

СИБИРСКИЙ МАРШ

*Красноярские стрелки
во Второй мировой войне*

Красноярск
ООО «Издательство Поликор»
2016

ББК 63.3(2)62,8(2Рос-4Крн)
УДК 94(47+57)"1939/45"(092)

Авторский коллектив:
А. В. Мармышев,
А. Г. Елисеенко,
П. А. Новиков, д. и. н.
Технический редактор:
А. В. Ульверт
Литературный редактор:
З. В. Зими́на

С-34 **Сибирский марш: Красноярские стрелки во Второй мировой войне.** — Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2016. — 416 с. : ил. — (Серия «Сибирский исторический альманах»).

ISBN 978-5-91502-097-8

В коллективной монографии впервые комплексно показаны основные этапы боевого пути стрелковых воинских формирований из Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, предвоенных конфликтов 1938–1940 годов и Советско-японской войны 1945 года. Участие сибиряков в военных событиях раскрыто на основании широкого комплекса документальных и мемуарных источников, часть которых ранее нигде не публиковалась и впервые вводится в научный оборот. Использовались материалы газет, мемуары, фотографии участников тех событий. Издание предназначено для широкого круга читателей.

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

© Авторский коллектив:
А. Г. Елисеенко,
А. В. Мармышев,
П. А. Новиков

ISBN 978-5-91502-097-8

Содержание

Вступление	Стрелки из центра Сибири	4
Часть 1. Накануне	Глава 1. Сибирь и Красноярский край в советском проекте	8
	Глава 2. Как ковался красноярский меч	12
	Глава 3. Гроза на Дальнем Востоке	19
	Глава 4. Снег и кровь Зимней войны	40
	Глава 5. Советская стрелковая дивизия в канун войны	47
Часть 2. В пламени 1941-го	Глава 1. Сорванный парад	68
	Глава 2. Сибиряки против «Мертвой головы»	84
	Глава 3. Духовщина	93
	Глава 4. Кровавый август	105
	Глава 5. Забытый полк	110
	Глава 6. Гибель дивизии	118
	Глава 7. Декабрьское наступление	124
Часть 3. 1942-й. Шаткое равновесие	Глава 1. Зимнее наступление	134
	Глава 2. Батальоны в снегу	146
	Глава 3. В Волховском котле	156
	Глава 4. На защите Ленинграда	168
	Глава 5. Под гвардейскими знаменами	173
	Глава 6. От города Ворошилова до Маньчуга	179
	Глава 7. На правом фланге Сталинграда	187
	Глава 8. Операция «Марс»	197
Часть 4. 1943-й. Начало пути на запад	Глава 1. Против союзников Гитлера	208
	Глава 2. «Ленинградские» дивизии	213
	Глава 3. Курская битва	229
	Глава 4. Смоленские ворота	241
	Глава 5. Освобождение Центральной Украины	250
Часть 5. Освободители	Глава 1. Имени Новгорода	256
	Глава 2. Крах великой Финляндии	269
	Глава 3. Операция «Багратион»	279
	Глава 4. Рижская осень	292
	Глава 5. Государственная граница	298
	Глава 6. Корсунь — Висла	303
Часть 6. Поверженный нацизм	Глава 1. Битва за Кенигсберг	310
	Глава 2. Штурм Бреслау	324
	Глава 3. Курляндская весна	332
Часть 7. Маньчжурия. 40 лет спустя	Глава 1. Восточная Азия: враги и союзники	346
	Глава 2. Через Красноярск на восток	352
	Глава 3. Хайларский укрепленный район	376
	Глава 4. В Страну утренней свежести	383
	Глава 5. Парад Победы в Харбине	398
Заключение	Дороги памяти	404
Приложения	Приложение 1. Боевой путь красноярских стрелковых дивизий в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны	406
	Приложение 2. Командиры воинских соединений, связанных с Красноярским краем, в период Второй мировой войны	413

Вступление.

Стрелки из центра Сибири

На протяжении последних десятилетий тема участия жителей Красноярского края в сражениях Великой Отечественной и Второй Мировой войны остается одним из главных полей региональной, да и не только, исторической науки. Огромный вклад вносят и энтузиасты — краеведы, сотрудники музеев, поисковики, просто неравнодушные люди, подчас превращающие свои локальные родословные изыскания в настоящие исследования боевого пути и быта целых подразделений Красной армии. На сегодня число изданных книг и брошюр, посвященных краю в войне, достигло нескольких тысяч, еще больше публикаций в сети Интернет. Мы многое знаем о том, как жили, боролись и очень часто — погибали наши предки. Мы знаем многое о частях, ушедших на фронт с красноярской земли. Знаем о тысячах героев. Знаем, как ковалась Победа в тылу. Однако это наше знание фрагментарно и часто выхолощено. Иногда в нем нет места для тех дивизий, что исчезли с карт командования спустя несколько месяцев после прибытия на фронт. Разбитых в котлах, раздавленных «паровым катком» Вермахта в жарких степях юга России. Тысячи мобилизованных в эти дивизии тоже были сибиряками — красноярцами, многие — добровольцами.

Такая ситуация сложилась не сегодня. В 1960-е годы, когда появились первые исследования, посвященные боевому пути красноярских бригад и дивизий, основные материалы находились в Москве, в Центральном архиве Министерства обороны СССР. Естественно, их использование было ограниченным. С многих не снят гриф секретности. Тем не менее даже в этих условиях авторам удалось создать достаточно цельные, пусть и далеко не полные истории частей, сформированных в Красноярском крае. Новый этап исследования пришелся на 70–80-е годы XX века. В этот период появились лучшие и на настоящий момент истории 17-й гвардейской, 309-й стрелковой дивизий. Уже в постсоветский период вышла книга ветера-

на Павла Жищенко о боевом пути 44-й отдельной стрелковой бригады. В 2010 году небольшим тиражом в Ачинске отпечатано издание об истории 91-й стрелковой дивизии, значительная часть которого посвящена поисковому движению по местам боев части. Также в 2010-м, к 65-летию Победы, была издана региональная «энциклопедия» Великой Отечественной — «Красноярск — Берлин. 1941–1945». В 2015 году — обзор создания и боевых действий 78-й Сталинской добровольческой бригады. Эти книги составили базис новейшего исследования не только участия красноярских дивизий в ВОВ, но и их формирования.

Кстати, именно проблемы формирования частей на территории Красноярского края остаются одним из слабых мест региональной исторической науки. Здесь известные материалы можно пересчитать по пальцам. 1920–1930-е годы, период вхождения территории края в ОКДВА, только начинают привлекать внимание современных исследователей. Большинство из них находятся, впрочем, далеко от Красноярска. Между тем, этот период интересен хотя бы тем, что позволяет понять механизмы функционирования воинских частей в регионе в ходе становления и развития Красной армии, стоявшие перед ними задачи во время «грозы на Востоке» (1938–1939 годы). К тому же красноярцы принимали участие в боях — и во время Хасанских событий, и во время Халхин-Голских боев на территории Монгольской Народной республики.

Но это не единственное белое пятно на карте военной истории края. Боевые пути дивизий — в их числе. На слуху в основном участие воинских формирований в успешных сражениях Великой Отечественной — под Москвой, на Курской дуге, в ходе операции «Багратион», в боях в Восточной Пруссии и Курляндии. Одной из особенностей исследования является освещение боевой работы «пропавших» из внимания историков стрелковых дивизий, чье формирование происходило в Красноярском крае. Это 228-я и 301-я, фактически погибшие в большом периметре битв за Сталинград и Харьков и надолго пропавшие из официальной истории сибирских дивизий Отечественной войны, 91-я — уничтоженная под Вязьмой, 136-я, созданная на базе бригады из Уяра и прошедшая героический боевой путь от Днепра до Северной Германии. Впервые подробно освещена боевая история 374-й, 378-й и 382-й дивизий, прослежен путь 26-й дивизии, долгое время стоявшей в Красноярском крае и в значитель-

ной степени укомплектованной местными уроженцами. Естественно, что без внимания не остались и самые известные воинские соединения: 17-я гвардейская (бывшая 119-я), 309-я стрелковая дивизия и 78-я стрелковая бригада. Благодаря архивной революции, запущенной Министерством обороны РФ, появляется все больше материалов о судьбах этих соединений, позволяющих полнее раскрыть их участие в Великой Отечественной войне.

Отдельный блок — участие сибиряков в боях на территории Финляндии 1939–1940 годов и в освобождении Китая в 1945 году. В последнем случае уместно вспомнить не только о роли 17-й гвардейской, но и о 94-й стрелковой дивизии Забайкальского фронта, сформированной в начале 1930-х годов в Красноярском крае. В целом эти дивизии в ходе маньчжурского «блицкрига» Красной армии при собственных незначительных потерях нанесли ощутимый ущерб противнику, внося заметный вклад в разгром японской Квантунской армии.

Представленная вашему вниманию работа отражает современные тенденции в изучении локальной истории сибирских стрелковых дивизий в контексте летописи Великой Отечественной войны, в которой наша страна боролась не только за свободу и независимость, но и за будущий, более справедливый мир.

Авторы выражают огромную благодарность тем, кто оказал поддержку в подготовке издания: директору Красноярского краевого краеведческого музея Валентине Михайловне Ярошевской, заместителю директора музея Татьяне Васильевне Зыковой, старшему научному сотруднику музея, кандидату исторических наук Наталье Алексеевне Ореховой, директору Военного музея Карельского перешейка (город Выборг) Баиру Климентьевичу Иринчееву, Сергею Александровичу Латышеву (Красноярск), Алексею Александровичу Латышеву (Лесосибирск), Юлии Николаевне Шубниковой (Красноярск), Константину Владимировичу Карпухину (Красноярск), Анастасии Юрьевне Кнор (Самара), Валерию Федоровичу Костючику (Идринский район Красноярского края), Сергею Ивановичу Байкалову (Абакан), сотрудникам музея Красноярского железнодорожного техникума, Государственной универсальной библиотеки Красноярского края и Государственного архива Красноярского края.

Часть 1

Накануне

Глава 1.

Сибирь и Красноярский край в советском проекте

В начале 1920 года большевистское советское правительство установило контроль над большей частью Сибири. К концу 1922 года пали последние очаги сопротивления белых на Дальнем Востоке. Большинство вооруженных сторонников демократических правительств ушли в Китай. Временно существовавший буфер в лице Дальневосточной республики (ДВР) под фактическим руководством советских деятелей также был отброшен за ненадобностью. 30 декабря 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, в состав которого вошли советские Россия (вместе с Казахстаном и Средней Азией), Закавказье (Азербайджан, Армения и Грузия), Украина и Белоруссия. Фактически большевики закончили консолидацию основной части территорий, находившихся под скипетром Российской короны. Независимость получили Польша, страны Прибалтики, Румыния оккупировала Бессарабию (Молдавия).

В середине 1920-х годов во всей Сибири жило всего 11 миллионов человек, а крупнейшими городами были Омск (150 тысяч), Новосибирск (120 тысяч) и Томск (91 тысяча). Население Красноярска составляло всего 65 тысяч граждан. К 1937 году ситуация изменилась незначительно — перепись, данные о которой были засекречены на полвека, показала наличие в Сибири около 12 миллионов жителей, в том числе 5,36 миллиона — в Западно-Сибирском крае, объединявшем большинство современных регионов Западной Сибири. В Красноярском крае было отмечено 1,42 миллиона жителей, в Восточно-Сибирской области — 1,33 миллиона. Население всего Дальневосточного края — 1,27 миллиона человек¹.

При фактической стагнации численности населения в селах благодаря форсированной индустриализации значительно выросли города. В 1937 году крупнейшим городом востока СССР был Новосибирск², насчитывавший 360 тысяч жителей. Далее шли Иркутск (239 тысяч), Владивосток (207 тысяч) и Красноярск (171 тысяча). Население

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. Москва, 2007. С. 44.

² За быстрый рост населения Новосибирск получил неофициальное название СибЧикаго по аналогии с американским городом, пережившим бурный рост в XIX веке.

Сталинска Западно-Сибирского края с 1926 по 1937 годы увеличилось в 41 раз — до 158 тысяч человек. Самой урбанизированной частью Сибири стал Кузбасс, где в городах находилось более 800 тысяч граждан³.

На протяжении 1920-х годов большая часть территории Сибири и Дальнего Востока не рассматривалась советским правительством в качестве основных площадок для формирования современной индустриальной базы. В плане ГОЭЛРО (электрификации РСФСР) 1920 года первоочередным для строительства электростанций был определен Кузбасский угольный бассейн. Здесь проектировались три станции на угле, каждая мощностью по 60 тысяч киловатт: Кемеровская, Горловская и Южная. В Красноярске предполагалось создать электростанцию мощностью в 15 тысяч киловатт. Аналогичные — в Кургане, Павлодаре и Омске⁴.

В реальности же за первые десять лет советской власти электрификация до большей части Сибири, можно сказать, не дошла. Если бы тогда существовала съемка из космоса, на месте той же Енисейской губернии было бы громадное темное пятно. В 1920-е годы территория губернии сначала вошла в состав Сибирского края, а затем была поделена между Западно-Сибирским и Восточно-Сибирским краями. Красноярск был сведен до статуса окружного центра. К 1930 году в двух городах Красноярского округа — Красноярске и Енисейске — было всего три электростанции мощностью около четырех тысяч киловатт. Один только город Новосибирск, тогдашняя столица Сибири, имел вдвое большую мощность. В Канске насчитывалось шесть электроустановок, по одной — в селах Рыбное, Заозерном, в Кежемском, на Троицком сользаводе. В Ачинске — три электроустановки мощностью всего в 117,5 киловатта. В Красноярске на улицах имелось только 425 точек горения (фонарей). Отсутствие сколь-либо заметных энергоисточников делало невозможным промышленное освоение сибирских территорий.

Поворот на восток

В конце 1920-х годов Советский Союз покончил с либеральным периодом новой экономической политики (нэп), началась форсированная индустриализация, потребовавшая переброски огромного количества рабо-

³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. Москва, 2007. С. 64.

⁴ План электрификации РСФСР. Доклад к 8 съезду Советов. Москва, 1955. С. 595, 612.

чей силы в новые регионы промышленного освоения. Первым стратегическим документом этого времени стал Пятилетний план (1 октября 1928–1 октября 1933 года). План был утвержден в мае 1929 года и предусматривал значительный рост экономической, прежде всего промышленной, базы страны. Параллельно значительно усилилась напряженность на восточных рубежах СССР. В 1929 году произошел советско-китайский конфликт, наращивала свой военный потенциал и Япония. Все это обусловило особую роль Сибири и Дальнего Востока в стратегических документах СССР. Основной упор был сделан на развитие добычи угля, металлургии и лесопромышленном комплексе. Значительные инвестиции получили сформировавшиеся еще во времена Российской империи Кузнецкий и Черемховский угольные бассейны, построен мощнейший металлургический комбинат в Сталинске (нынешняя Кемеровская область), появился глубоководный порт и лесопильный центр в новом городе Игарка на Енисее (нынешний Красноярский край). В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке был реанимирован еще царский проект Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Проектно-изыскательские работы на будущей трассе начались в 1932 году. В 1937 году было определено общее направление трассы БАМа: Тайшет – Братск – северная оконечность Байкала – Тындинский – Усть-Ниман – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. В 1938 году стартовало строительство участка от Тайшета до Братска.

В Красноярском крае первенцем советскихстроек стал Красноярский машиностроительный завод. Его первоначальное предназначение – обеспечение техникой горнорудной отрасли, а также небольшое судостроение. Значительные по тем временам средства были направлены на развитие Минусинского угольного бассейна – его центром стал город (с 1936 года) Черногорск. Благодаря усилиям ученого и энтузиаста Вячеслава Косованова были проведены изыскательские работы для строительства ГЭС на Енисее. Правда, проект тогда реализован не был, от него отказались в пользу более практичной Красноярской ТЭЦ.

В целом за период первой и второй пятилеток (1928–1932 и 1933–1937 годы) в Сибири были заложены основы тяжелой промышленности, подготовлены площадки для нового индустриального освоения. Одним из наиболее значимых проектов стало вторжение в Арктику. В 1935 году началось строительство Норильского горно-метал-

лургического комбината. В марте 1939 года на Малом металлургическом заводе получен первый штейн, в июне 1939 года – первый фاینштейн, в 1942 году – первый никель (анодный, катодный). В годы Второй мировой войны комбинат был важнейшим поставщиком никеля для советской промышленности. В ходе четвертой пятилетки (1938–1942 годы) велась проработка маршрутов Транссибирской железной дороги (в том числе участка Салехард – Игарка в Красноярском крае), по одной из версий, имевшей в том числе и оборонное значение (переброска стратегических грузов в Заполярье). На востоке тем временем разворачивалась добыча монокита – сырья для производства атомной бомбы. Одним из центров стал поселок Таежный Канского района края. Наконец, в 1930-е годы в крае активно искали нефть.

Вместе с тем при масштабных вложениях в промышленность и транспортный комплекс на задворках индустриализации фактически оставалось сельское хозяйство востока СССР. Несмотря на наличие парка механизированной техники (до 20 тысяч тракторов, комбайнов и грузовых автомобилей), в Красноярском крае объемы аграрного производства были ниже, чем в период Первой мировой войны. Так, в 1940 году в регионе собрали около 669 тысяч тонн зерновых при средней урожайности всего в восемь центнеров с гектара⁵. Сходная ситуация наблюдалась и в других территориях Сибири.

⁵ В память о Великом подвиге: факты в цифрах. Статистический сборник. Красноярск, 2015. С.41–42. В 1917 году сбор зерновых в крае оценивался в 700 тысяч тонн.

Глава 2.

Как ковался красноярский меч

История российских вооруженных сил на территории Сибири берет начало с присоединения к государству восточных, зауральских территорий. Долгое время Сибирь считалась далекой окраиной, где задачами армии были оборона смежных с азиатскими государствами кордонов, демонстрация присутствия воинской силы в пограничных территориях. Численность сибирских войск была невелика. Так, в 1808–1863 годах русская армия в Сибири была представлена 24-й пехотной дивизией, которая состояла из 12 западносибирских и четырех восточносибирских линейных батальонов. Военная реформа Милютина изменила структуру вооруженных сил. В Сибири началось формирование стрелковых бригад. К 1903 году количество бригад достигло восьми, с началом Русско-японской войны они были развернуты в стрелковые дивизии.

Наконец, в 1914 году Сибирь впервые в военно-административном отношении была разделена на три военных округа. Енисейская губерния входила в Иркутский военный округ. В канун Первой мировой войны в губернии располагались четырехполковая 8-я Сибирская стрелковая дивизия, 8-я Сибирская стрелково-артиллерийская бригада и Красноярский конный казачий дивизион.

Мировая война и последующая за ней гражданская война были временем максимального напряжения сил. Енисейская губерния дала фронту серию блестящих воинских формирований, однако военная традиция, существовавшая на протяжении последних сотен лет, была нарушена. Прежде всего, исчезла историческая связь воинских частей и соединений. Однако логика событий заставляла новую советскую власть использовать старые имперские лекала.

После гражданского замирения армия по всей стране была сокращена в разы, в Сибири воинские части вновь вернулись к задаче демонстрации присутствия централь-

ного правительства и прикрытия многокилометровых границ.

В гражданско-административном плане большевики активно экспериментировали. В 1925 году были ликвидированы губернии: на базе Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской, Томской и Иркутской губерний создали Сибирский край. Огромное малоуправляемое территориальное образование просуществовало всего пять лет, в 1930 году край разделили на два поменьше: Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. Впрочем, и такими территориями было сложно руководить из одного центра, и 7 декабря 1934 года из состава Восточно-Сибирского края был выделен Красноярский край, куда вошли Хакасская автономная область, Таймырский и Эвенкийский национальные округа.

В военном плане сохранилось деление на округа. Однако и здесь не удалось избежать попыток реформирования. 15 марта 1920 года, вскоре после того как красные полки заняли Красноярск, был создан Восточно-Сибирский военный округ (ВО) в составе Енисейской, Иркутской, Томской губерний и Якутской области. В январе 1923 года округ упразднили. Территория и войска перешли к Западно-Сибирскому военному округу, который через год был переименован в Сибирский ВО.

В 1930 году после ликвидации Сибирского края существенно уменьшилась и территория Сибирского ВО — теперь его восточная граница прошла по Енисею. Все, что находилось восточнее реки, стало подчиняться Осо-

Вся Сибирь, со включением
Уральской области. М.: Известия
ЦИК СССР и ВЦИК, 1925

ВОЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

Революционный Военный Совет сибирского военного округа (Реввоенсовет СибВО).

Красный проспект, № 74 (дом Окружных Управлений). Телеграфный адрес: Новониколаевск, Реввоенсовет СибВО.

Командующий войсками СибВО ЭЙДЕМАН, Роберт Петр., служ. тел. № 22, квар. № 93.

Помощник командующего войсками СибВО ГАЙЛИТ, Ян Петр., служ. тел. № 42, квар. № 89.

Член Революционного Военного Совета СибВО СОНКИН, Лев Абрамович, служ. тел. № 92, квар. № 13.

Штаб Сибирского Военного округа (Штаб СибВО).

Красный проспект, № 74 (дом Окружных Управлений). Телеграфный адрес: Новониколаевск Штаб СибВО.

Начальник Штаба ПАУКА, Ив. Христ., служ. тел. № 32, квар. тел. № 20. Военный Комиссар Штаба

ВАСИЛЬЕВ, Андрей Петр., служ. тел. № 12, кварт. № 38.

Управление Сибирского Военного округа (Упр СибВО).

Красный проспект, № 74 (дом Окружных Управлений). Телеграфный адрес: Новониколаевск Упр СибВО.

Начальник Управления и военком СибВО БАТЕНИН, Викт. Ник., служ. тел. № 23, тел. квар. № 14.

Политическое Управление Реввоенсовета Сибирского Военного округа (ПУОКР СибВО).

Красный проспект, № 74 (дом Окружных Управлений). Телеграфный адрес: Новониколаевск Пуокр СибВО.

Начальник Управления СОНКИН, Л. А., зам. его ГЛИНСКИЙ, Ник. Вас.

На фото первый слева в верхнем ряду — Петр Кузьмич Косенко. Срочную службу служил в Белорецком Краснознаменном стрелковом полку. На фронте с июля 1941 года. Летом 1941 года был тяжело ранен, остался без руки. После демобилизации работал в народном хозяйстве. За время войны наград не имел. В 1985 году награжден орденом Отечественной войны первой степени. Умер в 1985 году. Фото из семейного архива Латышевых.

бой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). В 1935 году в Сибирский ВО вернули территории недавно созданного Красноярского края. К началу Великой Отечественной войны, в 1941 году к Сибирскому военному округу относились Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области.

26-я и 40-я стрелковые дивизии

С 1920 года в Енисейской губернии дислоцировалась прославленная 26-я стрелковая Златоустовская дивизия. Она была создана 3 ноября 1918 года, с боями прошла Урал и Сибирь, отличилась в Красноярск-Кемчугской операции декабря 1919 — января 1920 года, когда были разгромлены основные силы колчаковской армии. В последующие месяцы дивизия существенно обновила свой состав, де-факто став местным воинским соединением: в нее влились партизанские фор-

мирования Сибири и даже бывшие военнослужащие армии Колчака. В результате пополнения в отдельных бригадах 26-й стрелковой дивизии численность партизан доходила до 75 процентов.

Интересно, что изменение структуры стоявших в Сибири дивизий началось существенно ранее известной военной реформы Красной армии 1924–1925 годов. 10 июля 1922 года приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) состав 26-й дивизии был сокращен с девяти стрелковых полков до трех. Было ликвидировано бригадное звено. К концу лета в ее составе остались 76-й Карельский СП, 77-й Новгородский СП, 78-й Казанский СП, 26-й кавалерийский полк (впоследствии был сведен в эскадрон), 26-й артиллерийский полк, части дивизионного подчинения. Также в 1922 году прекратил существование созданный при дивизии 45-й учебно-кадровый Красноярский стрелковый полк.

Полки дивизии разместились по губернии в бывших казармах императорской 8-й Сибирской стрелковой дивизии. Штаб, части дивизионного подчинения, 78-й Казанский СП, артиллерийский полк и кавалерийский эскадрон были дислоцированы в Красноярске, 77-й Новгородский СП — в Ачинске, 76-й Карельский СП — в Канске. Стоит отметить, что одним из батальонов 78-го полка командовал А. П. Квашнин — будущий командир красноярской 17-й гвардейской СД.

77-й СП в Ачинске стал базовым при попытке создания национальной воинской части — в 1925–1926 годах в его состав массово направлялись немцы Поволжья. В итоге, по данным на 1 февраля 1927 года, из 1280 военнослужащих полка 1156 составляли немцы. Вскоре эксперимент свернули, к декабрю сто процентов немцев остались лишь в третьем батальоне.

Приказом РВС СССР № 36 от 13 февраля 1930 года дивизия была переименована в 26-ю Сталинскую Краснознаменную и перебросена на Дальний Восток для усиления советских войск во взрывоопасном регионе.

Вместо уходящей дивизии в Красноярске 16 января 1930 года начал формироваться 7-й Красноярский территориальный стрелковый полк ОКДВА (первоначально полк был создан в 1927 году, но вскоре его расформировали). 16 апреля 1930 года 7-й Красноярский территориальный стрелковый полк был развернут в 40-ю территориальную стрелковую дивизию, неофициально получившую название Красноярской.

Большую часть красноярского периода жизни, с 1924 года, 26-й СД командовал Константин Казимирович Пашковский, 1894 года рождения. Белорус, бывший штабс-капитан императорской армии, большевик с 1918 года. До 1931 года командовал дивизией, в 1931–35 годы — 11-й СД, в дальнейшем принял 18-й стрелковый корпус на Дальнем Востоке. Награжден двумя орденами Красного Знамени. Арестован 26 июня 1937 года, расстрелян 2 февраля 1938 года.

Командир 40-й СД Андрей Яковлевич Сазонтов. Уроженец Вятской губернии и выпускник Иркутской школы, прапорщик, в годы Первой мировой войны был награжден семью орденами, в том числе одним румынским. В Красной армии — с 1918 года. Последовательно — командир десятки красногвардейского отряда, командир роты, батальона, полка, бригады. В июле 1919 года со своим полком выбил части белых войск из Красноуфимска. После окончания гражданской войны — слушатель военной академии имени Михаила Фрунзе. В Красноярске — с 1930 по 1932 год. Расстрелян в 1938 году.

Ее управление, 119-й СП и 40-й артиллерийский полк разместились в Красноярске, 119-й, получивший наименование Ачинский, — в Ачинске, 120-й СП — в Канске.

Территориальные дивизии — детище реформы 1924–1925 годов. Молодое советское государство было вынуждено сокращать военные расходы и не могло содержать большую армию. Для экономии средств было признано необходимым отказаться от содержания боеготовых стрелковых дивизий с переводом большинства стрелковых частей на территориальную систему комплектования.

В территориальных дивизиях было до 20 процентов от полного штата младшего и среднего командного состава. Рядовой состав и часть командного состава являлись переменными и призывались лишь на кратковременные учебные сборы от одного до трех месяцев в течение года. При мобилизации комплектование территориальных войск остальным личным составом до штатов военного времени проводилось путем призыва обученных этими соединениями и частями контингентов военнообязанных, приписанных к ним по территориальному принципу.

Командиром дивизии был назначен Андрей Яковлевич Сазонтов.

Красноярский период 40-й СД закончился в октябре 1932 года, когда она была передислоцирована в Приморье в состав ОКДВА. К 1 февраля 1934 года 40-я СД находилась в поселках Посыет, Славянка, Новокиевка, Барабаш Хасанского района Приморского края. 14 апреля 1937 года дивизии присвоено имя Серго Орджоникидзе.

С 29 июля по 11 августа 1938 года красноярская дивизия участвовала в боях на озере Хасан. За эти бои была награждена орденом Ленина. В дивизию призывали и жителей края. Так, в боях у Хасана в августе пропал без вести 24-летний идринец Степан Тишкин, служивший в 120-м стрелковом полку 40-й СД¹.

Созданные в тридцатые

Вместо ушедшей на восток 40-й СД в Красноярске в феврале 1932 года была сформирована новая территориальная дивизия — 94-я. В несекретных документах дивизия называлась Красноярской стрелковой. Ее управление, 280-й СП, артиллерийский полк разме-

стились в Красноярске, 281-й СП — в Ачинске, 282-й СП — в Канске. В состав дивизии входили также артиллерийский полк, батальон связи и зенитная батарея².

Командиром — комиссаром дивизии стал еще один герой Гражданской войны, 36-летний белорус Никифор Авраамович Нестеровский. Как и Сазонтов, он проявил себя в Первой мировой. Был командиром роты и батальона. Награжден орденами Святого Станислава второй и третьей степени, Святой Анны третьей и четвертой степени, Святого Владимира четвертой степени, Святого Георгия четвертой степени, английским военным крестом. Имел тяжелое ранение и контузию. Дослужился до полковника. В 1918 году вступил в Красную армию. Создавал советские части в Донской республике и на Донбассе. Один из военных руководителей обороны Астрахани в 1919 году. С 1921 года командовал бригадой, затем дивизией в Саратове. Окончил военную академию имени Фрунзе. В Красноярске — с января 1932 года. В декабре 1933 года снят с командования и направлен в Приволжский военный округ, в 1938 году расстрелян.

В дивизии, впрочем, были и те, кто пережил период репрессий и прекрасно проявил себя в Великой Отечественной войне. Среди них — Герой Советского Союза уроженец Белоруссии Николай Николаевич Мультиан. В Красноярске с марта 1932 года он был помощником начальника первой части, затем начальником второй части дивизии³. Мультиан — будущий генерал-лейтенант и командир 69-го стрелкового корпуса 2-го Белорусского фронта.

До 1939 года красноярская дивизия сохраняла свою территориальную основу. 10 мая этого года начался пограничный конфликт в Монголии, вылившийся в бои советских войск с японской армией на Халхин-Голе. Через десять дней Народный комиссариат обороны СССР объявил скрытую мобилизацию. Под видом военных сборов территориальные дивизии развернули до штата военного времени. К 1 июля численность дивизии была доведена до 18 тысяч человек.

Бои в Монголии разгорались, в военное противостояние вливались все новые силы. Одной из них стала войсковая часть № 7138 из 94-й СД, которая во главе с командиром дивизии полковником А. Д. Березиным была направлена в Забайкальский военный округ. Здесь войсковая часть № 7138 официально получила свое прежнее название — 94-я СД.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977522. Д. 574. л. 1. www.obd-memorial.ru

² Государственный архив Красноярского края. Ф-Р. 1681. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4.

³ Там же. Л. 17.

Ее оставшиеся в Красноярском крае тыловые подразделения активно пополнялись мобилизованными на военные сборы сибиряками. День 15 августа 1939 года стал днем рождения трех новых красноярских дивизий. Генеральный штаб РККА распорядился на базе тыловых частей развернуть 91-ю СД в Ачинске, 102-ю СД — в Канске и 119-ю СД — в Красноярске. Последнюю возглавил вернувшийся из Забайкалья А. Д. Березин. Дивизии предстояло сформировать до 1 декабря 1939 года по штатам мирного времени (шесть тысяч человек). Они были сведены в 52-й стрелковый корпус комбрига Д. И. Андреева.

Глава 3.

Гроза на Дальнем Востоке

Хасан

Красноярский период 40-й СД закончился в октябре 1932 года, когда она была передислоцирована в Приморье, где вошла в состав Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА). К лету 1935 года ее части дислоцировались в Посыетском районе: 118-й стрелковый ачинский полк — в селе Новокиевское, 119-й стрелковый и 40-й артиллерийский полки — в урочище Барабаш, управление дивизии и 120-й стрелковый полк — в Славянке¹. В отличие от последующего времени в нумерации еще прослеживалась четкая система, номера полков были кратны номеру дивизии. Войска ОКДВА широко привлекались к решению хозяйственных задач, что отвлекало от боевой подготовки.

В 1936 году 40-я стрелковая дивизия переведена на штаты военного времени, достигнув численности до 14000 человек, с мобилизационной готовностью в два часа. Как и в другие соединения ОКДВА, в ее состав дополнительно вводился второй артиллерийский полк, противотанковый дивизион, танковый батальон, значительно усиливалась артиллерия стрелковых батальонов. 14 апреля 1937 года 40-й стрелковой дивизии присвоено имя Серго Орджоникидзе. Командовал соединением с марта 1935 по июль 1937 года комбриг, затем комдив В. К. Васенцович. В 1936 году за успехи в руководстве боевой и политической подготовкой 40-й дивизии награжден орденом Красной Звезды.

Летом 1937 года Васенцович докладывал начальнику управления по комначсоставу РККА армейскому комиссару второго ранга А. С. Булину о большом кадровом некомплекте: «В 1934–1937 годах прибыло в дивизию — 362, убыло — 391 человек. Выращивают командиров из числа сверхсрочников и одногодичников (за 3,5 года — 139 человек). Однако и в настоящее время дивизия с первоочередной готовностью, имеющая полностью (почти) все необхо-

¹ Дислокация войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 июля 1935 г. Изд. 4-го отдела штаба РККА. М., 1935.

Владислав Константинович Васенцович родился в 1898 году в поселке Климово Муромского уезда Владимирской губернии в семье железнодорожника. В 1917 году окончил гимназию в городе Покров. С ноября 1917 года — помощник комиссара милиции Пятницкого района Москвы, с ноября 1918 года — следователь Судогодской уездной ЧК во Владимирской губернии, в марте 1919 года мобилизован в Красную армию, воевал в составе 21-й стрелковой дивизии, ранен и контужен. Военный комиссар различных полков, с 1924 года — начальник политотдела стрелковой дивизии (10-й, затем 56-й). По окончании Военной академии имени М. В. Фрунзе назначен на Дальний Восток командиром полка. Затем начальник штаба, а с 1935 года — командир 40-й стрелковой дивизии.

димое для боя, имеет некомплект комначсостава 275 человек — 30 процентов»².

По оценке Валенцова: «Омоложение (и разжижение) комначсостава характеризуют цифры: комначсостав, имеющий законченное военное образование, — осень 1935 года — 75 процентов, весна 1937 года — 60 процентов. Из девяти командиров батальонов командуют первый год семеро. Способны и подготовлены вести в бой батальоны четверо. Из командиров рот первый год командуют ротами 30 (в этом положении я получаю задания выдвинуть кандидатов на комбатов вне дивизии). Из 18 помначштабов полков и начштабов батальонов работают первый год по занимаемой должности 17... В дивизии некомплект 50 политруков и никаких мероприятий вышших политорганов по покрытию этого некомплекта. В результате большой текучести начальники не знают своих подчиненных, не успевают усвоить свои обязанности, взять твердо в руки хозяйство; имеют место настроения временного пребывания. Текучесть — это благоприятная почва для процветания обезлички и безответственности... Командир полка, дивизии не уверены, будет ли любое лицо комначсостава командовать ротой или батальоном не только до конца года, но завтрашний день, потому что откомандирования идут в порядке внезапности. Кто будет работать на месте откомандированного — это уже дело комполка и командира дивизии... Узнать в командном отделе какие-либо мероприятия, имеющие отношение к полку или дивизии, хотя бы за день до их проведения, обычно не удастся по той же причине, по которой в пожарной команде нельзя узнать, где завтра будет пожар»³. Причем если первоначальный некомплект 40-й стрелковой дивизии был связан с увеличением штатов, то вскоре причиной его сохранения стали политические репрессии.

Репрессии

С середины 1937 года командиры и начальники 40-й стрелковой дивизии в полной мере испытали на себе каток «большого террора». Были арестованы начальник политотдела полковой комиссар К. Г. Руденко и его заместитель полковой комиссар В. М. Мирин-Гаровский, начальник артиллерии полковник М. В. Кожаев. Всего уволено 66 должностных лиц, из которых 43 человека взяты под арест⁴. Из каждых четверых уволенных трое — командиры батальонов и выше. «Изъяты» из дивизии де-

вать командиров полков и их заместителей, 11 командиров батальонов и их заместителей, 18 лиц из штаба дивизии и полков. Общие масштабы увольнения соответствовали средним показателям по сухопутным соединениям Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. К осени 1937 года положение с руководящими кадрами в 40-й стрелковой дивизии стало еще более острым. Репрессировались и командиры, выдвинутые из 40-й стрелковой дивизии на повышение. С июля 1937 года Васенцович принял командование 18-м стрелковым корпусом, а в октябре того же года возглавил штаб ОКДВА. 28 февраля 1938 года он был арестован, обвинялся в шпионаже в пользу Японии, вредительстве в ОКДВА и участии в военном заговоре. По иронии Васенцович попал в руки структур, сотрудником которых сам был в 1918 году. Обвинения «признал», но 18 февраля 1940 года «за недоказанностью вины» освобожден с назначением старшим преподавателем кафедры службы штабов Военной академии имени М. В. Фрунзе. 15 февраля 1941 года вновь арестован, а 16 июля по прежним обвинениям осужден на 15 лет лагерей с поражением в правах сроком на пять лет, с конфискацией всего личного имущества и с лишением воинского звания. Срок заключения отбывал в Устьвымлаге в Коми АССР, 26 мая 1954 года он был освобожден из-под стражи и до 25 апреля 1956 года находился в ссылке в Зубово-Полянском доме инвалидов, Мордовская АССР. Определением Военной коллегии от 11 апреля 1956 года реабилитирован. Умер в Москве 8 ноября 1961 года в звании полковника в отставке.

Бывший начальник штаба 40-й стрелковой дивизии полковник Юлиус Мартынович Шталь (Штоль) принял командование 35-й стрелковой дивизией, 17 февраля 1938 года получил звание комбрига, а через неделю (24 февраля) был арестован. До февраля 1940 года находился под «следствием», затем преподавал в Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Вернемся к состоянию 40-й стрелковой дивизии к 1938 году. На должности командиров батальонов (дивизионов) выдвигались лейтенанты и старшие лейтенанты. Одновременно некоторым командирам из 40-й стрелковой дивизии, несмотря на положительные отзывы об их профессиональных и деловых качествах со стороны непосредственных начальников, было отказано в продвижении по мотивам мнимой политической неблагонадежности.

² РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1007. Л. 473.

³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1332. Л. 379-380.

⁴ Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота на Востоке страны в 1936-1938 гг. Дисс... докт. ист. наук. Иркутск, 2005. С. 250.

В июне 1938 года командование 40-й стрелковой дивизией принял полковник В. К. Базаров, ровесник Васенцовича. Штабом дивизии представил военному совету Дальневосточного фронта (создан 28 июня 1938 года на базе ОКДВА) для рассмотрения материал на командно-начальствующий состав: подлежащие увольнению — 15 человек, подлежащие продвижению — 18 человек, переводу — два человека. Большинство выдвигаемых — молодые командиры, причем многие планировались к продвижению сразу на две ступени. Перед самыми боями часть вакантных должностей заняли выпускники военных училищ (например, выпускниками Военно-политического училища имени Кирова было укомплектовано 12 должностей политруков рот, батарей), а также начальствующий состав из запаса (например, для укомплектования штата медицинской службы дивизии были направлены шесть военврачей запаса). В 40-м артиллерийском полку лейтенанты назначались командирами дивизионов, прежние начальники которых были уволены⁵. Недостатки в укомплектованности командно-начальствующим составом органов управления, соединений и частей ОКДВА, в том числе и 40-й стрелковой дивизии, со всей наглядностью вскрылись с началом боевых действий у озера Хасан — 29 июля 1938 года⁶.

Обстановка накалялась постепенно. После целой череды конфликтов и инцидентов 26 июля 1937 года Япония начинает широкомасштабное вторжение в Китай, стремясь уничтожить его центральное правительство и создать ряд марионеточных режимов. Разворачивается японо-китайская война, продолжавшаяся до 1945 года. Поскольку японские войска не сумели добиться быстрого разгрома китайских сил, возникла угроза международному авторитету Японии, ее весу в Антикоминтерновском блоке. Попытками поддержать боевую репутацию и недовольством советскими военными поставками в Китай российские исследователи объясняют участвовавшие на разрушения японскими военнотружущими советских границ со стороны Маньчжурии, предъявление территориальных претензий. Предполагается, что Япония рассчитывала на быстрый и яркий успех в дипломатическом давлении или короткой военной стычке с СССР.

К востоку от небольших (до 150 метров) приграничных сопот Заозерная и Безымьянная располагалось озеро Хасан. От северного берега до границы был заболоченный проход к сопкам шириной до 500 метров, от южного бере-

⁵ Дятлов В. В.
Артиллерия на защите
восточных рубежей
страны 1929-1939 гг.
СПб.: МВАА, 2013.
С. 104.

⁶ Мильтбах В. С.
Указ. соч. С. 274-275.

га до границы — путь тех же свойств до 200 метров в ширину. В случае быстрого захвата высот и их укрепления японские войска получали прекрасный пункт для наблюдения. Японское командование рассчитывало, что сложный характер местности и отсутствие дорог не позволят советскому командованию применить танки и артиллерию. В то же время маньчжурская и корейская территории, примыкающие к советской границе, являлись вполне обжитыми, с большим количеством населенных пунктов, шоссе и железных дорог. Японцы с 1933 года планомерно развивали инфраструктуру. Одна из железных дорог проходила вдоль границы на удалении четырех — пяти километров и позволяла применять бронепоезда. 15 июля 1938 года японский поверенный в СССР вручил требование вывести советских пограничников с высот западнее озера Хасан. 20 июля претензии на район Хасана повторил посол Японии в СССР М. Сигэмицу. Когда ему было указано на необоснованность подобных притязаний, посол пригрозил, что Япония применит силу.

Японское командование сосредоточило вблизи границы две пехотные дивизии, одну пехотную бригаду, три пулеметных батальона, одну кавалерийскую бригаду, отдельные танковые подразделения и до 70 самолетов. Однако ни танков, ни авиации японцы у озера Хасан не применяли, задействовав 19-ю пехотную дивизию численностью до 20000 человек и от 66 до 88 орудий. Дополнительную огневую поддержку, если бы боевые действия переместились к югу, на побережье, к устью пограничной реки Туманган, предстояло обеспечить отряду из японского крейсера, 14 миноносцев и 15 катеров.

24 июля Военный совет Дальневосточного фронта приказал привести в боевую готовность 40-ю стрелковую дивизию. К озеру Хасан выдвинулись 3-й батальон 118-го стрелкового полка и резервная погранзастава. Передислокация частей выявила недостатки организации и управления. Одна из рот 118-го полка не только прибыла с опозданием, но и с холостыми патронами, деревянными гранатами, считая боевую тревогу учебной⁷. Когда же доставили боевые гранаты Ф-1, выяснилось неумение их использовать.

Основные силы 40-й стрелковой дивизии начали движение из пунктов дислокации к Хасану 27 июля. «Дивизия вышла неорганизованно. Части не знали, куда они идут, части не знали обстановки, от них это держали в секрете. Командир дивизии полковник Базаров окончатель-

⁷ Кузин А. В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922-1941 гг.). Дисс... докт. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 302.

Командарм второго
ранга Г. М. Штерн

но был ориентирован и получил задачу только 30 июля»⁸. Начальник продслужбы дивизии не был уведомлен о передислокации и не провел никакой подготовки. Организованного тыла от армии до полков не было до 6 августа. Приказ по организации тыла вышел лишь 4 августа. Система заявок и доставка сведений о расходе огнеприпасов отсутствовали до конца операции. Только к 25 августа удалось наладить учет имущества и оружия. Медицинские подразделения оказались не готовы к работе по эвакуации раненых.

Начало конфликта

Перед рассветом 29 июля до 150 японских солдат, воспользовавшись туманом, скрытно сосредоточились у склонов сопки Безымянная и утром атаковали сопку, на которой находилось 11 советских пограничников. Потеряв до 40 солдат, они заняли сопку Безымянная. Командир 40-й стрелковой дивизии В. К. Базаров, главные силы которой в это время находились в движении в 30–40 километрах от района столкновения, направил на помощь пограничникам два усиленных стрелковых батальона. Ударом пограничного резерва и двух заблаговременно выдвинутых к границе рот 119-го стрелкового полка к исходу дня 29 июля японцы были выбиты с захваченной сопки и отброшены с территории СССР. До 1 августа боевыми действиями у озера Хасан руководил заместитель начальника пограничных войск Дальневосточного пограничного округа полковник Федоров, который безуспешно добивался от командующего Дальневосточным фронтом маршала В. К. Блюхера разрешения применить артиллерию. Японцы же широко обстреливали советскую территорию, например, в районе Пакшекори под обстрел попал 2-й дивизион 40-го артиллерийского полка. Командир дивизиона криками «Руби постромки и спасайся!» спровоцировал панику.

Неясность в разграничении полномочий и ответственности в руководстве боевыми действиями сохранялась в течение всего конфликта на озере Хасан. Советские части получали приказы от четырех инстанций: командования Дальневосточного фронта, начальника пограничных войск и командования 1-й армии, командования 39-го стрелкового корпуса. Причем руководители инстанций менялись и перемещались. К этому добавлялись распоряжения высокопоставленных «контролеров»: Г. И. Кулика, Л. З. Мехлиса, Я. А. Фриновского, подробные

⁸ Дятлов В. В. Указ. соч. С. 106.

директивы народного комиссара обороны К. Е. Ворошилова. Переговоры по радио велись открытым текстом. Начальник артиллерии 39-го стрелкового корпуса комбриг П. Н. Яскин отмечал: «Панические настроения и дергание, уколы и обвинения в плохой работе вместо грамотных решений и мер»⁹. Поспешные меры советского командования — отстранение младших командиров, предание суду и расстрел, подозрения в провокациях и предательстве — не помогали восстановлению управления.

Вечером 30 июля японская артиллерия обстреляла сопки Безымьянная и Заозерная, после чего японская пехота вновь предприняла попытку их захвата. Пограничники при поддержке прибывшего 3-го батальона 118-го стрелкового полка отбили атаку.

31 июля после короткой артподготовки и четырехчасового боя два полка 19-й японской пехотной дивизии заняли сопки. Советские пограничники и два батальона 40-й стрелковой дивизии отошли через северный проход за озеро Хасан. Предпринятая ими попытка контратаки успеха не имела¹⁰. Японцы начали укреплять сопки, отрывая окопы полного профиля, устанавливая проволочные заграждения в три — четыре кола. 31 июля начальник штаба Дальневосточного фронта комкор Г. М. Штерн назначается по совместительству командиром 39-го стрелкового корпуса в составе 40-й, 32-й, 39-й стрелковых дивизий и 2-й механизированной бригады. Все эти соединения ускоренно выдвигались к Хасану.

Утром 1 августа в район озера Хасан прибыл весь 118-й стрелковый полк, а к полудню — 119-й и 120-й стрелковые. Общая атака откладывалась, поскольку части подходили в район боев по единственной труднопроходимой дороге. В разговоре по прямой линии 1 августа И. В. Сталин раскритиковал В. К. Блюхера за промедление в ответном ударе по японцам.

В 8:30 2 августа 1938 года начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников передал телеграмму для В. К. Блюхера: «Политбюро поручило Вам лично руководить действиями наших частей в районе озера Хасан». 2 августа В. К. Блюхер и член Военного совета фронта комиссар П. И. Мазепов прибыли в Посыет. Блюхер распорядился ускорить сосредоточение войск 39-го стрелкового корпуса и упорядочить тыл и снабжение. Штерн доложил, что части корпуса все еще находятся в движении и вследствие бездорожья продвигаются медленно, их снабжение не налажено. Начать общее наступление Штерн счи-

⁹ Там же. С. 116.

¹⁰ Кольтюков А. А. Вооруженный конфликт у озера Хасан: взгляд из XXI века. http://voenoboz.ru/index.php?id=114:...&option=com_content&showall=1&view=article.

тал возможным только 5 августа. Предложенный им план, предусматривавший удары по противнику, закрепившемуся на сопках, поддержку и прикрытие наземных войск авиацией и артиллерией, был одобрен и утвержден В. К. Блюхером.

Однако уже в тот же день поступили по-другому. Штерн приказал начать атаку 2 августа, не ожидая подхода всех войск, только силами 40-й стрелковой дивизии, которая получила задачу вернуть сопки Безымянная и Заозерная. Объяснения переноса атаки на три дня раньше — японские войска спешно укрепляли захваченные высоты, строили окопы, проволочные заграждения, подтягивали артиллерию и резервы, размещали снайперов и пулеметы. Дальнейшая задержка с наступлением якобы позволила бы противнику еще более укрепиться, и борьба была бы сопряжена с большими жертвами.

Советское командование проявило явную поспешность. 40-я стрелковая дивизия получила приказ в 9:00 2 августа атаковать. Причем часть артиллерии, прибывшей ночью, оказалась неготовой. Расположение противника, его передний край изучены не были. Связь полностью развернуться не успела, левый фланг боевого порядка не смог атаковать в назначенное время. «Артподготовка намечена продолжительностью 1 час. К этому времени могли работать наши два дивизиона, которые действовали с 118-м полком, остальная артиллерия была готова в период с 9 до 12 часов. Атака не была подготовлена артогнем. Взаимодействия артиллерии с пехотой не было. Начали договариваться под огнем только днем. Дивизия понесла большие потери, больше всего пострадал 118-й стрелковый полк. Атака была отбита. ... Танковый батальон дивизии и приданный батальон атаковали одновременно, несли потери — застряли в болоте, а их в стоячем виде расстреливали»¹¹.

Главный удар наносился с севера силами 119-го и 120-го стрелковых полков, вспомогательный удар — с юга силами 118-го стрелкового полка, поддержанного танковым батальоном. К исходу дня 119-й стрелковый полк, преодолев вброд озеро Хасан, вышел под огнем противника на северо-восточные скаты сопки Заозерная. Атака захлебнулась. Уставшие и промокшие красноармейцы были вынуждены залечь и окопаться, шквальный огонь японской артиллерии не давал возможности поднять голову. То же самое произошло и со 120-м стрелковым полком, вышедшим на восточные скаты сопки

¹¹ Дятлов В. В. Указ. соч. С. 109.

Владимир Кузьмич Базаров

Родился в 1898 году в селе Мячково Коломенского уезда Московской губернии. Из рабочих. В феврале 1919 года призван в Красную армию, рядовой, затем отделенный командир. С осени в составе 2-го запасного полка в боях против повстанческих отрядов в Полтавской губернии. В 1920–1923 годах обучался в Полтаве на пехотных курсах (в школе комсостава).

Затем последовательно служил в 24-й, 96-й стрелковых дивизиях на Украине, в Виннице и Жмеринке. В 1931 году окончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел», назначен в 22-ю стрелковую дивизию, в Ставрополь.

Окончив в 1932 году бронетанковые курсы усовершенствования комсостава РККА имени тов. Бубнова в Ленинграде, был назначен командиром отдельного танкетного батальона. С апреля 1933 года командовал батальоном в 66-м стрелковом полку, а в июле 1937 года капитан В.К. Базаров убыл с полком на Дальний Восток в состав 1-й Отдельной Краснознаменной армии. В июне 1938 года назначен командиром 40-й стрелковой имени С. Орджоникидзе дивизии.

В декабре 1938 года ему было присвоено звание комбрига, а в сентябре 1939 года был назначен командиром 134-й стрелковой дивизии Харьковского военного округа.

Переброшенная под Витебск, 11 июля 1941 года дивизия попала под удар германской 19-й танковой дивизии. Несмотря на приказ об отступлении, полученный 12 июля, комбриг В.К. Базаров остался на месте и руководил обороной. Лишь собрав всю дивизию, он начал выводить ее остатки из окружения к городу Велижу. 27 июля небольшая группа, возглавляемая комбригом Базаровым, сумела выйти из окружения к реке Вопь в районе 50–60 километров южнее города Белый. 27 июля 1941 года при выходе из окружения комбриг В.К. Базаров погиб¹².

Безымянная. Все попытки развить наступление были безуспешными. Не смог выполнить свою боевую задачу и 118-й стрелковый полк. В 15:48 начальник Генерального штаба Шапошников передал директиву: «Руководство операцией возлагаю лично на командира 40-й стрелковой дивизии полковника Базарова».

Начальник штаба Дальневосточного фронта комкор Г.М. Штерн доложил наркому обороны Ворошилову: «Штаба 40-й стрелковой дивизии по сути дела нет, есть два — три весьма слабеньких работника». На следующий день — 3 августа — Блюхер сообщил своему подчиненному Штерну: «Положение 119-го и 120-го стрелковых полков крайне тяжелое. Управления и порядка в тылу нет. Обе эти единицы понесли большие потери. Я приказал товарищу Базарову перейти к обороне». 3 августа 40-я стрелковая дивизия вынуждена была, не достигнув успеха, выходить из боя под сильным огнем противника. Лишь к 15

¹² <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11799312@morfHeroes>.

часам она сумела сосредоточиться в указанном ей районе для приведения частей и подразделений в порядок и подготовки к новым наступательным действиям.

«Инициативный» Штерн 3 августа доложил Ворошилову через голову Блюхера и весьма прозрачно именно о нем же: «Наша слабость — многоначалие наверху. До сих пор неизвестно, кто, когда примет окончательное решение на атаку. К великому сожалению, неорганизованность нашего высшего руководства является вообще хронической болезнью нашего фронта, и все мы здесь становимся неорганизованными». 3 августа Л. З. Мехлис сообщил в Москву, что Блюхер не способен выполнять обязанности командующего. В 13:45 нарком обороны Ворошилов возложил «руководство боем 39-го стрелкового корпуса» на Штерна. 3–4 августа командование приказами толкало части вперед, не устранив недостатки взаимодействия. Артиллерия сторон вела взаимную борьбу.

3 августа к району боевых действий подошли 32-я стрелковая дивизия под командованием Н. Э. Берзарина, 2-я механизированная бригада А. П. Панфилова и артиллерия 39-го стрелкового корпуса. 4 августа сосредоточение войск было завершено.

Возвращение Заозерной и Безымянной

Общее наступление Штерн наметил на 14 часов 6 августа, его план рассмотрел и утвердил Блюхер, а затем и Ворошилов. Атаке должна была предшествовать авиационная и артиллерийская подготовка. Нанесение авиацией бомбовых ударов являлось сигналом для открытия огня артиллерии, а вслед за артподготовкой переходила в атаку пехота с танками. С утра и почти весь день 6 августа стоял густой туман, и 216 советских бомбардировщиков не могли подняться с аэродромов.

Блюхер принял решение задержать начало операции. Только в 16:00 по позициям противника был нанесен первый авиационный удар. Затем была проведена артиллерийская подготовка атаки. На гребнях сопки Безымянная и Заозерная, а также в районах, где располагались японские резервы, уничтожались живая сила и боевая техника противника. После 45-минутной артподготовки и двух массированных бомбардировок расположения японцев в 16:55 началось наступление советских войск. 32-я стрелковая дивизия и танковый батальон 2-й механизированной бригады атаковали с севера сопку Безымянную. 40-я стрелковая дивизия, также усиленная танками, наступа-

ла с юго-востока на Заозерную. 39-я стрелковая дивизия составляла резерв. Ожесточенный бой продолжался до глубокой ночи. План операции не был полностью выдержан. Так, созданная в дивизиях таблица взаимодействия была получена батальонами с опозданием. Задачу корпус не выполнил — Заозерную не захватил.

Хорошо укрытые японские огневые средства оказались подавлены советской авиацией и артиллерией не полностью, уцелели проволочные заграждения. Советские бойцы несколько раз были вынуждены залегать. Танки, с трудом двигаясь по болотистой местности, не могли проделывать проходы в проволоке. Танковый батальон 40-й стрелковой дивизии потерял половину боевых машин. Бойцы резали проволоку ножницами, подрывали ее гранатами и упорно продвигались вперед. Ожесточенные бои за высоты продолжались 7 августа, в течение дня японская пехота предприняла 12 контратак.

Из глубины японцы открыли мощный минометный и пулеметный огонь по атакующим советским войскам. Особенно сильное противодействие оказывал противник, укрепившийся на северо-западных скатах высоты Пулеметная горка, чем препятствовал продвижению 40-й стрелковой дивизии к Заозерной. К вечеру советская авиация повторила свой удар. На этот раз бомбардировке подверглись и батареи в Маньчжурии. Огонь противника ослаб. Хотя японцы и вводили в бой все новые свежие силы, к исходу 8 августа 118-й полк 40-й дивизии овладел сопкой Заозерная и водрузил на ее вершине красное знамя.

Помощник командира роты 119-го стрелкового полка А. И. Сцепинский вспоминал: «Я был наверху у флага... Бойцы здесь же перемешались, даже со всех трех полков (118-го, 119-го, 120-го). Все люди были переброшены на самую вершину, где я был. Тут уже пришлось организо-

Песня «Вы не суйтесь, самураи»

Музыка В. Мурадели

Слова А. Жарова

Туча черная кружила
У приморских у высот,
Сунул враг свиное рыло
В наш советский огород.

Против полчища японцев
Бились наши смельчаки,
Подошли полки Приморской —
Первой армии полки!

Как один вступили в дело
Полководец и боец.
Слава Сталину гремела —
Песня пламенных сердец.

Нарушителей границы
Вымел грозный ураган,
Им горька была водица
В нашем озере Хасан!

Вы не суйтесь, самураи,
С Красным войском воевать.
Никогда в советском крае
Самураям не бывать!

1938 год

вать бой из тех бойцов, которые были налицо, не разбирая, с какого полка, потому что под огнем противника были и жертвы, и ранения, а сопку держать нужно было крепко. Перед взятием сопки ночью, или, вернее, с вечера, как раз у проволочного заграждения после неоднократных атак, я встретил лейтенанта из своего полка товарища Поликарпова. Здесь было много бойцов и много станковых пулеметов, а средних командиров (выше лейтенанта я не видел никого) было мало, человека три... В этих условиях мы с Поликарповым и еще какой-то лейтенант уже здесь вели бой с этой группой людей. Здесь много приходилось стрелять из станкового пулемета самим. Я некоторым бойцам показывал, как хотя бы стрелять из пулемета, под огнем».

Упорные бои развернулись также и за сопку Безымянная. 32-я стрелковая дивизия с трудом продвигалась по узкой полосе вдоль озера Хасан. В течение 6–9 августа она последовательно овладела высотами Пулеметная горка и Безымянная. 9 августа советская территория была полностью освобождена, а войска получили приказ прочно закрепиться. Ожесточенные напряженные бои продолжались и 10 августа. Выбитые с советской территории японцы вновь попытались захватить сопки, но, понеся тяжелые потери, вынуждены были отступить.

10 августа 1938 года японский посол в СССР М. Сигэмицу посетил в Москве наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова и предложил начать мирные переговоры. Советская сторона согласилась на прекращение боевых действий с 12 часов 11 августа 1938 года при сохранении войск на тех позициях, которые войска занимали по состоянию на 24 часа 00 минут 10 августа 1938 года.

В течение 10 августа японские войска предприняли несколько контратак и вели артиллерийский обстрел высот с сопредельной территории. 11 августа 1938 года в 13 часов 30 минут по местному времени боевые действия были прекращены.

Потери советских войск составили 960 человек погибшими и пропавшими без вести (из них 759 человек погибло на поле боя, 100 умерло в госпиталях от ран и болезней, 6 погибло в небоевых происшествиях и 95 пропало без вести, среди пропавших без вести – 24-летний идринец Степан Тишкин, служивший в 120-м стрелковом полку), 2752 человека ранеными и 527 – заболевшими. Итого – 4239 человек, или 18,4 процента от задействованного личного состава. За 12 дней боев на полковые меди-

цинские пункты 40-й стрелковой дивизии поступило 1613 раненых, за сутки напряженного боя на каждый пункт дивизии поступало до 270 раненых.

Японские потери на озере Хасан составили около 650 убитых и 2500 раненых по советской оценке или 526 убитых и 914 раненых по японским данным.

40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, 32-я стрелковая дивизия и Посыетский пограничный отряд — орденами Красного Знамени, 6532 участника сражения были отмечены правительственными наградами: 26 бойцам было присвоено звание Героя Советского Союза, 95 были награждены орденом Ленина, 1985 — орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды — 1935 человек, медалью «За отвагу» — 1336 человек, медалью «За боевые заслуги» — 1154 человека. Приказом наркома обороны от 4 ноября 1938 года 646 наиболее отличившихся участников боев у озера Хасан были повышены в звании, 7 ноября всем участникам боев у озера Хасан была объявлена благодарность. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об увековечении памяти героев Хасана» от 5 июня 1939 года был учрежден знак «Участнику Хасанских боев», которым было награждено 3481 человек. Участники боев у озера Хасан также поощрялись ценными подарками и отправкой в долгосрочный отпуск. В частях 32-й и 40-й дивизий в такой отпуск после боев было отправлено более 3000 человек.

Одновременно с поощрениями последовали и наказания. 31 августа 1938 года в Москве прошло заседание Военного совета РККА, установившее, что «события этих немногих дней обнаружили огромные недочеты в состоянии Дальневосточного Краснознаменного фронта... Обнаружено, что Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен». По итогам заседания Управление Дальневосточного фронта было расформировано, а командующий фронтом В. К. Блюхер отстранен от должности. 22 октября его арестовали «за участие в военном заговоре», он скончался в ходе следствия. Уже после смерти Блюхер был обвинен в шпионаже в пользу Японии.

На Военном совете при обсуждении Хасанских боев 26 ноября Штерн подверг резкой критике К. П. Подласа — командующего 1-й Краснознаменной армии, той самой, воспетой в песне. Командующий военно-воздушными силами этой армии П. В. Рычагов предложил осудить Подласа за саботаж. В декабре 1938 года Подласа арестовали, а 22 апреля лишили звания и приговорили к пяти годам

Генерал-лейтенант
Рычагов Павел Васи-
льевич, начальник ГУ
ВВС Красной армии

исправительно-трудовых лагерей за «злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Подлас был амнистирован в апреле 1940 года, в августе восстановлен в армии и в звании комдива назначен заместителем командующего войсками Киевского особого военного округа. Погиб в мае 1942 года под Харьковом, командуя 57-й армией.

Штерн арестован 7 июня 1941 года, Рычагов — 24 июня 1941 года. Оба расстреляны 28 октября в поселке Барбыш (ныне в черте Самары).

Халхин-Гол

Бои на Халхин-Голе — столкновение вооруженных сил СССР и Монгольской народной республики (далее МНР) с одной стороны и Японской империи и Маньчжоу-го с другой, продолжавшиеся около четырех месяцев, с середины мая по середину сентября 1939 года. В СССР эти события называли «военным конфликтом на реке Халхин-Гол», в Японии — «инцидентом у Номон-Хана», по названию небольшого приграничного поселка. Современные японские историки считают, что это была локальная война, именуюя ее «Второй Русско-японской войной» — по аналогии с войной 1904–1905 годов.

В 1932 году японские войска оккупировали Маньчжурию, где было создано марионеточное государство Маньчжоу-го. Поводом к конфликту стали требования японской стороны о признании реки Халхин-Гол границей между Маньчжоу-го и Монголией, хотя по версии СССР и МНР граница проходила на 20–25 километров восточнее. Японцы планировали построить железную дорогу Халун-Аршан — Ганьчжур, получив второй железнодорожный выход к Забайкалью. Для безопасности этой магистрали перенос границы был бы весьма кстати.

С 1935 года начались как столкновения на границе, так и безуспешные переговоры между представителями Маньчжоу-го и МНР о ее демаркации. 12 марта 1936 года между СССР и МНР был подписан Протокол о взаимопомощи. С 1937 года в соответствии с этим протоколом на территории Монголии были развернут 57-й Особый стрелковый корпус вооруженных сил СССР. С 29 июля

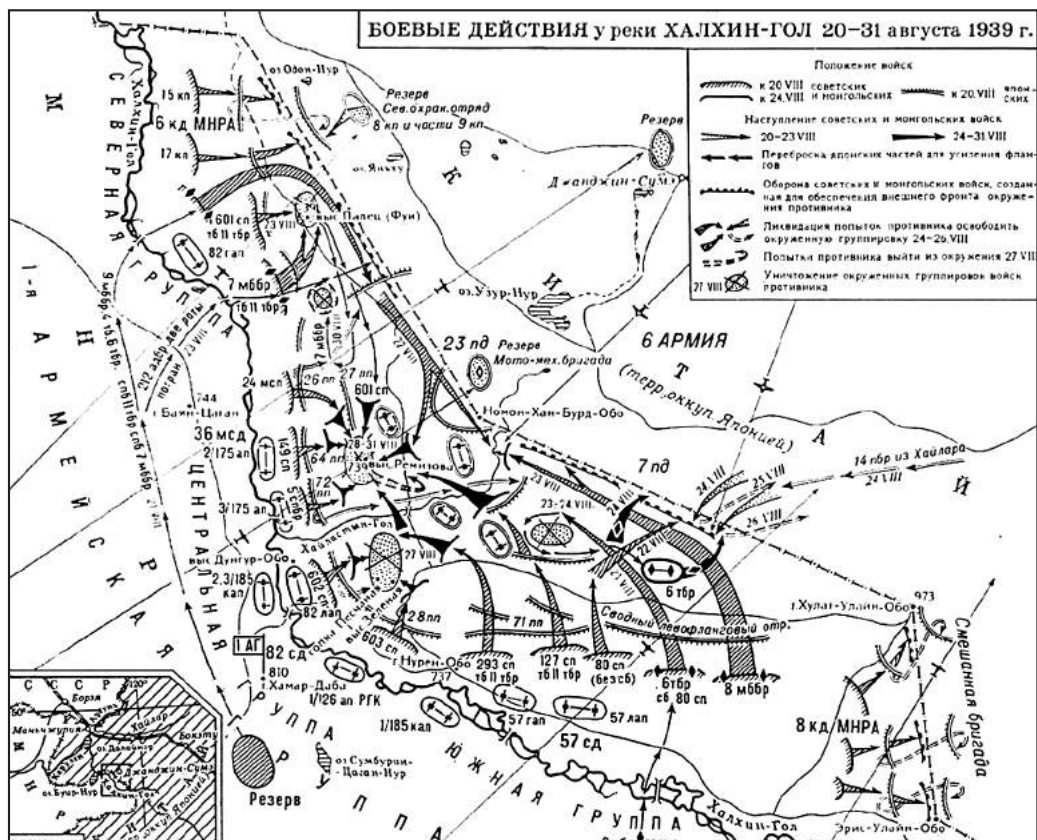
по 11 августа 1938 года японские и советские войска вели боевые действия у озера Хасан в Приморье.

С начала 1939 года напряженность на восточной границе МНР значительно усилилась, участились обстрелы и нападения со стороны японцев и баргутов. 11 мая отряд японской кавалерии (до 300 человек с несколькими пулеметами) продвинулся на 15 километров вглубь территории МНР и атаковал монгольскую пограничную заставу на высоте Номон-Хан-Бурд-Обо. С подходом к границе подкрепления японцы были оттеснены. 14 мая разведотряд 23-й японской пехотной дивизии (300 всадников при поддержке пяти бомбардировщиков) атаковал 7-ю пограничную заставу МНР и занял высоту Дунгур-Обо. 15 мая к занятой высоте японцами были переброшены до 30 грузовиков с двумя ротами пехоты, семь бронемашин и один танк.

Утром 17 мая командир 57-го Особого стрелкового корпуса (общая численность корпуса 5544 человека) комдив Н. В. Фекленко послал к Халхин-Голу группу из трех мотострелковых рот, саперной роты и артиллерийской батареи. Одновременно туда же был направлен дивизион бронемашин МНР. 22 мая советские войска перешли Халхин-Гол и отбросили японцев к границе.

События в Монголии вынуждают СССР принимать меры по наращиванию военных сил. 20 мая в краевые и областные военкоматы Сибирского военного округа поступила директива Народного комиссара обороны № 1/50698 о больших учебных сборах. Одновременно поступило указание о призыве военнообязанных, который необходимо было произвести тайно, путем вручения персональных повесток о сборах. Так, например, на Маклаковском лесозаводе Енисейского района призыв военнообязанных был объявлен как военная игра, и к 30 мая все военнообязанные уже явились в сельсовет. Призывники направлялись на лагерные сборы в состав дислоцированных на территории Красноярского края частей 94-й стрелковой дивизии. К 1 июля дивизия была практически полностью укомплектована личным составом по штатам военного времени (около 18 000 человек) и приступила к обучению в лагерях. Всего за июнь 1939 года на трехмесячные военные сборы было призвано по краю около 9000 человек¹³. Приказом Народного комиссариата обороны № 0035 от 17 июля объявлен указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации призванных на сборы ввиду угрожающего положения на восточной грани-

¹³ Красноярск – Берлин. 1941-1945 гг. Историко-публицистическое краеведческое издание. Красноярск: Полицор, 2010. С. 29.

Боевые действия
у реки Халхин-Гол
20–31 августа
1939 года

це. Все мобилизованные задерживались в рядах армии до 1 февраля 1940 года.

Тем временем столкновения на Халхин-Голе приобретали все большие масштабы, а стороны наращивали силы. 28 мая японские войска, обладая численным превосходством, перешли в наступление, имея целью окружить противника и отрезать его от переправы на западный берег Халхин-Гола. Советско-монгольские войска отступили, избежав окружения благодаря действиям батареи старшего лейтенанта Ю. Б. Вахтина. 29 мая советско-монгольские войска провели контрнаступление и оттеснили японцев на исходные позиции.

5 июня 1939 года создается фронтовая (Читинская) группа войск под командованием командарма второго ранга Г. М. Штерна. В ее состав вошли 1-я и 2-я отдельные Краснознаменные армии, войска Забайкальского военного округа и 57-й особый корпус. 12 июня Фекленко сдал командование этим корпусом комдиву Г. К. Жукову. Начальником штаба корпуса стал комдив М. А. Богданов.

Намечен новый план боевых действий: ведение активной обороны на плацдарме за Халхин-Голом и подготовка сильного контрудара по противостоящей группировке японской Квантунской армии. К району боевых действий стали стягиваться силы: войска подвозились по Транссибирской магистрали к Улан-Удэ, а далее по территории Монголии они следовали походным порядком на 1300–1400 километров.

К концу июня штабом Квантунской армии был разработан план новой операции — «Второй период номонханского инцидента». По замыслу она была похожа на майскую, причем помимо окружения и уничтожения советских войск на восточном берегу реки Халхин-Гол ставилась задача форсировать реку и прорвать оборону Красной армии.

В ночь на 3 июля войска генерал-майора Кобаяси форсировали реку Халхин-Гол и после ожесточенного боя захватили на ее западном берегу гору Баян-Цаган в 40 километрах от границы. Затем они начали укреплять захваченные рубежи, планируя в дальнейшем удар в тыл оборонявшихся на восточном берегу реки Халхин-Гол советских войск.

На восточном берегу Халхин-Гола также начались ожесточенные бои. Японцы, наступая силами двух пехотных и двух танковых полков (130 танков) против полутора тысяч красноармейцев и двух монгольских кавалерийских дивизий численностью в 3,5 тысячи конников, первоначально добились успеха. Из сложного положения обороняющиеся советские войска выручил заранее созданный Жуковым подвижный резерв, который был оперативно введен в действие. Жуков, не дожидаясь подхода пехотного прикрытия, бросил в бой прямо с марша находившуюся в резерве 11-ю танковую бригаду комбрига М. П. Яковлева (до 150 танков) и 8-й монгольский бронедивизион, оснащенный бронеавтомобилями. Вскоре их поддержала 7-я мотоброневая бригада (154 бронемашин).

Вокруг горы Баян-Цаган закипело сражение. С обеих сторон в нем участвовало до 400 танков и бронемашин, более 800 артиллерийских орудий и сотни самолетов. Группировка японских войск на горе Баян-Цаган оказалась в полуокружении. К вечеру 4 июля японские войска удерживали только вершину Баян-Цагана — узкую полосу местности в пять километров длиной и два километра шириной. 5 июля японские войска начали отступление к реке. В «Баян-Цаганском побоище» японцы поте-

Командир дивизии
Николай Владимиро-
вич Фекленко

Командир дивизии
М.А. Богданов

ряли почти все танки и значительную часть артиллерии. В дальнейшем японские войска больше не переправлялись на западный берег реки Халхин-Гол, а события происходили исключительно на восточном.

15 июля 57-й Особый корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу. В резерв этой группы поступила формируемая по приказу командующего Забайкальского военного округа от 4 июля 1939 года из призванного по частичной мобилизации приписного состава Иркутской области 114-я стрелковая дивизия.

Силы в Забайкалье наращивались и переброской из других военных округов. Из Уральского прибыли 65-я и 82-я стрелковые дивизии, из Сибирского — 94-я, 109-я и 152-я стрелковые дивизии. Из них активное участие в боевых действиях приняла только 82-я и один полк 152-й¹⁴. 94-я стрелковая дивизия с августа 1939 года несла службу в Забайкалье.

Из воспоминаний жителя деревни Старо-Мосино Балахтинского района Николая Ивановича Гисича: «В марте 1939 года я добровольно ушел в Красную армию на трехмесячные сборы, в первых числах июля вернулся домой. Через несколько дней, а точнее, 11 июля 1939 года меня возвратили в РККА обратно и отправили на восток, на станцию Борзе. В это время начались военные события в Монгольской народной республике. Меня направили старшиной в саперно-маскировочный взвод 3-го стрелкового полка. В мое распоряжение поступило 45 лошадей и одна автомашина. Нам было поручено на безводной территории обеспечивать стрелковый полк водой. В боевых действиях в Монголии участвовал один из трех батальонов. Отпустили домой в декабре 1939 года». В соединениях Забайкальского военного округа приписной состав соединений, прибывших по развертыванию, был уволен в запас в конце 1939 года, а в дивизии прибыли новобранцы, призванные из регионов Сибири.

После ночных атак японцев 8 и 11 июля 1939 года с 13 по 22 июля в боевых действиях на востоке Монголии наступило затишье, которое обе стороны использовали для наращивания своих сил. По численности задействованных в боевой линии войск Халхин-гол уже не менее чем втрое превысил Хасан годом ранее. 23 июля японцы после артиллерийской подготовки начали наступление на правобережный плацдарм советско-монгольских войск. Однако после двухдневных боев, понеся значительные потери, японцы вынуждены были отойти на исходные позиции.

¹⁴ Ленский А. Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы (справочник). СПб., 2010. С. 162.

С конца июля в Красноярском крае начался новый призыв военнообязанных на сборы. Всего по плану должно было быть вызвано 8000 человек рядового, младшего и среднего командного состава. Фактически прибыло и приступило к обучению 7932 человека. 15 августа 1939 года в штаб Сибирского военного округа поступила директива Генерального штаба РККА № 4/2/48603 о развертывании на базе четырех имеющихся дивизий округа (71-й, 73-й, 78-й и 94-й) десяти стрелковых дивизий и трех управлений стрелковых корпусов. К 1 декабря созданы новые соединения: 91-я стрелковая дивизия в Ачинске (в/ч 5686, командир — комбриг Н. Ф. Лебеденко), 102-я стрелковая дивизия в Канске (в/ч 7145), 119-я стрелковая дивизия в Красноярске (в/ч 5696, командир — полковник А. Д. Березин), управление 52-го стрелкового корпуса с частями обслуживания (в/ч 5703, командир — комбриг Д. И. Андреев). Дивизии создавались по сокращенному штату мирного времени в 6000 человек. Процесс создания этих дивизий запустил конфликт на Халхин-Голе, развязка которого наступила 20–26 августа.

Начавшееся 20 августа наступление советско-монгольских войск оказалось неожиданностью для японского командования, которое само планировало общую атаку на 24 августа.

В 6 часов 15 минут началась мощная артиллерийская подготовка и авиационный налет на позиции японцев. В 9 часов двинулись в атаку советские сухопутные войска. Главный удар наносился Южной группой полковника М. И. Потапова, вспомогательный удар — Северной группой полковника И. П. Алексеенко. Центральная группа комбрига Д. Е. Петрова должна была сковать силы противника в центре, лишив их возможности маневра.

Наиболее упорное сопротивление противник оказывал именно на центральном участке фронта, где у японцев имелись хорошо оборудованные позиции. Наступавшим здесь удалось за день продвинуться всего на 500–1000 метров. Командование 6-й японской армии в первый день наступления не смогло определить направление главного удара наступающих войск и не пыталось оказать поддержку войскам, оборонявшимся на флангах.

Бронетанковые и механизированные войска Южной и Северной групп советско-монгольских войск к исходу 26 августа соединились и завершили полное окружение 6-й японской армии. После этого началось ее дробление отсекающими ударами и уничтожение по частям. Крас-

Командарм второго ранга Г.М. Штерн, маршал МНР Х. Чойбалсан и командир корпуса Г.К. Жуков на командном пункте Хамар-Даба

ная армия в качестве трофеев захватила 100 автомашин, 175 орудий, 340 ручных пулеметов, 12000 винтовок, 100 автомашин и т. д.

Неоднократные попытки японского командования деблокировать окруженную в районе Халхин-Гола группировку закончились неудачей. 24 августа полки 14-й пехотной бригады, подошедшие из Хайлара к монгольской границе, вступили в бой с 80-м стрелковым полком, прикрывавшим границу, однако ни в этот день, ни на следующий пробиться не смогли и отошли на территорию Маньчжоу-го.

29 и 30 августа шли бои на участке севернее реки Хайластын-Гол. К утру 31 августа территория МНР была полностью очищена от японских войск. Утром 4 сентября два батальона японской пехоты попытались занять высоту Эрис-Улын-Обо, но были отброшены за границу. Ночью 8 сентября здесь же предприняли новую попытку проникновения силами до четырех пехотных рот, однако вновь были отбиты с большими потерями.

С 8 сентября японское командование не предпринимало действий наземными войсками, однако воздушные бои продолжались. Через посла в Москве японское правительство обратилось к правительству СССР с просьбой о прекращении военных действий. 15 сентября 1939 года

было подписано соглашение между Советским Союзом, МНР и Японией о прекращении военных действий в районе реки Халхин-Гол. В этот же день состоялся крупнейший воздушный бой – 120 японских самолетов против 207 советских. 16 сентября перемирие вступило в силу.

Победа СССР и МНР на Халхин-Голе стала одной из причин отказа от нападения Японии на СССР во время Великой Отечественной войны.

Глава 4.

Снег и кровь Зимней войны

1 января 1930 года в Красноярск прибыли четыре эшелона героической Пермской дивизии. 21-я Пермская территориальная стрелковая дивизия следовала домой — в Новосибирск — после участия в боях на Китайско-Восточной железной дороге. Это был первый заметный военный конфликт, завершившийся победой Советского Союза. Встречать воинов на железнодорожный вокзал пришли тысячи красноярцев. Больше всего, несмотря на мороз, вооруженным бойцам радовались мальчишки. Суровые стрелки в буденовках и с «мосинками» наперевес произвели впечатление на сибиряков.

Меньше чем десять лет спустя почти такие же парни отправлялись на фронт со станций Красноярского края. Шла «незнаменитая» Зимняя война Советского Союза и Финляндии. Боевые действия начались 30 ноября 1939 года. Красная армия, рассчитывавшая на свое превосходство в танках, артиллерии и авиации, оказалась в сложной ситуации. Концепция быстрого наступления с продвижением вглубь Финляндии по нескольким направлениям дала сбой из-за недооценки рельефа местности, сурового климата и упорного финского сопротивления. В декабрьских сражениях 1939 года Советский Союз потерял десятки тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Из глубины страны на усиление потрепанных соединений выдвигались дополнительные дивизии. В Красноярском крае отобилизовали 91-ю и 119-ю мотострелковые дивизии.

Соединения были слабо укомплектованы. Так, в 91-й МСД к 25 января 1940 года насчитывалось всего три тысячи человек личного состава, а 119-я МСД имела существенный некомплект младшего начальствующего состава — 24,5 процента — и значительный — 78,3 процента — среднего и старшего начальствующего состава¹.

Эшелон с частями ачинской 91-й МСД ушел из Ачинска 20 января, добравшись до Луги спустя месяц. Сначала дивизия пребывала в резервной группе Ставки командования, а затем во фронтовом резерве, в составе 34-го

¹ Зимняя война 1939-1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ и архивов Финляндии. Исследования, документы, комментарии. М., 2009. С. 570.

стрелкового корпуса. 29 февраля дивизия вошла в деревню Макслахти (ныне Прибылово), где уже не было финских частей².

Настоящим боевым крещением для 91-й стали бои за станцию и поселок Таммисуо (Tammisuo) у Выборга, где оборонялись 15-й и 67-й полки (Jalkaväkirykmentti 15, 67) финской армии. Атаки дивизия вела на протяжении двух недель, добившись определенного продвижения вперед. По имеющимся данным, финны потеряли с 26 февраля по 13 марта здесь 231 человека только убитыми³.

Уроженец села в Черкасской области на Украине 20-летний Андрон Филиппович Руденко⁴ был артиллеристом, учебу проходил в Ачинске. Вместе с 91-й дивизией попал в самое пекло боев за Выборг.

«...Война в Финляндии запомнилась мне страшным холодом. Командиром нашей артиллерийской батареи был лейтенант Синашев. В нашей батарее было четыре гаубицы. Вес снаряда с полсотни кило будет. И хлопцев крепких в службу подбирали. Добра гаубица была. Наш 740-й гаубично-артиллерийский полк входил в состав 91-й стрелковой дивизии. Вот нас и кинули против финнов. Считалось, если мы служим в Сибири, так мы привыкшие к холоду, а значит, воевать будем лучше. Нам поставили задачу разбивать доты на линии Маннергейма. Доты были очень крепкими, двухметровые стены обиты 70-миллиметровой резиной, они хорошо держали наши снаряды. Расположены были в шахматном порядке — сунешься к одному, попадешь под огонь другого. Короче, перекрывали они друг друга...

Я на той войне был наводчиком. В основном стреляли по навесной траектории. Стояли мы однажды за бугорком и пуляли по финнам. А у финнов неподалеку от наших позиций стояла церквушка. В ней их корректировщик засел и, видимо, начал передавать на финскую батарею, где наши пушки расположены, потому что уж больно финские снаряды близко к нам начали ложиться. Наш командир батареи отдает приказ: «Накрыть корректировщика!» Вытянули мы гаубицу на пригорок, прицелился я и пульнул по той церкви, хай Бог простит! Со второго выстрела разнес купол. Командир батареи говорит, мол, достаточно, Руденко...».

Ветеран вспоминал о плохой первоначальной подготовке к боевым действиям с точки зрения фронтовой логистики.

«...Ночевали мы в палатках. Поначалу в шинельки были одеты. Это потом нас одели в полушубки, шапки

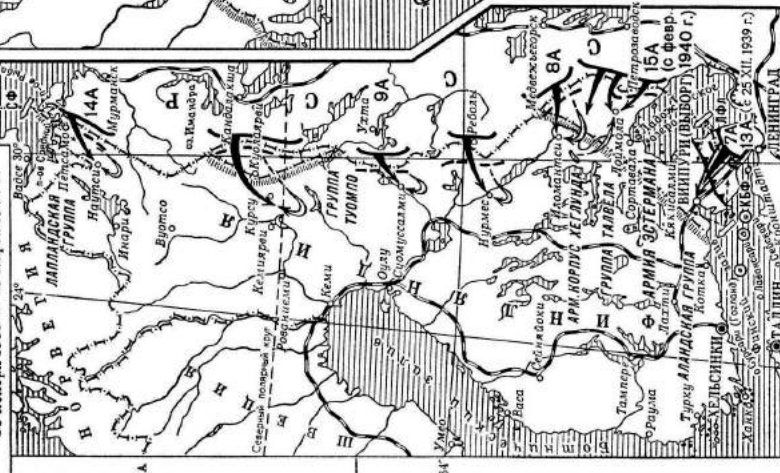
² Финский национальный архив, <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1629621>.

³ <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=59&t=218468&p=1972855&hilit=Tammisuo#p1972855>.

⁴ Скончался в 2015 году. Кавалер четырех медалей «За Отвагу».

ОБЩИЙ ХОД ВОЙНЫ

30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.

Граница СССР с Финляндией к началу войны

Положение сторон к началу военных действий на 30.XI.1939 г.

Финские укрепления на Карельском перешейке (линия Маннергейна)

Направления ударов советских войск на главных направлениях, направленных на освобождение Финляндии

Действия финских войск Арктической поддержки советских войск, кораблями флота и флотилий

Острова, занятые десантами Балтийского флота

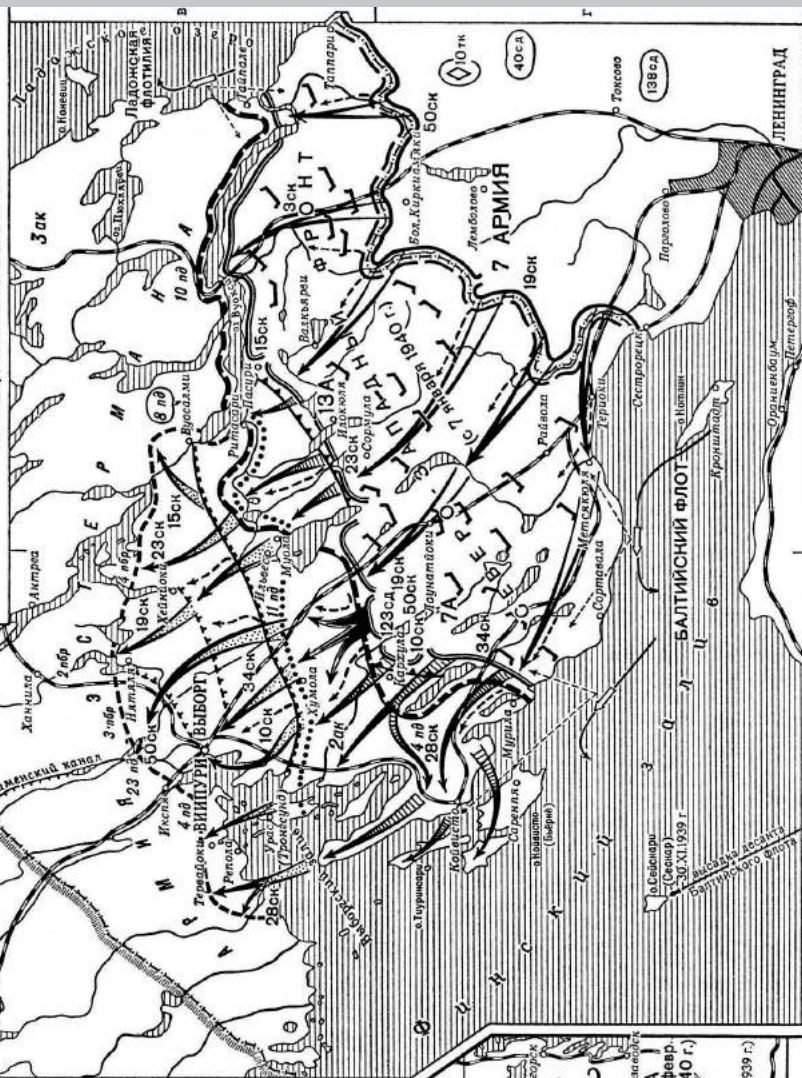
Граница СССР с Финляндией по мирному договору 12.III.1940 г.

Территория паз. Ханко, предоставленная Финляндией в аренду СССР по мирному договору

0 100 200 300 км

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

30 ноября 1939 г. — 13 марта 1940 г.

Государственная граница к началу войны

Положение сторон к началу военных действий на 30 ноября 1939 г.

Система финских укреплений на Карельском перешейке (линия Маннергейна)

Полные укрепления полоса обеспечения

Передовая оборонительная полоса

Главная оборонительная полоса

Вторая оборонительная полоса

Третья (тыловая) оборонительная полоса и Выборгский укрепленный район

Направление действий войск 7-й армии в полосе обеспечения и выхода ее к главной оборонительной полосе, линии Маннергейна (30.XI—12.XII.1939 г.)

Отход финских войск

Положение советских войск в период с 12.XII.1939 г. по 10.III.1940 г.

Прямые главные оборонительные полосы (II—16.III.1940 г.)

Направления действий 7-й и 13-й армий и выхода из второй оборонительной полосы (17—21.III.1940 г.)

Положение советских войск на 27.III.1940 г.

Прямые второй и третьей оборонительных полос, форсирование Выборгского залива

Положение советских войск к концу военных действий (12.III.1940 г.)

Артиллерийская поддержка войск кораблями флота и флотилий

Граница СССР с Финляндией по мирному договору 12 марта 1940 г.

0 10 20 30 км

да валенки. Судите сами – сорокаградусные морозы, воздух закипал. Портянки к сапогам прямо с ногами примерзали. Давали нам и по сто грамм для сугреву».

Иное мнение оставил Николай Константинович Шишкин, также прошедший артиллерийскую школу в Ачинске и попавший в 613-й стрелковый полк.

«...Бои шли очень тяжелые. Декабрь месяц, снег по пояс. Правда, нас, сибиряков, подготовили и экипировали хорошо. Мы были одеты в полушубки, шапки-ушанки, варежки по локоть. Не могу сказать, что для нас 40-градусный мороз был нипочем, но мы его ощущали не так остро. Могли пролежать, и лежали, в снегу, по нескольку дней. Нас в Сибири этому приучали, а еще приучали бегать по снегу. Взводный, спасибо ему, нас тренировал».

Исследователь Советско-финской войны Павел Аптекарь не жалеет красок, критикуя действия сибиряков:

«...Переброшенная из Сибири 91-я мотострелковая дивизия, принявшая первый бой в заснеженных лесах Карельского перешейка, действовала не лучшим образом: пехотинцы, саперы, танкисты и артиллеристы слабо взаимодействовали друг с другом и потому несли чрезмерно большие потери, плохо работала телефонная связь, а взводные и ротные командиры не умели в достаточной мере руководить подразделениями, поэтому их действия имели хаотический характер. К этому следует добавить несогласованность действий 100-й и 91-й дивизий при смене частей на передовой, благодаря чему финны сумели вновь занять уже, казалось бы, безвозвратно потерянную под натиском превосходящего противника восточную окраину Таммисуо»⁵.

Штурм Таммисуо начался 10 марта 1940 года. Подразделения 91-й сосредоточились в лесу.

«Когда наши цепи вышли на открытую местность, белофинны открыли артиллерийский огонь. Снаряды рвались над головами красноармейцев, шрапнель свистела совсем рядом. Однако мы продолжали двигаться вперед по глубокому снегу... Вскоре наш 503-й полк, наступавший в центре, добрался до лесной поляны, за которой находилась полоса укреплений белофиннов, а за ней – станция Таммисуо.

От огня противника нас укрывали валуны, густо лежащие на поляне. И все же на станцию прорваться нам с ходу не удалось: с чердаков и из подвалов домов финны открыли шквальный огонь из всех видов оружия...», –

⁵ http://www.vbrg.ru/articles/istoricheskie_zametki/stalnoj_potop/

вспоминал старшина пулеметной роты уроженец Ачинского уезда (ныне — Ачинский район) Мефодий Григорьевич Костючик⁶.

Атаки стрелков захлебнулись. Ночью на участок боев были переброшены танки и бронеавтомобили. Последние с утра били прямой наводкой по «кукушкам» — вражеским снайперам.

11 марта 1940 года 91-я двумя полками после часовой мощной артиллерийской подготовки возобновила наступление. 613-й мотострелковый полк к концу дня занял высоту у Таммисуо, 561-й полк взял лесопильный завод поселка. В ночь на 12 марта пала станция Таммисуо.

С утра 12 марта бои за поселок возобновились. Стрелковым и артиллерийским огнем финны прижали сибиряков к земле на восточной окраине, но два батальона смогли закрепиться на юго-востоке Таммисуо. В течение дня наступающие постепенно продвигались вперед.

Финские ветераны отмечали, что бои носили упорный характер, несмотря на подписанный 12 марта в Москве мирный договор. Он вступал в силу в 12 часов 13 марта (в 11 часов по финскому времени).

«...На левом фланге нашего батальона, точнее у станции Таммисуо, противник атаковал все утро, и взвод фенрика Матти Марттела уже был почти отрезан от основных сил. Нам пришел приказ сняться с линии обороны и идти выручать Марттела и его ребят. Быстро создали боевую группу, в которой командиром стрелкового отделения был капрал Кавандер, а командиром расчета ручного пулемета — пишущий эти строки. Командиром боевой группы стал фенрик Андерссон. Нам нужно было ударить противнику во фланг и тем самым отвлечь его от взвода Марттела. Однако на практике это означало, что идти в атаку нужно было по открытому полю, и успех всей этой затеи был неочевидным. Было уже почти десять часов, война же должна была закончиться через час? На наше счастье, противник, атаковавший Марттела, начал потихоньку отходить, Марттел сумел соединиться с нашими. Нам разрешили вернуться на вторую линию обороны, куда мы пришли без четверти одиннадцать.

Время приблизилось к одиннадцати. И вдруг внезапно наступила тишина. Симфония смерти, которая гремела в наших ушах три с половиной месяца, закончилась. На какое-то время установилась полная тишина, которую нарушал лишь звук моторов самолетов противника, но и они больше не стреляли и не бомбили. Вскоре они

⁶ Быкова С. М. Дорогами отцов и дедов. Ачинск: Омега Принт, 2010. С. 11.

развернулись и пропали из вида. Сразу после этого Ванюши начали громко кричать от радости. В финских рядах было гробовое молчание...»⁷

К обеду 13 марта поселок Таммисуо был очищен от противника. Зимняя война закончилась. Финны оставили Выборг. Потери 91-й мотострелковой дивизии только за трое суток (11–13 марта) превысили 400 человек.

119-я мотострелковая дивизия (МСД) отправилась на фронт из Красноярска в начале января, прибыв 23 числа. Фактически сразу она расположилась на побережье Ладожского озера, вблизи Кирконоки. Дивизия под командованием А. Д. Березина вошла в состав действующей армии 4 февраля, но в боях практически не участвовала.

В начале марта 119-я МСД оказалась в 15-й армии командарма второго ранга В. Н. Курдюмова, куда, по его словам, прибыла только 7–10 числа⁸. 13 марта война закончилась.

Комдив ачинских мотострелков

В период финской кампании 91-й мотострелковой дивизией командовал Никита Федотович Лебеденко. Уроженцу Херсонской губернии на тот момент было 40 лет. Детство провел в Бессарабии (нынешняя Республика Молдова). С 1918 года — в партизанском отряде под Одессой. С 1919 года — боец Красной Армии. Воевал на Польском фронте, участвовал в подавлении крестьянского восстания на Тамбовщине в 1921 году.

Служил в кавалерийском дивизионе 3-й бригады 45-й стрелковой дивизии и во 2-м кавалерийском полку под командованием Г. И. Котовского. Командуя взводом 3-го эскадрона кавполка 12 ноября 1919 года, возглавив контратаку, сумел разбить и рассеять кавалерию и пехоту противника, в результате чего был предотвращен захват артиллерийской батареи, взяты в плен 462 человека. За этот подвиг награжден орденом Красного Знамени РСФСР — первая награда Лебеденко. Второй орден — за подавление Тамбовского восстания.

В большевистскую партию вступил в 1923 году. В 1927 году окончил Киевское объединенное кавалерийское училище, в 1936 году — столичную Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. В 1930 году награжден третьим орденом Красного Знамени.

Костючик Мифодий (Мефодий) Григорьевич. Во время Советско-финской войны — старшина пулеметной роты 91-й мотострелковой дивизии РККА.

⁷ Иринчеев Б. И. Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. М.: Яуза, 2009. С. 331.

⁸ Зимняя война. Советское нападение на Финляндию. Москва, 2006. С. 471.

Никита Федотович
Лебеденко

С 1939 года Н. Ф. Лебеденко переводят в Ачинск. Комбриг 19 августа становится комдивом 91-й стрелковой дивизии. Политически подкованный военный становится депутатом городского совета, не чурается выступать на сессиях.

«Речи его в основном были направлены на укрепление позиций советского государства и армии. Большое внимание уделял на повышение боевой готовности дивизии, часто собирал командный состав, обращал внимание на умения каждого, делал замечания, учил... Всегда был жизнерадостным, подтянутым, требовательным», — вспоминал о Лебеденко старший политрук 91-й СД Прокопий Кснаткин⁹.

За умелые действия в ходе наступления на Выборг награжден четвертым орденом Красного Знамени. С 4 июня 1940 года — генерал-майор.

После разгрома 91-й дивизии в Вяземском котле осенью 1941 года был назначен командиром 50-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые бои на Можайском направлении под Москвой.

С марта 1944 года — командир 33-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта.

В августе 1944 года в районе польского города Баранув умело организовал отражение контрудара танкового корпуса противника, предпринятого с целью захвата переправы через реку Вислу. За это указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года генерал-лейтенанту Лебеденко Никите Федотовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1945 году — первый военный комендант освобожденной столицы Австрии Вены, военный комендант Дрездена.

После войны командовал 9-м стрелковым корпусом. 24 мая 1952 года по состоянию здоровья переведен в резерв Министерства обороны СССР. Погиб в автомобильной аварии 16 июня 1956 года.

⁹ Быкова С. М. Указ. соч. С. 32.

Глава 5.

Советская стрелковая дивизия в канун войны

Костяк Рабоче-крестьянской Красной армии составляли стрелковые дивизии. К началу войны их было 198, включая две мотострелковых и 19 горнострелковых. В предвоенные годы принимались несколько штатов (штатных расписаний) стрелковых дивизий. Так, по штату мирного времени от 14 августа 1939 года кадровые дивизии имели в своем составе 8,9 тысячи военнослужащих. Штат военного времени от 13 сентября 1939 года предусматривал развертывание дивизий до 18,906 тысячи личного состава.

18 июня 1940 года был принят новый штат военного времени 04/100, сокративший количество солдат и офицеров до 17,166 тысячи человек. В канун войны, 5 апреля 1941 года, был принят новый штат военного времени 04/400 в 14,483 тысячи человек. Однако к началу боевых действий большинство дивизий не успели перейти на него и переформировывались в первые месяцы войны.

Впрочем, массовые мобилизации, развертывание новых частей и соединений потребовали большого количества людей, поэтому уже в августе 1941 года в штатный состав были внесены изменения, количество командиров и красноармейцев в дивизиях сокращено до 11,447 тысячи человек.

Красноярские 26-я (переброшенная на Дальний Восток в 1929 году), 91-я и 119-я стрелковые дивизии начали войну развернутыми по штату 04/400. Согласно ему в дивизии было 14,483 тысячи командиров, старшин, сержантов и красноармейцев.

Вооружение дивизии состояло из 392 ручных пулеметов, 166 станковых пулеметов, 84 50-миллиметровых минометов, 54 82-миллиметровых минометов, 12 120-миллиметровых минометов, 54 45-миллиметровых пушек, 18 76-миллиметровых полковых пушек, 16 76-миллиметровых дивизионных пушек, 32 122-миллиметровых гаубиц, 12 152-миллиметровых гаубиц, 24 7,62-миллиметровых комплексных зенитных пулемета (счетверенная установ-

Расчеты зенитных пулеметов на позиции

ка пулеметов «Максима»), 9 12,7-миллиметровых зенитных пулеметов, 8 37-миллиметровых зенитных пушек, 4 76-миллиметровых зенитных пушки, 16 плавающих танков (в документах сибирских дивизий на лето 1941 года наличие танков не установлено), 13 бронеавтомашин.

Дивизия располагала 558 различными автомобилями, 99 арттягачами и тракторами, 14 мотоциклами, 841 повозкой, 3039 лошадьми.

Структура стрелкового соединения

— Во главе стоял командир дивизии, чаще всего в звании полковника или генерал-майора. При нем находился штаб со всеми полагающимися подразделениями, отдел пропаганды (десять человек). Всего управление дивизии насчитывало 133 человека. Начальник артиллерии имел собственный штаб из 69 человек.

— Три стрелковых полка, каждый из которых имел в своем составе штаб полка, взвод конной и взвод пешей разведки, комендантский взвод, взвод музыкантов, роту ПВО и роту связи. Каждый полк состоял из трех стрелковых батальонов. В состав каждого батальона входили штаб батальона, хозяйственный, санитарный взвод и взвод связи, три стрелковые роты.

— Также полки имели по батарее 45-миллиметровых и 76-миллиметровых орудий, батарею 120-миллиметровых минометов, саперную роту, ветеринарный лазарет и хозяйственную часть. Всего в полку числилось 3,182 тысячи человек.

— Артиллерийский полк в составе двух дивизионов, каждый из двух батарей 76- миллиметровых орудий и батареи 122-миллиметровых гаубиц. Всего 1038 человек.

— Гаубичный полк в составе двух дивизионов 122-миллиметровых гаубиц и одного дивизиона 152-миллиметровых гаубиц. В каждом дивизионе по три батареи. Всего 1277 человек.

— Отдельный зенитный дивизион из двух батарей 37-миллиметровых и батареи 76- миллиметровых зенитных пушек. Всего 287 человек.

— Отдельный дивизион 45-миллиметровых пушек из трех батарей. 230 человек.

— Отдельный саперный батальон в составе трех рот, переправочного парка и трех специализированных взводов. Всего 521 человек.

— Отдельный разведывательный батальон, 273 человека.

— Отдельный батальон связи, 278 человек.

— Отдельная химическая рота, 69 человек.

— Отдельный медсанбат из медицинской и госпитальных рот, санитарного, эвакуационно-транспортного и транспортного взводов. Всего 253 человека.

— Отдельный автотранспортный батальон, 255 человек.

— Отдельный взвод регулировщиков, 33 человека.

— Артиллерийская ремонтная мастерская, 45 человек.

— Походные обувные ремонтные мастерские, 22 человека.

— Отдельный полевой хлебозавод на автотяге, 129 человек.

— Гурт скота, девять человек.

— Полевая касса госбанка, три человека.

— Полевая почтовая станция, 19 человек.

— Военная прокуратура, пять человек.

Пистолет-пулемет Шпагина к концу 1941 г. стал поступать на вооружение советских стрелков, сменив пистолет-пулемет Дегтярева

Стрелок

Каждый красноармеец, в том числе младший и старший командир, считался самостоятельной воинской единицей, готовой вести бой в самых разных условиях. В зависимости от воинской специальности и должности ему полагалась винтовка, пистолет-пулемет, пистолет, ручной пулемет, входил в состав расчета станкового пулемета, миномета или артиллерийского оружия.

Основным стрелковым оружием была самозарядная винтовка Токарева — СВТ-40 (либо СВТ-38) калибра 7,62. Хороший стрелок мог сделать из нее до 25 выстрелов в минуту. Однако планы поголовного вооружения стрелковых частей СВТ-40/38 оказались недостижимым идеалом¹. Многие дивизии в качестве основной винтовки по-прежнему имели «трехлинейки» Мосина. Так было и у сибирских стрелков, СВТ — лишь у немногочисленных снайперов. «Трехлинейка» — неприхотливое, но устаревшее оружие с десятью выстрелами в минуту против 15 выстрелов из Mauser 98k — основного оружия германской пехоты. Ее первая модификация была принята на вооружение русской армии еще в 1891 году. По планам она должна была быть полностью вытеснена из армии в на-

¹ Наставление по стрелковому делу (НСД-38). Самозарядная винтовка обр. 1940 г. М., 1940. С. 48, 53–63; Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб., 1995. С. 75–80.

чале сороковых, однако, будучи более легкой в производстве и более дешевой, чем СВТ (в ценах 1939 года 166 рублей против двух тысяч рублей), выпускалась и поставлялась в войска до конца войны².

Пистолеты-пулеметы Дегтярева (ППД) образцов 1934, 1934/1938 и 1940 годов калибра 7,62 миллиметра весили почти 5,5 килограмма, имели скорострельность 1000 выстрелов в минуту. ППД снаряжался дисковыми магазинами на 73 и 71 патрон, более старые образцы — на 25 патронов. Их прицельная дальность не превышала 300 метров. ППД был дорог в производстве, очень сложен технологически, и еще в 1939 году было принято решение о скорейшей разработке более современного пистолета-пулемета, который поступил в войска к концу 1941 года, — знаменитого пистолета-пулемета Шпагина (ППШ)³.

Самый явный признак советского солдата — гимнастерка, напоминающая по покрою крестьянскую рубашу, и шаровары-галифе. Основным головным убором была пилотка, но встречались и буденовки. Экипировка красноармейца также включала в себя шинель с плащ-палаткой, вещевой мешок (либо ранец образца 1936, 1939 или 1941 года), продовольственный мешок, патронные подсумки, саперную лопатку, фляжку и противогаз БС в сумке, каску образца 1940 года и ботинки с обмотками. Стрелку полагался котелок, который служил как в качестве кастрюли, так и в качестве миски⁴.

Вещевой мешок имел два небольших боковых кармана. Клапан основного отделения и клапаны боковых карманов застегивались на кожаный ремешок с металлической пряжкой. Снизу на вещевом мешке имелись крепления для переноски колышков для палатки. В вещмешке стрелок хранил смену белья, портянки, паек, котелок и кружку. Туалетные принадлежности и чистящие приспособления для винтовки размещались в наружных карманах. Шинель и плащ-палатку носили в свернутом виде, надетыми через плечо⁵.

На поясной кожаный ремень крепились патронные подсумки на два отделения, каждое отделение вмещало две стандартные пятизарядные обоймы. Таким образом, носимый боекомплект составлял 40 патронов. Сзади к ремню подвешивался холщовый мешок для дополнительного боекомплекта (еще шесть обойм). Помимо прочего предусматривалась возможность ношения холщового патронташа, вмещавшего еще 14 обойм, однако многие вместо него носили холщовый продуктовый ме-

² Наставление по стрелковому делу РККА (НСД-1). Оружие стрелкового взвода, кн. 1. М., 1936. С. 10–12; Наставление по стрелковому делу (НСД-38). Самозарядная винтовка обр. 1940 г. М., 1940. С. 31; Жук А. Б. Стрелковое оружие. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М., 1992. С. 497–499.

³ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил / Под. общ. ред. проф. ген.-майора Н. М. Киряева [и др.] / 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Воениздат, 1967. С. 277; Федосеев С. Наш первый серийный пистолет-пулемет // Новости ВПК. 2010. № 24 (340), 23 июня.

⁴ Инструкция по укладке, пригонке, сборке и надеванию походного снаряжения бойца пехоты Красной Армии. М., 1941. С. 6–8.

⁵ Там же. С. 26–32.

Политотдел 119-й
стрелковой дивизии
КККМ, в/ф 2526/296-23

шок. Саперная лопатка и фляжка на ремень на правом бедре⁶. Противогазную сумку надевали через правое плечо. Во время войны стрелки предпочитали носить в ней вместо противогазов дополнительные обоймы. В сумку помещалось 14 штук.

Форма командиров почти не отличалась от красноармейской — практически такие же гимнастерки, галифе и шинели. Вместо пилотки головным убором служила фуражка или широкополая панама, как в прибывшей с Дальнего Востока 26-й стрелковой дивизии.

Командирам полагались кожаные поясные ремни с латунной пряжкой и портупеей, мешок, планшет, бинокль Б-1, наручный компас, наручные часы и коричневая кожаная пистолетная кобура.

Большинство солдат должны были получать основной красноармейский паек, принятый в 1934 году. В сутки красноармейцу полагался один килограмм хлеба, 180 граммов муки, крупы и макарон, 175 граммов мяса и 75 граммов сельди, 20 граммов сала, 30 граммов масла, 400 граммов картофеля, 170 граммов капусты, 165 граммов овощей и зелени, 15 граммов томатного пюре, 0,5 грамма перца, 0,3 грамма лаврового листа, 35 граммов сахара и 30 граммов соли, 50 граммов чая (в месяц), 200 граммов мыла (в месяц), 0,3 грамма горчицы и 3 грамма уксуса.

⁶ Там же. С. 14.

При невозможности доставить в подразделения свежие продукты красноармейцам выдавали сухой паек (раз в шесть дней). В него входили 600 граммов сухарей, 200 граммов концентрированной каши из пшена, 75 граммов концентрированного горохового супа-пюре, 100 граммов колбасы полукопченой «Минской», или 150 граммов вяленой, копченой воблы, или 150 граммов сыра брынзы, или 150 граммов сушеного рыбного филе, или 113 граммов мясных консервов, или 200 граммов соленой сельди, также 35 граммов сахара, 2 грамма чая и 10 граммов соли.

Усиленный паек полагался больным и раненым, диетический — страдающим от язвы, в праздничные дни (23 и 24 февраля, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября, 5 декабря) выдавался праздничный⁷.

Стрелок действовал обычно в составе отделения, в разведке и в охране в паре или в группе. Уставы обязывали бойцов уметь выполнять обязанности любого из своих товарищей в отделении, чтобы заменить выбывших из строя. В наступлении ему полагалось упорно продвигаться вперед, чтобы сблизиться с противником и уничтожить его. На позициях — упорно обороняться и без приказа не отходить⁸.

Стрелковое отделение

Стрелковое отделение — минимальное подразделение в пехоте. Состояло из десяти солдат и командира-сержанта, в дальнейшем численность отделения была сокращена до десяти человек. Командир был вооружен самозарядной винтовкой СВТ-40. Пулеметчик вел огонь из ручного пулемета ДП-27 и имел в качестве личного оружия пистолет или револьвер. Помощник пулеметчика с СВТ нес боекомплект. Он подавал патроны, менял перегревшиеся пулеметные стволы, чинил мелкие неисправности, снаряжал ленту. Если пулеметчик выходил из строя, помощник занимал его место. ДП-27 снабжался патронами из диска, что позволяло в случае необходимости пулеметчику вести бой одному, без помощника. Однако пулемет не имел системы охлаждения ствола, что приводило к его быстрому нагреванию и отказу в стрельбе. В условиях скоротечного огневого боя поменять ствол у ДП-27 было практически невозможно. К тому же он имел невысокую скорострельность — до 150 патронов в минуту⁹.

⁷ Справочник по довольственной службе для начальствующего состава Красной Армии. М., 1940. С. 8–10.

⁸ Боевой устав пехоты РККА (БУП-38), ч. 1 (боец, отделение, взвод). М., 1939. С. 17–23.

⁹ Наставление по стрелковому делу (НСД-38). Ручной пулемет ДП. М., 1939. С. 7–8, 71–75.

Красноармейцы
на ночных учениях

Два бойца были вооружены пистолетами-пулеметами Дегтярева (ППД-40), оставшиеся стрелки — СВТ или винтовками Мосина («трехлинейками»).

В наступлении отделение развертывалось в стрелковую цепь. Расстояние между бойцами составляло шесть — восемь шагов, пулемет, являющийся главным огнестрельным оружием отделения, размещался вблизи от командира. С дистанции не далее 40–50 метров от противника отделение с криком «ура» должно было врываться на позиции противника, поражая его гранатами, огнем в упор, штыками и прикладами. Пулеметчик прикрывал атаку огнем и подавлял противника.

В нормальных условиях в обороне на отделение должен был приходиться фронт 30–40 метров при аналогичной глубине обороны. Позиции обычно оборудовали на заднем склоне холма, чтобы уберечь личный состав от прямого огня противника¹⁰.

Стрелковый взвод

Стрелковый взвод был следующим по величине подразделением советской стрелковой дивизии и состоял из командира взвода в звании лейтенанта с пистолетом ТТ, помощника комвзвода — сержанта с ППД, посыльного с винтовкой, четырех стрелковых и одного минометного отделения. Последнее состояло из командира отделения с пистолетом, наводчика, помощника наводчика и подвозочного с винтовками. Минометчики обслуживали легкий 50-миллиметровый миномет образца 1940 года. Для перевозки миномета и боеприпасов к нему имела специальная минометная повозка МП-38. Миномет весом 11,5 килограмма был способен выпустить 30 девятисотграммовых мин в минуту на дальность 600–800 метров.

¹⁰ Боевой устав пехоты РККА (БУП-38), ч. 1 (боец, отделение, взвод). М., 1939. С. 43–52.

В бою миномет переносил наводчик, командир обычно помогал ему с платформой для установки, помощник наводчика носил два лотка с минами (в каждом по семь мин) общим весом 44 килограмма. Подвозочный управлял повозкой и помогал в доставке боеприпасов.

Всего на вооружении стрелкового взвода было четыре ручных пулемета, девять пистолетов-пулеметов, шесть пистолетов, 36 винтовок и один миномет. Численность взвода — один офицер, шестеро сержантов и 44 красноармейца.

В наступлении взвод занимал фронт шириной до 150 метров. В обороне ему полагалось удерживать район в 300 метров по фронту, а при поддержке артиллерии и станковых пулеметов — до 500 метров по фронту и до 250 метров в глубину¹¹.

Стрелковая рота

Состояла из командира роты (обычно капитана или старшего лейтенанта), замполита в звании старшего политрука, старшины — сержанта, двух снайперов, ездового, писаря и посыльного, трех стрелковых и пулеметного взводов и санитарного отделения.

Пулеметный взвод состоял из 12 человек: командира-лейтенанта, ездового, двух расчетов с 7,62-миллиметровыми станковыми пулеметами «Максима» образца 1910/30 года. В каждом расчете — сержант, пулеметчик и его помощник, два подносчика. Все бойцы имели навыки стрельбы из пулемета и могли заменить выбывшего из строя пулеметчика.

Пулеметы «Максима» — основные тяжелые пулеметы РККА на протяжении десятилетий — пользовались заслуженной репутацией качественного оружия. При скорострельности свыше 600 выстрелов в минуту на дальность до одного километра они имели хорошую точность, ствол

Отделение минометчиков ведет огонь

¹¹ Там же. С. 82–96.

оснащался броневым щитом для защиты от пуль и осколков. К каждому полагался боекомплект из 12 лент (по 250 патронов) в специальных коробках, три бидона с водой и смазкой (они имели водяное охлаждение ствола) и оптический прицел¹².

Санитарное отделение состояло из командира — военного фельдшера и четырех санитаров.

Командир и политрук были вооружены пистолетами, остальные — винтовками, снайперам полагались оптические прицелы. Командир пулеметного взвода и пулеметчики имели в качестве личного оружия пистолеты, остальные — винтовки, пистолет полагался и фельдшеру, санитары оружия не имели.

Полная численность стрелковой роты состояла из семи офицеров (в том числе политрука), 22 сержантов и 150 красноармейцев. На их вооружении находились три миномета, два станковых и 12 ручных пулеметов, 27 пистолетов-пулеметов, 24 пистолета и 123 винтовки.

В обязанности политрука входили занятия воспитательной работой с личным составом. Делопроизводством заведовал писарь. Еще одним помощником командира был посыльный. Хозяйство роты находилось в ведении старшины, у которого в непосредственном управлении был ездовой с лошадью и повозкой. Лошадь полагалась и командиру роты. Также лошадьми были запряжены минометные повозки и парная повозка для станковых пулеметов.

Стрелковый батальон

Стрелковый батальон возглавлял командир батальона в звании майора, вооруженный пистолетом ТТ и имевший для передвижения лошадь. Управление осуществлялось с помощью штаба из начальника штаба и двух его помощников, а также красноармейца-делопроизводителя. На вооружении они имели один пистолет, один пистолет-пулемет, две винтовки. Штабу полагались две верховые лошади и три повозки.

В непосредственном подчинении штаба находился взвод связи из командира, трех ездовых, телефонной станции в составе сержанта и четырех красноармейцев, радиогруппа из пяти сержантов (каждый имел радиостанцию) и двух рядовых, а также две телефонно-кабель-

¹² Наставление по стрелковому делу РККА (НСД-2). Оружие станково-пулеметного взвода и роты, кн. 2. Киев, 1935. С. 12–13.

ных группы из одного сержанта и восьми красноармейцев каждая. Всего 34 человека, три повозки с лошадьми. Командир был вооружен пистолетом, остальные — винтовками.

Также напрямую штабу подчинялись санитарный взвод из командира, трех фельдшеров и четырех санитаров с одним пистолетом и двумя винтовками и хозяйственный взвод из его командира, трех сержантов и 29 рядовых с пистолетом и 20 винтовками. В распоряжении взвода была одна повозка и четыре полевых кухни.

Полевая кухня является одним из символов советской армии. Она была в российской армии с 1901 года, получила активное развитие в советское время. В стрелковых частях использовались кухни на конной тяге. Это были старые двухкотельные 2КО и 2КО-У¹³, а также разработанные на основе опыта советско-финской войны ПК-39 и ПК-Ч-40. В спокойной обстановке расположение полевой кухни превращалось в своеобразный культурный центр батальона, где принимали пищу и устраивали досуг свободные от службы военные. Однако в боевой обстановке бой-

Курсанты Красноярской школы военных техников, вагонная группа «Б», поступление 1939 года

Музей Красноярского железнодорожного техникума

¹³ Наставление по обозному делу РККА. М., 1939. С. 12–49.

цы не могли покинуть позиции, и поварам приходилось доставлять им питание в окопы. Нередко под огнем противника. Горячее питание было одним из факторов поддержания здоровья и морального духа среди личного состава. Потеря полевых кухонь и длительное пребывание на сухом пайке ощутимо сказывалось на настроениях красноармейцев.

В состав батальона входили три стрелковые роты, пулеметная и минометная роты, взвод 45-миллиметровых пушек.

Управление пулеметной роты включало командира в звании капитана, политрука, ротного старшину, писаря, наблюдателя и трех телефонистов. Офицеры были вооружены пистолетами, красноармейцы — винтовками. В состав роты входили три взвода пулеметов «Максима». Каждый взвод состоял из командира, четырех пулеметных расчетов. В расчет входили сержант и шестеро красноармейцев obsługi одного «Максима». Комвзвода и пулеметчики вооружались пистолетами, весь остальной состав взводов имел винтовки.

Станковые пулеметы роты использовались для ведения плотного настильного огня по фронту батальона. Пулеметы участвовали во всех боях, их применяли для поражения целей на дальних и средних дистанциях. Пулеметчики поддерживали наступление пехоты, прижимая противника к земле. Станковые пулеметы составляли основу огневого барьера батальона в обороне.

Рота состояла из 95 человек. Командиру полагалась верховая лошадь, пулеметные расчеты и управление имели повозки.

Минометная рота состояла из командира с политруком, вооруженных пистолетами, старшины и четверых телефонистов с винтовками. В нее входили три взвода в составе офицера и двух минометных расчетов в каждом. Расчеты, в свою очередь, состояли из шестерых красноармейцев под управлением сержанта. Комвзвода был вооружен пистолетом, сержанты — пистолетами-пулеметами, остальные — винтовками. Расчет обслуживал 82-миллиметровый батальонный миномет образца 1937 года (БМ-37).

В походном положении весил 61 килограмм и разбирался для переноски на три части — ствол (вес во вьюке — 19 килограммов), дуногу (20 килограммов) и опорную плиту (22 килограмма). Скорострельность миномета составляла до 25 выстрелов в минуту, причем опытный

расчет мог поразить цель с трех — четырех выстрелов. Боеприпасы переносились во вьюке с тремя лотками (по девять мин) весом в 47 килограммов. Впервые миномет был применен в 1939 году в конфликте на Халхин-Голе. Калибр миномета позволял использовать трофейные немецкие 81-миллиметровые мины, в то время как обратное было невозможно. Стоимость одного 82-миллиметрового миномета образца 1937 года с вьюками, лотками для мин и комплектом ЗИП в укладочных ящиках в 1939 году составляла 6750 рублей. Миномет перевозился в повозке¹⁴. Рота состояла из 52 человек.

Взвод 45-миллиметровых пушек состоял из командира, артиллерийского разведчика и двух орудийных расчетов. Расчетом из семи красноармейцев командовал сержант. На взвод приходилось три пистолета и 15 винтовок, командир передвигался на лошади, под артиллерийские припасы выделялась повозка.

Главным оружием взвода были 45-миллиметровые пушки образца 1937 года скорострельностью 15 выстрелов в минуту и дальностью 4,4 километра. В боевом положении орудие весило 560 килограммов и было довольно маневренным. Пушка предназначалась для борьбы с танками, самоходками и бронемашинами противника. По факту она работала против ранних образцов германских танков, но уже против Pz Kpfw III с их лобовой броней в 50 миллиметров оказалась слаба¹⁵.

Стрелковый батальон состоял из 39 офицеров, 102 сержантов и 641 красноармейца. Он имел на вооружении две 45-миллиметровых пушки, шесть 82-миллиметровых и девять 50-миллиметровых минометов, 18 пулеметов «Максима», 36 ручных пулеметов, 88 пистолетов-пулеметов, 102 пистолета и 561 винтовку.

Стрелковый полк

Основное тактическое формирование пехоты Красной армии. Обладал административной и хозяйственной самостоятельностью. Стрелковый полк имел сквозной общевойсковой номер, мог получить личное почетное наименование, награждался орденами, в годы войны полкам присваивали гвардейские звания.

Стрелковый полк состоял из штаба, политотдела, трех стрелковых батальонов, полковой артиллерии в соста-

¹⁴ 82-миллиметровый батальонный миномет обр. 1937 г. // Армия Победы в Великой Отечественной войне. М., 2005. С. 269–270; Оружие Победы 1941–1945 / под общ. ред. В. Н. Новикова. М., 1985. С. 74; Прессклант отпускных цен на оборонную продукцию, изготавливаемую наркоматом вооружений, на 1939 год.

¹⁵ Шунков В. Н. Оружие Красной Армии. Мн., 1999. С. 544; Драбкин А. Я дрался с Панцерваффе. «Двойной оклад — тройная смерть!». М., 2007. С. 352.

ве батарей 45-миллиметровых, 76-миллиметровых пушек и батареи 120-миллиметровых минометов. Также в полк входили саперная рота, взвод химической защиты, санитарная рота, ветеринарный лазарет и хозяйственная часть.

Численность полка составляла 188 офицеров, 437 сержантов, 2557 красноармейцев. Артиллерия состояла из шести 76-миллиметровых и 12 45-миллиметровых орудий, четырех 120-миллиметровых, 18 82-миллиметровых и 27 50-миллиметровых минометов. Полк имел слабое ПВО из трех 12,7-миллиметровых зенитных и 7,62-миллиметровых комплексных зенитных пулеметов. Стрелковое вооружение состояло из 54 станковых, 116 ручных и 313 пистолетов-пулеметов, 441 пистолета и 2285 винтовок и карабинов. Также полк имел 21 полевую кухню и 24 радиостанции.

Во главе полка стоял полковник (в годы войны нередко эту должность занимали подполковники, майоры или комиссары), который нес полную ответственность за боевую подготовку, состояние и боевые действия воинской части. Определенным пережитком времен Гражданской войны было наличие в полку комиссара, который имел очень большие полномочия.

В управление полка входил штаб, политотдел, заместители и начальники служб. Штаб возглавлял начальник штаба, обычно имеющий звание подполковника. Командный состав состоял из восьми человек, старшины-делопроизводителя, двоих писарей. Помощник начштаба по оперативной работе (ПНШ-1) оформлял приказы, вел журнал боевых действий, рабочую карту.

Помощник начальника штаба по разведке (ПНШ-2) организовывал и вел разведку противника. Под его руководством находился взвод конной разведки из лейтенанта, четверых сержантов и 27 красноармейцев, вооруженных тремя ручными пулеметами, 14 пистолетами-пулеметами, 15 винтовками, и взвод пешей разведки из лейтенанта, политрука, пяти сержантов и 46 красноармейцев, вооруженных четырьмя ручными пулеметами, 14 пистолетами-пулеметами, четырьмя пистолетами, 32 винтовками.

Помощник начальника штаба по связи (ПНШ-3). Под его руководством находились рота связи из командира, политрука, ротного старшины, писаря, штабного взвода (лейтенант, трое сержантов и 17 красноармейцев), двух телефонно-светосигнальных взводов (каждый из лейте-

нанта, троих сержантов и 22 рядовых), радиовзвода (лейтенант, четверо сержантов и четверо красноармейцев) с тремя радиостанциями. Рота имела три пистолета и 32 винтовки.

Помощник начальника штаба по личному составу (ПНШ-4) занимался кадрами. В его непосредственном подчинении находились делопроизводитель и два писаря. Помощник начальника штаба по тыловому обеспечению и снабжению (ПНШ-5). Помощник начальника штаба по специальной связи (ПНШ-6) занимался кодированием связи и топкарт. Все помощники, за исключением ПНШ-6, носили звание капитанов, последний — старшего лейтенанта.

Командный состав полкового управления был вооружен пистолетами, сержанты и красноармейцы — винтовками, при штабе был один пистолет-пулемет. Комполка и его заместителю полагались верховые лошади, еще семь коней было при штабе.

Также начштаба подчинялся комендантский взвод из отделений охраны, хозяйственного, боевого обеспечения и повара. В его составе были лейтенант, четверо сержантов и 23 красноармейца с одним ручным пулеметом, тремя пистолетами-пулеметами, 20 винтовками. При взводе находился штабной легковой автомобиль и полевая кухня. Помимо прочего штабу полагался взвод музы-

45-миллиметровое орудие фактически устарело к началу войны. Его снаряды были способны пробивать броню лишь ранних моделей германских танков.

кантов во главе с офицером, двумя сержантами при десяти красноармейцах. Музыканты тоже имели оружие — пять пистолетов и восемь винтовок.

Воздушное прикрытие осуществляла рота ПВО. В ее составе командир и замполит, ротный старшина, взвод 7,62-миллиметровых комплексных зенитных пулеметов (четыре пулемета «Максима» образца 1930 года крепились в ряд на трубчатой раме. Система оказалась довольно эффективной в борьбе с низколетящими воздушными целями и особенно против пехоты противника. Прозванная «мясорубкой», она использовалась до самого конца войны) из комвзвода и шести расчетов (сержант, пулеметчик, два помощника пулеметчика и водителя в каждом), взвод 12,7-миллиметровых зенитных пулеметов Дегтярева — Шпагина (ДШК) из командира и трех расчетов (аналогично первому взводу). На каждый расчет выделяли грузовой автомобиль ГАЗ-АА.

12,7-миллиметровый крупнокалиберный пулемет ДШК образца 1938 года имел скорострельность 1200 выстрелов в минуту, однако боепитание по 50 патронов в ленте делало этот показатель труднодостижимым. Крупный калибр позволял пулемету эффективно бороться со многими целями, вплоть до средних броневых автомобилей. ДШК пережил войну, и его модификации до сих пор состоят на вооружении многих армий мира¹⁶.

Политотдел полка состоял из комиссара, который не находился в подчинении полка, парторга, комсорга и агитатора с пистолетами.

Основной ударной силой полка были три стрелковых батальона.

Полковая артиллерия во главе с начальником артиллерии состояла из трех батарей. Батарея 45-миллиметровых пушек из шести орудий. В нее входили командир, политрук, старшина, два конных разведчика и три огневых взвода (командир и два орудийных расчета). Расчет состоял из двух сержантов и шести рядовых. Офицеры и часть сержантского состава имели пистолеты, остальные — винтовки, батарея располагала собственной полевой кухней.

Батарея 76-миллиметровых пушек образца 1927 года из шести орудий. В ее составе офицеры: командир, политрук, фельдшер и ветеринарный фельдшер. Хозделами ведал старшина. Состояла из трех огневых взводов, в каждом из которых имелся командир, старший ездовой и два расчета орудий. Расчет орудия состоял из двоих сер-

¹⁶ Крупнокалиберный станковый пулемет системы Дегтярева — Шпагина обр. 1938 г. (ДШК) // Кашевский В.А. Пехотное оружие Второй мировой войны. Минск, 2004. С. 289–291.

жантов и девятерых красноармейцев. Третьим был взвод управления (один офицер, пятеро сержантов и 18 красноармейцев с шестью радиостанциями), четвертым — взвод боепитания (один офицер, трое сержантов и 21 красноармеец) и хозяйственный взвод (двое сержантов и девятнадцать рядовых). В батарее было пять пистолетов-пулеметов, 13 пистолетов и 114 карабинов.

Минометная батарея
на опушке леса

Пушка использовалась в череде довоенных конфликтов. Стреляющая прямой наводкой, она предназначалась для сопровождения пехоты, подавления противника и борьбы с бронетехникой. Довольно маневренное орудие использовалось в стрелковых цепях, при этом оно становилось главной мишенью противника, орудийные расчеты несли большие потери¹⁷.

Батарея 120-миллиметровых минометов образца 1938 года из четырех минометов с командиром батареи, политруком и старшиной, двумя конными разведчиками, пятерыми телефонистами, ездовым и двух огневых взводов (командир и по два расчета из сержанта и девятерых красноармейцев в каждом).

Этот тяжелый миномет с боевой массой в 282 килограмма мог выпустить до 15 мин в минуту на дальность до шести километров. Мощное оружие боя тащилось четверкой лошадей. Он был довольно прост в эксплуатации, точен и эффективен в опытных руках¹⁸. Именно работой на таком миномете прославились сибиряки братья Шумовы.

¹⁷ 76-миллиметровая полковая пушка обр. 1927 г. Краткое руководство службы. М., 1943; Иванов А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. СПб., 2003. С. 64.

¹⁸ 120-миллиметровый миномет образца 1938 года. Руководство службы / Под ред. В.И. Королева. М., 1980. С. 208.

Еще одной боевой частью полка была саперная рота, ее куратором был полковой инженер. Во главе ее стоял капитан, при нем находились политрук, начальник химической службы роты, старшина и посыльный. Рота состояла из двух саперных взводов из лейтенанта, пятерых сержантов и 32 рядовых в каждом. В хозотделении роты были сержант и трое красноармейцев.

Во взвод химической защиты полка входили офицер, шестеро сержантов и 16 красноармейцев. За него отвечал начхим полка. Санитарную роту полка составляли старший врач, трое врачей, 11 фельдшеров и 40 санитаров. Рота была вооружена четырьмя пистолетами, 27 винтовками, имела полевую кухню.

Ветеринарный лазарет возглавлялся старшим ветеринарным врачом полка, в нем состояли два врача-офицера, десять рядовых.

Хозяйственная часть полка возглавлялась начальником хозяйственной части. В состав части входили еще шесть офицеров (начальник артиллерийского вооружения, начальник продовольственной службы, начальник вещевого склада, начальник военно-технической службы, начальник финансовой службы, начальник транспортной службы) и восемь сержантов. К ней относилась транспортная рота из пятерых офицеров и 96 красноармейцев с 86 повозками и двумя полевыми кухнями, мастерские боепитания из двоих офицеров, шестерых сержантов и девяти рядовых и мастерские обозно-вещевой службы из двоих офицеров, шестерых сержантов и девяти рядовых.

Стрелковые штаты претерпевали постоянные изменения, вызванные ходом боевых действий. Так, большие потери орудий, минометов и пулеметов заставили командование пойти на существенные сокращения вооружений в полках и батальонах. Соответственно менялась и численность личного состава. Так, штаты августа 1941 года предусматривали наличие в полку 2723 человек. Нужно добавить, что во время войны штатная численность дивизий, полков, батальонов и рот была практически недостижима. Нередко полки воевали в составе нескольких сотен человек, а батальоны из нескольких десятков бойцов считались достаточно сильными для боевых действий.

Нужно отметить, что к началу войны РККА оказалась на распутье, последние события — конфликт на Халхин-Голе, война с Финляндией, изучение германского опыта — показали, что существующие методы и схемы ве-

Воинское шествие
частей краснояр-
ского гарнизона,
1930-е годы

Музей Красноярского железно-
дорожного техникума

дения боевых действий, которые предписывались Боевыми уставами пехоты 1927 и 1938 годов, устарели. Войскам при организации наступательного боя во всех звеньях, от стрелкового взвода до дивизии, предписывалось строить свои боевые порядки, густо эшелонируя их в глубину.

«Мы перенасыщали живой силой поле боя на всю глубину, что вело к ненужным потерям в личном составе и огневых средствах от огня авиации, артиллерии и минометов противника, особенно во втором и последующих эшелонах; обрекали значительную часть войск и огневых средств дивизии (автоматов, ручных и станковых пулеметов, минометов и полковой артиллерии, не говоря уже о винтовках) на бездействие в бою и лишали наши войска возможности обрушиться на противника силой всех огневых средств своих подразделений и частей», — было прямо сказано в Боевом уставе пехоты 1942 года¹⁹.

От командиров (особенно мелких подразделений) требовалось находиться впереди и вести за собой бойцов в атаку. Как следствие, уже в Зимнюю войну стрелки понесли большие ненужные потери в командном составе, с началом войны с Германией потери среди сержантского и офицерского состава быстро стали катастрофическими. Понимание того, что командир начиная от взводного и выше должен находиться позади боевых порядков, контролировать бой и управлять им подобно шахматисту, пришло с кровью и было прописано уже через полтора года войны. Возглавлять атаки и лично вести в бой свои подразделения командиру полагалось только в исключи-

¹⁹ Боевой устав пехоты Красной Армии. Ч. 2 (батальон, полк). М., 1942. С. 9.

тельных случаях²⁰. Другое дело, что таких случаев на протяжении всей войны было очень много.

В обороне фронт дивизии планировался в 8–12 километров, с 1936 года в уставах прописывалась особая задача создания противотанковой обороны. Участники последнего предвоенного совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 года много спорили о глубине обороны и отмечали необходимость эшелонирования позиций²¹. Однако по факту уже летом 1941 года советские стрелковые дивизии столкнулись с частой необходимостью оборонять фронт 20–45 километров, нехватка времени и неумение командиров приводила к линейному построению с редкой глубиной более пяти километров. Основу обороны составляли батальонные районы, промежутки между которыми простреливались пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Оборона была очаговой, хотя в масштабе батальонного района оборудовались траншеи. Такую оборону противник прорывал сравнительно легко.

Все это было следствием отсутствия у РККА опыта ведения крупных оборонительных операций и отсутствия качественных теорий обороны. Опыт пришел с войной, заставив пересмотреть существующие наработки в области ведения боевых действий.

²⁰ Там же.

²¹ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 года. М., 1993. С. 223–252, 301–338.

Часть 2

В пламени 1941-го

Сорванный парад

22 июня в Красноярске должен был состояться парад-смотр артиллерийских частей 119-й стрелковой дивизии. Утро. Стрелки часов медленно приближались к десяти. Артиллерийские части дивизии в полном боевом снаряжении, в строю взводных колонн артиллеристы застыли в торжественном ожидании. Парад задерживался, начальник артиллерии дивизии полковник Найденко, волнуясь, переминался у трибуны — ждали комдива Березина.

В половине одиннадцатого на площади появилась группа всадников — Березин с адъютантами. Из радиорупоров раздалась команда: «Па-ара-ад, смирно! Для встречи справа!», — но окончания этого торжественного повеления строю не последовало. «Отставить!» — прервал на полуслове Найденко.

У трибуны Березин соскочил с лошади, поднялся по ступенькам, и тут же по радио последовало распоряжение: «Командиры, комиссары, начальники штабов частей, к трибуне!» Радиорупоры остались включенными, и вскоре артиллеристы, озадаченные начальственным переполохом, услышали кем-то брошенное слово «Война».

23 июня Березин получил приказ из Наркомата обороны: в течение шести дней подготовиться к выступлению, отмотобилизоваться и двинуть дивизию на запад. 29 июня — 2 июля дивизия 32 эшелонами ушла на фронт. 7 июля на станции Ржев выгрузился 634-й полк (без тылов), 257-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 216-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, первый дивизион 349-го легкого артиллерийского полка.

На станции Сычевка высадились 365-й стрелковый полк (без второго батальона), 510-й гаубично-артиллерийский полк, тылы 634-го полка, автобат, штаб дивизии, 151-й отдельный батальон связи, 137-й медико-санитарный батальон. На станции Новодугинская выгрузились 421-й стрелковый полк и основные силы 349-го легкого

артиллерийского полка, на станции Осуга — второй батальон 365-го полка¹.

На фронте в это время начиналось сражение, позднее названное Смоленским. Германская группа армий «Центр» при поддержке части сил группы армий «Север» рвалась в московском направлении. Советское командование развертывало в тылу сражающегося Западного фронта Третий стратегический эшелон, сведенный во фронт Резервных армий. В него вошла и дивизия из Красноярска.

Со станций дивизия маршем двинулась в районы сосредоточения, указанные ей штабом 24-й армии. В ночь на 13 июля части 119-й стрелковой вышли на оборонительный рубеж Большиково — Зубово — Ивановские — Раменка. 14 июля тылы дивизии подверглись налету самолетов Люфтваффе. Один немецкий самолет сбросил пять бомб, второй обстрелял из пулемета медсанбат. К счастью, потерь не было.

Двое суток 143-й отдельный разведбат дивизии с приданными ей двумя взводами пехоты и пулеметным взводом вел перед позициями поиск противника, немцев не обнаружил. Было тревожно. Ходили слухи о мощных налетах германских ВВС на соседние части. Солдаты нервничали. 17 июля над позициями появился одинокий самолет. По нему открыли беспорядочную стрельбу из винтовок, пулеметов и даже артиллерийских орудий. Самолет загорелся и рухнул. Оказалось, что сибиряки сбили свой СБ, трое летчиков погибли².

На следующий день дивизия понесла первые потери — немецкий бомбардировщик отбомбился по 421-му стрелковому полку. Погиб красноармеец, еще один получил осколочные ранения. Первой жертвой войны в дивизии стал Максим Иванович Дворянчиков 1913 года рождения из деревни Семеновка Уярского района³.

19 июля в районе Ильино (юго-западнее станции Западная Двина) разведбат столкнулся с авангардами противника, в первых боях разведчики потеряли троих ранеными. Погиб 23-летний командир отделения минометчиков младший сержант Иван Максимович Дикий. Над позициями дивизии все чаще стали появляться немецкие самолеты, но они направлялись дальше на восток. Зенитчики пытались помешать им, пока без результата.

30 июля в пять часов утра разведгруппа лейтенанта Эдуарда Карловича Бабиновского возле станции Водокачка наткнулась на разведку противника, развернул-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 1.

² ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 5. Л. 241.

ся стрелковый бой. Сибирякам поначалу пришлось туго, но лейтенант сумел вывести противника под удар бронепоезда № 53. Оставив на поле боя тела восьми убитых солдат, две винтовки и ручной пулемет, немцы отошли. Группа Бабиновского потеряла одного убитым и двоих красноармейцев пропавшими без вести⁴.

Как и во всех войнах, разведка первой столкнулась с противником и первой понесла серьезные потери. В 143-м батальоне погибли радиотелеграфист ефрейтор Глеб Васильевич Петер, минометчик Михаил Евстафьевич Денисенко из села Апано-Ключи, стрелки Тихон Никитьевич Маляров и Алексей Иванович Белкин из Дзержинского района⁵.

5 августа в состав дивизии был передан 207-й стрелковый полк из 244-й стрелковой дивизии. Взамен у дивизии забрали 907-й стрелковый полк, приказом штаба 31-й армии направленный в город Белый.

Все это время основные силы дивизии занимали позиции у реки Межа. Это было второстепенное направление. В эти дни германская группа армий «Центр» завершала разгром окруженных под Смоленском советских армий. Из-за сильного сопротивления в котле и атак войск Резервного фронта наступление на Москву было прекращено. Советское командование пыталось в августе – сентябре перехватить инициативу и провело наступательные операции под Ельней и в районе Духовщины с малозначительными итогами. Красноярская дивизия пока оставалась в стороне от кровавых боев.

Время от времени разведгруппы немцев форсировали реку Межа в попытках нащупать слабые места в линии обороны советских войск. Совершали одиночные налеты немецкие ВВС. 20 августа красноармейцы подбили немецкий штурмовик Ju 88, который был добит советскими «Яками»⁶.

Тем временем среди советских войск распространялась новая «фобия» – боялись немецких десантов. На поиски вражеских парашютистов периодически бросались крупные силы, но, как правило, безрезультатно. Так и в 119-й дивизии для истребления вражеских десантников был создан специальный отряд (стрелковая рота, противотанковая батарея и саперный взвод) во главе со старшим лейтенантом Ходосевичем.

К осени немцы скопили силы на фронте дивизии, и вскоре стычки разведчиков переросли в масштабные бои, в которые стягивались все новые силы. 8 сентя-

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 3.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 11. Л. 116.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 3об.

бря под натиском крупных сил противника разведчики оставили станцию Жарковскую и отошли к станции Земцы. Командование 143-го батальона отчиталось об уничтожении под Жарковской 17 солдат противника при одном убитом и одном раненом со своей стороны. Остановить противника не удалось — 15 сентября была оставлена станция Земцы, разведчики отошли в район Шумилы.

119-я стрелковая
дивизия
КККМ, в/ф 2526/296-8

На пути «Тайфуна»

К концу сентября немцы провели перегруппировку сил, сосредоточив на московском направлении основные усилия. Германское командование планировало в осенние месяцы разгромить крупнейшую советскую группировку и взять Москву. Наступательная операция получила кодовое название «Тайфун». 33 пехотных, четыре моторизованных и восемь танковых дивизий бросили в наступление немцы.

Им противостояли 32 стрелковых, две мотострелковые и три кавалерийские дивизии, пять танковых и одна механизированная бригада Западного фронта. Во фрон-

товом резерве находились две кавалерийские дивизии, одна мотострелковая дивизия и четыре танковые бригады. Среди частей первого эшелона была и 119-я стрелковая дивизия, занимавшая позиции западнее Ржева.

Советские войска еще не оправились после Смоленского сражения, некоторые полки насчитывали по 300–400 штыков. «Мы, к сожалению, все еще придерживались прежней линейности в обороне, стараясь занять всю местность. Это объяснялось, в частности, тем, что к концу августа и в сентябре мы потеряли много кадрового офицерского состава. На их должности приходилось назначать сержантов или лучших красноармейцев, получивших боевой опыт. Они, естественно, еще не обладали качествами и знаниями командира взвода (роты, батальона). Кроме того, Ставка ВГК приказала откомандировать в тыл лучших средних и старших командиров в новые формирования и для обучения резервов. Это важное и нужное мероприятие все же отразилось на боеспособности фронтовых частей», — вспоминал генерал Лукин⁷.

В одиннадцать часов 8 октября отряд заграждения (первый батальон) 634-го стрелкового полка вступил в бой с превосходящими силами противника на рубеже Вароткова, Староселье. Противник силой до двух батальонов пехоты 26-й пехотной дивизии с танками и артиллерией оттеснил отряд в рощу восточнее Васильево, где красноармейцы до конца дня задерживали противника. На следующий день в бой втянулся весь полк, на сибирские подразделения обрушились 26-я и 6-я пехотные дивизии, поддерживаемые частью 110-й пехотной дивизии немцев. Были отбиты две атаки, но во время третьей немцы прорвали позиции сибиряков и заняли Дудкино и Аксенино. В ночь на 11 октября третий батальон полка отбил Дудкино и Бахметово. В этом бою погиб комбат Иванов⁸.

«На узкий участок фронта — три — четыре километра — обрушился шквал огня. Казалось, горел каждый метр земли. Через минуту вообще не стало ни земли, ни неба — лишь сплошной огонь и дым. Это был штурм... Когда враг перенес огонь на следующий рубеж, началась атака. Сквозь редущий дым вырастали зеленые силуэты — первые фашисты, которых сибиряки увидели в лицо. Артиллеристы, минометчики, стрелковые подразделения встретили врага мощным прицельным огнем... Было отбито девять атак», — вспоминал комиссар Иван Сенкевич.

«Неоднократно предпринимали контратаки, доходившие в своем большинстве до рукопашных схваток, и не-

⁷ Военно-исторический журнал. 1981. № 9. С. 30.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 6а. Л. 3об-5.

сколько раз противник отбрасывался из занимаемых им населенных пунктов назад. Но достаточных сил для уничтожения не хватало. К 8.10.41 противник занял первый эшелон обороны, вклинившись в оборонительную полосу на четыре километра».

В журнале боевых действий 119-й стрелковой дивизии сообщается, что немцы ввели в бой под Дудкино 18–20 танков. Возможно, речь идет о ротах зенитных установок Flak38 на базе танка T1 (12 единиц), которыми усиливались немецкие дивизии.

К вечеру к месту немецкого прорыва после 30-километрового марша подошли два батальона 421-го полка, с ходу атаковавшие противника. Однако порыв был остановлен командованием дивизии, опасавшимся окружения. Вскоре полк был выведен в тыл, чтобы помешать немцам обойти сражающиеся части.

На другом участке сибиряки столкнулись с частью сил 206-й пехотной дивизии из XXIII армейского корпуса. Дивизия из Восточной Пруссии наступала по обеим сторонам дороги Оленино — Ржев.

Немецкий генерал, участник тех боев Хорст Гроссман вспоминал: «Южнее дороги Оленино — Ржев полк (312-й пехотный полк из 206-й дивизии — прим. авт.) натолкнулся на вражеское наступление, которое противник вел превосходящими силами, особенно в артиллерии. Снеж-

Командирская учеба
в 119-й стрелковой
дивизии
КККМ, в/ф 2526/296-21

ные бураны препятствовали корректировке артиллерийского огня. Новые вражеские силы выдвинулись против левого фланга полка и вынудили его к обороне»⁹.

Немцы в течение 11–12 октября ввели резервы и сильными атаками при поддержке артиллерии и танков потеснили левый фланг 119-й стрелковой дивизии, заняв Тишино. Березин скомандовал отход, красноармейцы создали новый рубеж обороны по линии Клины — Бредовка — Марьевка, где отбили атаку 26-й пехотной дивизии Вермахта. Однако приказом командующего 29-й армии дивизия отошла с этого рубежа. Общее положение на фронте ухудшалось: 11 октября враг занял Погорелое Городище, на следующий день — Зубцов и устремился к Калинин (современная Тверь). К городу они вышли 13-го числа, одновременно форсировали Волгу. Южнее, под Вязьмой, немцы окружили большую группу советских войск, которые отчаянно пытались прорваться...

В боях у Волги

После ночного марша 17 октября стрелки сосредоточились в районе Заречье — Есошкино. Дивизии ставилась задача прорвать фронт противника и выйти из окружения. К 16 часам части дивизии тремя эшелонами развернулись и перешли в наступление. На марше сибиряки дважды подверглись ударам авиации, в результате бомбардировки убито десять человек, ранено 65 человек. Однако в 19 часов шифрограммой из штаба 29-й армии прорыв был остановлен — дивизия получила новую задачу.

В течение 18 октября части дивизии под авиаударами совершили бросок через Заречье, Ржев и сосредоточились в районе Горки — Васильево. Сибирякам была поставлена задача форсировать Волгу, однако командарм-29 генерал-лейтенант Масленников вновь отменил поставленную задачу. По его приказу в следующие сутки дивизия сосредоточилась в районе рощи восточнее Городища, имея задачу уничтожить противника возле Ширякова и Горадни.

На примере сибиряков видна растерянность высшего командования, которое бросало дивизию в качестве «пожарной команды» с одного участка на другой, затем, не дав даже вступить в бой, перебрасыва-

⁹ Гроссман Х. Ржев — краеугольный камень Восточного фронта. Ржев, 1996. С. 15.

ло ее на иное направление. В итоге за девять суток дивизия прошла 155 километров, сохранив всю боевую технику. Когда выходили из строя кони, бойцы на отдельных участках тащили орудия на руках.

В ночь на 21 октября 421-й стрелковый полк с марша вступил в бой и частично выбил противника из деревни Ширяково, но немцы, получив в подкрепление два батальона, оттеснили стрелков на прежние позиции¹⁰. Внезапный удар дивизии, совпавший с наступлением 31-й армии на северную окраину Калинина и на Медное, вынудил немцев спешно очистить Медное и весь левый берег Волги. В ходе боев был полностью разбит учебный мотоциклетный батальон и штаб 58-го пехотного полка. Дальнейшее преследование противника в направлении Калинина было по приказу Военного Совета 29-й армии остановлено, и дивизия, сдав участок 252-й СД, получила другую боевую задачу: форсировать реку Волга в районе Хвастово, уничтожить противника в районах Путилово, Курково, Некрасово, Талутино и перейти к обороне на рубеже Путилово – Курново с задачей не допустить подход резервов противника с юго-запада на город Калинин.

Сибиряки под ударами авиации форсировали Волгу. Из-за отсутствия переправочных средств водную пре-

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1083.
Оп. 1. Д. 6а. Л. 506-606.

Нацистские планы в Сибири

Разработанный нацистским руководством план «Барбаросса», введенный в действие нападением на СССР, содержал в себе в основном военную составляющую оккупации Советского Союза. Однако еще с 1940 года в Берлине формировался другой, гораздо более внушительный документ – генеральный план «Ост». По сути, речь идет о целом комплексе бумаг, разработанных Главным управлением имперской безопасности Третьего Рейха и курируемых им структур. Полностью он был опубликован только в 2009 году на сайте Берлинского университета имени Гумбольдта.

Часть сведений, изложенных в документах 1940–1942 годов, касались и будущего Сибири западнее Байкала. Согласно нацистским воззрениям, вся территория должна была превратиться в «котел народов». За 30 лет оккупанты намеревались переселить в Сибирь до 65 миллионов человек – русских, украинцев, белорусов, поляков и чехов. Часть из них должна была отправиться в Заполярье. Та же судьба ждала и «расово чистые» прибалтийские народы. Им отводилась роль управленцев Сибири*. Нацисты понимали, что им не хватит сил руководить столь масштабными территориями, поэтому планировали задействовать прибалтийские народы в качестве властной верхушки «Сибирского протектората».

* Generalplan Ost. <http://gplanost.x-berg.de/gplanost.html>

граду преодолевали на двух паромов и в рыбацких лодках. Красноармейцы переправлялись через реку 24 и 25 октября, зенитная артиллерия пыталась прикрыть переправу от немецких ВВС, но не всегда успешно. 11 солдат из саперного батальона погибли при попадании авиабомбы в понтон. 25 октября немецкая авиация группами по 12–14 самолетов произвела восемь атак на переправу, уничтожив один пролет моста. Дивизия отчиталась о четырех сбитых немецких самолетах.

Ночью переправившийся 421-й стрелковый полк обнаружил у Талутино обоз немецкой 161-й пехотной дивизии и энергично атаковал его. Был разбит штаб 161-й дивизии немцев, уничтожено до 70 машин, захвачено большое количество боеприпасов. Последующие трое суток полк питался исключительно захваченными в обозе продуктами.

26 октября немцы двумя полками пехоты при поддержке артиллерии и бронетехники повели наступление по всему фронту дивизии. Сибиряки отбили шесть атак и отчитались об уничтожении одной тысячи солдат и офицеров противника. Еще несколько атак 161-й дивизии были отбиты на следующий день, однако до роты автоматчиков просочились в тылы 421-го и 920-го полков. Березин получил в подкрепление части 46-й кавалерийской дивизии, эскадроны которой бросил на ликвидацию немцев, оказавшихся в тылу.

К 17 часам вечера ситуация ухудшилась. Немецкому батальону при поддержке танков удалось прорвать фронт на стыке 421-го и 920-го полков. К ночи ситуацию удалось выправить: уничтожить в тылу автоматчиков и прижать огнем артиллерии и пулеметов прорвавшийся батальон.

Однако немцам удалось перерезать пути снабжения и связь 421-го полка с дивизией. Бои шли еще двое суток, пока дивизия не получила приказ отойти на новые позиции. Сложнее всего пришлось отрезанному полку. Его прорыв проходил в исключительно сложных условиях, с боем на обоих флангах и против групп автоматчиков с фронта, пытавшихся задержать полк сильными арьергардными боями. Враг напирал со всех сторон. Командир полка выдвинул вперед, к линии прорыва, артиллерию и небольшой отряд пехоты. Артиллерийские расчеты выкатывали орудия на расстояние прямого выстрела по врагу, залпы пушек пробивали дорогу пехоте.

При отходе группа автоматчиков атаковала штабную колонну, но была отбита огнем из личного оружия и руч-

ными гранатами. Сибиряки, потеряв троих убитыми и пятерых ранеными, продолжили путь.

Несколько дней советские 119-я, 246-я стрелковые и 46-я кавалерийская дивизии вели бои в направлении Даниловского с немецкими 161-й пехотной, 14-й моторизованной и 1-й танковой дивизиями. Все попытки 29-й армии выйти в тыл калининской группировке неприятеля оказались безуспешными.

29-я армия потерпела неудачу в основном потому, что командующий армией должным образом не организовал наступление. Переправа через Волгу 246-й и 119-й стрелковых дивизий происходила последовательно, что неизбежно затягивало сроки переправы и стесняло маневренность уже переправившихся частей. Это, в свою очередь, не позволяло армии нанести внезапный удар в тыл врагу.

Задачи, поставленные дивизиям, не нацеливали их на решительное окружение и разгром калининской группировки противника. Дивизии получили ограниченную задачу овладеть Даниловским, Некрасовым, Путиловым и затем перейти к круговой обороне. Такой метод действий не соответствовал замыслам командующего фронтом, который рассчитывал разгромить калининскую группировку противника совместными усилиями 29-й, 30-й и 31-й армий, причем на войска 29-й армии возлагалась ответственнейшая задача отрезать калининскую группировку противника от главных сил 9-й немецкой армии¹¹.

Утром 27 октября 161-я пехотная дивизия начала наступление по всему фронту 119-й дивизии. Основной удар был отбит на участке второго батальона 634-го полка. Затем началась обработка советских позиций огнем из орудий и пулеметов. На участке третьей роты 421-го полка немцы сосредоточили свой пехотный полк.

Внезапным ударом ночью враг прорвал первый рубеж обороны дивизии. К утру немцы продвинулись на четыре километра. Березину пришлось снять с фронта и направить на участок, которому угрожало нападение, 634-й полк с задачей держать позиции и переправу через Волгу.

На следующий день 634-й и 920-й полки отбили две атаки немцев. Огромную роль в боях сыграл 349-й легкий артиллерийский полк, чьи расчеты подбили шесть немецких танков, а затем переключились на подавление немецких орудий и минометов. Артиллеристы несли потери: у орудий оставалось по одному — два человека, но ни одна пушка не досталась врагу. Сержант пулемет-

¹¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. М.: Воениздат, 1952. С. 25–26.

ной роты 421-го стрелкового полка Зверев, после того как раненый командир роты выбыл из строя, принял на себя командование подразделением, возглавил атаку и успешно выполнил боевую задачу. За проявленную инициативу и умелое руководство боем Зверев был назначен командиром роты.

29 октября 421-й полк сумел ликвидировать немецкий прорыв. К исходу дня дивизия получила приказ выйти из боя, переправиться на левый берег Волги и занять позицию по линии Чапаевка — Мухино — Городище.

Реку форсировали днем, медленно: не хватало лодок и понтонов. Понесшая большие потери 161-я дивизия противника была усилена 14-й моторизованной дивизией. Немцы атаковали раз за разом, пытаясь сорвать переправу. Сибирские полки отбили семь атак и к вечеру, сохранив всю материальную базу, перебрались на левобережье Волги.

За успешные боевые действия, за мужество и отвагу, проявленные в этих боях, дивизия получила высокую оценку, и Военный Совет 29-й армии выступил с ходатайством о присвоении 119-й стрелковой дивизии звания Гвардейской. От Военного Совета 31-й армии также получено поздравление и объявлена благодарность всему личному составу.

В свою очередь, немецкая 161-пехотная дивизия в боях с сибиряками понесла серьезные потери, лишившись возможности участвовать в серьезных наступательных действиях, в скором времени один из ее полков, 371-й, был расформирован. Зато восточно-пруссские солдаты приняли активное участие в убийствах и депортации жителей города Калинина. На счету у солдат и офицеров этой дивизии было еще множество военных преступлений.

Переправившись на левобережье Волги, дивизия вошла в подчинение 31-й армии и получила приказ оборонять рубеж по Волге от деревни Чапаевка до устья реки Тьма. 1 ноября немцы форсировали реку на участке 920-го полка и оттеснили правый фланг 421-го полка. Бои шли до ночи 3 ноября, когда дивизия была вынуждена отойти на рубеж Семеновское — устье Тьмы.

Немцам удалось создать плацдарм в районе устья Тьмы. Для его ликвидации была организована группа майора Фингарова в составе третьих батальонов 421-го и 334-го полков 119-й дивизии, второго батальона 908-го и двух батальонов 932-го полков 232-й дивизии с поддержкой артиллерией и пятью танками.

На плацдарме в землю зарылись до батальона немецких автоматчиков. Их поддерживали орудия и минометы с противоположного берега Волги. Группа Фингарова дважды переходила в атаку, но безуспешно. Тем не менее ночью немцы оставили свои позиции и перебрались за реку.

7–14 ноября дивизия получила долгожданный отдых, боевых действий не было, части приводили себя в порядок, укрепляли оборону, строили дзоты.

Александр Березин — первый комдив

Первый командир красноярской дивизии Александр Дмитриевич Березин имел богатый военный опыт. Родился в 1895 году в рабочей семье из Владимира, был пятым ребенком с обычным для той эпохи детством — окончив приходское училище, трудился в портняжной мастерской, в губернской типографии. Работа с газетами и тяга к учебе позволили ему сдать экстерном экзамен за курс гимназии. Вскоре началась Великая война, 19-летний Березин попал в учебную команду 124-го пехотного Воронежского полка, затем окончил Московскую школу прапорщиков и был направлен на фронт.

Дослужился до чина штабс-капитана, командовал стрелковой ротой. В автобиографии он писал, что в 1917 году участвовал в братании с немцами, вел антивоенную пропаганду среди солдат, что не очень вяжется с последующим тяжелым ранением, полученным в бою. Лечился в госпитале во Владимире, был демобилизован из армии, вернулся на работу в типографию.

В мае 1918-го вступил в большевистскую партию и по партийной мобилизации был призван в Красную армию. О его участии в боях с белогвардейцами ничего не известно, в 1919 году был помощником командира отдельного батальона ВЧК, давил крестьянские мятежи и боролся с бандитизмом в Юрьев-Польском уезде. Участвовал в боях с антисоветскими повстанцами на Северном Кавказе.

В 1923 году окончил Высшую стрелковую школу, пятью годами позже — специальные курсы при управлении штаба РККА. В конце 1940 — первой половине 1941 года учился на курсах высшего командного состава при Военной ака-

Александр Дмитриевич Берзин, 1915 год
КККМ, в/ф 5081/1

¹² КККМ. В/ф. 7701-2.
А.А. Максимов о Берзине.

¹³ КККМ. В/ф. 7540.
Записки И.Д. Шершина
о Берзине.

демии имени М. В. Фрунзе, в 1940 году получил звание генерал-майора. С 1937 года в Красноярске, во главе 94-й стрелковой дивизии, с ней полковник и отбыл на Дальний Восток. Вскоре комдив вернулся в Красноярск, где формировал 119-ю стрелковую дивизию, с которой в 1940 году отбыл на финский фронт, а в 1941 году встал на пути вторжения немцев.

Берзин был довольно скрытным человеком, но при необходимости становился душой компании, увлекался лыжами, коньками, велоспортом, превосходно играл на мандолине и гитаре¹².

Уже немолодой Берзин казался своим солдатам, многие из которых совсем недавно окончили школы, стариком. Этому образу придавала штрих палка — «клюка», с которой ходил генерал-майор (послед-

ствие ранения 1917 года). «Он был крутой и раздражительный старикан. Ходил всегда с клюшкой. Прихрамывал на одну ногу. Генеральскую форму не носил. Надевал полушубок овчинный. И по этой клюшке его узнавали издали. Говорят, в Гражданскую получил ранение в пах. Семьи он не имел и жил отшельником», — отзывался о нем крайне негативно относившийся к комдиву офицер.

Характер у Берзина был тяжелый, генерал не стеснялся бросить в глаза старшему начальнику или подчиненному: «Вы трус!», если собеседник вел себя недостойно с точки зрения комдива. Строгий и требовательный, он часто вызывал недовольство со стороны подчиненных¹³.

Генерал привык работать на износ. На дивизионных маневрах перед войной, когда 119-ю проверяли представители Генерального штаба, Берзин трое суток не спал.

И только, улучив момент, прилег на охапке соломы, как ему доложили, что приказ о наступлении дивизии штаб не сумеет подготовить в срок. Березин посадил возле себя писаря из штаба и сказал: «Пишите, не пропуская ни единого слова». Так, лежа на соломе, на миг крепко засыпая, как это бывает с очень уставшим человеком, комдив диктовал параграфы приказа.

Березин часто покидал расположение штаба, постоянно бывал без сопровождения на передовой, не прятался от пуль. «Пуля, которая свистит над головой, — не твоя», — говорил он¹⁴. «Меня не убьют, я стреляный солдат», — сказал он зимой 1941 года венгерскому писателю Беле Иллешу¹⁵.

«Небольшого роста, крепко сбитый, натренированный долгой солдатской службой, подвижный, всегда и на любом участке работающий с энергией и нетухнущим огнем, чуждый нытья и размягченной мечтательности», — писал о нем комиссар 119-й дивизии Д. И. Шершин. Комиссар отмечал, что Березин нередко брал в руки винтовку, чтобы отразить атаку врага вместе с бойцами¹⁶.

В 1942 году Президиум Верховного Совета СССР наградил Березина орденом Красного Знамени. В июне того же года генерал назначен заместителем командующего 22-й армией, с которой попал в окружение. Погиб 5 июля 1942 года. Долгое время считался пропавшим без вести, что позволило в одном из воспоминаний, якобы написанном ротным командиром из 119-й стрелковой дивизии, заявить о том, что генерал-майор сдался в плен немцам¹⁷. В 1966 году останки Березина были обнаружены в безымянной могиле. Его именем названы улицы в Красноярске, Владимире, Белом.

Судьба подполковника Ипатова. «Передан гестапо»

О подполковнике Григории Петровиче Ипатове, командире 421-го полка, до недавнего времени было известно немного. В должности с 10 декабря 1940 года, вместе со своими бойцами ушел на фронт из Красноярска, бои, отступления, удачные атаки неприятельских войск. 28 октября 1941 года, когда немцы прорвали оборону дивизии на подступах к Калинин, пропал без вести¹⁸.

¹⁴ На правом фланге Московской битвы / Сост. М. Я. Майстровский. Тверь, 1991. С. 251.

¹⁵ Там же. С. 170.

¹⁶ КККМ. В/Ф 7540. Записки И. Д. Шершина о Березине.

¹⁷ Версия, возможно, возникла по причине личной неприязни и получила широкую популярность на волне массового «разоблачения» тайн Второй мировой войны. Ее сторонники отказываются принимать во внимание, что сохранились все немецкие документы о взятых в плен советских генералах, но в них нигде не фигурирует фамилия Березина. Игнорируют и обнаружение захоронения А. Д. Березина.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 244; Ф. 56. Оп. 12220. Д. 76. Л. 169.

867

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Original Pers. Karte I
Personalkarte I: Personalangaben durch Brand zerstört
 Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 0346

Kriegsgefangenen-Stammlager: _____ **Lager:** _____

Name: ИПАТОВ Ипатов **Staatsangehörigkeit:** Russ. russk
Vorname: Григорий Григорьевич **Grad:** ober Leutnant Сиб. д-т
Geburtsdag und -ort: 14.03.1903 Ворск **Standteil:** 19. I. B. 19. cm **Komp. usw.:** _____
Religion: Горский **Stellberuf:** _____ **Berufs-Gr.:** _____
Vorname des Vaters: Петр **Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):** Калинин
Familienname der Mutter: Alexandra **Gefangenahme (Ort und Datum):** 9. II. 41 Kalinin
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: _____

Des Kriegsgefangenen

Bild: <u>неведомо</u> <u>17.10.41.</u>	Nähere Personalbeschreibung	
	Größe	Haarfarbe
	<u>163</u>	<u>Blond</u>
	Besondere Kennzeichen:	
Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers	Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen	
	<u>st. Fortif. st. Kizowa 8</u> <u>Ипатов Михаил</u> <u>г. Ворский ул. Карова 8</u> <u>Ипатов Михаил</u>	

Карточка военнопленного подполковника Г. П. Ипатова
 ОБД «Мемориал»

Однако авторам удалось обнаружить в Центральном архиве Министерства обороны России документ¹⁹, позволяющий реконструировать дальнейшую судьбу командира сибирских стрелков. В архиве хранится трофейный документ из немецкого шталага XIII D о плененном 2 ноября 1941 года под Калинином советском командире Григории Петровиче Ипатове. Учетная карточка заполнена карандашом, рядом перевод на русский, сделанный уже в послевоенное время. Карандашная запись поистерлась, и неведомый переводчик указал вместо 119-й дивизии в качестве места службы 19-й стрелковый полк (на самом деле полк находился за многие сотни километров от Калинина — на подступах к Ленинграду). Еще большую ошибку он совершил при переводе воинского звания, прочитав запись «ober(..)leutnant» (нем. — подполковник) как «oberleutnant» (старший лейтенант).

Так подполковник Ипатов из 421-го полка 119-й дивизии превратился в старшего лейтенанта Ипатова 19-го стрелкового полка. С легкой руки переводчика судьба красноярского командира оставалась неизвестной до на-

¹⁹ Картотека военнопленных офицеров. ОБД «Мемориал».

стоящего времени, долгие десятилетия подполковник считался пропавшим без вести.

Скупая информация из учетной карточки позволяет внести несколько подробностей в вышеизложенную биографию советского командира. Будущий подполковник родился 1 января 1903 года в Нижнем Новгороде (Горьком) у Петра и Александры Ипатовых. Ближайшим родственником, проживавшим в 1941 году в Горьком, указан Михаил Ипатов.

В плену подполковник содержался в шталаге XIII D, в германском Нюрнберге, что на севере Баварии. Лагерный номер 22346. 17 октября 1943 года передан гестапо²⁰.

Штамп на карточке «Überwiesen an Gestapo» — «Передан гестапо» — означает скорый расстрел военнопленного.

Согласно распоряжению ОКВ (германского командования сухопутных сил) от 19 апреля 1943 года, в гестапо для «специального обращения» передавались советские командиры, «отрицательно влияющие на военнопленных». Одна из самых известных «передач» — это расстрел в Маутхаузене 7 октября 1944 года 38 советских офицеров — членов подпольной организации военнопленных (Братского союза военнопленных).

Пленных из шталага XIII D расстреливали на полигоне Хебертсхаузен, что входил в систему концлагеря Дахау. Вероятно, здесь сложил свою голову и подполковник Ипатов.

«В лагере был свой, особый способ убийства. Недалеко от лагеря находился полигон Хебертсхаузен, обнесенный бетонной стеной. Здесь тренировали новобранцев. Заключение выпускали на полигон и заставляли под огнем бежать, ложиться, ползти. Военнопленные пытались спастись от пуль, прятались за естественными преградами, а нацисты их находили и уничтожали, — вспоминал бывший узник Дахау Юрий Пискунов. — Так фашисты проводили набор в элитные подразделения СС. Если солдат мог убивать, и последующая проверка показывала, что это не отразилось на его психике, он попадал в СС. В противном случае новобранца отправляли в обычные части. Большое значение имело количество убитых. Чем больше новобранец уничтожал пленных, тем выше оценку он получал»²¹.

²⁰ Политическая полиция нацистского режима. Признана преступной организацией.

²¹ Facy i komentarii (Київ). 2001. 16 мая.

Глава 2.

Сибиряки против «Мертвой головы»

Эшелоны 26-й Сталинской Златоустовской дивизии 1 сентября двинулись на запад с берегов озера Ханка. Дивизия уже несколько лет находилась в Приморье, однако традиционно пополнялась новобранцами из сибирских регионов — главным образом из Красноярского и Алтайского краев. В канун войны ее ряды пополнили выходцы из Западной Белоруссии и Западной Украины, в 1939 году вошедших в состав Советского Союза.

Тридцать эшелонов везли дивизию, растянувшуюся по железной дороге, через всю страну. Головные составы опережали замыкающие движение поезда на четверо суток. Всю дорогу командиры и красноармейцы гадали, на какой участок фронта их везут. Проехали Ярославль, откуда могли свернуть на Москву, остановились на станции Бологое. Многие были уверены, что отсюда двинутся на Ленинград. После дня ожиданий отправились на северо-запад, где на станции Валдай началась разгрузка эшелонов.

Только здесь комдив полковник Павел Кузнецов узнал о подчинении 11-й армии Северо-Западного фронта. Полковник надеялся получить у командования неделю на подготовку частей дивизии к боям на новом для нее театре военных действий (ТВД). Сибиряки обучались воевать на безлесых приморских сопках, здесь они оказались в окружении лесов и болот. У Кузнецова даже не было подробной карты местности — пришлось одалживать ее у командующего фронтом генерал-лейтенанта Петра Курочкина.

«Здесь не только без карты, а и с картой заблудиться можно. Кругом леса, перелески да болота. Как тут воюют? Ни сопки, ни наблюдательного пункта. Ну и ну!» — жаловался полковнику адъютант Федор Черепанов¹.

К сентябрю войска германской группы армий «Север» достигли значительных успехов — немцы захватили Прибалтику, вышли на подступы к Ленинграду, отрезав его от остальной части страны. 16-я армия Вер-

¹ Кузнецов П. Г. Дни боевые. М., 1959. С. 16.

махта вела наступление на восток южнее озера Ильмень, 8 сентября взяла Демянск, однако выдохлась под постоянными контрударами советских войск, остановилась на западной окраине Валдайской возвышенности между озерами Ильмень и Селигер. На фронте окопались 32-я, 30-я, 290-я пехотные дивизии и 3-я дивизия СС «Мертвая голова». Советское командование отдавало себе отчет об опасности дальнейшего продвижения немцев по Валдайской возвышенности, это могло привести к полной потере связи с Северо-Западным ТВД, блокированный Ленинград мог оказаться в глубоком тылу германцев. Генерал-лейтенант Курочкин рассчитывал провести частную наступательную операцию, отбить Демянск и сорвать планы немцев по дальнейшему продвижению на восток. В операции должны были принять участие три дивизии, в том числе 26-я, и 8-я танковая бригада.

На бумаге дивизия представляла собой серьезную силу: 14989 человек, 10597 винтовок, 404 ручных и 176 станковых пулеметов, 188 минометов, 126 орудий и гаубиц, 25 танков, пять бронемашин и четыре зенитных орудия. По факту большая ее часть еще находилась в нескольких днях пути и не успевала к началу наступления. При этом Кузнецов попросил командование избавить дивизию от слабого элемента из 1300 красноармейцев с Западной Украины и Западной Белоруссии, которые своими пораженческими настроениями снижали боевой настрой всего соединения².

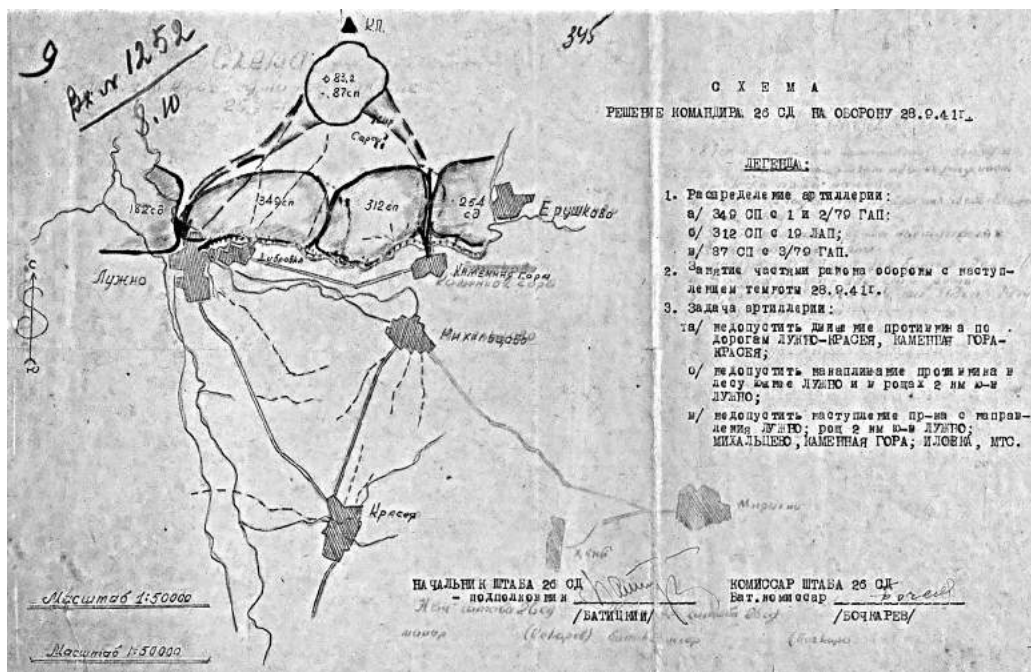
К моменту наступления из 30 сибирских эшелонов перед фронтом выгрузились только восемь — в итоге Кузнецов имел лишь 87-й Карельский стрелковый и 19-й легкий артиллерийский полки, да и то не полного состава, и отдельные дивизионные части. Командующий 11-й армии легкомысленно успокоил полковника: «У вас ничего сложного нет. Наступать будете тремя эшелонами, полк за полком. Ваш первый эшелон прибыл, с утра он может приступить к подготовке, а остальные подойдут»³.

В течение ночи с 22 на 23 сентября передовые части дивизии совершили 25-километровый марш по тяжелой лесной дороге.

Сибирякам поставили задачу прорвать оборону противника и, углубившись на четыре километра, овладеть населенным пунктом Красея. В дальнейшем им предстояло пропустить на рубеже Красеи через свои боевые порядки 8-ю танковую бригаду и, устремившись вслед

² Доклад по сосредоточению и наступлению 26-й стрелковой дивизии в период с 20 по 27.09.1941 г. ОБД «Память народа».

³ Кузнецов П. Г. Указ. соч. С. 18.

Позиции 26-й СД
после наступления
на Лужно (28 сентября
1941 г.)

ОБД «Память народа»

за ней, развивать успех на юг в направлении Демянска, удаленного от Лужно на 22 километра.

«В сложных условиях оказалась наша дивизия. Частям предстоял ночной марш. Ночью им надо было занять исходное положение на совершенно незнакомой местности, без рекогносцировки и даже без карт. Не изучив противника, не зная ни его расположения, ни его оборонительной системы. Карельский полк должен был утром атаковать, причем без предварительной артподготовки. Десятиминутный артналет не по целям, а по площади не мог дать нужного результата»⁴.

Танковая поддержка была проблемой — бригада не успевала сосредоточиться. Танковая рота дивизии из десяти Т-26 имела всего по 25 литров топлива в баках и поэтому не обладала маневренностью. Разведбат с 15 танками Т-38 оставался вообще без горючего на подходе к точке сосредоточения⁵.

В районе Лужно оборонялся 6-й пехотный полк немецкой 30-й пехотной дивизии. Восточнее до Каменной горы были позиции дивизии СС «Мертвая голова», которой командовал известный нацистский палач, бывший комендант концлагеря Дахау Теодор Эйке. Свыше десяти дней дивизия подготавливала оборону на южном берегу Лужонки: закопалась в землю, приспособила к обороне

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Доклад по сосредоточению и наступлению 26-й стрелковой дивизии в период с 20 по 27.09.1941 г. ОБД «Память народа».

населенные пункты, хорошо изучила местность, организовала огонь.

В девять утра 24 сентября лучший в дивизии Карельский полк подполковника Сергея Михеева пошел в свою первую атаку. Самый пожилой командир дивизии, 1896 года рождения, прозванный Михеичем, он прошел Первую мировую и Гражданские войны, на военной службе нажил язву и в эти дни очень страдал от болей в животе. Подполковника любили в дивизии, высокий и сухощавый, он был каждый день на ногах с самого утра. Осунувшийся и постаревший, он, возможно, чувствовал, что жить ему осталось совсем немного, тем не менее уверил комдива, что «старые солдаты не подведут».

Наступление пришлось отложить на два часа — Михеев запутался в незнакомой лесной местности, полк запаздывал с развертыванием, артиллерия также не успевала наладить связь с пехотой.

За десять минут до атаки открыла огонь артиллерия. Не имея наблюдения и не выявив целей, она била по площадям. Лучший батальон полка — третий капитана Каширского — в авангарде полка наступал на противника между Лужно и Каменной горой. Прежде чем форсировать речку и добраться до переднего края, требовалось подавить вражеский огонь. На это ушло целых два часа, и они дорого обошлись Карельскому полку.

Подполковник Михеев был убит миной на своем наблюдательном пункте, на опушке леса севернее Лужонки⁶. Танкетка начштаба дивизии Секарева оказалась уничтожена прямым попаданием, контуженный майор двое суток пролежал без сознания. Погиб командир танковой роты, с ним были подби-

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 58.
Оп. 818883. Д. 167.
Л. 137.

Наступление 26-й СД
на Лужно в сентябре
1941 года

ОБД «Память народа»

Расположение частей
26-й СД на 20 октября
1941 года
ОБД «Память народа»

ты четыре танка. Еще четыре танка в бою участия не принимали из-за неисправностей, и по факту в роте осталось только два боеспособных танка.

Тем не менее сибиряки прорвали позиции батальона 3-го полка СС, обратив его остатки в беспорядочное бегство, и, обстреливаемые огнем противника с опорных пунктов в Лужно и Каменной горе, двинулись вглубь вражеской обороны. Эсэсовцы оправдывали свое поражение заявлениями о том, что их атаковали два полка при поддержке 20 танков⁷.

Вечером 1-й и 3-й батальоны во главе с Каширским с ходу заняли Красею. Капитан закрепился в населенном пункте, просил подкреплений и артиллерии. Начальник штаба майор Герусов со 2-м батальоном капитана Мурзина занял с десяток домов на восточной окраине Лужно. Здесь также действовал малочисленный 232-й стрелковый полк 182-й дивизии.

Однако Кузнецов не имел резервов, чтобы развить успех, и ночью немцы смогли ликвидировать прорыв, окружив в Красее группу Каширского. Оттуда удалось вывезти раненого капитана и комиссара Дудченко, оставшиеся были выбиты в леса севернее села и в окружении

⁷ Манн Крис. SS-Totenkopf. История дивизии СС «Мертвая голова» 1940-45. М., 2006. С. 97.

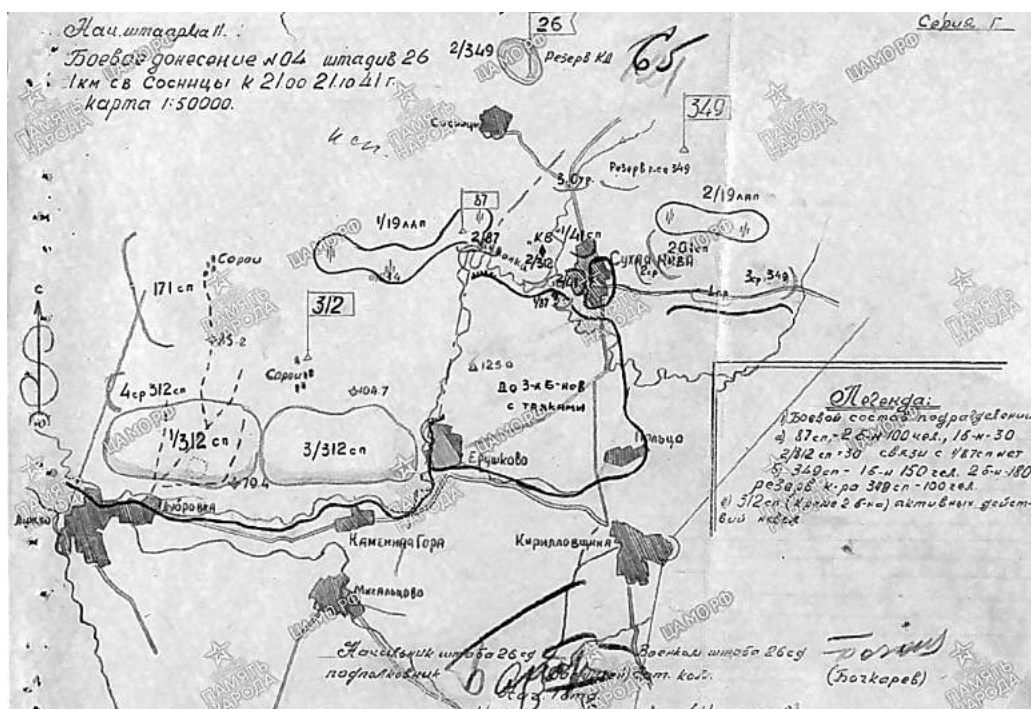
продолжили бой. Успехи соседних 182-й и 254-й стрелковых дивизий были скромнее.

Несколькими часами ранее прибыл 312-й Новгородский полк, считавшийся худшим в дивизии. Его командир майор Г. В. Фирстов и начштаба майор Н. П. Свистельников не справлялись с командованием, но перед отправкой на фронт их заменить не удалось. Исключение составлял батальон капитана Чуприна, бывший на хорошем счету в дивизии. Первый день боев не привел к успеху. 25 сентября полк вообще заблудился. Он начал наступление, по докладам Фирстова, в сторону Красеи, однако через несколько часов выяснилось, что новгородцы вместо движения вглубь фронта наступали вдоль него, залезли в поле ответственности соседней 182-й стрелковой дивизии. Майор и его штаб потеряли управление батальонами и фактически оставались пассивными наблюдателями за боем. Кузнецов отстранил Фирстова от должности и предал суду военного трибунала.

К полудню 26 сентября к полю боя подошел 349-й Казанский полк. Во главе его стояло профессиональное трио из комполка подполковника Степана Герасименко, начштаба майора Ивана Саксеева и старшего батальонного комиссара Григория Антонова. Полк был подчинен 8-й

Положение на фронте
26-й СД на 21 октября
1941 года

ОБД «Память народа»

танковой бригаде Ротмистрова, от которого получил обещание усилить его танковой ротой и задачу взять Лужно.

«Казанский полк в 18:00 один атаковал Лужно. Казанцы действовали героически, но лобовая атака пехоты на сильно укрепленный населенный пункт успеха не имела. Неподавленный огонь врага сметал наши цепи одну за другой. Плохо обеспеченная артиллерийским огнем и не поддержанная танками атака захлебнулась.

Поздно вечером, вне всякой связи с пехотой, атаковала противника танковая бригада. Переправившись через Лужонку, она вышла на заболоченный луг и, добравшись кое-как до шоссе, повернула на Лужно вдоль немецкого переднего края. Понеся значительные потери на минах и от огня орудий прямой наводки, танковые батальоны отошли обратно»⁸. Командование бригады утверждало, что танкисты заняли Лужно и провели там ночь⁹. Командир Казанского полка сообщал, что атаки бронетехники на село он не видел. Более того, на следующий день сибиряки ворвались на окраины Лужно и встретили упорную оборону немцев. По немецким данным, в ночь на 27 сентября остатки батальона смогли отбить село, которое наступившим днем четырежды переходило из рук в руки¹⁰. Комдив Кузнецов в своем докладе отметил, что бригада Ротмистрова от боя уклонялась «из-за боязни потерять материальную часть» и фактически в операции участия не приняла¹¹.

В течение следующих пяти суток дивизия приводила себя в порядок. Был переформирован понесший наибольшие потери Карельский полк, во главе его встал единственный оставшийся в строю командир — майор Михаил Герусов.

Немецкая пропаганда слепила из этих боев несколько мифов — в газетах рассказывали об атаке позиций «Мертвой головы» тремя советскими дивизиями и сотнями танков Т-34 и КВ, которые были неуязвимы для 37-миллиметровых немецких орудий. Унтершарфюрера СС Фрица Христана Адольф Гитлер наградил Рыцарским крестом за то, что 24 сентября, отбивая атаку ста танков на Лужно, тот подбил сначала шесть советских танков, а в последующие дни еще семь. На самом деле в эти дни дивизия потеряла лишь несколько танков. Из 25 танков дивизии в начале октября в строю были восемь Т-26 (два из них починены после боя 24 сентября) и 15 Т-38, которые перешли в состав 8-й и 103-й танковых бригад. Еще несколько машин из состава 8-й бри-

⁸ Кузнецов П. Г. Указ. соч. С. 35.

⁹ Егоров А. В. С верой в Победу (Записки командира танкового полка). М., 1974. С. 107.

¹⁰ Манн Крис. Указ. соч. С. 98.

¹¹ Доклад по сосредоточению и наступлению 26-й стрелковой дивизии в период с 20 по 27.09.1941 г. ОБД «Память народа».

гады 26 сентября попали на минное поле и остановились с подорванными гусеницами¹². Ее безвозвратные потери составили 12 танков Т-34.

В октябре роли поменялись. Теперь уже советские войска находились в обороне, а немцы перешли в наступление.

Оборонительная полоса дивизии протянулась на десять километров, имея правый фланг у МТС, а левый — восточнее Сухой Нивы. Противостояла им дивизия СС «Мертвая голова». 17 октября эсэсовцы нанесли удар по левофланговому батальону сибиряков. Здесь был стык двух советских армий, а также проходила единственная в этой местности шоссейная дорога, выводящая прямым путем на коммуникации 11-й армии. В случае успеха немцы могли окружить и уничтожить три дивизии.

Удар по Сухой Ниве был частью масштабного немецкого наступления, грозившего обрушить фронт. Атаковали три батальона при поддержке пяти танков. Но после уничтожения одного танка и отсечения бронетехники от пехоты атака захлебнулась¹³.

После трехдневных безуспешных атак немцы ввели в действие бронетехнику, бросив до 15 бронемашин на 1-й батальон майора Прядко из Карельского полка. До батальона немцев просочились на стыке двух дивизий и охватили батальон с трех сторон. Сибиряков вынудили оставить Сухую Ниву, резервная рота полка была отброшена. Немцы ввели в действие два пехотных полка СС, две танковых роты и два артиллерийских дивизиона.

От батальона Николая Прядко в строю осталось 18 человек. Покидая после ожесточенного сопротивления поле боя, они вынесли на руках тяжелораненого комбата, по-

Поврежденные советские 85-миллиметровые зенитные орудия 52-К на дороге под Демянском, 1942 год
<http://waralbum.ru/49917/>

¹² Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М., 1984. С. 65; Доклад по сосредоточению и наступлению 26-й стрелковой дивизии в период с 20 по 27.09.1941 г. ОБД «Память народа».

¹³ Ковтун И. Дивизия СС «Мертвая голова». История третьей танковой дивизии войск СС. М., 2006. С. 87-88.

лучившего восемь пулевых и осколочных ран¹⁴. Несмотря на занятие Сухой Нивы, немцам не удалось развить дальнейшее наступление. 26-я дивизия пыталась отбить атаки противника и в один из дней разгромила штаб 3-го полка СС¹⁵. Активные действия на фронте прекратились с началом ноября.

«В середине октября удар в северо-восточном направлении нанесли ее корпуса (немецкие — *Прим. ред.*), располагавшиеся юго-восточнее озера Ильмень у Валдайской возвышенности; встретив сильного противника, они после некоторых первоначальных успехов вскоре застряли у Валдайской возвышенности. Этим с самого начала был поставлен под угрозу успех наступления, в ходе которого северный фланг 16-й армии к 10 ноября, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулся до Тихвина. После того как наступление через Валдайскую возвышенность на северо-восток провалилось, для прикрытия юго-восточного фланга, который от Новгорода до вершины ударного клина растянулся на 150 километров, уже не хватало сил»¹⁶, — вспоминал после войны бывший командир 30-й пехотной дивизии Вермахта Курт фон Типпельскирх.

¹⁴ Кузнецов П. Г.
Указ. соч. С. 45.

¹⁵ Ковтун И. Указ. соч.
С. 89.

¹⁶ Типпельскирх, Курт,
фон. История Второй
мировой войны. М.,
1999. С. 270-271.

Глава 3.

Духовщина

В 1940–1941 годах 91-я мотострелковая дивизия по итогам финской войны пережила реорганизацию, став стрелковой, но сохранив прежний номер. Базировалась дивизия по-прежнему в Ачинске. Здесь в бывших казармах царской армии размещалась большая часть стрелков. Часть комсостава жила на квартирах в самом городе.

Значение Ачинска как западного промышленного центра Красноярского края постепенно росло. Численность населения увеличилась до 40 тысяч человек. В городе возник ряд новых промышленных предприятий, заработал мелькомбинат. Рядом действовал марганцевый рудник. К 1940 году началась «сталиниада»: открылся историко-революционный музей имени советского вождя — в том самом доме, где он жил в 1917 году после туруханской ссылки. Служить в Ачинске, с точки зрения советского человека, было престижно. Красных командиров и красноармейцев знакомили с недавним прошлым города — рассказывали не только о Сталине, но и об известных революционерах и партизанах: Петре Щетинкине, Павле и Ермиле Зверевых. Это повышало мотивацию бойцов, разбавляло нехитрый солдатский быт. Сама дивизия к началу Великой Отечественной находилась в составе 52-го стрелкового корпуса, его штаб размещался в Красноярске.

После 22 июня из Сибирского военного округа на запад перебрасывались управления 24-й армии, 52-го и 53-го стрелковых корпусов. Дивизии 52-го корпуса (91-я и 119-я) должны были оказаться во Ржеве, штаб — в Можайске. Погрузку планировалось начать 29 июня. 91-я дивизия на тот момент состояла из трех стрелковых полков (503-го, 561-го и 613-го СП, последний состоял в основном из призывников Хакасского округа и южных районов Красноярского края), 321-го артиллерийского полка, 740-го гаубичного артиллерийского полка, 172-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 169-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, 160-го

саперного батальона, 142-го отдельного батальона связи, 124-го отдельного разведывательного батальона, 142-го медико-санитарного батальона. В состав дивизии также входили 132-я отдельная рота химзащиты, 145-й автотранспортный батальон, 111-й полевой хлебозавод, 489-я полевая почтовая станция, 359-я полевая касса Госбанка СССР.

Стрелковая дивизия предвоенного штата отличалась высокой боевой мощью. В отдельном разведбате имелось не только десять бронемашин, но и 16 танков, правда, пулеметных Т-38, которые предписывалось использовать в разведывательных целях. В первом батальоне 503-го СП на 920 человек личного состава (в том числе 56 человек старшего и среднего комсостава) приходилось восемь артиллерийских орудий. При этом основной тягой оставалась конная. 136 лошадей на пять двуколок и 40 парных повозок, а также на четыре полевых кухни. Согласно расчету на железнодорожные перевозки, батальону требовалось 60 вагонов, разведбату – 49¹.

Командир у ачинских стрелков остался прежний – Никита Федорович Лебеденко. По итогам финской кампании 4 июня 1940 года комбриг получил звание генерал-майора.

22 июня 1941 года в военном городке состоялся митинг, где Лебеденко сообщил бойцам и комсоставу о начале войны с Германией. Уже к вечеру части дивизии начали сборы на фронт. На это отводилась примерно неделя. Имеющиеся документы не позволяют подтвердить данные некоторых исследователей о том, что части дивизии отправлялись на запад с 23 июня 1941 года². Согласно директиве Генштаба командованию СибВО, днем погрузки определялось 29 июня³. Разные подразделения отправлялись на фронт в разные дни – по мере получения эшелонов.

8 июля первые эшелоны дошли до станции Батюшково Московской окружной железной дороги. 11 июля большинство подразделений выгрузились на станциях Вяземского района Смоленской области⁴. 613-й полк (из Абакана) высадился на станции Гжатск, прямо в роще. В пути не обошлось без небоевых потерь. На станции Инза при посадке в вагон упал и попал под колесо поезда разведчик. Пострадавшего оставили в железнодорожной больнице⁵. При движении к станции Курган стрелков Коновалов отрезал себе палец и был передан коменданту станции⁶.

¹ Расчет 91-й СД на перевозку по железной дороге. 04.07.1941. ОБД «Память народа».

² ОБД «Память народа».

³ ОБД «Память народа».

⁴ ОБД «Память народа».

⁵ ОБД «Память народа».

⁶ ОБД «Память народа».

13–14 июля 613-й стрелковый полк совершил марш от станции Гжатск по большаку Сабурово — Нефедово. Его штаб был развернут в деревне Никульники Кармановского района Смоленской области. В пути выяснилось, что в батарее 120-миллиметровых минометов нет ни одной упряжки. Их пришлось ставить на грузовики и так перевозить в Никульники⁷. Если с техникой проблемы решались, то с людьми было сложнее. Во время марша 14 июля в деревне Пруды умер красноармеец Ругаль⁸.

Боевым приказом от 13 июля 1941 года 24-й армии предписывалось быть готовой к отражению танковых атак противника с 15 июля. 91-я стрелковая дивизия, 537-й моторизованный инженерный батальон, 524-й противотанковый артиллерийский полк и 32-й полк БМ⁹ должны были занять рубеж Княжино — Яковлево, прочно оборонять его от прорывов танков и мотопехоты немецкой армии¹⁰. Как раз в это время части 3-й немецкой танковой группы генерала Гейнца Гудериана форсировали Днепр и начали наступление на Смоленск. 15–16 июля ударами с двух направлений противник захватил большую часть Смоленска. В оперативном окружении в районе Смоленска оказались три советских армии: 19-я, 20-я и 16-я. Связь с тылом можно было поддерживать лишь

Лучшие снайперы
КККМ, в/ф 4869/817-46

⁷ ОБД «Память народа».

⁸ ОБД «Память народа».

⁹ ОБД «Память народа».

¹⁰ ОБД «Память народа».

по лесисто-болотистой местности южнее Ярцево в районе Соловьево.

Падение Смоленска оказалось серьезным ударом по советскому военному руководству. В дело вмешался лично Иосиф Сталин, потребовавший создать «кулаки» для контрнаступления против немецких войск¹¹. Такие «кулаки» собирались из имевшихся частей, в том числе из немногочисленных пока сибирских дивизий. 91-я стрелковая дивизия вошла в оперативную группу войск под командованием Степана Андриановича Калинина. 50-летний уроженец Московской губернии служил с 1912 года, участвовал в Первой мировой войне. В Красную армию вступил в 1918 году, когда за плечами у него была Псковская школа прапорщиков. Был военным комиссаром Продовольственной армии, командиром стрелковой бригады, начальником сектора войск внутренней обороны, помощником командующего войсками Приволжского военного округа. После Гражданской войны командовал стрелковыми дивизиями. С 1937 года — в Сибири как заместитель командующего войсками Сибирского военного округа. С 1938 года — командующий войсками Сибирского военного округа. С началом Великой Отечественной — командующий сибирской 24-й армией. Когда армия прибыла на фронт, генерала Калинина сменил генерал К. И. Ракутин. Калинина же отправили командовать оперативной группой для участия в Смоленском сражении. Рядом с группой Калинина действовали группы генералов Хоменко и Рокоссовского.

Тем временем 91-я стрелковая дивизия прощупывала позиции противника. 17 июля в направлении реки Вопь для разведки вышла моторота 124-го отдельного разведбата. Дивизия ждала немецкие танки в районе Ивашково и станции Яковской¹². Однако на следующий день моточастей противника в означенном районе не оказалось¹³. Разведчиков переориентировали на Духовщинское направление¹⁴.

17–18 июля части дивизии вышли в новый район сосредоточения. 613-й полк и 740-й гаубичный артиллерийский полк заняли населенные пункты Михалево, Борялово, Жмакино и Садовый¹⁵. 503-й стрелковый полк — метечки Богдановщина, Дуброво, Ручково¹⁶.

Выходя к новому участку обороны, полк попал под авиационную бомбежку. Погиб младший командир из первого батальона, ранения получили два средних командира и два красноармейца. Потеряна 45-миллиметровая пушка¹⁷. Возможно, погибшим был Степан Никитович

¹¹ ОБД «Память народа».

¹² ОБД «Память народа».

¹³ ОБД «Память народа».

¹⁴ ОБД «Память народа».

¹⁵ Сводка 613 СП, ОБД «Память народа».

¹⁶ Сводка 503 СП, ОБД «Память народа».

¹⁷ Сводка 503 СП, ОБД «Память народа».

Дмитриев, сержант и писарь 172-го отдельного дивизиона¹⁸. В списках потерь полка его нет, но информация сохранилась в Книге памяти Смоленской области¹⁹.

Таким образом, в первую неделю пребывания во фронтовой полосе 91-я стрелковая дивизия совершила несколько маршей, понесла первые боевые потери — от немецких авианалетов. Сохранившиеся документы указывают на определенные недостатки развертывания дивизии. Так, подразделения выстраивались в один эшелон, а не в два, как требовало командование. Этим грешили не только батальоны, но и полки дивизии.

События 24–25 июля 1941 года до сих пор остаются малоизученными. Существует достаточно много воспоминаний о том, что случилось в эти дни, однако они лишь частично отображают происходившее на западном берегу реки Вопь. 22 июля на уровне 24-й армии была официально оформлена группа генерала Калинина в составе 166-й (изъята из группы генерала Хоменко), 91-й и 89-й дивизий. 89-я — из Московского военного округа, 166-я — сибирская, из Томска. К тому моменту 166-я стрелковая дивизия уже ввязалась в бои, а 89-я двигалась к месту сосредоточения. Группе Калинина предписывалось действовать во взаимодействии с правофланговой группой Константина Рокоссовского²⁰.

Интересно, что к вечеру 20 июля в распоряжение дивизии прибыла тяжелая артиллерия — подразделения 403-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности (ГАП БМ)²¹. Накануне войны полк имел на вооружении сверхмощные орудия — до 24 203-миллиметровых гаубиц, — но на середину июля 1941 года остался без материальной части. По всей видимости, какие-то орудия полк все же получил. Спустя сутки 403-й ГАП БМ был переброшен в район действий 102-й танковой дивизии.

169-й отдельный зенитный дивизион дивизии уже 20 июля вступал в бой с авиацией противника. С утра в небе появились бомбардировщики «Юнкерс-88», по которым было выпущено девять снарядов²².

22 июля 1941 года части 91-й стрелковой дивизии снова находились на марше, выходя на рубеж реки Вопь. К исходу дня они оказались в районе населенных пунктов Печиникино, Сырокоренье, Тимошино²³. В тот же день головная колонна штаба дивизии и 503-й стрелковый полк подверглись немецкому авианалету в районе совхоза Нелова²⁴. В результате погибли трое солдат, еще пять ранены, разбиты два автомобиля²⁵.

¹⁸ В ночь на 17 июля 1941 г. запаниковавший часовой застрелил двух бойцов 613-го стрелкового полка. ОБД «Память народа».

¹⁹ Книга памяти Смоленской области. Дополнительный том 1. С. 384.

²⁰ Журнал боевых действий Западного фронта, июль 1941. Л. 90.

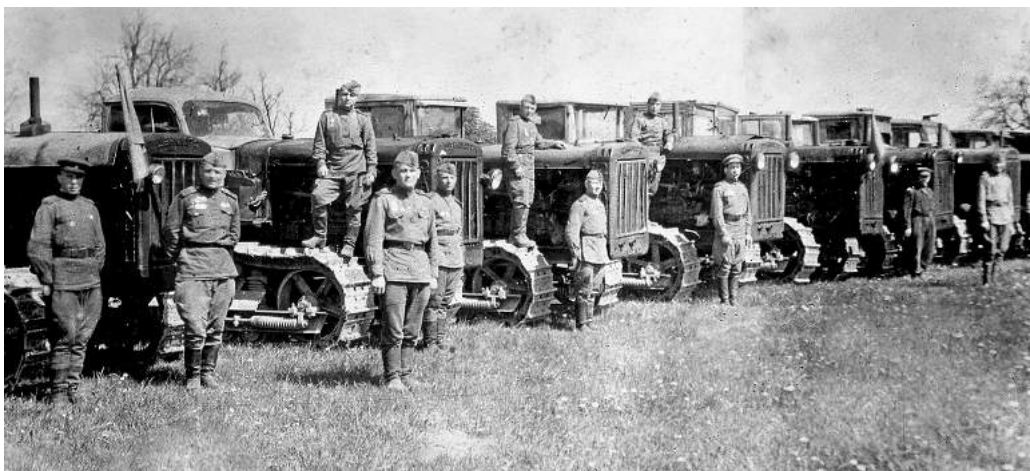
²¹ Оперсводка штаба НАД 91 16-00 20.7.41, ОБД «Память народа».

²² Там же.

²³ Оперсводка Западного фронта 23.07.1941, ОБД «Память народа».

²⁴ Ныне Сафоновский район Смоленской области.

²⁵ Донесение командующему оперативной группы 23.07.1941, ОБД «Память народа».

392-й артпушечный полк
КККМ, в/ф 230-12

К 17 часам 23 июля 91-я стрелковая дивизия закончила марш и сосредоточилась к наступлению на правом берегу реки Вопь. 613-й стрелковый полк штабом располагался в Никитино, отдельными подразделениями — в Ветлицах, Конищево, Кудиново. 503-й стрелковый полк занимал Балыки, Сырокоренье, Завод. 561-й стрелковый полк со штабом дивизии и 169-м ОЗАД стоял в основном в лесу у Брюхачей, 321-й АП — в лесу южнее Хорюшино. 740-й ГАП занял Кудиново, Конищево. За время марша потери дивизии, по неполным данным, составили три человека убитыми, ранеными — 11. Уничтожен автомобиль с зенитной установкой²⁶.

Утром 23 июля генерал Калинин отдает частям своей группы боевой приказ № 4, констатирующий сложное положение на духовщинском участке Западного фронта. «На 21.07.41 противник сосредоточил 7-ю танковую дивизию в районе Духовщина, 20-ю мотодивизию в районе Щучье Озеро и свыше танковой дивизии с пехотой в направлении Ельня. Главными силами противник стремится окружить войска в районе Могилев, Смоленск и Невель»²⁷. Перед дивизиями группы Калинина поставлена задача разгромить немецкие войска, замыкающие кольцо окружения вокруг Смоленска. От 91-й стрелковой дивизии с танковым батальоном 102-й танковой дивизии требовалось с утра 24 июля наступать с рубежа реки Вопь в направлении Потелица, Сучева и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) Сельцо, Худково с дальнейшим выходом на Духовщину²⁸.

Советская разведка не слишком удачно выявила силы, противостоящие группе Калинина. Ее ждали факти-

²⁶ Донесение начальнику штаба 53-го СК 23.07.1941, ОБД «Память народа».

²⁷ Сборник боевых документов № 37.

²⁸ Там же.

чески две танковые дивизии — 7-я и 12-я (Panzer-Division, PzD), а также 900-я учебная бригада Вермахта (находилась севернее, в подчинении 12-й ТД)²⁹. Перед наступлением 91-я СД получила батальон 102-й танковой дивизии с десятью Т-34 и 11 Т-26, а также тягачи и бронеавтомобиль БА-20³⁰. Немцы располагали более чем сотней танков, бронетранспортеров и бронеавтомобилей. Мотопехота противника за несколько недель боев приобрела определенный опыт борьбы с советскими танками, в том числе новых типов, таких как средние Т-34 и тяжелые КВ.

Перед рассветом 24³¹ июля на командный пункт 91-й дивизии прибыл командующий группой С. А. Калинин. Он застал последние приготовления к началу атаки на немецкие позиции. Переправы через Вопь были рассчитаны как на пехоту, так и на части усиления — артиллерию, танки³².

«Июльское солнце рано позолотило крыши домов и кроны деревьев. Тихо вокруг, ни одного выстрела. На противоположном берегу реки — никакого движения. Совсем как на учениях, в мирное время. Противник, по-видимому, не обнаружил сосредоточения дивизии и не ожидал нашего наступления.

Ровно в шесть утра наши артиллеристы открыли огонь. После непродолжительной, но довольно интенсивной артиллерийской подготовки спустилась в долину реки Вопь и дружно двинулась в наступление наша пехота. Боевые действия развивались успешно. Смело и решительно преодолевая сопротивление гитлеровцев, красноармейцы все ближе и ближе продвигались к их окопам. То там, то здесь завязывались рукопашные схватки. Фашисты, застигнутые врасплох, побежали. Не прошло и часа, как все командные высоты на западном берегу реки были заняты подразделениями дивизии», — вспоминал С. А. Калинин³³.

Через несколько часов в наступление пошла соседняя 89-я дивизия. Однако ей удалось продвинуться лишь на несколько километров. Немцы прижали пехотинцев к земле. К вечеру стрелки из МВО отошли на исходные позиции³⁴.

В оперативной сводке Западного фронта отмечается, что 24 июля к исходу дня 91-я дивизия, переправившись через Вопь, вышла к высоте в трех километрах западнее Лосево и к совхозу в шести километрах южнее Лосево³⁵.

Противник знал о планируемом наступлении группы Калинина. Еще 23 июля германская 12-я танковая ди-

²⁹ Гланц Д. Крах плана Барбаросса. Том 1. Москва, 2015. С. 283.

³⁰ Исаев А. В. Иной 1941. Москва, 2011.

³¹ В своих воспоминаниях генерал С. А. Калинин приводит дату 25 июля, что противоречит документам Западного фронта.

³² ОБД «Память народа». Приказ командира дивизии, 24.07.1941.

³³ Калинин С. А. Размышляя о минувшем. М., 1963.

³⁴ Там же.

³⁵ Примерно в 30 километрах от Духовщины.

дивизия получила приказ зачистить весь участок в районе реки Вопь. Выдвижение основных подразделений дивизии началось в обед 24 июля. Фактически в районе Лосево развернулось встречное сражение советских стрелков и немецкой танковой дивизии. В немецких документах отмечается, что сибирякам удалось потеснить 25-й стрелковый полк, положение спасло прибытие остальных частей дивизии. К двум — трем часам дня немцы получили подкрепление в виде пикировщиков Люфтваффе. В атаку пошли танки 29-го танкового полка 12-й ТД при поддержке 1-го батальона 5-го стрелкового полка и 22-го мотоциклетного батальона. Вечером противник выбил большинство танков, приданных 91-й СД. Немцам удалось пробиться на позиции артиллерийского полка сибиряков, захватив 53 орудия. Ночью бой затихает.

В ночь на 25 июля началось отступление подразделений 91-й СД. От деревни Балашово в беспорядке отошел на восточный берег реки Вопь 740-й гаубичный артиллерийский полк. С утра немцы продолжили добивать очаги сопротивления. Бои носили крайне ожесточенный характер. В какой-то момент советским танкистам и стрелкам даже удалось сбить правый фланг 1-го батальона 5-го немецкого полка. Противник бросил в бой 2-й батальон, что позволило ему выправить положение. В рукопашных схватках при поддержке пехотных орудий, бивших прямой наводкой, немцы смогли сломить сопротивление сибиряков. Была захвачена большая часть переправ. Фактически части 91-й СД оказались в окружении.

«24 июля 94-я³⁶ дивизия дралась под местечком Балашово. Полк был смят немецкими танками. Народ побежал, ночью приняли решение отойти за реку Вопь. Противник опередил, занял переправы и открыл огонь; люди побежали. Я бросился наперерез, в лесу собрал пять групп. Решил пойти на прорыв у деревни Мамоново с 150 людьми и с четырьмя гаубицами. Когда вышли к Мамонову, их окружили 25 танков, вывели из строя пушки. И снова все побежали в лес. В лесу снова собрал 100 человек, испуганных, деморализованных; было четыре станковых пулемета. Дивизия и генерал ушли на тот берег», — вспоминал комиссар дивизии Николай Алексеевич Шляпин³⁷.

Неудачное наступление 24–25 июля 1941 года привело к огромным потерям со стороны командного состава и стрелков 91-й СД. Только 124-й отдельный разведывательный батальон потерял у деревни Борисово 54 младших командира и красноармейца пропавшими без ве-

³⁶ Правильно — 91-я.

³⁷ Гроссман В. Годы войны. М., 1989.

сти³⁸. Начфин дивизии Федор Павлович Гудков по горячим следам писал: «...Убиты зам. командира дивизии Рыбачек, командир полка майор Доктуров и заменивший его капитан Андрюков. Легкую контузию в голову получил комдив Лебеденко, ранены комиссар дивизии Шляпин, полковник Пуцило. От авиации противника покоя нет ни днем, ни ночью...»³⁹. Сохранившиеся документы подтверждают высокий уровень потерь среди командного состава и управления дивизии. Степан Федорович Рыбачек, батальонный комиссар и заместитель начальника отдела пропаганды политического отдела 91-й СД, 1912 года рождения, был убит 24 июля в километре от деревни Балашово⁴⁰. В то же время начальник штаба 503-го СП капитан Николай Васильевич Докторов июльские бои пережил и погиб 17 августа 1941 года⁴¹.

Итог боев у реки Воль подвел командующий оперативной группы Калинин:

«...Только благодаря находчивости и твердости генерала Лебеденко частям соединения удалось пробиться через почти сомкнувшееся вражеское кольцо и отойти на исходные позиции — восточный берег реки Воль. Некоторые подразделения все же попали в окружение — несколько сот красноармейцев и командиров остались в тылу врага, укрывшись в лесу. Многие из них той же ночью возвратились в свои части, переправившись через Воль вплавь мелкими группами. Не удалось вывезти артиллерию. Она почти полностью осталась за рекой. Правда, гитлеровцы не успели воспользоваться ею, так как спустя несколько дней она была отвоевана у противника...».

«...Одной из причин неудачи была несогласованность действий между армейскими группами. Продвинувшись на 15–20 километров вперед, мы не смогли обеспечить флангов. Другая и, пожалуй, основная причина неудачи заключалась в том, что противник намного превосходил нас в технике. Во фланг и тыл 91-й дивизии вышло не менее сотни немецких танков, а мы не имели ни одного. Во второй половине дня над нами почти непрерывно висели вражеские самолеты. От сбрасываемых ими бомб и пулеметного обстрела с воздуха мы, правда, несли незначительные потери, но непрерывные бомбежки дезорганизовывали управление частями. К тому же отсутствие над полем боя нашей авиации отрицательно сказывалось на моральном состоянии войск»⁴².

К вечеру 25 июля потрепанные полки 91-й СД, вышедшие из окружения, закрепились на участке Седиба, Ша-

³⁸ Составлено по данным ОБД «Мемориал».

³⁹ Быкова С. М. Дорогами отцов и дедов. Ачинск: Омега Принт, 2010. С. 17–18.

⁴⁰ ОБД «Мемориал».

⁴¹ Потери 503-го СП, ОБД «Мемориал».

⁴² Калинин С. А. Указ. соч.

мово на восточном берегу реки Вопь. Примерно там же дивизия находилась и на следующий день (Седиба, Курганово)⁴³.

Немецкие потери во встречном сражении на западном берегу Вопи оказались умеренными. Так, 5-й стрелковый полк лишился за два дня 16 человек убитыми и 38 ранеными. Немцы отчитались о «практически полном уничтожении 91-й стрелковой дивизии сибиряков».

Встречное сражение 91-й стрелковой дивизии с противником привело к окружению сотен советских воинов. Они фактически оказались в немецком тылу. У врага пока не было сил, чтобы добить разрозненные отряды Красной армии, так как большая часть пехоты была задействована в сражении под Смоленском. В этом плане лесистый рельеф бассейна реки Вопь давал возможность укрыться от наступающих германских частей.

В окружение попали в основном стрелки 613-го полка и артиллеристы 740-го ГАП, десятки разведчиков из 124-го ОРБ. Во главе сибиряков встал комиссар 91-й стрелковой дивизии Николай Алексеевич Шляпин. Шляпин – участник Гражданской войны, большевик с 1921 года, в прошлом – рабочий Мариупольского металлургического завода. Успел послужить в 94-й дивизии, долгое время дислоцировавшейся в Красноярском крае. С 17 декабря 1940 года – комиссар 91-й СД. В момент контрудара немцев 25 июля пытался остановить отступающих стрелков.

«...Близко танковая группировка немцев, слышали немецкую речь. Уложил людей спать, выслал разведку; оказалось около 700 танков. Лесок жиденький, молодой. В 10 часов вечера собрал бойцов, сказал: «Не мы немцев боимся, а немцы нас боятся. Согласны снова пойти на прорыв?» «Согласны!» У района Приглова (?) осветили нас ракетами, и все войско разбежалось, осталось человек 20. Всю ночь их собирал, снова собрал 120 человек»⁴⁴.

Шляпину удалось, казалось бы, невозможное. Из деморализованных бойцов он смог сколотить боеспособный отряд. Несмотря на вероятность попадания в плен, отказался срезать нашивки. Требовал от стрелков опрятности, что демонстрировал личным примером. В отряде поддерживалась строгая дисциплина, нарушителей которой ждало суровое наказание – от нескольких суток ареста до расстрела.

«Решил уйти в тыл к противнику, организовать. По пути встретил работников штаба и человек 40 людей.

⁴³ Оперсводки
Западного фронта,
25-26.07.1941. ОБД
«Память народа».

⁴⁴ Гроссман В. Указ. соч.
М., 1985.

Пошли по азимуту на запад в лесной массив. Ушли вглубь леса. Встретили еще много людей, разыскали штаб дивизии, командовал подполковник Светличный. Прорыв решили отложить. Нашли 500 человек, составили полк да тысячи две в дивизии. 29 июля снова неудачная попытка прорвать фронт противника. Светличный сбежал. Нашли листовку, как вести себя в окружении противника; воспринял ее как приказ. Сам стал во главе и подполковник Белявский. Поставил задачу: не прорыв, а уйти дальше на запад и бить противника. 30 июля ночью немцы послали три броневика в наш лес. Один подбили пушкой, два отошли. Немцы бросили батальон пехоты, мы его обратили в бегство. Ушли еще дальше на запад, в тыл к немцам. Помню эту первую ночь, когда пошли на прорыв. Мне стало ясно, что сразу ничего с этими людьми не сделаешь. Осветили нас ракетами. Я кричу: «Делай, что я!» И лег на землю. Легли. Пошли дальше. Снова ракеты. «Ложись!» Оглянулся. Все бегут обратно в лес. Поднял гранату: «Стой! Гранатой сейчас!» Никто и не оглянулся. Тут меня ярость взяла. Ну, думаю, я из вас сделаю героев, сукины дети... И сделал...»⁴⁵

Шляпин с несколькими офицерами приняли решение создать дивизию в тылу врага. Разбили ее на пять отря-

Саперы готовят переправу, 1943 год
КККМ, в/ф 4869/817-26

⁴⁵ Там же.

дов, называли сводной. Появился свой политический отдел, комиссары отрядов, прокуратура. В импровизированной дивизии были не только ачинцы, но и бойцы 127-й и 134-й СД, также сражавшиеся в Смоленском котле. Основным районом боевых действий стал лесной массив к северо-западу от населенного пункта Занино (ныне Темкинский район Смоленской области). Здесь организовывались налеты на немецкие части, были захвачены 11 пленных, две штабные машины с документами, два грузовика⁴⁶.

7 августа к дивизии вышла группа генерал-лейтенанта Ивана Васильевича Болдина, заместителя командующего Западным фронтом. Конно-механизированная группа Болдина 23 июня наносила удар под Белостоком, но была разгромлена и рассеяна противником. Путь из окружения продлился более месяца. С собой Болдин привел около ста человек. Генерал принял командование сводной дивизией у комиссара Шляпина.

11 августа сводная дивизия начала прорыв навстречу частям 19-й армии северо-восточнее Ярцево в районе населенных пунктов Демошонки, Зубова, Масеевка, Пищачева. Выход обеспечивали 162-я и 166-я стрелковые дивизии. Все прошло относительно успешно. Дивизии встретились у Приглово (в 15 километрах к северу от Капыревщины). Согласно советским источникам, части 19-й армии и группы Болдина совместным ударом с фронта и тыла за день боя уничтожили до двух тысяч человек из состава 5-й легкой пехотной дивизии, одну батарею и до 80 автомашин 900-й учебной моторизованной бригады противника⁴⁷.

Сводная дивизия потеряла при прорыве 211 человек убитыми и шесть орудий. Вышло из окружения 1664 человека, в том числе 103 раненых. При этом было выведено 292 лошади, 37 повозок, 13 санитарных двуколок, пять кухонь и одна рация⁴⁸.

В числе вышедших были 197 солдат и офицеров 91-й стрелковой дивизии во главе с комиссаром Шляпиным. Их направили в расположение родной дивизии. Уже 13 августа эти люди участвовали в боях⁴⁹.

⁴⁶ Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа. М., 2008. С. 35.

⁴⁷ Там же. С. 35.

⁴⁸ Там же. С. 36.

⁴⁹ Донесение командующего 19-й армией генерал-лейтенанта Конева №02 от 12.08.1941. ОБД «Память народа».

Глава 4.

Кровавый август

К концу июля положение советских войск в Смоленском котле продолжало ухудшаться. 28 числа части 16-й и 20-й армии оставили город под давлением немецких пехотных дивизий, переброшенных из-под Минска. Бои шли на окраинах Смоленска. Дивизии Западного фронта продолжали наносить удары на внешнем ободе кольца, пытаясь ослабить давление на окруженные армии. Группа Константина Рокоссовского смогла взять город Ярцево. Продолжали атаки и ослабленные дивизии группы генерал-лейтенанта Калинина.

В семь утра 30 июля 91-я стрелковая дивизия перешла в наступление. 503-й стрелковый полк вел бой с целью овладеть Горбатовской, небольшой деревней в 18 домов в Капыревщинском сельсовете Смоленской области. 613-й СП, насчитывавший около 700 бойцов, форсировал реку Вопь и пробился в деревню Шуклино, «уничтожая засевших в домах снайперов, автоматчиков и пулеметчиков». Силы противника перед фронтом 91-й СД, находившиеся на линии Zubovo — Горбатовская — Потелица — Дура — Крюкова — Стар, оценивались в три минометных, две артиллерийских и три зенитных батареи, 16–20 станковых пулеметов и 15 танков. Причем танки действовали как неподвижные огневые точки. Сибирякам не хватало своей артиллерии. По данным штаба 91-й СД, всего они располагали девятью орудиями калибра 122 и 152 миллиметра¹.

К вечеру стрелки смогли подвинуть немцев: так, 613-й стрелковый полк взял Тарасовку, 561-й стрелковый полк захватил часть Шуклино. 503-й СП вел бой в ста метрах от Горбатовской².

Однако уже ночью противник контратаковал и выбил 561-й СП из Шуклино. Полк отошел на исходные позиции на реке Вопь, оставив Шуклино³. 31 июля бои продолжались: 613-й СП вышел на окраины Заовражья, 503-й СП подступил к местечку Дура⁴.

613-й СП подвергся мощной контратаке противника, в которой помимо пехоты принимали участие пять тан-

¹ 91-я СД вновь перешла в наступление... ОБД «Память народа».

² Оперсводка №07 к 18:00 30.07.1941 Штаба группы Калинина. ОБД «Память народа».

³ Оперсводка №08 к 5:00 31.07.1941 Штаба группы Калинина. ОБД «Память народа».

⁴ Оперсводка №09 к 17:00 31.07.1941 Штаба группы Калинина. ОБД «Память народа».

ков 900-й учебной бригады немцев. Три вражеских машины были подбиты, оставшиеся отступили. Часть бойцов показали неустойчивость и начали отходить за Вопь, но были остановлены личным вмешательством комдива Лебеденко. Полк вернул Семеновку и Тарасовку. 503-й СП занял Горбатовскую⁵.

Серьезные потери понес приданный дивизии танковый батальон. Среди них восемь Т-34, два из которых затонули в реке Вопь, а также семь легких БТ-7. 91-ю СД усилили двумя противотанковыми батареями.

У деревни Василисино 1 августа был убит 43-летний полковник Федор Иванович Фуражев, командир 503-го СП дивизии⁶.

1 августа командующий Западным фронтом маршал Тимошенко своим приказом образует 19-ю армию, куда включаются части группы Калинина (89-я, 91-я и 166-я СД, а также 62-я и 50-я СД из резерва фронта).

2 августа части вновь созданной армии, действующей на стыке групп Рокоссовского и Хоменко, вели бои на удержание плацдарма Горбатовская — Шуклино. Отличились зенитчики 561-го СП, сбившие самолет противника. По данным штаба армии, недокомплект бойцов и командиров дивизии превысил 8000 человек⁷.

В течение недели Горбатовская переходит из рук в руки. Командарм-19 генерал-лейтенант Иван Конев своими приказами требует постоянных атак. 8 августа Горбатовская вновь отбита у немцев. В ночь с 10 на 11 августа 91-я СД атакует высоту 189.9 и населенный пункт Задняя. Противник останавливает продвижение нашей пехоты минометным и пулеметным огнем⁸.

В целом же советские «ударные группировки, созданные из дивизий, почти непрерывно наступавших с 25 июля по 14 августа, по соотношению сил и средств не смогли добиться даже минимально необходимого превосходства. К тому же в войсках не хватало боеприпасов для мощного огневого удара. Все это привело к тому, что, перейдя в наступление, наши соединения лишь на ряде участков углубились в оборону врага на 6–12 километров, но создать в ней брешь и развить удар на запланированную глубину им не удалось»⁹.

Упорные бои продолжаются и в последующие дни. Только за 15 августа сибирская дивизия потеряла 58 человек убитыми и 119 ранеными¹⁰.

Ночью 17 августа части 19-й армии добиваются некоторого успеха. Взяты Задняя, Крюкова и Степановка¹¹. По-

⁵ Оперсводка №10 к 4-00 1.8.1941 Штаба группы Калинина. ОБД «Память народа».

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 27. Л. 133.

⁷ Оперсводка штаба 19. 2.8.1941. ОБД «Память народа».

⁸ Оперсводка №0132 штаб-19. 11.8.1941 ОБД «Память народа».

⁹ Радзиевский А. И. Прорыв: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1979. С. 9.

¹⁰ Оперсводка №0143 штаб-19. 16.8.1941 ОБД «Память народа».

¹¹ Населенные пункты Ярцевского района Смоленской области. Боевое донесение КП командарма-19. 17.8.1941. ОБД «Память народа».

сле этого дивизия пыталась наступать в направлении Балашова, а спустя 10 дней продвинулась на несколько километров в район небольшой деревушки Степанидино и высоты 225,1, где встретила упорное сопротивление противника. Потери за 27 августа составили 51 человека убитыми и 102 бойца — ранеными¹². Впрочем, и потери немцев были велики. Неудачная контратака стоила им 200 человек убитыми¹³.

С 25 августа армия генерал-лейтенанта Конева участвует в начавшемся советском контрнаступлении на Духовщину. Несмотря на весьма локальные достижения, наступавшие бок о бок 89-я и 91-я стрелковые дивизии создали серьезную угрозу для оборонявшегося немецкого 5-го армейского корпуса. Чтобы купировать наступление сибиряков, помимо 5-й пехотной дивизии на опасный участок пришлось перебросить полк 87-й пехотной дивизии Вермахта¹⁴.

28 августа Конев сообщил командующему Западного фронта маршалу Тимошенко о взятии высоты 225,1 и деревни Степанидино с выходом на западный берег реки Лойня¹⁵. Вечером того же дня Тимошенко своим приказом определил задачу 19-й армии: с 1 сентября перейти в решительное наступление с задачей разгромить Духовщинскую группировку немецкой группы армий «Центр», к 6 сентября выйти на рубеж Ефремово, Колотовино, а к 8 сентября — Демидов, Выдра¹⁶. 30 августа 91-я СД была выведена в резерв для перегруппировки в район Мотево — Подселица¹⁷.

На 1 сентября пяти стрелковым и одной танковой дивизии 19-й армии (91-я СД и 45-я кавалерийская дивизия находились в резерве) противостояли немецкие 5-я пехотная дивизия пятого корпуса, две трети 87-й пехотной дивизии и 14-я моторизованная дивизия 7-го корпуса (в резерве были треть 87-й пехотной дивизии, 7-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада)¹⁸.

Утром 2 сентября 91-й СД и 120-му гаубичному артиллерийскому полку, согласно приказу Конева, было предписано сосредоточиться в районе Колковичи, Мегченки, Приселье — в 10–14 километрах от Ярцево. В 9:00 сибиряки должны были перейти в наступление на участке Осипово, Коханово в направлении Степанково и захватить его к исходу дня. Задача-максимум — перехватить шоссе Духовщина — Ярцево в районе Рахмановки¹⁹. В действительности армейский резерв — 91-я СД — был введен в бой в 14:00, сменив 101-ю танковую дивизию. Штаб 19-й

¹² Оперсводка №0165 КП командарма-19. 5:00 28.8.1941.

¹³ Гланц Д. Крах плана «Барбаросса». Т. 2. М., 2015. С. 208.

¹⁴ Гланц Д. Указ. соч. С. 205.

¹⁵ Там же. С. 215.

¹⁶ Там же. С. 224.

¹⁷ Ярцевский район Смоленской области.

¹⁸ Гланц Д. Указ. соч. С. 265.

¹⁹ Там же. С. 275.

армии отчитался о взятии Осипово и Коханово, где советские дивизии встретили сопротивление 11-го и 53-го пехотных полков противника²⁰. Дальше сибиряки продвигаться 3–4 сентября не смогли. К 5 сентября стало понятно, что Духовщину имеющимися силами не взять, теперь ставилась задача разгрома Ярцевской группировки немцев. К вечеру этого дня стрелки 91-й СД овладели Петрово и вели бой за рощу западнее Скачково²¹. Здесь оборонялись силы пехотного полка 161-й немецкой пехотной дивизии²².

Германские источники признают серьезность положения, сложившегося именно у Скачково. «Скачково было занято врагом, а стоящий там мотоциклетный батальон 14-й (моторизированной) дивизии, который в тяжелых боях последних дней понес огромные потери, был после упорной борьбы отеснен»²³.

В боевом приказе командующего 19-й армией 7 сентября 91-я СД должна была овладеть деревней Бортники²⁴ и разгромить группировку противника западнее Коханово²⁵. Однако к этому моменту на фронте дивизии уже находились не изможденные пехотинцы 161-й ПД, а мотострелки 14-й моторизированной дивизии. Их и должна была атаковать 91-я дивизия при поддержке небольшой группы танков 101-й ТД. В итоге обескровленная 91-я была отправлена в резерв 19-й армии. Сама армия двумя днями ранее перешла к обороне занимаемых рубежей. 11 сентября Ивана Степановича Конева на посту командарма сменил генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин.

С 12 сентября 91-я СД находилась в районе Капыревщина, Благодатное, Новоселки и должна была оборудовать оборонительный резерв по реке Вопь²⁶.

Контрудары Красной армии в августе – сентябре 1941 года не привели к значительным победам над германским Вермахтом (за исключением Ельнинского сражения), однако существенно истощили немецкие части. Это в полной мере проявилось в осенней битве под Москвой, открывшей дорогу к успешному зимнему наступлению советских войск.

Свою оценку действиям 19-й армии дали и немцы. Несмотря на нелестные характеристики качества советского командования, противник признавал тяжесть собственных потерь. Общие потери убитыми, пропавшими без вести, ранеными (8-й, 28-й, 161-й, 87-й, 285-й, 162-й, 86-й ПД, 14-й моторизированной и 7-й танковой дивизий) составили 13 687 человек (офицеров – 476).

²⁰ Оперсводка №179 Штарм-19 к 17-00 3.9.1941, ОБД «Память народа».

²¹ Гланц Д. Указ. соч. С. 325.

²² Там же. С. 328.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 87. Л. 50.

²⁴ Ярцевский район Смоленской области.

²⁵ Боевой приказ №053 командующего 19 армией от 3-00 7.9.1941. ОБД «Память народа».

²⁶ Гланц Д. Указ. соч. С. 345.

8-й армейский корпус в составе 8-й, 28-й, 161-й ПД потерял только убитыми и пропавшими без вести 3936 человек (офицеров убито – 95, без вести пропало – 11). Наибольшие потери понесла 161-я ПД, которая не смогла удержать передний край на реке Вопь, но предотвратила прорыв фронта, – 3822 человека выбыло из строя (убито – 804, в том числе 27 офицеров, без вести пропали – 468). 28-я ПД потеряла 2606 человек (25 офицеров), 14-я МД – 2250 (13 офицеров)²⁷.

²⁷ Лопуховский Л.
Вяземская катастрофа.
М., 2008. С. 15.

Забывший полк

В октябре 1941 года пути 365-го стрелкового полка и остальных подразделений 119-й дивизии разошлись. За трое суток с начала наступления железные клинья немецких танковых групп разорвали оборону Западного фронта сразу в нескольких местах. Создалась угроза окружения шести советских армий.

5 октября командующий 16-й армией Константин Рокоссовский получил приказ передать силы армии и со штабом прибыть в Вязьму, где подчинить своему командованию местные силы и организовать контрудар на Юхнов. 44-летний военный из шляхетского рода Рокоссовских начал воевать в 1914 году рядовым. В 1920 году, после участия в разгроме белогвардейцев под Красным, стал комполка. Командовал кавалерийской бригадой, дивизией, корпусом, был арестован в 1937 году и освобожден только в марте 1940 года. С началом войны командовал 4-й армией, позже — группой из остатков разбитых немцами войск, сведенных затем в 11-ю армию. В сентябре 1941 года получил звание генерал-лейтенанта.

Прибыв в Вязьму, Рокоссовский не нашел войск для удара, разбитые дивизии отступали, в город ворвались немецкие танки, замыкая кольцо окружения. Штаб армии, объединив вокруг себя различные мелкие части, от групп броневых автомобилей и танков БТ-7 до эскадрона НКВД, начал пробиваться на северо-восток¹.

6 октября 365-й полк находился неподалеку, в районе Оленино, и получил приказ Березина о переходе в город Сычевку в распоряжение 247-й стрелковой дивизии. Здесь он получил приказ занять село Андреевское, однако затем взял другое направление — на Гжатск². Рокоссовский тогда не знал, что именно удар сибирского полка по немцам под Гжатском сковал основные силы противника, что облегчило поход генерала, его штаба и сводной группы.

На рассвете 8 октября противник оказался в 200 метрах от позиций полка. Шел дождь. Сибиряки пошли

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1988. С. 50–54.

² Донесение о боевых действиях полка от 26.10.1941. ОБД «Память народа».

практически в стихийную атаку, которую возглавил командир 5-й роты Кондрашин. Начались рукопашные бои, в которых погиб почти весь командный состав 1-го батальона. Ранен комбат Чемизов. Бойцов возглавил один из немногих оставшихся в живых командиров ротный Никифор Ушаков. Старший адъютант батальона 28-летний уроженец сухобузимской деревни Бадагова, призванный в армию еще в 1935 году и в январе 1940-го окончивший курсы младших лейтенантов, Михаил Бурухин организовал подход основных сил полка. Бой развернулся с новой силой, но прорваться к штабу 16-й армии сибиряки не смогли, хотя и обеспечили его отход. Рокоссовскому и его людям удалось выйти на колонны 18-й стрелковой дивизии — бывшей 18-й дивизии Московского народного ополчения. Ополченцы также попали в окружение и отходили к городу Гжатску.

365-й полк вышел к городу к исходу 8 октября и занял оборону у Гжатска — Слободы — Буслаева, где был подчинен командующему обороной города генерал-майору Щербакову. Следующие сутки полк сдерживал натиск немцев на Гжатск, несмотря на открытые фланги и наличие только одного артиллерийского орудия — лейтенанта Синицкого. Бои продолжились 10 октября, сибиряки вели разведку переправ через реку Гжатск. На следующий день полк при поддержке 18-й танковой бригады сдерживал подступы к городу. К исходу дня представитель Западного фронта полковник Чирков подчинил оставшиеся силы полка командиру бригады подполковнику Дружинину, который поставил задачу на рассвете 12 октября занять оборону по линии Кузнечики — Рябцево.

Однако к ночи бригада была окружена, и к своим удалось прорваться лишь отдельным ее частям. В бригаде осталось семь танков из 44. Полк, прикрывая ее отход, сосредоточился в деревне Шаликово.

Немцы попытались обойти сибиряков с правого фланга. Но командир полка майор Кузьменко с небольшой группой бойцов и при поддержке бронепоезда «оказывал упорное сопротивление противнику на рубеже Курьяново — Батюшково <...> и, будучи ранен, эвакуирован в госпиталь, а личный состав примкнул к основной группе полка»³. В командование вступил батальонный комиссар Куприянов.

Сибиряки вели безостановочные бои до 22 октября. Щербаков отмечал, что полк выполнил свою задачу. Но в его строю осталось лишь 600 человек из более

³ Донесение о боевых действиях полка от 26.10.1941. ОБД «Память народа».

трех тысяч штатной численности. Были ранены Кузьменко и командир 1-го батальона, погибли начальник штаба майор Александр Широков (19 октября)⁴ и командиры 2-го и 3-го батальонов. Большая часть среднего и младшего командного состава вышла из строя.

22 октября началась переброска полка из Шаликово, где он прикрывал штаб 5-й армии, пешим порядком и на автомобилях в район Ново-Петровского. Куприянов доносил Рокоссовскому, что, согласно приказу 18-й дивизии, занимает позиции, но «силы полка составляют небольшие группы людей, без достаточного количества командного состава, подразделения не сколочены. Во всем полку огненные средства следующие: три станковых пулемета (один неисправен), восемь ручных, два орудия ПТО и одно орудие 76 миллиметров, остальное – винтовки. Патронов и снарядов ½ б. к. (боекомплекта – прим). Обмундирование сильно износилось, обувь у 70 процентов пришла в негодность. Отсутствие нательного белья <...> привело к вшивости. <...> Полк не имеет ни одной кухни и 14 дней варит кашу в котелках, а большинство питается сухим пайком. <...> Личный состав за истекший месяц жалования не получал. В полку нет ни одного врача и хоть какой-либо санитарной части, поэтому помощь раненым оказывать некому. <...> В штабе полка имею одного помощника по разведке, остальной состав выбыл. Начальник штаба убит»⁵.

Из таких вот частей и строил Рокоссовский оборону неподалеку от Волоколамска. Однако именно они, голодные, раздетые, слабовооруженные, сумели удержать противника, что позволило усилить армию подходящими дивизиями, бригадами и полками. 16-я армия, ранее имевшая только штаб, наливалась силой. Ее войска заняли позиции от Московского моря (водохранилища) на севере и до Рузы на юге⁶.

«В каждом бою противник использовал главным образом свое подавляющее преимущество в танках. Этого нам опять следовало ожидать. Для противодействия танкам наметили бросить всю нашу артиллерию. Но ее у нас явно недоставало. Поэтому заранее предусматривался широкий маневр, как траекториями, так и колесами. Спланировали перегруппировку артиллерии на угрожаемые участки, определили и изучили маршруты движения. Василий Иванович Казаков и его офицеры помогали командирам дивизий и артиллерийским начальникам организовать использование артиллерии всех видов, вплоть

⁴ Учетная карточка воинского захоронения. ОБД «Мемориал».

⁵ Рапорт командира полка от 26.10.1941. ОБД «Память народа».

⁶ Рокоссовский. Указ. соч. С. 60.

до зенитной и «катюш», для борьбы с танками, откуда бы те ни появились.

Каждой батарее и отдельному орудью, придаваемым пехоте или спешенной кавалерии для борьбы с танками, обязательно выделялись соответствующие стрелковые подразделения для прикрытия от немецких автоматчиков. Подчинялись эти подразделения командиру батареи или орудия, которые они прикрывали. Это мероприятие 16-я армия ввела у себя, учитывая опыт боев, и оно себя оправдало.

Помимо того были созданы подвижные отряды саперов с минами и подрывными зарядами. Посадили эти отряды на машины и на повозки. Задача — в процессе боя перехватывать танкоопасные направления, преграждать путь танкам в глубину нашей обороны.

На стыках и в промежутках между полками были отрыты и заминированы противотанковые рвы. В частности, 1075-й полк Панфиловской дивизии свой левый фланг прикрывал четырехкилометровым рвом, поставив там четыре тысячи мин.

Оборонительные работы развернулись по всей полосе обороны 16-й армии, протяженность которой была почти сто километров»⁷, — вспоминал Рокоссовский.

Сибирский полк был включен в состав 18-й дивизии, выведенной в резерв для пополнения. Новым его командиром стал майор Дмитрий Высоцкий.

Немцы начали натиск на линию обороны 16-й армии еще 16 октября, начав наступление в полосе 316-й стрелковой дивизии Панфилова. Обладая большим превосходством в силах, гитлеровцы постепенно, километр за километром, теснили советские войска. Создав мощный танковый «кулак», немцы стремились пробиться к Волоколамскому шоссе. С воздуха их атаки все время поддерживала авиация. К 25 октября противник овладел Большечево, Осташово, форсировал Рузу. Бросив в бой до 125 танков, он захватил станцию Волоколамск.

Закончилась короткая передышка красноярского 365-го полка, который в составе 18-й дивизии был направлен на левый фланг на усиление дивизии Панфилова. Развернулись знаменитые бои за Волоколамское шоссе.

Истощив силы в боях под Волоколамском и севернее его, германские войска остановились. В течение нескольких дней велись лишь бои местного значения.

В начале ноября немцы заняли Скирманово на левом фланге армии, выбив из него красноярский полк, и поставили под угрозу стратегическую магистраль Волоко-

⁷ Там же. С. 63–64.

ламск — Истра. Перерезав ее, немцы могли окружить основные силы армии. С 4 ноября полк пытался наступать в районе Скирманова, где противник сосредоточил до роты пехоты и шесть танков и продолжал накапливать силы. 5 ноября полк безуспешно атаковал, потеряв десять человек убитыми и 21 ранеными, но отчитался об уничтожении четырех орудий и трех танков противника⁸.

8 ноября полк потерял убитыми и пропавшими без вести более 30 человек, большинство из которых были уроженцами Красноярского края⁹. На 11–14 ноября 365-й полк в составе группировки (18-й стрелковой, 50-й кавалерийской и 4-й танковой бригады) выбил из населенного пункта немецкую 10-ю танковую дивизию.

Относительная передышка позволила усилить армию дивизиями из азиатской части страны, особенно важным было прибытие из Сибири 78-й стрелковой дивизии.

Немцы тоже завершили перегруппировку и готовились к завершающему удару и взятию Москвы. Против 16-й армии противник сосредоточил 5-й армейский, 46-й и 40-й моторизованные корпуса 4-й танковой группы. Севернее Волоколамска занимали исходное положение 106-я и 35-я пехотные дивизии. На участке западнее и юго-восточнее Волоколамска против левого фланга Советской армии развернулись четыре танковые дивизии — 2-я, 11-я, 5-я и 10-я — и моторизованная дивизия СС «Рейх».

Подвиг взвода химзащиты

Немцы начали свое наступление 16 ноября, за несколько дней оттеснили левый фланг армии к Истринскому водохранилищу, до которого оставалось 10–12 километров. Несмотря на удобные для обороны рубежи и согласие Генерального штаба отвести потрепанные полки на противоположный берег водохранилища, командующий Западным фронтом Жуков запретил это делать.

«На дороге, идущей из Старицы через Волоколамск к Москве, расположен маленький городок Истра. На него пал выбор как на ключевой пункт второго рубежа московской обороны. Удерживали Истру сибирские стрелковые полки. Солдатам 40-го и 46-го танковых корпусов 4-й Танковой группы пришлось отчаянно сражаться за каждую деревушку, за каждую рощицу или лесок. Мед-

⁸ Боевое донесение штаба 365 СП от 5.11.1941. ОБД «Память народа».

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 68. Л. 261–263.

ленно, пядь за пядью, утопая в снегу, задыхаясь на колючем ветру, продвигались вперед боевые группы 5-й и 10-й танковых дивизий и мотопехотной дивизии «Рейх». 23 ноября им удалось выйти к реке Истра и к Истринскому водохранилищу, протянувшемуся в длину на 18 километров и в ширину в среднем в два с половиной километра»¹⁰, — пишет зарубежный исследователь.

25 ноября 18-я дивизия, теснимая врагом, начала вынужденную переправу на восточный берег Истры с немцами «на плечах» (5-я танковая дивизия).

Накануне на водохранилище были взорваны водоспуски, вода залила лед, превращая поверхность в ледяную кашу. Комдиву Чернышеву удалось вывести из боя артиллерию, спецчасти, заградбатальон и понесший большие потери 1-й батальон 518-го стрелкового полка. Они начали формировать оборону на восточном берегу Истры. На противоположном берегу немецкий 86-й стрелковый полк, усиленный танками (свыше 500 человек), в метель прорвал оборону оставшихся батальонов 518-го полка у Бужарово и, заняв мост через Истру, переправился по нему и окружил 1-й батальон¹¹.

Южнее Бужарово, в районе Ефимоново, до вечера 25 ноября держал оборону сибирский 365-й полк. До этого в течение восьми суток он вел бои в окрестностях Скирманова, а затем сменил в Ефимоново 1308-й полк.

Получив приказ об отходе за реку, майор Высоцкий оставил в селе для прикрытия 3-й батальон А. Дворянцева, который уже в ночь на 26-е снялся с позиций. Мост у деревни Никулина оказался занят немцами, и Дворянцев приказал переправляться вброд, держась за протянутый через реку канат и на самодельном плоту. Плот из бревен и ворот развалился, комбата унесло течением, руководство людьми взял на себя командир пулеметной роты лейтенант В. Г. Щемелев.

Двести бойцов под его руководством прошли в тылу у немцев до водохранилища, выдержали короткую стычку с противником и переправились через «море» по льду, выйдя 27 ноября на тылы 1308-го стрелкового полка у Бакеево¹².

После ухода батальона в Ефимоново остался взвод химзащиты полка во главе с 23-летним младшим лейтенантом Николаем Кульчицким — бойцы прикрывали отходящих товарищей. В истории дивизии говорится о 36 погибших бойцах взвода химзащиты, отсюда эта информация разошлась по публикациям. Однако в документах

¹⁰ Карел П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. М., 2003. С. 155.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 1070. Оп. 1. Д. 12. Л. 78–79.

¹² Корнеев В. От Москвы до Кенигсберга, от ополчения до гвардии. Омск, 1993. С. 106.

ЦАМО есть данные, что в бою 26 ноября под Ефимоново погибли 18 красноармейцев¹³. Кульчицкий был девятнадцатым. Судьба оставшихся солдат неизвестна.

По факту во взводе химической защиты были представители различных подразделений — боевые действия тасовали людей, словно колоду карт, были здесь «химики», пулеметчики, зенитчики, саперы, ездовой. И командовал этой «солянкой» бывший учитель, любитель пения, отличавшийся мужеством и спокойствием, Николай Кульчицкий.

Подходы к селу были заминированы. Взвод в течение дня сдерживал атаки пехоты противника, поддержанные минометами и несколькими единицами бронетехники. В ходе боя загорелось Ефимоново, и однополчане «химиков» с другого берега Истры видели зарево пожара, вспоминали о выскочившей из пламени лошади с горящей повозкой.

В справке боевого пути 18-й дивизии так описывается бой взвода: «Командир взвода младший лейтенант Н. С. Кульчицкий, заместитель политрука В. А. Филимонов и командир отделения младший сержант И. И. Озюменко организовали оборону. Дружные винтовочные залпы прижали автоматчиков врага к земле. Получив подкрепление, противник бросился в атаку. И так несколько раз. Патроны были на исходе. Командир был убит. Последнюю атаку отбили гранатами. Взвод храбрецов подвергся минометному обстрелу. В этом неравном бою погибли 36 воинов химвзвода»¹⁴.

Современный историк предположил, что помимо взвода химзащиты в бою в Ефимоново принимал участие 1308-й полк. Вывод сделан на основании того, что 23 ноября этот полк отошел к селу¹⁵. Однако известно, что 27–28 ноября 1308-й полк вел бои в районе Бакеево — Баранцево, что на противоположном берегу реки Сутками. Ранее немцы обнаружили этот полк в районе города Истра, существенно южнее Ефимоново.

Список погибших взвода химзащиты¹⁶

1. Мл. лейтенант КУЛЬЧИЦКИЙ Николай Степанович, командир взвода ПХО, 1918 г. р., Киевская область.
2. Мл. сержант ОЗЮМЕНКО (АЗЮМЕНКО) Иосиф Иосифович, пом. командира взвода ПХО, 1920 г. р., Киевская область.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 68. Л. 264–266.

¹⁴ Краткая справка боевого пути 18-й дивизии народного ополчения (11-й гвардейской стрелковой Городокской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворова дивизии).

¹⁵ Жук Ю. А. Неизвестные страницы битвы за Москву. Крах операции Тайфун. М., 2008. С. 614–617.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 68. Л. 264–266. Список сделан на основании данных о безвозвратных потерях младшего начальствующего и рядового состава 365-го стрелкового полка за 10–30 ноября 1941 года, публикуется впервые. Распространенный до настоящего времени список из 36 фамилий красноармейцев, якобы принимавших участие в бою 25 ноября 1941 года, сделан на основе денежной ведомости октября 1941 года, при его использовании не учитывался тот факт, что за месяц боев личный состав взвода понес потери, имел пополнения и не оставался статичным.

3. Мл. сержант ОРЕШНИКОВ Михаил Иванович, командир отделения взвода ПХО, 1914 г. р., Красноярский край, Емельяново.
4. Красноармеец ФИЛИМОНОВ Василий Андреевич, пом. политрука взвода ПХО, 1920 г. р., Воронежская область.
5. Красноармеец БОЧАРОВ Николай Яковлевич, пулеметчик, 1912 г. р., Красноярский край, Сухобузимское.
6. Красноармеец ЮШКОВ Петр Иванович, пулеметчик, 1914 г. р., Красноярский край, Тюхтетский район, Осиновский сельсовет.
7. Красноармеец ГОРДЕЕВ Николай Кузьмич, зенитчик, 1913 г. р., Большемурутинский район.
8. Красноармеец ОРЕФЬЕВ Д.К., сапер, 1910 г. р., Красноярск.
9. Красноармеец МАМОНТОВ Петр Кузьмич, стрелок, 1920 г. р., Москва.
10. Красноармеец ВАЖИН Федор Николаевич, боец взвода противохимической обороны, нет сведений.
11. Красноармеец ГАХ Вадим Яковлевич, боец взвода противохимической обороны, 1915 г. р., Красноярский край.
12. Красноармеец НОВИКОВ Филипп Кузьмич, боец взвода противохимической обороны, 1905 г. р., Красноярский край, Нижнеингашский район, Ингаш.
13. Красноармеец ЕГОРОВ Е.Т., боец взвода противохимической обороны, нет сведений.
14. Красноармеец КАПИТОНОВ Н.К., боец взвода противохимической обороны, нет сведений.
15. Красноармеец КОРНЕЕВ Иван Корнеевич, боец взвода противохимической обороны, 1909 г. р., Смоленская область.
16. Красноармеец ЛУКИНСКИЙ Алексей Иванович, ездовой, 1915 г. р., Красноярский край, Манский район.
17. Красноармеец КОРОВКИН Михаил Степанович, самокатчик, 1906 г. р., Красноярск, ул. Лебедева, д. 25, кв. 2.
18. Красноармеец ПОЗУРЕВ Илья Иванович, пулеметчик, 1914 г. р., Красноярский край, Сухобузимский район, Атаманово.
19. Красноармеец МИТРИЧЕНКО Василий Михайлович, старший пулеметчик, 1910 г. р., Полтавская область.

Глава 6.

Гибель дивизии

Немецкая разведка в сентябре 1941 года была хорошо знакома с 91-й стрелковой дивизией. Абверу были известны даже командиры 503-го и 613-го стрелковых полков — майор Шматин и капитан Фисун. Точно указано и место сосредоточения — Капыревщина — Батурино¹. Интерес немцев не случаен. К этому моменту 91-я СД смогла проявить себя как достаточно сплоченное соединение, способное наносить врагу серьезный урон. И бои августа — сентября, когда жертвой сибиряков стала 161-я пехотная дивизия, — тому подтверждение.

К 10 сентября, когда наступательные операции были прекращены, 91-я СД понесла серьезные потери. Из 14 тысяч бойцов в строю осталось 5159 человек (с учетом тыловых подразделений — 5954)². Две недели ушло на частичное восстановление дивизии. Перегруппировка была закончена к 28 сентября. 91-я СД сменила 166-ю на знакомых участках в районе реки Вопь: Капыревщина, Заовражье, Zubovo, Дура, Потелица, Задняя³. Сменился и командир дивизии. Место генерала Лебеденко занял полковник Иван Алексеевич Волков (45-летний уроженец Рязанской области, окончил академию имени Фрунзе в 1929 году⁴). Начальствовать над дивизией ему пришлось меньше трех недель — с 24 сентября по 13 октября.

К 1 октября дивизия получила пополнение. Ее численный состав достиг 8842 человек. Имелись три танка и две бронемашины, два десятка 122-миллиметровых гаубиц.

На начало октября перед 19-й армией Западного фронта стояла задача обороны Ярцева и Вязьмы. На 30-километровом участке расположились три дивизии первого эшелона: 91-я, 89-я и 50-я — и одна второго, 166-я. 2 октября началось немецкое наступление. Утром основные силы группы армий «Центр» перешли в атаку на направлениях главных ударов Духовщина, Вязьма — силами 9-й армии с 3-й танковой группой по всему фронту 30-й армии и на участке 244-й СД 19-й армии Западного фронта, Рославль, Вязьма — силами 4-й армии с 4-й

¹ Доклад 1 группы Абвера. ОБД «Мемориал»

² Лопуховский Л. Вяземская катастрофа. М., 2008. С. 48.

³ Оперативная сводка №0229 к 17-00 28.09.1941 КП Командарма 19. ОБД «Память народа».

⁴ Данные ОБД «Мемориал».

танковой группой в полосе обороны 43-й армии Резервного фронта. Удар в полосе 19-й армии пришелся на слабый стык 244-й и 91-й СД. 503-й СП 91-й дивизии с двумя ротами 613-го СП в беспорядке отошел на восточный берег реки Вопь. По пятам за сибиряками шли части 8-го армейского корпуса немцев — 8-я и 87-я пехотные дивизии⁵. В этих условиях дивизии предписывалось отбить наступление противника и вернуть Печеничено и Завозни. Однако армейский приказ совершенно противоречил сложившейся обстановке. Германские части при поддержке авиации пресекали все попытки контратак. В разговоре со штабом Западного фронта 3 октября командарм-19 Лукин сообщил, что 91-я СД «стойко отражает все атаки, истекла кровью». В тот же день дивизия оказалась в оперативном окружении. Медленно отходила назад: сначала Василисино, где ранее находился командный пункт 19-й армии, затем Никитино.

В ночь с 4 на 5 октября дивизия отошла на рубеж Бараньи Горки — Мужилова, где получила 400 человек пополнения. Отрезанный немцами на реке Лойня 503-й СП выходил из окружения отдельными группами⁶. 6 октября 7-я немецкая танковая дивизия ворвалась в Вязьму. 7 октября 91-я СД находилась в Аксентьево, в 32 километрах от Вязьмы. В тот же день противник силами 56-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы с севера, 46-го и 40-го моторизованных корпусов 4-й танковой группы с юга и востока прорвался к Вязьме и окружил 19 стрелковых дивизий, четыре танковые бригады 19-й, 20-й, 24-й, 32-й армий и группы И. В. Болдина, создав Вяземский котел. Приказ об отступлении запоздал.

Уже 9 октября генерал Лукин сообщает командованию фронта, что готовит прорыв на Гжатск двумя группами. В левой колонне должна была выходить 91-я СД. По данным генерала, его дивизии имели не более 400 штыков в каждой⁷. Полоса прорыва была определена в районе села Богородицкого. Здесь стрелков ждали танки и мотопехота 7-й танковой дивизии. Сибиряки пошли в атаку после залпа гвардейских минометов, по горящему Богородицкому причудливо метались тени начавших наступление бойцов. Кольцо удалось пробить к 12 октября. Комдив Волков бросился к Лукину.

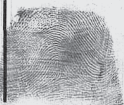
«Товарищ генерал! Прорыв сделан, дивизии уходят, выводите штаб армии!» — обратился полковник. Генерал сообщил об успехе в штаб фронта. В прорыв вводится артиллерия, подтягиваются другие соединения. Волкову Лу-

⁵ Лопуховский Л. Указ. соч. С. 164.

⁶ Оперативная сводка штаба 19-й армии № 0240 к 17:00 5.10.41. ОБД «Память народа».

⁷ Донесение командарма-19 Лукина в адрес комфронта 9.10.41 11:15. ОБД «Память народа».

Карточка военнопленного Тихонова Владимира Фроловича, красноармейца, артиллериста 91-й СД. Пленен 12.10.1941 под Вязьмой. 13 апреля 1943 года погиб в шталаге IV.B. Похоронен: Цайтхайн (кладбище III).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 152342						
Kriegsgefangenen-Stammlager: Stalag 304 Zeithain																		Lager: IV-B						
Name: Tichonow																		Staatsangehörigkeit: Russe						
Vorname: Wladimir																		Dienstgrad: Soldat						
Geburtsort und -zeit: St. Petersburg 25.6.1912																		Truppenteil: Battillon Reg. 240						
Religion: Orthodox																		Zivilberuf: Handwerker						
Vorname des Vaters: Fred. P. Poo																		Matrikel Nr. (Schlüssel des Heimaltaates): 742						
Familienname der Mutter: Prokopiewa																		Gefangenahme (Ort und Datum): Wiasna 12.10.41						
Foto: 																		Nähere Personalsbeschreibung: 207						
Größe: 163																		Haarfarbe: Braun						
Fingerring des rechten Zeigefingers: 																		Besondere Kennzeichen: Frst. 336/62/13						
Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat: St. Petersburg, Krasnojarsk Kreis, Tichonow, Anna																		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat: Anna Tichonowa, am Hauptkzozepokow ngr						
Unterschrift: Yung M. 4. 43																		Unterschrift: R						

Gem. m. Abg. Liste Nr. 43 Stalag 304 Zeithain

16610.
 † am 13.4.43
 begrab. Russ.-Friedhof
 Gr.-Abt.-Platz Zeithain Parzelle: 58
 Block: I Reihe: 6
 am 14.4.43

В персональной учетной карт.
 измеренная рвссы
 Вх. № 81484-46
 194 г.

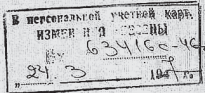
кин сказал, что лично выходить не будет, пока не пройдет хотя бы половина войск⁸.

Трехкилометровый коридор удерживался до рассвета. По нему вышли остатки 91-й СД и часть бойцов 2-й стрелковой дивизии. Немцы били по сибирякам из всех видов оружия, включая 20-миллиметровые зенитные автоматы⁹. Но главные силы армии выйти не сумели: ночью на болотистой местности войска запутались, перемешались, потеряли темп, и немцы вновь замкнули кольцо окружения.

Попытка прорыва 12 октября не удалась, и на следующий день Лукин окончательно потерял управление войсками. Второй и последний комдив-91 Волков по-

⁸ Военно-исторический журнал. 1981. №9. С. 36-37.

⁹ Лопуховский Л.
Указ. соч. С. 482.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I. Personelle Angaben															Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 22064R Kriegsgefangenen-Stammlager: STALAG IB Lager: STALAG IB									
Name: Diskin Dusekula															Staatsangehörigkeit: Russisch									
Vorname: EEFIM Ефим Ефимович															Dienstgrad: Soldat									
Geburtsort: 15.12.1911 Tabovka															Truppenteil: 142. Inf. Reg. Komp. n/w. en									
Religion: Orthodox am nich															Zivildienst: Landarbeit Berufs-Gr.: 1									
Vorname des Vaters: Efin															Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatortes): 8.10.11 Wjasma									
Familienname der Mutter: Kowalowa															Gefangenennahme (Ort und Datum): 8.10.41 Wjasma									
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: Gesund																								
Bild															Nähere Personalbeschreibung									
															Größe: 1.80 Haarfarbe: Schwarz									
															Besondere Kennzeichen: Keine									
Fingerabdruck bei rechter! Seigfinger															Name und Vorgesetzter der zu beaufsichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen									
															Frau: Diskina Gaisa									
															Krasnojarski kraj									
															Jurenski: R-n Dorf: Tabovka									
10.5.42. grüne Karte am WAST															Wenden!									
19.6.42															Mama Diskina Maissa									
															Kp. 3-er n/w Kp. Ugremskij R-n z. Maissina									
															А.А.А.									
																								
Name:															Beschriftung der Erkennungsmarke Nr.									
Lager:															Lager:									

Карточка военнопленного Дискаина Ефима Ефимовича. Родился 15.12.1911 в селе Николаевка нынешнего Идринского района. Призван 28 мая 1941 г. Рядовой 142-го отдельного батальона связи 91-й стрелковой дивизии. Пленен под городом Вязьма 8 октября 1941 года. Находился в лагере Талат I В. Погиб в плену 19.06.1942. Похоронен в Хойнштайн.

пал в плен 13 октября. Как и командарм 19-й Лукин. Оба прошли через немецкие «шталаги» и вернулись на родину после войны¹⁰.

Хронисты 8-го армейского корпуса немцев записали: «13 октября местность была окончательно очищена от врага. В бессильной злобе пытались более сильные подразделения кое-где противостоять неумолимому наступлению немецкой пехоты. На следующий день были сделаны усилия. Наступил мороз и выпал первый снег. Бесконечные потоки русских пленных шли по автострате на запад. Полны ужаса были трупные поля у очагов последних боев. Везде стояли массы оседланных казачьих лошадей, валялось имущество, пушки, танки»¹¹.

¹⁰ Запись об освобождении И. А. Волкова в ОБД «Мемориал».

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. д. 87. Л. 61.

Советские военнопленные, 1941 год

Значится пропавшим без вести еще с сентября 1941 года и последний командир 613-го «минусинского» полка Евгений Петрович Фисун. Полтавчанин, 1907 года рождения, в РККА — с 1929 года, капитан. Его супруга осталась в Ачинске¹².

14 октября немцы объявили, что советские войска западнее Вязьмы окончательно уничтожены¹³. Однако до конца октября «уничтоженные» советские воины оттягивали на себя несколько немецких дивизий. Отдельные группы красноармейцев дрались еще дольше. Так, 26-летний уроженец Новоселово красноармеец 503-го полка 91-й дивизии Иван Иванович Мармышев попал в плен раненым только 14 ноября. Он был заключен в штаблаг ПН, где умер 10 января 1942 года¹⁴.

В плену у врага оказался и помощник начальника первого отделения штаба дивизии 23-летний старший лейтенант Николай Автономович Годз. Уроженец Винницкой области Украинской ССР выжил и вернулся на родину после войны¹⁵.

Остатки же 91-й СД вышли из окружения «...худые, грязные, голодные»¹⁶. Воссоздавать дивизию не стали. 91-я стрелковая дивизия второго формирования создавалась с декабря 1941 года на территории Дагестана. Вышедшие из Вяземского котла три сотни бойцов попали в разные

¹² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 211. Л. 22.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 82. Л. 344-345.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 2575. Л. 64.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 37. Л. 27.

¹⁶ Быкова С. М. Дорогами отцов и дедов. Ачинск: Омега Принт, 2010. С. 50.

части, например в 331-ю стрелковую дивизию Калининского фронта¹⁷.

Большинство воинов дивизии погибли или попали в плен, не успев снискать наград. Наградили тех, кто был ранен до окружения или вырвался из него. Среди них — Гавриил Алексеевич Вершинский. Он был тяжело ранен в боях на Духовщинском направлении, а затем воевал в 332-й СД. В апреле 1944 года стрелок был представлен к медали «За отвагу»¹⁸.

¹⁷ Там же. С. 26.

¹⁸ ОБД «Память народа».

Глава 7.

Декабрьское наступление

К началу декабря 1941 года стало ясно, что германское наступление на Москву не удалось. Резервы Вермахта оказались истощены, дивизии застряли на подступах к советской столице, так и не сумев сломить сопротивление Красной армии.

«Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства верховного командования привело в ближайшие недели к роковым последствиям»¹, — писал один из основателей теории блицкрига (молниеносной войны) командующий 2-й немецкой танковой армией Гейнц Гудериан.

Выяснилось, что немецкая армия была не готова к войне в холодное время года. Для германского командования неожиданностью стала стойкость советских солдат, а потом неприятный сюрприз гитлеровским стратегам принес русский климат — оказалось, что зимой в России холодно. Холодно так, что от морозов из строя выходила техника, замерзала смазка на стволах винтовок и пулеметов, а победители Европы, спасаясь от минусовых температур, готовы были надевать самые причудливые трофейные вещи. Из полков замерзающих завоевателей в Фатерлянд полетели слезливые письма. «В тридцатиградусный мороз в наших узких сапогах с подбитыми железными гвоздиками подошвами пальцы отмерзают раньше, чем ты даже успеваешь это почувствовать. Во всей батарее нет никого, кто бы ни отморозил себе пальцы или пятку», — жаловался ефрейтор Вернер Бурмайстер.

Советское командование сумело накопить в тылу действующих войск резервы, в том числе за счет перебросенных с Дальнего Востока и Сибири дивизий, а также сформированных в тыловых округах новых частей. Войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов формировали ударные группировки для последующего наступления. К атаке готовилась и сибирская 119-я

¹ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999. С. 351.

стрелковая дивизия, в составе 31-й армии перегруппированная на левый фланг Калининского фронта. Именно здесь предстояло развернуться основному наступлению фронта. Три дивизии 29-й армии и пять — 31-й армии должны были разгромить силы противника в районе Калинина.

В тридцатикилометровой полосе наступления 31-й армии оборонялись немецкие: 329-й, 303-й, 314-й полки 162-й пехотной дивизии, 216-й и 184-й полки 86-й пехотной дивизии, 252-й полк 110-й пехотной дивизии, в районе Кузьминское находился 167-й пехотный полк, на восточной окраине Калинина стояли подразделение 118-го моторизованного полка и части СС. Помимо дивизионной артиллерии противник имел усиление из шести — семи тяжелых батарей и до 35 танков. Немцы создали ряд опорных пунктов с круговым обстрелом, для обороны были приспособлены все прифронтовые села и деревни. Опорные пункты взаимно прикрывались пулеметным и артиллерийским огнем. Промежутки между ними были заминированы, местами немцы установили колючую проволоку в два — три ряда. В лесах были устроены завалы, подступы к линии обороны были пристреляны².

В 31-й армии была проведена огромная работа по подготовке к наступлению, начиная от обеспечения личного состава теплой одеждой и заканчивая созданием переправы через Волгу для танков дивизий и 159-го и 143-го танковых батальонов, которые были приданы армии. Для этого саперы наморозили лед до 40 сантиметров, по которому уложили деревянные настилы по ширине колеи Т-34. Такие же настилы были оборудованы для тяжелых трехтонных грузовиков. В дивизиях были сформированы санные отряды для транспортировки грузов и личного состава, группы лыжников усилили маневренные возможности советских частей.

К концу 4 декабря 119-я дивизия заняла исходное положение, наступление началось 5 декабря в 13 часов после 45-минутной артиллерийской подготовки. Позиции немецкой 162-й дивизии были прорваны с помощью нескольких танков Т-34 и батальона лыжников. Уже через полтора часа сибиряки взяли Горохово и северную окраину села Эммаус, развив наступление вглубь немецкой обороны. На следующий день немцам удалось потеснить у Эммауса 259-ю дивизию, и командованию пришлось бросить в бой на этом направлении 262-ю дивизию. Вскоре здесь развернулись танковые бои местного масштаба.

Александр Дмитриевич Березин, командир 119-й стрелковой дивизии
КККМ, вф 583/1722-14

² ЦАМО РФ. Ф. 213.
Оп. 2002. Д. 30.

Схема боевых действий 119-й СД в 1941-1942 годах
КККМ, в/ф 1630/276-2

7 декабря 119-я дивизия освободила Прибыtkовo, на следующий день – станцию Чуприяново. Кровавые бои развернулись у Марьино. «Сверху требовали быстрее овладеть деревней. Комиссар дивизии Д. И. Шершин решил лично проверить положение полка, – вспоминал Сенкевич. – Пополз вперед по почерневшему от взрывов снегу и увидел замершую цепь солдат.

– Ну, как дела? – дернул он за шинель первого бойца. Тот молчал. Комиссар взял руку – холодная. Подполз к другому, третьему – солдаты были мертвы... Вдруг слева стеганула, как хлыстом, короткая очередь пулемета. «Значит, есть живые», – подумал Шершин и, поднявшись во весь рост, не обращая внимания на огонь, пошел на выстрелы. В небольшом сарае лежал раненый командир роты, а рядом у пулемета – сержант с забинтованной головой. Как выяснилось, это было все, что осталось от роты».

Прикрывшись 920-м полком, Березин приказал дивизии обойти немецкий опорный пункт в направлении на Игнатьево. Наконец 634-й и 421-й стрелковые полки взяли Марьино. Командование отметило, что в этих боях особенно отличился первый из них – майора Карамушко³. Бои за Чуприяново – Марьянка длились до 14 декабря, противник было переходил в контратаки, врывался в эти населенные пункты. На этом направлении немцы

³ ЦАМО РФ. Ф. 213.
Оп. 2002. Д. 30.

пытались перерезать коммуникации наступающей 31-й армии. От устойчивости сибирской дивизии зависел успех всей операции.

С 8 по 17 декабря сибиряки уничтожили до 1500 человек солдат и офицеров. Бойцами дивизии были захвачены: артиллерийских орудий разного калибра — 126, ручных пулеметов — 62, винтовок — 350, автоматов — 150, снарядов — 6500, винтовочных патронов — 450 тысяч, 58 грузовых и 35 легковых автомашин, 350 велосипедов, 16 мотоциклов, один трактор и много другого вооружения и военного имущества, сбито два самолета.

Попытка немцев задержать 31-ю армию на промежуточных рубежах провалилась, понеся тяжелые потери, немцы откатывались на запад, теряя технику и материальную часть. 16 декабря советскими войсками был освобожден Калинин. Во второй половине декабря фронт развивал наступление в направлении Ржева. В этих боях 119-й дивизии пришлось столкнуться с мощнейшим узлом обороны немцев в районе Чухино — Подсоселье — Кокошкино, прикрывавшим дорогу на город Старица. На этом направлении действовали отступающие 161-я, 162-я, 129-я, 251-я и частично 86-я и 110-я пехотные дивизии немцев. Лобовым ударом сибиряки не сумели прорвать позиции противника, 1-й батальон полка был почти полностью уничтожен огнем немцев — потери составили 102 человека убитыми и ранеными⁴. После тщательной разведки были установлены силы противника и расположение его огневых точек. Тогда для обеспечения второй атаки были выдвинуты 18 орудий полковой и ди-

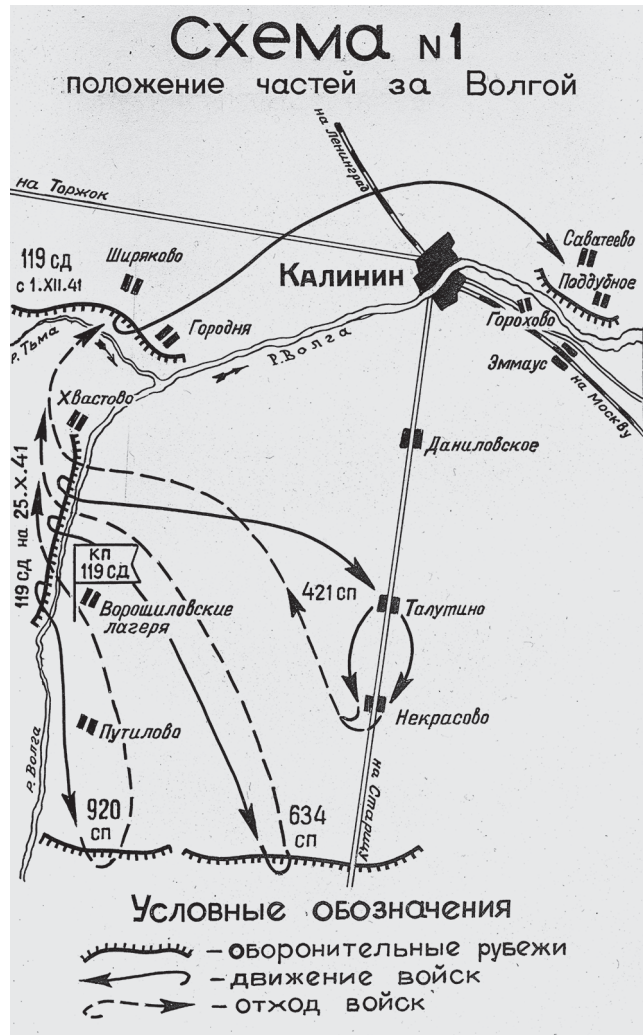

Схема положения частей стрелковой дивизии
КККМ, в/ф 1630/276-1

⁴ Донесение начальника штаба 119-й дивизии. ОБД «Память народа».

визионной артиллерии для стрельбы прямой наводкой с дистанции 500–800 метров. Неожиданный перекрестный огонь этих орудий, открытый прежде всего по передней линии, а затем перенесенный вглубь обороны, ошеломил врага. 28 декабря немецкое сопротивление в Чухино было сломлено. По итогам боев на 30 декабря в дивизии насчитывалось 7219 человек при шести танках, 69 пулеметах, 47 орудиях и гаубицах и 27 минометах⁵.

1 января 1942 года войска 31-й армии вошли в Старицу, к 7 января 119-я дивизия вышла на рубеж Столыпино, Шишкино, Колодкино, где закрепились. Войска Калининского фронта заняли выгодное положение для дальнейшего наступления на Ржев, однако нуждались в отдыхе и пополнениях. С другой стороны фронта окапывалась разбитая под Калининским 9-я немецкая армия.

* * *

Среди «свежих» частей, переброшенных под Москву из Сибири, была 44-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в Красноярском крае 19 октября 1941 года в соответствии с приказом Сибирского военного округа № 0073 от 16.10.1941. Командиром бригады назначен полковник Андрей Яковлевич Миронов, военным комиссаром бригады — старший батальонный комиссар Алехин, начальником штаба бригады — подполковник Родион Гаврилович Писарев, военкомом штаба бригады — батальонный комиссар Михаил Кербекевич Наков.

В состав 44-й СБР входили:

- 1-й отдельный стрелковый батальон;
- 2-й отдельный стрелковый батальон;
- 3-й отдельный стрелковый батальон;
- отдельный минометный батальон;
- отдельный артиллерийский дивизион 76-миллиметровых пушек;
- отдельный истребительно-противотанковый дивизион 45-миллиметровых орудий;
- отдельный минометный дивизион 120-миллиметровых минометов;
- отдельный батальон связи;
- отдельная разведывательная рота;
- отдельная рота автоматчиков;
- отдельная рота противотанковых ружей;
- отдельная саперная рота;
- отдельная гужетранспортная рота;
- отдельная медико-санитарная рота.

⁵ Донесение о боевом и численном составе 119-й СД на 30.12.1941. ОБД «Память народа».

Штаб бригады находился в Красноярске на проспекте Сталина (ныне проспект Мира) в старинном двухэтажном доме. Части 44-й были разбросаны по краю. Было развернуто четыре стрелковых батальона в Ачинске, Абакане, Канске и Ужуре. Бригаду пополнили курсанты Ачинского пехотного, 1-го Киевского пехотного, 1-го Киевского артиллерийского, Киевского связи, Орджоникидзевского автомобильно-мотоциклетного военных училищ, Харьковской и 66-й окружных школ младших авиаспециалистов, школ младшего начсостава полков 43-й запасной стрелковой бригады, иных военно-учебных заведений округа. Формировали соединение до приезда командира бригады полковника А. Я. Миронова и руководили последовательно: генерал-майор А. Т. Волчков и комбриг А. С. Остроумов.

Бригада была готова к отправке 16 ноября 1941 года. Соединение прибыло на Западный фронт эшелонами с 19 по 27 ноября. Районом выгрузки был Загорск (ныне Сергиев Посад)⁶. Там 44-я СБР была включена в состав 1-й Ударной армии. Бригада имела серьезный недокомплект оружия и боеприпасов. Винтовок и карабинов имелось 1598 при недокомплекте в 1450, ручных пулеметов — 29 (недокомплект — 30), станковых пулеметов — 16 (20), 82-миллиметровых минометов — 23 (1), 107-миллиметровых минометов — 6 (2), 57-миллиметровых пушек — 4 (8), 76-миллиметровых орудий — 8 (4). Не было ни одного пистолета-пулемета (недостаток — 483). Полный комплект только по противотанковым ружьям (ПТР) — 48 и 50-миллиметровым минометам — 24⁷.

30 ноября 44-я СБР находилась в районе Подосинки — Дубровки (Дмитровское направление). Бригада была усилена 8-м лыжным батальоном. Бойцам ставилась задача переправиться через канал «Москва — Волга» в районе Деденево и наступать в направлении Ольгово, во взаимодействии с 71-й стрелковой бригадой к 14 часам 1 декабря овладеть населенными пунктами Степаново (Дмитровский район Московской области), Жугово, Ольгово⁸.

Наступление началось в 8:00 1 декабря. Стрелки пошли в атаку, почти достигнув Степаново, но были отброшены противником, силы которого оценивались в пехотный батальон и до 20 единиц бронетехники. 2 декабря прибыла артиллерия — 1-й батальон 701-го артиллерийского полка. Пушки били по скоплениям противника в Яхrome и соседних селениях. Под прикрытием артналета сибиряки дошли до передовых укреплений врага,

⁶ Шапошников Б. М. Битва за Москву. Версия Генерального штаба. М., 2005. С. 42.

⁷ Сведения 44-й СБР, 27.11.1941. ОБД «Память народа».

⁸ Исторический формуляр 44-й СБР 1 Уд. А. 22.12.1941. ОБД «Память народа».

но были отброшены в исходное положение. К вечеру новые атаки — бои на окраине Степаново. 4 января немцы, подтянув бронетехнику, выбили 44-ю СБР с окраин деревни.

В полосе наступления 1-й Ударной армии оборонялись 23-я пехотная и 7-я танковая дивизия Вермахта⁹. 7-я ТД достигла Ольгово в конце ноября. В Степаново находился батальон 25-го пехотного полка дивизии. Участок наступления на Степаново простреливался из соседних населенных пунктов.

Атаки села продолжались 4 и 5 декабря, но безрезультатно. Только 5 числа бригада потеряла 22 человека убитыми и ранеными. Правда, артиллеристам удалось подбить один танк, оборонявший окраину деревни¹⁰. 6 декабря потери возросли до 28 бойцов¹¹. 7 декабря бригада наконец получила танки. Это были тяжелые КВ и легкие Т-60 133-го отдельного танкового батальона¹². Стрелки при поддержке бронетехники смогли к 12:00 овладеть Степаново.

«...Немцы, занявшие высоту, били из минометов около пяти дней. Мы безуспешно атаковали вражеские укрепления. Нас бьют, а мы вперед с винтовкой и пятнадцатью патронами на брата. Голову невозможно было поднять ни днем, ни ночью — немцы запускали осветительные ракеты на парашютах, выпал снег, видимость отличная. Лишь утром на помощь пришла артиллерия, и нам удалось занять деревню. Потери были большие: из трех батальонов, в каждом из которых по три роты, осталось около 200 человек, одна рота. Оглушительный грохот до сих пор стоит в ушах»¹³.

После взятия советскими войсками Степаново немецкая оборона начала сыпаться. Немногочисленные гарнизоны в соседних населенных пунктах не могли оказать серьезного сопротивления советским бойцам. 8 декабря к 15 часам сибиряки освободили Филимоново, вели бои на подступах к Ольгово. В тот день враг был выбит из Мостиков, 44-я СБР вышла в Заовражье, а затем — на Толстяково и Новый Стан. Потери бригады в боях 8–10 декабря составили не менее 200 человек убитыми¹⁴.

11–14 декабря 44-я СБР постоянно атаковала противника. Преследуя противника, бригада 11 декабря подошла к деревне Леониново Московской области, представлявшей из себя опорный пункт, обороняемый ротой автоматчиков противника, поддерживаемых минометами и тремя орудиями. После упорного боя 3-м батальоном со-

⁹ Шапошников Б. Указ. соч. С. 93.

¹⁰ Разведывательная сводка штаба 44 сбр. 7.12.1941. ОБД «Память народа».

¹¹ Исторический формуляр 44-й СБР. 1 Уд.А. 22.12.1941. ОБД «Память народа».

¹² <http://www.tankfront.ru/ussr/otb/otb133.html>

¹³ Воспоминания бойца 44-й СБР Зиновьева Константина Георгиевича, Народный музей «Память» школы № 19, г. Красноярск.

¹⁴ ОБД «Мемориал».

вместно с 1-м и обходным маневром с севера 8-го лыжно-го батальона к исходу 13 декабря деревня была очищена от немецких войск. Потери 44-й СБР составили 400 человек убитыми и ранеными. 13 декабря совместно с подразделениями 47-й бригады были взяты населенные пункты Дуленово, Муравьево, Каськово. 14 декабря сибиряки наступали на Марфино и Высоковское. В атаках вместе с бригадой был и 8-й лыжный батальон. После боя было принято решение вывести бригаду в резерв в связи с высокими потерями и усталостью бойцов.

За период с начала боев бригада захватила значительное число вражеских трофеев. В частности это 48 грузовых машин, 15 легковых автомобилей, два грузовика ЗиС-5 советского производства, 15 мотоциклов, три 37-миллиметровых орудия, четыре ручных пулемета, семь танков, боеприпасы и амуниция¹⁵.

К 21 декабря бригада была сосредоточена в районе населенных пунктов Ярополец – Фроловское – Журавлевка¹⁶. Теперь она была в резерве 1-й Ударной армии. В районе Теряева Слобода (Волоколамский район Московской области) бойцы 44-й СБР находились до 28 декабря, когда поступил приказ сосредоточиться в районе Латошино для наступления на Круглово на берегу реки Лама во взаимодействии с 371-й СД¹⁷. 29 декабря стрелки блокирова-

Расчет станкового пулемета «Максим», 17-я гвардейская СД, около 1944 года
КККМ, в/ф 445/37

¹⁵ Сведения о взятии трофеев 44-й СБР. 18.12.1941. ОБД «Память народа».

¹⁶ Исторический формуляр 44-й сбр 1 Уд. А. 22.12.1941. ОБД «Память народа».

¹⁷ Журнал боевых действий 1-й ударной армии за 28.12.1941. ОБД «Память народа».

ли населенный пункт Мармыли и вышли с юга к Круглово. Однако взять деревню с ходу не удалось. Немцы активно использовали созданные здесь осенью 1941 года укрепления для Красной армии. Обороняли Круглово подразделения 36-й моторизованной дивизии¹⁸. 30 декабря штаб 1-й Ударной армии приказал 44-й СБР взять деревню и перерезать дорогу Латошино — Агнищево. Однако в сводке за 1 января отмечалось, что бригада действует безуспешно¹⁹. Немецкую оборону у Круглово части Ударной армии не могли проломить в течение двух недель, а 6 января 44-я СБР даже отбивала контратаки противника. Только 6 числа в районе Званово — Малеево, ведя бои на изматывание противника, 44-я СБР потеряла пять человек убитыми и 13 ранеными²⁰. 7-8 января бригада фактически занимала оборону в районе Мармылей. 9 января стрелки приняли участок у 46-й СБР²¹ — район Бренево — Котляково — Гаврилово на кругловском направлении. Отличились снайперы 1-го батальона. За день они поразили девять целей на немецкой стороне. Свои потери составили трое убитых и трое раненых²². В ночь с 10 на 11 января бригада потеряла разведгруппу в 25 человек. 12-13 января прорывала немецкую оборону в районе Круглово. 14-16 января продолжала разведывательные действия. 17 января 44-я СБР была переброшена в район Новинки — Львово (Волоколамский район Московской области)²³. Бригада переводилась во второй эшелон Ударной армии. Вскоре пришло долгожданное пополнение — 1500 человек.

В боях у деревни Круглово отличился 25-летний курсант Сидор Георгиевич Вильский из Игарки. В ночь с 14 на 15 января командир отделения саперной роты 44-й СБР под огнем противника взорвал немецкий дзот, за что был удостоен ордена Красного Знамени²⁴.

¹⁸ Шапошников Б. М. Указ. соч. С. 425.

¹⁹ Журнал боевых действий 1-й Ударной армии за 01.01.1942. ОБД «Память народа».

²⁰ Оперсводка № 29 штаба 44-й сбр за 6.1.1942. ОБД «Память народа».

²¹ Боевое донесение № 20 44-й сбр за 9.1.1942. ОБД «Память народа».

²² Оперсводка № 33 44-й сбр за 10.1.1942. ОБД «Память народа».

²³ Оперсводка № 46 44-й сбр за 17.01.1942. ОБД «Память народа».

²⁴ ОБД «Подвиг народа», ЭБД «Память народа».

Часть 3

**1942-й.
Шаткое
равновесие**

Глава 1.

Зимнее наступление

Декабрь 1941 года стал одним из ключевых моментов в войне. Впервые германские вооруженные силы потерпели столь масштабное поражение, весь мир увидел, что Красная армия способна противостоять противнику. Советское руководство было преисполнено оптимизма: Сталин приказал Генеральному штабу разработать планы наступления по всей линии фронта, от Ладожского озера до Черного моря. «Гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 году», — озвучил дальнейшие планы ведения войны Сталин на заседании Ставки ВГК 5 января 1942 года¹.

Главный удар предполагалось нанести силами Калининского и Западного фронтов по группе армий «Центр» в направлении Вязьмы. Задачей Северо-Западного фронта был глубокий охват группировки противника. Из связанных с Красноярским краем частей и соединений на этом направлении действовали 119-я и 26-я стрелковые дивизии, 44-я стрелковая бригада и 365-й стрелковый полк.

Севернее войскам Ленинградского и Волховского фронтов была поставлена задача разгромить группу армий «Север» и снять блокаду с Ленинграда. На этом направлении в боях приняли участие три только что сформированные в крае дивизии: 374-я, 378-я и 382-я стрелковые.

Войска Брянского, Юго-Западного, Южного фронтов должны были наступать в районе Орла, Курска и на Донбассе, Закавказскому фронту и Черноморскому флоту ставилась задача освободить Крым. На заседании Ставки ВГК 5 января командующий Западным фронтом Георгий Жуков и заместитель председателя Совнаркома СССР Вознесенский попытались убедить верховного главнокомандующего в нереальности одновременного наступления девяти фронтов. Государство не располагало необходимыми

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3.
Оп. 11556. Д. 6. Л. 11.

для этого ресурсами, стратегические резервы пришлось распределить по всем направлениям. Переубедить Сталина не удалось².

Под Белым и Демянском

Январь 1942 года красная 119-я дивизия встретила наступлением, сибиряки дрались на подступах к древнему русскому городу Ржеву. Ставка ВГК после заявления Сталина о необходимости наступать по всем фронтам рассчитывала ударами войск Калининского фронта с северо-запада и Западного фронта с востока окружить основные силы немецкой группы армий «Центр» в районе Ржев — Вязьма — Юхнов — Гжатск. К середине января немецкая группировка оказалась охвачена с запада наступающими советскими войсками. Это было время наивысшего успеха в этой операции. Немцы отступали, преследуемые РККА, сибиряки действовали особенно дерзко. Например, разведчик Карпушенко, пробравшись к оставленному немцами 75-миллиметровому орудью, развернул его и открыл огонь по отступающим немцам. Одним из первых в те дни был награжден орденом Красного Знамени ефрейтор-наводчик из 510-го гаубичного артиллерийского полка дивизии Николай Федорович Бутко. Командир орудия сержант Астишин получил орден Красной Звезды³.

Основные силы дивизии без артиллерии, оставленной в тылу из-за измотанности лошадей, к 20 января вышли на рубеж Ступенки — Кочерешки — Тарахово. 26 января части дивизии ворвались на северо-восточную и южную окраины города. После трех дней безуспешных атак сибиряки перешли к обороне. В начале февраля 119-я и 179-я стрелковые дивизии составили группу Березина, которая в течение февраля — марта сражалась за Белый.

Четверо суток западнее Ржева шли бои за село Муравьево. Здесь воевал 510-й полк из 119-й дивизии, приданной 29-й армии Масленникова. Для наступления в полку была создана сводная стрелковая рота, во главе с начальником полка старшим лейтенантом Денисенко брошенная на штурм немецких позиций в районе этого населенного пункта. 22 января рота продвинулась на два километра в направлении села, но не была поддержана соседями и, имея открытые фланги, отошла. Артиллеристы понес-

² Великая Отечественная война 1941–45. Книга 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 286.

³ КККМ. В/ф. 7694/1. Л. 13–14.

ли существенные потери среди командиров батарей, шедших в атаку в пешем порядке: погиб старший лейтенант Константин Филиппович Азиатцев, были ранены лейтенанты Таскаев и Шитков⁴.

Операция по наступлению на Ржев затянулась, советские войска были вынуждены отражать контратаки немцев. А 21 января противник сильным ударом из района Ржева захватил группу деревень севернее Монгалово и соединился через четыре дня со своей группой, двигающейся со стороны Нелидово. Части 29-й и 39-й армий оказались отрезаны от своих и стали снабжаться с помощью авиации и через горловину у города Белого. Попытки пробиться к северу были безуспешными, а затем 46-й моторизованный корпус немцев нанес удар со стороны Сычевки и к 5 февраля замкнул кольцо окружения вокруг дивизий 29-й армии.

В сложной ситуации оказался 510-й артополк, чьи бойцы заняли круговую оборону. Продовольствие, боеприпасы, горючее были полностью израсходованы. С самолетов периодически сбрасывали снаряды, патроны, гранаты, два — три мешка сухарей и немного гороховых концентратов. Все это отыскивалось в глубоком снегу и распределялось между всеми подразделениями. Больной, с температурой и насморком, капитан Ильинский — заместитель командира полка — каждый раз оказывался на самых опасных участках обороны. Командир взвода разведчиков лейтенант Турков со своими людьми далеко за передним краем обороны вел наблюдение за противником, предупреждая полк о направлении немецких ударов.

6 февраля батальон немецкой пехоты при одном орудии атаковал позиции четвертого дивизиона полка. Прямо по направлению их движения находилось 152-миллиметровое орудие Семена Митрофановича Колесниченко, наводчиком у него был красноярец Петр Степанович Корсаков. За 400 метров до противника командир батареи лейтенант Казанцев, именно он накануне ночью выбрал позицию для орудия, погиб от случайного выстрела. Команду принял политрук Шитов, и артиллеристы шестью снарядами разметали немецкий батальон⁵. Наступление противника было отложено.

8 февраля две немецкие колонны пехоты атаковали позиции 2-го и 4-го дивизионов. Один из основных ударов пришелся на фланг 2-го дивизиона, где у Филимоново держали оборону 17 артиллеристов младшего лейте-

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 58.
Оп. 818883. Д. 113.
Л. 155; КККМ. В/ф.
7694/1. Л. 15.

⁵ КККМ. В/ф. 7694/1.
Л. 17–18.

18 февраля сибирский арtpолк вместе с остатками 185-й и 381-й дивизий прорвался из кольца и вышел на позиции советской 252-й стрелковой дивизии. Германский фельдмаршал Ханс Гюнтер фон Клюге поспешил направить победную реляцию Гитлеру, в которой заявил, что немецкая 9-й армия Вальтера Моделя полностью уничтожила 29-ю советскую армию. При этом за скобками остался тот факт, что в боях практически полностью погибли некоторые немецкие части. Так, полк СС «Дер Фюрер» насчитывал 35 солдат и офицеров из 650 человек до начала боев⁸.

После пополнения 510-й полк вошел в состав армейской артиллерийской группы усиления 29-й армии. В ее составе в последующие месяцы он вел бои под Ржевом и Zubцовым, на железной дороге Ржев — Вязьма.

Любопытно, что в феврале основные силы 119-й дивизии столкнулись с какими-то русскоязычными формированиями, воюющими на стороне немцев. По показаниям плененных — двух бывших красноармейцев, в бою 3 февраля партизанским отрядом совместно с разведвзводом дивизии уничтожено три роты Русского национального союза (РНС). Сообщалась, что в районе Белого «действует банда (400 человек) из бывших красноармейцев, раскулаченных и осужденных за антисоветскую деятельность». О существовании такой организации, как РНС, современным историкам неизвестно. Первые крупные воинские формирования из коллаборационистов немцы начали формировать несколько позже. Загадочным РНС может быть русский отряд 9-й армии Вермахта из эмигрантов, что выполняли при немцах функцию переводчиков.

Главной целью у дивизии оставался город Белый, на окраинах которого и в окрестностях то и дело разворачивались бои. Особо напряженно работала разведка, нащупывала силы противника, добывала «языков». В ночь на 18 февраля разведвзвод 421-го полка из 15 красноармейцев во главе с сержантом Брагиным устроил засаду в деревне Гусево. Брагин установил пулемет на чердаке одного из домов, у подножия оборудовали позицию пятеро автоматчиков, остальные обустроились с флангов. С севера в деревню втянулся санный обоз немцев: 99 человек на 25 санях. Сибиряки открыли огонь практически в упор, быстро подавив неорганизованное сопротивление. В молниеносном бою было уничтожено несколько десятков немцев, пятеро взяты в плен, захвачено пять пулеметов, восемь автоматов и 35 винтовок. Разведка потерь не имела⁹.

⁸ Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на восток. М., 2003. С. 242.

⁹ КККМ. В/ф. 7700. Л. 38–39.

25 февраля в районе совхоза Александрово отличилась батарея 23-летнего младшего лейтенанта 349-го артиллерийского полка Константина Бобошко. Молодой уроженец Запорожья служил в красноярской дивизии с первых дней ее существования. Зимним днем в расчетах орудий оставалось по два человека, на позициях рвались немецкие мины. Бобошко устроил артиллерийскую дуэль, прямой наводкой уничтожил 37-миллиметровое и 75-миллиметровое орудия, три ручных пулемета и до 30 немецких солдат¹⁰.

17 марта 1942 года сибирская дивизия, чьи полки по-прежнему находились на окраинах города Белый, была преобразована в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Изменились и номера ее полков: 421-й стрелковый стал 45-м гвардейским стрелковым, 634-й — 48-м гвардейским стрелковым, 920-й — 52-м гвардейским стрелковым, а 349-й артиллерийский полк — 26-м гвардейским артиллерийским.

Сосед Калининского фронта — фронт Северо-Западный — в эти дни пытался уничтожить немецкую группировку под Демянском, где РККА устроила первый в истории котел для Вермахта. 7 января 1942 года 11-я и 34-я советские армии нанесли удар по частям Вермахта в районе Старой Руссы. Взять город с ходу не удалось, но красноар-

Воины 17-й гвардейской стрелковой дивизии в минуту боевого затишья

Из фондов КККМ

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 97. Л. 297.

мейцам удалось подвинуть фронт. Для усиления вскоре прибыли 3-я и 4-я ударные армии. Их вскоре сменили 1-я ударная армия и 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса.

26-я дивизия, как и ранее, располагалась на позициях у Лужно, но вскоре и она пришла в движение. Сначала командующий 11-й армией вывел в свой резерв 87-й Карельский полк подполковника Николая Васильевича Заикина, находившийся до этого во втором эшелоне дивизии. Исполняющего обязанности командира полка майора Герусова отдел кадров направил на учебу в военную академию. Полк был доукомплектован, усилен опытным командным составом, возвратившимся из госпиталей, поставлен целиком на лыжи. Затем дивизия вошла в состав 34-й армии¹¹. Армией командовал генерал Николай Эрастович Берзарин, бывший командир 87-го стрелкового полка, участник конфликта на КВЖД и боев у озера Хасан, почти всю свою армейскую карьеру прослуживший в Сибири.

Дивизии была поставлена задача наступать на правом фланге армии вместе с 202-й стрелковой дивизией полковника Штыкова, форсировать болото Невий Мох, прорвать оборону противника и развить успех в направлении на Любецкое, Веретейка, Горчицы. На берегах реки Пола она должна была соединиться с войсками 1-го гвардейского корпуса.

В первый день наступления, 23 января, разведка овладела северной частью лесного урочища Вершинский Кремняк. Поставленная на лыжи, она широкой цепью ринулась через болото. Бой был коротким и успешным. С наступлением темноты к берегу подтянулись Новгородский и артиллерийский полки. Но неожиданно произошла задержка. Оказалось, что по болоту трудно пройти без лыж и совершенно невозможно протащить артиллерию и обозы. Бойцы по пояс проваливались в снег, касаясь ногами незамерзшей болотной воды. Пришлось остановить наступление и намораживать дорогу, по которой смогли пройти войска и грузы.

Лишь после этого комдив Кузнецов бросил в атаку на Любецкое Новгородский полк, в авангарде которого двигался батальон старшего лейтенанта Ивана Тихоновича Лютикова. По бездорожью и глубокому снегу батальон мог продвигаться только налегке: без артиллерии, минометов, обоза, с одними пулеметами на лыжных установках. Головную роту поставили на лыжи. Она должна была

¹¹ Кузнецов П. Г. Дни боевые. М., — 1959. С. 56–58.

прокладывать маршрут и утрамбовывать снег, чтобы дать возможность пройти всему батальону.

Батальон успешно атаковал и занял село, а вот следующий за ним полк заблудился. Батальон разместился на постой, Лютиков забыл выставить охранение и прозевал контратаку немцев. Они выбили батальон из Любецкого, старший лейтенант погиб. Командир полка майор Свистельников был снят с должности. Новым командиром полка стал начальник пятого отделения штаба дивизии 36-летний майор Корнилий Георгиевич Черепанов¹². Коренной сибиряк, он был призван в армию в 1927 году. Попал в красноярскую школу младших командиров 7-го терполка, которую окончил в 1928 году, и остался для обучения курсантов нового состава. В 1929 году, в июне – июле, в связи с нападением войск генерала Чжан Сюэяна на КВЖД, школа 7-го терполка была передана в 349-й Казанский стрелковый полк 26-й дивизии. Участвовал в боях на озере Хасан.

Немецкое командование выдвинуло на участок между болотом и рекой Пола свежую 290-ю пехотную дивизию генерала фон Вреде, которая оседлала железную дорогу на Старую Руссу. Передний край обороны дивизии опирался на естественный рубеж из ряда населенных пунктов, вытянутых с севера на юг: Мотыренка, Большой и Малый Заход, Пестовка, Любецкое, Большой и Малый Калинец, Дуплянка, Ольховец, Заречье. Эти десять населенных пунктов на фронте в двенадцать километров были превращены в опорные пункты, связанные между собой огневой системой. Каждый опорный пункт занимался одной – двумя пехотными ротами с пулеметами, орудиями, минометами.

Во второй линии, на глубине трех километров к северу и к югу от железной дороги, в Большом Яблонове и Веретейке были созданы батальонные узлы сопротивления.

Полковые резервы и штабы полков располагались западнее, в Сельцо и Тополево. Штаб дивизии с дивизионным резервом занимал районный центр Пола. В немецкой военной истории бои 290-й дивизии против 26-й описываются как оборона против в разы превосходящих сил русских¹³.

Общая глубина оборонительной полосы немецкой дивизии достигала восьми – десяти километров.

«27 января в 10:00, преодолевая глубокий снег и сильный пулеметно-минометный огонь, батальоны начали наступление на Большой Калинец. Пехота несет потери.

¹² Там же. С. 72–76.

¹³ Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на восток. М., 2003. С. 228.

Я принял решение приостановить операцию. Утром следующего дня полк возобновил атаку, орудия били по домам, уничтожая огневые точки врага. Немцы начали отступать, пехота с ходу ворвалась в Большой Калинец, батальоны ведут наступление в направлении Веретейки», — вспоминал Черепанов.

Узлом обороны немцев стала Веретейка, полк Черепанова предпринял несколько безуспешных штурмов. Кузнецову пришлось бросить на село все силы дивизии, после чего немецкая оборона была прорвана, и 20 февраля батальон Балабанова спустился с высоты 49,4 на восточный берег Полы, овладел Кошелевом и вошел в соприкосновение с пехотой и лыжниками 1-го гвардейского стрелкового корпуса, занявшими к этому времени Черный Ручей и Чапово. Кольцо вокруг Демянской группировки немцев замкнулось.

В окружении оказались шесть немецких дивизий, в том числе моторизованная СС «Тотенкопф», — всего около 100 тысяч человек генерал-лейтенанта Вальтера фон Брокдорф-Алефельда. Окруженные немцы были вынуждены организовать воздушный мост, чтобы получать боеприпасы и продукты с «большой земли».

Главные усилия 34-й армии были сосредоточены на внутреннем обводе, на сжимании кольца вокруг окруженных немецких соединений. Перед армией стояла сложная и ответственная задача — как можно скорее покончить с окруженным врагом. Однако сил у армии для этого было явно недостаточно. По количеству войск и боевой техники она уступала врагу. Растянутая на огромном фронте и по-прежнему скованная обороной в своем центре, армия имела свободный маневр только флангами. 26-я дивизия дралась на крайнем правом фланге армии. Три дня безуспешно штурмовала Горчицу, затем была двинута на Вязовку, где застряла у Лялинского холма. Затем целую неделю дивизия вела бои за Вязовку. Фронт дивизии представлял собой вдавленный в оборону противника тактический «мешок». Ширина его — четыре — шесть километров, глубина — восемь.

К Вязовке с запада примыкали два опорных пункта — Обжино и Ольховец. Все три пункта образовывали сильный огневой узел, занимаемый хорошо оснащенным немецким полком. Немцы проявляли здесь особое упорство.¹⁴

На внешнем обводе окружения в составе 1-й ударной армии у деревни Ново-Свинухово была 44-я отдель-

¹⁴ Кузнецов. Указ. соч. С. 90–102.

ная стрелковая бригада. Сибиряки действовали на Рамушевском направлении — у западной части «крышки» котла. Бригада перебрасывалась в район боевых действий из Солнечногорска с начала февраля¹⁵.

После недолгого пребывания во втором эшелоне 44-я ОСБР принимала участие в наступлении на населенные пункты Горушка и Сыроежино. Потери только с 24 по 26 февраля составили 422 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Оборонялись немцы традиционно: формировали сеть опорных пунктов, которые занимали сводные группы пехоты, артиллерии, танков. К вечеру 2 марта сибирская бригада смогла занять Сыроежино. На следующий день в результате контратаки с применением танков враг выбил стрелков с занимаемых позиций. 6 марта деревня снова перешла к советским частям.

На 15 марта в бригаде осталось 2542 человека, в том числе 596 — в стрелковых батальонах. Автоматов ППД и ПППШ — всего 144¹⁶. О напряжении боев говорит тот факт, что в числе потерь оказался комиссар 44-й ОСБР Чугунов (ранен).

Позиционные бои здесь продолжались до 20-х чисел марта, войска Юго-Западного фронта были распланы по многим направлениям, чем воспользовались немцы, нанеся удар от Старой Руссы корпусной группой «Зейдлиц» (пять дивизий), чьей задачей была деблокада окруженной группировки. Немцы создали четырех-восьмикратное превосходство на четырехкилометровом участке прорыва, в воздухе господствовали самолеты Люфтваффе. Однако советские войска оказали упорное сопротивление противнику.

22 марта немцы силами 1-го батальона 203-го танкового полка нанесли удар у Ново-Свинухово, зайдя в тыл наших войск в районе деревни Большие Горбы. Спустя несколько дней немецкие танки и пехота были оттеснены, но противник пробил новый коридор в районе села Козлово. В результате 44-я ОСБР фактически оказалась в окружении, атакуемая с обоих флангов. В ход пришлось пустить все виды имевшегося в бригаде оружия, а с близкого расстояния — и картечь¹⁷.

Здесь находились части 329-й пехотной дивизии, сюда же выдвигались боевые группы 122-й пехотной дивизии Вермахта.

В ночь с 24 на 25 марта командир бригады Григорий Шишиморов принял решение уходить на восток. Впереди

Латышев Сергей Семенович, 1921 года рождения, на фронте с 1941 года. Призван Каратузским РВК. Шофер, имел ранения и контузии. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Из семейного архива Латышевых

¹⁵ Боевой приказ штаба 44-й ОСБР, 2.2.1942. ОБД «Память народа».

¹⁶ Доношу о состоянии сил и средств... 16.03.1942, ОБД «Память народа».

¹⁷ Васильченко А. Демянский котел. М., 2008. С. 166–167.

шли разведчики, затем спецчасти, наконец, штаб бригады, остатки 2-го и 3-го батальонов, в арьергарде — 1-й батальон. У отметки 38,1 в три часа напоролись на противника, 44-я ОСБР перешла к круговой обороне. Бои шли 25–26 марта, кончились боеприпасы. Их буквально искали в лесу — брошенные другими советскими частями. Ночью 27 марта бригада снялась с места и пошла дальше на восток. Люди перемешались, относительный порядок сохранил только 1-й батальон. Через Васильевщину, Шапкино, через речку Редья двигались отдельными группами, под постоянным ружейно-пулеметным огнем. Ответить было нечем. Тяжелораненых оставили на месте боев в лесу, легкораненые выходили сами. Технику уничтожили. Трое суток без пищи, только битые лошади. Остатки 44-й ОСБР собирались на позициях 41-го стрелкового полка между Овчинниково и Горушкой. Всего удалось вывести менее 1,5 тысячи бойцов и командиров во главе с комбатом 1-го батальона. 27 марта погиб комбриг подполковник Шишиморов, 25 марта пропал без вести комиссар бригады Малыгин. Сибиряки потеряли практически всю артиллерию (десять 76-миллиметровых орудий), много минометов и пулеметов. Бригада отчиталась об уничтожении 800 гитлеровцев, четырех танков и двух бронемашин¹⁸. В трех стрелковых батальонах осталось 145 «штыков»¹⁹.

25 марта в бой вступила 26-я дивизия, в день начала немецкого наступления отведенная было на отдых. К тому времени бойцы дивизии освободили 55 населенных пунктов. В батальонах осталось по одной — две роты, да и то неполноценных. В специальных частях дело обстояло лучше, чем в стрелковых, там и потерь в людях произошло меньше, и кадры оказались не так текучи. На отдыхе были сокращены тыловые органы и подразделения и укреплены за их счет боевые части. Благодаря этому боеспособность частей возросла, а тылы, освободившись от лишних людей, стали оперативнее. Пополнили политработниками батальоны и роты. В таком состоянии дивизию, усилив бригадой ВДВ, бросили в контратаку на группу «Зейдлиц».

«В атаке Черепанов применил наш излюбленный и не раз проверенный метод. Обрушив огонь прямой наводки по выявленным огневым точкам противника на чердаках и в подвалах, насаивая минометный и стрелковый огонь, он рывком бросил пехоту, а вслед за ней устремился и сам с зенитно-пулеметными установками, чтобы массированным огнем закрепить успех.

¹⁸ Доклад о положении частей 44-й сбр с 22.03. по 28.03.1942 г. ОБД «Память народа».

¹⁹ Донесение о боевом и численном составе 44-й сбр на 05.04.1942. ОБД «Память народа».

Внезапный согласованный удар, поддержанный шквалом огня, сковал гитлеровцев. Перевалив через цепи десантников, новгородцы ворвались в Борисово. Вслед за полком туда же устремились и десантники, а затем и какое-то подразделение из соседней с нами ударной армии, располагавшееся южнее Борисово», — вспоминал раненый в этом бою Кузнецов²⁰. Однако закрепиться в Борисово красноармейцы не сумели, немец отбил населенный пункт.

Последующие трое суток дивизия отбивала атаки немцев, которые оказались самыми сильными из тех, что сибиряки выдержали с начала войны. Все атаки были отбиты, но 12 апреля силы 8-й егерской дивизии нацистов взяли Рамушево, которое обороняли соседи 26-й дивизии. 21 апреля немцы пробили устойчивый коридор из Демянского котла, расширив его к концу месяца до шести — восьми километров. С 22 апреля 44-я СБР (а точнее, ее остатки) принимала вместе с подразделениями 27-й и 41-й бригад участие в атаках на Рамушево, которое также несколько раз переходило из рук в руки. Обороняли село подразделения МД СС «Тотенкопф» («Мертвая голова»)²¹. К 6 мая стрелки находились в районе Однорядки. Отмечалось отсутствие фуража и горючего²².

В целом цели и задачи, поставленные перед частями Северо-Западного фронта в районе Демянска и Старой Руссы, реализованы не были. Однако Красная армия извлекла ценные уроки, позже пригодившиеся при окружении 6-й армии Паулюса под Сталинградом.

²⁰ Кузнецов. Указ. соч. С. 114.

²¹ Гаупт В. Сражения группы армий «Центр». М., 2006. С. 158.

²² Оперативная сводка штаба 44-й сбр 6.05.1942. ОБД «Память народа».

Глава 2.

Батальоны в снегу

Осенью 1941 года, когда германское командование все еще надеялось завершить войну до зимы, рассчитывая сделать это несколькими сильными ударами, советское руководство отдало серию распоряжений по подготовке к боевым действиям в холодное время года. Одно из таких решений — создание батальонов лыжников. Согласно постановлению Государственного комитета обороны от 2 сентября, в Сибирском военном округе формировались 14 запасных лыжных полков. В Красноярском крае были сформированы 105-й, 120-й, 128-й, 289-й, 292-й запасные лыжные полки, которые вошли в состав 43-й запасной лыжной бригады.

Командиром бригады и начальником гарнизона Красноярска был назначен 50-летний генерал-майор Александр Тимофеевич Волчков, легко теряющийся перед начальством интеллигентный человек. Начальником штаба стал помощник командира красноярского 365-го стрелкового полка из 119-й дивизии 36-летний подполковник Борис Александрович Владимиров. Это был кадровый офицер, на службе с 1921 года. Окончил пехотную школу, командовал разведывательным батальоном — с должности был вынужден уйти в 1937 году после ареста отца. Был старшим преподавателем тактики на курсах усовершенствования командиров запаса в Томске, затем попал в красноярский полк, доукомплектование которого провел с начала войны. Однако на фронт с полком его не отправили, вместо этого назначили в запасной полк в Новосибирске, а в сентябре — в 43-ю запасную лыжную бригаду. На этой должности он прослужил до 14 декабря, когда был назначен начальником 140-й стрелковой бригады.

Помимо запасных лыжных полков в бригаду входили один артиллерийский и три отдельных батальона. Общая численность составила 30 000 человек. «Многие офицеры поступали к нам из запаса с низким уровнем военной подготовки, без командирских навыков. Эти необходимые качества могла им дать только практическая рабо-

та в частях и подразделениях, но в подготовке войск мы были ограничены во времени. Кроме того, с наступлением зимы весь личный состав должен был получить навыки в лыжной подготовке. Помимо этого мы периодически по заданию штаба округа формировали маршевые роты и батальоны и отправляли их на фронт»¹.

Проблему с командным составом решили ускоренным выпуском курсантов пехотных училищ — молодых, но не имеющих реального командирского опыта. В ноябре бригаду пополнило большое количество выпускников Киевского военного пехотного училища. Но проблема оставалась: бригада отправляла на фронт батальон за батальоном, с которыми уходили и командиры. Командование вынуждено было назначать на должности младшего командного состава красноармейцев второго года службы.

Среди прибывших в бригаду командиров были молодые младшие лейтенанты Артем Джесмеджиян, Иван Песков и Руткевич, зачисленные в расположенный в Канске 120-й запасной лыжный полк. «Наконец нас обмундировали по-комсоставски. Главное украшение — широкий ремень с портупеей и блестящей пятиконечной звездой на пряжке и долгожданные рубиновые кубари на петлицах. Одна беда — шинель оставалась солдатской»².

Курсант пехотного командирского училища Иван Байкалов в составе группы из 12 будущих командиров был откомандирован в 191-й запасной полк, дислоцировавшийся в городе Черногорске и поселке Лесозавод (ныне — поселок Усть-Абакан). Здесь он оказался, прочитав сентябрьское обращение ЦК ВЛКСМ к молодежи, которую призывал добровольно вступать в лыжные батальоны и парашютно-десантные бригады. «Я был неплохим лыжником, считал себя уже готовым бойцом лыжного батальона. Нашлись еще несколько охотников-добровольцев, готовых немедленно отправиться в лыжный батальон и на фронт. Сговорившись между собой, подали рапорта с просьбой направить нас в лыжный батальон <...> Группу курсантов зачислили в учебный батальон, на базе которого был сформирован 212-й отдельный сибирский лыжный батальон»³.

С нижним составом ситуация была хорошая, в лыжные войска старались отправлять наиболее физически крепких, сильных и здоровых молодых людей, хотя случались и исключения. К примеру, студент-доброволец Борис Лившиц, попавший в 59-й отдельный лыжный батальон несмотря на «белый билет», полученный по причи-

¹ Владимиров Б.А. Комдив. От Сиявинских высот до Эльбы. М., 2010. С. 23.

² Джесмеджиян А.А. Мое поколение (Воспоминания). <http://iremember.ru/memoirs/minometchiki/dzhesmedzhiyan-art-marshakovich/>

³ Воспоминания гвардии подполковника в отставке И.А. Байкалова (записаны и предоставлены потомственным казаком Сергеем Ивановичем Байкаловым).

не слабого зрения, и никогда в жизни не стоявший на лыжах. «В лыжбат набирали молодых ребят из уральской и таежной сибирской глубинки. Все крепыши, косая сажень в плечах, здоровяки 1920–1922 года рождения. И когда в строю батальона среди этих богатырей замечали маленького роста очкастого щуплого еврея, то это в какой-то степени выглядело карикатурно. Хотя в батальоне было еще несколько евреев, в основном уроженцев Сибири, ничем внешне не выделявшихся на общем «гвардейском фоне»⁴.

«Резервисты к нам прибывали из разных районов Красноярского края, Иркутской и Читинской областей. Это были настоящие сибиряки — физически крепкие и закаленные в труде, привыкшие к суровым условиям холодного края и знающие обязанности солдата не понаслышке. Большинство из них хорошо ходили на лыжах и совсем недавно отслужили положенное время в рядах Красной армии. Нас с Иваном назначили командирами минометных рот. Однако он попросился, и его перевели ко мне командиром взвода. Укомплектовалась рота и другими командирами. Моим заместителем назначили Петра Никулина — коренной канский житель, до войны работавший в системе лесоперерабатывающей промышленности. Политруком роты назначили Михаила Новичихина. Командирами взводов, кроме Пескова, стали также младшие лейтенанты Калугин, Дорофеев, Прозухин и Щербаков — все сибиряки.

Началась боевая и политическая подготовка. Особое внимание уделялось изучению материальной части минометов и лыжной подготовке. Оружие было новой модификации, а лыжи — армейские, более широкие, чем спортивные или прогулочные. Лыжи просмолили, крепления подогнали под обувь и стали устраивать лыжные походы.

Одновременно шло формирование других рот и батальона в целом. Комбатом назначили лейтенанта Муранова. Комиссаром — старшего политрука Пущина, командирами стрелковых рот — Никитина, Каткова, Анисимова. Батальон получил наименование 191-й ОЛБ (отдельный лыжный батальон). В ходе войны им в разное время командовали майор Виноградский, старший лейтенант Зуев, капитан Алябышев. Последним командиром 191-го ОЛБ довелось стать автору этих строк. Моими заместителями были: по политической части — майор Кузьмин, а по строевой — капитан Голованов»⁵.

Так как им предстояли частые рейды в тыл противника, при отборе в лыжные части отсеивали неблагона-

⁴ Койфман Г. Интервью с Лившицем Б.Н. <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/tivshits-boris-naumovich/>

⁵ Джесмеджиян А.А. Указ. соч.

дежных лиц. «Условия для лыжной подготовки оказались неподходящими: в эту осень под Абаканом долго не выпал снег. Поэтому лыжная подготовка проводилась прямо по сухой мерзлой траве, в степи. Вскоре лыжников-сибиряков перебросили из Черногорска под город Казань»⁶.

Первыми на фронт ушли батальоны, главным образом сформированные из добровольцев-комсомольцев. В начале октября на защиту Москвы из Красноярского края убыли 101-й, 119-й, 121-й, 201-й, из Казани — 212-й батальоны. Всего в Красноярском крае в 1941–1942 годах были сформированы около трех десятков лыжных батальонов, помимо указанных выше известно о 33–38-м, 55–59-м, 92-м, 96–100-м, 102–107-м, 120-м, 191-м, 192-м, 270-м отдельных лыжных батальонах.

Как и 212-й, многие батальоны в Красноярском крае только укомплектовывались, проходили первоначальную подготовку, правда, не всегда на лыжах. В дальнейшем они отправлялись в западные области, где окончательно готовились, укомплектовывались, получали оружие и лыжи. Так, в январе — феврале 1942 года в Вишкельских лагерях на территории Молотовской (современная Пермская) области прошли лыжную подготовку 33–37-й, 43-й, 57-й батальоны, в Бершетских военных лагерях той же области — 58-й, 59-й. В районе города Слободки Кировской области готовились 55-й, 56-й, 106-й, 107-й, 119-й, 120-й, 191-й, 192-й батальоны, в Казани — 100-й, 101-й, 104-й, 105-й, 121-й, 270-й батальоны.

«Целыми днями шла напряженная боевая подготовка, проводились практические занятия, стрельбы, лыж-

Лыжники накапливаются на переднем крае для атаки. Фото И. Венюкова. КККМ. В/ф 445-10

⁶ Воспоминания гвардии подполковника в отставке И.А. Байкалова.

**Военному Манского РВК подполковнику т. Газову
от ст. лейтенанта Гутикова Н. А.⁷**

На ваш запрос о судьбе Гутикова Леонида Павловича поясняю следующее. С Гутиковым Л.П. я встретился в городе Красноярске в лыжном запасном полку, номера не помню, полк стоял в Доме культуры железнодорожников 9 ноября 1941 года, куда я был назначен политруком четвертой минометной роты, в этой же роте был и Гутиков Л.П. в качестве замполита.

12 декабря 1941 года наша рота в составе 34-го отдельного лыжного батальона выехала на фронт. Доехав до города Котельнич Молотовской области, наш батальон был размещен в Вишкильском военном лагере для прохождения горно-лыжной подготовки.

28 января 1942 года с Вишкильских лагерей батальон был направлен в Москву, где получил вооружение, откуда ушли по направлению Малый Ярославец, Медынь, Извольск, с 12 в ночь на 13 февраля батальон вступил в бой под деревней Захаровка.

Батальону была поставлена задача оседлать дорогу и отрезать отход противнику, идя в обход деревни Захаровка. На рассвете 13 февраля 1942 года батальон был замечен и подвергся обстрелу из пулеметов и минометов.

При броске в соседний лес через поляну через 200–300 метров я был окриknут связистом батальона, который предупредил меня, что нужно остальную часть людей провести осторожно, так как полоса простреливается из пулеметов и в итоге есть убитые, тут же сообщил место, где замполит Гутиков Л.П. находился тяжелораненый.

Среди расчета 50-миллиметрового миномета я обнаружил Гутикова, который лежал на спине вперед лыжами. Я снял с Гутикова лыжи, спросил при этом у него, что с ним, он ответил: «Грудь», — после чего стонал, но ничего не отвечал.

Я дал приказание снять миномет с лодочки, взять его на плечи расчета, а раненого Гутикова уложили на лодку и с двумя человеками направил в штаб, от которого мы отошли километров пять-шесть, при укладывании раненого в лодку под спиной его было большое пятно окровавленного снега.

После чего я о судьбе Гутикова Л.П. не знаю, но предполагаю, что его доставить в санчасть не смогли, во-первых, он был уже без сознания, во-вторых, уже рассвело, и двое товарищей, посланных мною с раненым, тоже не вернулись.

В 14:00 13.11.1942 года наш батальон подвергся сильному артобстрелу, в это время я был ранен и подобран санитарями другой части. Находясь в госпитале в городе Ногинске, я узнал, что от батальона, в котором я был политруком минометной роты и Гутиков Л.П. замполитом, осталось в живых 93 человека. Другого чего-либо пояснить не могу.

ные переходы по 30–35 километров. Словом, мы готовились воевать. Все было приближено к реальным условиям фронтовой жизни. Выдали полностью новое обмундирование: валенки, меховые шапки, меховые рукавицы, ватные телогрейки и брюки, шинели, ботинки и все необхо-

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 98.
Оп. 977527. Д. 116.
Л. 121–123. Орфография оригинала сохранена.

димое снаряжение: котелки, фляги, портянки, полотенца и другие личные предметы»⁸.

212-й батальон принял участие в битве под Москвой, лыжники, взаимодействуя с 8-й гвардейской стрелковой дивизией генерала Панфилова, преследовали противника, перерезая пути отступления потрепанным немецким полкам.

Позже батальон был переподчинен Северо-Западному фронту, где вел бои с окруженными немецкими войсками в районе Демянска и Холма. Лыжники проводили разведку, ходили в рейды, прикрывали армейские тылы. Весной 1942 года он был расформирован.

В феврале 33-й, 34-й и 35-й батальоны вошли в состав 43-й армии, прорывавшейся к частям окруженной 33-й армии.

33-й батальон капитана П. Бойко был придан 9-й гвардейской стрелковой дивизии, бывшей 78-й дивизии, прибывшей на фронт из Сибири. Командовал ей иркутянин генерал-майор Афанасий Белобородов. Дивизия была основательно потрепанной, именно она остановила удар немцев на Волоколамском шоссе в ноябре 1941 года. В документах дивизии лыжный батальон назван «ударной группой дивизии»⁹. Как следствие лыжники несли большие потери, и, вероятно, остатки батальона были влиты в состав дивизии.

На Западном фронте воевал 121-й комсомольский отдельный лыжный батальон — один из долгожителей среди подобных частей: в действующей армии с января по август 1942 года.

119-й и 120-й отдельные лыжные батальоны в феврале прибыли в состав 7-й отдельной армии, державшей фронт против финнов на реке Свирь. Здесь они столкнулись с лыжниками, которые считались элитой армии Финляндии, очень опасны были снайперы противника — «кукушки». Также в район Свири был отправлен 191-й и 192-й батальоны. «Наконец 12-го декабря 1941 года наш 191-й ОЛБ прибыл на станцию Канск и погрузился в эшелон. Проводы были обычные. Народу собралось сравнительно немного, так как среди мобилизованных оказалось мало жителей Канска. И все же на перроне кроме родственников уезжающих на фронт бойцов собрались еще и представители общественности, девушки из какого-то училища и другие провожающие. Играл духовой оркестр»¹⁰.

Интересно, что сибирские лыжники переняли у местных жителей в Карелии приспособления, усовершенствующие лыжи. «Мы обратили внимание, что крепления

⁸ Там же.

⁹ Журнал боевых действий 9-й гвардейской стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

¹⁰ Джесмеджиян А.А. Указ. соч.

на их лыжах состояли лишь из дужки, перетянутой сыромятным ремнем, а на валенках закреплена небольшая, размером 2х1 сантиметр, деревяшка. Партизаны, используя это нехитрое приспособление, легко снимали и надевали лыжи. В дальнейшем мы тоже перешли на такие крепления, сдав старшине свои полупьексы, которые были просто неудобны»¹¹. Сплошной линии фронта здесь не было, и лыжники часто проникали в тылы противника. Так, в феврале 192-й батальон разгромил штаб полка противника в деревне Гоморовичи. Одной из важнейших операций был апрельский рейд, когда красноярские 191-й и 192-й батальоны перехватили дорогу, по которой снабжался финский плацдарм на реке Свирь.

«Снег лежал толстым слоем, уплотненный, и наш 191-й лыжбат действовал в боевой операции, как и положено, на лыжах и в маскхалатах. Наше наступление оказалось для финнов неожиданным, и мы, лыжники, не встретив особого сопротивления, вышли на тракт. Уничтожив имевшиеся там огневые точки, батальон занял деревню, а затем двумя ротами при поддержке минометов сходу атаковал высоту Рябова Гора. Снег лежал глубокий, хорошо спрессованный, и окопы в полный профиль были сооружены непосредственно на гребне высоты. Минометчики перенесли свои 82-миллиметровые минометы из деревни на новый огневой рубеж, подготовленный на противоположном от противника склоне, несколько ниже гребня Рябовой Горы. Вырыли в снегу траншею, даже соорудили блиндаж из стволов деревьев, которые удалось срубить вблизи огневой позиции. Словом, сделали в тех условиях все возможное, чтобы удержать высоту в случае контратаки противника»¹², — вспоминал Джесмеджиян. Во второй половине апреля снег в Карелии растаял, и батальоны стали обычными стрелковыми. Расформированы 5 июня 1942 года.

100-й и 101-й отдельные лыжные батальоны еще в декабре 1941 года оказались на Брянском фронте. Их фронтовая судьба закончилась 26 марта 1942 года расформированием. 36-й, 37-й (старшего лейтенанта Пинюгина С. Н.), 57-й, 58-й отдельные лыжные батальоны с конца февраля 1942 года вели бои на Брянском фронте, расформированы 25 апреля 1942 года. Нужно сказать, что весна 1942 года была ранняя, снег — рыхлым, что затрудняло действие лыжников и в конечном счете способствовало их расформированию.

«Глубокий снег стал совсем рыхлым. Наступать по такому снегу — чистое наказание. Правда, нам придали

¹¹ Там же.

¹² Там же.

лыжную бригаду, но и она не выручила. Лыжники попробовали стать на лыжи и тоже утопи в снегу. Использовать лыжи как средство передвижения оказалось невозможно, а потому организовать стремительный бросок по снежной целине для маневра в обход вражеского узла сопротивления мы не сумели»¹³.

В феврале — апреле в 40-й армии Юго-Западного фронта воевали 104-й, 105-й отдельные лыжные батальоны. «Воевать начал в составе 121-го лыжного батальона 49-й армии. Мы действовали только по тылам врага. Сначала было плохо с вооружением. На наш батальон из трех рот дали всего-навсего один ручной пулемет. И несколько автоматов. Даже не все офицеры их имели. Но нам повезло. В первый взвод первой роты, он же — нештатный разведывательный взвод, направили настоящих лыжников, которые умеют стрелять. Младший лейтенант Жигунов пришел к нам командиром взвода. Опытный боец: участник Финской войны.

Пошли по тылам врага, и Жигунов говорит: «Отклонимся от маршрута и достанем себе хорошего оружия у немцев». По дороге выставил посты в трех местах. Снегу тогда было много, морозы трескучие. «Первыми открываем огонь и захватываем оружие, — проинструктировал Жигунов. — А вы, когда услышите выстрелы, захватите следующую повозку. Здесь немцы только на санях ездят»... Так и поступили. Все три группы вооружились и потом сошлись в доме лесника. Набрали много автоматов, боеприпасов. Пленных не брали.

Когда встретились со своим батальоном, у нас стали отбирать оружие, чтобы передать его другим ротам. Но наш командир оказался с характером: «Вы меня хоть расстреляйте, но оружия не дам: мы за него кровью заплатили». Адъютант Пьянов не стал спорить, дипломатично перевел разговор на другую тему, сказал: «Надо иметь карабины, а не только автоматы, они — ближнего боя». Мы действовали по тылам. Много было случаев. В дневное время отдыхали, в ночное действовали.

А адъютант Пьянов оказался прав: был случай, когда мы упустили удирающих немцев из-за того, что у нас не оказалось дальнобойных карабинов. Постарались раздобыть и карабины»¹⁴, — вспоминал генерал-майор в отставке Виктор Михайлов.

59-й отдельный лыжный батальон двинулся на Ленинградский фронт. Перед выездом на фронт красноармейцы получили новое обмундирование. Правда, на 575

¹³ Журнал боевых действий 132-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

¹⁴ Бывшему фронтовику Виктору Михайлову — 90 лет // Канаш: [газета]. 2014. 22 июня.

«Двигались мы по широкой, тщательно расчищенной (снегу в ту зиму было много) дороге. Надо отдать должное немцам: дороги они содержали в хорошем состоянии. Конечно, делалось это силами местного населения или пленными красноармейцами. Бог мой, что мы увидели на этой дороге! На протяжении десятков километров дорога была буквально завалена брошенной противником техникой и снаряжением. Танки, тягачи, орудия разных калибров, автомобили грузовые и легковые, ящики с боеприпасами, бочки и многое другое. В первые дни наступления мы видели и знали только то, что происходило в полосе наступления наших соседей. Общего представления о боях под Москвой еще не имели. И вот увиденное нами на дороге подсказало, что на фронте случилось что-то грандиозное. Под вечер на одном из привалов политрук пришел со свежей газетой и ознакомил нас с результатами боев в первые дни сражения. Оказывается, немцы отступали на широком фронте. Трудно описать радость, охватившую нас.

Вот теперь я своими глазами увидел «непобедимую» фашистскую армию. Еще в тылу из сообщений по радио и из газет у меня сложился стереотип немецкого вояки, фанатично преданного Гитлеру, надменного. Были сообщения, что немецкие офицеры и солдаты отказывались разговаривать с русскими, даже попав в плен. Совсем иным предстал передо мною реальный противник в этих боях под Москвой. Пленные «фрицы» представляли собой жалкое зрелище: грязные, оборванные, обмотанные различным награбленным тряпьем. У многих были особенно обмотаны головы и ноги. Многие были обморожены. Морозы-то в это время были нешуточными! «Фрицы» с завистью смотрели на наше добротное зимнее обмундирование. Хорошо помню такой вот случай: в сарае большая группа пленных немцев — человек тридцать, голодные, продрогшие, беспомощные, один еще совсем молоденький, того же возраста, что и большинство из нас, солдат, сидит на соломе, поджав под себя ноги, плачет, растирает грязными руками слезы по грязному же лицу и бормочет, показывая пальцем в разные стороны: «Дорт рус, дорт рус (там русский, там русский), капут дойч зольдат (смерть немецкому солдату)». Скажу прямо, советские солдаты с удовольствием наблюдали эту картину — униженных и жалких немецких пленных. Признаюсь честно — жалости к врагу тогда совершенно не испытывал»¹⁵.

человек личного состава было 70 винтовок. Остальное оружие — винтовки, автоматы, несколько станковых пулеметов, ротные и батальонные минометы — батальон получил на фронте в начале марта¹⁶. Через месяц несколько рот батальона прорвались к окруженным в районе Погостье и Веняголово бойцам батальона горнострелковой бригады, ведущим бои в окружении. После нескольких дней боев остатки обоих батальонов в количестве 23 человек и с одним трофейным танком вышли к своим¹⁷. 24 апреля остатки лыжного батальона расформировали.

Ряд батальонов воинская судьба привела на Волховский фронт. В составе 2-й ударной армии воевал 55-й отдельный лыжный батальон, после потерь расформиро-

¹⁵ Воспоминания гвардии подполковника в отставке И.А. Байкалова.

¹⁶ Койфман Г. Интервью с Лившицем Б.Н. <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/livshits-boris-naumovich/>

¹⁷ Лукницкий П.Н. Ленинград действует... <http://militera.lib.ru>

ванный в апреле 1942 года. 259-й стрелковой дивизии были переданы 56-й, 106-й и 107-й батальоны общей численностью 1700 командиров и красноармейцев. Командование дивизии влило их в свои основательно поредевшие полки. К Ленинграду рвался 43-й батальон.

Командующий фронтом Кирилл Мерецков отмечал, что они лучше обычных стрелковых частей реагировали на местности, но многие красноармейцы плохо владели лыжами. Проблему отсутствия должного количества лыж отмечали еще в 43-й запасной бригаде при подготовке личного состава.

«Мне не раз приходилось наблюдать, как многие лыжники предпочитали двигаться пешком, волоча лыжи за собой. А наши тылы не обеспечивали эти батальоны всем необходимым. Неудобной была одежда: полушубки, ватные брюки и валенки стесняли движение, быстро намокали, вследствие чего люди не могли находиться длительное время вне населенных пунктов. В силу этого действия лыжных батальонов не принесли ожидаемых результатов»¹⁸.

Дольше всех из батальонов зимы 1941/42 года просуществовал 38-й отдельный лыжный батальон, воюющий на Западном фронте. Он был расформирован только 12 августа.

Летом 1942 года в тыловых округах для отправки на фронт начали формироваться лыжные бригады. В Красноярском крае были сформированы 43-я, 58-я, 59-я, 60-я и 62-я отдельные лыжные бригады. Личный состав их был набран из физически крепких резервистов, моряков Тихоокеанского флота, фронтовиков, которых в бригадах было гораздо больше, чем в батальонах прошлого года.

Каждая бригада состояла из пяти лыжных батальонов по три лыжных стрелковых роты, саперного и разведывательного взвода в каждой, минометного батальона (18 82-миллиметровых и 6 120-миллиметровых минометов) и роты ПТР.

Зимой 1942/43 года 43-я бригада подполковника Тараса Горобца вела бои в районе Демянска и Старой Руссы, расформирована в марте. Также весной были расформированы остальные красные лыжные бригады.

¹⁸ Мерецков К.А.
На службе народу.
Страницы воспоминаний. М., 1968. С. 263.

Глава 3.

В Волховском котле

Еще в августе 1941 года Государственный комитет обороны принял решение сформировать во внутренних районах страны 85 стрелковых и 25 кавалерийских дивизий. На территории Красноярского края с 1 сентября 1941 года началось формирование 374-й, 378-й и 382-й стрелковых дивизий из русских, украинцев и белорусов 1900–1918 годов рождения.

374-я дивизия развернула управление и штаб в Красноярске, 1242-й и 1244-й стрелковые полки формировались в Боготоле, 1246-й стрелковый полк — в Иланской, 942-й артиллерийский полк — в Назарово, 666-й зенитно-артиллерийский дивизион — в селе Глядень. Также в Красноярске формировались 494-я авторота подвоза, 441-я разведывательная рота, 233-я полевая хлебопекарня и гурт скота. В селе Красная Сопка — 830-й батальон связи, 659-й саперный батальон, 459-й медсанбат и 457-я рота химической защиты¹.

В дивизию пришли сибиряки разных возрастов и профессий: ангарские охотники, енисейские рыбаки, золотоискатели из Удерея, рабочие, крестьяне и интеллигенция края, изо льдов и снегов Заполярья и теплого Минусинска. Командовал дивизией 43-летний полковник Алексей Дмитриевич Витошкин, участник Первой мировой войны и выходец из червонного казачества времен Гражданской войны. Еще в юности, партизана на Украине, будущий комдив добывал пистолеты у немецких офицеров, оглушая их ударом кулака по голове, разоружал германские патрули, отбирая у них оружие и лошадей². Витошкин вместе с военкомом дивизии батальонным комиссаром Мерзляковым прибыли в Красноярск 26 сентября. Несколько дней ранее к работе в качестве начальника штаба приступил полковник Александр Петрович Бонифатьев.

378-я стрелковая дивизия формировалась в Ачинске, Минусинске и Абакане из жителей юга Красноярского края — Минусинского, Курагинского, Каратузского, Ерма-

¹ Журнал боевых действий 374-й СД 59-й армии Волховского фронта. ОБД «Память народа».

² Примаков Ю. В. Последний арест. <http://www.proza.ru/>

ковского, Усинского районов и Хакасской автономной области. Формирование дивизии было возложено первоначально на начальника Ачинского военно-пехотного училища. В ее составе 1254-й, 1256-й, 1258-й стрелковые полки, 933-й артиллерийский полк, 381-я зенитная батарея, 423-й минометный дивизион, 432-я отдельная разведывательная рота, 440-й отдельный саперный батальон и тыловые части. Командир дивизии — 41-летний полковник Иван Петрович Дорофеев. В армии с 1918 года, участвовал в боях с белогвардейцами на Дальнем Востоке.

Комиссаром был назначен Константин Александрович Корнышев, начальником штаба — майор Яков Абрамович Аксельрод.

Укомплектовавшись личным составом, с начала октября дивизии приступили к боевой учебе, которая проходила в крайне неблагоприятных условиях. Командование оценило дивизию на «удовлетворительно». Майор Аксельрод отмечал, что в подготовительный период дивизия не имела хотя бы минимального количества вооружения, обеспечивающего нормальный ход боевой подготовки. Ко времени отбытия с территории Красноярского края она имела на вооружении лишь 4,1 процента от нормы: станковых пулеметов — 2,3 процента, ручных пулеметов — 9 процентов, 120-миллиметровых минометов — 0 процентов, 82-миллиметровых минометов — 1,8 процента, 50-миллиметровых минометов — 2 процента, 76-миллиметровых дивизионных и полковых пушек — 6 процентов, 122-миллиметровых гаубиц — 0 процентов, 45-миллиметровых пушек — 11 процентов, 37- или 76-миллиметровых зенитных пушек — 0 процентов, буссолей — 6,3 процента, биноклей — 1,1 процента.

Все это создавало большие трудности при подготовке и боевой учебе, учитывая 45 процентов необученного личного состава.

Штабы и командиры были подготовлены слабо и комплектовались начсоставом, в большинстве своем призванным из запаса, с узким политическим кругозором и низкой общей грамотностью.

382-я дивизия создавалась в Канске из жителей Канского, Тасеевского, Дзержинского районов; северной группы районов: Богучанского, Кежемского, Пировского, Северо-Енисейского, Удере́йского; городов Игарки, Дудинки и Канска. Это были немногословные, выносливые и смекалистые люди с Ангары и Енисея — рабочие промышленных предприятий, таежные охотники и следопы-

ты. На первом же занятии по огневой подготовке они показали отличные результаты.

В состав дивизии вошли 1265-й, 1267-й, 1269-й стрелковые полки, 946-й артиллерийский полк, 319-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 383-я зенитная батарея, 425-й минометный дивизион, 445-я отдельная разведывательная рота, 663-й саперный батальон, вспомогательные и тыловые подразделения. Во главе дивизии встал 41-летний полковник Георгий Петрович Сокуров, сын крестьянина-кулака, участник Гражданской войны: сражался против Колчака (в составе 30-й стрелковой дивизии участвовал в разгроме белых под Красноярском), Врангеля, Махно. В 1937 году окончил академию имени Фрунзе, опыта нахождения на строевых должностях практически не имел — лишь в конце 20-х был командиром стрелковой роты. Июнь 1941 года застал его на должности начальника Сталинского пехотного училища, участвовал в обороне Вильнюса³. Комиссаром был назначен Василий Иванович Шелепин.

10 ноября 1941 года дивизии получили приказ о готовности к погрузке и убытию на фронт. Красноярские соединения поступали в подчинение 59-й армии, управление которой было сформировано в Сибирском ВО.

13 ноября 1941 года 378-я стрелковая дивизия погрузилась в эшелоны на станциях Ачинск, Минусинск, Ададым. 14 ноября со станции Канск убыла 382-я стрелковая дивизия. 374-я стрелковая дивизия выехала 16 ноября со станций Красноярск, Боготол, Иланская. Ей выпали наибольшие трудности при движении на фронт. 26–29 ноября полки сосредоточились в районе Вологды, где продолжилось доукомплектование и учеба личного состава. 3 декабря 374-я дивизия была направлена на фронт, за семь суток прошла пешим маршем около 150 километров и заняла полосу обороны: Каменник — Нелазское — Кошта. Здесь стрелки занялись подготовкой огневых точек, рытвем окопов, обустройством блиндажей и землянок. Однако вышел новый приказ, и 25 декабря сибиряки выгрузились на станции Большой двор, где начался очередной 250-километровый пеший марш. 1 января дивизия понесла первые потери — немецкий самолет сбросил 30 бомб на батальон 1246-го полка. Погибли лейтенант Борис Ядченко, красноармейцы Андрей Дубенский и Максим Теслин⁴.

После успешного наступления под Москвой и на фоне завершающейся Тихвинской операции, когда немецкие

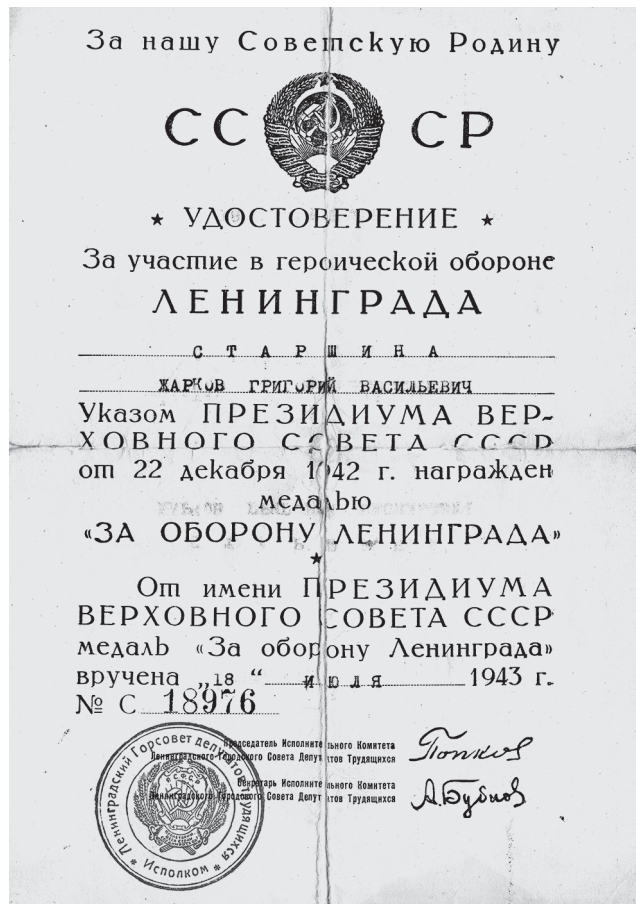
³ Генерал-майор Сокуров Г. П. <http://www.otvoku.su>.

⁴ Журнал боевых действий 374-й СД 59-й армии Волховского фронта. ОБД «Память народа».

дивизии были отброшены к реке Волхов, советское командование намеревалось провести операцию по освобождению от блокады Ленинграда. От блокадного города должна была прорываться 54-я армия Ленинградского фронта, а навстречу ей планировался удар армий Волховского фронта. Операция была подготовлена слабо. Армии оказались растянуты в одну линию на протяжении 150 километров. Ставка неустанно подталкивала командующего фронтом Кирилла Мерецкова к наступлению, не дожидаясь сосредоточения 2-й ударной и 59-й армий. Фронт фактически не имел своего тыла, а значит, прибывшие сибирские дивизии не могли пополнить некомплект материального имущества и оружия⁵.

С началом наступления «...выявились и другие недостатки. Боевые действия показали неудовлетворительную подготовку войск и штабов. Командиры и штабы не сумели управлять частями и организовать взаимодействие между ними»⁶. Сам Мерецков, в сентябре 1941 года освобожденный из Лефортовской тюрьмы, где подвергался физическим методам воздействия и признал себя виновным в антисоветском заговоре, после войны писал, что не проявил настойчивости, чтобы убедить вышестоящее начальство «в необходимости принятия тех или иных мер»⁷.

Река Волхов, в 500–600 метров шириной, отделяла советские войска от противника, местами удерживающего плацдармы на правом берегу. По берегам реки раскинулась болотистая, покрытая лесом местность. Войскам Волховского фронта противостояли 1-й и 38-й армейские корпуса 18-й армии противника, имевшие восемь пехот-

Удостоверение за участие в обороне Ленинграда

Из фондов КККМ

⁵ Мерецков К. А. На службе народу, М., 1968. С. 254–258.

⁶ Там же. С. 258–259.

⁷ Там же. С. 261.

ных дивизий (11-я, 21-я, 61-я, 215-я, 216-я, 254-я, 291-я немецкие и 250-я испанская). В оперативном резерве группы армий «Север» на данном направлении находились 39-й моторизованный корпус и 285-я охранная дивизия.

Наступление началось 7 января, и в течение нескольких дней слабовооруженная 378-я дивизия пыталась закрепиться на западном берегу Волхова. По данным на 31 декабря, ее пехотные полки имели в общем десять 75-миллиметровых и семь 45-миллиметровых орудий, 84 82-миллиметровых и 50-миллиметровых минометов, 312 автоматов, 289 ручных пулеметов и 81 ПТР. Дивизии были приданы 47-й лыжный батальон (501 человек при 160 автоматах, 30 ручных пулеметах и 306 винтовках и карабинах), 45-й лыжный батальон (343 человека при 86 ППШ, 16 ручных пулеметах и 240 винтовках и карабинах)⁸.

Наступление возобновилось 13 января, но армия, в которую также прибыли 382-я и совершившая километровой пеший марш 374-я дивизия, усиленная 50-м лыжным батальоном, успехов практически не имела. Зато действующая южнее 2-я ударная существенно продвинулась более чем на 30 километров на запад. Прорыв был совершен у населенного пункта Мясной Бор. Полки 382-й дивизии вели бои севернее места прорыва, в районе Спасской Полисти, где над ударной армией нависали части 20-й моторизованной, 121-й и 212-й пехотных дивизий немцев под командованием генерала артиллерии Мартина Ванделя. «Одни полки отправляли на переформирование, вместо них вводили в дело новые. В атаку поднимались каждый день, месяц за месяцем, но взять Спасскую Полисть так и не удалось», — вспоминал командир взвода из 382-й дивизии Никонов.

Когда огонь был перенесен вглубь обороны противника, бойцы устремились вперед. Было трудно. В сугробах снега люди падали, поднимались и снова бежали вперед. Наконец-то бруствер вражеской траншеи, протянувшейся между шоссе и железной дорогами. Пошли в ход гранаты, затем началась рукопашная схватка.

Бой продолжался уже более двух часов. Полк майора Красуляка закрепился на восточной окраине Спасской Полисти, а полк майора Дормидонтова, перерезав железнодорожную линию у поселка Мостки, вышел в тыл противника и развернул наступление на село с западной стороны. 215-я пехотная дивизия врага в Спасской Полисти оказалась отрезанной. Гарнизон Спасской Полисти гитле-

⁸ Сводка о боевом и численном составе частей 378-й СД. ОБД «Память народа».

ровцы могли пополнять, снабжать боеприпасами и продовольствием только по воздуху.

В период с 21 января по 4 февраля немецкий гарнизон Спасской Полисти насчитал 15 атак, «поддержанных тяжелой артиллерией, штурмовой авиацией и танками». «Не раз там складывалось критическое положение, когда противнику удавалось ворваться в деревню, и его приходилось выбивать только после ожесточенной борьбы за каждый дом и за каждый амбар»⁹.

Однако и положение полка майора Дормидонтова, заблокированного вражескими танками, с каждым днем ухудшалось. Кончились боеприпасы, продукты. В редкие часы затишья, чаще в пургу, ночью, по глубокому снегу воины полка пробивались к своим, набивали вещевые мешки продуктами, боеприпасами и с большими трудностями возвращались обратно.

374-я дивизия вела бои у Большой и Малой Вишеры. «Батальону удалось занять часть села. В схватке особо отличились пулеметчики братья Непомнящие — Михаил Иванович и Егор Иванович. Когда был смертельно ранен Михаил, его заменил Егор и продолжал вести огонь. Геройски сражались в составе 6-й роты лейтенант Шалыгин, политрук Михайлов, старшина Панов, бойцы Потехин, Игнатьев, Сергеев, Дроздов, Владимиров», — вспоминал батальонный комиссар 1246-го полка Григорий Хмель.

Начальник штаба армии обвинил полковника Витошкина в неправильном использовании артиллерии: «Ваши артиллеристы пускали снаряды, как говорится, в белый свет <...>, потому что находились слишком далеко от боевых порядков пехоты»¹⁰. Утром 5 февраля стрелки 374-й дивизии ворвались в Спасскую Полисть и заняли ее. При этом погибли командир 1242-го полка майор Давид Гордин и начальник штаба дивизии Бонифатьев¹¹. Вечером населенный пункт был вновь оставлен.

По данным современного историка, ссылающегося на оперативные документы того времени, 378-я дивизия временами оставалась без руководства, так как командир Дорофеев и комиссар Корнышев «...систематически пьянствуют и сожительствоуют с женщинами». «5 февраля во время наступления дивизии на командный пункт выехал начальник штаба и комиссар дивизии. Дорофеев же вызвал к себе в блиндаж девушку военфельдшера и пропьянствовал с ней четверо суток. Свой невыезд на командный пункт мотивировал болезнью. Комначсостав в беседах между собой говорит: «Ну, как там наше

⁹ Шельм В., Мерле Г. 215-я пехотная дивизия. 1939-1945. М., 2015. с.84.

¹⁰ Катышкин И. С. Служили мы в штабе армейском, М., 1979. С. 20.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 813883. Д. 1061. Л. 41; Журнал боевых действий 374-й СД 59-й армии Волховского фронта. ОБД «Память народа».

пьяное командование, что решило?»... В момент выполнения боевой задачи частями дивизии по овладению деревни Остров Дорофеев, Корнышев и начальник штаба Аксельрод на протяжении трех суток пьянствовали, не выходя из блиндажей»¹².

По данным политуправления фронта, в дивизии не были решены вопросы транспортировки раненых в тыл. Менее чем за две недели в медсанбате скопилось 500 раненых, из которых 300 нуждались в срочной эвакуации¹³. Иной раз командование «отличалось» странными решениями. Так, 20 февраля 1244-й полк майора Горохова из 374-й дивизии был переименован в 1269-й полк 382-й дивизии, а 1269-й полк 382-й дивизии — в 1244-й. В ходе боев части перемешались, и командование армии не придумало ничего лучше, чем поменять им номера¹⁴.

8 марта в бою у деревни Мостки Чудовского района был убит снарядом комдив 378-й полковник Дорофеев¹⁵. Его сменил полковник Георгий Лиленков.

Наконец погода позволила применять авиацию, противник перешел в наступление и замкнул кольцо окружения вокруг 2-й ударной и части 59-й армий. Немцы сбили с позиций 1246-й полк 374-й дивизии, который потерял около 50 человек убитыми и ранеными из 528.

«Мы стали свидетелями страшного зрелища, когда немецкие самолеты бомбили Мясной Бор, превращая его в настоящее месиво. Много там полегло бойцов, но на нас тогда не упало ни одной бомбы. Лишь после бомбежки пришлось отбивать атаки танков и лыжников-финнов. Из 40 человек в живых остались трое. Здесь меня ранило в ногу. Отступив к Мясному Бору и никого в живых не обнаружив, товарищи сами вытащили из меня осколок (к счастью, было неглубокое ранение), и через час я уже смог самостоятельно передвигаться. Скрываться приходилось в болоте. А когда собралось человек пятьсот, мы стали пробиваться к своим», — вспоминал Василий Иванович Громов из Абанского района.

Несколько дней спустя сибирякам удалось пробить небольшой коридор к своим, по которому с перебоями снабжались окруженцы. 21 марта Сокуров был снят с должности комдива как не справившийся и назначен помощником командира 259-й дивизии¹⁶. Его сменил на этом посту полковник Кузьма Евгеньевич Карцев.

В этот же день командующий фронтом Мерецков направил верховному командованию проект «О подготовке Новгородской операции». Несмотря на сильно обо-

¹² Бешанов В. В. Ленинградская оборона, М., 2005. С. 153.

¹³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. СПб., 2005. С. 421.

¹⁴ Журнал боевых действий 374-й СД 59-й армии Волховского фронта. ОБД «Память народа». Донесение о безвозвратных потерях 374-й СД от 24 июля 1942. ОБД «Мемориал».

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1699. Оп. 2. Д. 6. Л. 22.

¹⁶ Личное дело Сокурова Г. П. <http://www.otvoku.su>.

стрившуюся ситуацию на фронте, он писал, что по завершении разгрома противника уже 29 марта может начаться наступление на Новгород, расстояние до которого может быть преодолено за восемь — девять дней¹⁷. 16 апреля Мерецков был снят с должности комфронта.

РККА испытывала кадровый голод. Зачастую полками командовали в звании капитана, как Рыбаков в 1246-м, в лучшем случае майоры — Горожанин в 1242-м. Часто командиров полков снимали с должности за неудачи и назначали на аналогичные должности в других частях. Так, в апреле 1244-й полк возглавил 32-летний майор Баки Назиров. В РККА с 1932 года, в начале 1941 года окончил академию в Москве, в ноябре сменил раненого командира одного из батальонов 267-й стрелковой дивизии и взял штурмом Красную Вишеру, за что был награжден орденом Красного Знамени. В декабре, будучи начальником штаба 844-го полка этой дивизии, Назиров назначен исполняющим обязанности его командира, но снят с должности за неудачную попытку форсировать Волхов 1 января. Затем он возглавил 848-й полк, а в апреле офицера перевели в 374-ю сибирскую дивизию.

24 марта немецкие 61-я, 215-я пехотные дивизии и группа Дебеса окружили западнее деревни Глуши-

Будущие красноармейцы 378-й СД — молодые люди из села Новоселово Красноярского края в день мобилизации. В центре — Мармышев Михаил Андреевич 1912 года рождения.

Из семейного архива Мармышевых

¹⁷ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. СПб., 2005. С. 445.

цы 378-ю дивизию, которая до 26 апреля оборонялась на участке размером два на полтора километра под непрерывными авиаударами и бомбежкой. За эти бои комдиву Лиленкову было присвоено звание генерал-майора.

Апрельская распутица полностью нарушила снабжение попавших в «мешок» войск. Дороги стали почти непроходимыми. «Местность в этих краях такова, что в землю не зароешься. Стоит только раз копнуть лопатой, как вот она, вода. Да и кругом — болота, трясина. Здесь не только укрыться, сухого места, чтобы присесть, не найдешь. Особенно трудно было оборудовать огневые позиции для артиллерийских орудий. Приходилось сооружать из бревен настилы и ставить на них пушки, минометы. Старые блиндажи и окопы, в которых войска находились зимой, тоже затопило водой. Их пришлось покинуть, хотя они и были хорошо оборудованы — отрыты в полный рост, покрыты настилами кругляков в два или три наката. Да, весна принесла нам немало хлопот. Пришлось все сооружать заново. Бойцы делали срубы, в стенах прорезали амбразуры, чтобы можно было вести огонь в разных направлениях. Затем эти срубы обкладывали дерном, обсыпали землей, маскировали ветками. Находиться в таких блиндажах было хорошо — сухо, воздух чистый. Но попади снаряд или мина в этот домик на курьих ножках — несдобровать»¹⁸.

Распутица доставила большие проблемы и немцам. «Буквально за одну ночь все с трудом вырытые с помощью взрывов в земле боевые позиции и убежища превращаются в кипящие болотные ямы. Пути снабжения становятся жидкой трясиной. Волхов освобождался от льда с громopodobным треском и вышел из берегов. Ручейки в ближайшем окружении тоже сбросили лед и превратились в бурные реки. Артиллерийские позиции погрузились в болото и жижу. <...> В некоторых местах приходилось насыпать песчаные холмики, хоть немного выступающие из болота. Другие позиции приходилось ставить на сваи, чтобы они не утонули. Надо было делать новые укрытия. Мосты и сходы стали жертвами ревущих потоков, в которые превратились ранее безобидные ручейки.

Снабжение, и до того бывшее больным местом всех отвечающих за него, было ошарашено таким явлением природы. Вместо кирок и зарядов взрывчатки самым ходовым инструментом стала помпа. Талая вода текла повсюду, окрашивала снег в грязно-серый цвет, проникала в обувь, проникала в служащие лагерем жалкие соло-

¹⁸ Катышкин. Указ. соч. С. 37.

менные шалаши, в склады продовольствия и боеприпасов, делая и без того недостаточное количество их негодным, впитывалась в одежду, промокавшую до нитки»¹⁹.

В этих условиях тяжело заболевшего Клыкова на посту командующего 2-й ударной армией сменил генерал Андрей Власов.

Начальник 4-го отдела 382-й дивизии Федор Шевиков из Минусинска отправил своего земляка Петра Солодовникова в штаб армии с пакетом для Власова. Штаб находился в деревне Вдитское. Около землянки солдату бросилась в глаза гора ящиков из-под консервов и других продуктов. Невольно подумалось: «Неплохо устроились начальнички, в то время когда солдаты в окружении, съед дохлых лошадей, питались чем бог послал».

По всему кольцу окружения шли бои. Отчаянные контратаки и штурмы позиций, бои за безымянные рубежи. Здесь сложили свои головы сотни сибиряков. Несколько дней прорывалась 378-я дивизия. Навстречу основным силам дивизии наступал 1256-й стрелковый полк, который в окружение не попал, так как действовал отдельно.

6 мая в бою погибли красноармейцы 944-го артиллерийского полка Владимир Степанович Чиркин из Енисейска, Егор Харитонович Гнилитский из Кара-Белыка и Афанасий Данилович Гоголев из Красноярска, Семен Сидорович Артеменко из Легостаево²⁰. Ранение в грудь получил красноармеец 1258-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии 59-й армии Волховского фронта Михаил Андреевич Мармышев из Новоселово. Он имел бронь от призыва на фронт, так как был механизатором, ценным специалистом на селе. Скрыв ее, ушел на фронт добровольцем. Его отец Андрей Гаврилович сам в свое время воевал с китайцами, японцами и германцами, да и Гражданская мимо него не прошла, поэтому сыну не препятствовал. Мать, Матрена Александровна, всплакнула, поставила свечу во здравие в церкви в Коме. Раненого бойца только 7 июля доставили в Казанский госпитальный отряд № 996, где в 3 часа утра 30 июля он скончался. Похоронен на Арском кладбище в Казани.

23 мая немцы нанесли три одновременных удара и на следующий день окончательно перерезали коммуникации у основания прорыва, тем самым завершив окружение большей части армии вместе со штабом. В последующих боях основные силы армии погибли, генерал Власов попал в плен, где перешел на сторону немцев. 14 июля был пленен комдив 382-й Кузьма Карцев. Он содержал-

¹⁹ Мемуары ветеранов 215-й пехотной дивизии // <http://pavlovsk-spb.ru/>

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1699. Оп. 2. Д. 6. Л. 42.

ся в концлагере Освенцим и участвовал там в движении Сопротивления в качестве одного из лидеров. В апреле 1945 года был освобожден советскими войсками и восстановлен в звании полковника.

До лета 374-я дивизия Витошкина вела бои у Спасской Полисти, а затем была переброшена под Мясной Бор, где с 19 июня смогла пробить коридор шириной всего 300–400 метров. При прорыве погиб почти весь руководящий состав 1244-го полка, был ранен и оставлен на поле его командир 1244-го полка Назиров. Его посчитали убитым, в документах дивизии было указано даже место его захоронения возле деревни Мясной Бор²¹. На самом деле он попал в плен, был одним из руководителей подполья в лагере Бухенвальд и восстания 11 апреля 1945 года.

По этой узкой, насквозь простреливаемой дороге и выходили окруженцы. Среди них остатки 382-й дивизии, которая в составе 2-й ударной армии вела бои на самой западной дуге котла. Ее выводил полковник Витошкин, назначенный командиром этой дивизии вместо Карцева. Новый комдив поручил взводу автоматчиков вынести знамя дивизии. Небольшой отряд, в котором служил минусинец Орехов, остался прикрывать эвакуацию раненых. Почти все они погибли. Поднимая в атаку бойцов, был сражен комиссар дивизии Василий Шелепин. Из окружения вышло 800 сибиряков. По данным очевидца тех событий В. А. Кузнецова, 382-я дивизия вышла из котла в составе 303 человек, имея на вооружении 115 винтовок, 34 ППШ, 53 пистолета и три автомашины. Дивизия была направлена в тыл на переформирование, несколько ранее фронт покинула 378-я дивизия.

Короткий отдых, пополнение, переформирование, после чего дивизиям Волховского фронта опять была поставлена задача наступать. Кирилл Мерецков, вновь возглавивший войска фронта, был уверен, что разбить немцев и соединиться с Ленинградским фронтом можно было за два — три дня²². Сложно объяснить его энтузиазм, ведь после войны он так описывал поле боя: «Я редко встречал местность, менее удобную для наступления. У меня навсегда остались в памяти бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водою торфяные поля и разбитые дороги. Трудной борьбе с противником сопутствовала не менее трудная борьба с природой. Чтобы воевать и жить, войска вынуждены были строить вместо траншей дерево-земляные заборы, вместо стрелковых окопов — насыпные открытые площадки, на протяжении

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 58.
Оп. 818883. Д. 1339.
Л. 55.

²² Мерецков. Указ. соч.
С. 301.

многих километров прокладывать бревенчатые настилы и гати и сооружать для артиллерии и минометов деревянные платформы»²³. Немецкий генерал Эрих фон Манштейн отмечал: «...мы никогда не организовали бы прорыва на такой местности»²⁴.

27 августа в наступление пошла 8-я армия, которая прорвала фронт противника и устремилась в направлении на Синявино. Однако движение было затруднено из-за сложной местности и контрударов немецких войск. Сложилась ситуация, очень похожая на предыдущую Любаньскую операцию. 9 сентября в действие был введен третий эшелон – восстановленная после предыдущих боев 2-я ударная армия, в составе которой была сибирская 374-я дивизия. На тот момент она насчитывала свыше 8 тысяч бойцов и 22 артиллерийских орудия²⁵. Дивизия вступила в бой 20 сентября, причем при довольно странных обстоятельствах. Ее пехота не поддержала атаку на немецкие позиции 29-й танковой бригады. Как выяснилось, из-за отмененного приказа на наступление. Позже стрелков удалось поднять на врага – участок занимали батальоны 83-го пехотного полка немцев. Противник оборонялся при поддержке штурмовых орудий. Вскоре были подбиты четыре советских танка, а пехота оказалась рассеянной²⁶. К концу сентября части Красной армии попали в окружение. 374-й СД пришлось отступать через Синявинское болото. К своим вышло всего 687 человек. Вынесли и 110 раненых²⁷.

В октябре дивизия была отправлена в Калининскую область на доукомплектование. В полевых лагерях у Калинин сибиряки находились до января 1943 года. Другая сибирская дивизия – 378-я – в июле выбила противника из опорного пункта под Дымно, после чего полгода вела позиционные бои на Волхове. Неподалеку несла свою ратную службу 382-я дивизия.

²³ Мерецков. Указ. соч. С. 299.

²⁴ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999. С. 301.

²⁵ В. Мосунов. Битва за Синявинские высоты. М., 2015. С. 96.

²⁶ Там же С. 231-232.

²⁷ Там же С. 279.

На защите Ленинграда

140-я стрелковая бригада, командиром которой в декабре 1941 года был назначен подполковник Борис Владимиров, формировалась в поселке Уяр в Красноярском крае. Комиссаром бригады был подполковник Борис Луполовер. Формирование бригады шло два зимних месяца. В Уяре на базе кадрового полка мирного времени формировалось уже третье очередное соединение. «Каждая часть, убывая на фронт, действовала по принципу: после меня хоть потоп. В результате такого отношения совсем еще недавно благоустроенный военный городок походил на поле ратное после Мамаева побоища»¹.

Личный состав укомплектовывался за счет мобилизации, излечившихся раненых и солдат кадровых частей, стоявших в Монголии. Большинство «монголов» были солдатами третьего года службы, то есть хорошо обученными воинами, хоть и не имевшими опыта войны с немцами. Командиров в большинстве своем тоже набирали из кадровых военных, пусть и без боевого стажа.

12 февраля 1942 года бригада погрузилась в эшелоны и тронулась на фронт, куда (в Волхов) прибыла в начале марта. Здесь она вошла в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Николая Гагена 54-й армии Ленинградского фронта. Корпус перешел в наступление 16 марта, «ленинградцы» рвались на соединение с армиями Волховского фронта, чтобы разомкнуть кольцо блокады вокруг Ленинграда. Упорные бои шли уже два месяца, но советские войска продвигались крайне медленно. После взятия Погостья в дело и был введен корпус Гагена.

В свой первый бой бригада вступила 24 марта у Зенино, имея своей задачей перерезать дорогу Кондуя – Смердыня и овладеть районом Смердыня, Доброе, Васино². 16 ночей бригада маршировала к фронту по колено в снегу. Каждый шаг требовал большого физического напряжения, небольшие монгольские кони проваливались в снег

¹ Владимиров Б. А. Комдив. От Синявинских высот до Эльбы. М., 2010. С. 34.

² ЦАМО РФ. Ф. 4 ГВСК. Оп. 7987. Д. 5, л. 15.

по самое брюхо, из последних сил тянули повозки и орудия. Автомобили часто застревали, уставшие солдаты засыпали в снегу, их поднимали, тащили вперед до тех пор, пока они не приходили в себя. С рассветом бригада маскировалась в лесу и становилась на дневной привал. В хорошую погоду запрещалось разводить костры из опасения привлечь самолеты противника, а мороз продирали до костей. В районе Зенино позиции бригады от противника отделяло четырехкилометровое болото, заросшее ольховым лесом. По единственной просеке двинулся 1-й батальон майора Назарова, за ним – 2-й майора Куничева и артиллерия. Противник обрушил на колонну артиллерийский огонь, разведроты попали в пулеметную засаду и понесли сильные потери. Уставшая бригада не смогла продолжить наступление в этот день³.

На следующий день ранение получил Назаров, его сменил лейтенант Салтан. В восемь утра 26 марта 1-й батальон прорвал оборону противника, в дело был введен 2-й батальон, и стрелки заняли дорогу Кондуя – Смердыня. 120-миллиметровый минометный дивизион смог подавить огонь зенитных орудий немцев, поставивших под угрозу результаты атаки своим кинжальным обстрелом. Итогом мартовских боев стал контроль над важной рокадной дорогой, а также захват сибиряками шести 105-миллиметровых орудий немцев, трех танков и трех автомашин, около 1,5 миллиона патронов, 10 тысяч ручных гранат и 80 тысяч снарядов⁴.

Захваченные немецкие 81-миллиметровые мины по инициативе командира минометного батальона лейтенанта Яковлева стали использовать при стрельбе из советских минометов. Разница в один миллиметр калибра позволяла советским бойцам использовать трофейные боеприпасы, тогда как немцы, имея меньшего диаметра ствол миномета, не могли применять советские мины.

На протяжении первой половины апреля корпус Гагена пытался взять Макарьеву пустынь и Смердыню, но все атаки отбивались противником. Бригада же до конца месяца вела бои в роще Хвойной и роще Клино.

«Окопов у противника не было. Их заменяли деревянные срубы из бревен высотой от двух до пяти метров с настилом в середине. Широко применялись противотанковые мины и фугасы, установленные перед передним краем. Отдельные участки прикрывались проволочным заграждением. Оборона в основном строилась на системе пулеметного огня. <...> Используя затишье на других фрон-

³ Владимиров.
Указ. соч. С. 54–58.

⁴ ЦАМО РФ. Ф.33.
Оп. 686044. Д. 761.
Л. 99.

тах, немцы подбрасывали резервы к роще Клинь⁵. В небе господствовали немецкие самолеты, практически уничтожившие штаб бригады одним из майских дней. Погибли заместитель командира бригады майор Ерошин, начальник политотдела батальонный комиссар Чернущенко, начальник артиллерии капитан Понтузенко, бригадный инженер старший лейтенант Златокрылец, тяжело ранен начштаба майор Мокшин.

14 мая последовал контрудар немцев. Они прорвали фронт 281-й дивизии и с силой до полка пехоты и трех танков атаковали командный пункт 140-й бригады, где находились не более 30 человек. Оборону возглавил комбриг полковник Владимиров. Помощник начштаба лейтенант Авдеев, который только что прибыл из госпиталя после ранения, привел на помощь комендантский взвод с пулеметом. Немцы были отброшены. Комбриг получил два пулевых ранения в шею и в плечо, но остался в строю⁶.

54-я армия не смогла совершить прорыв и 17 февраля прекратила штурм позиций противника. Так завершилась Любанская операция на Ленинградском фронте. Бригада была выведена во второй эшелон. Летом в бригаду прибыло пополнение: около тысячи автоматов, более полусотни противотанковых ружей, около 40 единиц 82-миллиметровых и 120-миллиметровых минометов и более десятка станковых пулеметов⁷.

В конце августа войска Волховского и Ленинградского фронта вновь попытались пробить коридор. Эти бои получили название Синявинской операции. Утром 2 сентября, одолев заболоченные берега реки Черной, бригада повела атаку в глубь. В результате контратак советских войск поредевшие 1-й и 3-й батальоны противника были окружены. Бригада несла большие потери: тяжело ранен начальник политотдела бригады Трефилов, начальник разведки старший лейтенант Чернов, прямым попаданием 250-килограммовой бомбы в клочья были разорваны четыре бойца из отдела «СМЕРШ» вместе с начальником отдела майором Котом⁸.

Фельдшер одного из батальонов бригады Полина Ясинская остановила бегущих было бойцов и повела их в атаку в районе дороги между совхозом «Торфяник» и Келково. Случайным осколком сибирячка была убита, но окруженные стрелки удержали позиции⁹.

11 сентября бригада отошла в село Килози для пополнения людьми, после чего была подчинена 6-му гвардейскому стрелковому корпусу. На тот момент, 16 сентября,

⁵ Владимиров.
Указ. соч. С. 76-79.

⁶ ЦАМО РФ. Ф.33.
Оп. 686044. Д. 761.
Л. 100.

⁷ Владимиров.
Указ. соч. С. 90.

⁸ Там же. С. 94-95.

⁹ Там же. С. 96-97.

сибирская бригада имела 600 человек активных бойцов в двух батальонах. Сибиряки получили задачу овладеть рощей Круглой — узлом обороны на подступах к Синявинским высотам. Здесь им противостоял 366-й полк 227-й пехотной дивизии полковника Венглера. Ранее несколько дивизий штурмовали эту рощу, но откатились с большими потерями. Местность перед укрепрайоном представляла собой торфяное болото, где перед войной добывали торф.

«Пехота оказалась в тяжелейших условиях: бойцам приходилось лежать на сыром водянистом торфе в мокрой одежде и обуви, а стоило подняться на ноги, как противник скашивал пулеметной очередью. Выносить раненых можно было только ночью. У бойцов начали опухать ноги, и почти каждую ночь из боевых порядков выносили по пять — шесть человек с гангреной. Эта местность не была приспособлена для каких-либо боевых действий»¹⁰.

Командующий 54-й армией Клыков пообещал Владимиру орден Красного Знамени за взятие Круглой. Однако комбриг, понимая гибельность и нереальность поставленной задачи, заручился поддержкой командира корпуса и лишь имитировал активность на этом участке, не предпринимал попытки штурма. К концу месяца бригаду сняли с болота и вывели в резерв фронта. Нужно добавить, что имитация бригадой активности была столь успешна, что и германское командование 2 октября вывело 366-й полк, так бои в торфяном болоте были сопряжены с большими потерями. «Этот фронтовой выступ, названный <...> по имени выдающегося командира 366-го полка полковника Венглера, оказался самой плохой позицией, «дырой смерти», в которой были расположены болота и расщепленные стволы деревьев, вследствие чего этот участок потерял значение для ведения боевых действий. Все, начиная от командира роты и кончая командующим группой армий, были едины в том, что от него давно уже следовало отказаться, но Гитлер отклонял все сделанные ему на этот счет предложения как пораженческие, пока русские не вынудили немецкие части оставить его»¹¹.

Сражение за Синявинские высоты, прозванное в войсках и в Ленинграде кровавым, утихло.

140-я бригада получила несколько месяцев отдыха, расположенная на второстепенном участке фронта, она получала пополнение, училась и укрепляла оборону. Бо-

¹⁰ Владимиров.
Указ. соч. С. 105.

¹¹ Польшан Х. 900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника. М., 2005. С. 146.

евые действия бригада вела вылазками, снайперскими и пулеметными засадами, не ввязываясь в крупные бои. Владимиров внедрил тактику стрельбы из 45-миллиметровых орудий с закрытых позиций, что позволяло не демаскировать батареи и заставляло немцев отвечать огнем наугад — вести контрбатарейную борьбу они не могли, так как звуки выстрелов мелкокалиберной артиллерии были на позициях не слышны¹².

18 января сибиряки отметили годовщину создания бригады. В этот же день они узнали о прорыве блокады Ленинграда.

¹² Владимиров.
Указ. соч. С. 115.

Глава 5.

Под гвардейскими знаменами

Став гвардейской, красноярская дивизия продолжала прогрызать немецкую оборону в городе Белый. Противник минировал подступы перед опорными пунктами, разрушал оставляемые строения, местами переходил в контратаки. 21 марта бои в районе городских электростанции и больницы переросли в рукопашные схватки. Трехэтажное каменное здание больницы было как бельмо на глазу советского наступления. Каменную кладку не могли пробить даже тяжелой артиллерией, все подходы к зданию простреливались. Красноярцы ночами подкладывали под стены больницы взрывчатку, но выбивали лишь несколько кирпичей.

«Кто-то подал мысль — сделать подкоп. Началась долгая кропотливая работа. Рыть приходилось осторожно, бесшумно — чтобы немцы не услышали. А ведь была зима, земля смерзлась, как камень. Ни огня развести — увидят, ни киркой долбануть — услышат», — вспоминал Сенкевич. — Землю выносили в плащ-палатках и спускали в прорубь речки Обша. Когда стопятидесятиметровая траншея была готова, наши саперы, в том числе и Вальков, затащили под здание большое количество тола и динамита. Работали тихо, при свете карманного фонаря»¹.

Саперы вернулись к себе в землянку и оттуда включили ток. Взрывная машинка подпрыгнула, из-под наката посыпалась земля. На расстоянии шести километров в домах вылетели оставшиеся стекла. Прорвавшись сквозь дым и пыль, еще не осевшую после взрыва, сибиряки захватили следующую улицу.

В окрестностях города разведчики 45-го гвардейского стрелкового полка (бывший 421-й полк) столкнулись с разведгруппой 1-й танковой дивизии Вермахта, узнав от пленного ефрейтора, что дивизия недавно получила новую бронетехнику из Германии и сосредоточена в районе Витебска.

2 мая немцы, сосредоточив мощный ударный «кулак» на левом фланге дивизии, перешли в наступление, бро-

¹ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973. С. 81.

сив против 52-го гвардейского полка пехоту при поддержке 25 танков. Сначала немцам удалось потеснить сибирияков, были оставлены Батурино, Влазнево и сельхозшкола. Командир первого артиллерийского дивизиона Алексей Петрович Разжигаев, партизан Гражданской войны, преподаватель Красноярского лесотехнического института, вывел прямой наводкой батарею на немецкие танки. Первые выстрелы сделали свое дело: автоматчики залегли. Танк вырвался вперед, но выстрел из пушки остановил его. Танк вспыхнул, как спичечная коробка. Экипаж попробовал было бежать, но картечь догнала фашистов. Неожиданно из-за холма выскочил второй танк. Разжигаев сам встал к панораме. После нескольких залпов танк загорелся. Тогда батарея всю свою мощь обрушила на пехоту. Атака захлебнулась.

6 мая немцы попытались развить наступление, но, перегруппировав силы, стрелки стремительной контратакой отбросили немцев на прежние позиции.

11 мая дивизия получила пополнение из маршевых рот. В 45-й полк влились 146 человек, в 48-й — 640, в 52-й — 570².

Дивизия прикрывала один из флангов Холм-Жирковского выступа, образовавшегося еще зимой во время наступления Красной армии. Сейчас на нем были сосредоточены войска 39-й армии генерал-лейтенанта Масленникова и 11-го кавалерийского корпуса полковника Соколова, имеющие связь с Калининским фронтом через узкий, в 28 километров, выступ. Сталин предложил было оставить выступ из-за его уязвимости и опасности возможного окружения, но генералы Конев и Жуков воспротивились, указав Верховному главнокомандующему, что здесь скованы немецкие войска.

Командующий германской 9-й армией Вальтер Модель скованным себя не чувствовал и еще с весны разрабатывал операцию «Зейдлиц» по уничтожению оказавшихся в «мешке» советских войск.

2 июля десять пехотных, четыре танковых дивизии и кавалерийская бригада немцев перешли в наступление с севера, из района города Оленино, и с юга, от Белого. 17-й гвардейской дивизии пришлось вступить в бой со 2-й танковой и 246-й пехотной дивизиями генерала Эзебека.

Левофланговый 48-й гвардейский стрелковый полк принял бой в 3 часа 40 минут, когда вражеские танки с десантом на броне подошли к деревне Могильники и сбили боевое охранение. Первый массированный удар

² Распределение прибывшего пополнения в 17-й Гв СД 11 мая 1942. ОБД «Память народа».

приняли на себя 2-й батальон старшего лейтенанта Лунева и взвод 45-миллиметровых орудий старшего сержанта Гаввы. После нескольких часов обороны оставили деревню Тарново 2-я пулеметная рота лейтенанта Грома (убит) и 4-я стрелковая рота лейтенанта Жданова³.

Ширина обороны полка составляла десять километров, сил не хватало, сибиряки были вынуждены сосредоточиться на обороне узловых пунктов. Полковые сорокапятки выходили на расстояние прямой наводки и гибли в неравной борьбе с немецкими танками. После германцы бронетехникой расстреливали пулеметные точки. Через шесть часов боя в 3-й пулеметной роте из девяти пулеметов остались только три. Боец музыкального взвода Юрченко из винтовки подстрелил 12 солдат противника. Командир противотанковой пушки сержант Маев в упор расстрелял два немецких танка. Другим удалось прорваться на позиции 2-й пулеметной роты. Командир роты лейтенант Гром остался один. Перебегая от пулемета к пулемету, точным огнем он заставил залечь фашистских автоматчиков, которые шли за танками. Он стрелял до тех пор, пока его не сразила вражеская пуля.

К вечеру полк начал отступление на вторую линию обороны, штаб уходил с командного пункта в деревне Ананьино уже под пулеметным и артиллерийским огнем противника⁴.

22-й отдельный дивизион ПТО майора Сергеева у совхоза Шамилова подбил четыре танка противника. Батарея старшего лейтенанта Мефодия Андреевича Юсикова из 26-го арtpолка вывела из строя два танка, уничтожила несколько минометов, но наблюдательный пункт

Генерал А.Д. Березин принимает гвардейское знамя, март 1942 года
Из фондов КККМ

³ КККМ. В/ф. 7700. Л. 43-44.

⁴ Там же. 43-46.

командира был окружен. Тогда Юсиков вызвал огонь на себя⁵.

На позицию 4-й батареи лейтенанта Сменцера у деревни Пушкири вышли 28 немецких танков. «Не успели немцы опомниться, как два их танка, вздрогнув, замерли на месте, задымился третий. И только тогда танки ответили огнем. Осколками снарядов разбило два орудия, вывело из строя расчеты. У третьего орудия ранило наводчика Заслонова, но он продолжал драться. Неравный смертельный поединок продолжался. Политрук Абакумов едва успевал подносить снаряды то к одному, то к другому орудию, а когда требовалось, сам заряжал и вел огонь. Но вот бронбойный снаряд свернул набок третье орудие. Каким-то чудом уцелел наводчик Заслонов. Увидев раненого солдата у четвертого орудия, он бросился туда и заложил снаряд. Дав выстрел, Заслонов метнулся в сторону — и вовремя! В эту же минуту последнее орудие взлетело на воздух»⁶.

52-й гвардейский полк майора Афонасьева вступил в бой во второй половине дня 2 июля. Красноармейцы отбивали атаки пехоты и танков, поддержанных авиацией. Только через двое суток немцам удалось сбить сибиряков с позиций и отбросить их в рощу северо-западнее Боганщины⁷.

5 июля дивизия была окружена. В истории 17-й гвардейской дивизии отмечено: «Связь штаба с полками была потеряна. Полки были разделены не только расстоянием, но и «клиньями» прорвавшихся гитлеровцев. К пятому июля артиллерия дивизии была почти вся разбита. Оставшиеся пушки и минометы были попросту бесполезны — не было снарядов и мин».

Под Белым принял свой последний бой генерал Александр Березин, бывший командир красноярской 119-й стрелковой дивизии. Еще 6 июня он сдал командование дивизией, так как был назначен заместителем командующего 22-й армией. Зная о бедственном положении бывшего своего соединения, Березин добрался в один из окруженных полков, «...подробно изучил сложившуюся обстановку и долго молчал, постукивая карандашом по карте. А потом негромко, но твердо продиктовал приказ — любой ценой продержаться до вечера, чтоб дать возможность другим частям вырваться из фашистской западни. А потом отходить в район Кукуйского леса, — вспоминал Сенкевич. — Березин уехал от нас под вечер — куда-то в направлении Шиздерева. И больше его никто и никогда не видел. Генерал исчез...»

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 58.
Оп. 18001. Д. 319.

⁶ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973. С. 95.

⁷ КККМ. В/ф. 7700.
Л. 52.

Считается, что генерал погиб 5 июля. После войны его захоронение было обнаружено возле деревни Демяхи Бельского района. Тело было опознано по сохранившимся документам и ордену Красного Знамени. На своем наблюдательном пункте в деревне Солодилово 5 июля погиб от осколка снаряда новый командир дивизии — 43-летний полковник Степан Петрович Горбунов.⁸

7 июля дивизия отдельными группами начала прорываться к своим, общее управление взял на себя начштаба полковник Збандуто. Подполковник Г. П. Жомов с тремя бойцами получил приказ вынести боевое знамя. По пути к ним присоединились еще несколько мелких групп солдат. Кругом шел бой. Бойцы пошли туда, где не было слышно перестрелки. Как писал Сенкевич, «...скоро перед ними открылась большая поляна: болото, поросшее мелким кустарником. Выбирать не приходилось — пошли по болоту, по пояс утопая в вязкой трясине, раздирая в кровь руки и лица о колючий кустарник. Неожиданно справа и слева заработали автоматы. Бойцы застыли в трясине, стараясь не обнаружить себя. Наконец стрельба постепенно стихла. Утром выбрались из болота и вошли в густой лес — измученные, оборванные, голодные, промокшие до костей... Бойцы подползли к самой дороге. По шоссе двигались танки с черными крестами, автомашины с немецкими солдатами. За шоссе — наши. Но фашистские пулеметчики зорко стерегут дорогу — они знают, что в лесу много русских. Наступила ночь. Шум моторов затих. Прошло еще несколько часов. Тишина». «...Бесшумно, как тени, шли солдаты к шоссе... Вот она, узкая полоска шоссе... Один шаг... Другой... Десятый... Все! Не помня себя от радости, бойцы напрямую, ломая кусты, бросились в лес, к своим. Немцы услышали шум, открыли стрельбу, но было уже поздно»⁹.

Офицер связи 26-го полка Поляков отметил атмосферу спокойной обреченности, царившую в штабе полка: «Чувствовалось, что люди сделали все возможное, что в их силах».

«Собрав остаток повозок, тылы двинулись дальше на северо-запад к видневшемуся впереди лесу. Проходя мимо Солодилово, я увидел нашу тридцатьчетверку. Танк шел по пустынной улице, развернув башню назад и посылая выстрел за выстрелом... Танк выполнял роль аррьергарда, прикрывая отход тылов. И действительно, не успели мы войти в лес, как немецкие автоматчики заняли деревню», — вспоминал офицер.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 244.

⁹ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973. С. 97.

Комиссар дивизии Бураков описал судьбу медсанбата дивизии: «Погиб ведущий хирург медсанбата А. В. Изилов. Не было продовольствия и медикаментов. Изнемогая от боли, стонали раненые. К счастью, к месту расположения медсанбата вышел личный состав отдельной зенитной батареи во главе с капитаном Мелонишиным... Он не только организовал выход своей батареи, работников медсанбата с тяжелоранеными, но и объединил другие отдельные группы солдат и офицеров, бродивших по лесу. За группой прорыва, ядро которой составили зенитчики, тяжелораненых несли специально выделенные для этого бойцы. Замыкала колонну группа прикрытия. Прорыв прошел сравнительно удачно, но многие погибли от пулеметно-минометного огня».

22-летняя медсестра из Минусинска Галина Константиновна Оловникова на глазах у немцев спасла из подбитого грузовика хирургические инструменты и бинты, а затем вывела из окружения 32 раненых бойца¹⁰.

К 9 июля из окружения вышли 1759 бойцов 17-й гвардейской стрелковой дивизии. Из вооружения уцелели два 82-миллиметровых миномета, два станковых и восемь ручных пулеметов, 800 винтовок, два ПТР, три ППШ, 60 револьверов. Потери составили 3822 человека.

Новым командиром дивизии был назначен полковник Ерофей Владимирович Добровольский. 39-летний военный, сын крестьянина, в армии начал служить в 1925 году. Прошел все строевые должности, воевал с июля 1941 года. Под Вязмой вывел свой полк из окружения, оборонял Москву.

13 июля дивизия была выведена в тыл на пополнение, где получила нового комиссара. Вместо Дмитрия Ивановича Шершина, назначенного в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию, прибыл полковник Пшеничный.

¹⁰ КККМ. В/ф. 7700. Л. 60.

Глава 6.

От города Ворошилова до Маныча

В отличие от довоенных дивизий, от дивизий Волховского фронта формирования зимы 1941–1942 года остаются малоизвестными даже в кругах историков. Единицы воспоминаний, немногочисленные документы в открытых источниках. И в этом нет ничего необычного. Дивизии оказались в эпицентре летнего немецкого наступления 1942 года и были смяты авиацией и танками противника.

Формирование 301-й стрелковой дивизии шло в Красноярске в течение зимы 1941–1942 годов на станции Базаиха. Людей везли не только из центральных районов, но и с севера края — с Назимова, Усть-Пита, Анциферова. Изначально она была 447-й, но затем стала 301-й СД. В состав входили 1050-й, 1052-й и 1054-й стрелковые полки, 823-й артиллерийский полк, 337-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 125-я зенитная автотранспортная рота, 77-й минометный дивизион, 116-й минометный дивизион, 356-я разведывательная рота, 592-й саперный батальон, 757-й отдельный батальон связи, 351-й медико-санитарный батальон.

Дивизия отправилась на фронт в марте 1942 года, имея сильный недокомплект вооружения. Стрелки — с карабинами и пулеметами, конная тяга — на диких монгольских лошадях, пушек практически не было. Разгрузка дивизии шла на Юго-Западном фронте под Воронежем, штаб расположился в деревне Девицы¹. Бойцы дивизии, в частности Егор Федорович Емельянов, успели поучаствовать в Воронежском народном хоре.

Уже здесь были получены старые трактора и орудия — прямо с завода. Затем дивизия выдвинулась на Северский Донец недалеко от Белгорода. К линии фронта подошли в начале мая.

228-я СД создавалась приказом войскам СибВО № 0093 от 8.12.1941 под номером 451 в Канске и должна была сформироваться к марту 1942 года. На укомплектование дивизии были направлены жители восточных рай-

¹ Виноградов А. Д. Записки командира батареи. Тверь: Студия-С, 2005.

онов края — от Манского под Красноярском до Иланского. Полки дивизии носили неофициальные названия: Канский (767-й), Заозерновский (799-й) и Иланский (779-й). Основной контингент — до 30 лет, но были и мужчины 40–45 лет. По некоторым данным, уже на пути на фронт ее пополнили и призывники из Казахстана. Комдивом стал 46-летний Николай Иванович Дементьев. В начале войны полковник командовал 99-й стрелковой дивизией, принявшей бой с немцами на западной границе страны. 99-я СД одержала одну из первых советских побед, выбив в конце июня 1941 года противника из Перемышля. Получив ранение, Дементьев был эвакуирован в Саратов, учился в академии Генштаба. Затем в Красноярске принял командование 451-й СД, позже переименованной в 228-ю.

Уроженец Партизанского района Егор Мациенко, попавший в дивизию в 18 лет, вспоминал, что повестка пришла к нему 14 декабря 1941 года. Полк в Канске формировался до 7 марта 1942 года. Весной дивизия была направлена на Южный фронт, сначала находилась во фронтовом подчинении, затем в резервной 24-й армии.

Командующий войсками ЮЗФ приказал 21-й армии активизировать действия на правом фланге армии. Наступление выделенной для этой цели 301-й стрелковой дивизии в районе Мясоедово (15 километров восточнее Белгорода) никакого изменения в обстановку не внесло. 1054-й СП понес первые потери в районе села Коровино и деревни Ржавец уже 12 мая, 1050-й полк вместе с артдивизионом вел наступление на село Графовка с 18 мая². Меньше чем за месяц 1054-й полк потерял убитыми 197 человек, 1050-й полк — 138 человек³.

Несмотря на значительные потери, действия 301-й СД в составе 21-й армии на правом берегу реки Северский Донец были успешными. Удалось создать плацдарм на участке Волково, Графовка, Коровино, Муром, Сторица.

По данным на 20 мая 1942 года, красноярская дивизия была самой укомплектованной в 21-й армии. Она насчитывала 9943 бойца, имела более двух тысяч лошадей. На вооружении — 8405 винтовок, 921 пистолет-пулемет, 148 минометов, 35 полевых, 26 противотанковых и четыре зенитных орудия, а также 80 противотанковых ружей⁴. На фоне кадровых дивизий 1941 года такой комплект оружия кажется довольно скромным, однако по меркам 1942 года вооружение дивизии было скорее неплохим.

В начале июня 1942 года немцы провели перегруппировку своих сил перед позициями 301-й СД. На смену под-

² ОБД «Мемориал». Донесение о потерях 301-й СД.

³ Там же.

⁴ Карточка учета кадрового и боевого состава частей 21-й армии на 20.5.1942. ОБД «Память народа».

разделениям 76-й пехотной дивизии пришли свежие силы 336-й ПД с батареей химических (реактивных) минометов.

«Противник обороняется на позициях, устроенных в большинстве своем на овражных скатах и усиленных ранее немецкими опорными пунктами...» — отмечалось в приказе 336-й ПД⁵.

Утром 10 июня 1942 года немцы нанесли удар по советскому плацдарму на берегу Северского Донца. Наступающая группировка оценивалась в пехотную дивизию и 70 единиц бронетехники. Удар пришелся в стык советских 21-й и 28-й армий по левому флангу, где находился 1050-й стрелковый полк 301-й СД. Полк ценой значительных потерь отбил первый натиск, однако затем вынужден был отступить. Были потеряны Коровино, Архангельское, противник форсировал Северский Донец в районе Таволжанки. Вскоре пало Щебекино — районный центр в Белгородской области. Стрелки и артиллеристы дивизии отступали.

«...Дивизия отошла на десять километров за речку Корень. Но что пехота? Карабины в руки, да и побежала. Но наш артполк потерял 17 орудий из 24. Четвертая батарея во главе с командиром Каушаном сдалась в плен без боя. Это дело наблюдали трактористы из леса, где укрывались с машинами. Твой дружок Ульянов прибежал из штаба дивизиона на пятую батарею и руководил ее боем. Был ранен в голову, сам за наводчика подбил один танк. Успел отправить два орудия, но из леса на их небольшую группу навалились немцы и захватили в плен...»⁶.

С 20 по 30 июня на фронте установилось некоторое затишье. 1050-й СП отошел в район Чураево⁷, где приступил к созданию нового оборонительного рубежа. На 30 июня 301-я СД имела в своих рядах около 5,5 тысячи командиров и красноармейцев. Дивизия находилась на левом фланге армии вместе с 76-й и 293-й СД, 105-й танковой бригадой. На них и пришлось новое немецкое наступление. При поддержке БТР германская пехота уже 1 июля пробила брешь на участке 21-й армии Нежеголь — Кленовец — Яблонево — Стрелецкий. 301-я СД с боями отходила на новый рубеж в направлении Короча. 1050-й СП первым оказался в окружении, его судьбу разделили и другие подразделения дивизии. 1054-й СП попал под бомбежку, командир приказал отходить на восток небольшими группами через линию фронта. 1 июля радиосвязь штаба 21-й армии с 301-й СД была прервана⁸. Уже 3 июля группа немецкого генерала Вейхса отчиталась о 40 тысячах совет-

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 64. Л. 99-101.

⁶ Виноградов. Указ. соч.

⁷ Щебекинский район Белгородской области.

⁸ Боевые действия 21-й армии с 28.06 по 8.7.1942. ОБД «Память народа».

ских пленных на старооскольском направлении. Однако часть бойцов сумела избежать неволи. Командир батареи артполка 301-й СД Александр Виноградов сумел собрать отряд в 380 бойцов, оставались и пушки. К отряду прибилась группа офицеров. Решали, куда идти — на восток или на юг, к Воронежу. В итоге разделились. Виноградов пошел со своими людьми к 21-й армии. В Орлике наткнулись на большой лагерь военнопленных. Переправились через реку Оскол, пережили несколько стычек с немцами. В итоге добрались до своих, уже на Дону⁹.

В целом 21-я армия, ведя активные оборонительные действия, почти полностью потеряв несколько дивизий, в том числе и 301-ю, отошла на 200 километров от Северского Донца к Дону. Здесь остатки 301-й СД и заняли новые рубежи. Дивизия не восстанавливалась. Из состава действующей армии исключена 13 июля 1942 года.

На 6 июня 1942 года части 228-й дивизии находились в районе Краснодона, Изварино, Семейкино¹⁰. По воспоминаниям Константина Ивановича Рогова, начальника штаба, дивизия расквартировалась южнее Ворошиловграда в районе села Успенка.

«...Штаб дивизии стоял на окраине небольшого села и располагался частью в хатах, а частью в саду, переходящем в небольшой лесок, росший вдоль небольшой речушки. Под жилье мне отвели шалаш, стоявший в кустарнике близ речки, неподалеку от шалашей командира дивизии, комиссара и других старших командиров штаба и управлений. Такое оригинальное жилье напоминало мне Сибирь и Дальний Восток. Что ж, дивизия формировалась в Красноярском крае и почти полностью состояла из сибиряков. Полки дивизии так и назывались в обиходе по месту формирования: Канский, Заозерненский, Еланский (так в тексте, на самом деле — Иланский — прим. ред.). Ну а сибиряки, ясное дело, мастера делать шалаши. В сибирской тайге без шалаша какой комфорт?»¹¹

К. И. Рогов отмечал, что дивизия была не только полностью укомплектована людьми, но даже имела сверхштатный состав¹².

В конце июня 1942 года немецкая группа армий «Юг» в составе 17-й армии, 1-й танковой армии, 6-й армии, 4-й танковой армии, 2-й армии, 2-й венгерской армии и одного итальянского армейского корпуса начала наступление на Сталинград и Кавказ. Советское главное командование полагало, что этим летом немцы вновь нанесут главный удар в направлении Москвы, поэтому здесь были со-

⁹ Виноградов. Указ. соч.

¹⁰ «...полковнику тов. Смирнову...». 6.6.1942. ОБД «Память народа».

¹¹ Рогов К. И. Годы боевые: 1942 год (Записки начальника штаба дивизии). http://artofwar.ru/r/rogow_k_i/text_0010.shtml

¹² Там же.

средоточены массы резервов, ждали начала наступления противника. Но Гитлер выбрал другое направление — юг, исходя из экономических реалий. При успехе этой операции открылся бы доступ к Волге и Кавказу с его нефтяными источниками и, по замыслу Гитлера, был бы нанесен смертельный удар Советскому Союзу.

«Если мы не возьмем Майкоп и Грозный, то я должен буду прекратить войну», — заявил германский фюрер на совещании в Полтаве¹³.

Советской 24-й армии было приказано создать оборону в районе Миллерово. 228-я СД шла по маршруту Краснодар — Гундоровка. Во время марша пехота не раз подвергалась атакам немецкой авиации. Гундоровка находилась в 20 километрах от Каменска-Шахтинского Ростовской области. Серьезных боев не было, лишь небольшие стычки с дальней разведкой противника. Были и инциденты со своими. Одна из прорывавшихся из окружения групп бросила два танка без боеприпасов и автомобили при встрече с бойцами 228-й СД, которую она приняла за противника. Техника стала «трофеем» 767-го полка¹⁴.

13 июля 1942 года дивизия получила приказ «занять правый берег реки Северский Донец на участке Каменск — Большой Суходол — Давыдова»¹⁵. К тому времени 228-я СД вошла в состав 3-го гвардейского стрелкового корпуса, занимавшего рубеж обороны на Северском Донце. Ее соседями были 341-я СД, 2-я гвардейская СД, 23-я истребительная бригада, 63-я и 121-я танковые бригады¹⁶. Главной задачей корпуса было обеспечение переправ на Северском Донце. Вскоре немцы заняли Белую Калитву, расположенную юго-восточнее Каменска. 3-й ГВ СК оказался под угрозой окружения.

16 июля в донесении командующему Южным фронтом 3-й гвардейский стрелковый корпус сообщал о прорыве противника силами 80–100 танков и до двух полков мотопехоты на участке 341-й СД, вследствие чего дивизия, взорвав переправы, отошла на южный берег Северского Донца. Параллельно враг прощупывал и участок обороны 2-й ГВ СД и 228-й СД. В этот момент дивизия оборонялась в следующей конфигурации:

— 767-й СП — Каменск — Большая Каменская.

— 1-й батальон 795-го СП — Большая Каменская, высота 120,3.

— 799-й СП — Поповка, Давыдово-Никольский.

Два батальона 795-го СП — во втором эшелоне в районе Большая Рубежная, Белгородцев. Обеспеченность

¹³ Адам В. Катастрофа на Волге. Смоленск, 2001. С. 38.

¹⁴ Рогов К. И. Годы боевые: 1942 год (Записки начальника штаба дивизии). http://artofwar.ru/r/rogow_k_i/text_0010.shtml

¹⁵ «...Командиру 228-й СД...», 13.7.1942. ОБД «Память народа».

¹⁶ Боевой приказ №017 ШТАКОР 3 гвардейский 14.07.1942. ОБД «Память народа».

дивизии боеприпасами составляла всего один боекомплект¹⁷.

В этот день погиб начальник автотранспортной службы дивизии, воентехник первого ранга Евгений Витальевич Кириллов¹⁸.

Немецкие источники подтверждают серьезные бои у Каменска. «22-я танковая дивизия подошла вплотную к Каменску, но не смогла захватить мосты неповрежденными...»¹⁹.

17 июля части корпуса начали отход на юго-восток. В Каменске, Михайловском, Изварино до 20 часов 18 июля должны были оставаться один полк и два батальона 228-й дивизии²⁰. Остальные силы направлялись на Красный Сулин — Шахты. В районе Лихой 228-я СД вышла к железной дороге. Рядом двигались колонны других отступавших частей. На станции Зверево уже взрывали путевое оборудование. На привал дивизия расположилась в лесу у станции Горной. Здесь ее атаковали сначала немецкие пикировщики, а затем и танки 22-й танковой дивизии Вермахта²¹.

«Шум, дым, огонь! Эту суматоху увеличивал продолжавший гореть и взрываться эшелон с боеприпасами. Танки противника вышли непосредственно к штабу и начали расстреливать в упор и давить гусеницами штабные автомобили. Весь немногочисленный личный состав штаба и управления, спасаясь от танков, перебрался через железную дорогу. Как раз здесь изгибавшееся полотно железной дороги проходило хоть и в неглубокой, но с крутыми откосами выемке. Немецким танкам было оказано сопротивление, и поэтому они действовали нерешительно. К начальнику связи дивизии майору Денежкину А. Л., находившемуся со своей радиостанцией, смонтированной на автомашине, стоявшей отдельно от остальных машин, подошли два сержанта, командиры 45-миллиметровых пушек из 779-го стрелкового полка подполковника Черкесова.

— Что нам делать, товарищ майор? У нас осталось по три снаряда. Неприкосновенных.

— Видите танки? — показал рукой Денежкин, долгое время служивший в артиллерийском полку. — Оставьте по одному снаряду, а остальными подбить по два танка. А потом галопом на Шахты.

Подбили не четыре, а три танка. Четырьмя выстрелами! Молодцы, сибиряки!

Под прикрытием пушечных выстрелов майор сумел вывести свою радиостанцию и еще несколько машин. И пушки ушли, целыми и невредимыми!»²²

¹⁷ «...Командующему войсками ЮФ....», 16.7.42. ОБД «Память народа».

¹⁸ ОБД «Мемориал» МО РФ.

¹⁹ От Буга до Кавказа. М., 2004. С. 323.

²⁰ Боевой приказ №018 Штакор 3-й гвардейский. 17.7.42 г. ОБД «Память народа».

²¹ NARA.T-315 R-785 22 Pz.-Div.

²² Рогов К. И. Указ. соч.

От Горного подразделения дивизии уходили отдельными группами. Смертельно уставшие бойцы ночевали уже на окраинах города Шахты. 23 июля в боевом донесении штаба 3-го ГВ СК отмечалось отсутствие связи с 228-й СД, 2-й ГВ СД и 341-й СД²³. В неразберихе и панике отступления части перемешивались, много таких групп уничтожалось противником, попадало в плен. Почти не встречавшая сопротивления немецкая авиация наносила большой урон Красной армии. 20 июля умер от ран капитан Александр Петрович Дермидонтов, командир минометного дивизиона 228-й СД. 21 июля погиб при налете самолетов Люфтваффе сержант-стрелок из Краснотуранского района Анатолий Лякс. Тогда же смерть с воздуха постигла и 19-летнего младшего лейтенанта 799-го СП Попова²⁴.

И снова обратимся к воспоминаниям К. И. Рогова.

«...Ночью объявились командир 799-го стрелкового полка подполковник Черкассов и комиссар полка батальонный комиссар Киянченко. Их полк оказался на пути движения главных сил немцев, и комполка свернул к Дону. Канский и Заозерненский стрелковые полки отходили левее 799-го и оказались отрезанными. К утру, как и следовало ожидать, людей в дивизии стало больше. Перебравшись через линию фронта, поскольку еще сплошной линии не существовало, и преодолев Дон, в дивизию влилось еще около двух тысяч человек. В тот же день к нам приехал начальник политотдела 3-го гвардейского корпуса и, согласно приказу комкора, мы двинулись в новый район сосредоточения. Сначала я думал, что передислокация на юг вызывалась необходимостью отвести от линии фронта, который, несомненно, стабилизируется на Дону, потрепанные соединения. Но потом стало очевидно, что это не так. Войска отводились на новый рубеж на реке Сал»^{25, 26}.

К вечеру 27 июля 1942 года штаб 3-го ГВ СК посчитал количество людей, вышедших на новые рубежи. В 767-м СП осталось 163 бойца с 11 ПППШ и тремя винтовками. В 795-м СП — 151 человек с 13 ПППШ и 82 винтовками. 799-й СП — 116 человек с 59 винтовками, тремя ПППШ и двумя противотанковыми ружьями. Каждый полк разбили на три взвода. Некоторую матчасть сохранили минометный и противотанковый дивизионы — семь минометов и три 45-миллиметровых пушки²⁷.

29 июля 500 человек личного состава и три пушки 228-й СД передали во 2-ю ГВ СД. Остальным предписывалось к 1 августа сосредоточиться на северной окраине Ма-

²³ Боевое донесение №021 штакор 3-й гвардейский 23.7.42. ОБД «Память народа».

²⁴ ОБД «Мемориал». МО РФ.

²⁵ Река в Ростовской области, левый приток Дона.

²⁶ Рогов К. И. Указ. соч.

²⁷ Боевое донесение №024 штакор 3-й гвардейский 27.7.42. ОБД «Память народа».

лой Джалги²⁸. К этому времени в дивизию вернулся отставший при отступлении комдив Дементьев. Извещения о пропавших без вести родным подготовили почти на восемь тысяч бойцов и командиров 228-й СД²⁹.

При выходе 228-й СД имущество активно взрывалось, чтобы не оставлять его врагу. По сведениям ОБД «Мемориал», только 799-й СП взорвал ввиду выхода из строя два орудия полевой артиллерии, четыре 45-миллиметровых противотанковых пушки, 18 минометов. Потоплено и взорвано 30 подвод боеприпасов.

Остатки дивизии продолжали сражаться на реке Маныч и в августе 1942 года. Здесь попал в плен 12 числа Владимир Павлович Фролов, 42-летний житель Канска из 605-го отдельного батальона связи 228-й СД. В неволе ему предстояло пробыть до 15 мая 1945 года³⁰.

1 сентября 1942 года комдив Дементьев был назначен командиром 337-й СД. Туда же перешла большая часть управления 228-й СД. Красноярская дивизия прекратила свое существование.

²⁸ Большое украинское село в Ставропольском крае.

²⁹ Рогов К. И. Указ. соч.

³⁰ ОБД «Мемориал».

Глава 7.

На правом фланге Сталинграда

Стрелки на берегу Дона

Летом 1942 года большинство европейских сателлитов Германии участвовало в войне против Советского Союза. Гитлер требовал от европейских союзников все больше войск, все больше техники для Восточного фронта. В феврале 1942 года на оккупированной территории СССР была развернута 8-я итальянская армия, а в апреле появилась 2-я венгерская армия. Список дополнила 6-я румынская армия, хорватские и словацкие части. Все они осенью сошлись с Красной армией в грандиозном сражении между Доном и Волгой — Сталинградской битве. А в начале июля немцы достигли Воронежа, поставив под угрозу всю систему обороны гигантского оборонительного плацдарма в излучине Дона.

В боях в районе Воронежа пришлось участвовать еще одной дивизии родом из Красноярского края — 309-й СД. Дивизия формировалась в Абакане с 15 декабря 1941 года под номером 449¹. В этот день она получила первое пополнение — 1440 человек². Командиром был назначен полковник А. Н. Афанасьев, комиссаром — старший батальонный комиссар А. Г. Лукашеня.

13 апреля 1942 года дивизии присвоили номер 309, под которым она и сражалась с врагом до конца войны. В 309-ю СД вошли 955-й, 957-й, 959-й стрелковые полки, 842-й артиллерийский полк, 343-й отдельный противотанковый дивизион, отдельные батальоны саперов, связи и разведки.

309-я стрелковая дивизия состояла в основном из призывников 1898–1923 годов рождения — колхозников, рабочих золотодобывающей и угольной промышленности. В дивизию попали жители не только Хакасии, западных и южных районов края, но также североенисейцы, мотыгинцы (тогда Удере́йский район), русские призывники из соседней Тувинской народной республики.

¹ Краткая характеристика боевого пути 309-й стрелковой Пирытинской дивизии. 02.01.1945. ОБД «Память народа».

² Журнал боевых действий 309-й стрелковой Пирытинской дивизии. ОБД «Память народа».

Полковник Мисюра
Из фондов КККМ

Зимой и весной 1942 года происходило обучение и сколачивание коллектива 309-й СД.

Готовность частей дивизии к выполнению боевых задач была констатирована актом от 29 апреля 1942 года. 309-я СД насчитывала 1045 человек начсостава, 2611 человек младшего начсостава и 9153 человека рядового состава. Боевой опыт имелся у 249 командиров дивизии, в том числе против немецких войск — у 191. Среди красноармейцев таких было всего 304³.

Серьезный недокомплект отмечался в вооружении 309-й СД. К началу мая совсем не было винтовок, пулеметов, пистолетов-пулеметов, а из пистолетов имелись только револьверы в количестве 56 единиц. Аналогичная ситуация складывалась с артиллерийскими орудиями, приборами управления огнем. Лишь обеспеченность 50- и 82-миллиметровыми минометами составляла 95 процентов. В транспортном парке дивизии числилось пять легковых автомобилей, 74 грузовика, два трактора и четыре мотоцикла. Лошадей — 1858, или 96 процентов к штату⁴.

Апрельские учения позволили оценить боеспособность подразделений дивизии. Артполк — «хорошо», стрелковые полки — «удовлетворительно», минометный и противотанковый дивизионы — «хорошо»⁵.

С 30 апреля 309-я СД была направлена 18 эшелонами на фронт, ее определили в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Грузились на станциях Абакан и Черногорск⁶.

Спустя месяц дивизия вошла в состав 6-й армии Брянского фронта, защищавшего город Воронеж (с 11 июля 1942 года — Воронежский фронт). С 1 по 4 июня формирование передислоцировалось в Икорецкие лагеря в Воронежской области⁷.

18 июня 1942 года дивизия получила приказ штаба армии занять оборонительный рубеж на восточном берегу Дона, в районе станций Покровское, Песковатка и Николаевка. От 309-й требовалось не допустить переправы противника на этом участке, где проходила железная дорога. Стрелки 957-го полка вместе с артиллеристами двух дивизионов 842-го полка были размещены в районе Покровской, города Свобода и высоты 172,2. 955-му полку вместе с артдивизионом предписывалось удерживать врага на участке Песковатка (высота 158,1) — Переезжая — Николаевка — Нижний Икорец. 959-й полк направлялся в район совхоза имени Надежды Крупской и высоты

³ Акт 29.04.1942. Л. 27-28. ОБД «Память народа».

⁴ Там же. Л. 23-25.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Журнал боевых действий 309-й стрелковой Пирятинской дивизии. ОБД «Память народа».

⁷ Краткая характеристика боевого пути 309-й стрелковой Пирятинской дивизии. 02.01.1945. ОБД «Память народа».

186, а также в Лиски и Залужное на западном берегу Дона. В резерве у командира дивизии оставался только противотанковый дивизион.

В течение нескольких дней сибиряки рыли окопы, строили огневые точки, наблюдательные пункты. Все это происходило под палящим солнцем, в условиях тридцатиградусной жары.

28 июня армейская группа «Вейхс» (включала 2-ю и 4-ю немецкие и 2-ю венгерскую армии) начала наступление от Курска в направлении Воронежа. Тем самым она реализовывала ранее намеченный план «Блау», конечной целью которого был захват Сталинграда и выход на Кавказ. Началась Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция Красной армии.

4 июля части 309-й СД получили приказ не допустить переправы противника на берег реки Дон⁸.

7 июля немецкое радио сообщило о взятии Воронежа. Однако это было не так. Контрудар советской 5-й танковой армии на время изменил расстановку сил. Город немцами не контролировался.

7 июля части 309-й дивизии впервые столкнулись в бою с немцами в полосе обороны 1-го батальона 959-го полка. Три танка обстреляли позиции советских войск и почти сразу отступили, попав под огонь артиллерии

⁸ Боевой приказ №2. Штадив 309. Лагерь Игорец. 4.7.42. 21.00. ОБД «Память народа».

Автоматчики 309-й СД
Из фондов КККМ

Наводчик минометной батареи Сухач, 1942 год
Из фондов КККМ

с левого берега Дона. Удар в этом направлении был нанесен утром 9 июля. Сотни немецких пехотинцев при поддержке артиллерии и минометов смогли выйти в тыл батальона. Первая рота, оборонявшая высоту 186,0 и железнодорожный мост, фактически оказалась в окружении. Ее командир старший лейтенант А. А. Приходько был ранен. Инициативу взял на себя 29-летний капитан Александр Плиев, под началом которого рота сумела выбраться из кольца. 8 июля при обороне Залужного в районе Лисок он расстрелял экипаж штабной машины противника, захватив документы, два пистолета-пулемета и рацию⁹.

В тяжелой ситуации оказалась и 2-я рота под командованием младшего лейтенанта В. Н. Варфоломеева, также оборонявшая село Залужное. В разгар боя немцы были контратакованы резервным взводом из лощины, после чего ретировались.

А вот 3-я рота отступила. После этого и рота Варфоломеева начала движение на плацдарм к переправе.

Потери противника в этих боях составили около 70 пехотинцев.

Тем временем немцам удалось пробить брешь в обороне 6-й армии, и они создали плацдарм на восточном берегу Дона в районе села Петропавловское Воронежской области. 309-й стрелковой дивизии было приказано прийти на помощь частям 53-го укрепленного района и ликвидировать клин противника. Чтобы это сделать, необходимо было оттянуть силы противника на высоту 186,0. Эту задачу возложили на 1-й батальон 957-го полка под командованием лейтенанта С. Е. Федорова.

6 июля 1942 года был создан Воронежский фронт, командовать которым был назначен генерал-лейтенант Николай Федорович Ватутин. В состав фронта вошла 6-я армия под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова.

12 июля после обеда рота стрелков форсировала Дон западнее железнодорожного моста города Свобода и за-

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33.
Оп. 682524. Д. 1000.
Л. 10.

няла исходные позиции. Была сформирована штурмовая группа из опытных солдат и две группы для атаки с флангов. Каждая из них имела по пулемету. В полночь был открыт огонь, в немцев полетели гранаты. Не ожидавшие этого германские пехотинцы отошли. На высоте, по советским данным, было захвачено 11 пулеметов, два миномета и 40 ящиков с патронами.

Утром 13 июля к высоте подошли основные силы батальона. Ими было отбито несколько атак, но к вечеру поступил приказ отступить.

Между тем Петропавловское было освобождено, но совсем ненадолго. Начались недельные бои за село, в которых участвовал 959-й стрелковый полк (вместе с подразделениями 174-й стрелковой дивизии). Противостоял сибирским стрелкам 202-й пехотный полк немцев.

Интересно, что в руководстве подразделениями дивизии не обошлось без корпусного комиссара Л. З. Мехлиса. 12 июля он устным приказом командиру 957-го полка требовал поддержать 1-й батальон 959-го СП¹⁰.

12 июля пропал без вести командир батальона лейтенант Виктор Алексеевич Гордин. Уроженцу города Боготол было 29 лет. Позже, 15 декабря 1942 года, его признали погибшим¹¹.

Большие потери понесли стрелковые полки дивизии, в том числе и среди командиров. 10 июля был убит командир роты 955-го СП Степан Лаптев, 15 июля — командир роты того же полка Аркадий Поздняков. В 957-м СП погибли командиры стрелковых рот Алексей Ключев, Евгений Фоменко, пропал без вести заместитель командира роты ПТР Роман Кравченко¹².

К 20 июля Петропавловский плацдарм был наконец ликвидирован. Но примерно в это же время немцы ответили ударом в направлении Щучье — Переезжее. 100-я егерская дивизия (100th Jager Division), одна из лучших в Вермахте, выбила с занимаемых позиций 955-й стрелковый полк и учебный батальон 309-й дивизии. Они были вынуждены отойти на восточный берег Дона. Две роты 955-го СП даже попадали в оперативное окружение, но сумели выйти из кольца¹³.

24 июля завершилась первая фаза сражения на Дону — Воронежско-Ворошиловградская операция. К ее окончанию 309-я стрелковая дивизия закрепились на восточном берегу Дона, нанеся заметные потери наступавшим частям немцев и их союзников.

¹⁰ Журнал боевых действий 309-й стрелковой Пирятинской дивизии. ОБД «Память народа».

¹¹ ОБД «Мемориал».

¹² ОБД «Мемориал».

¹³ Журнал боевых действий 309-й стрелковой Пирятинской дивизии. ОБД «Память народа».

На 1 августа в 309-й СД числилось 12152 командира и бойца. На вооружении дивизии имелось 220 пулеметов, 199 минометов, 44 полевых и 25 противотанковых орудий, 239 противотанковых ружей¹⁴.

К этому времени основные усилия немецкой армии были окончательно перенесены на Сталинградское направление. У советского командования на Верхнем Дону появились новые возможности для обороны этого важнейшего рубежа. В начале августа штаб 6-й армии поставил перед 309-й стрелковой дивизией задачу захватить плацдарм на западном берегу Дона в районе Переезжее – Щучье и удержать его. Активно работала разведка – по ночам бойцы захватывали немецких «языков».

Особенно удачной оказалась вылазка в Щучье, которую осуществил разведотряд командира 2-й роты 2-го батальона 955-го СП лейтенанта Филиппа Полозкова. Ему удалось не только пробраться в село, но и совершить нападение на штаб 3-го батальона 7-й венгерской пехотной дивизии. По советским данным, были убиты командир вражеского батальона, комендант села, три офицера. За смелый рейд Полозков был награжден орденом Красного Знамени¹⁵.

В ночь на 9 августа началась операция по захвату Щучьего. Для этого были задействованы 955-й стрелковый полк, учебный батальон и третья рота 959-го стрелкового полка. Заняв позиции, в шесть часов утра пехотинцы начали атаку. Ворвавшись в окопы, сибиряки завязали рукопашный бой. Боец Виноградов заколол штыком троих немцев. Лейтенант Сарханов с группой солдат блокировал дзот и захватил четыре пулемета.

Помогла и артиллерия с левого берега Дона. Меткими попаданиями был разбит немецкий радиопузел, нанесены потери вражеской пехоте.

К полудню автоматчики 3-го батальона смогли ворваться в село. В то же время окраины взял под контроль учебный батальон. Стрелки также заняли высоту 160,7.

К вечеру село было в основном зачищено от противника. Однако уже на следующий день немцы контратаковали – красноармейцы вынуждены были отступить.

Тогда командование дивизии бросило в атаку два батальона 959-го полка. 11 августа удалось не только отбить Щучье, но и освободить соседнее село Переезжее.

Тем самым задача по захвату плацдарма была выполнена. По советским данным, с 7 по 11 августа в этих боях

¹⁴ Ведомость о численности и боевом составе 6-й армии на 1.8.1942. ОБД «Память народа».

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 692525. Д. 136. Л. 92.

было уничтожено до четырех батальонов немецкой пехоты, три танка, четыре орудия, семь минометов, десять станковых и десять ручных пулеметов, взято в плен 172 вражеских солдата, захвачено пять орудий, три миномета, 23 станковых и 26 ручных пулеметов, 59 автоматов, 146 винтовок.

Известны потери 309-й СД с 1 по 10 августа. Они составили 355 человек, в том числе 65 убитыми¹⁶.

Венгерский тупик

Бывший город Коротояк (преобразован в село в 1923 году) Острогожского района Воронежской области в годы Великой Отечественной стал одним из символов героизма и мужества советских воинов. В этом небольшом селе развернулось одно из крупных сражений, в котором приняли участие с одной стороны Красная армия, а с другой — немецкие и венгерские войска.

16 августа 1942 года бойцы 957-го стрелкового полка 309-й СД получили приказ командира дивизии: 1-й батальон старшего лейтенанта Федорова и 2-й батальон капитана Юдина должны были оказать поддержку 174-й стрелковой дивизии, сражавшейся с противником в районе Коротояка¹⁷. Наступление здесь вели венгры из 10-й пехотной дивизии при поддержке подразделений 1-й легкой танковой дивизии, также венгерской. Потери обеих сторон были высоки — 10-я венгерская дивизия лишилась половины личного состава. На смену ей пришла 12-я легкая дивизия. Утром 15 августа наряду с венграми в боях участвовали немцы 687-го усиленного пехотного полка подполковника Брикмана¹⁸.

Вскоре оба сибирских батальона начали переправу на восточный берег Дона, а уже утром они атаковали позиции противника в районе маслозавода и западной части городка. Советские части поддерживали танки Т-34. За день до этого венгры также усилили свою группировку.

Минометный расчет на огневом рубеже
Из фондов КККМ

¹⁶ Донесения о потерях личного состава 6-й армии с 1 по 10.08.1942. ОБД «Память народа».

¹⁷ Частный боевой приказ №4 Штадив 309. 16.8.42. ОБД «Память народа».

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. д. 88. Кор. 888. Л. 77.

Воздушная тревога
Из фондов КККМ

В течение 16–17 августа шли ожесточенные бои. Солдаты 174-й дивизии и 957-го полка постепенно выдавливали венгров из села. Не помогло и немецкое вмешательство. По ошибке немецкие противотанкисты подбили два венгерских легких танка 38М «Толди». К 18 августа 1-я танковая полевая дивизия венгров в боях в районе Коротояка потеряла 410 человек убитыми, 1289 — ранеными и 32 — пропавшими без вести¹⁹.

17 августа сибиряки атаковали и отбивали контратаки противника. Село было поделено практически поровну. Под удар попали немецкие саперы. Был убит командир саперной роты оберлейтенант Минк²⁰. 18 августа венгры и немцы при поддержке танков и артиллерии смогли оттеснить советских стрелков и выйти в центр села. Бои шли вдоль ручья, разделявшего населенный пункт на две половины²¹.

12-я легкая венгерская пехотная дивизия потеряла с 10 августа до 3400 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Венгры все чаще бежали с поля боя — за четыре дня штабисты насчитали 300 дезертиров. У немцев только один батальон лишился за 18 августа шестерых солдат и офицеров убитыми и 13 — ранеными²².

Тяжелые потери несли и советские воины. Политрук Антон Шоев, попавший на фронт из Аскизского рай-

¹⁹ The Royal Hungarian Army 1920-1945. Vol II. Hungarian mobile forces. NY., 2000. P. 39.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12480. д. 88. Кор. 888. Л. 79.

²¹ Оперсводка к 8:00 19.08.1942 ВПУ ШТАРМА 6. ОБД «Память народа».

²² Там же. Л. 80.

она Красноярского края, сменил выбывшего из строя командира третьей роты. Он лично уничтожил 12 солдат противника. 18 августа Шоев погиб. На его место пришел красноармеец Герасим Беляевский. Посмертно Шоева представили к ордену Отечественной войны II степени²³.

Личный состав 957-го стрелкового полка таял с каждым днем. 16 августа погибло три бойца, 17 августа — два. 18 августа безвозвратные потери достигли 43 человек. В этот день полк лишился лейтенантов Андрея Ломанова, Ивана Казакова, младшего лейтенанта Дмитрия Шанина (из Ширинского района), политрука Александра Новоселова. В списке погибших значится и санитарка Полина Фалеева из Минусинска. Большинство из них похоронили на кладбище в Коротояке²⁴.

В боях под Коротояком первым в дивизии заслужил орден Ленина 38-летний санитар 957-го СП Михаил Иванович Дарьин. В течение шести дней он вынес с поля боя 110 раненых бойцов и офицеров и переправил их на левый берег Дона²⁵.

С 20 августа венгры начали отвод своих изрядно потрепанных дивизий от Коротояка. Значительная его часть все еще удерживалась советскими стрелками. Оставшиеся венгерские танки и пехота были брошены в направлении другого города — Урыва — и на Сторожевский

Командир орудия
Старков,
Дон, Переезжее,
август 1942 года
Из фондов КККМ

²³ ЦАМО РФ. Ф. 33.
Оп. 682525. Д. 137.
Л. 29.

²⁴ Данные ОБД «Мемориал».

²⁵ ОБД «Подвиг народа».

плацдарм. В осажденном селе наступило временное затишье. Сибиряки из 957-го полка вернулись в расположение своей дивизии. В сентябре Коротояк был сдан немцам.

По неполным данным, потери только убитыми 309-й стрелковой дивизии в августе превысили 200 бойцов и командиров²⁶.

Остальные части 309-й СД в это время находились на оборонительных рубежах. В частности в Копанище и Калаче²⁷.

На 25 августа 1942 года дивизия оставалась одной из наиболее боеспособных в 6-й армии. Она насчитывала более 10,3 тысячи человек личного состава, имела на вооружении 46 полевых и 27 противотанковых орудий²⁸.

В сентябре — октябре 1942 года 309-я СД вела оборонительные бои на прежних рубежах. В середине октября она заняла участок обороны у города Свобода — Владимирки²⁹. В начале ноября наступило относительное затишье. Пришло время разведчиков-снайперов. Практически ежедневно дивизия отчитывалась о десятках убитых солдат противника. Получила распространение и тактика кочующих минометов. Так, расчеты 120-миллиметровой батареи 10 ноября уничтожили до двух отделений пехоты венгров и разбили два блиндажа³⁰.

²⁶ Данные ОБД «Мемориал».

²⁷ Боевой приказ №8 Штадив 309 19.8.42. ОБД «Память народа».

²⁸ Донесение о численном и боевом составе 6-й армии по состоянию на 25 августа 1942 г. ОБД «Память народа».

²⁹ Боевой приказ №12. Штадив 309. 17.10.42. ОБД «Память народа».

³⁰ Журнал боевых действий 309-й СД. 10.11.1942.

Глава 8.

Операция «Марс»

В августе 1942 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия вновь вступила в бои, отбив деревню Пушкари, оставленную месяцем ранее, и вышла на новые позиции у города Белый. В эти дни Красная армия развернула очередное наступление на Ржев, известное как первая Ржевско-Сычевская операция, которое стало одним из самых кровопролитных сражений войны. Западный фронт генерала Жукова и Калининский фронт Конева пытались уничтожить 9-ю армию группы армий «Центр».

«Ржева я не забуду. Может быть, были наступления, стоившие больше человеческих жизней, но не было, кажется, другого столь печального — неделями шли бои за пять — шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома да крохотный бугорок»¹, — писал советский военный корреспондент Илья Эренбург.

Ржев, расположенный в 150 километрах от советской столицы, называемый немцами «пистолет в сердце Москвы», взять не удалось, сражение завершилось к 1 октября. Силы противоборствующих сторон были истощены. Советские войска потеряли до 300 тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести, немецкие — от 50 до 80 процентов личного состава 16 дивизий.

Сибирская дивизия в этом наступлении действовала на второстепенном направлении и понесла меньшие потери, чем соединения, наносившие главный удар.

Сразу после завершения этой операции Ставка ВГК начала разработку нового наступления. На конец 1942 года командование запланировало грандиозные удары: операцию «Уран», в рамках которой должны были быть разгромлены войска противника под Сталинградом и на Северном Кавказе, операцию «Марс» по уничтожению группировки немцев подо Ржевом и дальнейший разгром группы армий «Центр» Вермахта в операции «Юпитер».

17-я гвардейская стрелковая дивизия должна была захватить деревню Демяхи, обороняемую немецкой 2-й

¹ Эренбург И. Г. Люди, годы, жизнь. М., 2005. Т. 2. С. 231.

236 Секретарю политкома ВКМБ,
Красноярск ГРЗ

Член ВКМБ - 1945 г.
№ 3503987
Богатова Анна Моисовна

Знакомые

Прошу, учитывая мое добровольство
в ряды РККА Армии, и отпустить
на фронт для активной борьбы
с немецко-фашистскими захватчиками
попавшими на фронт родичу
Мнез идея вполне может осуществиться

А. Богатова

8 Мая 1942 г.
г. Красноярск

Секретарь - Беляков
Писатель
Писатель

Заявление с просьбой
о зачислении добро-
вольцем в ряды Крас-
ной армии
Из фондов КККМ

авиаполевой дивизией, рас-
ширить участок прорыва
к югу и прикрывать правый
фланг 41-й армии во время
ее наступления вглубь не-
мецких укреплений.

Также с юга на город
Белый должен был дви-
гаться 6-й Сталинский до-
бровольческий Сибир-
ский стрелковый корпус
генерал-майора Повет-
кина. Корпус был совсем
молодым формировани-
ем, недавно прибывшим
из Сибири. В него входили
150-я стрелковая дивизия
и 91-я стрелковая бригада
из Юрги, 74-я стрелковая
бригада из Барнаула, 75-я
стрелковая бригада из Ом-
ска, 78-я стрелковая бри-
гада из Красноярска.

78-я Сталинская добро-
вольческая бригада крас-
ноярцев-сибиряков нача-
ла формироваться в Крас-
ноярске в июле 1942 года
по инициативе крайкома
ВКП(б). В нее были отобра-
ны 5975 человек из числа 28

тысяч добровольцев. В бригаду входили четыре стрелко-
вых батальона, отдельные батальоны автоматчиков, пу-
леметчиков, батальон 82-миллиметровых минометов, ди-
визионы 120-миллиметровых минометов, артиллерий-
ский, противотанковый, роты разведки, саперная, связи,
медико-санитарная и подразделения тыла и штаба.

13 августа в Красноярск прибыла группа командиров,
окончивших краткосрочные курсы «Выстрел» Сибирско-
го военного округа. Командиром пулеметного батальона
бригады был назначен Николай Александрович Ганшин,
его замом — 25-летний Арсентий Иштыков. лейтенант
Николай Григорьевич Даниленко находился на излече-
нии в Красноярске после ранения. Родом из большой тасе-
евской семьи, из которой на фронт ушли четверо братьев

274

Партийной
организации
Механического завода
от рабочего 62 уеха
Юнусова

Заявление
Троцу принять меня в
Добровольческий корпус
организующий в г. Красноярске

ЮНУСОВ

Заявление рабочего
Юнусова с просьбой
о вступлении добро-
вольцем в армию
Из фондов КККМ

и сестра. Старший брат погиб, на Николая пришла похоронка. Даниленко был назначен помощником по формированию бригады начальника штаба СибВО полковника Помощникова. Затем был назначен командиром стрелковой роты. Добровольцем была 20-летняя Ольга Семеновна Клименко из Тюхтета.

«17-22.08.1942 Формирование батальона, начало боевой подготовки. 23-25.08.1942 Боевая подготовка. Огневая, тактика, инженерная и многое-многое другое, что нужно на войне. <...> 27.08.1942 года. Батальону вручено боевое знамя. Символ верности родине, партии, народу. Мы уже настоящая воинская часть. Хотя еще почти без оружия. Доукомплектование батальона, боевая и политическая подготовка», — писал в эти дни Иштыков.

Бригаду возглавил подполковник Иван Максимович Сивоконь. 36-летний командир служил в Красной армии с 1928 года, в боях под Демянском командовал 874-м стрелковым полком, был награжден орденом Красного Знамени. Комиссаром стал Александр Михайлович Корсаков, 6 сентября бригада получила собственное знамя.

16 сентября бригада погрузилась в эшелоны на красноярском вокзале² и через десять дней прибыла в Подмосковье. В районе Кунцево продолжилась боевая подготовка, пристреливались полученные пулеметы. Затем дивизии предстоял 170-километровый марш до фронта. «Что это был за маршрут! Это ужас! В болотах тонули, лошадей тянули. Строили дорогу-лежневку. Строили без всякого инструмента. Лес рубили лопатами. Немец бомбил и обстреливал, военный трибунал судил за невыполнение

² Всего для отправки бригады были использованы 8 эшелонов. Первый эшелон отбыл из Красноярска в 9:00 16.09.1942. Исторический формуляр 78-й СБр. ОБД «Память народа».

плана строительства дороги», — сообщал Иштыков. Даниленко вспоминал, что красноармейцы на себе несли вооружение и боеприпасы, на руках вытаскивали боевую технику из трясин. Одежда набухла и отсырела от сырости, но костров разводить не разрешалось — опасались немецких авиаударов. Особенно сложно было с питанием, корпус не успели либо позабыли поставить на централизованное снабжение, лишь редкие грузовики с продуктами прорывались по бездорожью к бригаде.

Немецкая разведка не сплеховала. О прибытии свежих сил из Сибири противнику было известно уже в октябре. На 1 ноября 1942 года сообщалось о прибытии к фронту «72-й бригады» из Красноярск. Разгрузка 78-й СБР, по немецким данным, проходила 28 октября³.

Операция «Марс» началась 25 ноября 1942 года. Первый эшелон 6-го Сталинского добровольческого корпуса вскрыл немецкую оборону. В ночь на 27 ноября в бой была введена 78-я стрелковая бригада. Наступая, она прикрывала разрыв, возникший между 219-й танковой и 35-й механизированной бригадами.

Бригаде и 17-й дивизии противостояла недавно созданная немецкая 2-я авиаполевая дивизия. Она была сформирована в сентябре этого года и направлена под Белый. Сибиряки прорвали две линии обороны. В наградном листе Сивоконя отмечалось, что его бригада полностью уничтожила дивизию, «захватив много материальной части, артиллерии и пленных»⁴. В окруженной деревне Пшеничная был уничтожен отряд из 400 гитлеровцев. Заявление об уничтожении дивизии преувеличено, поскольку основная масса авиаполеви́ков разбежалась по окрестным лесам и вернулась в строй после окончания декабрьских боев. Следующим противником сибиряков стала кавалерийская дивизия СС (впоследствии названная «Флориан Гайер»), укрепившая остатки авиаполевой дивизии.

В период наступления отличилась группа бригадных разведчиков под командой черногорского шахтера Григория Ермолюка. Бойцы блокировали четыре дзота противника и забросали их гранатами. Погибло около 20 немцев, трофеями разведчиков стали два пулемета, был захвачен один пленный. Григорий Ермолук за смелость, проявленную в ходе рейда, был награжден орденом Красной Звезды.

Стрелковая рота 24-летнего лейтенанта Даниленко 28 ноября обеспечила успех атаки в районе деревни Ля-

³ ЦАМО РФ, Ф. Р-500. Оп. 12454. Д. 549. Кор. 270. Л. 2–4.

⁴ Фронтовой приказ ВС № 287 от 31 марта 1945. ЭБД «Память народа».

пино, пятью днями позже раненый командир продолжил руководить ротой в районе деревни Княже и занял важную высоту 234,18. Деревня несколько раз переходила из рук в руки, 3-й стрелковый батальон нес потери. В какой-то момент комбат старший лейтенант Николай Михайлович Засыпкин посадил взвод на броню танка КВ, атака закончилась гибелью этого отряда. Вскоре погиб Засыпкин. За эти бои Даниленко был награжден орденом Красного Знамени⁵.

В первые минуты боя Ольга Клименко растерялась. Повсюду рвались снаряды и мины, строчили пулеметы и автоматы. Все поле было окутано едким дымом. Она спешила к бойцам своей роты, уже отвоевавшим у врага клочок холмистой земли. В полный рост идти было опасно. Прижимаясь как можно плотнее к земле, Ольга ползла с санитарной сумкой в гущу сражения, где ждали ее помощи. Были раненые. Превозмогая волнение и растерянность, перевязывала их, а затем, уложив тяжелораненого бойца на плащ-палатку, Ольга тянула его в укрытие. Тащить было тяжело. Добиралась до укрытия, где раненого передавала фельдшеру. А потом — обратно на передовую.

В этих боях отличилась и санинструктор 1-й роты бригады Верозубова. Однажды во время боя она вынесла 22 раненых, участвовала в танковом десанте, в ходе кото-

Операция «Марс» обернулась для обеих сторон большими потерями

⁵ Фронтовой приказ военного совета Калининского фронта № 201 от 26 февраля 1943. ЭБД «Память народа».

Знамя красноярских
добровольцев
Из фондов КККМ

рого перевязала более 40 раненых. Автоматчик Савельев застрелил из своего ППШ 26 немцев, в том числе трех офицеров, а также захватил три пулемета в качестве трофея.

На Западном фронте основной удар наносила 20-я армия, в составе которой находился 510-й гаубичный полк сибиряков. «Командиры батарей идут в атакующих цепях вместе с командирами стрелковых рот. Для лучшего обнаружения огневых точек противника в процессе боя был организован передовой наблюдательный пункт в танке. Командир взвода разведки младший лейтенант Трясин провел предварительную тренировку в Т-34... Радисты дивизиона поддерживали постоянную связь с танком, который сразу же, как только пехота пошла в атаку, двинулся к переднему краю обороны»⁶. Трясин двое суток без отдыха корректировал огонь батарей из танка.

Прорвав оборону противника на западном берегу реки Вазузы, части 20-й армии углубились на четыре — пять километров в сторону железнодорожной магистрали на участке Осуга — Никишкино.

29 ноября немцы остановили наступление 20-й армии, и это грозило срывом всей операции. В этот же день 6-й Сталинский корпус перерезал коммуникации противника у города Белый. Командир немецкого 41-го корпуса генерал Гарпе получил приказ из штаба 9-й армии: «Форпост Белый удерживать любой ценой».

⁶ КККМ. В/ф. 7694/1.
Л. 26.

Памятник воинам
17-й гвардейской
стрелковой дивизии
и 6-го Сибирского
добровольческого
корпуса

Советский 1-й механизированный корпус прорвал оборону немцев у Демихи, Мазурки, Сольц и устремился по Батуриному тракту. С ним двинулся 3-й дивизион 26-го арtpолка 17-й гвардейской дивизии. Основной части дивизии была поставлена задача держать фланг прорыва. Ее выполнение осложнялось тем, что «...командир дивизии отдавал путаные, сбивчивые приказы, которые порой просто приводили в недоумение. В подразделениях нервничали, неопределенность задач вызывала неуверенность и тревогу»⁷.

7 декабря немцы начали контрнаступление, под удар которого попала 78-я бригада. Полкам 30-го армейского корпуса удалось прорвать советские позиции, но подразделения бригады сумели выйти из наметившегося окружения. Новую линию обороны бригада сумела организовать на реке Вишенке. 16 декабря сменилось командование. Вместо раненного в ногу Ивана Сивоконя, представленного ко второму ордену Красного Знамени, был назначен полковник Михаил Иванович Кучерявенко, ветеран Гражданской войны и боев на озере Хасан, с августа 1942 года участвовавший в боях на Карельском фронте.

Была отброшена и 17-я дивизия, неумело управляемая Ерофеем Добровольским, на участке которой наступала 19-я немецкая танковая дивизия с 70 танками⁸. В условиях метели немецкая бронетехника была закамуфлирова-

⁷ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

⁸ Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 года. М., – 2006. С. 300.

на в белый цвет. Поддержку ей оказывала вся артиллерия 19-й и 20-й танковых дивизий Вермахта⁹. Была потеряна связь с 52-м полком, где противник и прорвал оборону. На участке полка остались подбитыми 11 немецких танков, при этом 2-й батальон полка не сумел отойти, был отрезан и погиб¹⁰. Часть войск 41-й армии у города Белый оказалась в кольце. Вместе с 1-м мехкорпусом окружен был и артдивизион дивизии.

«В сильные морозы голодные артиллеристы восемь суток ожесточенно бились с наседавшими со всех сторон вражеской пехотой и танками. Даже ночью в короткие часы передышки нельзя было развести костра, чтобы согреться. Из строя выходили расчеты. Места убитых и раненых занимали шоферы и бойцы хозяйственного подразделения. В эти дни чудеса мужества и храбрости показал комиссар Замотаев. Он бегал от расчета к расчету, личной отвагой воодушевлял бойцов, в критические минуты сам становился к орудию. А на десятые сутки, когда кончились снаряды, комиссар вместе с командиром дивизиона собрали измученных голодом, холодом и сражением людей и ночью прорвались с остатками дивизиона к своей части»¹¹.

Решением Военного совета армии Добровольский, месяц назад произведенный в генерал-майоры, был снят с должности комдива. На его место был назначен 43-летний полковник Александр Петрович Квашнин.

Рабочий деревообрабатывающего завода Квашнин был призван в Красную армию в 1919 году, в середине 20-х годов командовал взводом 26-й дивизии в Красноярске, откуда отбыл на учебу на курсы «Выстрел». Воевал на Хасане и Халхин-голе. Подвергся репрессиям — был арестован в 1939 году, в 1940 году освобожден. Июнь 1941 года встретил начальником штаба сибирской 178-й стрелковой дивизии. В ее составе воевал на Калининском фронте, наступал на Ржев. За храбрость и умелое руководство был награжден орденом Красного Знамени. С 9 мая во главе 134-й дивизии, которая в ходе операции «Марс» ворвалась на окраины города Белый.

10 декабря дивизия сдала свою полосу обороны 78-й бригаде и была выведена на тыловой рубеж.

20 декабря Жуков приказал остановить наступление, так закончилась операция «Марс». В этом наступлении участвовало больше войск, чем под Сталинградом, но успех был незначительным — продвинуться вперед не удалось. С другой стороны, ко Ржеву были прикова-

⁹ Фреттер-Пико Ф. Немецкая пехота. М., 2013. С. 120–125.

¹⁰ КККМ. В/ф. 7700. Л. 34–35.

¹¹ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

ны резервы группы армий «Центр», которые могли быть брошены на юг в помощь 6-й армии Паулюса, окруженной под Сталинградом. Потери же всех частей, участвовавших в операции, были огромны. В том числе 6-й Сталинский корпус потерял 25 400 человек. 78-я бригада потеряла 75 процентов личного состава.

Немцы посчитали свой успех «разгромом сталинского корпуса». При этом признавали, что не смогли дожать противника — не хватило пехоты. Переброшенный к месту боев пехотный полк полковника Блюмке понес большие потери, а сам Блюмке погиб¹².

Январь 1943-го выдался переменчивым, в траншеях — грязь со льдом. Палаток не было, промерзший грунт затруднял строительство блиндажей. Бойцы ночевали в окопах, за ночь одежда вмерзала в землю — приходилось поутру вырубать друг друга лопатами. Бойцов грели чай, каша и известия о том, что врага теснят. Окружили и добивают армию Паулюса под Сталинградом, немного потеснили армию Моделя подо Ржевом, вцепившись в которую, отвлекли на себя германские резервы.

17 января Красная армия освободила город Великие Луки, поставив под угрозу окружения группировку в районе Ржева. 1 марта немецкая 9-я армия стала отходить на линию Духовщина — Дорогобуж — Спас-Деменск. Через два дня на плечах отходящих немцев советские войска вошли во Ржев. Город Белый, за который велись бои с декабря 1942 года, был освобожден лишь 10 марта 1943 года. По его улицам победным маршем прошла и 78-я стрелковая бригада. В операции принимала участие и 17-я гвар-

Расчет 76-миллиметровой пушки в боях подо Ржевом
<http://waralbum.ru/232193/>

¹² Фреттер-Пико Ф. Немецкая пехота. М., 2013. С. 120–125.

дейская дивизия. Однако в город, у подножия которого полегли тысячи сибиряков, она не вошла. Командование перебросило дивизию на запад, в направлении Духовщины.

17-я гвардейская дивизия сдала оборону 262-й дивизии и 75-й отдельной стрелковой бригаде и 3 марта вышла в район Выдры, чтобы прорвать передний край обороны гитлеровцев на участке Цицино, Новая, Черены, Дубровка. 10 марта из деревни Пушкарки дивизия начала стремительный и смелый наступательный бросок. Группа разведчиков во главе с Иваном Макаровичем Гришаном атаковала и уничтожила отходящую колонну немцев, в которой был штаб одного из полков.

К 24 марта дивизия освободила 185 населенных пунктов.

«Впереди были новые походы, новые подвиги. А пока Александр Петрович Квашнин, к тому времени генерал-майор, присматривался к бойцам и командирам. Он часто бывал на переднем крае, смотрел, как ведут себя люди в бою, интересовался, как они одеты, как организовано питание. Александр Петрович завоевал авторитет не громкими словами, а делами. И дивизия поверила в своего нового комдива»¹³.

Так завершилась Ржевская битва — одна из самых кровопролитных в годы Великой Отечественной войны.

В апреле понесший большие потери Сталинский добровольческий корпус был переформирован в 19-й гвардейский стрелковый корпус. Его бригады были слиты в дивизию. Так, 1 мая на базе омской 75-й и красноярской 78-й бригад была создана 65-я гвардейская стрелковая дивизия. В ее состав вошли 255-й, 257-й, 259-й гвардейские стрелковые полки, 190-й гвардейский артиллерийский полк. Командиром дивизии был назначен Александр Ефимович Виноградов. 47-летний полковник участвовал в Гражданской войне и в войне в Испании. В 1942-м стал командиром 75-й бригады. За бои под городом Белым в ноябре — декабре 1942 года был награжден орденом Красного Знамени.

¹³ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

Часть 4

**1943-й.
Начало пути
на запад**

Глава 1.

Против союзников Гитлера

В декабре 1942-го на фронте продолжалось относительно затишье. Периодически противник небольшими группами пытался просочиться через позиции 309-й СД с целью прошупать оборону. Большинство таких вылазок пресекались вовремя открытым ружейно-пулеметным огнем. Увеличилось число перебежчиков. Как правило, на советскую сторону переходили рабочие-евреи из состава венгерских рабочих батальонов. Иногда брали ценных «языков» — солдат Хонведшега (венгерской армии)¹.

В конце 1942 года Ставкой Верховного Главнокомандования войскам Воронежского фронта была поставлена задача разгромить 2-ю венгерскую и часть сил 8-й итальянской армий (22 дивизии), оборонявшихся в районе Острогожск — Каменка — Россосшь. Таким образом, создавались условия для последующего наступления на Курском и Донбасском направлениях.

Операция получила название Острогожско-Россосшанской наступательной.

Удары должны были наноситься силами 40-й армии. К этому времени входящая в ее состав красноярская 309-я стрелковая дивизия прочно удерживала за собой Щучинский плацдарм на западном берегу Дона. Бойцы дивизии еще в ноябре расстались со своим командиром Александром Николаевичем Афанасьевым. Генерал-майор (с 17.11) стал начальником штаба 6-й армии. Его сменил полковник Петр Григорьевич Московский (с 1 ноября 1942 по 31 января 1943 года). В начале января 1943 года 309-я стрелковая перешла в подчинение командира 18-го стрелкового корпуса 40-й армии Воронежского фронта. Готовились планы инженерного обеспечения частями корпуса форсирования реки Дон.

Оборону перед сибиряками держали 12-я и 19-я венгерские пехотные дивизии, 13-й немецкий пехотный полк. Противник располагал танками и реактивными минометами «Ванюша» (так их окрестили советские солдаты).

¹ Выписка из журнала боевых действий 309-й сд. Период с 01.12.1942 по 05.12.1942 г. Л. 963. ОБД «Память народа».

Из-за понесенных летом — осенью 1942 года боевых потерь сибиряков-красноярцев в 309-й дивизии стало меньше. Выросла доля местных, воронежских призывников, появились бойцы и из других регионов страны.

Боевой дух вражеских войск за полгода сильно упал. Окружение под Сталинградом 6-й германской армии сыграло свою роль. Венгры все чаще предпочитали участию в боях дезертирство или сдачу в плен. Немцы вынуждены были открывать огонь, чтобы остановить бегущих солдат — сателлитов.

14 января 309-я стрелковая дивизия после двухчасовой артиллерийской подготовки перешла в наступление. Его поддерживали удары реактивных минометов «катюша», авиации и танков. Использовалась и военная хитрость. Один из батальонов дивизии имитировал наступление у населенного пункта Свобода, чтобы дезориентировать противника. Кроме того, бойцы батальона должны были сохранить важный мост через Дон.

Основные силы 309-й СД буквально громили 18-й и 43-й полки 12-й пехотной дивизии венгров. Свыше 600 мадьяр были взяты в плен, захвачена вся артиллерия, лошади, склады с боеприпасами и имуществом.

Уже к 22 часам 309-я дивизия взяла населенные пункты Михайловское и Петровское. Венгры пытались огры-

Венгерская армия
на Восточном фронте
<http://www.fortepan.hu>

Автоматчики 309-й СД
на позициях, 1942 год
Из фондов КККМ

заться, и Петровское контратаковали пехотинцы свежего 24-го венгерского полка. Исход боя решили тяжелые танки КВ старшего лейтенанта Козлова, отбившие удар противника. По советским данным, был подбит один вражеский танк, захвачены три орудия.

В целом за 14 января 309-я СД захватила 27 орудий, 30 лошадей, разгромила штаб батальона противника и взяла его знамя².

15 января успешное наступление продолжалось. Сибирская дивизия ворвалась в село Попосное, заняла территории колхозов «Красная заря» и «Вторая пятилетка». К вечеру, несмотря на то что против стрелков были брошены немецкие подразделения, удалось перерезать важную для противника железную дорогу на Россошь.

17 января 309-я дивизия вышла к юго-восточной окраине Острогжска, фактически замкнув кольцо окружения немецких и венгерских частей, заблокированных в городке. Вражеские бойцы сделали несколько попыток выбраться из западни в направлении станции Алексеевка. По ним открывался огонь из танковых орудий и стрелкового оружия. В эти дни долина реки Тихая Сосна на три километра была покрыта трупами убитых солдат.

Не обошлось, к сожалению, и без трагических инцидентов. У хутора Ясенево из-за начавшегося снега группа бойцов 309-й дивизии сбилась с курса и была обстреля-

² Оперативная сводка
штаба 18-го СК.
15.01.1943. Л. 43–44.
ОБД «Память народа».

на солдатами соседней 161-й дивизии. Несколько человек были убиты.

В целом за период с 14 по 18 января 309-я СД отчиталась о пленении 713 солдат и офицеров противника, девяти трофейных танках, 70 грузовиках и 27 легковушках³. Дивизия разгромила или серьезно потрепала восемь венгерских и один немецкий полк⁴.

Следующим этапом стало участие 309-й в Воронежско-Касторненской операции, продолжавшейся с 24 января по 2 февраля 1943 года. В условиях январских морозов, нередких в донском регионе, по глубокому снегу подразделения дивизии должны были совершить 90-километровый бросок. Первый бой случился 23 января 1943 года. У села Мокрец отрядом старшего лейтенанта Василия Афанасьева был легко разбит немецкий отряд прикрытия, захвачено более 60 подвод. Трофеи достались и бойцам артиллерийского полка. Они захватили группу пленных в селе Житково.

Против 309-й дивизии действовали части 68-й и 75-й пехотных дивизий немецкой армии, 6-я и 20-я пехотные дивизии венгерского Хонведшега. Практически все они были отеснены сибирскими стрелками. Было освобождено 48 населенных пунктов, в том числе Роговое, Знаменское, Средние и Верхние Апочки, Соколовка, Ефросиновка, железнодорожная станция Роговое. К ночи

Венгерская
бронетехника
на марше
<http://www.fortepan.hu>

³ Донесение о пленных и трофеях, захваченных у противника 309-й СД с 14 по 18 января 1943 года включительно. ОБД «Память народа».

⁴ Разведсводка штаба 309-й СД. 18.01.1943. Л. 57. ОБД «Память народа».

На политинформации,
1942 год
Из фондов КККМ

30 января 955-й СП дивизии овладел населенным пунктом Ястребовка, 959-й СП вышел на рубеж Быстрец, Прилепы. Хуже обстояли дела у 957-го СП, наступавшего на Репьевку. Деревню удалось взять, но утром 30 января полк попал под авианалеты противника. Погибли 199 бойцов и командиров 309-й СД, бомбами уничтожены восемь полевых кухонь⁵.

Тем не менее в основном задачи наступления в районе Старого Оскола дивизией были решены. 309-я СД сообщила об уничтожении и пленении почти 10 тысяч солдат противника, 49 танков, множества другого вооружения и техники. Собственные потери составили с 14 по 30 января 1943 года 606 человек убитыми, 2379 — ранеными. Дивизия лишилась семи орудий, 30 минометов, 37 ПТР и 49 пулеметов⁶.

⁵ Оперсводка № 38.
Штадив 309. 1.2.43.
ОБД «Память народа».

⁶ Оперсводка № 36
за период с 24.1.
по 30.1.43. ОБД
«Память народа».

Глава 2.

«Ленинградские» дивизии

К концу 1942 года не осталось сомнений, что стратегическая инициатива перешла к советским войскам. У Ставки ВГК вновь появилась уверенность в возможности вести наступательные операции по всей линии фронта. На юге шло успешное наступление в районе Сталинграда, на Западном фронте продолжались упорные бои в районе Ржева, готовились к наступлению Калининский и Северо-Западный фронты.

Наступательная операция «Полярная лиса» предусматривала уничтожение немцев в районе Демянска, снятие блокады Ленинграда и разгром группы армий «Север». К наступлению активно готовились. В лесах и на болотах Волховского фронта создавались ледяные валы и прочие виды инженерных сооружений — они копировали то, что предстояло штурмовать волховчанам. На макетах отрабатывались атаки, взаимодействие между частями и родами войск. В тактических учениях принимали участие и красноярские дивизии.

Январь выдался успешным — 18 числа вновь созданная 2-я ударная армия прорвала блокаду Ленинграда. За две недели была построена железная дорога, по которой в город пошли грузы. Город вздохнул свободно после двух лет осады, а советские армии готовились к новым ударам.

Нужно сказать, что 1942 год принес новый опыт Красной армии, в действиях многих командиров и красноармейцев появилась уверенность, готовность осуществлять дерзкие операции. В отличие от первых месяцев войны, практически исчезла практика атаки только что пополненными или созданными дивизиями. Так, 374-я дивизия перед очередными боями почти три месяца проводила боевую учебу и слаживание. Однако остались недочеты в планировании, связи, некоторые генералы продолжали делать ставку на молодецкий натиск, а не на маневр и сосредоточение огня. В предстоящих боях от такого понукания из штаба армии пострадала

Полевая кухня
Из фондов КККМ

26-я дивизия. В подобные прямые атаки бросал свои дивизии командующий Волховским фронтом Кирилл Мерецков.

Конец Демянского котла

«Под Демянском предстояло повторить, правда, в более скромных масштабах то, что было недавно осуществлено на берегу Волги. Но уже тогда кое-что меня смущало: план операции был разработан без учета характера местности, весьма неважной дорожной сети, а главное, без учета приближавшейся весенней распутицы... Чем больше я вникал в детали плана, тем более убеждался в справедливости поговорки: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить». Трудно было выбрать более неудачное направление для использования артиллерии, танков и другой боевой техники, чем то, что намечалось в плане»¹, — вспоминал маршал Воронов.

¹ Воронов Н.Н.
На службе военной,
М., 1963. С. 354.

26-я стрелковая дивизия в составе Северо-Западного фронта до февраля 1943 года безуспешно пыталась ликвидировать «рамушевский коридор», по которому снаб-

жалась группировка противника у Демянска. К участку фронта на много месяцев было приковано все внимание немецкой группы армий «Север», что не позволило ей начать операции против Ленинграда и Калининского фронта или перебросить войска на юг. Успешная для немцев длительная оборона в этом районе, а также полученный ими опыт по снабжению окруженной группировки сыграли роковую роль в судьбе армии Паулюса под Сталинградом, которой была запрещена попытка прорыва.

К середине февраля на демянском плацдарме оборонялось 15 дивизий 16-й немецкой армии. Против них были развернуты пять общевойсковых армий Северо-Западного фронта. По плану командующего фронтом маршала Семена Тимошенко, в февральской операции должны были участвовать 27-я и 1-я ударные армии, которым предстояло сходящимися ударами перерезать «рамушевский коридор» у его западного выхода, а затем во взаимодействии с 11-й, 34-й и 53-й армиями уничтожить войска противника внутри «демянского мешка».

Германское командование, оправившись от шока, полученного при разгроме под Сталинградом, лихорадочно затыкало дыры на юге. Поэтому начался отвод войск из Демянска через реку Ловать к реке Редья. В попытке

Штабная работа
Из фондов КККМ

Командиры 374-й СД,
в центре — А. П. Ветош-
кин
Из фондов КККМ

помешать отходу советские войска начали штурм «рамушевского коридора».

На участке сибирского Казанского полка 26-й СД майора Николая Александровича Губского артиллерия смела оборону противника, и пехота устремилась в брешь, заняла вторую линию обороны, третью. Ширина прорыва составила два километра при глубине в один. Захвачены 300 пленных. Дальше продвинуться не удалось, а к вечеру отчаянные контратаки немцев выбили красноармейцев из третьей линии траншей.

«Должен сказать, что, хотя в своих докладах и донесениях мы все еще оперировали полками и батальонами, но по существу это были уже не полки и не батальоны, а только их наименования. До начала наступления наши батальоны имели не более чем по сотне человек. В результате ожесточенного боя их численность сократилась наполовину, а то и больше. Ни вторых эшелонов, ни резервов мы не имели. Артиллерия израсходовала почти все свои запасы, а больше снарядов не поступало. Отсюда можно судить о наших возможностях к концу первого дня наступления. В течение ночи удалось только слить некоторые малочисленные подразделения, назначить новых командиров вместо выбывших из строя, подтянуть матери-

альную часть, привести людей в порядок, накормить их, предоставить им небольшой отдых, закрепить захваченное²», — вспоминал комдив Кузнецов.

А противник за ночь воздвиг позади третьей траншеи на протяжении трех километров снежный вал. Он маскировал огневые средства и обеспечивал скрытый маневр как вдоль фронта, так и из ближайшей глубины. Второй и третий день ушли на борьбу за третью траншею. Пехота Казанского полка местами вклинилась в траншею, но полностью очистить ее так и не смогла — не хватало сил. Укрываясь за валом, немцы поливали огнем из пулеметов и автоматов. Усилился и их артиллерийско-минометный огонь.

22 февраля Павел Кузнецов был снят с должности как не справившийся с работой. В дальнейшем он командовал 82-м корпусом и завершил войну в Болгарии. Новым комдивом был назначен полковник Корнилий Черепанов, вместо него Новгородский полк возглавил полковник Борис Болтакс.

Дальнейшие попытки прорвать позиции противника, не имея численного и технического превосходства, были обречены на неудачу. 28 февраля командование остановило наступление советских армий. Когда 2 марта дивизия была выведена в район Слобода — Лысково — Ясная Поляна, то в ее 87-м полку боевого состава было 197 человек, в 312-м — 189 человек, в 349-м — 240³.

Тем не менее немцы 22 февраля оставили без боя город Демянск, вывод войск из котла завершился к 1 марта.

Плотность обороны немцев возросла за счет ранее сгруппированных в районе Демянска войск. Однако советское командование предприняло следующий этап «Полярной звезды» — наступление на Старую Руссу. Весна в 1943 году была ранней, быстро превратила снег в воду и непролазную грязь. Наступление началось 5 марта, советским войскам удалось форсировать реку Ловать и занять первую линию обороны немцев. Однако дальше продвинуться не удалось.

В конце марта 26-я дивизия была выведена с линии фронта во второй эшелон 34-й армии. На тот момент в ней насчитывалось 2598 человек, в том числе 780 человек боевого состава, остальные — тылы и штабы. 87-й стрелковый полк насчитывал 49 штыков, 349-й — 91, 312-й — 225, 19-й артполк — 415⁴.

Стрелки приходили в себя после тяжелых боев, строили блиндажи, учебные поля, тир и полигоны. 11 апреля

² Кузнецов П. Г. Дни боевые. М., 1989. С. 176–177.

³ Боевое донесение № 02. ОБД «Память народа».

⁴ Рапорт № 1/114 от 29 апреля 1943 г. ОБД «Память народа».

В освобожденном
городе
Из фондов КККМ

прибыло пополнение в 2137 человек. Большинство из них имели по одному и более ранений, самому старому из них был 51 год, самому молодому — 17 лет.

К концу апреля численность дивизии была доведена до шести тысяч человек, имела восемь 122-миллиметровых орудий, 25 76-миллиметровых и семь 45-миллиметровых пушек, 11 120-миллиметровых минометов, 53 82-миллиметровых и 38 50-миллиметровых минометов⁵.

Новое наступление на Старую Руссу началось только 10 августа. В атаку были брошены несколько стрелковых и воздушно-десантных позиций. Немцы создали глубокоэшелонированную оборону, где все простреливалось перекрестным огнем, а местность была густо заминирована. Болота и леса затрудняли атаки. 18 августа в наступление перешла 26-я дивизия. Ей ставилась задача захватить авиаремонтный завод. После десятиминутной артподготовки лейтенант Зорин первым поднялся в атаку во главе своего взвода, был дважды ранен, но не ушел с поля боя, а заменил выбывшего командира роты. На второй день боя был еще два раза ранен, и лишь после четвертого ранения его унесли в тыл.

Корнилий Черепанов лично поставил 312-му полку задачу ночной атакой занять три линии немецких траншей. «Для чего было создано три наступающих группы. Первая группа захватывает первую траншею и закрепляется, вторая группа остается во второй траншее и пропускает

⁵ Донесение о численном и боевом составе частей 26 сд. ОБД «Память народа».

вперед третью группу. Первую группу возглавил старший лейтенант Попков. Он действовал в соответствии с приказом командира дивизии: отбил со своей группой у противника первую траншею и стал в ней закрепляться, пропустив вторую группу во главе с командиром роты Голимовым. Рота Голимова захватила вторую траншею врага. И тут командир роты нарушил приказ командира дивизии: он повел роту к третьей траншее противника и тем самым загубил весь план наступления, а самое ужасное — роту. Позже из этой роты вышел к своим только один боец. Он, обгоревший, исхудавший, обросший, видел своего командира роты с перебитой рукой до локтя. Больше из этого боя солдат ничего не запомнил. Предполье перед городом Старая Русса 26-я стрелковая дивизия все же захватила. Дальнейшее ее наступление было остановлено мощной оборонительной системой врага. Так, перед нами был немецкий дот со многими пулеметными и пушечными амбразурами. От него на многие километры отходила разветвленная система ходов по методу метро», — рассказывал командир батальона 27-летний Константин Дмитриевич Воробьев.

Германское командование с удовлетворением отмечало, что «... все попытки прорыва врага отражены. Пехотинцы, бойцы противотанковой артиллерии и саперы внесли равный вклад в этот успех. Все позиции удерживаются надежно в руках наших солдат»⁶.

В редкие минуты — обед в спокойной обстановке

Из фондов КККМ

⁶ Гаупт В. Сражения группы армий «Север». М., 2006. С. 217.

В ходе боев в руку был ранен комдив-26 Черепанов. Последующие месяцы дивизия вела бои местного значения, часто перебрасывалась с места на место.

11 декабря офицеры штаба 1-й ударной армии, в которую входила на тот момент дивизия, признали неудовлетворительным состояние ее обороны. Были выявлены многочисленные недостатки, характерные для многих дивизий, часто перемещавшихся с одного участка обороны на другой. Оборонительные сооружения были частично разрушены и не приводились в порядок. Инженерные заграждения практически отсутствовали, а минные поля не были переставлены «по-зимнему» и потеряли свою эффективность, погребенные снегом. Офицеры и бойцы, уверенные в скорой смене позиций, не стремились совершенствовать оборону. Халатное отношение командного состава дивизии привело к тому, что полевые кухни находились в двух — трех километрах от позиций, в результате чего бойцов кормили лишь два раза в сутки холодной пищей⁷.

Карбусель и Мга

В январе 1943 года 374-я стрелковая дивизия, отдохнувшая и набравшаяся сил в лагерях возле Калинина, вновь была направлена на Волховский фронт. Ее укомплектовали до полного штата в 9300 человек пополнениями из морской пехоты, хорошо обученными, но по большей части не участвовавшими в боях⁸.

6 февраля полки дивизии выгрузились на разъезде возле станции Хотово и двинулись к линии боевого соприкосновения, где до марта проводили боевую тренировку в тылах 54-й армии. С ноября 1942 года ею командовал 47-летний полковник Стефан Владимирович Коломиец. Кадровый военный, участник войны с Финляндией, первый командир Полярной дивизии, что обороняла с 1941 года Мурманск, летом был направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба, после окончания которой возглавил сибиряков.

У станций Погостье и Мулукса дивизия вступила в бои с врагом совместно с 50-м отдельным гвардейским тяжелым танковым полком прорыва. 382-я стрелковая дивизия полковника Витошкина находилась на позициях у станции Мга.

⁷ Результаты проверки состояния обороны и выполнения директивы ВС 1-й Уд. А № 00879 от 27.11.43 г., произведенной офицерами штаба армии в 26-й СД. ОБД «Память народа».

⁸ КККМ.
В/ф 1849/4–6. Л. 22.

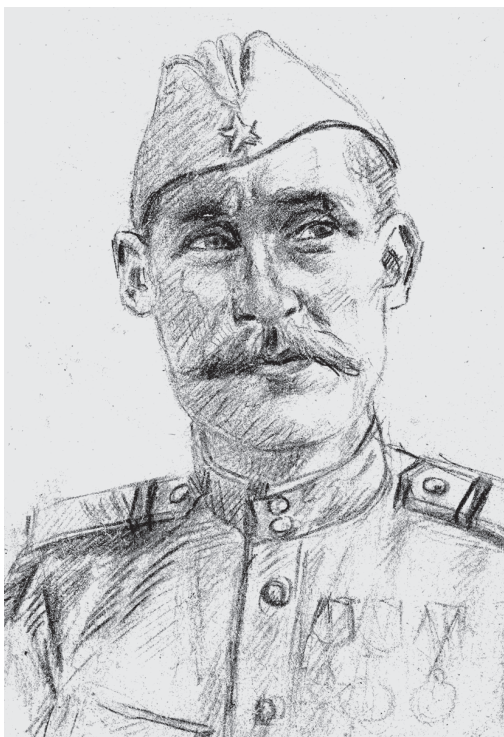
В феврале с плацдарма на Волхове была снята 378-я стрелковая дивизия во главе с полковником Иваном Михайловичем Платовым и вместе с 374-й дивизией перешла в подчинение 8-й армии, в составе которой участвовала в Мгинско-Шапкинской операции (19 марта – 2 апреля 1943 года). Дивизиям ставилась задача занять Карбусель и перерезать дорогу на станцию Мга. Младший лейтенант из 944-го артиллерийского полка 378-й дивизии Василий Митин вспоминал, что атака готовилась особенно тщательно.

«Мы собирались победить на этот раз, готовились тщательно и серьезно. У противника была глубоко эшелонированная оборона. В течение шестнадцати месяцев гитлеровцы создавали эту крепость. Они возвели три оборонительных рубежа. Каждый рубеж имел развитую систему траншей, отсечных позиций и ходов сообщения... Мы тоже тщательно готовились. Учились применять бутылки с зажигательной смесью. Особенно нам доставалось от «ишаков» — немецких шестиствольных минометов, которые с жутким скрипом изрыгали огонь и смерть. После разрыва мин мы становились желтыми от их едкого дыма. Однажды такая мина чуть не разорвалась в землянке, где проводил совещание Мехлис. Мина, к счастью, застряла в окошке. В день наступления от воя нашей артиллерии не было слышно голоса. Слово «огонь» на батарее означали лишь взмахом руки. Потом мы видели обезумевшие мертвые лица немцев в окопах. Такого натиска они не ожидали», — писал он.

1244-й и 1246-й полки 374-й дивизии к исходу первого дня наступления вышли на окраины населенного пункта Карбусель. Южнее наступали полки 378-й дивизии, продвинувшиеся на глубину в два — четыре километра. К 21 марта немцы перебросили 2-ю и 121-ю пехотные дивизии и два полка 11-й пехотной дивизии и сумели остановить натиск советских войск. 25 марта 374-я дивизия прекратила атаки, а в ночь на 8 апреля переместилась в район озер Гладкое и Долгое, где приняла оборо-

Воин 374-й СД
Из фондов КККМ

Воин 374-й СД
Из фондов КККМ

ну от 378-й дивизии⁹. Здесь 374-я отражала небольшие атаки немцев, работали снайперы. 27 марта за слабое руководство боем, отсутствие управления во время него и за ложный доклад в штаб дивизии о ходе боя командир дивизии потребовал снять с должности командира 1242-го полка гвардии майора Федоренко. Штаб армии просьбу не удовлетворил.

28 марта 382-я дивизия сменила части 256-й дивизии в районе деревни Вороново, утром следующего дня перейдя в наступление. Оборона противника имела хорошо развитую траншейную систему со дзотами на переднем крае. 1267-й стрелковый полк безуспешно пытался штурмовать позиции, откатившись от них с большими потерями. После этой неудачи сибиряки перешли к обороне, отбив 11 апреля массированную атаку немцев¹⁰.

В середине апреля 374-я дивизия насчитывала 3700 человек¹¹. В составе 382-й дивизии насчитывалось 580 активных штыков.

28 апреля 1943 года за успешные боевые действия на Карбусельском направлении указом Президиума Верховного Совета СССР 378-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Командир 1254-го полка этой дивизии Константин Яковлевич Андросов тоже получил орден Красного Знамени. Тридцатилетний подполковник имел семь классов образования, закончил военно-политическое училище и ускоренные курсы при академии Фрунзе в 1942 году. В дивизии с июня 1942 года, был начальником штаба полка, начальником первого отделения штаба дивизии, в октябре 1942-го принял полк под свое командование¹².

На Волховском фронте в районе Ново-Киришей в резерве стояла и уярская 140-я стрелковая бригада, которой больше не суждено было принять участие в боях в прежнем составе. 16 мая она и 118-я бригада были обращены на формирование 136-й стрелковой дивизии. Несколько ранее комбриг уярцев Владимир Владимиров был назначен командиром 311-й стрелковой дивизии.

⁹ КККМ. В/ф 7713/1. Л. 18.

¹⁰ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка за 1941 – 1943 годы. ОБД «Память народа».

¹¹ Донесение о численном и боевом составе 374-й СД 15 апреля 1943. ОБД «Память народа».

¹² Боевая характеристика на командира 1254-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии подполковника Андросова К.Я. ОБД «Память народа».

25 мая 374-я дивизия вновь была снята с позиций и отведена в тыл на учебу и строительство армейских дорог.

В конце мая верховное главнокомандование поставило задачу Ленинградскому и Волховскому фронтам на проведение Мгинской операции, в случае успеха которой войскам предстояло восстановить контроль над Кировской железной дорогой и разгромить Синявинско-Мгинскую группировку немцев. Впрочем, в Москве на особые успехи здесь не рассчитывали — на юге разворачивалось сражение на Курской дуге.

«Главное для вас — не захват территории, а уничтожение немецких дивизий!»¹³ — указал Сталин командующему Волховским фронтом Мерецкову.

В наступлении участвовали две армии: 8-я армия Волховского фронта и 67-я армия Ленинградского фронта. Первая наступала с востока на запад, от Воронова на Мгу. Вторая — тоже на Мгу, но уже с севера на юг, от Синявино. Таким образом, сходящийся удар двух фронтов был нацелен на позиции противника под Ленинградом.

8-я армия планировала наступать двумя группировками: севернее и южнее Кировской железной дороги. В первую вошли 18-я, 378-я (в первом эшелоне), 379-я и 239-я (во втором эшелоне) стрелковые дивизии. В южную — 256-я, 364-я (в первом эшелоне), 165-я, 374-я (во втором эшелоне) стрелковые дивизии. Каждая стрелковая дивизия первого эшелона была усилена танковым полком, 16-я и 122-я танковые бригады усилили второй эшелон. Для нанесения вспомогательного удара были выделены 265-я, 382-я стрелковые дивизии, 1-я и 22-я стрелковые бригады. 372-я, 286-я стрелковые дивизии и 58-я стрелковая бригада составили армейский резерв.

У немцев на этом направлении оборонялся 26-й армейский корпус: у Карбусели, Вороново и Гайтолово — 212-я и 69-я пехотные дивизии, вдоль Кировской железной дороги — 1-я пехотная и 5-я горнострелковая¹⁴.

Утром 22 июля после полуторачасовой артподготовки 8-я армия перешла в наступление. Была занята первая полоса обороны немцев, но дальнейшего развития советский натиск не получил. Впрочем, немцы тоже понесли большие потери. Оборонявшуюся здесь 121-ю пехотную дивизию из-за «тяжелых потерь» сменила 134-я пехотная, направившая свой 436-й гренадерский полк в подчинение также потрепанной 5-й горнострелковой дивизии.

¹³ Мерецков К. А. На службе народу. М. 1968. С. 344.

¹⁴ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941–1945. М., 2008. С. 640.

Воин 374-й СД
Из фондов КККМ

378-я дивизия была размещена на позициях для атаки за сутки до ее начала и не успела изучить подступы к вражеским траншеям. Пехота шла в атаку в полный рост, не использовала перебежек и не переползала — не использовала своего огня. Дивизия в составе группы войск безуспешно штурмовала один из сильнейших узлов обороны немцев — Поречье. После безуспешных атак некоторого успеха удалось достичь за счет инициативы капитана Олиферова, который 12 августа, воспользовавшись успехом соседа справа, ворвался со своим подразделением в траншею противника севернее Поречья. В прорыв был введен 1254-й полк, который в последующие трое суток овладел кладбищем, домом отдыха и западной частью Поречья. 16 августа 1256-й полк занял восточную часть укрепленного узла¹⁵.

Однако окончательно взять Поречье удалось только 17 августа, после поредевшая дивизия была отведена в тыл на доукомплектование.

Рядом действовала 374-я дивизия (с приданными ей 35-м гвардейским танковым полком, 41-м и 45-м батальонами 9-й штурмовой бригады, ротой 2-го гвардейского инженерного батальона, 120-м и 194-м минометными полками). Дивизия наступала на укрепленный район возле озера Барское. Утром 12 августа стрелки поднялись в атаку, левым флангом дивизия продвинулась до 600 метров. К вечеру два батальона 1246-го полка заняли безымянную высоту и закрепились на ней. Правый фланг, 1244-й полк, приблизившись на 40–60 метров к позициям противника, попал под сильный отсечный огонь артиллерии и пулеметов, успеха не имел. Приказом по дивизии командир полка Токарев был снят с должности за то, что не сумел поднять полк в атаку. На следующие сутки левый фланг продвинулся еще на несколько сотен метров, отражая постоянные контратаки противника.

Наступление осложнялось труднопроходимой местностью, из-за которой танки действовали на малых скоростях, и уже в начале боя 35-й гвардейский полк понес большие потери. Из 11 танков четыре были подбиты, че-

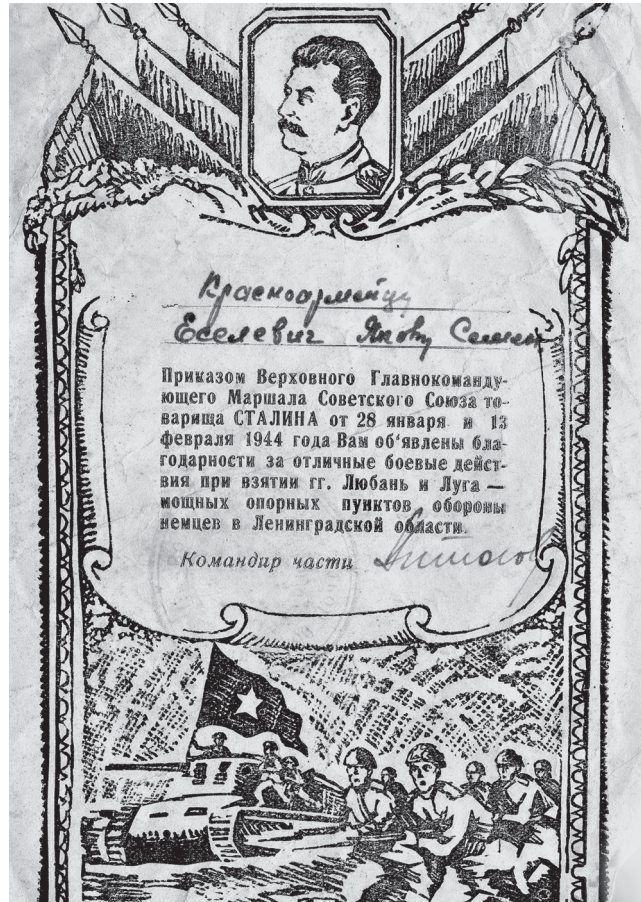
¹⁵ Боевой путь 378-й СД. ОБД «Память народа».

тыре сожжены и три вышли из строя по техническим причинам. Артиллерия не вела контрбатарейную борьбу, что позволяло немцам отбивать атаки советской пехоты орудийным огнем¹⁶. Батальоны штурмовой бригады понесли большие потери и были отведены в тыл.

Во второй половине 13 августа в дело вступил 1242-й полк дивизии. Следующие сутки полки дивизии не продвигались вперед, а отбивали частные контратаки немцев. После отражения одной из них группа бойцов на правом фланге из 1244-го полка с одним танком КВ ворвалась в траншею противника, но, не получив подкрепления от главных сил полка, была уничтожена¹⁷. 15–15 августа 1242-й полк, введенный между 1246-м и 1244-м, сумел ворваться в траншею немцев северо-западнее озера Барское, заняв одну из господствующих сопек.

Немцы так описывали бои с советскими 378-й и 374-й дивизиями: «12 августа в 9:00 враг начал наступление по всему фронту всей боевой мощью. Его силы состояли из многочисленных цепей пехоты, одетой в коричневую форму, при мощной поддержке артиллерии, танков и значительной воздушной поддержке.

Эти атаки силами до роты, батальона и полка, которые длились весь день, были отбиты либо в ходе жестокого рукопашного боя, либо в сочетании со всеми имеющимися огневыми средствами. За ликвидацию отдельных прорывов отвечала сборная резервная группа. В секторе, который удерживал 437-й пехотный полк, врагу удалось прорвать передовую траншею, и он смог расширить захваченную зону прорыва на юг с общей длиной 300 метров.

Благодарность командира части красноармейцу Я. С. Еселевичу
Из фондов КККМ

¹⁶ Доклад о боевых действиях 374-й СД. ОБД «Память народа».

¹⁷ Итоги боевых действий 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

Контратака резерва оказалась бесполезной по причине массовой огневой поддержки, которую врагу оказывала артиллерия и танки...

13 августа в 4:30 русские вновь нанесли удар по нашей обороне и после первоначального успеха, когда они смогли оттеснить немецких защитников, не сумели прорвать далее фронт, удерживаемый уцелевшими гренадерами. В 6:00 мы при поддержке тяжелой артиллерии контратаковали превосходящего нас врага, но смогли лишь незначительно потеснить противника. Когда наша атака выдохлась, противник нанес удар с новой силой и прорвал нашу оборону с помощью танков с одновременной поддержкой тяжелой артиллерии. Пока поле сражения перемещалось то вперед, то назад через леса и болота, Советам удалось прорваться к югу и занять район к северо-востоку от Поречья.

И опять наш полк был брошен в бой. В жестоком, длившемся весь день сражении мы в конце концов смогли остановить советское наступление в 17:00 и вернули сектор Поречья. Понесены многочисленные потери, русские остановились у гребня холма, отмеченного как высота 54,1, что примерно в 200 метрах от озера Барского. Это усилие потребовало от нас расходования последних людских и материальных резервов и завершилось успехом только после тяжелого боя, затянувшегося до вечера.

На следующий день 2-й батальон 1-го гренадерского полка, 132-й разведбатальон, 132-й саперный батальон

¹⁸ Список командного состава управления и частей 382-й СД. ОБД «Память народа».

Список командного состава и управления частей 382-й СД на 27 июня 1943 года¹⁸

Командир 382-й СД генерал-майор Чернышов Петр Николаевич
Начальник штаба подполковник Горбунов Николай Алексеевич
Начальник первого отдела майор Колесников Степан Леонтьевич
Командир 1265-го СП майор Максимов Николай Степанович
Начальник штаба майор Бородин Николай Ефимович
Командир 1267-го СП подполковник Мухин Петр Павлович
Начальник штаба майор Михайлов Иван Гаврилович
Командир 1269-го СП подполковник Ермишов Иван Григорьевич
Начальник штаба майор Хазов Андрей Андреевич
Командир 946-го артполка подполковник Иванов Михаил Владимирович
Начальник штаба майор Харченко Анатолий Алексеевич
Командир отдельного истребительного ПТД майор Марцык Афанасий Васильевич
Начальник штаба капитан Низаметдинов Мансар Назимович

**Список руководящего, командно-начальствующего состава
374-й стрелковой дивизии по состоянию на 15 июня 1943 года¹⁹**

Командир дивизии полковник Семибратов Василий Константинович
Начальник штаба подполковник Антонов Сергей Васильевич
Командир 1242-го СП гвардии майор Федоренко Павел Семенович
Замкомандира полка по строевой части майор Мухаторов Мухамед-Гали Мухамед-Галиевич
Начальник штаба капитан Мосин Иван Григорьевич
Командир 1244-го СП подполковник Токарев Николай Федорович
Начальник штаба майор Туголуков Константин Михайлович
Командир 1246-го СП майор Лукьянчев Алексей Иванович
Начальник штаба старший лейтенант Колонтаевский Михаил Иванович
Командир 659-го отдельного саперного батальона старший лейтенант Головач Александр Васильевич
Командир 830-го отдельного батальона связи капитан Карбовский Евгений Борисович
Командир 464-го медико-санитарного батальона Боярский Николай Андреевич
Командир 457-й отдельной роты химзащиты капитан Выдрик Григорий Андреевич
Командир 494-й автороты капитан Кузьмин Григорий Степанович
Командир 441-й отдельной разведроты капитан Петров Дмитрий Семенович
Командир 942-го артполка гвардии майор Каган Абрам Иосифович
Начальник штаба капитан Рожков Павел Иванович

и части 3-го батальона 437-го гренадерского полка были отведены с передовых позиций. Тут же переформированные в боевую группу Шмидта, они были брошены в бой, чтобы восстановить положение в районе, именовавшемся в боевых донесениях как Сандкауле. Несмотря на плотный заградительный огонь советских батарей, атака имела успех, и подразделения, наступавшие на левом и правом флангах, скоро выполнили свои задачи. Русские контратаковали при поддержке авиации, артиллерии и танков. Несмотря на первоначальный успех, из-за подавляющего превосходства наступавших возникла необходимость отвести назад боевую группу Шмидта, тем самым оставив высоты Сандкауле противнику...

Ночью с 14 на 15 августа гренадеры были отведены и спешно усилены резервным батальоном. После этого маневра стало очевидно, что плацдарм Поречье надо эвакуировать во избежание окружения войск, все еще удерживавших свои позиции на этом участке. Ночью с 15 на 16 августа начался отвод, и позиции, кроме стометрового участка к востоку от Насы, были оставлены...

¹⁹ Список руководящего, командно-начальствующего состава по 374-й стрелковой дивизии по состоянию на 15 июня 1943 года. ОБД «Память народа».

В ходе отвода 132-й пехотной дивизии с линии фронта 1-я пехотная дивизия в ранние утренние часы 16 августа сменила изрядно потрепанный 437-й гренадерский полк. Тем вечером 132-я пехотная дивизия начала отход с позиций, а ее официально сменила 254-я пехотная дивизия»²⁰.

Несмотря на то что советские войска успешно наступали и заняли Поречье, продвижение застопорилось, немцы успели перебросить на опасное направление три дивизии и остановить атаку Красной армии. 22 августа Ставка отдала приказ о переходе к обороне. Неудачей закончилось и наступление Ленинградского фронта. Оба противника были истощены, к концу операции была выбита практически вся пехота с обеих сторон, бои вела только артиллерия. 20 августа 1267-й полк 382-й дивизии возглавил майор Петкевич.

С конца августа по декабрь 1943 года 374-я дивизия занимала оборону на рубеже озера Барского — западнее Вороново — Мишкино-Поречье. 25 октября новым командиром дивизии был назначен 42-летний полковник Александр Александрович Волков. Здесь дивизия получала пополнения, шло обучение вновь прибывших. Потери в составе компенсировались и за счет «переобучения». Так связист Сергей Кучин стал минометчиком. «Принял 1-й взвод минометной роты 1-го стрелкового батальона. Полк, когда я прибыл, как раз стоял на пополнении и обучении после боев в ходе Мгинской операции. Довелось обучать вновь прибывшее пополнение в одном километре от передовой. Когда я прибыл во взвод, старшина выдал мне личное оружие: револьвер «наган» и бинокль раненого офицера. А помкомвзвода отдал курительную трубку, которую мой предшественник обронил во время бомбежки вражеской авиации. Курить ее я так и не начал, но любил с ней позировать», — вспоминал С. С. Кучин²¹.

В резерв была выведена и понесшая большие потери 378-я дивизия, передана в состав 14-го стрелкового корпуса. 21 августа ее возглавил полковник Александр Романович Белов. Сорокадвухлетний татарин, он начал воевать с лета 1941 года, в августе был ранен в ногу. В конце года 382-я дивизия была переброшена из-под станции Мга на восточный берег озера Ильмень, где заняла оборону прямо на льду озера. Ей командовал сменивший Витошкина генерал-майор Петр Николаевич Чернышов.

²⁰ Бидерман Г.Х. В смертельном бою. Воспоминания командира противотанкового расчета. М., 2005. С. 197–201.

²¹ Проект «Я помню», <http://iremember.ru/memoirs/minometchiki/kuchin-sergey-sergeevich/>

Глава 3.

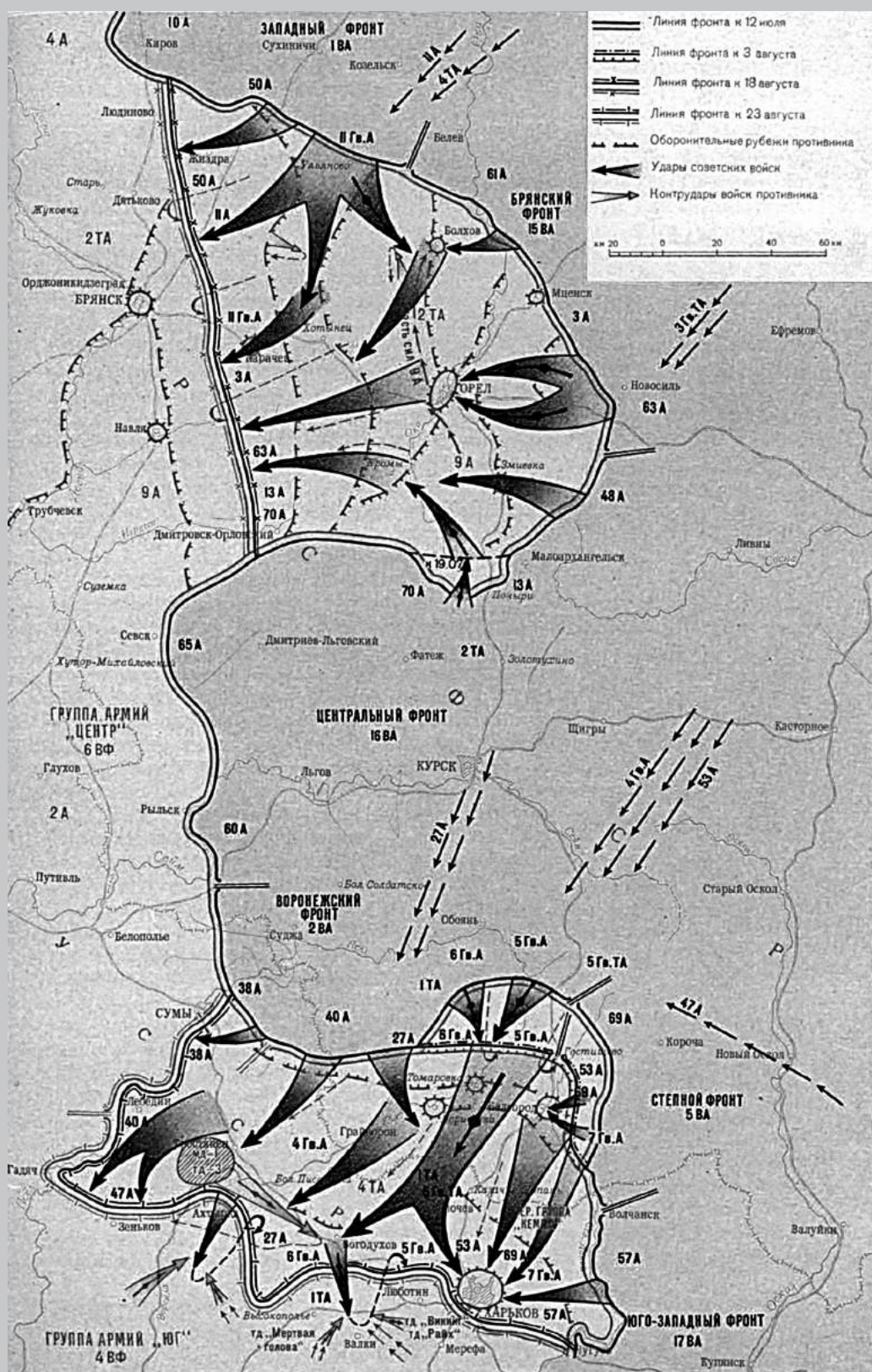
Курская битва

Удары Сталинградского наступления и операции «Сатурн» были настолько мощными, что немцам и их сателлитам потребовалось немало времени, чтобы скрепить разорванный фронт, в брешу которого били танковые и стрелковые соединения Красной армии. В феврале инерция наступления была еще велика, противник откатывался на запад, пытаясь заново отстроить оборонительные рубежи, накапливая силы для контрвыпада.

На земле Слобожанщины

309-я дивизия после боев на старооскольском направлении вступила на землю Слобожанщины. У стрелков было немало перемен. Еще в январе в дивизии появился новый комдив. Им был назначен 45-летний Михаил Иванович Меньшиков, служивший в РККА с 1925 года. Изменился и географически личный состав дивизии. Все меньше красноярцев, все больше призывников с Урала, Поволжья и европейской части СССР.

Со 2 февраля 309-я СД участвовала в Харьковской наступательной операции. Целью было освобождение Харькова от нацистских оккупантов. Сибирские стрелки действовали на современной границе бывших РСФСР и Украинской Советской республики. 12 февраля части дивизии взяли Золочев, начав движение на Богодухов — небольшой городок в Харьковской области. 14 февраля сибиряки столкнулись с подразделениями 168-й пехотной дивизии немцев, противнику был нанесен серьезный урон. В тот же день учебный батальон 309-й СД ворвался на северную окраину Богодухова. Успех закрепить не удалось. Немцы имели в городе до полка пехоты и бронетехнику. После трех контратак учебный батальон был отброшен назад, ему пришлось отступить в деревню Дмитриевка.

Контрнаступление советских войск под Курском, 12 июля – 23 августа 1943 года

Дивизия потеряла 151 человека убитыми и ранеными¹. В сводке 40-й армии отмечалась гибель командира 955-го стрелкового полка и тот факт, что в полках 309-й СД осталось по 70–80 активных штыков².

Согласно данным ОБД «Мемориал», в боях 15 февраля погибли 27 солдат и офицеров учебного батальона. Среди них старший лейтенант, командир стрелковой роты Афанасий Ардолиев, лейтенант, командир взвода Василий Казарин. На следующий день были убиты командир стрелкового батальона 959-го СП капитан Федор Саблин, красноармеец из Ужура Михаил Голубчиков. 17 февраля Богодухов все же был взят дивизией.

К 19 февраля 309-я СД подошла к Яблочному. Здесь оборонялось до 400 немецких солдат с шестью орудиями и двумя зенитками. Вечером того же дня стрелки зашли на окраину Яблочного. Для подкрепления прибыл батальон реактивной артиллерии³. Немцев из Яблочного буквально выдавливали. Те постепенно отводили потрепанные отряды к Ахтырке. Потери росли. За 20 февраля 959-й СП потерял 45 человек убитыми и ранеными, 957-й СП — 28, 955-й СП — 11⁴. В итоге части дивизии совершили обход Яблочного вдоль железной дороги, выйдя к Ахтырке — городу в Сумской области.

Вечером 22 февраля 957-й полк достиг городских окраин, но попал под удар отходившей колонны противника. Всю ночь шел бой, утром стрелки отбили центр Ахтырки, потеряв два 76-миллиметровых орудия. Погиб младший лейтенант огневого взвода М. Л. Утомирский. На зачистку города ушли сутки. Немцы отходили на запад. Вскоре 309-я СД вышла на рубеж Опошня, Ступки, Пишненки. Здесь она и заняла оборону, практически истощив свои силы⁵.

Красная армия еще продолжала развивать наступление, стремительно освобождая города на востоке Украины, когда немцы начали переброску в район Харькова элитных соединений. 17 февраля в небе над Украиной появился четырехмоторный «Фокке-Вульф-200». Главным его пассажиром был фюрер Адольф Гитлер. Он прибыл в Запорожье, где обсуждал с генералитетом планы дальнейших действий. Гитлер потребовал вернуть контроль над Харьковом. Это было для него вопросом престижа. Сложную задачу получили танковые корпуса — 2-й СС и 48-й. Вместо лобовой атаки города немцы решили нанести фланговые удары по наступающим в направлении Днепра советским частям.

¹ Оперсводка № 41 на 24–00 15.2.43 Штадив 309. ОБД «Память народа».

² Оперсводка № 089 к 18–00 15.2.43 КП Штарма 40. ОБД «Память народа».

³ Оперсводка № 43 к 11–00 20.2.43. Штадив 309. ОБД «Память народа».

⁴ Оперсводка № 44 к 10–00 21.2.43. Штадив 309. ОБД «Память народа».

⁵ Оперсводка № 50. 27.2.43. Штадив 309. ОБД «Память народа».

Немецкое контрнаступление началось 19 февраля 1943 года. В нем были задействованы прекрасно оснащенные эсэсовские дивизии «Дас Райх» («Великий Рейх»), «Тотенкопф» («Мертвая голова») и «Лейбштандарт». Две последние имели на вооружении новейшие тогда танки «Тигр» — 14 единиц. Эти машины могли при наличии благоприятных условий без всякого вреда для себя уничтожать советские Т-34 и КВ на расстоянии в полтора — два километра. В атаке такой монстр был также малоуязвим — их броню не брали привычные 45-миллиметровые противотанковые орудия. Именно под Харьковом у советской пехоты появилась «танковая боязнь», от которой удалось избавиться только после Курского сражения.

309-я сибирская дивизия, входившая в состав 40-й армии, после взятия Ахтырки перешла к обороне. На Украине стрелков ждало необычное пополнение. В состав дивизии вошел партизанский отряд Семенчука. 23 февраля 1943 года полтысячи «лесных солдат» были зачислены на все виды довольствия.

40-я армия в это время готовилась к отражению немецких атак. 309-я дивизия находилась на позициях недалеко от населенного пункта Опошня, ее соседом была 160-я стрелковая дивизия, а противником — пехотинцы немецкой 168-й дивизии.

7 марта 309-ю дивизию отвели на новые восточные рубежи. Сибирякам предстояло сдерживать натиск врага на участке в 40 километров. Началось создание противотанковых опорных пунктов — успели сформировать три. Там разместили всю оставшуюся артиллерию. Это были пять 45-миллиметровых, десять 76-миллиметровых орудий и десять противотанковых ружей.

Немцы не заставили себя долго ждать — через несколько дней батальон заслона (из состава 957-го полка под командованием капитана Маркина) уничтожил группу мотоциклистов. Основная часть дивизии отошла к Грайворону. Туда же вскоре направился и батальон Маркина. Очень быстро он оказался в тылу наступающих немецких частей. Бойцам приходилось, как в 1941 году, смотреть в глаза людей, чьи селения, только-только освобожденные, вновь оказались оккупированными нацистами. По пути следования батальон «вбирал» в себя отставшие подразделения. В их числе оказались не только артиллеристы и разведчики, но и полковой обоз с довольствием. «Одиссея» капитана Маркина длилась три

недели. В конце марта он вывел к своим больше 600 солдат.

Тем временем эсэсовцы начали штурм Харькова. В городе находились гвардейцы 62-й дивизии, которые вместе с местным населением как могли укрепляли город — копали рвы, строили надолбы, тянули колючую проволоку, ставили «ежи». Соседний Белгород тоже укреплялся, но сил там было поменьше.

309-я дивизия в эти дни вела тяжелые бои в районе Большой Писаревки и Грайворона. 12 марта немецкие танкисты корпуса Рауса прорвались к Грайворону. Спасли стрелков саперы, взорвавшие мост через реку Ворскла. В ночь на 13 марта по тонкому льду реки советские пехотинцы отошли к деревне Борисовке Курской области.

Этот отход дался высокой ценой. Во время боя с немцами пропал без вести командир дивизии генерал-майор Михаил Иванович Меньшиков. Сейчас известно, что генерал погиб и был похоронен в братской могиле № 31 на юго-западной окраине города Старый Оскол, на опушке Гуменского леса⁶. Донесения о потерях 309-й дивизии за март 1943 года напоминают документы окруженных частей 1941–1942 годов. Места погребения многих бойцов, как и даты их гибели, точно не были установлены. Некоторых — не установлены до сих пор.

Артиллеристы в сражении на Курской дуге
ККМ, в/ф 4969/817-88

⁶ Данные ОБД «Мемориал» МО РФ.

Тяжесть харьковских боев подтверждают воспоминания ветеранов. «...Под Харьковом была огромная немецкая группировка, шли очень тяжелые бои. Мы ночью совершали вылазку, разведывали передовую, когда немцы нас обнаружили и открыли огонь из минометов. В воронку, где залег я со своим ординарцем, попала мина. Меня тогда ранило, оторвало ногу, а ординарца на куски разорвало. Меня разведчики на себе притащили обратно в часть, 500 метров тащили до боевого охранения», — вспоминал лейтенант, командир полковой разведывательной роты 959-го стрелкового полка Семен Иванович Коган⁷.

Новым командиром дивизии стал полковник Дмитрий Феоктистович Дремин. 47-летний Дремин родился в Оренбургской губернии в крестьянской семье. С 1912 года жил на Алтае. Участник Гражданской войны на стороне большевиков. В РККА с 1920 года. Начало войны встретил на руководящих должностях в пехотных училищах Краснодара и Урюпинска. Был заместителем командира 309-й СД. 2 марта после госпиталя назначен командиром 309-й СД.

15 марта в третий раз с начала войны пал советский Харьков, а днем раньше, 14 марта, немцы заняли Борисовку, продолжая выдавливать сибиряков на северо-восток, к Томаровке. Танки противника удалось на время задержать, хорошо сработали саперы 558-го батальона. На их минах подорвались несколько немецких боевых машин.

В целом с 10 по 15 марта 309-я СД переживала один из наиболее драматичных периодов своей истории. Полки превращались в отряды, обособленно сражавшиеся с наступающими немецкими частями при поддержке бронетехники. В 957-м СП после кровавых боев с немецкими танками осталось всего 100 человек. Вместе с 959-м СП его стрелки отступили в Ячневый Колодезь⁸.

К 18 марта немецкие танки Pz IV и «Тигры» группы Пайпера подошли к Белгороду. Утром в пригородах уже была боевая группа «Вислицени» из полка «Дойчланд». В 11 часов 35 минут началась «зачистка» города, завершившаяся к вечеру. Белгород стал последним крупным советским городом, захваченным немцами в ходе Харьковского сражения в марте 1943 года. И последним заметным успехом немцев на Восточном фронте.

На следующий день здесь развернулось встречное сражение. Спешивших к Томаровке солдат дивизии «Дас Райх» атаковали сразу три советских танковых корпу-

⁷ <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/kogan-semen-izrailevich/>

⁸ Боевое донесение штаба 309-й СД. 15.3.43. Л. 27. ОБД «Память народа».

са. Контрудар был отбит при помощи прибывших в район боев пехотинцев 167-й и 320-й дивизий. Один только танковый корпус СС потерял убитыми и ранеными в боях февраля — марта 1943 года 365 офицеров и 11154 унтер-офицера и рядовых.

К 17 марта остатки 957-го и 955-го СП были влиты в 959-й полк. Дивизия оборонялась на участке Порубежное — Стригуны и даже пыталась атаковать взятую ранее немцами Борисовку⁹.

К 19 марта немецкое наступление выдохлось. Немцы понесли большие потери, хотя они и были ниже советских. Началась весенняя распутица, а значит, и оперативная пауза в боевых действиях обеих сторон.

309-я сибирская дивизия, сильно потрепанная, потерявшая тысячи солдат, была выведена во второй эшелон 40-й армии на рубеж Красная Яруга — Готня — Ракитное.

Атака немецких
панцергренадеров,
1943 год
ullstein bild / Vostock-photo

Срыв операции «Цитадель»

После разгрома под Сталинградом германское командование лихорадочно разрабатывало планы весенне-летней кампании 1943 года. Берлин еще надеялся победить в войне, руководству Германии казалось, что еще одно усилие, и Советский Союз рухнет, что прошлые поражения стали следствием цепочки роковых

⁹ Оперсводка № 66
к 12-0017.03.43.
Л. 68. ОБД «Память
народа».

Атака советской пехоты в битве на Курской дуге
<http://obelisk1945.ru/>

случайностей. В итоге была разработана операция «Цитадель» по разгрому Красной армии в районе Курска, где сама конфигурация фронта позволяла надеяться на глубокий охват и окружение большой группировки советских войск.

В свою очередь, подход советского командования к весенне-летней кампании коренным образом отличался от прошлогодних решений, когда окрыленная зимними успехами Ставка пыталась наступать по всему фронту без должной подготовки, перевеса в силах и не имея обученных резервов для развития успеха. В этом году было решено в обороне истощить силы немцев, а разведка сообщила о планах наступления Вермахта в районе Курска, и лишь затем атаковать ослабленного противника.

Весна 1943 года стала для 309-й стрелковой дивизии временем восстановления. В апреле части дивизии находились во втором эшелоне обороны в районе населенных пунктов Святославка и Селезневка Белгородской области. Уже к 1 апреля 959-й СП насчитывал 687 человек, 957-й СП — 734, а 955-й — 958 человек. В 842-м артиллерийском полку на 566 человек личного состава приходилось одно 122-миллиметровое орудие¹⁰. Менялись командиры. Погибшего комполка 955-го сменил сначала Виктор Поздняк, а затем Иван Давыдов. В 957-м СП Василия Бобкова в мае сменил Григорий Шевченко. Прибывало и новое по-

¹⁰ Оперсводка № 82 к 12-001.4.1943. Штадив 309. ОБД «Память народа».

полнение. Много было местных, испытывавших на себе нацистскую оккупацию.

Дивизия в тот момент входила в состав 52-го стрелкового корпуса и занимала левый фланг второй полосы обороны 40-й армии Воронежского фронта. Впереди находились 100-я и 219-я дивизии, позади — 184-я дивизия.

Так как советское командование знало о немецких планах, 309-я сибирская готовилась к обороне. Возводились долговременные огневые точки, рылись окопы, траншеи. Солдатам прививали «лекарство» от танкобоязни — показывали уязвимые места новых немецких танков «Тигр». Очень тщательно изучался опыт удачных зимних и неудачных весенних боев. В июне в качестве мишеней уже всю использовали немецкие позиции. Расчет 45-миллиметровой пушки 26-летнего старшины Николай Бондаренко выпустил 20 снарядов. 16 из них попали в цель — поражены были не только блиндажи, но и полевая кухня.

В начале июля и советские, и германские войска завершили подготовку к активным действиям. Группы армий «Центр» и «Юг» должны были уничтожить советскую оборону и выйти на оперативный простор.

Битва под Курском началась в ночь на 5 июля, когда огонь по немецким боевым порядкам в превентивном порядке открыли шесть советских батарей. Немцы ответили авианалетами и наступлением танковых частей и пехотных дивизий. Чтобы не допустить прорыва нацистских войск к Ракитному, 309-я стрелковая дивизия вместе с 59-м танковым полком прибыла в район Дмитриевки.

По данным оперативных документов дивизии, уже 7 июля стрелки были дважды атакованы немецкими танками и пехотой в районе Королевского леса¹¹. Нападение было быстро отбито, а 9 июля 309-я дивизия была перебросена на новый участок — к югу от развилки дороги между Обоянью и Белгородом. Одновременно она была переподчинена 1-й танковой армии. В тот же день на позиции сибиряков отошли 31-й танковый и остатки 31-го механизированного корпуса. Теперь главной задачей 309-й становилась борьба с танковыми подразделениями противника. А их было предостаточно. Здесь наступал 48-й танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа. Днем 11-я танковая дивизия генерал-майора Мильха, двигаясь в сторону Обояни, захватила важную высоту южнее населенного пункта Новоселовка, соединившись с гренадерами дивизии «Лейбштандарт». Там же действовала и элит-

¹¹ Оперсводка № 14 к 3:00 8.7.1943. Шта-див 309. ОБД «Память народа».

Советские танкисты
на марше в районе
Курска

AKG / Vostock-photo

ная дивизия «Великая Германия» («Гроссдойчланд»). После 70-километрового марша на рубеж урочище Малиновое (высота 244,8) – урочище Меловое, 309-я СД с ходу вступила в бой с противником¹².

Вечером 9 июля 1943 года движение вражеских дивизий вперед было остановлено. Произошло это, как утверждает американский историк Дэвид Гланц, благодаря упорной обороне 309-й дивизии при поддержке противотанковой и полевой артиллерии¹³. К тому же немцев с разных сторон контратаковали, не считаясь с огромными потерями, советские танковые бригады.

В боях 9 июля особенно отличились артиллеристы. Под постоянными бомбежками «Юнкерсов» они смогли подбить несколько немецких танков, в том числе новых «Тигров». Так как основным противотанковым средством были «сорокапятки» (пушки калибра 45 миллиметров), бронетехнику приходилось подпускать в упор и бить по слабому месту – гусеницам. Страшнее всего было расчетам противотанковых ружей. Против средних германских танков они были фактически бессильны. Тем не менее 10 июля бронейщики из 959-го стрелкового полка записали на свой счет три бронетанка.

Хорошо проявил себя расчет старшины Бондаренко. В бою за деревню Новоселовка Курской области красноармейцы подбили пять немецких танков, за что боец был удостоен ордена Красного Знамени¹⁴.

Людские потери сибиряков были огромны. Раненых и убитых можно было эвакуировать только ночью, днем части дивизии находились под постоянным обстрелом.

¹² Итоги боев 309-й стрелковой дивизии за период с 9 июля по 1 августа 1943 года. ОБД «Память народа».

¹³ Гланц Д. Курская битва. М., 2007.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 104. Л. 266.

Часто санитарам, а это в основном девушки, приходилось брать в руки автоматы и отбивать атаки противника.

11 июля немецкие атаки на позиции 309-й дивизии стали слабее. Это позволило совершить дерзкий выпад со стороны 343-го отдельного противотанкового истребительного дивизиона капитана Уса. Незаметно выкатив на Белгородское шоссе «сорокапятки», с которых были предварительно сняты щиты, артиллеристы расстреляли группу немецких танков. Всего в штаб дивизии было доложено об уничтожении пяти броневых целей, а также самолета¹⁵.

Противотанковый дивизион 309-й СД в районе Новоселовки отчитался о том, что подбил три танка Pz.VI и два средних танка¹⁶. Впрочем, на «Тигры» в том же районе претендовали также танкисты и артиллеристы других частей.

С 9 по 12 июля 1943 года советской дивизии удалось удержать занимаемый рубеж, не допустив прорыва немецких танков на Обоянь¹⁷.

12 июля маятник битвы под Курском качнулся в советскую сторону. Брянский и Западный фронты перешли в наступление.

Через три дня их примеру последовал Центральный фронт Константина Рокоссовского. А на Орловском направлении началась операция «Кутузов», разработанная еще весной 1943 года. 23 июля советские войска вернули все территории, потерянные в первую неделю сражения.

309-я СД сдала свою полосу 18 июля, к утру 20 июля сосредоточилась в районе урочищ Гарновое, Большое и Яблоново, двинулась в наступление во втором эшелоне вслед за 204-й стрелковой дивизией. В целом с 9 по 20 июля 309-я СД потеряла убитыми и ранеными 3663 человека. Потери противника были оценены в более чем 3200 человек убитыми. Уничтожено 40 танков и девять самолетов¹⁸.

3 августа Воронежский и Степной фронты начали Белгородско-Харьковскую наступательную операцию «Полководец Румянцев». 309-я СД двигалась в составе 23-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии в направлении Томаровки. 5 августа примерно в 18 часов был освобожден Белгород, 7 августа — Богодухов. Развивая наступление, советские войска 11 августа перерезали железную дорогу Харьков — Полтава, 23 августа овладели Харьковом.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 104. Л. 331.

¹⁶ Итоги боев 309-й стрелковой дивизии за период с 9 июля по 1 августа 1943 года. ОБД «Память народа».

¹⁷ Там же.

¹⁸ Итоги боев 309-й стрелковой дивизии за период с 9 июля по 1 августа 1943 года. ОБД «Память народа».

309-я дивизия приняла в освобождении Белгородчины самое активное участие. 7 августа сибиряки ворвались в районный центр Борисовка, откуда их выбили в марте 1943 года. Противник не успел подготовиться к бою и отступил, оставив в поселке 25 танков и четыре самоходки. После этого дивизия вернулась в состав 52-го стрелкового корпуса 40-й армии. В течение последующих десяти дней сибиряки наступали на город Лебедин. Взять его удалось к 18:30 19 августа вместе с танкистами 2-го корпуса и стрелками 161-й дивизии¹⁹.

В дальнейшем дивизия двигалась в направлении города Пирятин Полтавской области. К городу стрелки подошли утром 17 сентября. Пирятин был довольно крупным транспортным узлом, снабжавшим немецкую армию боеприпасами и продовольствием. Поэтому и его обороне противник уделял большое внимание. Там находились подразделения двух пехотных и одной танковой дивизии.

Первым форсировал реку Удай, отделявшую город от советских войск, 955-й стрелковый полк 309-й дивизии. Произошло это в ночь с 17 на 18 сентября. Не обошлось без потерь. В частности, пропал без вести лейтенант Василий Пичков. Ранения получили девять красноармейцев²⁰. Уже скоро сибирские стрелки были в пригородах Пирятина. Пока 955-й полк сдерживал контратаки немцев, переправились 957-й и 959-й полки. Они ударили по немцам с юга. Против них были направлены танки и штурмовые орудия. В это время на помощь сибирякам подоспели 955-й полк и части 237-й стрелковой дивизии. Город был взят в ночь на 19 сентября²¹.

«В 23 часа 18 сентября истерзанный Пирятин был освобожден. Мы вошли в город ночью, но было светло, как днем, от пламени пожарищ, горели дома, склады, школы, то, что нельзя было поджечь, гитлеровцы взорвали. За успешно проведенный бой по освобождению Пирятина 309-я стрелковая дивизия приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 19 сентября 1943 года была переименована в 309-ю Пирятинскую стрелковую дивизию. Так сибиряки стали пирятинцами — побратимами украинцев. Воодушевленные высокой оценкой своей боевой деятельности, сибиряки шли вперед. Освободив Переслав, наша дивизия вышла к Днепру», — вспоминал командир отделения отдельной разведоты 309-й СД уроженец Хакасии Николай Арыштаев²².

¹⁹ Оперсводка № 7 20.08.43. Шта-див 309. ОБД «Память народа».

²⁰ Оперсводка № 18. 18.09.1943. Шта-див 309. ОБД «Память народа».

²¹ Оперсводка № 19. 19.09.1943. Шта-див 309. ОБД «Память народа».

²² <http://chernogorskprf.narod.ru/ARHIV/n899.htm>.

Глава 4.

Смоленские ворота

Лето 1943 года стало временем окончательного перелома в войне. Шла к концу Курская битва, поражение в которой лишило Германию последних шансов на успех. С этого времени Красная армия двигалась только вперед, осуществляла крупнейшие наступательные операции, а Вермахт лишь пытался обороняться, временами переходя в короткие контратаки и неуклонно откатываясь назад.

Войска Западного и Калининского фронта готовили операцию «Суворов» — удар на Смоленск с целью нанести поражение группе армий «Центр» и не дать немцам перебросить дивизии на юг, где германское командование спешно латало дыры, пытаясь восстановить сплошной фронт. На смоленском направлении, в «Смоленских воротах» — полосе между Днепром и Западной Двиной, — Вермахт создал оборону в пять — шесть линий с глубиной свыше 100 километров. Все крупные населенные пункты представляли собой мощные укрепленные узлы. Дорогой через Смоленск, наиболее удобной для больших масс людей, на протяжении столетий пытались прорваться вглубь России ее враги. Но отсюда открывался и удобный путь на запад.

Немцы считали, что овладение районами Рославль и Смоленск откроет советскому командованию, кроме большого успеха в части престижа, новые оперативные возможности. Советские войска будут стремиться прорваться как можно дальше на запад и обеспечить тем самым выгодные исходные точки для последующих операций против района Минска¹.

17-я гвардейская стрелковая дивизия входила в состав 5-го гвардейского корпуса 39-й армии. После длительного марша по лесам и болотам она сосредоточилась в 40 километрах восточнее города Духовщина.

При наступлении на Смоленск с северо-востока основным препятствием явился город Духовщина с прилегающим районом, превращенный гитлеровцами в мощ-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 3. М., С. 362.

ный узел сопротивления. Здесь же врагом была создана главная база снабжения войск, действовавших севернее, северо-восточнее и северо-западнее Духовщины, являвшейся и узлом коммуникаций. Духовщина связана с городом и железнодорожной станцией Ярцево шоссейной дорогой, а со Смоленском и Демидовом — грунтовыми дорогами. От Духовщины идет тракт строго на север, служивший в свое время главной магистралью снабжения балтийско-ржевской группировки войск противника. Кроме того, от Духовщины на северо-восток и северо-запад идут проселочные дороги, связывающие город с окрестными селами.

Сравнительно густая сеть дорог позволяла противнику быстро подвозить в этот район резервы, маневрировать живой силой и техникой, доставлять боеприпасы и продовольствие.

Учитывая оперативное значение и выгодное положение Духовщины и Ярцева, гитлеровцы в течение почти года укрепляли эти города и подступы к ним, а с января 1943 года здесь велись особенно интенсивные инженерные работы. В результате была создана мощная, глубоко эшелонированная тактическая оборона с двумя оборонительными рубежами, с системой опорных пунктов и узлов сопротивления.

Первую оборонительную позицию противник оборудовал тремя траншеями. Причем первая траншея была сплошной, полного профиля и имела ячейки для стрелков, площадки для огневых средств из расчета три площадки на пулемет для маневрирования огнем. На удалении 50–150 метров от траншеи были построены блиндажи, соединенные с траншеей ходами сообщения. В этих блиндажах размещались мелкие подразделения для отдыха и укрытия во время артиллерийского обстрела позиций.

Вторая и третья траншеи были неполного профиля. Здесь противник имел систему опорных пунктов и множество дзотов, дотов и стальных колпаков, противотанковых рвов, эскарпов, дополнявших и усиливавших естественные преграды (ручьи, реки, озера и болота). Основными наиболее укрепленными узлами сопротивления являлись населенные пункты Рибшево, Матюхи, Отря, Ломоносово, Волково, Капешня, Вердино, Панкратово, Батыево.

Перед передним краем в несколько рядов были установлены проволочные заграждения, усиленные минными полями, фугасами, сюрпризами различных видов и сигнальными средствами. На подступах к пулеметным пло-

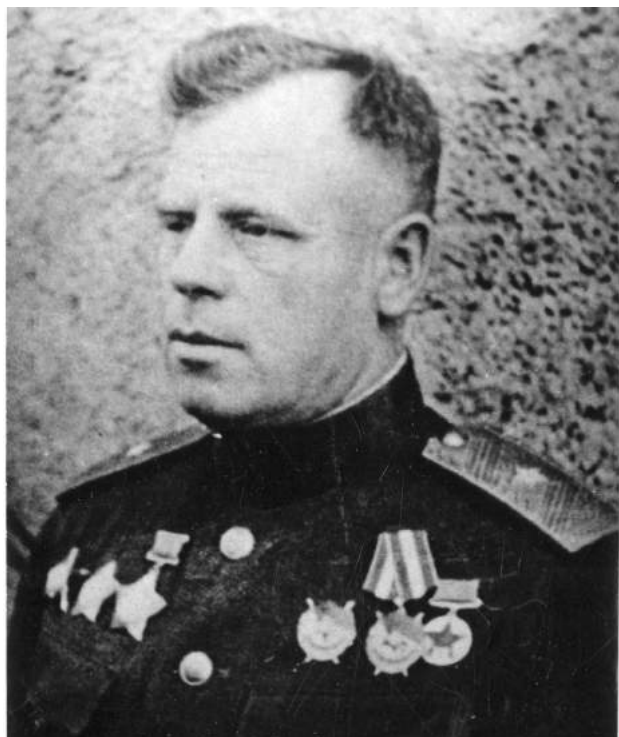
шадкам имелись малозаметные препятствия, позиции артиллерийских батарей также прикрывались минными полями и проволочными заграждениями.

Вторая позиция проходила по населенным пунктам Варухи, Большие Чайцы, Дольшино, Вежечек, Высокое, Рябово, по реке Веленя от Спас-Углы и далее по правому берегу реки Царевич. На этом рубеже была отрыта сплошная траншея полного профиля, правда, со значительно меньшим количеством блиндажей и площадок для огневых средств. Реки Гобза, Веленя и Царевич служили серьезными естественными преградами. Глубина реки Царевич достигала местами трех метров, а ширина колебалась от 20 до 120 метров, глубина реки Веленя достигала одного метра, а ширина составляла 5–10 метров.

Третья позиция (тыловая) проходила на рубеже деревень Платки, Марково, Малое Береснево, высота 256,0, Глядки, реки Царевич, Бараново, Грязноки, Бровка и дальше на Ярцево. Сам город Духовщина, как уже указывалось, был превращен в мощный узел сопротивления с круговой обороной полевого типа.

В промежутках между оборонительными рубежами были созданы опорные пункты на высотах и в населенных пунктах. Местность в полосе Рибшево — Кулагино была пересеченной, с болотами и лесами. На приречных участках из-за заболоченности она была непроходима для танков. По существу, удобными для танков были лишь дороги и неширокие полосы вдоль дорог².

«Перед нашим передним краем — целая степь высот, по которым тянулись две линии окопов с шестью дотами на каждом километре. Перед окопами — минные поля, два ряда проволочных заграждений. Дальше — полоса смешанного леса и кустарника, скрывающая подступы к пойме реки Царевич. От реки до Духовщины — редколесье и опять «господствующие» высоты, каждая из которых, как бельмо на глазу. И в довершение всего город, словно средневековый замок рвом, опоясан речкой Березой»³.

Генерал-майор
Александр Петрович
Квашнин, командир
17-й гвардейской
стрелковой дивизии
Из фондов КККМ

² Еременко А. И. Годы возмездия 1943–45. М., 1985. С. 27–29.

³ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

Разведка сибирияков вела активный поиск в предполое, бойцы осваивали позиции, велось обучение. Вот, например, запись из журнала боевых действий от 9 августа (орфография сохранена). «Противник продолжает оборонять прежние рубежи. Артиллерия периодически артналетами обстреливала наши войска. Части дивизии продолжают боевую подготовку — отработка стр роты в наступ бою, штыковой бой и гранатометанию. Производились подготовительные работы по оборудованию исходного положения для наступления»⁴.

Комдив Квашнин целые дни проводил вместе с командирами на переднем крае. В ночь на 11 августа красноярские полки сменили на позициях бывшие тут части и изготовились к наступлению. На последнем совещании у командира дивизии командиры частей получили боевой приказ. Захват первой линии обороны гитлеровцев возлагался на 48-й и 45-й полки. 52-й должен был следовать во втором эшелоне.

В 2 часа ночи 13 августа полки заняли исходное положение для наступления.

В течение ночи велась разведка противника, снимались минные поля, устраивались проходы в проволочном заграждении. В 8 часов началась артподготовка — на один километр фронта советские войска располагали 120 орудиями разного калибра⁵.

Затем началась атака пехоты. Первыми ворвались на позиции противника батальоны майора Занина (48-й полк), Тукмакова (45-й полк), Мусорина (48-й полк). Были разбиты два батальона 163-го полка 52-й немецкой пехотной дивизии. 36 солдат противника взяты в плен. «Противник, отходя с большими потерями на подготовленный рубеж Рытвино, оказывал сильное огневое сопротивление, переходя в неоднократные контратаки, пытаясь задержать наступающие части»⁶.

Но на второй день левый фланг 45-го полка попал под сильный пулеметный огонь и вынужден был залечь. Немцы перебросили из Духовщины на место прорыва два полка из 256-й и 246-й пехотных дивизий. Тем не менее сибирияки отбили два населенных пункта. Немцы отступили в лес, оставив свои позиции на опушке.

«Скорняков (командир 45-го полка — прим. редакции) вскочил в траншею к комдиву, перепачканный глиной, и собирался доложить по всей форме, но Квашнин остановил его. «Вижу. Давайте карту». И, взглянув на измятую двухверстку Скорнякова, исчерканную красным и синим

⁴ Журнал боевых действий 17 ГВ СД с 1 января 1943 г. по 1 октября 1943 г. Л. 72.

⁵ Там же. Л. 74об-75.

⁶ КККМ. В/ф 1879/1. Л. 14.

карандашом, одобрительно кивнул подполковнику: «Молодец. Вы уже сами знаете обстановку. Так что вам и объяснять нечего. Наступил и ваш черед».

52-му полку была дана задача ударить по немцам слева в направлении Понизовье — Бияково и захватить эти проклятые «господствующие высоты». Это дало бы возможность остальным частям продвинуться вперед. Но выполнить эту задачу полку не удалось. Немцы и здесь «рассыпались» на узлы сопротивления, и полк застрял в лесу»⁷.

В окрестностях Понизовья развернулись тяжелые бои, переходящие местами в рукопашные схватки. Немцы переходили в частые контратаки с применением самоходных орудий. Во второй половине дня 15 августа 52-й полк потеснил противника до деревни Понизовье, но взять ее не смог. Ненамного улучшил свои позиции и 45-й полк. 16 августа развернулись бои за Жуково. После долгого и упорного боя сибиряки вышли к высотам, прикрывающим реку Царевич. Царевич, несмотря на свое пышное название, имеет ширину всего в четыре — шесть метров. А пойма ее — метров триста. Берега крутые. Мосты уничтожены. Трава и кустарник скошены. Вся пойма реки простреливалась с переднего края немцев ручными и станковыми пулеметами. Практически и теоретически она была непроходимой.

Основная линия немецких окопов проходила немного ниже гребня высоты. У немцев отличный обзор и обстрел. Окопы у них двухметровые, брустверы выложены мешками с песком. Железобетонные колпаки. Орудия на прямой наводке, вспоминал Сенкевич.

Ночью части дивизии, которыми руководил начальник оперативного отдела штаба дивизии майор Каверин, форсировали реку Царевич и начали наводить мост, чтобы пропустить на противника тяжелые танки.

52-й полк в рукопашной схватке занял стратегическую высоту, с которой противник контролировал окрестности⁸. Отличилась рота Ивана Горобца, который

Герой Советского Союза заместитель командира 48-го полка 17-й дивизии подполковник Владимир Сергеевич Сметанин. Рисунок рядового Виталия Сергеевича Рогая.

ККМ в/ф 8087-4

⁷ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

⁸ Журнал боевых действий. Л. 78.

отказался от артподготовки и атаковал высоту с трех сторон. «Вышли на исходный рубеж, приготовили гранаты и ножи. В тылу прозвучал взрыв гранаты — сигнал атаки. Немцы не успели открыть огонь, как автоматчики ворвались в траншею. Завязалась рукопашная. В течение нескольких минут гарнизон противника был почти полностью уничтожен. На рассвете около восьмидесяти фашистов перешли в контратаку. Они подползли метров на 60, а потом поднялись, чтобы броситься вперед. Но пулеметы и автоматы почти в упор скосили гитлеровцев. Бой затих. Враги были уничтожены до последнего. Тогда немцы открыли ураганный артиллерийский огонь. Он продолжался целый день без перерыва.

На следующий день рано утром снова появились немцы. Их было около ста, и они подползли к траншеям скрыто. С тыла по открытой местности бросились в атаку еще около полусотни гитлеровцев. Наши автоматчики замесили немцев, когда они были метрах в двадцати. Из траншеи полетели гранаты, ударили пулеметы и автоматы.

Атака была отбита. В течение трех суток рота автоматчиков держала захваченный опорный пункт. От роты осталось 15 человек»⁹.

Для дальнейшего наступления нужна была перегруппировка сил и детальная разведка. Подошло пополнение, новая техника, более рационально распределились силы. 21–24 августа части дивизии проводили боевое слаживание, вели подготовку к новому наступлению. Командиром 48-го полка вместо Мазурика был назначен майор Каверин. Он отлично знал людей, был грамотным и боевым офицером, обладал инициативой и нестандартным мышлением.

В ночь на 28 августа дивизия завершила наводку моста через реку Царевич. В 6 часов 30 минут заговорила советская артиллерия. С воздуха за немецкие позиции взялась авиация, затем пошла в атаку пехота. Но немцы упорной обороной отбили штурм. Все последующие атаки натывались отпор противника, успехи исчислялись метрами.

14 сентября Калининский фронт начал новое масштабное наступление. В 6 часов утра 15 сентября 48-й полк выбил противника с высот 227,7 и 224,7, 45-й полк занял деревню Жуково и овладел высотой южнее этого населенного пункта. 16 сентября восемь батальонов на полторакилометровом фронте прорвали оборону противника и полностью овладели наконец неприступным левым

⁹ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

берегом маленькой речушки Царевич. Первым «долину смерти» перешел батальон капитана Чернова. Капитан вместе с бойцами ворвался в первую траншею противника. Но он уже не увидел, как его солдаты взяли вторую траншею. Он погиб как герой¹⁰.

Офицеры-саперы
17-й гвардейской СД
Из фондов КККМ

В боях отличился Константин Бобошко. «Установив орудие на прямую наводку, артиллеристы открыли огонь. Немцы, обнаружив у себя под носом пушку, обрушили на нее лавину снарядов. Был выведен из строя расчет. Фашисты, думая, что цель уничтожена, перенесли огонь на залегшую пехоту. Но коммунист Константин Бобошко был жив. Он подполз к орудью, зарядил его, стал к прицелу. Выстрел — замолчал гитлеровский пулемет. Еще выстрел... И еще... И еще...

Это было как в страшном сне. Среди дыма, пламени, грохота стоял советский капитан и стрелял, стрелял, какой-то сверхчеловеческой силой заставлял себя брать снаряд, открывать затвор, заряжать орудие, становиться к панораме, находить цель — и стрелять»¹¹. За эти бои Бобошко было присвоено звание Героя Советского Союза.

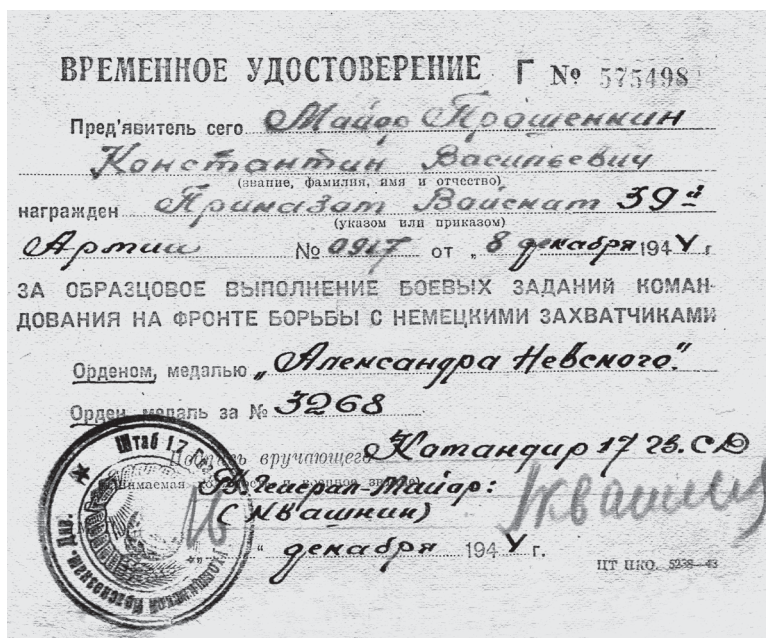
Сибиряки вышли к Духовщине. Сенкевич увидел холм, изрезанный глубокими заболоченными оврагами, на котором лежал мертвый город, разбитый еще в 1941 году.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Временное свидетельство о награждении орденом Александра Невского майора Константина Васильевича Прошенкина

Из фондов КККМ

Вместо улиц виднелись ряды окопов, ошетилившиеся колючей проволокой, с коварными пустырями минных полей. Вместо домов — бронеколпаки. Дивизия была измотана последними боями, понесла большие потери: в некоторых ротах оставалось по 10–15 человек. Боеприпасов было тоже мало. Поэтому попытка взять город с ходу успеха не имела.

В ночь на 19 сентября 45-й полк начал демонстративное наступление на Духовщину. Противник всю свою мощь сосредоточил на этом главном направлении, не причиняя, однако, полку никакого вреда. А в это время два других полка скрыто выходили на исходные позиции, беря немецкий гарнизон в клещи. И когда противник бросил все силы на отражение атаки 45-го полка, справа и слева грянуло «ура» — это пошли в атаку 52-й и 48-й полки. Немцы не приняли боя и начали отходить из города.

Первыми в город ворвались бойцы 48-го полка майора Каверина, затем 52-й и 45-й полки. Противник, выбитый из города, отступал в юго-западном направлении, прикрываясь небольшими заслонами из пехоты и самоходных орудий.

Москва отметила салютом взятие Духовщины. А дивизии в честь этой победы было присвоено наименование Духовщинская.

Преследуя гитлеровцев, сибиряки 20 сентября вышли на автостраду Москва — Минск, 23-го выбили немцев с рубежа Вербилково — Лапин. Скорость наступления достигала 15 километров в сутки¹². Немцы окончательно утратили инициативу, не понимая, откуда сибиряки нанесут следующий удар, и откатывались все дальше в поисках линии, за которую можно уцепиться.

29 сентября красноярцы ворвались в город Рудня, обороняемый тремя батальонами при поддержке артиллерии, и овладели им. Полки 17-й гвардейской дивизии, не дав врагу закрепиться на нем, нанесли сильный удар с фронта. Бой продолжался всю ночь. Гитлеровцы часто переходили в контратаки. «Ведя бой за каждый квартал и отдельные дома, несмотря на сильное огневое сопротивление противника, части дивизии форсировали реку Малая Березина»¹³.

За успешное выполнение заданий командования при освобождении городов и сел Смоленщины и за взятие города Рудня указом Президиума Верховного Совета 17-я Красноярская гвардейская Духовщинская дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

На фоне сражения на Курской дуге Смоленской операции уделяется меньшее значение. Однако здесь были достигнуты не менее важные результаты. Красная армия продвинулась на запад на 200–250 километров в полосе шириной 400 километров. Были разгромлены семь дивизий немцев, 14 понесли большие потери. Вместо того чтобы забирать со смоленского направления дивизии на юг, командование Вермахта было вынуждено усилить эту группировку 16 дивизиями, что позволило стабилизировать ситуацию.

¹² Журнал боевых действий. Л. 100об.

¹³ КККМ. В/ф 1879/1 Л. 19.

Глава 5.

Освобождение Центральной Украины

Во второй половине лета громынуло огромное сражение на Украине, советские войска перешли в наступление, освобождая от нацизма житницу Советского Союза. После поражения в Курской битве Берлин понял, что добиться успеха в войне путем стратегического наступления не удастся. Гитлер требовал от Вермахта удерживать Донбасс, Крым и Центральную Украину. В начале августа началось строительство укрепленной линии по Днепру — Восточного вала, о который немцы рассчитывали сломить натиск Красной армии. Заходя с восточной Украины, немцы оставляли за собой выжженную землю, грабили покинутую территорию, угоняли через Днепр местное население.

«В зоне 20–30 километров перед Днепром было разрушено, уничтожено или вывезено в тыл все, что могло помочь противнику немедленно продолжать свое наступление на широком фронте по ту сторону реки, то есть все, что могло явиться для него при сосредоточении сил перед нашими днепровскими позициями укрытием или местом расквартирования, и все, что могло облегчить ему снабжение, в особенности продовольственное снабжение его войск.

Одновременно по специальному приказу экономического штаба Геринга из района, который мы оставляли, были вывезены запасы, хозяйственное имущество и машины, которые могли использоваться для военного производства. Это мероприятие, однако, проводилось группой армий только в отношении военных машин, цветных металлов, зерна и технических культур, а также лошадей и скота»¹.

Украину освобождала 136-я стрелковая дивизия, которую сформировали на базе уярской 140-й бригады и 118-й стрелковой бригады. Дивизия состояла из 269-го, 342-го, 358-го стрелковых, 343-го артиллерийского полков, 259-го отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона (259-й отдельный истребительно-противотанко-

¹ Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999. С. 551.

вый дивизион), 194-й отдельной разведывательной роты, 42-го отдельного саперного батальона, 546-го отдельного батальона связи, 203-го медико-санитарного батальона, 284-й отдельной роты химической защиты, 37-й автотранспортной роты, 690-й полевой хлебопекарни, 55-го дивизионного ветеринарного лазарета, 1785-й полевой почтовой станции, 1742-й полевой кассы Госбанка.

26 августа советские войска начали грандиозное наступление по всему фронту. Сдержат натиск на разграбленной левобережной Украине немцы не смогли, и 15 сентября Гитлер разрешил группе армий «Юг» Манштейна отступить за Днепр и обороняться в укреплениях Восточного вала.

За два дня до начала наступления по Полтавской области к линии фронта начала свой марш 136-я стрелковая дивизия. Двигались в основном ночью, соблюдая светомаскировку. Первой жертвой похода стала повариха, сломавшая руку в ДТП дивизионного грузовика. Ослабших от переходов солдат собирали в отдельные команды во главе с офицерами, которые следовали за походными колоннами. 29 августа дивизия заняла позиции, в эту ночь случилась беда — колонна советских танков наскочила в темноте на стрелков, копающих окопы. Пострадали 18 человек, в том числе пять стрелков умерли². Через несколько дней дивизия перешла в наступление по направлению на Киев.

В сентябре 1943 года советское наступление на Украине развивалось достаточно успешно. Части Красной армии, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, продвигались вперед. Одной из сложнейших операций этого периода стало форсирование Днепра.

Передовой отряд 309-й СД, совершив 80-километровый марш из хутора Гречано-Петровского, первым вышел на Днепр в районе Пристани в полосе наступления 40-й армии. Сразу провели разведку переправ и места для сосредоточения войск. Было установлено, что противник на западном берегу Днепра имел мало сил — в основном небольшие подвижные отряды. Полевые части немцев к Днепру еще не подошли. Оборонительный рубеж на участке Ржищев — урочище Вороново строился силами мобилизованного оккупантами местного населения. Разведчики не нашли средств переправы, кроме нескольких лодок, пригодных для транспортировки небольших групп пехоты³.

21-23 сентября 1943 года к Днепру подходили основные части 309-й дивизии. Было решено как можно скорее

² Выписка из журнала боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

³ Журнал боевых действий 309-й СД, сентябрь 1943 г. ОБД «Память народа».

Расчет станкового
пулемета в бою
под Переезжим
9 августа 1942 года
Из фондов КККМ

переправиться через реку, чтобы сформировать плацдарм и помешать организации обороны немцев: отступающие части Вермахта искали переправы, не занятые Красной армией. Чтобы не допустить переправы советских стрелков, противник подключил Люфтваффе, наносившие удары с воздуха по 309-й СД⁴.

Силы 309-й СД вышли на восточный берег Днепра в районе Гусеницы — Яшники к четырем часам утра 23 сентября. День ушел на подготовку к форсированию реки. Переправа через Днепр подразделений 309-й СД началась в ночь на 24 сентября против урочища Вороново и восточной окраины Монастырек. Лодок было немного — десять ДСЛ⁵ и восемь рыбацких. Известно, что первую группу разведчиков 957-го СП на лодке перевезли саперы Моисеев и Солдатов. Вскоре был взят Монастырек, красноармейцы ворвались в Щученку. Через Днепр по противнику били артиллеристы отдельного противотанкового дивизиона⁶.

Советское наступление застало немцев врасплох. На участке 309-й СД как раз происходила замена сил обороняющихся — на место 10-й танковой дивизии двигались ослабленные подразделения 10-й моторизованной дивизии Вермахта. В ротах, по данным пленных, было всего по 20–30 человек, сам рубеж оборудовать не успели⁷. Тем не менее противник контратаковал при поддержке бронетранспортеров. Всего было отбито шесть атак.

⁴ Там же.

⁵ Десантная складная лодка, рассчитанная на перевозку 1,5 тонны груза.

⁶ Оперсводка №24
к 17:00 24.09.1943.
Штадив 309. ОБД
«Память народа».

⁷ Оперсводка №25
к 17:00 25.09.1943.
Штадив 309. ОБД
«Память народа».

Форсирование Днепра заняло у дивизии около недели. Противник постоянно атаковал, стараясь сбросить сибиряков в Днепр. В боях погибли пять офицеров 309-й дивизии. Среди них командир 957-го полка кавалер двух орденов Красного Знамени полковник Григорий Мефодиевич Шевченко. Его похоронили на северной окраине села Ковали⁸.

30 сентября стрелковые полки дивизии, захватив высоту с отметкой 172,6, соединились. Они достигли линии, проходившей по западной опушке рощи западнее села Монастырек и южной окраине села Щучинка. Всего с 24 сентября по 3 октября сибирские стрелки отбили 96 контратак противника. 1 октября начала форсировать Днепр на участке между Киевом и Дарницей 136-я стрелковая дивизия, сибиряки заняли Казачий остров, который стал перевалочной базой в последовавших 2 и 3 числа боях за плацдарм. Всего советские войска создали на правом берегу Днепра 23 плацдарма.

Форсировав Днепр, Красная армия смогла начать операции по освобождению областей правобережной Украины и в первую очередь столицы республики – Киева. Подразделения 309-й Пирятинской действовали с Букринского плацдарма. Там существенных успехов советским войскам добиться не удалось. Более того, один из батальонов 957-го стрелкового полка, вырвавшийся вперед, попал в окружение. В этой ситуации проявил свой коман-

Расчет противотанкового ружья на линии фронта в районе Дона, сентябрь 1942 года
Из фондов ККМ

⁸ ОБД «Мемориал».

дирский талант старший лейтенант Иван Андреевич Кибаль. Он организовал круговую оборону, и в течение двух дней батальон отбивался от вражеских атак. Немцы требовали сдаться, подошли к концу боеприпасы. Тогда сибирские стрелки провели штыковую атаку, отбросив опешивших гитлеровцев. Всего было отбито 11 атак противника⁹.

Дождавшись ночи, Кибаль вывел батальон к своим, причем спасены были и все раненые бойцы. За это Кибаль удостоился звания Героя Советского Союза¹⁰.

В начале октября боевую группу из состава 957-го стрелкового полка 309-й СД возглавил 37-летний полковник Владимир Борсоев. Отряд офицера-артиллериста сумел не только закрепиться в районе Ульяновки на правом берегу Днепра, но и нанес существенные потери противнику и предотвратил его продвижение к реке¹¹.

Несмотря на потери, дивизия получала значительные пополнения. На 10 октября 1943 года она насчитывала 4 830 бойцов и командиров, а также 62 орудия и миномета.

В начале ноября 309-я Пирятинская стрелковая дивизия принимала участие в Киевской операции. Стрелки пытались проломить оборону противника на Букринском плацдарме. Однако лучше получилось у тех, кто наступал с Лютежского плацдарма, в составе 51-го корпуса здесь атаковала 136-я стрелковая дивизия. Именно здесь оборону противника удалось взломать. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Пуща — Водица. Противник, введя в бой части 7-й танковой и 20-й моторизованной дивизий, предпринял ряд сильных контратак. На помощь стрелкам выдвинулся 330-й отдельный танковый батальон. Наступление возобновилось. Воины 51-го стрелкового корпуса совместно с частями 5-го гвардейского танкового корпуса, 1-й чехословацкой отдельной бригадой и 167-й стрелковой дивизией 50-го стрелкового корпуса к 4 часам утра 6 ноября полностью освободили Киев. С танкистами в украинскую столицу вошли и уярские стрелки. Частям, штурмовавшим Киев, было присвоено почетное наименование «Киевские». В том числе и 136-й стрелковой дивизии¹².

В период форсирования Днепра и Киевской операции звания Героя Советского Союза были удостоены 56 офицеров, сержантов и рядовых 309-й Пирятинской Краснознаменной дивизии. Среди них и комдив Дремин¹³. 2 098 бойцов дивизии и офицеров получили ордена и медали.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 21. Л. 45.

¹⁰ Ранее был дважды награжден орденом Красной Звезды.

¹¹ ОБД «Подвиг народа».

Часть 5

Освободители

Глава 1.

Имени Новгорода

С осени 1943 года советское командование готовило наступление с целью разгрома немецкой группы армий «Север», окончательного снятия блокады Ленинграда, освобождения таких крупных городов, как Новгород, чтобы в дальнейшем выйти к границам Прибалтики. В операции планировалось задействовать Волховский и Ленинградские фронты, которым ставилась задача разгрома 18-й армии, новый 2-й Прибалтийский фронт должен был сковать 16-ю армию и резервы.

Советское командование стягивало к фронту имеющиеся силы. Среди них была отдохнувшая в тылу 382-я дивизия. Ее 1267-й полк 25 декабря 1943 года был поднят по тревоге и начал 180-километровый марш к фронту. «Снежная, холодная ночь конца 1943 года. По заснеженному, а на открытых местах обледенелому насту медленно двигаются батальоны и специальные подразделения полка. В конце колонны движется группа приотставших бойцов под присмотром офицера, специально для этой цели поставленного.

В 24:00 31 декабря 1943 года в небо взвились три красные ракеты. Это командир полка поздравил полк с Новым годом. Роздана на ходу водка. Стоя, почти на ходу пьют бойцы и командиры за Новый год, за победу, за новые боевые дела. Марш продолжился. У всех бодрое, веселое настроение. Забыта усталость, не замечается холод. С песнями маршируют роты. Всем хочется поскорее добратся до места.

В 6:00 1 января 1944 полк прибывает в район деревни Александровка и сосредотачивается... Наскоро строятся шалаши из хвои или палаток...

В 12:00 14 января командир полка произвел строевой смотр полку, на котором весь личный состав показал свою полную подготовленность к бою»¹.

Немецкое командование, ожидая наступления советских войск, строило в тылу так называемую «линию Пантеры», оборонительный рубеж Нарва — Псков — Витебск,

¹ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

куда планировалось отвести дивизии группы армий «Север». Однако командующий 18-й армией Георг Линдеман заверил Гитлера, что сумеет отразить советский натиск. Просмотрела германская разведка и накопление советских резервов на этом направлении. Поэтому войска не были отведены на «линию Пантеры».

Советские войска перешли в наступление 14 января. На севере войска Ленинградского фронта прорвали оборону немцев и к концу месяца освободили Пушкинск и Слуцк. Волховский фронт наносил главный удар на Новгород, превращенный гитлеровцами в хорошо укрепленную крепость. Сохраняя в своих руках Новгород и ряд других крупных, сильно укрепленных узлов обороны, таких как Тосно, Любань и Чудово, и прикрываясь озером Ильмень и рекой Волхов, немецкое командование считало свои позиции неприступными и способными обеспечить стабильное положение своих войск под Ленинградом в любых условиях. Под Новгородом оборона противника состояла из двух полос, которые он развивал и совершенствовал в течение двух лет. Особенно сильно были укреплены ближайшие подступы к городу и его окраины. Сам Новгород прикрывался кольцом долговременных инженерных сооружений. Для непосредственной защиты города немцами был использован городской земляной вал, каменные здания, монастыри и церкви. Особенной мощью отличались опорные пункты Хутынъ, высота 31,2, Кирилловский и Юрьевский монастыри².

Исходный рубеж для атаки был оборудован на всем протяжении не далее чем в 300 метрах от переднего края вражеской обороны, а кое-где в 100 метрах, причем для каждого батальона сделали по три-четыре снежные траншеи в сторону противника. В минных полях проделали 150 проходов шириной от 12 до 30 метров, сняв семь тысяч мин различного устройства. На правом фланге 59-й армии оборудовали ложный район сосредоточения войск. Напротив, левый фланг выполнял все мероприятия в условиях строжайшей секретности и пунктуальнейшей маскировки еще с сентября 1943 года, когда началась под видом учений перегруппировка войск.

Командиры всех степеней, от ротных и выше, провели рекогносцировку местности, уточнили свои задачи и цели и согласовали вопросы взаимодействия родов войск. Были намечены конкретные задачи подразделений и частей, боевые порядки, рубежи атаки, работа групп разграбления, распределение артиллерии, курсы,

² Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М., 2005. С. 605.

Красноармейцы
в захваченной немец-
кой траншее

Гланц Дэвид. Блокада Ленин-
града 1941–1944. М., 2010

время и порядок движения танков, сигналы взаимодействия. Отработаны плановые таблицы боя и схемы ориентиров. Установлено несколько общих световых сигналов и запрещено менять их или дополнять.

14 января разыгралась метель, валил сильный снег, что делало неэффективными артиллерийскую подготовку и авианалеты. 378-я дивизия полковника Александра Белова перешла в наступление несколько ранее намеченного срока, так как разведка сообщила, что немцы отводят части вглубь обороны, чтобы переждать ожидаемый артиллерийский налет. К началу наступления в дивизии насчитывалось 5530 человек с 85 минометами и 79 орудиями. Отдельные подразделения 1258-го полка полковника Александра Швагирева

поднялись в атаку за 15 минут до окончания артподготовки. За ними поднялся весь полк. Их примеру последовал соседний 1254-й стрелковый полк. Артиллерия на этом участке перенесла огонь в глубину, а орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, двинулись вместе с атакующей пехотой.

«Под шорох летящих снарядов своей артиллерии бойцы побежали по льду реки. Некоторые несли доски, шесты — на случай если придется преодолевать полыньи. Вместе со стрелками двигались полковые артиллеристы. Пушки тянули вручную, чтобы можно было в любой момент открыть огонь, снаряды также несли на себе. Реку преодолели быстро, без стрельбы, а вот когда уже были на немецких позициях, артиллеристам пришлось вступить в бой. Стреляли с открытого места: пушку в траншею не спрячешь. Быстрее всех развернулся расчет ком-

муниста сержанта Ильи Латышева. Прямой наводкой он уничтожил три вражеских пулемета, заставил замолчать дзот — вогнал снаряд прямо в амбразуру. Орудие Латышева так и сопровождало пехоту в ее движении вперед»³.

Раненый сержант Алексей Попов заколол штыком трех немцев, вместе с сержантом Иваном Находкиным они взяли в плен шестерых солдат противника. Старший лейтенант Сергей Бакунин из 1254-го полка поднял в атаку залегшие перед опорным пунктом батальонные цепи. Немцы были выбиты с позиций, лейтенант погиб. В результате сибиряки почти без потерь захватили две линии вражеских траншей.

382-я дивизия шла в наступление прямо по озеру Ильмень, но была остановлена сильным огнем противника. Все-таки ее бойцам, столкнувшимся с латышской бригадой СС, с задержкой удалось выйти к Новгороду. Опасаясь окружения, немцы перебросили к Ильменю 290-ю пехотную дивизию и кавалерийский полк «Норд». Полк 24-й пехотной дивизии усилил оборону севернее города.

17 января 378-я дивизия взяла штурмом опорный пункт немцев в Подберезье, освободила Чечулино, Трубочино. Таким образом, подберезинский узел сопротивления врага пал, а с его захватом рушилась и вся оборона противника на северных подступах к Новгороду⁴.

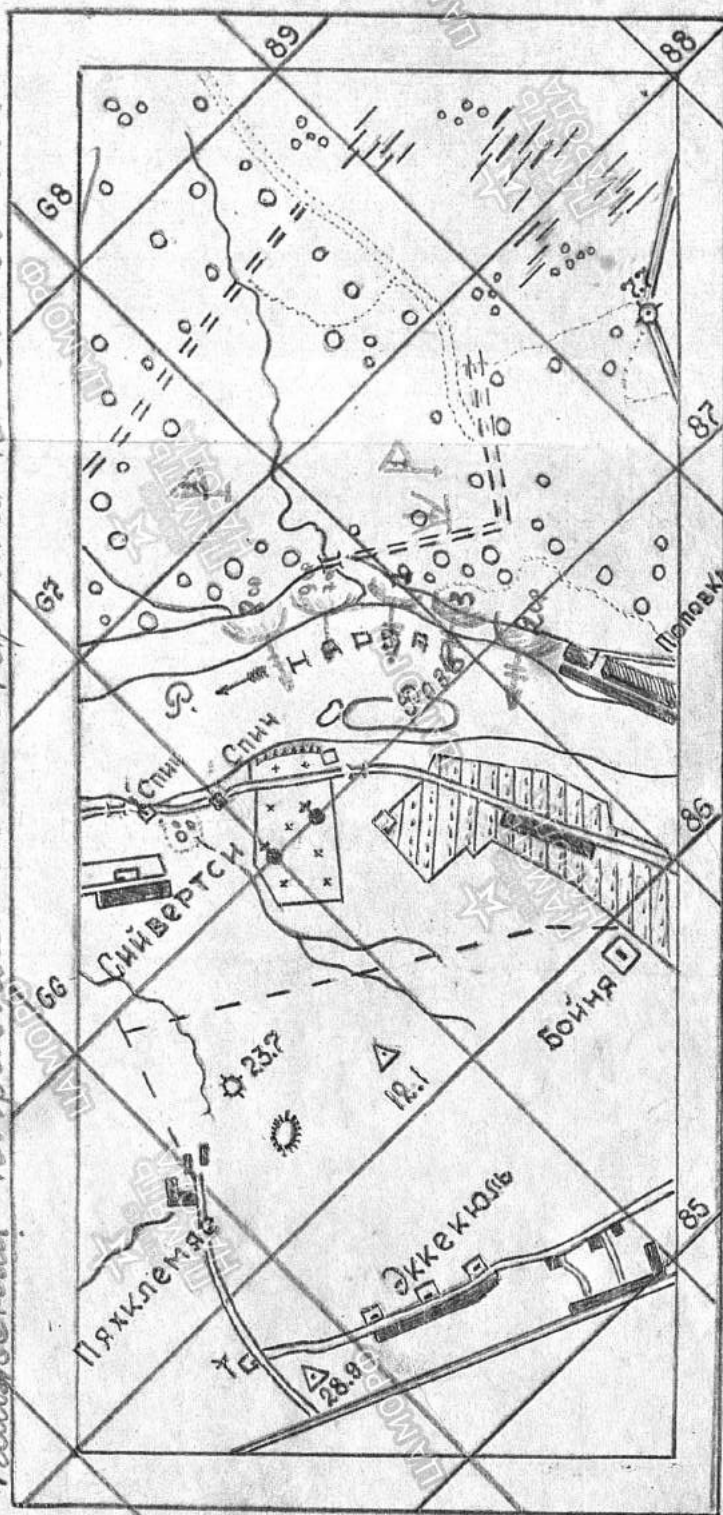
Со знаменем Ачинского горкома ВКП(б) и Исполкома совета. 378-я стрелковая дивизия, ориентировочно 1944 год

Из фондов ККМ

³ Калашников К. Ф. Право вести за собой. М., 1981. С. 132.

⁴ Катышкин И. С. Служили мы в штабе армейском. М., 1979. С. 91.

наименьший подразделенный 1267 от поско на 18.00 803.442.

Масштаб 1: 25000

Наз указана
матерью
Воскресенской

Бои на Наревском фронте
ОБД «Память народа»

1267-му стрелковому полку 382-й дивизии предписывалось ворваться в город со стороны района Кирилловский монастырь, овладеть юго-восточными кварталами Новгорода и соединиться здесь с 1349-м полком, наступавшим с севера. Командир полка полковник Петкевич, начальник штаба майор Михайлов совместно с младшими командирами провели рекогносцировку.

К 16 часам отдельный лыжный батальон и разведроты сибиряков заняли монастырь и продолжили вести поиск далее вглубь города. С севера и северо-запада на новгородскую окраину должны были выйти также части 191-й и 378-й стрелковых дивизий.

К 22 часам 19 января 1267-й полк занял позиции для броска: 1-й стрелковый батальон капитана Пастухова, 3-й стрелковый батальон майора Мирошникова.

20 января старший сержант Иван Калачев, сержант Михаил Карпушин и красноармеец Григорий Скуратов из 1258-го полка 378-й дивизии первыми ворвались на улицы города, достигли городского кремля и водрузили над ним красное знамя. К шести утра лыжный батальон и 1267-й стрелковый полк 382-й дивизии заняли восточную часть города и закрепились на берегу реки Волхов. Немцы взорвали мосты через Волхов, но бойцы Пастухова соорудили из подручных средств пролеты вместо поврежденных. После чего батальоны Пастухова, Мирошникова и подошедший из резерва 2-й батальон капитана Черданцева начали переправляться через реку.

В восемь часов утра командир 1258-го полка Александр Швагирев радировал командиру дивизии: «Я нахожусь в кремле».

С юга в Новгород вступили 225-я стрелковая дивизия и бойцы 58-й отдельной бригады из южной опергруппы армии. У стен древнего новгородского кремля они и встретились с воинами батальона майора А. Р. Веретенникова из 378-й стрелковой дивизии⁵. В боях за город и при отходе от него были практически полностью уничтожены части 28-й егерской, 1-й авиаполевой дивизий и кавалерийского полка СС «Норд».

За эти бои 378-я и 382-я дивизии получили почетное наименование Новгородских. Комдив первой из них — полковник Белов, в армии с октября 1919 года, участник гражданской войны и борьбы с басмачами, — был награжден орденом Красного Знамени.

В последующем наступлении советские войска испытывали исключительные трудности. Лесисто-болотистая

⁵ Катышкин. С. 97-98; Журнал боевых действий 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа»; Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

местность, бездорожье, наступившая сильная оттепель резко снижали продвижение войск, особенно артиллерии и танков, а также тылов. Не хватало автотранспорта. Но люди шли по незамерзающим болотам, утопая по колено в холодной грязи. На своих плечах они несли боеприпасы, вытаскивали застрявшие автомашины, орудия и даже танки и самоходно-артиллерийские установки. Отступающие немецкие войска пытались цепляться за линию Октябрьской железной дороги, чтобы дать время тыловым частям обустроить новую линию обороны. На наступающие советские дивизии обрушились самолеты Люфтваффе. Так, 1267-й полк за время марша 21–24 января потерял от бомб командира 2-й стрелковой роты капитана Комлева, лейтенанта Данилова и 27 красноармейцев убитыми. Ранения получили 64 человека, в том числе комбат Пастухов, старший адъютант 1-го батальона капитан Разуев, командир 3-й роты Савченко, лейтенант Сейтенов, младший лейтенант Равнин⁶.

22 января в сражение вступила находившаяся до того момента во втором эшелоне 374-я стрелковая дивизия полковника Александра Волкова. Ей была поставлена задача перерезать Октябрьскую железную дорогу и шоссе Любань — Чудово и в перспективе занять Любань. Противник, опираясь на систему оборонительных сооружений, в течение суток оказывал упорное сопротивление и обстреливал из орудий и минометов места сосредоточения дивизии и пути подхода⁷.

Части дивизии с марша вступили в бой на рубеже реки Тигода с частями немецких 24-й и 121-й пехотных дивизий. В семь часов утра 23 января 1242-й стрелковый полк 374-й дивизии овладел Молоди, подвижные отряды 1244-го полка заняли Черемную гору⁸. 25 января был освобожден город Тосно. На следующий день у дивизии сменился комдив, вместо Волкова ее возглавил полковник Борис Городецкий⁹.

К ночи 28 января противник, оставив на прежних позициях для прикрытия группы автоматчиков, отвел главные силы на линию Октябрьской железной дороги. Однако удержаться на железнодорожных насыпях немцам не удалось. 30 января дивизия перерезала железную дорогу и начала бои за Любань. За взятие Любани ей было присвоено почетное наименование Любанская.

26 января 382-я стрелковая дивизия, отбросив 8-ю егерскую дивизию противника, заняла поселок Медведь и перерезала шоссе Луга — Шимск. На следующий день

⁶ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁷ Журнал боевых действий 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁸ КККМ. 374-я Любанская дивизия. В/ф 7713/1. С. 29.

⁹ Журнал боевых действий 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

войска Волховского фронта вышли к станции Передольская, несколько часов назад занятой партизанскими бригадами.

Вслед за этим последовал немецкий контрудар, 12-я танковая и 285-я охранная дивизии атаковали стык двух советских корпусов. На пути их продвижения оказалась 378-я сибирская дивизия, комдив которой перестроил боевые порядки и в завязавшемся встречном бою разбил немецкую охранную дивизию. Последовавший натиск немецких танков был остановлен в районе Передольской. Станция несколько раз переходила из рук в руки, но в конечном итоге осталась за советскими стрелками. Сдержав прорыв, сибиряки обеспечили соединение войск своего фронта с войсками Ленинградского фронта¹⁰. За эти бои комдив 378-й Белов был награжден вторым орденом Красного Знамени.

В свою очередь, 382-й дивизии с 27 января пришлось отражать атаки противника на поселок Медведь. Впереди поселка оборону держали 1265-й полк и третий батальон 1267-го полка. На фронте 1269-го полка немецким танкам и пехоте удалось продвинуться на 300–400 метров. Отдельный лыжный батальон двое суток действовал в тылах противника. Только 31 января после перегруппировки дивизия вновь перешла в наступление. 2 февраля в бою были ранены командир 1267-го полка полковник

Офицеры 378-й стрелковой дивизии (предположительно 1254-го стрелкового полка)

Из фондов КККМ

¹⁰ ЦАМО РФ. Оп. 33. Ф. 690155. Д. 318. Л. 33.

Разрушенный немцами памятник «Тысячелетие России» в Новгороде

«История Второй Мировой войны 1939 — 1945», Т. 8, 1973

Петкевич и его личный адъютант старший лейтенант Лопатников. Командование взял на себя начальник штаба И. Г. Михайлов¹¹.

В начале февраля последовал новый немецкий контрудар. Оперативная группа «Фриснер» силами 285-й охранной дивизии и частей 12-й танковой дивизии, наступавшими с севера от Черемнецкого озера, и 121-й пехотной дивизии, наносившей удар с юга от Уторгоши, перешли в контрнаступление и 3 февраля замкнули кольцо окружения, соединившись в районе Страшево. В окружение попали части 256-й, 372-й и 378-й стрелковых дивизий и один полк партизанской бригады.

Сибирская дивизия вела тяжелые бои под Шимском и деревней Село. Немцы отчаянно контратаковали, пытались оттеснить красноармейцев от железной дороги Дно — Ленинград. 29-летний старшина сапер Георгий Туруханов из Рыбинского района 3 февраля со своим отделением из 661-го отдельного саперного батальона отразил шесть немецких атак у деревни Село.

Первую атаку саперы отбили довольно легко, подпустив немцев на расстояние 25–30 метров и открыв по ним автоматный огонь. Однако с фланга по красноармейцам ударил станковый пулемет. Легкораненый Туруханов подполз к укрытию противника и противотанковой гранатой уничтожил пулеметный расчет. Последовала вторая атака, тре-

¹¹ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

тя... Последнюю, шестую атаку Туруханов отбивал тяжело-раненым, закидал гранатами очередной пулемет противника. Наконец на лесной опушке появился немецкий танк, советское орудие не могло ему противостоять — не было снарядов. «Туруханов, видя такое положение, собрав последние силы, берет последнюю оставшуюся противотанковую гранату и с лозунгом: «За Родину! За Сталина! Не пропущу гада!», — имея к этому времени десять ранений, подполз к полотну железной дороги и стал ожидать подходивший танк. На расстоянии 8–10 метров товарищ Туруханов встает во весь рост и кидает гранату. Танк взрывается, но вместе с ним героически погибает старшина Туруханов»¹².

Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В приказе о награждении было сказано, что группа Туруханова уничтожила 70 солдат противника, в том числе лично старшина убил 30 немцев. За предыдущие бои сапер из Красноярского края имел медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды.

Немецкое верховное командование требовало от войск удержать лужский рубеж. Новый командующий группой армий «Север» Вальтер Модель приказал немецким полкам не делать не единого шага назад без приказа¹³. Однако уже 8 февраля началось отступление немцев из Луги, освобожден город был 12 февраля. После освобождения Луги 15 февраля группа Козиева была деблокирована, через два дня 378-я дивизия была передана в составе корпуса на Ленинградский фронт и выведена в резерв фронта.

Войска немецкой 16-й армии после падения Новгорода оказались под угрозой удара с севера. Генерал Вальтер Модель вынужден был отдать приказ об отходе на «линию Пантеры». 18 февраля, обнаружив отступление противника, перешли в наступление войска 2-го Прибалтийского фронта. Сопrotивления почти не было, в первый же день операции части Красной армии вошли в Старую Руссу и 21 февраля перерезали шоссе Холм — Локня.

В этот же день сибиряки 26-й стрелковой дивизии выбили немцев из города Холм. В боях за город 19-летний пулеметчик 312-го Новгородского полка Иван Меркулов, не сумев подавить вражеский дот гранатами, закрыл его амбразуру грудью. В городе были захвачены 20 танков, 32 орудия, 120 пулеметов, свыше 600 автоматов и винтовок, склады с боеприпасами и продовольствием. На аэродроме остались 45 немецких самолетов, частью поврежденных и разбитых. В боях за холм дивизия потеряла восемь

¹² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 103. Л. 197-197об.

¹³ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941 — 1945. М., 2008. С. 382.

человек убитыми и 24 ранеными из почти 700 человек боевого состава¹⁴.

К началу марта 1944 года войска вышли на «линию Пантеры».

В феврале 378-я и 382-я дивизии погрузились в эшелоны и были переброшены к Балтийскому побережью, в марте они участвовали в боях в районе Нарвы. Перешеек между Финским заливом и Чудским озером удерживала немецкая оперативная группа «Нарва», костяком которой были дивизии СС: 11-я панцергренадерская «Нордланд» (скандинавы и хорватские немцы), 20-я гренадерская (эстонцы) и 4-я панцергренадерская бригада «Недерланд» (голландцы). В оперативном резерве была 225-я пехотная дивизия, 502-й батальон танков «Тигр».

С 6 марта советские войска вели бои за расширение плацдарма на западном берегу реки Нарва. Оборона противника состояла из отдельных узлов сопротивления с хорошо организованным управлением и огневой системой. Опорные пункты имели развитую траншейную систему, противотанковые препятствия, зону минных полей и проволочных заграждений. 382-й дивизии была поставлена задача форсировать реку Нарва, закрепиться на новом плацдарме и развить наступление на запад. Для этого ей нужно было преодолеть открытое пространство на правом берегу реки, а затем еще 200 метров по льду.

Наступление началось 8 марта с мощной артиллерийской подготовки. Противник открыл мощный заградительный огонь по правому берегу, пушки, минометы, пулеметы, стрельба снайперов не давали подняться в атаку. Часть 3-го батальона 1267-го полка сумела выйти на лед Нарвы, первый батальон подошел к реке и был вынужден залечь под непрекращающимся огнем противника. Нескольким бойцам из второй стрелковой роты удалось преодолеть реку и достичь «мертвой» зоны у подножия высокого левого берега. Попытка 9-й роты прорваться к ним не удалась. 9–11 марта дивизия безуспешно продолжала пытаться форсировать реку. Погиб новый начальник штаба 1267-го полка майор Сартаков, ранен комполка Михайлов. Полк принял заместителя командира по политической части майор Думченко (29 марта прибыл новый командир подполковник Ищенко), обязанности начальника штаба — капитан Ворона (впоследствии сменил капитаном Широковым)¹⁵. 13 марта 382-я дивизия сдала позиции 378-й, которая продолжила безуспешно пытаться форсировать Нарву.

¹⁴ Оперативная сводка штаба 26-й СД от 22 февраля 1944 г. ОБД «Память народа».

¹⁵ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

С 26 марта 127-й полк стал считаться штурмовым. Полк переукомплектовывался отборным личным составом из всей дивизии, структурно был поделен на два батальона. Начались систематические занятия по основной теме — штурм и прорыв долговременной, хорошо укрепленной обороны противника. Большинство личного состава получили панцири¹⁶.

В советской армии штурмовые соединения стали создаваться с 1943 года, когда по всему фронту начались масштабные наступления. В них направляли отборных бойцов. Красноармейцы, сержанты и младший комсостав учились штурмовать вражеские позиции, действовать автоматом, прикладом и финкой, метать гранаты, особенно термитные, правильно пользоваться взрывчаткой, переползать на животе, используя складки местности. На отдельном стрельбище готовили снайперов и расчеты противотанковых ружей. Для защиты корпуса их обеспечивали стальными нагрудниками — СН-42, поэтому штурмовые части получили прозвища «панцирная пехота», «панцирники», «раки». После прорыва в брешь, проделанную штурмовиками, должны вводиться стрелковые и танковые части и соединения.

Конечно, пройти полный курс подготовки «панцирников» сибиряки не сумели, так как уже 1 апреля начался 350-километровый марш в район Пскова.

В апреле 378-я была подчинена 42-й армии и направлена под Псков. В июне 1944 года передана на 1-й Прибалтийский фронт и передислоцирована на подступы к Полоцку. 374-я дивизия после непродолжительного отдыха в апреле также оказалась в районе реки Нарва. Красноармейцы участвовали в боях местного значения на западном берегу реки, а также вели инженерное оборудование позиций на плацдарме. На 5 апреля Городецкий имел на позициях 1157 красноармейцев и командиров с 49 станковыми пулеметами, 28–82-миллиметровыми минометами, 26 орудиями калибром в 45 миллиметров и 14 76-миллиметровыми орудиями. Еще 495 человек находились в резерве¹⁷.

19 апреля после полуторачасовой подготовки при поддержке танков и авиации немцы перешли в наступление. Немецкая панцергренадерская дивизия «Фельдхернхалле» атаковала 1244-й стрелковый полк и его северного соседа — 657-й стрелковый полк, намереваясь сбросить советские войска в реку Нарва. «Фельдхернхалле» сумела вклиниться между полками и выйти к высоте 27,5, но раз-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Журнал боевых действий 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

вить успех не сумела. На второй и третий день немцы усилили ее 122-й и 61-й пехотными дивизиями, также безуспешно. Главной ударной силой были танки Pz VI «Тигр». Однако немецкое командование не учло наступившей оттепели, и одна группа «Тигров», наносившая удар с севера на юг, завязла в болоте.

Одной из целей немецкой авиации были «подводные» мосты через Нарву, по которым находившиеся на плацдарме советские войска получали боеприпасы, продовольствие и подкрепления. Однако найти мосты германским пилотам не удалось. Советское командование активно использовало привязные аэростаты для корректировки огня тяжелых орудий. В случае опасности их сразу же опускали в прибрежные рощи, где они оставались практически незаметными.

Итогом немецкого наступления стало продвижение на двести метров. В середине мая 374-я и 378-я дивизии были сняты с плацдарма и двинуты в направлении Пскова. 382-я дивизия была передана в состав Карельского фронта.

Глава 2.

Крах великой Финляндии

В начале июня 382-я дивизия получала пополнения, проводила боевое сколачивание и обучение личного состава. В частности, штурмовой 1297-й полк за счет пополнений полностью укомплектовал второй стрелковый батальон. 9 июня началась операция на Карельском полуострове, после чего командование приняло решение направить дивизию из Сибири на фронт против финнов.

Финляндия была одним из наиболее боеспособных союзников гитлеровской Германии. Вступив в войну на стороне немцев, Хельсинки лелеяли планы создания Великой Финляндии, рассчитывая присоединить Карелию и другие советские территории. Финская армия во главе с главнокомандующим, бывшим русским генералом Карлом Густавом Эмилем Маннергеймом, активно участвовала в блокаде Ленинграда и вела бои с Красной армией от города на Неве до арктического побережья.

Советское правительство предложило Финляндии начать переговоры о перемирии, но руководство этой страны, окрыленное мартовско-апрельскими успехами немецких войск под Нарвой, где было остановлено советское наступление, отвергло мирную инициативу Москвы.

В июне советские войска начали Выборгско-Петрозаводскую операцию, рассчитывая до наступления на Германию лишить Берлин союзника на севере Европы. Массированное применение артиллерии и бронетехники позволило быстро прорвать две линии обороны противника. Финские войска намеревались удержаться на третьей линии обороны, так называемой линии VKT: Выборг-Купарсаари – Тайпале. В приказе от 19 июня Маннергейм обратился к армии с приказом во что бы то ни стало удержать эту линию обороны, где, по его словам, в войну 1940 года уже были остановлены русские¹.

382-я дивизия была включена в состав 23-й армии и получила приказ следовать в распоряжение 115-го стрелкового корпуса. До 19 июня дивизия двигалась за стремительно наступавшими по Карельскому полу-

¹ Маннергейм К. Г. Э. Мемуары. М., 1999. С. 460-461.

Финские солдаты
отходят на новую
линию обороны
в районе Кянтюмя
в тех же местах, где
в марте 1940 года
гремели последние
бои Советско-финской
войны
sa-kuva.fi

острову войсками, сосредоточившись у деревни Кянтюмя (современная Большое Градуево). Тремя днями ранее, на марше, командир 1297-го полка Ищенко на лошади наехал на заложенный на дороге фугас. Подполковник умер в госпитале². Его сменил подполковник Юрченко.

Противник перед фронтом дивизии оборонялся в узком межозерном дефиле с огромными глыбами камней, препятствующими проходу бронетехники. Оборона поддерживалась сильным артиллерийско-минометным огнем.

20 июня советские войска начали операцию по прорыву финской линии обороны, легко взяв в этот же день Выборг. В авангарде 382-й дивизии следовал штурмовой полк, его первый батальон был посажен десантом на танки 46-го гвардейского танкового полка, но из-за взорванных мостов бронетехника застряла на месте. Второй батальон и 1269-й полк безуспешно атаковали противника 21 июня. В очередной атаке пехота 1269-го полка на броне танков Т-34 226-го отдельного танкового полка (всего семь штук) при поддержке самоходок с боем овладели хорошо укрепленным опорным пунктом Кянтюмя³. На следующий день первый и второй батальоны «панцирников» продолжили атаку позиций финнов.

² Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

³ Военный музей Карельского перешейка. Ф. 226 отп. Оп. 294338. Д. 1. Л. 85.

«Противник ведет сильный ружейно-пулеметный и автоматный огонь из-за камней и из глубины сильный артиллерийско-минометный огонь по продвигающейся пехоте. Несмотря на сильное огневое сопротивление противника, наша пехота ворвалась в расположение противника и завязала бой. Потесненный противник четыре раза контратаковал наши боевые порядки. Все атаки были успешно отбиты, нанеся противнику большие потери. В результате ожесточенных боев нашим подразделениям удалось продвинуться на 150–200 метров в междуозерном дефиле, в трудной лесисто-каменистой и гористой местности. Подразделения закрепились на достигнутом рубеже»⁴.

В этом бою погиб командир второго батальона капитан Курилов, ранен командир первого — капитан Титов. Большая часть офицерского состава этих батальонов вышла из строя и была заменена сержантами. В развитие наступления был брошен третий батальон.

1269-й полк вел бои во взаимодействии с 226-м отдельным танковым полком, но их действия были малоуспешны. С утра 22 июня три танка поддерживали огнем стрелков, штурмующих в направлении 39,6 Репола. «При подходе к южным скатам отметки 39,6 наша пехо-

Солдат 11-го пехотного полка окапывается в районе Кянтюмя, 21 июня 1944 года

sa-kuva.fi

⁴ Там же.

Финские солдаты
и офицеры 11-го
пехотного рюта окопы
в районе дороги
Кянтюмя — Куукауппи
sa-kuva.fi

та была рассеяна и частью понесла потери от интенсивного артиллерийско-минометного огня противника <...> наведение переправы для танков через озеро Эси-Лампи задерживалось за невозможностью работы сапер... С 22:00 23 июня три танка полка имели задачу поддерживать атаку пехоты 65 СП (1265-го — Прим. ред.) и овладеть отметкой 39,6. При попытке перейти через озеро Эси-Лампи от огня прямой наводки сгорело три танка»⁵.

23 июня батальоны продвинулись еще метров на двести, в последующую ночь «панцирники» восемь раз отбивали контратаки противника. В ночном бою погиб комбат-3 капитан Мирошников. Последующие два дня полк проводил перегруппировку и отражал контратаки противника. На прямую наводку были установлены 29 орудия калибром 45 миллиметров и 76 миллиметров.

В ходе боев за Кянтюмя и форсирования водной преграды отличился расчет станкового пулемета младшего сержанта Филиппа Галкина из 1269-го СП, призванного из Нижне-Ингашского района Красноярского края. Расчет подавил три огневых точки врага и до десятка снайперов — «кукушек». За этот подвиг Ф. Т. Галкин был представлен к награждению орденом Славы третьей степени.

⁵ Военный музей
Карельского пере-
шейка. Ф. 226 отп.
Оп. 294338. Д. 1.
Л. 89-90.

Узел связи 11-го пехотного полка расположен в убежище, построенном из бревен с лесозаготовок sa-kuva.fi

Командование корпуса посчитало продвижение недостаточным, и 25 июня подполковник Юрченко был снят с должности комполка. Майор Гречкин был назначен врио командира полка. На следующий день после тридцати минут артиллерийской подготовки 1267-й полк вновь начал атаку. После кровопролитного боя «панцирники» достигли успеха, продвинувшись еще на несколько сотен метров.

Потери были велики — пришлось вновь вернуться к двухбатальонному составу, был расформирован созданный весной второй батальон, его личный состав пошел на пополнение двух других. Пополнение из учебной роты составило всего 72 человека. До начала операции численность полка насчитывала 1583 человека, на 29 июня — 601 человек. Впрочем, большую часть потерь составили легко раненные⁶. На должность командира полка прибыл майор Леонов.

28 июня, пройдя через позиции штурмовиков, 1265-й и 1269-й полки возобновили атаку противника. В начале июля «панцирная пехота» заняла позицию для обороны на берегу реки Вуокси. Здесь полк получал пополнения, довел численный состав рот до 60 человек и вновь сформировал третий батальон.

⁶ Там же.

Замаскированная финская противотанковая пушка ПАК-40 на позиции в районе дороги на Куукауппи sa-kuva.fi

К этому времени противостоящие 23-й армии войска противника значительно усилились – на линию VKT прибыли финские дивизии, спешно оставившие оккупированные ими в 1941 году территории Восточной Карелии. Кроме того, Финляндия получила значительную военно-техническую помощь из Германии: 14 тысяч гранатометов, насытивших оборону финнов противотанковыми средствами, почти 60 истребителей, также на Карельский перешеек были переброшены немецкие 122-я пехотная дивизия, 303-я бригада штурмовых орудий и авиационный полк «Кульмей»⁷.

Части 115-го корпуса под прикрытием дымовой завесы сумели форсировать Вуоксу и занять плацдарм на противоположном берегу, после чего в ночь на 15 июля на северную сторону реки была переброшена 382-я дивизия, сменившая потрепанные части 92-й дивизии. Переправа через реку сопровождалась массированными налетами авиации противника.

Командование 23-й армии в предыдущих боях за создание плацдарма потеряло темп и не сумело развить наступление. Поэтому дивизии была поставлена оборонительная задача. Только в ночь на 17 июля стрелки отбили 11 контратак противника. Против них действовали 57-й

⁷ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941-45. М., 2008. С. 39.

Уничтоженная позиция финской противотанковой пушки, которая до гибели подбила восемь советских танков на дороге. Командир орудия, младший сержант Туомала, получил Крест Маннергейма (высшую военную награду Финляндии) посмертно.

sa-kuva.fi

и 15-й пехотные полки и 3-й отдельный добровольческий батальон. Однако они не сумели сбросить советские части в реку, 20 июля бои утихли.

25 августа Финляндия запросила у СССР перемирия. Советское правительство выдвинуло два условия — разрыв отношений с Германией и вывод из страны до 15 сентября всех немецких войск. С 4 сентября финские войска прекратили огонь, сутками позже прекратили обстрелы и рейды советские части. 19 сентября в Москве было подписано перемирие, согласно которому возвращались границы 1940 года, кроме района Петсамо, который Хельсинки уступали Советскому Союзу. Также СССР получал на 50 лет в аренду полуостров возле финской столицы, право транзита войск через страну, репарации в 300 миллионов долларов США.

Все это время дивизия из Сибири находилась на достигнутых рубежах, вела бои местного значения, в которых происходили снайперские дуэли и схватки разведгрупп обеих сторон. Так, 12 августа дивизионная разведгруппа совершила рейд в тыл противника, устроила засаду, в которой провела четыре часа, когда случайным выстрелом из винтовки противника был ранен красноармеец Ежиков. Солдат застонал. Засаду пришлось сворачивать и выходить к своим, чтобы вынести раненого.

Двумя днями позже финская группа из шести человек пробралась на расстояние 30 метров к советским позициям, в предыдущие дни здесь была разбита сеть электроограждения и рогатки, снято минное поле. Разведка была обнаружена пулеметным расчетом младшего лейтенанта Большакова, который открыл огонь, чем заставил финнов отказаться от диверсии⁸.

До 4 сентября противник вел по позициям дивизии артиллерийско-минометный огонь, интенсивность которого возрастала с 14 часов дня и в ночное время, а с 6 часов утра до 9–10 часов наблюдалось затишье.

В 8 часов утра 4 сентября на финских позициях появились белые флаги. «С утра наблюдались появившиеся группы финнов без оружия, но наши снайпера быстро снимали появившиеся цели. В течение дня на стороне противника ничего не наблюдалось. Поведение противника говорило как бы о его отсутствии. Несмотря на наш сильный огонь из стрелкового оружия, а также обстрел из минометов и орудий, противник не появлялся — не открывал ответного огня»⁹.

Седьмая стрелковая рота, взводы разведки и саперов штурмового полка получили приказ провести разведку боем, которая началась вечером после короткой артподготовки. Саперы беспрепятственно сняли минные поля, и стрелки достигли траншей противника, который открыл огонь из стрелкового оружия и отбивался гранатами. Дальнейшее продвижение оказалось невозможно, и стрелки отошли на свои позиции. В 23 часа три роты выдвинулись к мосту на левом фланге и, когда достигли переднего края противника, попали под сильный ружей-

⁸ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁹ Там же.

Противником 382-й стрелковой дивизии была 3-я пехотная дивизия генерал-майора Паяри, кавалера Креста Маннергейма. На фронте против дивизии стояли сначала 11-й пехотный полк, а потом и переброшенный на помощь 53-й пехотный полк. В ходе сражения против 382-й СД Паяри счел положение крайне опасным и перебросил к фронту все имеющиеся резервы.

Точных данных о потерях 11-го и 53-го пехотных полков финской армии нет. Однако подразделения 53-го пехотного полка, участвовавшие в сражении, потеряли до половины личного состава.

Так, в 1-м батальоне 53-го полка осталось 269 человек, во 2-м батальоне — 218, в егерском взводе полка — 26, в саперном взводе — 23, в минометной роте — 26, в пушечной роте — 45.

Данные предоставлены Военным музеем Карельского перешейка (город Выборг).

Расчет финской противотанковой пушки на позиции в районе дороги на Куукауппи sa-kuva.fi

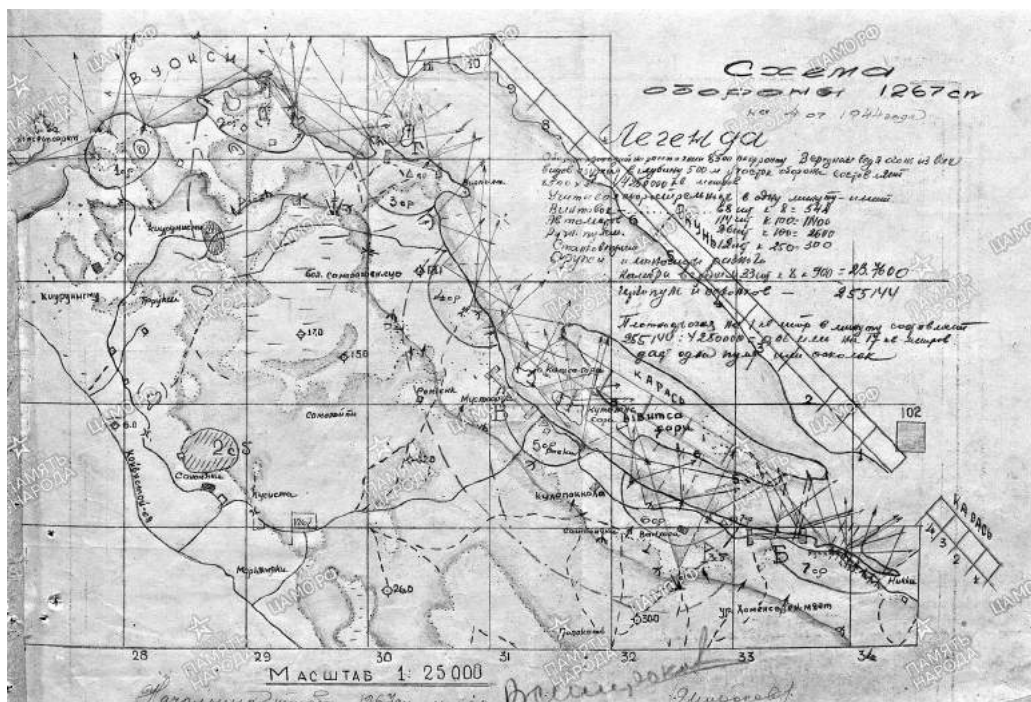
но-пулеметный огонь. Затем по залегшим ротам ударили минометы и орудия.

С 8 часов утра 5 сентября боевые действия на линии соприкосновения дивизии окончательно прекратились. Вновь появились финские солдаты, некоторые даже заходили на нейтральную полосу «и что-то кричали на непонятном языке»¹⁰.

Дивизия продолжала наблюдение за противником, приводила себя в порядок. Красноармейцы получили отдых, для них устраивались концерты трупп из Ленинградского оперного и Большого драматического театров, просмотры фильмов «Друзья», «Суд идет», «Март-апрель» и американского «Северная звезда». 14 сентября из нейтральной полосы началась эвакуация подбитых советских танков. С 20 числа начался отход финских подразделений, через два дня дивизия начала марш к государственной границе, которой достигла 25 сентября.

До конца декабря дивизия несла службу по охране государственной границы, а также строила укрепления. 31 декабря солдаты и офицеры впервые встретили Новый год в спокойной обстановке. В течение дня для личного состава читались доклады на тему «1944 год — год решающих побед Красной армии над немецко-фашистскими

¹⁰ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

Бои 382-й СД в районе реки Вуоксы
ОБД «Память народа»

захватчиками», на красноармейских собраниях подводились итоги уходящего года и ставились задачи на новый. После общего собрания в полках были зачитаны приказы, поздравляющие «с Новым годом, с новыми победами в 1945 году», сотням лучших бойцов и офицеров была объявлена благодарность. После торжественной части состоялся концерт коллективов художественной самодеятельности и танцы. Ровно в 24 часа начались коллективные обеды, на которых «все подняли по 100 грамм водки и выпили за новые победы в 1945 году».

Глава 3.

Операция «Багратион»

К ноябрю 1943 года немецкая группа армий «Центр» прочно удерживала значительную часть Белорусской ССР. 8 ноября внезапно для немцев в направлении Витебска начал наступать 3-й гвардейский кавалерийский корпус Красной армии. Советские войска прорвали оборону 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Хиттера, продвинувшись вперед на три километра.

Затем корпус повернул в сторону Городка. Немецкая 3-я танковая армия оказалась обойденной с тыла. Ее командир даже хотел отойти с Витебского рубежа, но был остановлен командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом Бушем. Подоспела и директива от фюрера Адольфа Гитлера: «Ни шагу назад! Нанести контрудар!» В этот решительный момент советские танки придержал «генерал Грязь». Пришла внезапная оттепель, танковые бригады вынуждены были остановиться — дороги размыты, луга превратились в болота.

Бои у Витебска

В этих событиях участвовала и 17-я гвардейская стрелковая дивизия. «Бои тяжелые под Витебском. Первые. Тяжелые. Первая встреча со смертью. Гибель ребят, с которыми несколько месяцев служили вместе в запасном полку, спали в одной землянке, шагали в одном строю. И холод. Сырой, пронизывающий до костей. Раскисающая днем и замерзающая к вечеру каша из мокрого липкого снега. Холодный, выдолбленный в стылой глине ровик, прикрытый сверху плащ-палаткой», — вспоминал боец дивизии И. Беляевский.

Наступление 17-й ГВ СД началось под утро 19 декабря 1943 года. 17-я гвардейская двинулась вперед при поддержке танков 28-й танковой бригады и артиллерии. Сначала удар по противнику нанесли артиллеристы — сна-

ряды и мины падали на противника в течение 80 минут. В 11:20 пошли пехота и бронетехника. Враг дрогнул: спустя несколько часов немецкие части потеряли контроль над населенными пунктами Якушенки, Зездрино, Попялы, Абрамово, Климово, Адамово и другими. Дивизия отчиталась об уничтожении до 300 солдат противника из полков 18-й танковой дивизии¹.

20 декабря дивизия снова массово применила артиллерию. Затем стрелки сумели взять деревню Грунино и высоту 212,6². В связи с усилением сопротивления противника в бой были брошены резервы, но дальнейшего продвижения добиться не удалось. В сводках дивизии с 19 декабря отмечается массовое использование немцами самоходных установок «Фердинанд». На следующий день их фиксировалось семь, использовавшихся для стрельбы прямой наводкой³. Сегодня известно, что САУ Elefant (Ferdinand) на Витебском направлении не было. Зато немцы располагали десятками штурмовых орудий StuG, а также весьма мощными противотанковыми САУ Hornisse, чье 88-миллиметровое орудие ничем не уступало вооружению САУ Elefant. В дневных боях 20 декабря 17-я ГВ СД потеряла 50 бойцов убитыми и 357 – ранеными. В список потерь также вошли четыре подбитых пушки и два миномета⁴.

21 декабря немцы продолжали оборонять тракт Сураж – Витебск на рубеже Станьково, Гапоново, Прузы. Попытки советской пехоты закрепиться в Станьково успехом не увенчались. Противник применил шестиствольные реактивные минометы, а затем контратаковал при поддержке двух самоходок, снова идентифицированных как «Фердинанд». 52-й гвардейский СП ворвался на окраину деревни Прузы, но также был отеснен немцами. За этот день 17-я ГВ СД потеряла 118 человек убитыми и 454 ранеными. Особенно тяжелые потери понес 48-й гвардейский СП. Ему было предписано передать личный состав в 48-й и 52-й ГВ СП и выходить в район оврага южнее Андреевки. Дивизия отчиталась об уничтожении 250 солдат и офицеров противника и об одном подбитом «Фердинанде»^{5, 6}. 23 декабря в бой был брошен последний резерв – отдельный лыжный батальон. Стрелки смогли войти в Прузы, взять высоту 210,4 и даже занять часть Гапоново⁷. В ночь на 25 декабря немцы начали отходить. В 11:00 дивизия, продвинувшаяся до Андреевки, Адамово и Езухово, получила приказ перейти в район Ковалево и Максимова⁸. В конце декабря находившаяся во вто-

¹ Оперсводка №0234 штаб 17-й ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 19.12.43 г. ОБД «Память народа».

² Витебская область нынешней Республики Беларусь.

³ Оперсводка №0235 штаб 17-й ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 20.12.43 г. ОБД «Память народа».

⁴ Там же.

⁵ Оперсводка №0236 штаб 17 ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 21.12.43 г. ОБД «Память народа».

⁶ Боевое донесение штаба 17 гв. СД. 22.12.43 г. ОБД «Память народа».

⁷ Оперсводка №0238 штаб 17 ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 23.12.43 г. ОБД «Память народа».

⁸ Оперсводка №0240 штаб 17-й ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-00 26.12.43 г. ОБД «Память народа».

ром эшелоне 17-я ГВ СД была в районе Лапути⁹, имея небольшие боестолкновения с противником¹⁰.

В первой декаде января 1944 года дивизия вела бои с немцами на рубеже Бондари, периодически прорывая оборону врага наступательными действиями. 6 января в одной из бесплодных атак погиб командир первого батальона 52-го гвардейского СП капитан М. Ф. Барынкин¹¹. 9 января двум ротам 45-го и 52-го полков дивизии удалось успешно атаковать, продвинувшись на 200 метров. Противник дважды контратаковал, в том числе с применением танков, идентифицированных как «Тигр». Потери дивизии за день составили 44 человека убитыми и 60 ранеными¹². Уже 10 января, сдав позиции советской 158-й СД, подразделения 17-й ГВ СД отошли для отдыха и пополнения в район населенного пункта Спириденки¹³.

В течение января — февраля 1944 года 17-я ГВ СД вела бои с противником в основном в районе Бондари Витебского района. 3 февраля дивизии удалось прорвать позиции немцев, освободить Скиндеровку и выйти на окраины Бондари. Противник был отброшен на три километра. Попытка развить наступление 4 февраля к успеху не привела. За два дня боев 17-я ГВ СД потеряла 168 человек убитыми и более тысячи ранеными¹⁴.

Офицеры 26-го гвардейского стрелкового полка 17-й гвардейской стрелковой дивизии, район Витебска, февраль 1944 года
КККМ, в/ф 8088-9

⁹ Докшицкий район Витебской области.

¹⁰ Журнал боевых действий 17-й Гв СД за декабрь 1943 г. ОБД «Память народа».

¹¹ Данные ОБД «Мемориал» МО РФ. <http://www.obd-memorial.ru/>

Атаки немецких рубежей, впрочем, не прекращались. 25 февраля 17-я дивизия получила из штаба своего корпуса обнадеживающую весть: «Противник оставил Витебск, прикрываясь усиленными арьергардами в обороне». Дивизии было приказано немедленно перейти в наступление и двигаться в направлении города.

Сибирские полки начали движение вперед, причем солдаты шли во весь рост. Однако при приближении к немецким траншеям по стрелкам начала работать артиллерия, противник открыл пулеметный огонь. Сообщение оказалось ложным. По данным разведки, немцы только усилили огневое прикрытие, теперь имея уже 23 пулемета на важнейших участках. Погибли трое бойцов¹⁵.

В конце зимы стрелкам мешала двухнедельная метель, а в марте началась оттепель. Применять в бою танки снова было нельзя. А в это время германская ставка продолжала вывод из состава группы армий «Центр» танковых соединений. Их направляли на юг, где Красная армия наступала более успешно. В начале апреля под Витебском немцы уже не имели танковых дивизий. Только пехотные, моторизованные, охранные и авиаполевые.

В своем приказе № 11 Гитлер потребовал создать в Белоруссии «фестунги» — крепости. Ими должны были стать Витебск, Минск, Бобруйск, Могилев и Орша. Им предстояло обороняться до последнего солдата.

К началу апреля 17-я гвардейская стрелковая дивизия перешла к обороне. 9 апреля немцы обстреляли расположение штаба дивизии — снарядом были убиты гвардии капитаны Чернов и Кузнецов. Их похоронили на следующий день¹⁶.

В мае самой заметной боевой операцией 17-й ГВ СД стало овладение высотой 222,9. Операция проводилась с 44-й отдельной штурмовой ротой с применением танков и артиллерии. В 19 часов 18 мая после 10-минутной артподготовки подразделения атаковали позиции противника, спустя 22 минуты заняв его траншеи. К 20 часам высота была взята бойцами 44-й роты. Вскоре на захваченный рубеж были введены пять стрелковых рот, орудия, танки и САУ.

Немцы предприняли несколько мощных контратак, чтобы отбить высоту, но безуспешно. На 21 мая высота удерживалась первым батальоном 52-го гвардейского СП. Также была захвачена и значительная часть соседней рощи. За три дня боев 17-я ГВ СД потеряла 139 бойцов убитыми и 570 ранеными¹⁷.

¹² Оперсводка №0009/оп штаб 17-й ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 09.01.44 г. ОБД «Память народа».

¹³ Оперсводка №0010/оп штаб 17-й ГВ Духовщинской Краснознаменной СД. К 19-30 10.01.44 г. ОБД «Память народа».

¹⁴ Журнал боевых действий 17-й Гв СД за февраль 1944 г. ОБД «Память народа».

¹⁵ Журнал боевых действий 17 Гв СД за февраль 1944 г. ОБД «Память народа».

¹⁶ Журнал боевых действий 17 гв.сд за апрель 1944 г. ОБД «Память народа».

¹⁷ Итоговое донесение о проведенной операции по захвату выс. 222,9 подразделениями 17 Гв СД. 21.05.1944. ОБД «Память народа».

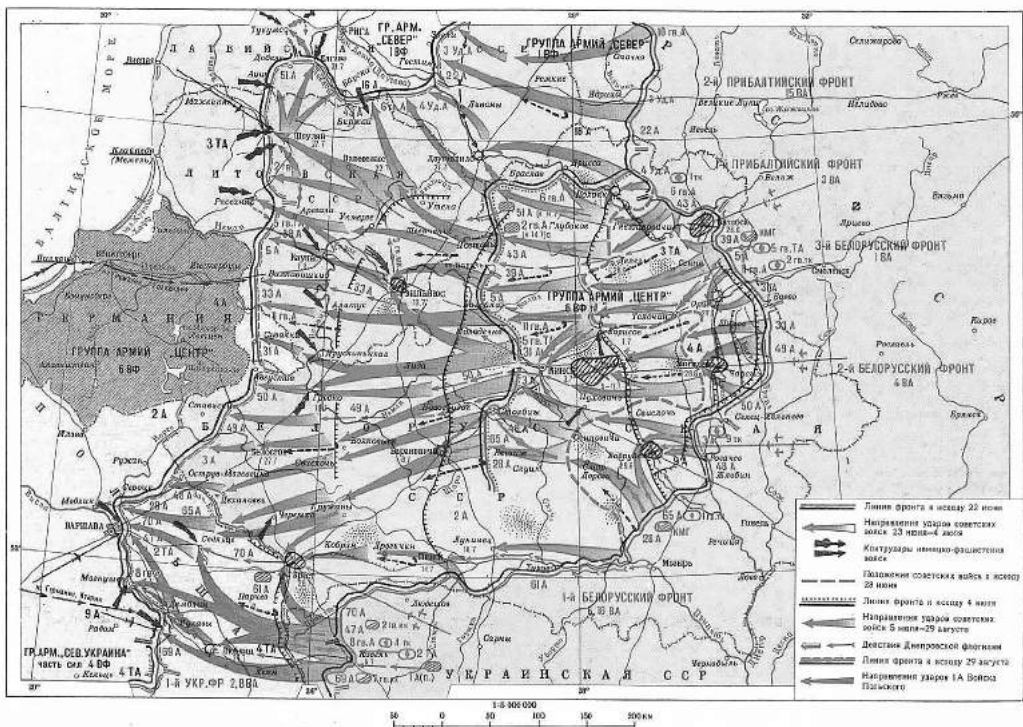
Победа в Белоруссии

Конец мая и начало июня дивизия встретила на тыловых позициях, где принимала пополнения и вела учебу. Штабом и политотделом армии была разработана специальная памятка для бойца, в которой давались рекомендации, как поступать в той или иной ситуации боя: «По команде «В атаку — вперед!» быстро вскакивай, беги и на ходу води огонь. Не беда, если с ходу в немца не попадешь, — зато к земле его прижмешь. Первую траншею перескочил, не давай немцам закрепиться во второй. Врага, засевшего в траншеях и блиндажах, уничтожай гранатами. У тебя их пять штук, расходуй с умом. Лишняя граната тебе не мешает. Если придется драться в траншее — следи, чтобы земля в ствол винтовки не набивалась. А главное — не медли! Ты присел в воронку, а враг уже окопался. Три километра за первый час одолеешь — врага добить сумеешь. Не прошел — враг ушел. Не медли, солдат»¹⁸.

В стрелковых ротах из лучших бойцов формировались специальные разведывательные отделения. Во гла-

¹⁸ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

Белорусская наступательная операция, 23 июня — 29 августа 1944 года

ве их стояли наиболее опытные сержанты. В стрелковых батальонах создавались разведывательные взводы. Наряду с этим шла упорная учеба офицерского, сержантского и рядового состава. Основное внимание уделялось подготовке к самостоятельным действиям в любой обстановке, развитию инициативы, хитрости, находчивости. Личный состав нештатных разведотделений и взводов был собран на специальные сборы. Люди под руководством опытных офицеров учились вести разведку в интересах своих рот и батальонов.

Конфигурация фронта к лету была удобна для предстоящего советского наступления. Фонт огромным клином в Белоруссии выдвигался на восток, однако немецкое командование не верило в возможность масштабного наступления Красной армии на этом направлении. Однако уже к 20 мая 1944 года Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Главная роль в предстоящем наступлении отводилась 1-му Белорусскому фронту под командованием Константина Рокоссовского. Советское наступление началось 22 июня – в годовщину нападения Германии на СССР.

Войска 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов прорвали на многих участках группы армий «Центр» фельдмаршала Эрнста Буша. Крупные группировки противника попали в котлы в районах Витебска, Бобруйска, восточнее Минска. Гитлер запрещал своим генералам прорываться из окружения, надеясь, что стойкость Вермахта повлияет на позицию Финляндии, которая взяла курс на выход из войны.

23 июня на фланге ударной группы начала свое наступление 17-я гвардейская стрелковая дивизия. Противниками сибиряков были подразделения 301-й и 56-й пехотной дивизий общей численностью более батальона с пятью самоходными орудиями, шестью артбатареями, в том числе одной батареей 150-миллиметровых орудий, и минометами¹⁹.

В ночь на 23 июня шел мелкий противный дождь. Ровно в 6 часов утра, как и намечалось по плану, началась артиллерийская подготовка. «До конца артподготовки оставалось еще около часа, когда к нам начали поступать донесения наблюдателей, из которых следовало, что на ряде участков гитлеровские солдаты, не выдержав обстрела, начинают перебегать из первой траншеи во вторую. Уви-

¹⁹ Характеристика обороны противника перед фронтом 17-й Гв СД, ОБД «Память народа».

дев это, гвардейцы 61-го полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии, а затем и 17-й гвардейской дивизии сами начали подниматься в атаку, не ожидая конца артподготовки.

Саперы наводят переправу

КККМ в/ф 4869/817-49

Генерал И. И. Людников тут же приказал перенести огонь артиллерии в глубину обороны противника и начинать общую атаку. Батальоны первого эшелона броском преодолели расстояние, отделявшее их от вражеских окопов, и, захватив не только первую, но и вторую траншею, в быстром темпе продолжали безостановочное движение по направлению к реке Лучеса»²⁰, — записал начальник разведки 39-й армии.

Бойцы штурмовых групп первыми ворвались в траншею, уничтожая вражеских солдат очередями из автоматов, гранатами и штыками. Через короткое время Квашнин получил донесение о взятии двух траншей противника. Вражеская оборона была прорвана, на 15 километров продвинулись в тот день сибиряки.

Только на линии железной дороги Витебск — Орша немцы оказали отчаянное сопротивление, пытаясь удерживать магистраль в своих руках. На помощь пришли гвардейцы соседней 19-й дивизии. Немцы откатились назад,

²⁰ Волошин М. А. Разведчики всегда впереди. М., 1977. С. 156.

Гвардии майор начальник политотдела 17-й стрелковой дивизии Вьюшков, 22 июня 1943 года
КККМ в/ф 8088-8

и 48-й полк с ходу взял станцию Замошечье, захватив два эшелона боеприпасов²¹.

В ночь на 25 июня части 17-й, 19-й и 91-й гвардейских стрелковых дивизий вышли к реке Западная Двина. Здесь два упомянутых соединения встретились с войсками 43-й армии. Вражеская группировка оказалась в кольце. Красноярская дивизия сыграла решающую роль в разгроме немецкой группировки.

«Наши части, — рассказал на допросе пленный командир 197-й пехотной дивизии Вермахта полковник Прой, — не выдержали сокрушительных ударов русских и стали отступать, не имея на то приказа. Русские преследовали нас, расчленили наши полки и наносили тяжелый урон. Наше положение ухудшалось с каждой минутой. Полки таяли буквально на глазах. Солдаты бросали ору-

жие, транспортные средства, боеприпасы, военное имущество и даже личное оружие и, как безумные, разбегались»²².

Дивизия находилась на западной фазе кольца окружения. Именно сюда нанесли удар немецкие войска, пытающиеся прорваться из котла. «В этом ударе участвовало более двух пехотных дивизий, поддержанных танками и самоходными орудиями. Вначале казалось, что силы врага более или менее равномерно распределены на всем участке. Но затем стало ясно, что наиболее сложная обстановка складывается там, где оборонялся 48-й гвардейский стрелковый полк.

Гвардейцы стояли насмерть. Рядом с бойцами, командирами и политработниками подразделений находились офицеры штаба полка, связисты, тыловики. Полковая артиллерия вела огонь прямой наводкой. В одном из орудийных расчетов остался невредимым лишь гвардии сержант М. Боченков. Осколком снаряда был разбит прицел. Тогда командир орудия стал осуществлять наводку по каналу ствола: откроет замок, наведет на цель, зарядит и только тогда стреляет. Затем Боченков снова открывал замок и готовился к следующему выстрелу.

²¹ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

²² Бойко В. Р. С думой о Родине. М., 1982. С. 177-178.

Зачастую схватки разгорались непосредственно на огневых позициях. Во время одной из них был убит командир 26-го гвардейского артиллерийского полка гвардии майор Ф. И. Дымовский. Но орудия продолжали вести огонь. Бой стал еще более ожесточенным. Бойцы мстили гитлеровцам за смерть своего командира, за смерть павших товарищей.

В ожесточенном бою погиб смертью героя заместитель командира 48-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник В. С. Сметанин. Он несколько раз поднимал солдат в контратаки. В одной из них он был смертельно ранен. Когда гвардейцам удалось отогнать гитлеровцев от того места, где он упал, они увидели, что ноги мертвого офицера связаны колючей проволокой»²³.

Владимиру Сергеевичу Сметанину было присвоено звание Героя Советского Союза. Молодой офицер служил в Канске, где и встретил начало войны. 22 июня 1941 года подал рапорт с просьбой отправить его на фронт²⁴.

В критические минуты боя сам командир полка подполковник Даниил Иванович Наталич водил в контратаку свой последний резерв — роту автоматчиков. Рота сильно поредела, а Наталича после второго тяжелого ранения заменил начальник штаба полка майор Миненко.

Генерал Квашнин знал, в каком исключительно трудном положении оказался 48-й полк, но помочь был не в силах. Другие полки дивизии, два стрелковых и один артиллерийский, занимая выгодные позиции, отбивали не менее ожесточенные атаки противника, который, не считаясь с потерями, рвался вперед. Гитлеровцев не остановил даже огонь орудий, стрелявших прямой наводкой. Схватки разгорались на артиллерийских позициях. Во время одной из них был убит командир артиллерийского полка майор Дымовский.

«Действия генерала Квашнина сковывало наличие большой массы ранее захваченных пленных, находившихся в овраге рядом с наблюдательным пунктом командира дивизии. Пленные никем специально не охранялись. Выделить конвоиров для сопровождения в тыл огромной колонны пленных Квашнин тоже не мог: на отражение атак противника были брошены все, включая пожилых старослужащих из тыловых подразделений»²⁵.

В течение 26 июня немцы предприняли 22 атаки. Во второй половине дня ценой огромных потерь им удалось прорвать оборону одного из батальонов полка. В образовавшуюся брешь гитлеровцы бежали беспорядочно,

²³ Волошин М. А.
Указ. соч. С. 169-170.

²⁴ КККМ. В/ф 1879/1.
Л. 35.

²⁵ Людников И. И.
Дорога длиною
в жизнь. М., 1969.
С. 121.

не пытаясь даже расширить прорыв. Каждый думал только о спасении собственной жизни.

Однако советским частям удалось очень скоро восстановить положение, снова завязать «мешок».

Разрозненные группы сумели вырваться из котла, в погоню за ними начальник разведки дивизии Джанбаев отправил конные разъезды. Группа лейтенанта Зеленского вступила в бой с небольшим немецким отрядом. Десять пленных были доставлены в штаб дивизии. Они показали, что в лесу укрылся 312-й пехотный полк 206-й пехотной дивизии.

«Вы rozpoзнали наши слабые позиции. Русские войска переломили обе ноги, на которых стоял наш корпус. Я не понимаю, откуда у вас могли быть такие подробные сведения о наших частях», — вздохнул плененный командир 53-го немецкого армейского корпуса генерал Гольвитцер.

«Мы ошиблись в наших планах и намерениях. Тактика прорыва нашей обороны советскими войсками и их внезапные маневры застигли мой штаб врасплох. Я потерял управление войсками. Не те времена», — добавил генерал Вермахта.

За бои под Витебском 17-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. 3 июля был освобожден Минск, через десять дней — Вильнюс. Советская армия вышла на территорию Польши и к границам Восточной Пруссии. Более 50 тысяч немецких солдат и офицеров, захваченных на белорусской земле, провели по улицам Москвы.

От Орши

27 июня к Днепру в семи километрах южнее Орши вышли части 62-й стрелковой дивизии, созданной на основе красноярской 44-й стрелковой бригады. «Третьи роты обоих батальонов с высокого берега поддерживали плывших огнем и одновременно накрывали убегавших немцев. Сделав свое дело, третьи роты первого и второго батальонов тоже получили команду переправляться.

Тем временем, будто по конвейеру, один за другим спускались на воду бревенчатые плоты. Это развернул свое хозяйство полковой инженер Борис Жаринов. Еще

на подходе к Днепру он создал специальные бригады, рассчитал потребное количество плотов, лесоматериала, скоб, канатов и теперь в поте лица перебегал от группы к группе, что-то подсказывал и показывал, а главное, непрерывно подгонял и пехотинцев, и своих саперов.

На этих плотях, как бы вторым эшелоном, поплыли «максимы» пулеметных рот В. Кочеткова и И. Ерошкина. Потом на плоты встали противотанковые орудия»²⁶, — вспоминал командир 123-го полка Славнов.

Переправившись, стрелки заняли населенные пункты Староселье, Хатково, Дымово. Вечером 29 июня 123-й полк приблизился к большому селу и узлу дорог Круглое.

«У села Большие Ухолды дивизия форсировала Березину и своими боевыми действиями в обход города Борисова способствовала войскам, наступавшим с фронта, овладеть городом. За эти бои она была удостоена почетного наименования Борисовской.

3 июля был освобожден Минск. Замкнув под Минском кольцо вокруг сотысячной группировки врага, танковые, механизированные, а за ними и общевойсковые соединения фронта устремились к городам Вильнюсу и Лиде, иначе говоря, к Неману. Перед ними открылся широкий простор. Наш же 113-й стрелковый корпус имел задачу прикрыть эту группировку слева и во взаимодействии с частями и соединениями 2-го Белорусского фронта уничтожить окруженного под Минском врага.

Утром 5 июля наша 62-я дивизия достигла Смоленичей, нам выпала нелегкая черновая работа: как бы вновь «завоевывать» и осваивать огромную территорию, заполненную войсками неприятеля.

В Смоленичах батальон Василия Булаенко был посажен на танки, усилен артиллерией, саперами и по приказу командира корпуса срочно брошен на захват местечка Волма, являвшегося узлом дорог»²⁷.

15 июля дивизия получила задачу форсировать Неман. 104-й и 306-й полки должны были переправляться севернее Друскеников, 123-й — южнее города. Неман полноводен и быстр. Людей сносило течением. Форсировав реку, они тут же углубились в лес, чтобы оборонять этот участок. Ускорить дело помог местный житель литовец Ионас Язеркас. С его помощью удалось протянуть через реку толстый стальной трос, который стал как бы осью переправы. С берега к воде загремели бочки, поползли во рота, тес, бревна... Саперы быстро вязали плоты.

²⁶ Славнов В. П. Сколько было пройдено. М, 1984. С. 134.

²⁷ Там же. С. 140.

Нелегко давался каждый километр на плацдарме. В атаках погибли офицеры А. И. Вайдаков, С. Т. Лайченко, многие бойцы. А питались поредевшие роты ржаными колосьями — ведь кухни были еще за Неманом.

В районе Друскеников в это время находился 31-й полицейский полк СС, скорее всего, входивший в состав 39-го танкового корпуса немцев. Вскоре на помощь эс-эсовцам пришли подразделения 5-й танковой дивизии из группы «Герцгеа»²⁸.

«От берега мы теперь находились километрах в семи. Однако сопротивление противника с каждым часом нарастало. Соседей на флангах по-прежнему не было. 88-я дивизия 71-го стрелкового корпуса ушла влево, наш полк подался правее. Войска 113-го стрелкового корпуса, как я понял, оказались тогда на правом фланге армии, а плацдарм для подходивших частей корпуса расширял и углублял 123-й полк. Два других полка нашей дивизии еще не переправились. К их боевому участку подводила противника шоссейная дорога. Западный берег у села Балтошишки был высокий, выгодный для обороны. Туда-то, а не к нам и поспешили «фердинанды» и машины с пехотой. Там, почти у нас за спиной, разыгрались жестокие бои. Обе стороны несли тяжелые потери. Погиб храбрый комбат из 104-го полка майор Иван Степанович Довгаль. Был тяжело ранен ставший уже командиром саперов М. И. Семин. Были ранены, но не покинули поля боя комдив П. Г. Бородкин и начштаба дивизии П. А. Мазин.

Очень тревожил меня правый фланг, и я направил туда роту автоматчиков, чтобы оказать помощь 104-му полку. Валентин Морозов блестяще выполнил эту задачу»²⁹.

Вскоре подошел 926-й самоходно-артиллерийский полк (СУ-76), пополненный белорусскими новобранцами. Откуда ни возьмись, сотрясая воздух ревом моторов, хлынули на редкие цепи наступающих вражеские танки, а за ними пехота, подоспевшая из резерва. Это были части немецких 5-й танковой и 170-й пехотной дивизий. Они рванулись, как железный таран, и сбили наши самоходки. Орудия гибли: бойцы, отступавшие с боем, не выдержали такого натиска.

Полковник Славнов бросился наперерез бегущим. Но сразу понял, что одному ничего не сделать. Покрутившись и до хрипоты накричавшись, помчался к штабу, чтобы там организовать людей. Полковой инженер Борис Жаринов уже командовал, развертывал в цепь саперов,

²⁸ Д. Люцік. Нёманскі фронт. 15-25 ліпеня 1944 года. Городня – Wrocław, 2012. С. 91, 96.

²⁹ Там же. С. 148.

химиков, разведчиков — всех, кто был под рукой. Тем же занимались офицеры батальонов.

Артиллерийский дивизион и полковая батарея 76-миллиметровых пушек — все, что оставалось, — выкатились на прямую наводку и ударили по танкам. Бойцы, опомнившись, залегли, немцы тоже, их танки стали отползать. Наступила относительная тишина. И красноармейцы, и немцы собирали людей, занимали позиции, зарываясь поглубже в землю. Только 29 июля дивизии удалось прорвать позиции немцев.

Глава 4.

Рижская осень

В то время, когда грандиозное сражение развертывалось на центральном участке фронта, севернее также планировалось наступление. Войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов готовились нанести очередные удары по немецкой группе армий «Север», с тем чтобы освободить Прибалтику. В среде немецкого командования лишь наиболее ярые фанатики еще верили в успех. Значительная часть генералитета уже не сомневалась в исходе войны.

«Следует иметь в виду: дивизии теперь уже не те, что в начале войны. Они большей частью состоят из переведенных из обоза солдат или из недостаточно подготовленных контингентов. Если раньше дивизии действовали на фронте от четырех до шести километров, то сейчас им приходится удерживать фронт шириной 20–25 километров. О сплошном переднем крае обороны, который я вижу здесь на вашей карте, уже нет и речи. Мы давно ограничиваемся созданием временных оперативных групп на предполагаемых участках прорыва», — писал Гитлеру командующий группой армий «Север» Йоханнес Фриснер.

Путь 378-й

После разгрома противника под Витебском и Оршей в наступление на Полоцк перешли войска 1-го Прибалтийского фронта, в составе которого сражалась 378-я стрелковая дивизия. Сибиряки вступили в бой у Новополоцка, но продвижение замедлилось из-за командира дивизии генерал-майора Белова, который небрежно отнесся к предстоящему наступлению. Как выяснила проверка из штаба армии, атаке стрелков не предшествовала разведка вражеских позиций. Полки вводились в бой приказами из штаба, находящегося далеко от передовой.

Десять часов полки топтались на месте. Генерал Белов кратковременно побывал на наблюдательном пункте и уехал в штаб обедать¹. С 9 по 20 июля дивизия вела тяжелые бои в районе Дриссы, Сарьянка. 22 июля отходящий противник прикрывался сильными арьергардами и артиллерийским огнем. Первый батальон 1254-го полка на «Студебеккерах» атаковал немцев и не дал им закрепиться на рубежах города Краслава, ворвался и занял этот населенный пункт. 27 июля дивизия участвовала в штурме Даугавпилса, после чего стрелки сместились вдоль Западной Двины, наткнувшись на упорное сопротивление немцев. Белов не стал бросать солдат в лобовые атаки, а всеми тремя полками обошел позицию немцев болотами. 1258-й полк окружил и уничтожил две роты противника в лесу у Скребеля. 1254-й и 1256-й полки вышли во фланг основной группировки гитлеровцев и уничтожили ее.

1 августа стрелки переправились на левый берег у Ливаны и продолжили наступление. 9 августа дивизия взяла штурмом Екапилс и двинулась в сторону Риги. Здесь командование вновь заявило о недостаточных темпах наступления, из-за чего не был реализован в срок план штаба армии².

За июль — август дивизия с боями прошла более 300 километров и вступила в пределы Латвийской ССР. Сибиряками были освобождены около 700 населенных пунктов³. С начала войны дивизия потеряла убитыми 8403 человека, ранеными — 23303, больными — 3519, пропавшими без вести — 729, пленными — 23, выбывшими по другим причинам — 157⁴.

Конец августа 378-я СД встретила в составе 4-й ударной армии.

В октябре дивизия вместе с 4-й ударной армией совершила марш на Шауляй, наступала на Акмяне, форсировав реку Вента.

Дороги 374-й

В составе 3-го Прибалтийского фронта вела бои 374-я дивизия, прорвавшаяся 29 июля в районе озера Перкони и углубившаяся на территорию Латвии. Дивизия насчитывала около четырех тысяч человек. 1244-й полк, которому были приданы рота Т-34 и батарея СУ, развернул бои за станцию Анна. Оборону перед сибиряками

¹ Документ о проверке деятельности командира 378-й СД. ОБД «Память народа».

² Шифровка №1733. ОБД «Память народа».

³ Краткая сводка обобщенного боевого опыта 378-й СД за июль и август 1944 г. ОБД «Память народа».

⁴ Историческая справка о 378-й сд. 1944. Л. 3.

держали подразделения 83-й пехотной дивизии немцев. Гитлеровцы оборонялись отчаянно, постоянно переходили в контратаки.

«С рассвета 29 июля два наших штурмовых подразделения, поддерживаемые артиллерией, ринулись в бой, имевшие уже боевой опыт, с ходу форсировали реку и, преодолевая сильное сопротивление, продолжали движение вперед... 30 июля, после упорных боев... овладели станцией Виксна... Стали преследовать отступающего противника на северо-запад, сбили противника с рубежей реки Пападзе и вышли в лесу восточнее Ауни, одно из подразделений вышло к станции Анна», — писал в дивизионной газете «В атаку» за 23 августа 1945 года капитан А. Берлянд⁵.

Здесь 374-я СД встретила сильное сопротивление противника. С утра 1 августа немцы пять раз атаковали порядки дивизии. В этот день стрелки потеряли 11 человек убитыми и 75 ранеными, а также 45-миллиметровое орудие. Потери противника были оценены до 180 солдат и офицеров, захвачены двое пленных⁶.

В ночь на 2 августа 374-я СД провела перегруппировку, передав часть оборонительного рубежа 229-й СД. В боевых порядках 1242-го и 1246-го полков появились танки и самоходки. В течение 2–3 августа 374-я СД постепенно «прогрызала» оборону противника. Немцы отвечали контрударами силой до роты. Только за 3 августа потери дивизии убитыми составили 74 человека, ранеными — 191. В плен был взят обер-ефрейтор 547-го гренадерского полка 83-й пехотной дивизии Вермахта⁷.

После недельных боев 4 августа дивизия овладела станцией Анна, потери составили не менее 400 человек убитыми⁸. В дальнейшем 374-я СД продолжила продвигаться с боями в северном направлении, преследуя противника до 30 августа. В первой половине сентября дивизия закрепляла занятые рубежи, приводила себя в порядок, пополняла запас боеприпасов. С 18 сентября сибиряки вновь перешли в наступление и 9 октября достигли реки Даугава.

К октябрю комдив полковник Борис Городецкий свел личный состав полков в один 1244-й полк. На тот момент он насчитывал 842 человека. В остальных полках остались лишь штабы и небольшие хозяйства. Всего в дивизии насчитывалось 2,5 тысячи человек⁹.

К октябрю дивизия достигла района Риги. На подступах к городу противник заранее подготовил рубеж, где

⁵ Цит. по: Вразовский В.В. 374-я стрелковая Любанская дивизия в боях за станцию Анна // Союзная мысль. 2014. №28 (396), 24 ноября.

⁶ Журнал боевых действий 374-й стрелковой Любанской дивизии за 1944 г. ОБД «Память народа».

⁷ Журнал боевых действий 374-й стрелковой Любанской дивизии за 1944 г. ОБД «Память народа».

⁸ Вразовский В. В. Указ. соч.

⁹ Журнал боевых действий 374-й сд. ОБД «Память народа».

рассчитывал оказывать долгое сопротивление. Для этого был выбран западный берег реки Гауя, где были оборудованы огневые позиции, траншеи и блиндажи. К реке примыкал лесной массив, который надо было пройти под вражеским обстрелом.

«Расположенный на берегу Гауи хутор Ели подвергался ожесточенному обстрелу с вражеского берега из пушек прямой наводки. В хуторе и вокруг него свистели пули снайперов противника, но это не помешало саперам в течение дня 11 октября оборудовать в хуторе Ели, в сарае, наблюдательный пункт для командира дивизии, а с наступлением темноты открыть ход сообщения от наблюдательного пункта на берег реки...

...Наступала темная октябрьская ночь. Командир взвода лейтенант Муравин Яков Гаврилович с сапером Рожковым готовились в разведку Гауи: необходимо отыскать брод для переправы пехоты и проверить состояние моста через реку. Поиски брода вскоре увенчались успехом, брод был найден...»¹⁰.

12 октября сибиряки заняли поселок Яунциемс. Немцы успели бежать на автомобилях, взорвав мост. В поселке было захвачено 350 тонн дефицитных бумаги и картона¹¹. Затем стрелки форсировали Тиш-Эзерс (Кишэзерс) и первыми завязали бои за латвийскую столицу. Для этого сибиряки использовали автомобили-амфибии 285-го батальона отдельного механизированного батальона. На них было переправлено не менее четырех рот стрелков. «В городе развернулись ожесточенные бои. Противник неоднократно атаковал наши части подразделениями автоматчиков, усиленными артиллерией. С боями приходилось брать каждую улицу, каждый дом. Для уличных боев еще в период подготовки боя были выделены и подготовлены специальные штурмовые группы из наиболее смелых и опытных солдат»¹².

На западный берег озера были переправлены два батальона и штаб 1244-го стрелкового полка. К ночи был занят плацдарм в районе Межапаркс (Mežaparks). Вскоре туда прибыл и командир дивизии, а затем уже на плотках переправлены два 45-миллиметровых орудия. После этого части дивизии начали продвижение в направлении Чиекурналкс, к трем часам ночи выйдя на восточный берег Даугавы (Западная Двина) и достигнув центра Риги¹³.

Противник отошел на западный берег Даугавы, взорвав мосты. Далее дивизия была сосредоточена в районе порта, а рано утром 13 октября 1244-й СП форсировал при-

¹⁰ Краткий обзор боевой деятельности инженерно-саперных частей и подразделений 374-й стрелковой Любанской дивизии за время с 4 октября 1944 г. по 1 июня 1945 г. ОБД «Память народа».

¹¹ Действия 374-й стрелковой Любанской дивизии по овладению городом Рига. ОБД «Память народа».

¹² КККМ. В/ф 7713/1. Л. 40.

¹³ Действия 374-й стрелковой Любанской дивизии по овладению городом Рига. ОБД «Память народа».

ток Даугавы — реку Саркандаугава — и овладел островом Кундзиньсала (Kundziņsala)¹⁴.

Успех сибирской дивизии в битве за Ригу не остался незамеченным. Он был отмечен в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 13 октября 1944 года¹⁵.

«В ночь на 14 октября переходим на нашу последнюю позицию «Н» («Аш»), проходящую по южной окраине предместья Риги, находящегося западнее Западной Двины. Снова день под ураганным огнем. У противника в ходу даже захваченные у нас реактивные минометы. Их тяжелые ракеты бьют громовыми залпами по нашим неглубоким окопам. Сильных атак пехотой противник не ведет больше. Он уверен, что вскоре Рига сама, как спелый плод, упадет ему в руки. В ночь с 14 на 15 октября боевые группы дивизии уходят из западной части Риги. В полусвете раннего утра 15 октября три самоходные пушки с арьергардами 390-го гренадерского полка следуют вдоль берега Западной Двины, в то время как из тумана проступают башни Риги. Последние вооруженные немецкие солдаты еще видят чудесный силуэт древнего города, а следом за ними в Ригу врываются советские войска», — описывались последние часы обороны в ЖБД немецкой 215-й пехотной дивизии¹⁶.

В боях под Ригой сибиряки понесли большие потери. Поэтому в октябре 374-я СД была выведена в резерв. 1244-й стрелковый и 942-й артиллерийский полки дивизии получили почетное наименование Рижских.

В память о форсировании Кишэзерс в советское время на двух берегах озера были установлены мемориальный камень и обелиск. В начале 2000-х годов камень пришлось перенести на 200 метров западнее, так как территория, где он находился, оказалась приватизированной.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Краткий обзор боевой деятельности инженерно-саперных частей и подразделений 374-й стрелковой Любанской дивизии за время с 4 октября 1944 г. по 1 июня 1945 г. ОБД «Память народа».

¹⁶ Шельм В., Мерле Г. 215-я пехотная дивизия. 1933-1945. М., Центрполиграф. 2015. С. 267.

Бои 65-й гвардейской

Фронтные дороги привели на территорию Латвии и 65-ю гвардейскую стрелковую дивизию, созданную на основе 78-й красноярской добровольческой бригады. 16 июля дивизия форсировала реку Великая. Следующим утром «противник начал прорываться по шоссе со стороны Тупичино и через час начал атаки на Кривино с юга. В это же время группа до 300 человек при поддержке танков начала контратаку на Гришино. Отражено восемь контратак... 21 июля форсировали реку

Лжа, вступили на территорию Латвийской республики», — записал в своем дневнике Иштыков.

«Впереди лежала знаменитая Лубанская низменность, которую первыми прошли сибирские добровольцы. Это был край с непроходимыми лесами, топкими болотами, быстрыми реками, а в центре находилось озеро Лубана площадью около ста квадратных километров. Лесные дороги и тропы, прорезывающие низменность, были сплошь заминированы, сделаны лесные завалы, которые простреливались сильным артиллерийско-минометным огнем. «Здесь русским не пройти», — хвастливо утверждали немецкие захватчики», — вспоминал Илья Горобцов.

65-я дивизия прошла. 12 августа, пройдя лесами и болотами, сибиряки внезапным ударом заняли Страуупи. 14 октября дивизия, принимая участие в Рижской операции, силами своих 225-го и 257-го полков выбила немцев из Олайне и, перерезав железную дорогу, вышла к Берзамуйже.

Непосредственно в боях за латвийскую столицу принимала участие только дивизионная артиллерия. Основные силы дивизии в составе 19-го гвардейского корпуса обошли город с запада и вышли к морю, отрезая гарнизоны Риги пути отхода в Курляндию.

«Наступление велось широким фронтом. С юго-востока — 1-я ударная армия. Прямо на запад в направлении Митава, Кулдига наступала 22-я армия, имея на своем правом фланге 130-й Латышский корпус под командованием генерал-майора Бранткална. Два корпуса нашей 10-й гвардейской наступали с юга, а 19-й гвардейский корпус обходил Ригу с запада. Наша задача — захватить Дачные поселки (на Рижском взморье), подойти к самому берегу моря и тем самым отрезать 16-й армии немцев путь отхода в Курляндию.

В первом эшелоне на правом фланге шла 22-я гвардейская дивизия, наступая на Дачные поселки в лоб. 65-я гвардейская двигалась левее. Здесь сопротивление немцев было менее организованным. Учтя это обстоятельство, приказываю 65-й сместиться еще левее и к 16 часам обходным маневром выйти к морю, овладев западной окраиной Дачных поселков. 56-я гвардейская оставалась в резерве. Она шла вслед за 22-й в готовности быстро развернуться для боя на любом направлении», — вспоминал командир 19-го генерал Андрей Стученко¹⁷.

За успешные бои по овладению Ригой дивизии было присвоено почетное наименование Рижская.

¹⁷ Стученко А. Т. Завидная наша судьба. М., 1968. С. 236.

Глава 5.

Государственная граница

Битва за Белоруссию, известная как операция «Багратион», ставшая крупнейшим поражением в истории германской армии, близилась к завершению. Советское командование наращивало силу ударов по противнику, Красная армия отбрасывала врага все далее на запад, к государственной границе Советского Союза.

Балтийский марш

4 августа 17-я гвардейская стрелковая дивизия вступила на территорию Литвы и с боями прошла сто километров до знаменитой Рассейнянской линии обороны немцев в годы Первой мировой войны. Здесь сибиряки встали в оборону, готовясь к предстоящему наступлению. Противник всю вторую половину августа предпринимал почти ежедневно попытки контратаковать советские части, но успеха не имел. На 6 сентября численность полков дивизии составила: 45-й — 1036 человек, 48-й — 584, 52-й — 840¹.

«Наступление началось 6 октября. Заговорила артиллерия, заработали «катюши», распарывая небо огненными стрелами. Артиллеристы «долбили» немецкую оборону долго и основательно, постаралась и авиация. Первая и вторая линии траншей, церквушка, доты на высоте были буквально сравнены с землей. Поэтому пехота взяла этот рубеж довольно легко. Правда, как и во всяком бою, были и неожиданности. Группа разведчиков Горобца ожидала на исходных позициях ночи, чтобы отправиться в немецкий тыл, «узнать настроение», как шутили бойцы. В это время слева немцы неожиданно перешли в контратаку при поддержке танков. Наше подразделение вынуждено было отойти. Сами того не ожидая, разведчики оказались на фланге противника. Немецкие танки тем временем возвращались обратно для заправки горючим и боеприпасами.

¹ Сведения об укомплектованности частей 17-й Гв СД от 6 сентября 1944. ОБД «Память народа».

Горобец со своими разведчиками ударил по врагу из пулеметов и автоматов. Удар был настолько неожиданным, что среди немцев началась паника. В это время наше подразделение мгновенно сориентировалось и атаковало фашистов в лоб. В этом бою Иван Горобец был ранен»².

Дивизия перехватила дорогу на Каунас, чем способствовала освобождению этого города, и 7 октября вышла к литовскому городу Таураге, последнему крупному населенному пункту перед границей с германской Восточной Пруссией. Немцы создали здесь мощные оборонительные позиции.

45-м гвардейским полком в районе Аукшталине захвачен лагерь, где содержалось до 300 человек военнопленных и гражданского населения — советских граждан, которых немцы угоняли в Германию на каторгу³. Немцы отступали, уводили с собой гражданское население Литвы, лошадей, коров, забирали хлеб.

Таураге обороняли два пехотных полка и 21-й арtpолк 21-й пехотной дивизии, потрепанные в предыдущих боях. Они не успели организовать здесь крепкую оборону, даже система артиллерийского огня была построена не прицельно, а из расчета стрельбы по площадям. С точностью до наоборот повторялся 1941 год, когда отступающие советские части не имели времени на организацию обороны и пристрелки. Теперь в роли битых выступали немцы, а Красная армия имела возможность маневрировать, выбирать участки для прорыва, стягивая на них превосходящие силы.

9 октября после десятиминутного арtpналета последовал штурм Таураге. По сигналу «Атака!» стрелковые полки решительно двинулись на штурм. Одним из первых ворвался в траншеи противника на северо-восточной окраине Таураге комсорг 5-й роты 52-го полка 17-й гвардейской дивизии рядовой Клевко. Он гранатами уничтожил расчет вражеского пулемета, который мешал продвижению роты. За этот подвиг Клевко был награжден орденом Славы третьей степени. Штурм еще продолжался, а комсорг 52-го гвардейского полка лейтенант Фомин, находившийся в боевых порядках второго батальона, вместе с комсомольцем рядовым Петуховым под сильным пулеметным огнем противника водрузили красное знамя на самом высоком здании в центре Таураге⁴.

Сибирякам потребовалось всего три часа, чтобы занять город, а затем выйти на государственную границу.

² Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

³ Журнал боевых действий 17-й Гв СД. 1944. Л. 87.

⁴ Бойко В. Р. С думой о Родине. М., 1982. С. 214.

В результате Курляндская группировка немцев оказалась отрезана от Германии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1944 года 45-й полк 17-й гвардейской дивизии был награжден орденом Красного Знамени, 48-й полк — орденом Суворова третьей степени и 52-й полк — орденом Кутузова третьей степени.

16 октября началась операция 39-й армии по прорыву приграничной линии обороны немцев. «17 октября вступила в бой и наша дивизия с задачей прорвать оборону южнее Ширвиндта и нанести удар в направлении города Пилькаллен. Около полутора часов «молотили» немецкие позиции сотни артиллерийских и минометных стволов, десятки бомбардировщиков и штурмовиков. И очень пригодилась здесь карта огневой системы врага — через полтора часа ответный огонь немцев ослабел.

Пехота пошла в атаку, форсировав реку Ширвиндт, но попала под сильнейший автоматный и пулеметный огонь. Первым переправился через реку лейтенант Павел Черномазов, призванный в армию еще в 1939 году⁵. «Проволочные заграждения, как на грех, не давали возможности для резкого броска. И снова поползли вперед бойцы из роты Горобца с отделением саперов. Скрыто перерезали проволоку в стыке двух дотов и неожиданно ворвались в траншеи противника, расстреливая его из автоматов и забрасывая гранатами.

Немцы растерялись. А бойцы пошли врукопашную. Лейтенант Горшков тем временем «заглушил» вражеский дот. В проделанный проход устремилась наша пехота, и скоро укрепленный пункт был полностью очищен от противника. Наши части вступили на немецкую землю»⁶.

Рядовой Товья Раиз, 24-летний еврей, работавший до армии зубным техником, первым ворвался на высоту 41,5. «На пути продвижения его отделения встал железобетонный дот, откуда немцы вели сильный пулеметный огонь, мешавший продвижению нашей пехоты. Группа бойцов во главе с товарищем Раиз проделала в проволочном заграждении проходы, подползли вплотную к доту и забросали его гранатами. Две амбразуры дота были подавлены, а из третьей по-прежнему велся огонь. Положение создавалось критичное, бойцы залегли под яростным огнем врага. В этот момент прозвучал голос комсомольца Раиз: «Гвардейцы, вперед!» Сам он подскочил к амбразуре и закрыл ее своим телом!.. Батальон поднялся и двинулся вперед»⁷.

⁵ Журнал боевых действий 17-й Гв СД. 1944. Л. 100.

⁶ Сенкевич И. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973.

⁷ Журнал боевых действий 17-й Гв СД. 1944. Л. 100-101.

45-й и 48-й полки ворвались в немецкие траншеи. До конца октября дивизия продвигалась вперед по километру — два в сутки, ведя бои днем и ночью. Дойдя до второй оборонительной полосы у города Пилькаллен, армия перешла к обороне. Дальше наступать не было ни сил, ни средств. Наступило временное затишье. Утром 24 ноября немцы силами в полк пехоты с восемью танками и 13 штурмовыми орудиями ударили в расположение одного из батальонов 52-го полка. Солдаты Вермахта прорвались в первую траншею, завязался бой за вторую. Загорелось несколько вражеских танков, но противник рвался вперед. И только когда Квашнин ввел в бой полк второго эшелона, немцы откатились назад, оставив на поле около семисот убитых и десять подбитых танков.

Сибиряки в Польше

В конце июля 1944 года 309-я стрелковая дивизия перешла границы освобожденных территорий Советской Украины, ее ждала земля Польши. Эти территории находились под немецкой оккупацией с сентября 1939 года. Несмотря на то, что в ходе операции Красной армии «Багратион» фронт германской армии рухнул, на Висле нацисты спешно формировали новый оборонительный плацдарм. Сюда стягивали резервы, способные закрыть брешь, вызванную стремительным наступлением армии-освободительницы.

В последнюю неделю июля стрелки 309-й СД шли вперед, практически не встречая сопротивления противника. Только однажды удалось взять пять пленных немцев. Свои потери тоже случались — на плохих восточно-польских дорогах люди попадали под идущие колонны автомашин. К вечеру 30 июля дивизия сменила на позициях 126-й стрелковый полк 71-й СД. 309-я должна была вести наступательные бои в составе 47-го стрелкового корпуса. Времени на отдых не дали. Дивизию ориентировали на движение к Сандомиру. Первые атаки на Предзель, Боровин и Новоселце к существенным успехам не привели. Немцы встретили стрелков артиллерийским и пулеметным огнем. На следующий день атаки продолжились, 957-й СП смог взять Нова Весь, на других участках оборону врага проломить не удалось. За два дня погибло 28 бойцов дивизии, 116 были ранены⁸.

⁸ Журнал боевых действий 309-й СД за июль-август 1944. ОБД «Память народа».

1 августа направление ударов было изменено. Немцы потеряли населенные пункты Волина, Рацлавица, Подволино, 957-й СП вышел на окраину Ниско (городок в польском Подкарпатье). Противник начал отход. Разведка 309-й СД установила, что в боевую группу немцев входили различные подразделения — от пехотного батальона 214-й дивизии до артиллеристов, зенитчиков и танкистов. Они отчаянно огрызались, постоянно контратакуя сибиряков. Тем не менее 2 августа 309-я СД смогла освободить 18 польских населенных пунктов, оказавшись на рубеже Турбья — Заосье. В этот день дивизия потеряла 15 бойцов⁹. На следующий день ценой смерти 23 красноармейцев 309-я СД очистила 20 городков и сел¹⁰.

С 4 августа дивизия подвергалась постоянным атакам немецких подразделений. На сибиряков бросали пехоту и танки. По ночам — авиацию. Тем не менее все нападения удалось отбить. После отражения атак дивизия продолжала наступать, освобождая все больше польской земли от нацистов. К середине дня 6 августа стрелки ворвались на железнодорожную станцию Сандомир и вышли на восточный берег реки Висла¹¹.

В боях за сам Сандомир, освобожденный 18 августа, 309-я СД не участвовала, так как согласно боевому распоряжению командира 47-го стрелкового корпуса сменяла части 280-й стрелковой дивизии на восточном берегу Вислы, а затем сосредоточилась в районе Ясень-Сташув и на реке Чарна. Противником сибиряков стали подразделения 16-й PzD — танковой дивизии Вермахта. Потери выросли: 13 августа погибли 35 бойцов. Однако 309-я СД шла вперед. Только к 19 августа стрелки перешли к обороне, находясь в составе 27-го стрелкового корпуса.

Согласно данным журнала боевых действий, с 1 по 20 августа 309-я СД освободила 57 населенных пунктов, в том числе города Ниско, Развадув, Курозвенки. На улицах Развадува после его зачистки было обнаружено более 280 вражеских трупов, 104 немца попали в плен. Сама дивизия потеряла за три недели 415 красноармейцев и командиров убитыми, 1304 ранеными. В составе 309-й СД на 21 августа находилось 4490 бойцов, из них только 607 стрелков. В артиллерийском парке использовались кроме отечественных и трофейные орудия. В частности, сибиряки имели четыре немецких 75-миллиметровых пушки¹².

На Сандомирском плацдарме в 309-й СД сменили комдива. Новым командиром 19 августа стал сибиряк-алтаец Николай Кириллович Солдатов¹³.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Ултургашев С. П. Пирятинская Краснознаменная: [309-я стрелковая дивизия]. Красноярск: Кн. изд-во, 1985.

Глава 6.

Корсунь — Висла

В начале 1944 года на Украине советские войска продолжали удерживать инициативу, попытка немцев удержать Корсунь-Шевченковский выступ в сторону советского фронта обернулась еще одной наступательной операцией. Немцы, цепляясь за эту территорию, мешали наступлению в сторону Южного Буга. Поэтому очередной задачей Советской армии стало уничтожение

¹ Королева З. Дорогами возмездия // <https://www.proza.ru>.

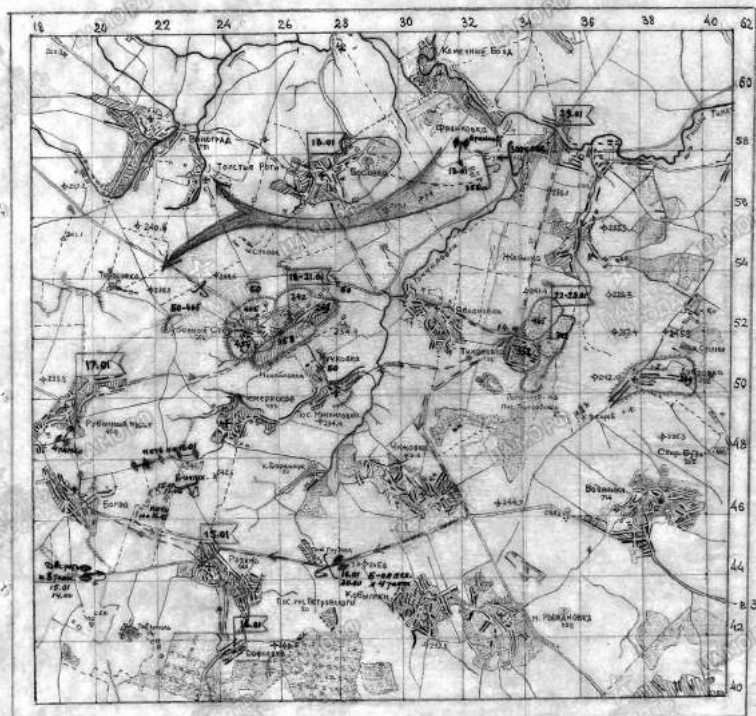
«Генерал Пузиков решил вывести дивизию из окружения. Однако Верховное главнокомандование не разрешило этого делать, а поставило задачу не допустить подкрепления окруженной группировки фашистских войск, вредить, уничтожать коммуникации немцев... В скором времени мы были обнаружены вражеской разведкой, над нашими позициями стали кружить самолеты-разведчики. Пришлось нам держать круговую оборону и отражать нападение вражеских войск. Свои позиции дивизия меняла ежедневно, но силы истощались: одних только раненых возили за собой более четырехсот. Убитых хоронили ночью. А фашисты наращивали свою мощь и усиливали натиск. Настало время, когда из артиллерии у нас осталась одна сорокапятка, но и ту фашистский танк обнаружил и уничтожил.

Для обороны было мобилизовано все, что только было можно. Но наших сил не хватало. Фашисты окружили плотным кольцом и не давали покоя ни днем, ни ночью. В наше расположение стали прорываться вражеские танки. Появилась угроза захвата нашей единственной радиостанции, с помощью которой мы держали связь с высшим командованием. В машине, где размещалась радиостанция, находились еще секретные документы и дежурная смена радистов. Я получил приказ забрать документы и радистов, а машину с радиостанцией взорвать. Стал подходить к машине, вижу — к ней движется танк. Только я успел взять документы и дать команду радистам покинуть машину, как раздался взрыв: танк сделал свое черное дело. Больше половины расчета радистов были ранены или убиты.

Перебежками, отстреливаясь, отходили в небольшой лес вблизи хутора Тихоновка, так как у противника было явное превосходство. В этом лесу враг окружил нас плотным кольцом и начал методически уничтожать, используя и пехоту, и артиллерию, и танки, и авиацию. Через усилители фашисты предлагали нам сдаться: «Ваш генерал Пузиков с нашим генералом пьют чай, а вы сопротивляетесь». Нас спасла наша танковая бригада, которая пошла на прорыв с внешней стороны нашего окружения, а мы, обессиленные, — со своей»¹.

Вх. N 1547.
19.01.44г.

СЕКРЕТНО.
Э.Н. N1

Схема

действий 136 СД Киевской
дистрикции в тылу немцев в р-не

Звенигородка

14-28.01.44г.

Направление
продвижения немцев
14.01.44г.

Пол. Нач. Опер. отделения
Капитан Б.А. Бактияров
(Бактияров)

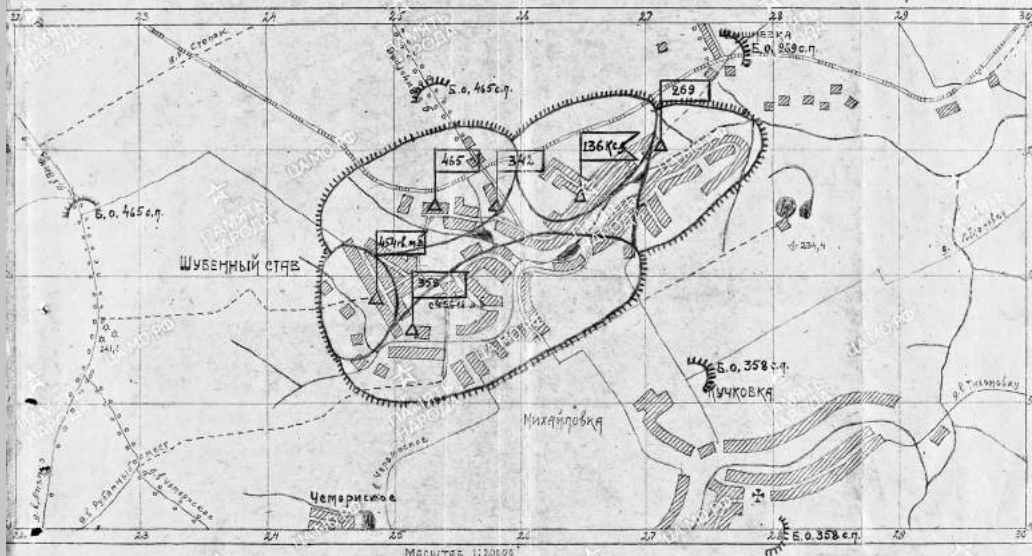
Составлен в тылу по запискам в окрестностях
боевых действий От. 8-14. М.А.А.

Командир 136 Киевской с.д.
Генерал-Майор
(Пузиков)

СХЕМА

обороны 136 К.с.д. с оперативно-подчиненными частями
на 20.01.44г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

Начальник штаба 136 К.с.д.
Подполковник

Составитель
Пол. Нач. Опер. отделения

(Бровдо)

Нач. Оперативного отдела
Майор
(Нурасов)

Действия 136-й СД в окружении в январе 1944 года

ОБД «Память народа»

группировки немцев в выступе. 136-я стрелковая дивизия генерал-майора Ивана Пузикова вела бои в районе города Звенигородовка. 14 января противник опрокинул 38-ю стрелковую дивизию, окружив советскую группировку. После безуспешных попыток прорыва 16 января дивизия сосредоточилась в районе Ризино-Софиевка. Здесь в ее подчинение вошли также отрезанные противником 48-й стрелковый полк 38-й дивизии, 454-й и 456-й мотобатальоны 6-й гвардейской мотострелковой бригады, 465-й стрелковый полк 167-й стрелковой дивизии и группа бойцов и офицеров 163-й стрелковой дивизии во главе с полковником Банниковым. Численность окруженной группы составила 4107 человек при 149 пулеметах, 81 противотанковом ружье, 48 орудиях и 55 минометах².

Ведя активные бои, дивизия сосредоточилась 22 января в районе деревни Тихоновка. Вечером противник сбил с позиций у Дубровки 269-й полк, отошедший в лес. Связь с ним была утеряна. 23-24 января немцы при поддержке артиллерии и авиации усилили натиск на окруженцев. С позиций выдавили 358-й стрелковый полк, удару подвергся командный пункт дивизии. Были большие потери. Только в штабе погибли майор Юрасов, лейтенант Искандаров, ранены подполковник Соколов, майоры Мединец, Спица, Софронов. При этом ночью 358-й полк смог вернуть утраченные позиции. Зато 454-й и 456-й мотобатальоны самовольно оставили район обороны и ушли в неизвестном направлении³.

Снабжение окруженной группировки велось с помощью самолетов, так, 23 января для дивизии сбросили десять грузов медикаментов и боеприпасов.

24 января началась Корсунь-Шевченковская операция по окружению группировки немцев. Для освобождения окруженной группировки была сформирована подвижная группа на основе 233-й танковой бригады с приданием ей 1228-го самоходного артиллерийского полка, мотострелкового батальона и противотанковой батареи — всего 39 танков, 16 САУ, четыре противотанковые пушки и 200 автоматчиков. 28 января они соединились с бойцами 136-й дивизии. При этом осколком вражеской бомбы был ранен начштаба дивизии подполковник Бревдо. Нужно отметить, что генерал-майор Пузиков оставался в строю и в плен не попал, как сообщала окруженцам немецкая пропаганда. Дивизия стала Киевско-Звенигородской.

30 января к дивизии присоединился «пропавший» 269-й полк. Уже 28 января дивизия продолжила бои, стол-

² Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

³ Там же.

кнувшись с эстонским батальоном из дивизии СС «Викинг» в Ольшанах. В этот день советские войска завершили окружение в Корсунь-Шевченковском котле почти 60-тысячной группировки немцев генерала Штеммермана. 136-я стрелковая дивизия вошла в состав войск, обрзававших внешнее кольцо окружения.

8 февраля дивизия подбила три танка «Пантера», два «Фердинанда» и бронемашину. В эти дни стрелки столкнулись с 79-м и 64-м мотополками немецкой 16-й танковой дивизии.

Однако полностью уничтожить немцев не удалось, около 40 тысяч солдат Вермахта сумели вырваться из окружения 17 февраля. На одном из направлений прорыва оказался 358-й полк, численность не более 50 активных штыков. Почти все они во главе с полковником Бортником погибли, но не пропустили врага. Атаку противника в тыл отбил и 269-й полк, в котором были убиты его командир полковник Филиппов и начштаба майор Кременчугский⁵. На других направлениях прорыва советские войска оказались менее стойкими.

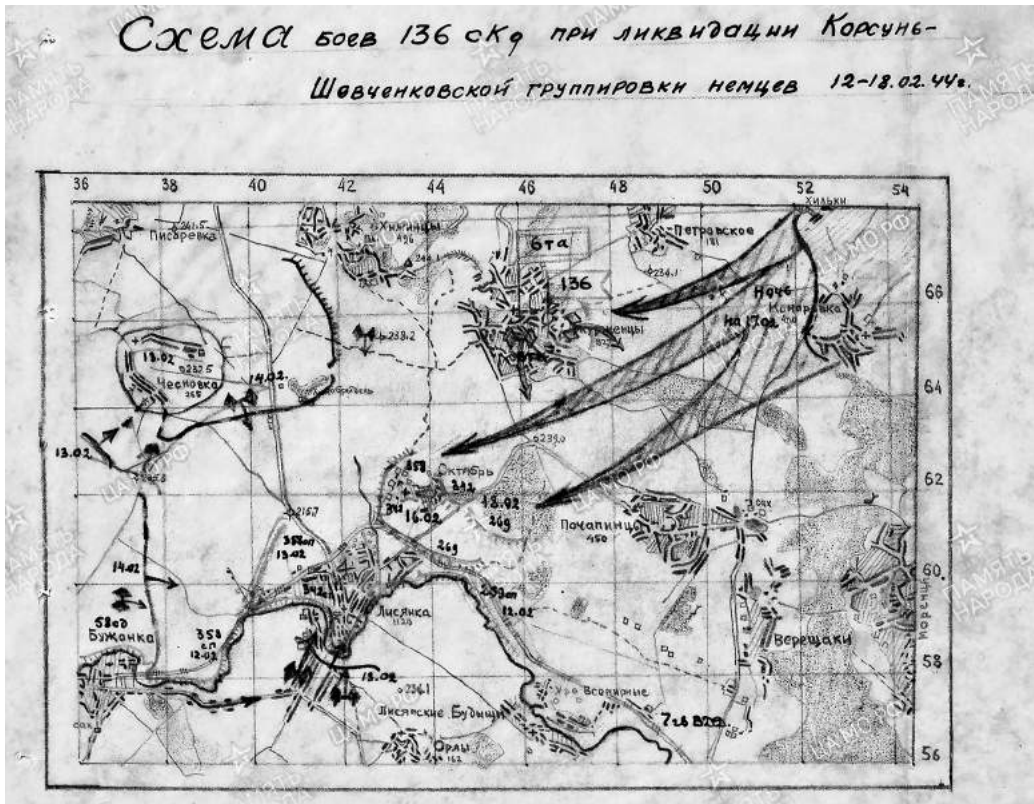
Врио командира 358-го полка назначен Герой Советского Союза капитан Щербаков, 269-го — капитан Огин. В конце февраля дивизия вышла из боя.

23 марта 136-я дивизия была выведена в резерв, где получила подкрепление, и в составе 3-й гвардейской армии заняла оборону у Луцка. В течение весны и начала лета дивизия вела бои местного значения. Советские войска готовили операцию по освобождению Западной Украины и юго-востока Польши. Древняя галицийская земля в планах немецкого командования рассматривалась форпостом, прикрывающим польскую Силезию — еще один промышленный узел, чьи мощности работали на Германию. Две немецкие армии и одна венгерская, входившие в группу армий «Северная Украина», создали линию обороны глубиной до 50 километров.

Среди прочих частей и соединений подготовкой к наступлению на врага занималась и 136-я дивизия: вела разведку, пристреливала цели, строила новые командные и наблюдательные пункты, проводила траншеи в сторону противника. Все июльские дни стороны вели артиллерийскую перестрелку. 13 июля войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление в направлении Львова и Рава-Русская. Вопреки утверждениям советских историков, что удар наносился без предварительной артподготовки⁶, в ЖБД 136-й дивизии отме-

⁵ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁶ Попель Н. Впереди Берлин. М., 2001. С. 39.

чено, что полки пошли в атаку лишь после того, как артиллерия отработала по позициям противника⁷. К ночи бои развернулись на приступах Верхостава, Лемешува. Километр за километром «прогрызали» оборону немецкого 503-го пехотного полка стрелки. Немцы перебросили на участок подкрепление: 506-й пехотный полк, фюзелерный батальон 291-й пехотной дивизии и подразделения 16-й танковой дивизии. Особенно большие потери дивизия понесла 15 июля, когда погибли 89 человек, в том числе командир 342-го полка подполковник Хроменко⁸.

Вечером 16 июля дивизия окончательно сбила противника с позиций и начала преследовать его отступающие батальоны. 358-й полк форсировал реку Стрыпа и решительным боем занял Милятин, 269-й освободил Шарпаницу и Стенятын, оборона немцев на участке наступления сибиряков окончательно посыпалась. Атаки продолжались до 28 июля, после чего дивизия была выведена на отдых. Ее победное шествие приостановилось на реке Висла в районе Аннополя. После получения не-

Бой 136-й СД при ликвидации Корсунь-Шевченковского котла в феврале 1944 года
ОБД «Память народа»

⁷ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁸ Там же.

большого пополнения в ней насчитывалось 847 активных штыков⁹.

Прорыв немецкого фронта на множестве направлений позволил советским войскам окружить в районе Бродов восемь дивизий противника, в том числе 14-ю гренадерскую дивизию СС «Галичина», состоящую из украинских коллаборационистов. К 22 июля 50-тысячная группировка была уничтожена, затем свободу получили города Львов, Перемышль, Станислав.

1 августа дивизия получила приказ форсировать Вислу в районе Завихоста. Лодки привезли с опозданием, и переправа через реку началась только в четыре часа утра, когда уже было достаточно светло. Из первых 11 лодок с десантом 269-го полка три были разбиты снарядами противника у восточного берега, две — потоплены, с остальных на западном берегу высадился десант в 60 человек. Следом была отправлена лодка с радистом и десятью автоматчиками, при переправе погибли семь человек. Оставшиеся в живых не нашли высадившуюся первую группу, наткнулись только на тело женщины-санструктора. Позже к ним вышли шесть красноармейцев из первого отряда. В течение дня бойцы вели бой с немцами и почти все погибли. К своим удалось вернуться лишь двум солдатам¹⁰.

В ночь на 2 августа передовые отряды захватили небольшой плацдарм на острове у западного берега Вислы. В последующие часы стрелки очистили его от немцев. Безуспешные попытки одолеть оставшуюся часть реки продолжались каждую ночь. Полки несли потери. Так, 5 августа утонул начальник штаба 269-го полка майор Смусев, погибли командир батальона этого полка капитан Касонов, начальник артиллерии дивизии старший лейтенант Липай. На следующий день попытки форсировать реку прекратились.

Советским войскам удалось форсировать Вислу на другом направлении, и уже 14 августа 136-я дивизия была введена в бой на левом берегу реки. К 27 августа в дивизии осталось только 402 активных штыка, в ночь на 2 сентября дивизия была выведена в резерв для пополнения и укомплектования и в октябре 1944 года переброшена в Польшу на наревский плацдарм близ города Се-роцк, где ведет частные бои до января 1945 года¹¹.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Часть 6

Поверженный нацизм

Глава 1.

Битва за Кенигсберг

К началу января 1945 года Красная армия стояла на пороге германских земель — перед войсками трех фронтов простиралась Восточная Пруссия, одна из двух составных частей, из которых выросла Германская империя. Естественно, что эта земля для немцев имела важнейшее социально-экономическое, политико-историческое и стратегическое значение — это был форпост германской агрессии на восток. Во время Первой мировой войны русские армии безуспешно вторгались в эти земли. Через тридцать лет перед детьми и внуками солдат той войны окончательно встал восточно-прусский вопрос.

Немецкое командование придавало большое значение удержанию Восточной Пруссии. Она должна была прочно прикрыть подступы к центральным районам Германии. На ее территории и в прилегающих к ней районах северной части Польши был возведен ряд укреплений, сильных в инженерном отношении фронтальных и отсечных позиций, а также крупных узлов обороны, насыщенных долговременными сооружениями. Старые крепости в значительной мере модернизировали; все сооружения были прочно связаны между собой в фортификационном и огневом отношении. Общая глубина инженерного оборудования достигла здесь 150–200 километров. Особенности рельефа Восточной Пруссии — озера, реки, болота и каналы, развитая сеть железных и шоссейных дорог, крепкие каменные постройки — в значительной степени способствовали обороне. Особенно сильно была развита в инженерном отношении оборона на основном направлении — Гумбиннен (современный Гусев), Инстербург (Черняховск), Кенигсберг (Калининград).

Кенигсберг — центр Восточной Пруссии — укреплялся на протяжении сотен лет. Еще в 1882 году вокруг города был выстроен оборонительный пояс из 15 фортов. В годы Первой мировой войны оборона была усилена сооружением между фортами промежуточных укреплений.

Каждый форт представлял собой главную казарму, окруженную рвом, и подъемный мост с входным устройством. «Главная казарма прикрывалась земляной насыпью толщиной три — четыре метра, защищавшей от обстрела даже современными артиллерийскими орудиями среднего калибра. Сверху находилась открытая позиция, откуда раньше велось главное огневое действие форта. Позднее поблизости были построены особые артиллерийские позиции для батарей, примыкающих к форту. Кирпич, применявшийся для строительства, несколько раз обжигался, чем достигалась повышенная прочность. Таким образом, эти старые укрепления были довольно надежной защитой, в том числе и от современной артиллерии»¹.

Форты XIX века были дополнены полевыми укреплениями — оборудованы пулеметные и стрелковые гнезда на гребнях валов, расчищены секторы обстрела, устроены огневые точки и проволочные заграждения на гласисах, поставлены мины нажимного действия. Кольцо фортов было замкнуто противотанковыми рвами. Помимо Кенигсберга в Пруссии были оборудованы многочисленные укрепленные районы: Хейльсбергский, Летценский, Алленштейнский, Торуньский и Млавский, крепости: Модлин, Млава, Торунь, Мариенбург и Эльбинг. Фактически вся Восточная Пруссия представляла собой один укрепленный район, глубина обороны на стратегических направлениях достигала 200 километров.

Здесь оборонялась немецкая группа армий «Центр» (с 26 января переименованная в группу армий «Север») из трех армий с общей численностью до 600 тысяч человек, 8200 орудий и минометов и около 700 танков и штурмовых орудий. На крепость наступали войска советских трех фронтов численностью свыше 1,5 миллиона человек, свыше 25000 орудий и минометов и более 3800 танков и самоходок.

Ворота Восточной Пруссии

В начале января красноярская 17-я гвардейская стрелковая дивизия дислоцировалась в районе Пилькален (Добровольск), куда прибыла в конце октября после боев под Витебском и в Литве. Тогда она пришла уставшей и обессиленной, в стрелковых ротах насчитывалось по 10–15 человек, в пулеметных и минометных рас-

¹ Лящ О. Так пал Кенигсберг. М., 1991. С. 12.

четах — по двое — пятеро человек². Началась многомесячная работа по восстановлению боевого потенциала дивизии. В подразделениях полков шла усиленная боевая подготовка, тактические занятия проводились в основном по ночам. Войска готовились к прорыву хорошо укрепленной полевой обороны противника³.

В новогоднюю ночь разведгруппа дивизии из 13 человек вышла в рейд, чтобы добыть языка. «В траншеях противника был захвачен немецкий солдат, который поднял крик, в результате чего разведгруппа была обнаружена, заброшена гранатами и обстреляна. Ввиду невозможности вытащить пленного живым пленный был пристрелен. Разведгруппа отошла в исходное положение, имея при этом потери: убитыми три и ранеными шесть человек»⁴.

6 января 26-й гвардейский артиллерийский полк выдвинулся в полосу предстоящего наступления дивизии. К 9 января саперы закончили разминирование на участке дивизии, в ночь на 12-е проделали шесть проходов в проволочных заграждениях. Численность 17-й составляла почти 6000 солдат и офицеров. Каждый боец на руках имел по 200 винтовочных патронов. Артиллерия и минометы были обеспечены двойным боекомплектom. В ночь на 13-е полки выдвинулись на рубеж атаки. Стоял густой туман, артиллерия не могла вести прицельный огонь по огневым точкам противника, танки и самоходки не имели ориентиров в белой мгле.

Восточно-Прусская операция началась 13 января. В семь часов немцы нанесли тридцатиминутный упреждающий удар. Как выяснилось позже, противник знал о времени предстоящего наступления: тяжелая артиллерия была заранее выведена в глубину обороны, легкая — сменила позиции. Личный состав немцы вывели из первых двух линий траншей в третью, оставив на передовых позициях по одному отделению от роты.

К 11:15 сибиряки заняли первую линию противника, через пятнадцать минут — вторую, завязался бой за третью линию. Им противостояли полк из 1-й пехотной дивизии и два фузилерных батальона при поддержке артиллерии. Последующие трое суток красноармейцы безуспешно пытались прорвать оборону противника и отражали контратаки. Положение резко изменилось в ночь на 17 января — дивизионная разведка в количестве 15 человек под командованием капитана Горобца проникла в тыл немцев в районе Ужняцнен. Здесь разведчики уничтожили командира немецкого батальона по фамилии Яновский

² Квашнин А. П. О боях под Пилькалленом. КККМ. В/ф 7417-1. Л. 1.

³ Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

⁴ Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

и четырех солдат, захватили рацию и документы, посеяв панику среди солдат противника. После чего 48-й и 52-й гвардейские полки коротким штурмом заняли Ужняц-нен, Гросс-Шореллен и Шмильген. Передав позиции полкам второй линии, дивизия отошла в тыл на отдых⁵.

Бои на улицах
Кенигсберга

Вечером следующего дня дивизия была брошена в образовавшийся прорыв. 20 января на пути сибирияков встал 1043-й полк 561-й дивизии, но был в буквальном смысле сметен. Потеряв пять человек ранеными и одну лошадь убитой, стрелки уничтожили около 150 человек. Скорость прорыва была столь внушительной, что дивизия даже не стала собирать на поле боя трофеи, оставив их частям второго эшелона. К 22 января дивизия вышла на рубеж реки Дайме, где закрепились немецкие части из 69-й, 286-й пехотных и 551-й народно-гренадерской дивизий.

Северная часть фронта до последнего времени оставалась стабильной, после прорыва под Пилькалленом возникла угроза окружения обороняющихся здесь полков немцев, которые 20 января начали отход к Кенигсбергу. Среди советских войск здесь находилась 26-я дивизия, насчитывающая 3000 солдат и офицеров. Получив информацию об отходе противника, 26-я перешла к преследованию, сбивая малочисленное прикрытие, вдоль залива Куриш-гаф. Во время преследования штаб дивизии наткнулся на колонну немцев. Комдив дивизии генерал-майор Белоногов дал приказ занять оборону — три сапера и несколько человек во главе 312-го стрелкового полка залегли и приготовили автоматы к бою. Немцы растерялись,

⁵ Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

тогда немногочисленная охрана штаба атаковала колонну, взяв в плен 31 человека⁶.

С 23 часов 23 января 17-я дивизия начала борьбу за форсирование Дайме и 26 числа вышла к первой линии обороны Кенигсберга. Замерзшую реку Дайме стрелки штурмовали при поддержке артиллерии, но потери были все равно большими. Бойцов косили пулеметы и пушки, они проваливались в полыньи, но упорно шли вперед. Наконец передовые волны пехоты добрались до немецких траншей, и уже там в рукопашных боях сибиряки брали верх. Так были открыты «ворота» Кенигсберга.

Окружение группы армий «Север»

Второй Белорусский фронт маршала Рокоссовского наносил удар западнее Кенигсберга. Его войска должны были наступать с плацдармов на реке Нарев, разгромить млавскую группировку противника и выйти по территории северной Польши в направлении Балтийского моря, тем самым отрезая Восточную Пруссию от территории основной части Германии. Из-за плохой погоды Рокоссовский дважды переносил начало наступления, наконец 14 января был отдан приказ, и войска пошли в атаку.

Среди прочих частей и соединений на реке Нарев располагалась 136-я дивизия, некогда бывшая 140-й бригадой, ушедшей на фронт из Уяра. Активных штыков в сибирской дивизии было всего 2118. Ее противник — 1-я Восточно-Прусская гренадерская дивизия. В ночь на 13 января сибирские полки вышли на исходный рубеж для наступления. В десять утра началась артподготовка, после чего 358-й полк с батальоном 269-го заняли первую траншею противника. Затем 269-й полк взял населенные пункты Станиславово и Дембе. На следующий день в наступлении принял участие 342-й полк. Продвижение застопорилось после введения немцами в бой резервов.

Тем не менее сибиряки к 18 января вышли к старинной крепости Модлин (бывший Новогеоргиевск), мощные оборонительные рубежи которой были созданы русскими инженерами еще в XIX в. веке, когда Польша входила в состав Российской империи. Сейчас крепость обороняли 23-й крепостной пулеметный и 1542-й полевой запасной батальоны, которые не сумели оказать серьезного со-

⁶ Журнал боевых действий 26-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

противления. 342-й полк овладел Новым Модлином, выбив противника из города и крепости.

20 числа дивизия преследовала противника, отходившего на север вдоль реки Вислы. В городе Плоцке немцы пытались было оказать сопротивление, но были сбиты с позиций и откатились, бросая бронетехнику и артиллерию. 23 января 358-й полк занял город Бобровники, ставший одним из 74 населенных пунктов, освобожденных за сутки воинами дивизии. Рота капитана Столовского при поддержке самоходок с налета взяла подготовленный к взрыву мост через реку Древенца. Впереди была крепость Торн (современный Торунь)⁷.

На подступах к Торну противник соорудил полноценную линию обороны. Перед позициями был отрыт противотанковый ров, заполненный водой. Множество пулеметных точек в окопах, пристрелянных на прямую наводку орудия. Отремонтированы форты XIX века, между которыми оборудованы дзоты. Трое суток дивизия безуспешно атаковала немцев, после чего 28 января перешла к обороне.

Отдохнув несколько дней, стремительным ударом 1 февраля полки ворвались в город, 269-й — с севера, 358-й — с северо-востока. Наступление было столь быстрым, что противник не успел вывести из города огромное количество техники и оборудования и не успел взорвать заминированные электростанции, заводы и водопровод. Немцы бросили в городе 22 эшелона с военным имуществом, 18 орудий, один шестиствольный миномет, шесть метательных аппаратов, до 5000 автомобилей, 500 мотоциклов, до 40 складов с боеприпасами, 25 — с продовольствием, обмундированием и лекарствами, один — с соларкой. Потери дивизии в этот день составили три человека убитыми и шесть ранеными⁸.

После трех суток преследования противника сибиряки были отведены на восточный берег Вислы на соединение с главными силами своего корпуса. После короткого отдыха дивизия была направлена на север, где 12 февраля вступила в уличные бои в Витткау, в котором немцы отчаянно обороняли каждый дом. 14 февраля стрелки возобновили наступление на север. В ежедневных боях дивизия вступила с запада на территорию Восточной Пруссии и закончила зиму в стычках на ручье Червона Струга и озере Зольнен-Зее.

Фактически немецкие войска в Кенигсберге уже были отрезаны от путей сообщения с Германией, в сере-

⁷ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

⁸ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

дине марта советские силы начали наступление на крупный порт на Балтике Данциг (современный Гданьск), ставший в 1939 году одной из причин начала Второй мировой войны. 136-я дивизия наступала на некогда «вольный город» во втором эшелоне. 24 марта сибиряки попали под дружественный огонь, советские самолеты сбросили бомбы в расположение 269-го и 342-го стрелковых полков. Погибли сотрудники редакции дивизионной газеты капитан Зубец и старший лейтенант Георгиевский, был ранен шофер⁹.

27 марта дивизия вышла на западный берег Мертвой Вислы — одного из крупнейших рукавов Вислы, в устье которого находится Данциг, — и к исходу дня высадились на острове Холм и на правом берегу в районе химзавода. В бою погибли замкомандира 342-го полка капитан Куценко, помощники начальника штаба полка капитан Жернаков и старший лейтенант Пономарев. 31 марта дивизия начала наступление к Данцигской бухте. Немцы использовали каждое здание, подъемные краны, складки местности, железнодорожную насыпь и вагоны, бронеколпаки и доты, огнем снайперов и пулеметов пытались сдержать наступление. В четыре часа утра 1 апреля дивизия вышла на берег бухты.

Полуостров Земланд

В начале февраля 26-я стрелковая дивизия подвинулась до поселка Бартенен, расположенного в шести километрах юго-восточнее города Нейкурен (современный Пионерск). К этому времени ее ударная мощь ослабла, сказались потери. Тяжелые снаряды и мины были на исходе, вышло из строя несколько пулеметов. 4 февраля после трехдневных кровопролитных боев дивизия взяла населенный пункт Бегиттен. Следом — очередной укрепленный пункт Гросс-Лядткайм, где 312-й стрелковый полк столкнулся с сильным сопротивлением немцев. Офицеры и солдаты, несмотря на мощный огонь противника, бросились в атаку. С подвалов и чердаков строчили немецкие пулеметы и автоматы, прямой наводкой били орудия. Стрелки прорвались к восточной окраине и начали с помощью гранат штурмовать каждый дом. Немцы не выдержали, через полтора часа боя подняли дымовую завесу и начали отход под прикрытием артил-

⁹ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

лерии¹⁰. Оставшуюся часть месяца дивизия отдыхала во втором эшелоне, после чего была выведена в первую линию, где отразила несколько атак противника.

До 10 февраля 17-я гвардейская стрелковая дивизия использовалась на разных участках наступления, командование бросало ее в атаку для прорыва и развития успеха. С 10 по 18 февраля была выведена в тыл на отдых и пополнение. 19 февраля Земландская армейская группировка немцев, запертая на западе полуострова, начала операцию по прорыву к Кенигсбергу. Два полка 58-й пехотной дивизии Вермахта при поддержке десяти танков и авиации потеснили 19-ю гвардейскую, 124-ю и 221-ю стрелковые дивизии. Немцы пробивались от порта Пиллау на Земландском полуострове, через который могло быть налажено снабжение окруженной в Кенигсберге группировки. В бой были брошены сибиряки. Огнем зенитной артиллерии и пулеметов уничтожены четыре самолета противника, из них один сбит гвардии сержантом Сергеевым из пулемета ДШК. Артиллерия подбила три танка¹¹.

Дивизия заняла оборону на восточном берегу реки Форкенер Флис (современная Нельма), с запада пытались прорваться полки немецких 93-й и 58-й пехотных дивизий. Отсюда сибиряки были выведены, чтобы 21 февраля начать атаку немцев во фланг. 24 февраля дивизия вновь оказалась под угрозой, немцы навалились на стрелков с трех сторон. Передовые части противника вышли к наблюдательному пункту комдива Петра Чернышева, заменяющего Квашина, вызвавшего огонь артиллерии на себя и получившего в это время приказ по радио на отход, чтобы избежать намечавшегося окружения. К вечеру сибиряки отошли и были выведены во второй эшелон. 52-й гвардейский полк из-за больших потерь был расформирован, его штаб выведен на укомплектование¹².

Несмотря на упорное сопротивление русских, Вермахт ударами с запада и от Кенигсберга сумел занять дорогу до Пиллау, и хотя взять господствующие высоты возле магистрали ему не удалось, движение грузов по ней возобновилось, окруженная немецкая крепость стала получать припасы, доставленные морем.

С 26 февраля дивизия находилась на позициях в шести километрах северо-западнее Кенигсберга. До 16 марта сибиряки несли здесь службу охранения и наблюдения за противником, производили инженерно-оборонительные работы в условиях чрезвычайно гнилой и неустойчи-

¹⁰ Журнал боевых действий 26-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

¹¹ Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

¹² Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

вой погоды: с дождями и туманами, заморозками и метелью, оттепелями и холодными балтийскими ветрами.

Затем сибирские стрелки были выведены в резерв командования, где, закончив переукомплектование, 5 апреля вновь были введены в бой на Земландском полуострове, выйдя на окраины Зеераппина (современное Люблино). В боях за этот поселок отличились артиллеристы капитана Вовчука, прямой наводкой отбившие контратаки немцев.

На Земландском полуострове действовала и 26-я стрелковая дивизия, которая в ночь на 31 марта была выведена в район Кенигсберга, где начала подготовку к участию в штурме немецкой твердыни. В полосе обороны немцев находился батальон 561-й пехотной дивизии и три дивизиона артиллерии, в резерве находились еще два батальона пехоты. Правее натиск должна была поддерживать 262-я стрелковая, левее — 70-я стрелковая дивизия.

Падение Цитадели

6 апреля Красная армия начала штурм Кенигсберга, продолжавшийся всего трое суток. В тот же день 17-я дивизия окончательно перерезала дорогу Кенигсберг — Фишгаузен, лишив немцев последней надежды на выход из окружения.

В 12 часов после тридцати минут артподготовки 26-я дивизия двумя полками первого эшелона начала наступление. Пехота 349-го полка подполковника Демьянова сразу за разрывами снарядов преодолела заграждения противника перед позициями. Впереди двигался штурмовой батальон капитана Мороза из 227 человек. «Панцирники» были обильно вооружены автоматическим оружием — 180 автоматами и 27 пулеметами, а также шестью 82-миллиметровыми минометами. Их натиск поддерживала артиллерия из 12 крупнокалиберных минометов и орудий¹³. Маневрируя, штурмовики ворвались в траншею противника, выбили его оттуда и, получив поддержку всего полка, повели наступление вглубь обороны немцев. Последующие двое суток дивизия продолжила продавливать оборону гитлеровцев. 9 апреля начались бои за Моддиген, южнее которого располагался форт № 7, прикрывающий Кенигсбергский канал и реку Прегель с запада. После мощной артподготовки 87-й и 312-й полки выбили

¹³ Журнал боевых действий 26-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

Бои на улицах
Кенигсберга

обороняющихся из предполья в населенный пункт. Немцы цеплялись за это направление, так как здесь проходила железная дорога и шоссе до порта Пиллау. Первый батальон 312-го полка, численностью не более стрелковой роты, начал штурм каменных зданий Моддитена.

Пулеметчик Юрченко, уничтожив обороняющихся в местной церкви немцев, затащил станковый пулемет на колокольню. С этого момента он стал хозяином поля боя, контролируя крыши всех домов и окна, обращенные в сторону наступающих стрелков. Юрченко успешно уничтожал пулеметные точки, прикрывая однополчан. К вечеру полки полностью очистили Моддитен от немцев. На следующий день 87-й и 312-й полки вели бои у форта № 7, 349-й полк попытался обойти оборонявшихся здесь немцев, но был остановлен мощным огнем. После чего 26-я и 70-я дивизии (90-й корпус) были развернуты в западном направлении против возможных ударов земландской группировки немцев.

Бои под Иудиттеном, западным пригородом Кенигсберга, приняли исключительно ожесточенный характер. Немецкая группа войск «Земланд» стремилась прорваться через этот пригород к Кенигсбергу, пока фронт окружения не стал еще плотнее. Танковые контратаки противника следовали одна за другой. Боевые порядки пехоты укрепил 350-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк. Этот полк, машины которого были вооружены мощными 152-миллиметровыми пушками, сыграл большую роль в отражении контратак противника¹⁴.

¹⁴ Белобородов А. П. Всегда в бою. М., 1984. С. 338.

Подполковник
И. П. Сенкевич,
1944 год
КККМ, в/ф 8088-5

В превращенном в крепость городе оборонялись четыре пехотные дивизии, несколько отдельных полков — всего более 100 тысяч человек. Защитники располагали 850 орудиями и минометами, 60 танками и штурмовыми орудиями. Однако шансов у них не было — советские части окружили Кенигсберг со всех сторон. Тем не менее город оказался крепким орешком. Например, трехметровые рвы танки преодолеть не могли. Приходилось бить по укреплениям прямой наводкой. Дальше в дело вступали саперы, разрушавшие многовековые каменные и кирпичные стены. А потом за дело брались штурмовые группы, «выкуривавшие» защитников цитадели.

В ночь на 9 апреля кенигсбергский гарнизон предпринял две попытки прорваться из окружения в сторону Пиллау. Одна группа с танками, бронетранспортерами и артиллерией нанесла удар из района городского кладбища и была истреблена в ночном бою частями 87-й гвардейской дивизии. Другая группа атаковала боевые порядки 24-й гвардейской дивизии севернее Лавскена, но также потерпела полное поражение. Среди убитых гитлеровцев оказались два генерала — командир 548-й пехотной дивизии Зидау и глава кенигсбергской полиции Шуберт.

В ту же ночь с внешнего фронта окружения в направлении на Иудиттен нанесла встречный удар группа войск «Земланд». Бой шел несколько часов. К утру 5-я танковая, 1-я и 28-я пехотные немецкие дивизии, понеся большие потери, были отброшены частями 90-го стрелкового корпуса¹⁵.

В первой половине дня 9 апреля командующий немецкой обороной Отто Ляш принял решение о сдаче. Кенигсберг пал 10 апреля 1945 года. В плен было взято около 90 000 немцев.

В боях на Кенигсбергском направлении отлично показали себя минометчики 17-й дивизии. Алексей Земсков

¹⁵ Там же. С. 339.

Советские офицеры
в Австрии, подпол-
ковник И. П. Сенкевич
справа, 1945 год
ККМ в/ф 8088-6

и Михаил Малютин 7 апреля у Региттен уничтожили две пулеметные точки противника, а 8 апреля метким огнем заставили залечь наступавшую пехоту противника, уничтожили пулеметную точку и до десятка вражеских солдат. Оба гвардейца были представлены к ордену Славы третьей степени¹⁶.

Пленные немецкие офицеры были ошарашены мощью, которую смогли выделить советские войска на кенигсбергском, безусловно, важном, но не самом главном в апреле 1945 года направлении. «После пленения нас провели, скорее всего, намеренно, через русские позиции. Моему удивлению не было предела. Такого сосредоточения артиллерии мне еще не приходилось видеть. Одно орудие рядом с другим, батарея за батареей всевозможных калибров. Масса боеприпасов. Танки стоят бок о бок, один «сталинский орган» рядом с другим. Большая часть этого оружия даже не была в деле. По шоссе и проселочным дорогам в направлении Кенигсберга непрерывно тянулись маршевые колонны всех родов войск. На каждом дорожном перекрестке, на каждой развилке стояли регулировщицы, отлично управлявшие движением техники и наших колонн. Куда бы мы ни приходили — везде русские солдаты. Даже если бы нам удалось бежать из Кенигсберга, мы не прошли бы и километра, не натолкнувшись на русских. Дальнейший мой путь в плен проле-

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33.
Оп. 686196. Д. 1575.
Л. 10-14.

гал через всю Восточную Пруссию. Сотни километров — и всюду та же картина»¹⁷.

13 апреля под натиском красноярцев пали Шоршенен, Поллепен, на следующий день — Линденау, Польвиттен, и вновь дивизия вышла на берега Форкенер Флис. Стрелки одно время остались без поддержки танков и даже артиллерии: из-за весенней распутицы дороги размыло, это приводило к тому, что техника застревала.

17 апреля полки дивизии заняли рубежи обороны Фишхаузен (современный Приморск). Это были последние бои сибиряков с немцами.

3 мая дивизия провела парад, который принял командующий 39-й армии генерал-лейтенант Людников. В дальнейшем личный состав занимался подготовкой к перевозке эшелонами. В четыре часа утра 11 мая дивизия направилась на станцию Тракенен (современное Дивное), где начала погрузку в железнодорожные составы¹⁸.

От Вислы до Одера

5 апреля 136-я дивизия начала пеший марш до Цанова, оттуда на автомашинах совершила марш до Арнсвальде и 10 числа сосредоточилась в районе Варнитц, Блумберг, Репплин. В ночь на 19 апреля дивизия начала форсирование на лодках Ост-Одер и выдвинулась к восточному берегу Вест-Одер. Разделяющий притоки остров в 12 километрах южнее Щецина оказался в руках советских частей. На следующий день сибиряки при помощи инженерно-саперной бригады форсируют западный рукав Одера в районе поселка Шенинген и первыми из советских войск, участвующих в операции, захватывают плацдарм на западном берегу реки.

Сибиряки закрепились на плацдарме, отбивая контратаки 50-го полицейского полка, частей дивизии СС из резерва и 2-го полевого учебного полка армейского корпуса «Одер». «Отмечены случаи, когда переодетые в красноармейскую форму фаустники при отходе пехоты противника оставались на своих выжидательных позициях и, близко подпустив нашу пехоту, открывали по ней огонь»¹⁹.

К вечеру сибиряки заняли Паргов в восьми километрах юго-западнее Щецина. На следующий день немцы усилились штурмовым батальоном и бельгийцами из дивизии «Лангемарк», повели контратаку при поддерж-

¹⁷ Ляш О. Так пал Кенигсберг. М., 1991. С. 12.

¹⁸ Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии в 1945 году. ОБД «Память народа».

¹⁹ Журнал боевых действий 136-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

ке бронетехники. Населенный пункт Розов несколько раз перешел из рук в руки, но в итоге остался за советскими частями. 26 апреля дивизия форсировала канал Рандов, взяла Шванеберг и продолжила наступление на запад. Шли последние дни войны, сибиряки занимали один за другим пункты в стране, откуда пришла война: Пренцлау, Вольфсхаген, Вольдерк, Хильдебрандхаген, Мариенхоф и Девиц. В ночь на 30 апреля война кончилась для 136-й дивизии — она была выведена во второй эшелон.

В ночь на 9 мая по радио было получено правительственное сообщение о полной безоговорочной капитуляции германской армии. В связи с праздником Победы в частях проведены митинги. В течение дня сибиряки вели патрулирование морского побережья, собирая бывших пленных красноармейцев и солдат союзных армий, разоружая остатки немецких частей и соединений.

По окончании Великой Отечественной войны дивизия вошла в состав Группы советских оккупационных войск в Германии и была расформирована летом 1945 года.

Штурм Бреслау

С лета 1944 года немцы начали формировать новую систему обороны против наступательных действий Красной армии. Часть городов на исторической, как считали в Берлине, немецкой земле должны были стать «фестунгами» – крепостями. В одну из таких крепостей превратился Бреслау (ныне польский Вроцлав), центр промышленной Силезии. В дополнение к кольцевому поясу фортов и убежищ начала XX века с осени 1944 года строились современные оборонительные сооружения. Бреслау получил постоянный армейский гарнизон. Костяк обороны держался на артиллеристах. «Фестунг» получал крепостные батареи по шесть полевых пушек и по три – четыре гаубицы. Для противодействия советским танкам город имел специальные роты 88-миллиметровых орудий «Пупхен» и тяжелых ПАК-43.

У таких крепостей было важное преимущество. Они становились тяжелой преградой для стрелковых соединений Красной армии, практически не имевших бронетехники. Танки же, оказавшись в городе, были легкой добычей истребительных подразделений, вооруженных «фаустпатронами» или «панцершреками» – противотанковыми гранатометами или ракетами.

Противотанковый батальон (Panzerjäger Abteilung Breslau) Бреслау состоял из четырех рот. В первой роте было по меньшей мере девять самоходных установок, во второй и четвертой – противотанкисты, вооруженные гранатометами «Панцершрек» и «Панцерфауст».

309-я стрелковая дивизия 1-го Украинского фронта вступила на немецкую территорию 1 февраля 1945 года, перейдя через реку Одер. Фронт до конца января провел успешную Сандомирско-Силезскую операцию, отбив контратаки германских войск и освободив практически всю Польшу.

К тому времени 309-ю Пирятинскую Краснознаменную стрелковую дивизию уже сложно было назвать сибирской. Большинство солдат были выходцами с Украины

или западных областей РСФСР. Костяк 1942 года был потерян в предыдущих боях, хотя жители Красноярского края все-таки попадали в состав дивизии. Это были как бойцы, возвращавшиеся с госпиталей после ранения, так и призывники.

Советское наступление в направлении Бреслау началось 8 февраля. К цитадели продвигались части 6-й армии и 5-й гвардейской армии при поддержке 7-го механизированного и 4-го гвардейского танковых корпусов. Немецкий 17-й танковый корпус медленно отступал под давлением наших войск. Решающей была ночь на 14 февраля, когда танки 7-го корпуса в боях с немецкой 19-й танковой дивизией и 17-й и 269-й пехотными дивизиями смогли не только выстоять, но и окружить город. Ловушка захлопнулась. В Бреслау оказались заперты около 60 тысяч немецких солдат и офицеров. 14 февраля 309-я стрелковая дивизия, находившаяся в составе 22-го стрелкового корпуса 6-й армии генерал-лейтенанта Владимира Алексеевича Глуздовского, получила приказ выйти на южную окраину фестунга, расположенную по обоим берегам долины Одера.

После перегруппировки сил стрелки захватили Опперау, предместье Бреслау. Это позволило начать подготовку к штурму города. Бой за предместье не обошелся без потерь, погиб младший лейтенант Иван Шепелев¹.

С 9 сентября 1944 года Пирятинской Краснознаменной командовал гвардии полковник Борис Давыдович Лев. В Красной армии — с 1933 года. В 1941-м окончил ускоренный курс Военной академии имени Фрунзе. Воевал с августа. Командир стрелкового полка, гвардии подполковник. Организовал форсирование Днепра в районе села Теремцы. Звание Героя Советского Союза Борису Льву присвоили в октябре 1943 года. Умер в 1971 году в Москве.

Помимо 309-й СД в штурме Бреслау принимали участие и другие части РККА. В разные периоды в этот район привлекалось до десятка стрелковых дивизий плюс танковые, артиллерийские, минометные части. Столь крупный узел обороны с огромным числом капитальных строений можно было взять, только обрушив на его защитников огромное количество снарядов и мин.

На фасадах домов в Бреслау красовались надписи: «Превратим каждый дом в крепость!»².

К середине февраля силы немецкого генерала Ганса Альфена в Бреслау насчитывали около 60 000 человек. В крепости находились 609-я дивизия, полк СС «Бес-

¹ ОБД «Мемориал».

² Куровски Ф. Битва за Рейх. М., 2015. С. 328.

слейн», полки «Ганф», «Мор», «Зауэр», «Вель», артиллерийский полк и противотанковый батальон. Противник к началу штурма на направлении удара 309-й СД располагал, по данным разведки, 5-м, 15-м и 17-м батальонами фолькштурма полка «Бреслау», 37-м отдельным батальоном фолькштурма со средствами усиления, 15 единицами бронетехники³.

19 февраля 1945 года 309-я СД достигла южных окраин Бреслау⁴. Вперед пошли саперы. Они проделали 70-метровый проход сквозь заграждения вдоль насыпи железной дороги. Затем началась артиллерийская подготовка.

Немцы укрылись в подземных бункерах и системе канализации. В 10 часов 40 минут началась первая фаза штурма города. Стрелки 955-го полка подполковника Орлова смогли занять восемь кварталов, некоторых успехов добились пехотинцы 959-го полка подполковника Влоха. Дальнейшее продвижение было заблокировано ураганным огнем немецкой артиллерии.

Так началось методичное и очень медленное уничтожение окруженной группировки. В журнале боевых действий стрелковых полков 309-й СД в эти дни фигурируют бои в кварталах и за отдельные дома.

«Противник штурмовым отрядам наступающих частей дивизии оказывал упорное огневое сопротивление ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем, широко применяя «фаустпатроны» против нашей самоходной артиллерии, артиллерии прямой наводки и передовых штурмовых групп пехоты, предпринимая контратаки силою от 100 до 300 человек, цепляясь за каждый квартал, улицу, дом...»⁵.

Красноармейцы многому научились у немцев. Ушли от тактики «людского навала», характерной для первой половины войны. Оттачивалась тактика применения штурмовых групп. В эти отряды часто входили в основном фронтовики-ветераны, стрелки и саперы, вооруженные пулеметами, огнеметами и трофейными фаустпатронами. Штурмы кварталов и даже отдельных домов, где засели защитники Бреслау, велись стрелковыми взводами или ротами при поддержке самоходок с 76-миллиметровыми орудиями (как правило, САУ-76). Символом боев в Бреслау 1945 года стал сапер Красной армии с трофейным фаустпатроном и взрывчаткой. В уличных боях было использовано более 600 фаустпатронов. Там, где не помогала взрывчатка, шли огнеметчики с ранцевыми огнеметами РОКС, буквально выжигавшие с коротких дис-

³ Описание Бреславской операции 309-й СД. ОБД «Память народа».

⁴ Журнал боевых действий 309-й СД. 19.02.1945. ОБД «Память народа».

⁵ Описание Бреславской операции 309-й СД. ОБД «Память народа».

танций противника⁶. Для защиты бойцов штурмовых групп 309-й СД массово применялись стальные нагрудники СН-42. Как выяснилось, на коротких дистанциях боя — до 100 метров — эти прообразы бронежилетов не защищают солдат от ружейно-пулеметного огня. «Штурмгеве-ры» — штурмовые карабины образца 1944 года — пробивали нагрудники с 300 метров⁷.

В первый же день боев стрелки 309-й дивизии нанесли поражение полку «Вель», наспех сформированному из персонала ВВС. Был захвачен склад ГСМ. Сибиряки рвались к городской радиостанции. Их поддерживали несколько танков и самоходок. Однако атаки были отбиты. По немецким данным, русские взяли здание радиостанции хитростью, переодевшись в немецкую форму. Зачистка объекта шла до 16 часов. Дальше штурмовые группы 309-й и 218-й стрелковых дивизий продвинулись через железнодорожную насыпь к трамвайному депо. Наступление было остановлено 56-м батальоном «Гитлерюгенда». Немцам даже удалось заставить стрелков отойти обратно к железнодорожной насыпи. 22 февраля на смену деморализованному полку «Вель» пришел полк «Мор», со-

Бои на улицах Бреслау, 1945 год

КККМ, в/ф 4869/817-4

⁶ Отчет дивизионного инженера 309-й стрелковой Пирятинской дивизии о боевых действиях и боевом опыте инженерно-саперных подразделений за март месяц 1945 г. в городе Бреслау. ОБД «Память народа».

⁷ ОБД «Память народа».

стоявший из семи батальонов фолькштурма (фактически вооруженные ополченцы).

Потери сторон росли с каждым днем. 23 февраля был убит командир взвода пулеметчиков 309-й дивизии лейтенант Иван Гипик. На следующий день стрелки смогли выйти с городских окраин на улицы Бреслау. В одном из боев погиб младший лейтенант 955-го стрелкового полка Михаил Степанов. Его похоронили в садике на улице Шенкендорфштрассе. С 15 по 26 февраля Пирятинская Краснознаменная потеряла семь офицеров, с 20 февраля по 1 марта — 160 сержантов и рядовых⁸.

Интересно, что, пока бои шли на окраинах Бреслау, город продолжал жить обычной жизнью. «Мы вообще не замечали, что живем в осажденном городе. Даже трамваи все еще ходили»⁹.

309-я дивизия продолжала вести кровопролитные бои за каждый городской квартал. Только с 15 по 23 марта она потеряла в боях с частями СС, «Гитлерюгендом» и фолькштурмом по меньшей мере 112 человек, 31 сержанта и 81 рядового.

В середине марта немцы перешли к тактике минирования оставляемых зданий управляемыми минами и фугасами. Если же здание оборонялось, то противник использовал для создания огневых точек практически все этажи, полуподвальные помещения, укрываясь за толстыми стенами, достигавшими одного и даже более метра¹⁰.

Иногда узлами обороны немцев становились церкви. Так произошло на улице Гогенцолерн. Чтобы выбить оттуда противника, пришлось потратить сотни килограммов взрывчатки. Только с 22 по 29 марта инженерным частям в полосе 309-й СД пришлось сжечь 149 домов и строений и подорвать 38, расчистить 118 баррикад. Параллельно шла расчистка улиц от обломков¹¹. Такие цифры не должны удивлять: враг активно использовал гражданские и даже религиозные объекты для обороны своих позиций, и их прямой штурм мог в разы увеличить потери наступающей Красной армии.

16 марта погиб старший сержант автоматчик Егор Косточаков из Аскизского района Хакасии. Его взвод из состава 957-го полка вел ожесточенный бой внутри одного из кварталов. Косточаков был трижды ранен, но продолжал руководить боем, пока осколок снаряда не оборвал его жизнь. Его похоронили на Фрейдгофе в Бреслау¹². За подвиг 21 марта медалью «За Отвагу» был

⁸ ОБД «Мемориал».

⁹ Куровски Ф. Битва за Рейх. М., 2015. С. 332.

¹⁰ Отчет дивизионного инженера 309-й стрелковой Пирятинской дивизии о боевых действиях и боевом опыте инженерно-саперных подразделений за март месяц 1945 г. в городе Бреслау. ОБД «Память народа».

¹¹ Там же.

¹² ОБД «Мемориал».

награжден 23-летний старший сержант Григорий Фуник из Рыбинского района. Будучи раненым, он не покинул поля боя, продолжая уничтожать противника¹³. 24-летний капитан Игорь Райхельсон из Красноярска в бою за 585-й квартал лично повел на штурм шестую роту 959-го СП. Он был также ранен, но задачу рота выполнила¹⁴.

Беспрецедентный объем работы проделали саперы 309-й дивизии. Они устанавливали в захваченных кварталах фугасы, мины, чтобы не допустить возвращения туда немцев, строили позиции для пулеметов, орудий и минометов.

Формировались также группы прямой наводки стрелковых полков. Помимо полковой артиллерии им придавались тяжелые самоходные орудия СУ-152¹⁵.

Новшество внедрили артиллеристы дивизии. Они нашли способ усилить огневую мощь. За самоходку цепляли орудие и выдвигали его к переднему краю. Самоходка вела огонь до тех пор, пока на новой огневой позиции не приводили орудие к бою. Потом артиллеристы прикрывали своим огнем отход самоходки.

Немцы боролись с артиллерией с помощью фаустпатронов. 10 марта 309-я СД потеряла одну 45-миллиметро-

Бои на улицах Бреслау,
1945 год

КККМ, в/ф 4869/817-92

¹³ ОБД «Подвиг народа».

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 442. Л. 117.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 61. Кор. 8848. Л. 16.

вую пушку и два 76-миллиметровых орудия от выстрелов гранатометов этого типа¹⁶.

Два месяца упорных боев дали определенный результат. Дивизия захватила свыше 70 кварталов Бреслау. Теперь в руках немцев оставалась меньшая часть цитадели.

23 апреля Пирятинская Краснознаменная была подчинена 74-му стрелковому корпусу и приняла боевой участок от 359-й и 218-й стрелковых дивизий в западной части города.

30 апреля советское командование направило гарнизону Бреслау требование капитулировать. Немцы отказались. Они собирались вести борьбу до последнего человека. Особо упорствовал гаулейтер (мэр от национал-социалистов) Карл Ханке, командир местных частей фолькштурма. 6 мая он сумел сбежать из крепости на специально подготовленном для этого самолете.

Между тем немецкие части в Бреслау еще располагали определенными ресурсами. Советская разведка фиксировала батальон «Рого», полк «Вестланд», батальоны «Бьем» и «Грац» полка «Зауэр», несколько 105- и 150-миллиметровых орудий 269-го артиллерийского полка. Они не только упорно обороняли оставшиеся под нацистским контролем кварталы, но даже иногда пытались контратаковать¹⁷.

Тогда на крепость обрушилась советская авиация. День и ночь она утюжила остававшиеся в руках немцев кварталы. 1 мая 1945 года 309-й дивизии удалось при поддержке танкистов пробиться к Одеру.

Остатки защитников Бреслау переправились на восточный берег реки. Правда, в Берлин от гарнизона ушло сообщение: «Героические защитники Бреслау снова отразили все атаки большевиков»¹⁸. В этот же день погиб капитан, командир батареи 76-миллиметровых пушек 957-го СП сибиряк Василий Иванников¹⁹. Всего в боях конца апреля — начала мая 309-я СД потеряла девять офицеров²⁰.

Последний штурм города совпал с ударом Красной армии северо-западнее Дрездена, лишившим гарнизон надежды на прорыв блокады Бреслау и выход в союзную зону оккупации Германии. Комендант города вынужден был выбросить белый флаг. Условия капитуляции нацистам передали офицеры 955-го стрелкового полка 309-й дивизии Зверовский и Коротаев.

7 мая началась сдача частей гарнизона Бреслау в плен. Только в секторе 309-й дивизии было принято почти

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 61. Кор. 8848. Л. 4.

¹⁷ Доклад о деятельности артиллерии противника перед фронтом 309-й стрелковой Пирятинской Краснознаменной дивизии за май месяц 1945 года. ОБД «Память народа».

¹⁸ Куровски Ф. Битва за Рейх. М., 2015. С. 337.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 61. Кор. 8848. Л. 28.

²⁰ ОБД «Мемориал».

17 000 пленных. А всего сдались более 40 000 немецких солдат и офицеров.

Немецкие потери в боях за Бреслау составили 6000 человек убитыми²¹, советские — около 8000 человек.

Фестунг «Бреслау» пал. И это была последняя операция красной 309-й Пирятинской Краснознаменной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне. День Победы 9 мая 1945 года ее бойцы встретили в районе городка Шмольц.

«Торжественно праздновали день победы над гитлеровской Германией, день окончания войны. Проходил торжественный митинг, посвященный дню победы»²².

После этого стрелков маршем отправили в район городка Муккерац. Там 14 июня одна из наиболее успешных дивизий родом из Красноярского края и была расформирована²³.

После взятия Бреслау советскими войсками город был передан Польше. Ныне это польский город Вроцлав.

За умелые и решительные действия во время боев за Бреслау (Вроцлав) 309-я Пирятинская Краснознаменная стрелковая дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего. 4 июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил ее орденом Кутузова второй степени.

²¹ Куровски Ф. Битва за Рейх. М., 2015. С. 340.

²² Журнал боевых действий артиллерии 309-й СД за май 1945 г. ОБД «Память народа».

²³ ЦАМО РФ. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 61. Кор. 8848. Л. 32.

Курляндская весна

Единственной территорией Советского Союза, до самого конца оккупированной немцами, была Курляндия – западная часть Латвийской ССР. Фактически она представляет собой полуостров, вдающийся в Балтийское море. Именно здесь осенью 1944 года была отрезана крупная группировка немецкой армии. Отступившая сюда группа армий «Север», 25 января 1945 года переименованная в группу армий «Курляндия», заняла удобные для обороны позиции по линии Тукумс – Лиепая и сдаваться не собиралась. Хотя в истории сохранился термин «Курляндский котел», полноценным окружением это не было. Германские войска в Курляндии имели связь с метрополией по морю. До конца 1944 года советские войска предприняли три безуспешных попытки ликвидировать курляндскую группировку.

Воинская судьба собрала на этом фронте многие дивизии, имеющие краснаярские корни: 65-ю гвардейскую, 26-ю, 374-ю и 378-ю стрелковые. С января по май они вели бои на разных участках фронта, а после 9 мая принимали капитуляцию курляндской группировки. Из Карелии в Курляндию была перебросена 382-я стрелковая дивизия.

382-я наращивает мускулы

Многомесячное стояние в Карелии позволило дивизии поднять качество боевой подготовки на новый уровень. Так, в 1267-м полку командир майор Александр Петрович Лоздовский, будучи еще заместителем командира 1269-го полка, отличившийся в боях на плацдарме Вуокси, лично принимал у командиров рот знание боевого устава – БУ-42. В каждом стрелковом батальоне были оборудованы штурмовые городки и стрельбища. Наконец 16 января 1945 года дивизия

начала погрузку в эшелоны. С конца месяца дивизия находилась в Эстонии, где вела обучение, несла гарнизонную службу, периодически выделяя группы автоматчиков на спецоперации¹ (вероятно, для борьбы с «лесными братьями» — антисоветскими партизанами в Прибалтике).

В марте в дивизии произошла очередная структурная реформа. Опыт «панцирного» 1267-го полка переносился на все соединение. Полку вернули статус стрелкового, но теперь в каждом полку дивизии создавался штурмовой батальон.

Ежедневно проводилась тренировка на марш-броски на восемь километров с преодолением штурмовой полосы. Для учебы на штурмовой полосе привлекались спецподразделения. Лучший результат показали автоматчики 1267-го полка, преодолевшие полосу за пять минут. Интенсивно обучались офицеры, которые даже разбирали на лекциях войну на Тихом океане.

Наконец 28 апреля дивизия погрузилась в эшелоны и направилась в Курляндию, после почти восьми месяцев перерыва ее вновь ждала боевая работа².

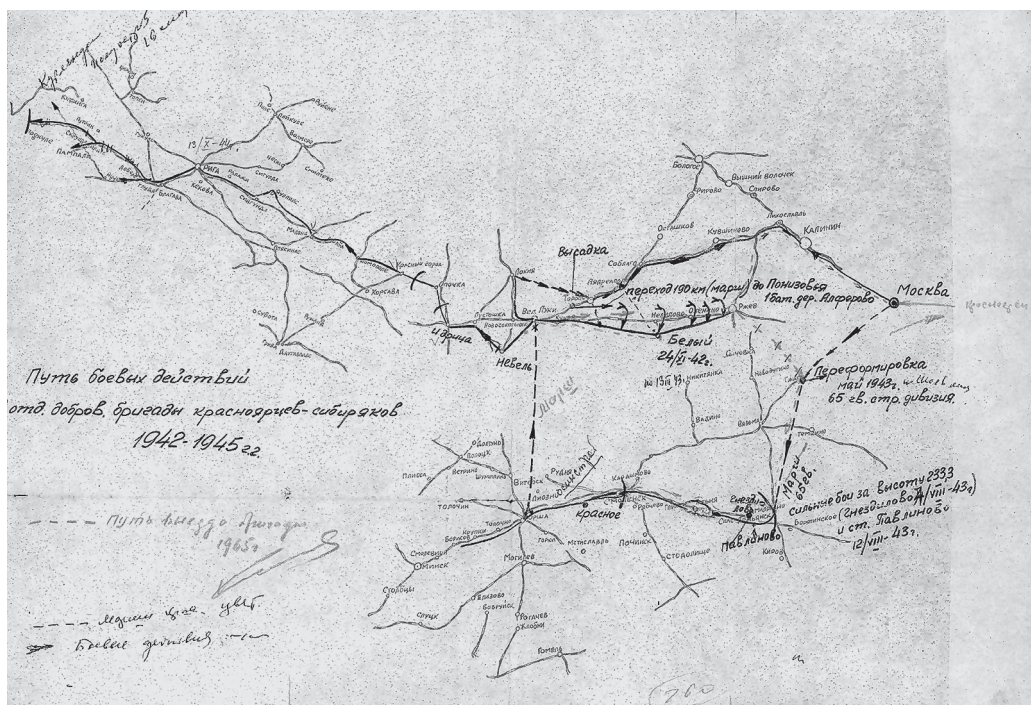
Невезение 378-й

Советское командование настойчиво пыталось ликвидировать немецкую группировку в Курляндии, хотя у нее давно уже не было наступательного потенциала. С точки зрения военной стратегии уничтожение группировки не имело большого смысла — расположенная в стороне от главного театра военных действий группа армий могла быть просто блокирована до конца войны. Наступления объяснимы с политической точки зрения — необходимость полного освобождения советской территории. Особенно это важно, если учесть, что Латвия вошла в состав СССР только в 1940 году, и неподконтрольная территория могла после капитуляции Германии стать источником проблем, в том числе и в отношениях с западными союзниками.

378-я стрелковая дивизия осенью 44-го года находилась в составе 14-го стрелкового корпуса 4-й армии 1-го Прибалтийского фронта. Перед частями фронта была поставлена задача разгрома Шауляйской группировки противника и выхода к побережью Балтийского моря с бло-

¹ Журнал боевых действий 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

² Там же.

Боевой путь 78-й стрелковой бригады (65-й гвардейской стрелковой дивизии), 1942-45 годы

Из фондов КККМ

кировкой путей отхода немцев к Балтийскому морю³. Дивизия с красноярскими корнями участвовала в нескольких наступательных операциях, но больше времени проводила в обороне на внешнем кольце Курляндского котла. К концу ноября 1944 года 378-й СД противостояли подразделения 438-го полка 132-й пехотной дивизии Вермахта⁴. В начале декабря на линии соприкосновения с немцами находился 1256-й стрелковый полк, а 1254-й и 1258-й были во втором эшелоне, занимаясь сколачиванием поступившего пополнения⁵. Период относительно-го затишья закончился к 21 декабря, когда части 14-го СК пошли вперед. Уже к обеду стрелки при поддержке артиллерии и танков овладели 19 населенными пунктами, а 378-я СД вышла на рубеж Предниеки — Перкони⁶. Советский удар заставил немцев срочно вводить в бой скудные резервы. 132-я и 225-я пехотные дивизии противника понесли тяжелые потери, на помощь им была брошена 11-я пехотная дивизия. «Немецкая линия фронта повсюду была натянута, как струна»⁷. Однако уже 22 декабря продвижение застопорилось, немцы постоянно контратаковали при поддержке танков и самоходных орудий⁸. 23 декабря 378-я была выведена на рубеж Яунынимайжа — Цирули, а на ее позиции передислоцировалась 16-я

³ Русский архив: Великая Отечественная: Освобождение Прибалтики. Документы и материалы. Т. 15 (4–10). М. 2001. С. 161.

⁴ Журнал боевых действий 14-го стрелкового корпуса, ОБД «Память народа».

⁵ Там же.

⁶ Журнал боевых действий 14-го стрелкового корпуса, ОБД «Память народа».

литовская стрелковая дивизия. До конца декабря принимались несколько попыток наступлений, но к заметным успехам они не привели.

Согласно данным 14-го стрелкового корпуса, на 21 декабря 1944 года 378-я СД насчитывала 4400 человек, потери в декабре составили 252 человека убитыми и 973 ранеными. Еще 39 бойцов пропали без вести. Общие потери за декабрь — 1396 человек⁹. Самым кровавым стал период наступления в третьей декаде декабря 1944 года. Только с 21 по 31 число погибли 234 красноармейца, а с 21 по 25 декабря — 15 человек начсостава. Среди погибших был капитан И. Ф. Панченко¹⁰.

В декабрьских боях отличился сержант 318-го отдельного противотанкового дивизиона Федор Григорьевич Томилов. Согласно донесению комдива-378 Белова, 22 декабря на позиции в 300 метров от Яунынимайжа расчет Томилова тремя бронебойными и двумя подкалиберными снарядами уничтожил самоходную установку «Фердинанд»¹¹. Правда, в наградном листе сержанта на орден Красной Звезды фигурирует уже не САУ, а танк¹².

В январе 1945 года, несмотря на эвакуацию ряда соединений немцами, Курляндская группировка Вермахта (с 25 января — группа армий «Курляндия») насчитывала почти 400 тысяч человек¹³. Советские силы оцениваются примерно в 430 тысяч человек. 26 января 14-й стрелковый корпус в составе 332-й и 378-й СД был выведен из состава 4-й ударной армии и включен в 6-ю гвардейскую армию¹⁴. А 2 февраля 1945 года 378-я СД пошла в свое последнее наступление. Стрелкам 1256-го и 1258-го полков удалось прорвать оборону немцев — 405-го и 407-го полков 121-й пехотной дивизии — и выйти к шоссе Месяниэки, Карламуйжа. Дальнейшее продвижение противником было остановлено.

3–4 февраля 378-я СД закреплялась на достигнутом рубеже, пополнялись боеприпасы. Бойцы переобувались — с валяной на кожаную обувь: в тех краях уже наступала весна. Эти два дня дивизия продолжала нести потери: гибли разведчики, сказывалась работа вражеской артиллерии. Свыше 50 человек убитыми, 163 ранеными¹⁵. Снизили и норму выдачи «фронтовых». Если в январе тем, кто находился на переднем крае, полагалось до 200 граммов водки, то с начала февраля — только 100¹⁶.

По данным на 6 февраля, 378-я СД насчитывала в своем составе 3200 человек, в том числе 638 в стрелковых ротах. По последнему показателю дивизия выглядела хоро-

⁹ Гаупт В. Сражения группы армий «Север». М., 2008. С. 418.

⁸ Журнал боевых действий 14-го стрелкового корпуса, ОБД «Память народа».

⁹ Приложения № 1 и 2 к Журналу боевых действий 14-го стрелкового корпуса, ОБД «Память народа».

¹⁰ По данным ОБД «Мемориал» МО РФ.

¹¹ Доношу, что при отражении контратак противника Томилов Ф.Г. подбил немецкое самоходное орудие... 25.12.1944. ОБД «Подвиг народа».

¹² Приказ подразделения № 48, 31.12.1944. ОБД «Подвиг народа».

¹³ Гаупт В. Сражения группы армий «Север». М., 2008. С. 423.

¹⁴ Журнал боевых действий 14-го стрелкового корпуса, ОБД «Память народа».

¹⁵ Боевое донесение № 039 Штадив 378-й к 17.00 4.2.45 г. ОБД «Память народа».

¹⁶ Шифровка № 187 6-й гв. армии. Подана 20.26 4.2.45 г. ОБД «Память народа».

шо на фоне большинства соединений 6-й гвардейской армии¹⁷. Вскоре 378-й СД пришлось откомандировать часть личного состава в другие части фронта. 13 февраля — 921 человек, затем пришло распоряжение еще на 400¹⁸. Дивизионное начальство негодовало, но ничего изменить не могло — наступающим нужны были пополнения. К тому же в 378-й СД в январе — феврале случилось несколько ЧП, вызвавших самое пристальное внимание армейского командования. 16 января 1945 года был утерян ящик с 56 секретными документами, а 26 января — книга офицерского состава 1256-го СП. Первый факт скрывался от командования дивизии двое суток. Предупреждение получил командир 14-го СК генерал-майор Городинский¹⁹.

В начале марта соединения 14-го стрелкового корпуса маршем прошли из района Мажейкяй в район Каунаса. 378-я дивизия к тому времени насчитывала (без учета начсостава) 513 сержантов и 666 рядовых²⁰. А 13 марта 1945 года дивизия приказом наркома обороны И. В. Сталина была расформирована. Личный состав и вооружение были переданы в 90-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой также перешли почетное наименование Новгородская и орден Красного Знамени²¹.

Несмотря на то, что в последний период войны в 378-й СД основную массу составляли призывники из западных районов СССР, в нее продолжали попадать и жители Красноярского края. В частности, в декабре 1944 года в дивизии оказался 25-летний Сергей Никитин из Манского района. 2 февраля 1945 года красноармеец Никитин погиб в боях на территории Либавского уезда²².

Ликвидация котла

Немецкая группировка в Курляндии придерживалась активной оборонительной тактики, активно маневрируя, перебрасывая на участки фронта, которым грозила опасность, танковые части, периодически пытаясь перехватить инициативу — атакуя для решения частных задач. 5 января в опасном положении оказалась 374-я дивизия Бориса Городецкого, пехота и танки противника опрокинули ее соседей справа и слева. Немцы вышли на фланги 1244-го и 1246-го полков, грозя окружением. Батальон пехоты при поддержке десяти танков 12-й танковой дивизии Вермахта отбросил передовые подраз-

¹⁷ Справка об укомплектованности стрелковых рот, частей и соединений 6-й гв. армии на 6.2.45 г. ОБД «Память народа».

¹⁸ Шифротелеграмма. Командующему 6-й гвардейской армии... ОБД «Память народа».

¹⁹ Приказ войскам 6-й гвардейской армии № 0060/ОП. 13 февраля 1945 года. ОБД «Память народа».

²⁰ Шифрограмма в штаб Белорусско-Литовского военного округа генерал-майору Ефремову. 16 марта 1945. ОБД «Память народа».

²¹ Журнал боевых действий 14-го стрелкового корпуса за март — апрель 1945 года. ОБД «Память народа».

²² Данные ОБД «Мемориал» ЦАМО РФ.

деления 1244-го полка. Полк оставил населенный пункт Руссас и закрепился на подходах к Муйжниеки. С тыла его укрепит 1242-й полк, ведя бой с просочившейся пехотой противника.

6 января «группа Боденхаузена» (4-я и 12-я танковые дивизии) продолжила теснить советскую группировку, основой обороны которой была 374-я дивизия. Севернее Путни передовому немецкому батальону пришлось перейти в оборону. На проходившей неподалеку железнодорожной ветке даже появился советский бронепоезд, также открывший огонь. Для облегчения положения атакующей мотопехоты выдвинулся полк 19-й дивизии СС (латышской)²³. К итогу дня 1244-й и 1246-й стрелковые полки продолжили пятиться под натиском противника, оставив населенный пункт Паугибелас. Отдельные группы красноармейцев по-прежнему держались на опушке юго-западнее Видине, продолжали обстреливать немцев из противотанковых орудий и поддерживающих пехоту нескольких танков²⁴. Левее вел бои 1242-й полк, прикрывая стык дивизии с соседом справа. На этой линии наступление немцев было остановлено 8–9 января, через трое суток 374-я дивизия была сменена резервной. Потери противника также были велики — мощь 4-й танковой дивизии упала до минимума²⁵.

Командиры-победители, 1945 год
КККМ, в/ф 2247-1

²³ Куровски Ф. Котел смерти в Курляндии. Хроника сражений группы армий «Север». 1944–1945. М., С. 150–151.

²⁴ Выписка из боевого журнала 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

²⁵ Куровски Ф. Котел смерти в Курляндии. Хроника сражений группы армий «Север». 1944–1945. М., С. 151.

Младший лейтенант Мармышев Аркадий Николаевич с супругой. Родился 15.12.1920 в Харбине. В середине 30-х годов вместе с родителями переехал в Советский Союз. В армии с 1939 года, трижды ранен. За бои при штурме Мариенфельда (пригород Берлина) награжден орденом Красной Звезды.

Фото предоставлено А.Ю. Кнор.

Бои были чрезвычайно упорными. На четвертом году войны войска обеих сторон были на пике своей боевой мощи, обстрелянные солдаты и офицеры могли вести бои в любых условиях, опыт, помноженный на возросшую огневую мощь, делал бои все более непредсказуемыми и кровавыми. Арсентий Иштыков из 65-й гвардейской дивизии отмечал в своем дневнике, что в одном из боев за 20 минут из строя вышла вся полковая артиллерия. Кровавопролитные бои развернулись за небольшой поселок Музикас из пяти домов. В декабре 1944 года он пять раз переходил из рук в руки.

«Полностью приспособлен противником к длительной обороне; по нему проходит траншея с пулеметными площадками через каждые 20–30 метров. Впереди населенно-

го пункта на расстоянии 20–25 метров имеются стрелковые ячейки для боевого охранения, которое выставляется на ночь... Музикас обороняется усиленной стрелковой ротой из состава 227-го саперного батальона... Оборона Музикаса усилена огнем из глубины. По сигналу «Красная ракета» два артдивизиона 227-й ПД открывают огонь по заранее пристрелянным подступам к опорному пункту».

24 января гарнизон Музикаса был уничтожен в рукопашной схватке. В боях за этот населенный пункт 65-я гвардейская дивизия потеряла 164 человека убитыми, 411 ранеными, 266 больными.

23 января на линию фронта вернулась 374-я дивизия, после отдыха и доукомплектования вновь включенная в состав 119-го корпуса. Ей противостояли немецкая 12-я авиаполевая дивизия и латышская 19-я дивизия СС.

14 февраля 374-я стрелковая дивизия приняла участок фронта в районе Путро – Жиды – Катыни. Здесь ее подразделения получили боеприпасы и вели активную разведку. В 8 часов 16 февраля после массовой часовой артподготовки дивизия перешла в наступление на рубеже Паучас – Питцуроги – Бриланды. В начале наступления стрелки взяли в плен 60 человек, в том числе трех

офицеров. Однако в дальнейшем наступление приостановилось из-за сопротивления противника, а затем и вовсе прекратилось.

В дальнейшем дивизия вела бои местного значения. Так, 20 февраля немцы организовали сильную контратаку при поддержке пяти танков и трех БТР, потеснив подразделения 1244-го стрелкового полка в районе Мариньмуйжа. Артиллеристы 942-го полка в отражении атак противника почти не участвовали, так как не было боеприпасов²⁶. В боях получил ранение и комдив-374 Борис Городецкий, скончался 22 февраля. Офицер прошел всю войну, получив лишь легкие ранения в ногу и в голову, чтобы погибнуть в Курляндии²⁷.

Новым комдивом стал 39-летний гвардии полковник Дмитрий Павлов. Кадровый военный, красноярец, служил еще в 1928–29 годах, с 1932 года он воевал на Волховском и Ленинградском фронтах, был начальником штаба 310-й стрелковой дивизии, заместителем командира 53-й гвардейской стрелковой дивизии, награжден орденом Красного Знамени.

Для 374-й СД особенно жестокие бои разгорелись во второй половине марта юго-западнее города Салдус. Гитлеровцы хорошо укрепились. Даже на болотах построили дзоты. В дополнение к ним поставили танки и самоходки, соорудив для них специальные капониры. Между огневыми точками курсировали самоходные орудия. Такие полосы оборонительных рубежей повторялись через каждые полтора – два километра и были очень устойчивы. Приходилось учитывать особенности обороны противника и создавать новые тактические приемы для борьбы с ней (штурмовые и блокирующие группы, группы прорыва, боевого обеспечения).

Тем не менее иногда вылазки против буквально врывшегося в землю врага были успешными. Так, красноярцы-разведчики Сергей Рубанов и Карл Колин вместе с товарищами ворвались в траншею, перебили группу немцев и уничтожили два пулемета. За этот подвиг сибиряки были представлены к награждению орденами Славы третьей степени²⁸.

«Продвижение нашей пехоты в районе Земчины 13 марта задерживал фланговый огонь двух пулеметов противника. Выделенная группа прикрытия смельчаков во главе с сержантом Тихоновым И. Т. незаметно подползла к этим пулеметам, забросала их гранатами и тем обеспечила продвижение нашей пехоты».

²⁶ Выписка из боевого журнала 374-й СД за февраль 1945 года. ОБД «Память народа».

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7527. Л. 73.

²⁸ ОБД «Подвиг народа».

20 марта дивизия силами первого батальона 1244-го полка повела силовую разведку на Мариньмуйжа. На третьей минуте артиллерийского налета стрелки ворвались в населенный пункт, захватили шестерых пленных из 81-й пехотной дивизии Вермахта, поведя наступление дальше, заняли поселок Кирп, где и закрепились. Чтобы ликвидировать неожиданный советский прорыв, немцам пришлось сосредоточить до двух батальонов пехоты и при поддержке семи танков выбить стрелков из Кирп. Советские самоходки не сумели оказать поддержки стрелкам²⁹. Однако действия разведки позволили вскрыть всю систему обороны противника на этом участке фронта.

После этого, проведя перегруппировку дивизии, Дмитрий Павлов атаковал 23 марта противника на линии Лейткалны — Межмали. «При малочисленном составе дивизии прорвал оборону, части дивизии начали теснить противника и овладели сильно укрепленными пунктами обороны... За девять дней боев с 23 по 31 марта сего года в результате умелого маневра в сочетании с фронтальными атаками дивизия продвинулась на 25 километров, освободила до 100 населенных пунктов и вышла к реке Визате»³⁰.

«28 марта 1945. В 01:20 протолкнули в тыл немцам группу разведчиков во главе с ком. хозкомвзвода второго батальона. Ему очень захотелось поехать в отпуск в Сибирь. Полковник Ахламченко (НШ дивизии) сказал, пусть приведет языка, дадим отпуск. И он пошел за языком, вернее, за отпуском... В 23:30 звонок, у телефона ком. батальона Корниенко: «Есть пленный»... Старшине, возглавлявшему группу, предоставили отпуск на родине», — записал Иштыков.

29 марта 374-я дивизия после недельных боев заняла город Лемеш.

В ночь на 8 мая начала боевые действия 382-я стрелковая дивизия. До этого времени дивизия вела тщательную подготовку личного состава. Третий батальон 1269-го полка тренировался вести бой с открытыми флангами и в окружении, так как ему ставилась задача действовать в отрыве от главных сил — совершить обходный маневр. От штаба дивизии была выделена оперативная группа из офицеров оперативного и разведывательного отделений, а также артиллеристов. Группа на протяжении трех — четырех дней вела наблюдение за противником, уточняя обстановку, данные о немцах, сверяя сведения наземной разведки с полученными аэрофотоснимками.

²⁹ Выписка из боевого журнала 374-й стрелковой дивизии. ОБД «Память народа».

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 2902. Л. 34.

Дивизии не пришлось прорывать оборону немцев, которые к этому времени начали отход на второй оборонительный рубеж в четырех — пяти километрах от первого, стрелки с марша развернули преследование. Большую роль при преследовании сыграли штурмовые батальоны. По численности они были равны обычным, но укомплектованы более отборным и молодым личным составом, имели на вооружении значительно большее количество автоматов (до 240 на батальон). В первой линии штурмовых батальонов, как правило, действовали две роты, огневая группа (минометная рота, пулеметный взвод или рота, взвод 45-миллиметровых пушек). В резерве находилась одна рота и до пулеметного взвода. Впереди боевых порядков действовали группы автоматчиков — пять — шесть на батальон по восемь — девять человек в каждой. На вооружении группы были ручной пулемет, автоматы, гранаты. Группы действовали впереди цепей на 200–300 метров, при обнаружении противника вступали с ним в бой. Они старались обойти немецкие отряды, чтобы атаковать с тыла. При обнаружении сильного сопротивления противника командир штурмового батальона «выбрасывал» часть сил в обход с фланга. Впоследствии проходила смена рот в первой линии и в резерве.

Солдаты окруженной немецкой группировки — последние оккупанты на советской земле

Советские воины
в Митаве, 1945 год
Из фондов Краснотуранского
районного музея

На втором рубеже немецкая 81-я пехотная дивизия стала оказывать упорное сопротивление, имея преимущество в силах. Штурмовые батальоны 1265-го и 1269-го полков быстро прорвали позиции немцев, взяв при этом в плен более 120 человек. С подходом главных сил советских полков немецкая 81-я пехотная дивизия подняла белые флаги³¹. За этот бой 45-летний подполковник Лоздовский, командир 1267-го полка, был награжден орденом Александра Невского.

Слабая устойчивость немцев легко объяснима — 8 мая группа армий «Курляндия» начала капитуляцию. Немцы сдавались по всем направлениям.

«Не прошло и получаса после ухода парламентариев, как перед фронтом всех дивизий корпуса стали появляться белые флаги. А вслед за тем началась массовая сдача в плен частей 2-го армейского корпуса немцев. Сначала сдался весь 552-й пехотный полк. Затем прибыли для уточнения порядка капитуляции представители штабов 290-й пехотной дивизии и 2-го армейского корпуса. Так заканчивался последний день войны...

Утро 9 мая доставило всем нам много хлопот. Сдавалась вся 290-я пехотная дивизия во главе с командиром дивизии полковником Фретчером. Сдался и штаб 2-го армейского корпуса, но без командира корпуса генерал-лейтенанта Гаузе и начальника штаба. Куда они де-

³¹ Описание опыта боевых действий частей 382-й СД в период преследования противника на Курляндском полуострове. ОБД «Память народа».

лись, я до сих пор не знаю. За первые два дня капитуляции штаб корпуса принял и учел 8500 человек. Сдавались гитлеровцы охотно, с молниеносной быстротой выполняли любое наше требование. Особенно когда побежденные убедились, что по отношению к ним советские солдаты и офицеры проявляют большую гуманность и не допускают ни одного случая грубости.

Мы даже временно оставили немцам их военную организацию и всех командиров. Видя это, пленные успокоились, и тревога за свою судьбу сменилась уверенностью, что их не тронут и все обойдется благополучно. Повеселели, стали охотно вступать в разговоры и отвечать на вопросы, утверждая, что они давно убедились: война проиграна и надо ее скорее кончать».

10 мая корпусу была поставлена задача прочесать полуостров с юга на север, выловить всех гитлеровцев, укрывшихся в лесах, учесть все склады и военное имущество. На другое утро все три дивизии были развернуты в боевые цепи и двинулись в леса. 16 мая очистка лесов в отведенной корпусу полосе была закончена. Дополнительно взяли в плен около трех тысяч солдат и офицеров. Среди скрывавшихся был выловлен генерал-лейтенант войск СС командир 19-й дивизии группенфюрер Штрекканбах. Он переоделся в форму унтер-офицера, а его адъютант — в одежду рядового. В числе пленных оказался

Вермахт в Курляндии оборонялся до самого конца войны

сын фельдмаршала Вильгельма Кейтеля — майор Эристон Кейтель.

Немцы почти не оказывали сопротивления. Но изменники, составлявшие 19-ю дивизию СС, и недобитые власовцы редко сдавались добровольно. Приходилось применять оружие. «Об этих боях знали не только на нашем Ленинградском фронте, знали о них в Москве и на других фронтах. Находились остряки, которые при встрече с нами спрашивали:

— А вы знаете, какой анекдот про вас ходит?

— Нет, не знаем, и заниматься ими нам некогда.

— Говорят, уже и война кончилась, и залпы салюта в честь победы отгремели, и вдруг москвичи, гуляя по улицам, слышат сильную артиллерийскую стрельбу. “Что это?” — спрашивают они друг друга. “А это Ленинградский фронт добивает курляндскую группировку!”», — вспоминал командир 19-го гвардейского корпуса, в который входила 65-я дивизия Андрея Стученко³².

³² Стученко А. Т. Завидная наша судьба. М., 1968. С. 259–260.

Часть 7

Маньчжурия. 40 лет спустя

Глава 1.

Восточная Азия: враги и союзники

Восточная Азия 1920–1930-х годов вряд ли была в числе лучших уголков нашего мира. Огромное население при почти средневековой экономике, жесточайшие условия жизни на фоне гигантских военных расходов, постоянные конфликты — как социальные, так и с применением оружия — вот настоящее лицо куска планеты в более чем 11 миллионов квадратных километров.

С географической точки зрения Восточная Азия включает территории Монголии, Китая, Кореи, Японии, ряда островов Японского, Желтого, Восточно-Китайского и частично Южно-Китайского морей. В этот список государств входила и Тувинская Аратская (Народная) республика, влившаяся в состав Российской Федерации в 1944 году. Иногда регион называют, впрочем, Северо-Восточной Азией, а чаще — Дальним Востоком¹.

Самым большим государством региона всегда был Китай (конечно, если не считать СССР). Его площадь оценивалась Лигой наций в 11,103 миллиона километров, но с учетом фактически независимых Монголии, Маньчжурии и Тибета. Собственно территория Китая — 8,755 миллиона квадратных километров. Население — 450 миллионов человек — более 20 процентов общей мировой популяции в 2,145 миллиарда². С политической точки зрения Китай считался республикой. В 1911 году Синьхайской революцией была разрушена Цинская империя с Маньчжурской династией и была провозглашена Китайская республика (1 января 1912 года). Фактически она являлась национальным государством ханьцев (китайцев), однако предъявила претензии на бывшие владения Китайской империи — Монголию, Тибет и Восточный Туркестан. В течение 12 лет значительные районы республики находились под властью полевых командиров («лордов»), многие из которых имели свои армии. Лишь в 1928 году Нанкин (тогдашняя столица Китая) смог взять под контроль большую часть страны. Впрочем, особенностью 1920-х го-

¹ На самом деле к странам Дальнего Востока относится гораздо большее число государств — он включает Дальний Восток России, Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию как часть Азиатско-Тихоокеанского региона.

² Статистический ежегодник Лиги наций, 1941–1942 год, часть «Территория и население». С. 16.

дов стало и то, что в стране параллельно развивалось коммунистическое движение, возникла и Китайская Красная армия. С экономической точки зрения Китайская республика относилась к числу неразвитых государств. В 1938 году валовый внутренний продукт (ВВП) составлял, по данным современных исследователей, 10,32 миллиарда долларов. По этому показателю Китай более чем в два раза уступал Советскому Союзу (23 миллиарда долларов) и более чем в восемь раз — Соединенным Штатам Америки (84,7 миллиарда долларов). Несмотря на то что по размерам экономики страна лидировала в Азии, подушевой доход составлял всего 23 доллара и был в десять раз ниже, чем в Италии, и в шесть раз меньше, чем в СССР³.

В промышленном отношении Китай выделялся лишь по нескольким показателям. Относительно крупной была добыча угля — 22,5 миллиона тонн (1937 год), железной руды — 530 тысяч тонн (1936 год), добыча золота — 1,5 тонны (1934 год). Доля страны в мировом производстве электроэнергии не превышала одного процента (2,445 миллиарда киловатт-часов на 1936 год), а стали в середине 1930-х выплавлялось около 50 тысяч тонн в год (1934 год)⁴.

Значительно более высокими были абсолютные показатели по сборам зерновых (риса), плодов и фруктов, поголовью скота (крупный рогатый и свиньи), что давало Китаю возможность экспортировать часть продукции. Впрочем, вся внешняя торговля республики оценивалась в 1937 году в 300 миллионов «золотых» долларов США, что сравнимо с показателями тогдашних Финляндии или Норвегии⁵.

Экономическим и военным лидером региона являлась Японская империя. Эта страна относилась к державам — победительницам в Первой мировой войне. Вплоть до начала 1920-х годов японская армия контролировала часть российского Дальнего Востока, в период Гражданской войны японские отряды доходили даже до Красноярска (в рамках союзнической миссии на Транссибирской магистрали). Владивосток японцы покинули в октябре 1922 года, а с Северного Сахалина ушли в 1925-м. Статус империи подтверждало наличие ряда колоний. С 1895 года Япония владела островом Тайвань (Формоза), с 1905 года — Южным Сахалином и Курилами, Квантунской областью (арендована у Китая), а также Каролинскими, Марианскими и Маршалловыми островами в Тихом океане. Настоящей жемчужиной в короне монархии

³ Расчеты авторы по данным сетевого ресурса. Код доступа: <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=66&t=191325>.

⁴ Ежегодник Лиги наций, 1938–1939, 1941–1942 годы.

⁵ Там же, 1938–1939. С. 225.

была богатая углем, металлами и гидроэнергией Корея, аннексированная в 1910 году. Площадь Японии того периода составляла 382 тысячи квадратных километров, а население — 72,5 миллиона человек⁶. При этом по размерам валового внутреннего продукта страна в абсолютных показателях несколько уступала Китаю — показатель ВВП на 1938 год составлял 7,49 миллиарда долларов, или 103 доллара на человека⁷. Заметной была роль Японии в мировом, особенно в азиатском промышленном производстве. В 1938 году было выработано 33 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, выплавлено 2,6 миллиона тонн чугуна и 6,5 миллиона тонн стали, свыше 95 тысяч тонн меди, 14 тысяч тонн алюминия. На воду было спущено 442 тысячи брутто-регистрационных тонн морских судов. В то же время в высокотехнологичных современных отраслях японцы заметно отставали не только от стран Северной Америки и Западной Европы, но и от СССР. Выпуск легковых автомобилей в конце 1930-х не превышал двух тысяч в год, грузовиков и автобусов — 25 тысяч, радиоприемников — 600 тысяч. Не производились телевизоры и холодильники, пластмассы⁸. Относительно невысокий уровень развития машиностроения не помешал японцам создать относительно развитый военно-промышленный комплекс. Военное производство с 1935 по 1939 годы выросло в три раза. В 1939 году армия империи получила 250 тысяч винтовок, 16530 пулеметов, 613 пехотных орудий, 562 танка, 1600 самолетов⁹.

Японский военный рост был невозможен без щедрой поддержки из-за океана. Несмотря на развернувшуюся в 1937 году Японо-китайскую войну, Соединенные Штаты Америки помогали обеим сторонам. В 1936 году США обеспечили 90 процентов японского импорта металлического лома, а в 1938 году предоставили Стране восходящего солнца кредиты и займы на 125 миллионов долларов¹⁰.

Росту японской экономики способствовало наличие самого преданного союзника — режима государства Маньчжоу-го — Великой Маньчжурской империи. Это государство было создано японской военной администрацией на северо-востоке Китая в 1932 году. Его столицей был город Синьцзин (ныне Чанчунь), другие крупные города — Харбин, Фэнтянь, Маньчжоули и Чэндэ. Главой Маньчжурии был провозглашен последний китайский император (из маньчжурской династии Цин) Пу И. Площадь Маньчжурского государства достигала почти 1,4

⁶ Статистический ежегодник Лиги наций, 1941–1942 год, часть «Территория и население». С. 16.

⁷ Расчеты автора по данным сетевого ресурса. Код доступа: <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=66&t=191325>.

⁸ Экономика стран мира. Москва, Политиздат, 1968. С. 195–196.

⁹ Кошкин А.А. «Канто-куэн» — «Барборосса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. Москва, Вече. 2011. С. 32.

¹⁰ Сафронов В.П. Война на Тихом океане. Москва, 2007. С. 201.

миллиона квадратных километров, а общая граница с СССР — четыре тысячи километров. В регионе проживало 36,5 миллиона человек¹¹. Свыше 90 процентов — китайцы. Численность корейцев определялась в 600 тысяч граждан, японцев — в 213 тысяч, а русских — в 115 тысяч¹².

Маньчжурия носила для Японии характер стратегически важной территории. Уже в конце 1920-х годов на регион приходилось 73 процента внешних капиталовложений империи, 89 процентов всего экспорта, 31 процент импорта¹³. Экономика Маньчжоу-го базировалась на добывающих отраслях. В 1935 году было добыто более 11 миллионов тонн угля, добывалось около 350 тысяч тонн железной руды. Любопытно, что марионеточное государство добывало нефть, причем из битумозных сланцев. В 1931 году — свыше 40 тысяч тонн, а в 1938 году — около 120 тысяч тонн¹⁴. Уголь поставлялся в Японию, Китай, на Филиппинские острова и в Гонконг.

Вторым значимым звеном Японской империи был Корейский полуостров. Страна утреннего спокойствия насчитывала в 1938 году около 24 миллионов населения¹⁵. Крупнейшими городами были Сеул, Пхеньян, Пусан и Инчхон. Причем в Сеуле на начало 1940-х годов жило около миллиона человек, а в Пхеньяне — около полумиллиона¹⁶. Валовый внутренний продукт Кореи оценивался в 650 миллионов долларов, что составляло около 30 долларов на одного жителя¹⁷. Полуостров имел огромное значение для японской промышленности. За счет его ресурсов покрывалось 83 процента потребностей империи в вольфраме, 74 процента — в олове, 97 процентов — в молибдене, 100 процентов — в кобальте, графите и слюде. В Корее добывалось около 8 миллионов тонн угля, выплавлялось свыше миллиона тонн чугуна, 650 тысяч тонн стали в год. К 1945 году в Корее имелось более 200 электростанций суммарной мощностью в 1,5 миллиона киловатт. На долю химической промышленности приходилось 35 процентов всего промышленного производства. По меркам того времени Корею можно было смело отнести к довольно развитому региону Восточной Азии¹⁸.

Третьим «китом» был остров Тайвань, попавший под контроль империи в 1895 году. Его площадь всего 36 тысяч квадратных километров, а население достигало 5,5 миллиона человек¹⁹. Остров имел большое значение в поставках в Японию продовольствия — 41 процент всего объема (второе место после Кореи)²⁰. Особенностью Тайваня было наличие большой протяженности электриче-

¹¹ Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия. Ч. I. Шанхай, 1936. С. 64.

¹² Там же. С. 65, 69.

¹³ Сафронов В.П. Война на Тихом океане. Москва, 2007. С. 19–20.

¹⁴ Третчиков Н.Г. Современная Маньчжурия. Ч. I. Шанхай, 1936. С. 141, 151, 154–155. Ежегодник Лиги наций, 1940–1941 гг. С. 128.

¹⁵ Ежегодник Лиги наций, 1941–1942. С. 17.

¹⁶ Зарубежные страны, Москва, 1957. С. 442.

¹⁷ Расчеты автора по данным сетевого ресурса. Код доступа: <http://forum.axishistory.com/viewtopic.php?f=66&t=191325>.

¹⁸ Зарубежные страны, Москва, 1957. С. 443–445.

¹⁹ Ежегодник Лиги наций, 1941–1942. С. 17.

²⁰ Южный А. Япония. Политико-экономический очерк. Москва. 1933. С. 57.

ских трамвайных линий — 1269 километров (тогда как во всей Японии — чуть более двух тысяч)²¹.

Наконец, важной была роль Сахалина (Южного Сахалина), доставшегося японцам по итогам Русско-японской войны 1904–1905 годов. Площадь японской части Сахалина равнялась 36 тысячам квадратных километров, а население — всего 340 тысяч человек²². Остров был важнейшим поставщиком в метрополию леса и лесных продуктов. Уже в 1927 году сумма поставок оценивалась в 30 миллионов иен. На советской территории Сахалина действовала нефтяная концессия с объемом добычи на 1930 год в 193 тысячи тонн. Нефть с нее также шла на нужды империи²³. Концессия существовала почти до конца Второй мировой войны — до 1944 года. С Сахалина Япония до конца 1930-х годов получала также и уголь.

Особую роль для СССР играли Монголия и Тувинская республика. Оба государства были сателлитами Советского Союза. Народные республики были провозглашены в 1921 году при активном участии большевистского правительства России. Обе играли роль буферов от беспокойного Китая. Народы обеих стран разделили участь народов СССР — коллективизация, массовые репрессии несогласных с политикой своих правительств, но чаще — простых людей, не желавших во всем следовать генеральной линии своих прокоммунистических партий. Ни Монголия, ни Тува не были признаны большинством государств мира. Международное сообщество вплоть до 1946 года считало Внешнюю (Халха) Монголию частью Китая. С экономической точки зрения Монгольская народная республика являлась одним из наименее развитых государств мира. При населении около 800 тысяч человек лишь 15 тысяч относились к рабочим²⁴. Производство электроэнергии в 1940 году составляло всего 11,5 миллиона киловатт-часов, добыча угля — 174 тысячи тонн, войлока — 136 тысяч тонн. В 1937 году было собрано 15 тысяч тонн зерновых²⁵. При этом Монголия располагала огромным поголовьем скота — свыше 15 миллионов голов. В период Первой мировой и гражданских войн в России снаряжались целые торговые экспедиции, главной целью которых была покупка монгольского скота и мяса.

Тувинская народная (Аратская) республика на юге Сибири занимала площадь примерно в 168 тысяч квадратных километров, население составляло менее 100 тысяч человек. Вся индустрия Тувы в 1940 году ограничивалась несколькими предприятиями, из которых выделя-

²¹ Там же. С. 56.

²² Ежегодник Лиги наций, 1941–1942. С. 17.

²³ Южный А. Япония. Политико-экономический очерк. М., 1933. С. 59, 107.

²⁴ Площадь МНР — 1565 тысяч квадратных километров.

²⁵ Экономика стран мира. М., 1968. С. 170–171.

лись кирпичный, пимокатно-кожевенный заводы, лесозавод и типография. поголовье скота, как и в Монголии, было относительно велико — более 700 тысяч²⁶. Несмотря на низкий уровень экономического развития, Монголия и Тува сыграли значительную роль в Великой Отечественной войне, поставив СССР заметное количество как живого скота, так и продуктов животноводства. Красная армия широко использовала низкорослых, но выносливых азиатских лошадей.

В 1920–1930-е годы Восточная Азия была ареной непрекращающихся войн. В Китае бушевала своя гражданская — между националистическим правительством и коммунистической Красной армией, поддерживаемой СССР. Перемирие было достигнуто только на фоне японской агрессии, но и здесь стороны не упускали случая нанести друг другу удары на фоне наступления противника. Сами японцы посматривали на восток, генштаб строил планы оккупации части Дальнего Востока и Сибири. Две стычки, в которых принимали участие советские и японские войска, — у озера Хасан и на Халхин-Голе в 1938–1939 годах — были пробой сил перед большой войной. В 1940 году, согласно очередной вариации плана «Оцу», тридцать японских дивизий должны были нанести удары в районы Владивостока и Благовещенска с дальнейшим выходом на Северный Сахалин и Петропавловск-Камчатский. Спустя шесть месяцев Квантунская армия планировала выйти к Байкалу, захватив весь Дальний Восток СССР. В марте 1940 года император Японии Хирохито утвердил план войны на севере²⁷.

Наличие милитаристских устремлений против Советского Союза не помешало заключению 13 апреля 1941 года пакта о нейтралитете между Японией и СССР. В этот момент в Токио лихорадочно решали, куда направить свой военный потенциал — на север или на юг. Осень 1941 года стала самым тяжелым временем для СССР — к западному (с Германией) мог добавиться восточный (с Японией) фронт. 7 декабря японцы нанесли удар по американской базе Перл-Харбор на Гавайях, выбрав юг. Начало большой войны в Азии пошло по наилучшему для СССР сценарию.

²⁶ История Тувинской Народной Республики в архивных документах. Новосибирск, 2011. С. 141, 207.

²⁷ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. Москва, 2010. С. 388–389.

Через Красноярск на восток

18 февраля 1945 года в разгар Восточно-Прусской наступательной операции Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин рекомендовал маршалу А. М. Василевскому выехать для управления войсками, чтобы быстрее завершить бои, высвободив силы как для берлинского направления, так и для подготовки к переброске на Дальний Восток. Сталин посоветовал «заранее наметить для этой цели две — три лучшие армии и предупредил, что через два — три месяца после капитуляции Германии» Василевский может быть послан для руководства операциями против японцев¹. Отобранными с 3-го Белорусского фронта оказались 5-я и 39-я армия как умеющие прорывать сильно укрепленные полосы.

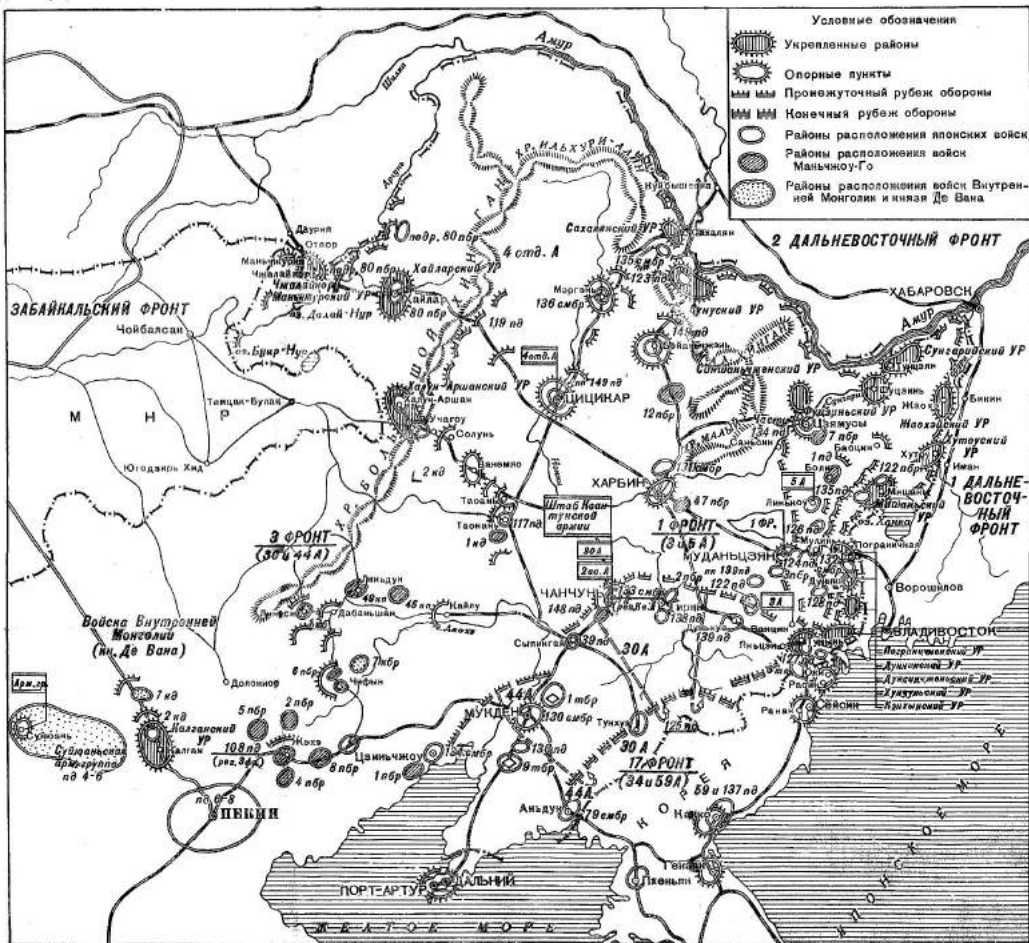
17 апреля 1945 года 39-я армия генерал-лейтенанта И. И. Людникова завершила боевые действия в Восточной Пруссии. В оперативной сводке появилась запись: «Войска армии приводили себя в порядок. Мылись в бане, производили сдачу боевых патронов, гранат и ракет на склады боепитания»². Получен приказ сосредоточить войска армии (5-й гвардейский, 94-й и 113-й стрелковые корпуса (по три стрелковые дивизии в каждом), 28-ю гвардейскую танковую бригаду) южнее Инстербурга (ныне Черняховска). После напряженных боев их укомплектованность составляла до 50 процентов от штата.

В начале мая получено предварительное распоряжение на передислокацию, а 12 мая на семи станциях началась погрузка в эшелоны. Личный состав планировалось отправить в 110 эшелонах с темпом по четыре эшелона в сутки. Для соблюдения секретности пункт назначения не указывался, а солдатам и офицерам запрещено было впредь в письмах называть номера полевой почты.

Отправленный головным 5-й стрелковый корпус включал 17-ю, 19-ю и 91-ю гвардейские стрелковые дивизии. 17-я гвардейская стрелковая Духовщинская Краснознаменная (с сентября 1943 года) ордена Суворова (с июля 1944 года) дивизия включала 45-й, 48-й, 52-й гвардейские

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 455.

² Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М.: Воениздат, 1969. С. 162.

стрелковые, 26-й гвардейский артиллерийский полк. Командир дивизии – генерал-майор Александр Петрович Квашнин, удостоенный 19 апреля 1945 года звания Героя Советского Союза за бои в Восточной Пруссии.

17–18 мая на восток отправились эшелоны красноярской дивизии. В дороге солдаты читали книгу Степанова «Порт-Артур», еще в марте поступившую в полковые библиотеки³. 20 мая 1945 года в путь на восток отправился штаб армии. Людников же, предложивший усилить мобильность армии (в каждый корпус включалось по танковой бригаде, в армию – танковая дивизия и автомобильный батальон), вызван в Москву, куда вылетел самолетом. 21 мая в Генеральном штабе ему сообщили, что пунктом назначения 39-й армии является Монголия, станция Байан-Тумен (Байн-Тумен). К ней от станции Борзя вела усиленная в июне для пропуска с 7 до 18 пар поездов в сут-

Дальневосточный театр военных действий

³ КККМ. В/ф 7417/2. Л. 2-3.

ки однопутная железнодорожная ветка в 323 километра. Из них первые 84 километра проходили по Читинской области СССР, а остальные — по Монголии. Людникову сообщили, что 39-я армия будет включена в состав Забайкальского фронта и должна быть сосредоточена в выжидательном районе между Тамцак-Булаком и рекой Халхин-Гол, для чего предстоял марш на 360 километров. Баян-Тумен был основной базой фронта, откуда в Тамцак-Булак вела военно-полевая железная дорога длиной 281 километр, но пропускной способностью всего 82 вагона в сутки, что позволяло перевозить лишь грузы, но не людей.

Первые эшелоны с частями 39-й армии уже миновали Байкал, когда последние завершали погрузку в Инстербурге. Член Военного совета армии генерал-майор В. Р. Бойко вспоминал: «Километры эти отмерялись по Сибири, к которой каждый человек испытывает какое-то особое отношение, внушаемое ее огромностью, суровостью, нерастраченными природными богатствами... За годы войны по-новому раскрылись и сами сибиряки. Кто не знал тогда о стойкости и отваге сибирских полков и дивизий, сражавшихся под Москвой?! В дружном составе 39-й армии были воины из разных мест страны и многих национальностей, и все они проявляли высокие морально-боевые качества. Но среди них все же выделялись сибиряки. Они лучше чувствовали природу, умели читать ее, ориентироваться днем и ночью на местности, действовать в лесу, при преодолении водных преград, выслеживать противника. Это дополнялось у сибиряков природной выносливостью, осторожностью, готовностью придти на выручку товарищам, умением жить в коллективе. За это мы ценили их, а на 17-ю и 19-ю гвардейские дивизии, сформированные перед войной в Красноярске и Томске, полагались при решении особо сложных боевых задач...

Я, до этого не бывавший в Сибири, всматривался в расстилавшиеся за окном вагона просторы... «Природы дикой красота» тут действительно захватывала душу, и я невольно связывал ее с качествами характера воинов-сибиряков. К сожалению, весьма ограниченным было наше общение с местными жителями. Как наш, так и другие эшелоны с войсками, двигавшиеся к восточным границам, хотя и имели запланированные остановки, отводились в этих случаях на дальние пути, и вступать в разговоры с сибиряками нам не полагалось. Военные комендан-

ты станций, офицеры службы военных сообщений имели жесткие указания обеспечивать максимальную скрытность нашего продвижения. Позже мы убедились, что меры эти оказались эффективными: японская разведка так и не раскрыла всей масштабности переброски советских войск на восток.

Лишь однажды, в Красноярске, когда там проходили эшелоны нашей 17-й гвардейской дивизии, меры по обеспечению скрытности не сработали и толпы местных жителей заполнили перрон. Мне потом говорили, что горячая встреча красноярцев со своими земляками-гвардейцами произошла стихийно. Не берусь судить, так ли это было, или сигнал о времени прибытия эшелонов, минуя комендантов, дошел до города по легендарным каналам солдатской связи, но все время стоянки поездов на станции там бурлили огромные волны человеческих чувств. Радостные объятия и слезы при встречах с теми, кого провожали отсюда четыре года назад, восхищенные взгляды, устремленные на гвардейцев, на их гимнастерки с боевыми орденами и медалями, боль от новой разлуки...»⁴.

В свою очередь, Квашнин вспоминал, что «теплая, волнующая встреча» земляков с солдатами была организована местными властями⁵.

7 июня 1945 года первый эшелон 39-й армии разгрузился в Баян-Тумене. По мере выгрузки части переходили на 30–50 километров восточнее, где размещались на берегах реки Керулен. Здесь 39-я армия получила пополнение из еще не воевавших 18-летних солдат, призванных в 1945 году в разных регионах СССР. Прибытие более 40 тысяч человек удвоило численность личного состава, омолодив его. В состав 17-й дивизии влилось около 2,5 тысячи новобранцев. Молодые воины докладывали, что они хорошо владеют личным и групповым стрелковым оружием, нашлись такие, кто освоил обязанности артиллеристов, танкистов. Физическая форма не впечатляла, сказывались продовольственные трудности военных лет. Настроение же было бодрым, проявлялось желание приобщиться к боевым делам воинов, завоевавших победу на западе. «Раз не попали туда, обязаны проявить себя здесь».

Торжественно встречали молодых солдат в частях. Наличный состав выстраивался со знаменем, командир полка рассказывал о боевой истории, наградах полка, о том, в каких сражениях он участвовал, какие города освобождал. С приветственным словом обращались к пополнению самые заслуженные воины полка. Затем с мо-

⁴ Бойко В. Р. Большой Хинган — Порт-Артур. М.: Воениздат, 1990. С. 12, 14.

⁵ КККМ. Ф. 1008/4. Д. 5879. Л. 15; КККМ. В/ф 7417/2. Л. 3.

лодыми бойцами проводились беседы, им рассказывали о боевых подвигах ветеранов, напоминали о событиях на реке Халхин-гол в 1939 году. Все это помогало включению молодежи в жизнь взводов и рот. Командование 17-й гвардейской стрелковой дивизии считало лучшей подготовкой молодых воинов в 48-м гвардейском стрелковом полку, ставя в пример заботливое отношение к пополнению со стороны его командира А. Д. Дегтярева и заместителя по политчасти И. В. Ефебовского.

Замполит второго батальона 48-го гвардейского полка майор Чепик, чтобы лучше настроить солдат из пополнения на преодоление трудностей предстоящего марша, напомнил, как гвардейцы его батальона в феврале 1945 года проползли ночью около километра по глубокому снегу, чтобы внезапно атаковать противника. Говорил он эмоционально, убедительно, и бойцы его хорошо поняли. После беседы один из них сказал: «Вы, товарищ гвардии майор, напрасно беспокоитесь за нас. Во время войны мы привыкли к трудностям. Будьте уверены, на марше батальон не подведем». При распределении пополнения немало жителей Красноярского края 1927 года рождения попало в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию, в особенности в ее 54-й гвардейский стрелковый полк⁶. Жалобы на неопытность новобранцев постепенно прекратились.

Как ветеранов, так и новобранцев предстояло подготовить к длительным маршам в особых условиях восточной Монголии. Главными особенностями, к которым предстояло привыкнуть и бойцам, и командованию, было нехватка водных источников, необходимость подвозить дрова для приготовления пищи, отсутствие постоянных дорог и ориентиров, большие перепады температуры от дневной жары до холодных ночей, ветры вплоть до бурь.

Проблема водоснабжения решалась как расширением колодцев силами 32-й инженерно-саперной бригады полковника И. Т. Пархомчука, так и подвозом. Был разработан строгий порядок получения воды по шесть литров на человека, до 50 литров на лошадь и до 20 литров на машину. Эти нормы были вшестеро ниже обычных 25–30 литров на человека в сутки.

Жара была за 30 градусов, земля дышала зноем, близость реки Керулен никак не ощущалась. Командование дивизий 39-й армии решило ежедневные занятия и все работы проводить после 17 часов, а в дневное время пре-

⁶ ЭБД «Память народа».

доставлять отдых личному составу. Две-три недели были преимущественно потрачены на то, чтобы физически подготовить бойцов к длительным маршам. Тренировки проводились с полной выкладкой: винтовка или автомат, шинель в скатке, вещевой мешок, противогаз, фляга. Особое внимание обращалось на питьевой режим и уход за ногами, что было взято под контроль медиков. Со всеми бойцами они проводили беседы и практические занятия. Политотдел вместе с медицинской службой разработал «Памятку воину на марше», изданную большим тиражом типографией армейской газеты «Сын Родины». Подгонялось и ремонтировалось обмундирование и снаряжение, накапливались горючее для машин, фураж для лошадей. Перед маршем был усилен пищевой рацион личного состава, а с его началом он должен был возрасти еще на 200–300 калорий в сутки.

Марш в выжидательный район

22 июня 1945 года — в четвертую годовщину нападения Германии — 17-я гвардейская стрелковая дивизия первой из соединений 39-й армии начала марш к Тамцак-Булаку, в восточный выступ монгольской территории. Зная о предстоящем 24 июня Параде Победы в Москве, командование распорядилось украсить исходный рубеж. «На первом привале радисты, настроившись на Москву, включили громкоговорители... Голос диктора, шаги воинов по брусчатке Красной площади...»⁷. Суточные переходы составляли 27–35 километров со средней скоростью четыре — пять километров в час.

Шли в полной выкладке. С начала марша выявились отдельные недоработки. Так, отмечалось превышение в отдельных частях установленной суточной нормы перехода, что вносило помехи в водоснабжение войск. В 52-м гвардейском стрелковом полку майора Савичева обнаружили просчеты в пищевом довольствии. Транспорт полка, в основном лошади и повозки, уже на третий день марша перестал справляться с перевозками. Командование 39-й армии не учло, что немецкие лошади-битюги, которыми были укомплектованы полковые обозы, не приспособлены к монгольскому климату и требуют много воды и фуража. Покрышки автомашин из-за жары часто вы-

⁷ Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М.: Воениздат, 1969. С. 166.

ходили из строя. Пришлось вносить коррективы в работу транспорта, снижать нагрузку.

На марше от солнечных и тепловых ударов страдало много воинов, а также лошадей. В 5-м гвардейском стрелковом корпусе удары получили 370 человек, 120 из них пришлось госпитализировать. Примерно такие же потери насчитывались в 94-м, меньшие в 113-м. И потертость ног оказалась довольно высокой, от нее в отдельные дни страдали, к примеру, в 17-й гвардейской стрелковой дивизии до 300 человек. Все бойцы стрелковых подразделений сдали в весе: в основном до двух килограммов, а некоторые и до четырех — пяти килограммов. Это объяснялось не только перегрузками, но и перебоями в снабжении горячей пищей, в ряде случаев — водой.

С каждым днем личный состав все больше втягивался в эту изнурительную солдатскую работу — пешее движение по жарким монгольским степям. Но все же от издержек многодневного перехода уйти было нельзя. По-прежнему наблюдалось большое количество потертостей ног. Стекланные фляги у солдат часто бились, и это мешало нормальному обеспечению водой уставших воинов. Когда марш перевалил уже за две трети пути, примерно на 9–11-й день, жара еще больше усилилась, а вместе с этим возросло количество тепловых и солнечных ударов. Пришлось еще больше сократить дневное время марша и уменьшить подвоз грузов днем, в том числе и боеприпасов. Стояла нестерпимая жара. Мелкая песчаная пыль лезла в рот и нос, во все поры разгоряченного тела. Воины изнемогали от жажды. На загоревших и запыленных лицах лежала печать сильной усталости.

Солдат первого батальона 45-го гвардейского стрелкового полка Хамит Салихов, после войны ставший журналистом, вспоминал: «Бескрайняя ровная желтая степь — ни жилья, ни кустика. О воде говорить нечего. А солнце палит. Жара 32–35 градусов. Хоть и трудно, до обеда еще удастся идти в строю. Затем солнечные удары выводят из строя солдат. Переходим на ночные марши: ночью движемся, днем отдыхаем. Утром останавливаемся, разворачиваем палатки, моментально засыпаем. Затем, когда песок настолько накаляется, что сон уже не сон, а полубред, — мучаемся целый день. К вечеру воздух охлаждается, и мы засыпаем мертвым сном. Но раздается команда «Подъем!». Ужинаем — и опять в путь. Еще и на ходу дремлем. Кого-то сон уводит из строя в сторону. Его поддерживают и будят...

Все время мечтаем о глотке воды. Вдали видится большое озеро: можно не только напиться, но и искупаться. Идем час, другой, но озеро не приближается. Лишь через полдня доходим до цели. Но озеро оказывается фальшивым, в нем нет воды — соль блестит, как вода...»⁸

Район Тамсаг-Булака — выжидательный для 39-й армии — встречал войска дыханием более свежего ветра. Восточнее текла река Халхин-Гол, за которой лежала центральная часть Большого Хингана. С его каменных круч и долетала до уставших воинов относительная прохлада. К середине июля войска 39-й армии в основном завершили переход к Тамцаг-Булаку, подтянули тылы. Прибывали соединения и части усиления. Ни к одной операции на советско-германском фронте 39-я армия не получала их в таком количестве: 5-й артиллерийский корпус прорыва, 61-я танковая дивизия (с момента формирования в марте 1941 года несла службу в Монголии), две — 44-я и 206-я — танковые бригады, 17-я зенитная артиллерийская дивизия, 55-я истребительно-противотанковая бригада, две гвардейские бригады реактивных минометов (более 200 «катюш»), несколько минометных полков. 17-й гвардейской стрелковой дивизии придан 507-й самоходно-артиллерийский дивизион. Всего же 39-я армия имела 262 танка и 133 САУ. Еще не зная о стратегических планах, командный состав сделал вывод, что в предстоящем наступлении армии предстоит играть решающую роль.

Роль 39-й армии

12 июля на командный пункт армии прибыл командующий Забайкальским фронтом маршал Родион Малиновский (он объезжал войска как «генерал-полковник Морозов») и поставил боевую задачу (никаких письменных директив и приказов до объявления войны Японии не отдавалось). Малиновский заслушал подробный доклад генерала Людникова о состоянии войск 39-й армии, затем ввел командный состав в курс подготовки к боевым действиям как со стороны Забайкалья и Монголии, так и со стороны Приморья и Амура. Ближайшая задача войск Забайкальского фронта — мощным ударом разгромить японские войска прикрытия, захватить и преодолеть перевалы на Большом Хингане и к 15-му дню операции выйти главными силами

⁸ Бойко В. Р. Указ. соч. С. 35.

на глубину 350 километров, на рубеж Дабаньшан, Лубэй, Солун. В дальнейшем вывести главные силы на рубеж Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь и во взаимодействии с войсками, наступающими со стороны Приморья, завершить окружение и разгром главных сил Квантунской армии и выйти на Ляодунский полуостров.

Для решения ближайшей задачи создавались три группировки войск фронта. Главную ударную группировку составляли 6-я гвардейская танковая, 17-я, 39-я армии (первый эшелон) и 53-я армия (второй эшелон). Еще две группировки предназначались для нанесения вспомогательных ударов на флангах фронта: конно-механизированная группа советских и монгольских войск — в направлении на Калган и Долоннор на правом фланге, 36-я армия и один стрелковый корпус 39-й армии — в направлении на Хайлар на левом фланге. Прибывшая из-под Праги 6-я гвардейская танковая армия имела большой опыт действий в горно-степной местности.

Малиновский подчеркнул, что, наступая на главном направлении, 39-я армия совместно с 6-й гвардейской танковой армией будет решать основную задачу фронта. Главный удар основные силы 39-й армии должны нанести в общем направлении на Солунь, обходя с юга Халун-Аршанский укрепленный район, и на пятый день выйти на рубеж реки Урленгуй-Гол, то есть на глубину 60 километров. В дальнейшем стремительным продвижением отрезать пути отхода солуньской группировки противника, овладеть районом Таоань, Солунь на глубине 300–350 километров. Еще один наш корпус — 94-й стрелковый — должен содействовать 36-й армии в овладении Хайларским укрепленным районом, воспрепятствовать отходу хайларской группировки противника к хребту Большой Хинган. Впервые был назван срок готовности войск армии к наступлению — 1 августа 1945 года.

Ставя боевые задачи, Малиновский напомнил о необходимости максимально использовать в ходе их выполнения опыт 39-й армии, накопленный при прорыве немецких укрепленных оборонительных полос. «Знаю, что вы большие специалисты по этой части», — говорил он. — «Потому на вашем пути и оказались сразу два укрепленных района японцев — Халун-Аршанский и Хайларский»⁹. Вместе с тем маршал советовал не только полагаться на опыт минувших боев, но и учить войска действовать в новых сложных условиях, особенно по преодолению такой небывалой преграды, как Большой Хинган. Он потре-

⁹ Бойко В. Р. Указ. соч. С. 39.

бывал ни в коем случае не ослаблять бдительности, не позволить противнику обнаружить сосредоточение армии, запрещалось пользоваться радиосвязью и вести разведку на территории Маньчжурии. Все данные о противнике штабу армии предлагалось уточнять в штабе правого соседа — 17-й армии, которая и раньше дислоцировалась в Монголии.

В выжидательном районе части и соединения интенсифицировали подготовку к боевым действиям. Двигались люди и машины, слышались громкие команды, урчали моторы. В корпусах прошли совещания полковых командиров и замполитов, даны указания по устранению недостатков на марше и в подготовке к наступлению, определены задачи. Организована тщательная рекогносцировка местности восточнее Тамсаг-Булака.

Большое внимание уделялось передаче боевого опыта тем, кто не был на советско-германском фронте. Были организованы специальные группы, работавшие часто под руководством командиров дивизий. Выделялся 17-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А. П. Квашнин. Старый член партии, активный участник Гражданской войны, он многие годы служил на Дальнем Востоке, в Забайкалье, в Монголии, а в Великую Отечественную войну провел свою дивизию от Москвы до Кенигсберга. Боевой и командирский опыт его был для всех очень поучительным. Квашнин знал историю и географию Маньчжурии, помнил названия рек и городов в полосе наступления. Он лично контролировал занятия с офицерами по изучению опыта наступательных боев, часто встречался с молодыми воинами, проводил, как он говорил, уроки по науке побеждать. Его всегда слушали с затаенным дыханием, солдаты донимали его вопросами о том, как лучше действовать в бою с самураями.

Хотя 39-й армии и предстояло наносить главный удар, страна не могла полностью избавиться ее от недостатка продовольствия. Поступавшие продукты отличались невысоким качеством и по калорийности, и по витаминности. В солдатском пайке, например, почти отсутствовали овощи, из-за чего возникала опасность распространения цинги. Монгольские власти доставляли мясо. Но возможности их были ограничены, и командованию 39-й армии требовалось самим изыскивать способы усиления солдатского рациона белками и витаминами. Организована рыбная ловля на озере Буйр-Нур, сбор дикого лука и чеснока, охота на степных дроф и диких коз.

В ночь на 2 августа фронт разрешил выводить войска в исходное положение для наступления. Новый 120-километровый марш в юго-восточную оконечность Тамсаг-Булакского выступа совершен в течение трех ночей. Он стал своеобразной репетицией перед Большим Хинганом.

7 августа в частях и подразделениях были проведены митинги личного состава. Выступления воинов звучали, как клятва на верность Родине. Рядовой Иванов из 54-го гвардейского стрелкового полка: «Нам выпала большая честь — нанести японским захватчикам решительное поражение, чтобы обезопасить нашу границу от коварного врага и помочь народам Китая освободиться от оккупантов. Так выполним же с честью нашу боевую задачу. Будем громить японские войска так же, как мы громили немецких захватчиков»¹⁰. Солдаты и офицеры были полностью уверены в победе над японцами. Их вдохновлял разгром Германии и мощь многочисленного первоклассного вооружения.

Через западные отроги Большого Хингана

Приказ командующего Забайкальским фронтом маршала Малиновского: «Разведка и передовые отряды выступают в 0 ч. 05 м. 9.8.45 г. Главные силы переходят границу в 4 ч. 30 м., 9.8.45 г. Авиация действует в 5 ч. 30 м. Радио действует с утра 9.8.45 г., если все другие средства связи откажут. Докладывать через каждые четыре часа. Первый доклад в шесть часов...».

В полночь с 8 на 9 августа вперед пошли разведчики, за ними границу пересекли передовые отряды дивизий, отправились команды регулировщиков: они будут направлять движение войск по заданным маршрутам. В 4:30 двинулись полки, дивизии, корпуса. Солдаты, танки и орудия переваливали через сопки, скрывались в густой и высокой траве, снова появлялись на скатах. А потом поднялось солнце. Фигуры людей, боевые машины и контуры сопки словно растворились в утреннем мареве. Забегая вперед, отметим, что 39-я армия не вела в Маньчжурии крупных кровопролитных сражений. Дело ограничилось отдельными стычками и скоротечными боями.

На рассвете передовые отряды 17-й и 19-й гвардейских дивизий встретили группы прикрытия 2-й кав-

лерийской дивизии войск Маньчжоу-Го и рассеяли их. К 10 часам утра войска 39-й армии продвинулись на расстояние от 25 до 30 километров, а передовые отряды — до 40 километров при полном отсутствии дорог. В передовые отряды входили наиболее подготовленные стрелковые батальоны, действующие на автотранспорте. Они усиливались танками, САУ, противотанковыми пушками.

Командир 17-й гвардейской стрелковой дивизии генерал Квашнин и его штаб умело руководили походом. Личный состав дивизии был посажен на автомобили, поэтому 80 километров удалось преодолеть довольно быстро. Выставили регулировщиков, указатели маршрутов для танков, автомашин, конного транспорта, обозначения для обходов и объездов опасных мест. Под палящим солнцем, радуясь дуновению ветерка, шли солдаты от сопки к сопке. Вверх и вниз. Сопки скрадывали расстояние: на топографических картах не учитывались контуры разных высоток и теснин.

«Нам командиром дивизии была поставлена задача на преодоление гор Большой Хинган, ориентировали по компасу, карте, потом показали рукой направление движения. Карт не было. Ориентировали как могли. Значительную роль играла практика вождения, смекалка и командирское чутье.

Советские солдаты
на набережной реки
Сунгари в Харбине

Танкисты преодолевают хребет Большой Хинган. Маньчжурия, август 1945.

<http://waralbum.ru/7805/>

Ранним утром дивизия перешла границу, прошла три километра и остановилась на привал. Огляделись. Всюду стояли сплошным массивом голые, похожие друг на друга горы. Предполагалось полкам идти разными маршрутами, но, боясь потерять полки в этих горах, оценив обстановку, до встречи с противником следовать одной колонной»¹¹.

В авангарде шел 45-й гвардейский полк. Почти сутки не было связи с корпусом и армией. Через 50 километров марша встретила горная речушка — неширокая, но глубокая и с крутыми берегами. На ее преодоление ушло четыре часа. Форсировав речку, полки встали на ночлег. Теплым и ясным утром 9 августа наступление продолжилось.

Полки шли вдоль подножий гор, заросших густой травой. Иногда приходилось делать крюк километров в десять, чтобы найти удобный перевал для прохода через горные хребты. Машины не тянули в высокогорье, лошади сильно уставали, и люди брали тяжелые грузы на плечи и шли вперед¹².

К 11 августа войска армии подошли вплотную к перевалам хребта и на отдельных участках встретились с сопротивлением разрозненных сил японцев. В 11 часов Людиных выслушал доклады командиров корпусов Безуглого и Олешева о готовности к преодолению главного хребта Большого Хингана. По данным авиации, замечено усиленное передвижение войск противника в районе Халун-Аршанского укрепрайона и города Солунь. Японские летчики нанесли бомбовые удары по частям 61-й танковой дивизии. К концу дня 11 августа передовые отряды во многих местах пересекли хребет или надежно закрепились на перевалах и готовили проходы для основных сил дивизий, без задержек двигавшихся по маршрутам. Некоторые подразделения из головных частей не удержались от соблазна и еще до исхода дня преодолели главный пе-

¹⁰ Бойко В. Р. Указ. соч. С. 64.

¹¹ КККМ. Ф. 1008/4. Д. 5879. Л. 17.

¹² Там же.

ревал. Переход через Большой Хинган стал главным успехом 39-й армии.

17-я гвардейская спустилась с гор к исходу 12 августа, выйдя на небольшой монгольский поселок. Салихов из 45-го гвардейского стрелкового полка отметил: «Теперь каждому солдату понятно, почему командование заставило совершить почти невозможное: сверхтяжелые переходы — это победа без крови, это победа потом. Вот когда полностью дошло все до нашего сознания. Несколько тяжелых переходов — и мы на восточном склоне Хингана: перед нами Маньчжурия!»

Здесь дивизия встала на суточный привал, люди отдыхали, подтягивались тылы. На экране походного кино показывали фильм «Трактористы», музыканты играли вальс «На сопках Маньчжурии». Спокойного отдыха не получилось, активизировались войска противника. Еще 11 августа разведчики захватили в плен трех японских солдат.

На маньчжурской равнине

12 августа противник, поддержанный авиацией, нанес удары по частям 61-й танковой дивизии и передовым отрядам соединений 5-го гвардейского корпуса. К полудню разведка и авиаторы обнаружили выдвижение значительных сил противника из района Халун-Аршанского укрепленного района и со стороны города и железнодорожной станции Солунь. Люди приказал: при поддержке артиллерии и авиации (такая подготовка за время операции проведена в первый и последний раз) 5-му гвардейскому стрелковому корпусу с юга, а 124-й стрелковой дивизии 94-го стрелкового корпуса совместно с 206-й танковой бригадой — с запада нанести удар по противнику и, разгромив его, овладеть Халун-Аршанским укрепленным районом. Батареи гвардейских дивизий, корпусные и все поддерживающие силы, включая части 3-й гвардейской артиллерийской дивизии генерал-майора С. Е. Попова, еще до полного развертывания, по мере готовности дивизионов открыли огонь. Начала наносить удары советская штурмовая авиация.

При этом 17-й и 19-й гвардейским стрелковым дивизиям пришлось в трудной для движения местности изме-

нить направление наступления на 90 градусов. Но гвардейцы, особенно танковые полки, быстро осуществили труднейший маневр, и перевес в силах оказался на нашей стороне. Мощный огонь артиллерии и стремительная атака гвардейских стрелковых и танковых частей упредили развертывание сил противника и обеспечили первый успех: 107-я пехотная дивизия и части 143-й пехотной дивизии японцев были за один час разгромлены, их остатки беспорядочно отошли на север, в лесные дебри Большого Хингана и в направлении города Солунь. На плечах противника гвардейцы ворвались в Халун-Аршанский укрепленный район с юга.

Напряженными, но непродолжительными оказались боевые действия на подступах к городу Ваньмяо. К исходу 13 августа части 61-й танковой дивизии с ходу овладели железнодорожной станцией и северной окраиной Ваньмяо. Японцы предприняли отчаянные усилия, чтобы задержать наступление войск 39-й армии, не раз переходили в контратаки. Сюда же пытались пробиться японские части, оставшиеся в тылу наших войск. Ваньмяо опоясывала заранее подготовленная полевая оборона, включавшая мощные минные поля, повсюду разбросанные сюрпризы со взрывчаткой. Активизировались диверсанты. Они разрушали мосты, колею железной дороги, шоссе. Смертники с минами бросались под танки, автомашины, устраивали засады на пути даже одиночных советских воинов, особенно офицеров.

15 августа дивизия вступила в бой, который вошел в ее историю как «бой в кукурузном поле». «На нашем пути большое кукурузное поле, через него полевая дорога. Впереди идет охранение. Вдруг кукурузное поле как бы ожило, замаскированные в кукурузе японцы открыли по охранению и передовым колоннам пулеметный и минометный огонь. ...Это очень остроумный и опасный для его противников тактический прием японской армии. Оборона на таком участке готовится заблаговременно, до посева кукурузы, роют окопы, блиндажи, сооружают дзоты, маскируют минометы, артиллерию. Организуют взаимодействующую систему огня из всех видов оружия. Заранее пристреливают местность и устанавливают огневые средства так, чтобы из них можно было вести избирательный огонь как бы вслепую, и лишь после этого весь оборонительный рубеж и участок в глубине засевают кукурузой. Выросшая кукуруза закрывает всю систему обороны, казалось бы, что такая «слепая» оборона не мо-

жет нанести противнику большого урона. Но это не так: ведь стволы пулеметов и дула пушек наведены под определенным углом еще до всходов кукурузы. Все поле и впереди лежащая местность простреливаются намертво, а кто и откуда ведет огонь, совершенно не видно. Обойти это коварное кукурузное поле тоже нельзя, так как справа и слева расположена труднопроходимая местность», — вспоминал начальник штаба 45-го полка Максимов¹³.

Готовить долгий штурм было нельзя — с тыла дивизию подпирала другая соединения 39-й армии. Квашнин решил атаковать позиции японцев пехотой 49-го и 52-го полков и бронетехникой. Первые две атаки захлебнулись, наконец вперед вырвались танки и самоходные орудия и стали рвать оборону противника. Под их прикрытием пошла пехота.

Командующий артиллерией 17-й гвардейской стрелковой дивизии полковник П. Ф. Васильев с первых часов наступления действовал с передовыми отрядами. На бронетранспортере, оборудованном рацией, он руководил огнем артиллерии. Полковник вышел из бронемашины и стал рассматривать в бинокль местность, когда из кукурузы выскочили два камикадзе и ножом смертельно его ранили. Экипаж самоходки гусеницами машины раздавил бросившихся было наутек диверсантов. Но Павлу Федоровичу Васильеву уже ничем нельзя было помочь. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Воевать с Квантунской армией перебра-
сывали десятки тысяч
солдат из Европы,
победителей нацизма

¹³ КККМ. В/ф 7710.
Л. 5.

Старший лейтенант Н. П. Самуилов, адъютант командира 52-го гвардейского стрелкового полка, получил задание проверить выдвижение одного из батальонов к месту завязавшейся перестрелки у деревни Дахэ. Спускаясь с высоты, в 50 метрах от наблюдательного пункта полка он наткнулся на японского офицера, сидевшего в засаде и ждавшего свою жертву. Самуилов выстрелил в него, но промахнулся. Двое схватились врукопашную. Эту схватку видели с наблюдательного пункта, но помочь Самуилову не могли, так как противники, сцепившись, скатывались вниз по склону. Самуилов, опытный спортсмен-самбист, не дал японцу воспользоваться ножом. Решил исход борьбы камень, попавшийся Самуилову под руку.

Младший сержант П. Д. Казаков из этого же полка, находясь с напарником в головном дозоре, наткнулся на засаду, прикрывающую японскую артбатарею. Японцы первыми открыли огонь и ранили напарника Казакова. Сержант ракетой дал своим сигнал «Встретил противника», оттащил молодого гвардейца в кювет и сделал ему перевязку. Вспугнутые ракетой, японцы начали отходить. Казаков бросился за ними. За кукурузным полем он увидел два орудия и нескольких японцев, лежавших около них в позах убитых. Сержант осторожно приблизился к одному из вражеских солдат. И тут «мертвый» вдруг вскочил с ножом в руке. Казаков был готов к этому и очередью из автомата свалил его. Отбежав в сторону, он бросил две гранаты и дал несколько очередей в сторону других японцев, уничтожив и их¹⁴.

14 августа войска 39-й армии на широком фронте форсировали реку Таоэрхэ и полностью овладели городом Ванъемяо. Утром батарея самоходных установок 508-го отдельного самоходного дивизиона 5-го гвардейского стрелкового корпуса находилась в готовности к выдвижению в новый район. В это время на параллельном от батареи пути показалась колонна японской артиллерийской части. Лейтенант Бутуров выдвинул батарею несколько вперед и ближе к противнику. Позиция для ведения огня была выгодной. Развернуть свои орудия японцы не успели, а сдаваться в плен отказались. Батарея открыла огонь по колонне прямой наводкой и в короткий срок разгромила ее. На поле боя осталось 22 орудия и около 150 уничтоженных артиллеристов. Оставшиеся в живых японцы разбежались.

Рядовой 45-го гвардейского стрелкового полка Ян Михайлович Сутверг, 1927 года рождения, призванный

¹⁴ Бойко В. Р. Указ. соч. С. 94.

Каратузским райвоенкоматом, 15 августа у деревни Ягуайла огнем винтовки истребил трех японцев и одного взял в плен. Награжден за это медалью «За отвагу»¹⁵. Такой же награды удостоен его земляк и ровесник из 52-го гвардейского стрелкового полка Ян Андреевич Ани, огнем из пушки уничтоживший пулеметный расчет у населенного пункта Дэх¹⁶. Там же отличился Василий Терентьевич Мишин: «ворвавшись в расположение противника, с группой бойцов истребили прислугу пяти расчетов японцев, захватили несколько лошадей и пять тяжелых пушек»¹⁷. Медали «За отвагу» удостоен и его однополчанин рядовой Петр Андреевич Сотниченко, призванный Минусинским РВК, «за то, что при переходе перевалов горного хребта Большой Хинган и при дальнейшем совершении по территории Маньчжурии с 9 по 28 августа проявил выносливость» и т. д.

За период с 9 по 16 августа 5-й гвардейский стрелковый корпус прошел 340 километров со среднесуточным переходом в 42 километра. Выход 39-й армии в район городов Солунь и Ванъемяо означал выполнение ближайшей задачи. Войска успешно преодолели Большой Хинган, сокрушили Халун-Аршанский укрепленный район, отразили контратаки японских войск и продвинулись вглубь Маньчжурии до 250 километров. Малиновский приказал продолжать наступление в общем направлении на Таоань, Таонань, Чанчунь с целью выхода в глубокий тыл Квантунской армии. К 18 августа, после того как части 61-й танковой дивизии и подвижные передовые отряды овладели городом Таоань, главные силы армии вышли на Маньчжурскую равнину. Тем самым японские войска, действовавшие на направлении Хайлар, Цицикар, были отрезаны от своих баз снабжения и высших органов управления.

Успешно продвигались вперед и другие армии Забайкальского фронта. Теперь целью наступления войск фронта стали основные военно-политические и промышленные центры Маньчжурии — города Жэхэ, Мукден, Чанчунь, Цицикар. Войска противника были расчленены на изолированные группы, лишились основных коммуникаций и линий связи. Японское командование не могло планомерно отводить свои части на новые рубежи обороны и лишь беспорядочно бросало их в бой, не считаясь с потерями, с целью хоть что-то спасти, вывезти, не оставив стремительно наступающим советским войскам.

Неспособность Квантунской армии сдержать удары войск трех советских фронтов ни на одном из операцион-

¹⁵ ЭБД «Память народа».

¹⁶ ЭБД «Память народа».

¹⁷ ЭБД «Память народа».

ных направлений, ее начавшаяся агония заставили японские власти понять неизбежность капитуляции. Вечером 14 августа командованию Квантунской армии было приказано уничтожить знамена, портреты императора, секретные документы. Но приказа о прекращении сопротивления не последовало, и обстановка на фронте не изменилась — японские войска продолжали оказывать сопротивление, на отдельных участках даже пытались перейти в контрнаступление.

По оценке начальника штаба 45-го гвардейского полка красноярской дивизии подполковника Максимова, японские войска не обладали «большим военным искусством и стойкостью, но отличались большой хитростью и коварством». «Стоило на минуту потерять бдительность, как японцы моментально устраивали какую-нибудь пакость. Мне пришлось быть во втором батальоне 45-го ГВ СП во время атаки японских позиций в небольшом населенном пункте, это было на дальних подступах к Мукдену. Противник не принял рукопашного боя, большинство бежало и сдалось в плен. Бой закончен, группа солдат зашла в домик, сели закурить, и вдруг из подполья выскочили четыре японца, моментально зарезали кинжалами наших бойцов и из окон дома открыли огонь из винтовок. К счастью, поблизости находился наш танк, он быстро устремился на домик, смял его, повернулся на месте и уничтожил коварных японских вояк.

Здесь же рядом протекала небольшая речка; один из молодых бойцов пошел к ней, чтобы напиться, и вдруг страшно закричал и наставил винтовку прямо в воду, и каково же было наше удивление, когда из воды показались руки, а затем голова живого японского солдата. Во рту у него была резиновая трубка, которая сверху держалась на поплавке, имеющем форму и цвет зеленого листа кувшинки, солдат был вооружен ножом и пистолетом. Водолaza разоружили и направили в штаб полка. Японцы вообще часто сдавались в плен, я видел тысячи пленных, и не один не сделал себе пресловутого «хара-кири»¹⁸.

При переправе по мосту через одну речку по передовому подразделению вдруг неизвестно откуда был открыт огонь. Ранения получили четыре стрелка, остальные отошли и стали наблюдать. Никого не было видно. Тогда по мосту пустили пустую повозку с лошастью. Когда повозка достигла середины моста, снова раздалась выстрелы. Это стреляли японцы, укрывшиеся в воде, дышавшие

¹⁸ КККМ. В/ф. 7710.
Л. 2-3.

через резиновые трубки на поплавках, сделанных в виде кувшинок.

Маршал Василевский отдал приказ советским войскам ускорить наступление. В соответствии с этим командующий Забайкальским фронтом Малиновский уточнил задачу 39-й армии, приказав ей овладеть городами Сыпингай и Чанчунь (в этом городе находился штаб Квантунской армии). Утром 18 августа японское командование приняло все условия капитуляции. В приказе Ставки Верховного Главнокомандования говорилось:

«1. На всех участках, где японские войска складывают оружие и сдаются в плен, боевые действия прекратить. Принять меры к организованному приему военнопленных японцев, обращение с военнопленными повсеместно должно быть хорошим.

2. Оказать содействие в организации в городах и больших населенных пунктах китайских органов самоуправления, замене японских флагов китайскими и в поддержании порядка в городах и на железнодорожных станциях».

День 18 августа стал для личного состава 39-й армии днем разительных перемен. Еще вчера, используя всю

Воины 17-й дивизии
в Порт-Артуре,
сентябрь 1945 года
Из фондов КККМ

силу огня и мощь техники, они громили коварного врага, а сейчас требовалось организовать прием противника в плен и обращаться с ним гуманно. Для разоружения и пленения японских войск Военный совет создал специальные группы в городах Сыпингай, Ляоян, Инкоу во главе с ответственными генералами и офицерами. 39-я армия пленила около 70 тысяч человек, в том числе 14 генералов и около 1900 офицеров. Техники и оружия, которое сдали японские войска и которое находилось на складах Гуаньдунского полуострова, было бы достаточно, чтобы вооружить по японским штатам и табелям сотысячную армию.

После капитуляции Квантунской армии маршал Малиновский поставил перед 39-й армией новую задачу: в предельно сжатые сроки занять территорию южной Маньчжурии, действуя сильными передовыми отрядами в направлении на Мукден, Инкоу, Аньдун. К 20 августа части и соединения Квантунской армии, за исключением отдельных гарнизонов и бродячих отрядов и групп, повсеместно прекратили сопротивление и сдавались в плен.

В Порт-Артур

К двадцатым числам августа части и соединения 39-й армии овладели в своей полосе всеми узловыми пунктами Чанчунь-Мукденской железной дороги. К концу августа все определенные директивой фронта пункты были заняты, советские войска достигли северной части Ляодунского полуострова, выйдя на линию Инкоу, Аньдун. Получен приказ о дальнейшем продвижении на юг полуострова, куда уже направлялись соединения 6-й гвардейской танковой армии. Конечной целью был легендарный Порт-Артур! Такую весть воины армии восприняли с большой радостью и воодушевлением.

31 августа предписано 5-му гвардейскому и 113-му стрелковому корпусам сосредоточиться в районе военно-морской базы Порт-Артур. 39-й армии передавался из 6-й гвардейской танковой армии 7-й механизированный корпус, уже находившийся в районе Порт-Артура. Одновременно из 39-й армии выводились во фронтовое подчинение 124-я и 221-я дивизии 94-го стрелкового корпуса, 192-я дивизия 113-го корпуса и 61-я танковая дивизия. Директива требовала безотлагательно сформировать и на-

править в Порт-Артур оперативную группу командования и штаба армии. Организовано ускоренное перебазирование по железным дорогам, для чего были использованы не только захваченный подвижной состав, но и японский персонал.

Советско-китайский договор о союзе и дружбе от 14 августа 1945 года дополнялся специальным соглашением, предусматривающим превращение Порт-Артура в военно-морскую базу, используемую совместно СССР и Китаем в целях предотвращения повторной агрессии со стороны Японии. Оборона базы вверялась китайской стороной правительству СССР, которое должно было создать (за свой счет) необходимые сооружения и получало право содержать в районе Порт-Артура военные, военно-морские и воздушные силы, определять их дислокацию. Гражданская административная власть принадлежала Китаю, причем при назначении чиновников на тот или иной руководящий пост в районе должны были учитываться интересы СССР; назначение и смещение гражданской администрации в Порт-Артуре китайской стороной надлежало согласовывать с советским военным командованием. Срок соглашения устанавливался в 30 лет.

Офицеры 17-й
гвардейской СД,
сентябрь 1945 года
Из фондов ККМ

Было заключено также отдельное соглашение о городе Дальнем, получившем статус свободного порта, пристани и складские помещения которого также на 30 лет передавались в аренду Советскому Союзу.

На 39-ю армию возлагалась почетная и ответственная миссия представлять Советские Вооруженные Силы в Порт-Артуре, что означало высокую оценку боевой деятельности объединения в ходе Маньчжурской операции. 4 сентября в город прибыла 17-я гвардейская стрелковая дивизия. В первой половине сентября 1945 года войска 39-й армии завершили в основном сосредоточение на Гуаньдуне. 20 сентября 17-й гвардейской стрелковой дивизии присвоено почетное наименование Хинганская.

На соединения 113-го стрелкового корпуса, штаб которого располагался в Порт-Артуре, возлагалась оборона восточного побережья (338-я стрелковая дивизия — на участке Порт-Артур, Дальний, 358-я — от Дальнего до северной границы зоны) и всей северной границы полуострова (262-я стрелковая).

5-й гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта Безуглого в полном составе дислоцировался в центре полуострова — в районе города Цзиньжоу. Три его дивизии — 17-я, 19-я и 91-я — имели задачей действовать по нескольким направлениям — на западное и восточное побережье и на северную границу. Такую же задачу имел и 7-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Ф. Г. Каткова, командный пункт которого находился в населенном пункте Инченцы.

Действия этих соединений поддерживала 6-я артиллерийская дивизия прорыва 5-го артиллерийского корпуса генерал-лейтенанта Л. Н. Алексеева; еще одна дивизия корпуса — 33-я пушечная — была поставлена на прикрытие Дальнего.

Штаб 5-го артиллерийского корпуса находился в Порт-Артуре. В самом Порт-Артуре дислоцировалась и 139-я армейская пушечная бригада полковника Б. И. Смирнова. Ее 3-й пушечный дивизион майора С. Н. Рудаковского до 17 декабря, когда в город прибыла береговая артиллерия, занимал огневые позиции непосредственно на горе Золотой и на Электрическом утесе. Свое место в обороне полуострова заняли другие виды войск: корабли и части флота имели задачу действовать в ближайшей акватории и в районе островов, прилегающих к Гуаньдуну; соединения авиационного корпуса обстреливали воздушное пространство.

Такая мощная группировка советских войск на полуострове Гуаньдун сохранялась до мая 1946 года, когда советские войска были выведены из Маньчжурии. После этого там остались только силы, предназначенные непосредственно для выполнения задач в районе военно-морской базы; соответственно была произведена их новая перегруппировка.

17-я гвардейская стрелковая Духовщинско-Хинганская Краснознаменная ордена Суворова дивизия дислоцировалась в районе города Цзиньчжоу до вывода 39-й армии с территории Китая в мае 1955 года.

Хайларский укрепленный район

Сформированная в феврале 1932 года в Красноярске 94-я стрелковая дивизия к июню 1941-го вошла в 12-й стрелковый корпус и дислоцировалась в Забайкальском военном округе, на станции Даурия. Это станция на ветке Карымская — Маньчжурия, расстояние до границы с Маньчжурией, тогда оккупированной Японией, по прямой составляло 18 километров, по железной дороге — 53 километра.

94-я стрелковая дивизия включала 9-й, 64-й и 152-й стрелковые, 97-й артиллерийский полки. С 16 ноября 1940 года дивизией командовал полковник Никанор Иванович Самонов, 20 декабря 1942 года произведенный в генерал-майоры. 30 апреля 1943 года его сменил полковник, со 2 ноября 1944 года — генерал-майор Иван Васильевич Замахаяев.

В конце июня 1941 года для отражения возможного японского нападения 94-я стрелковая дивизия выдвигается непосредственно к границе и занимает позиции против города Маньчжурия. Местность безлесная, песчаные сопки, где части тщательно оборудовали позиции, обустроили полевой быт, регулярно проводили учения.

27 июля 1941 года на базе управления расформированного 12-го стрелкового корпуса развернута 36-я армия (65-я, 93-я, 94-я, 114-я стрелковые дивизии, 31-й (Даурский) и 32-й (Борзинский) укрепленные районы), а 15 сентября Забайкальский военный округ преобразован в Забайкальский фронт. Командовал армией генерал-майор, с октября 1943 года — генерал-лейтенант Сергей Степанович Фоменко.

К концу осени 1941 года из четырех дивизий первого состава 36-й армии три отправлены на советско-германский фронт, на месте осталась лишь 94-я. Врач 118-го медсанбата 94-й дивизии В. Шипицын вспоминал: «В разгар сильных боев под Москвой нас собирались перекинуть на Западный фронт, но тут в медсанбат поступил солдат, который утром заболел, а вечером умер. При вскрытии

установили, что он скончался от чумы. Кстати, чуму передают тарбаганы (сурки), которых в этой местности уйма. Прибыла противочумная станция и наложила на дивизию карантин. Поэтому мы не ушли на Западный фронт, остались на восточных рубежах»¹.

36-ю армию пополнили 209-я и 210-я стрелковые, 58-я кавалерийская (временно в декабре 1941 года) дивизии. Летом 1942 года в составе 36-й армии образован 2-й стрелковый корпус (94-я, 103-я, 210-я стрелковые дивизии). Армия также имела два укрепленных района (УР), две стрелковые и одну танковую бригаду.

К 5 июля 1943 года число стрелковых дивизий доведено до семи, танковых бригад — до трех, стрелковых бригад уже не было. При нападении японских войск директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30156 от 27 июля 1943 года предписывала Забайкальскому фронту действовать наступательно:

«Ударом главных сил фронта в составе 17-й и 36-й армий и военно-воздушных сил уничтожить противостоящего противника в районе Ганьчжур, Хайлар, Маньчжурия, к концу первого месяца войны овладеть Баргой и закрыть противнику выходы через Большой Хинган на солуньском и хайларском направлениях. Ближайшей задачей операции поставить: не позже двенадцатого дня войны овладеть Креуленским выступом, Маньчжуро-Чжалайнорским УР и выйти на рубеж озера Буир-Нур, реки Орчунь, реки Мутная протока. Последующая задача — разгромить противника в районе Ганьчжур, Баин-Цаганские высоты, овладеть Хайларским УР и, прикрываясь на солуньском направлении, выйти к предгорьям Большого Хингана на фронте Джинджин-сумэ, Хунхэрцунь, восточный берег реки Имин-Гол, Якэши, Трехречье, где прочно закрепиться. При благоприятных условиях в дальнейшем предусмотреть захват и прочное удержание перевалов через Большой Хинган. Одним стрелковым корпусом в составе двух стрелковых дивизий, кавалерийской дивизии, танковой бригады и средств усиления действиями из района Старо-Цурухайтуй, Ново-Цурухайтуй уничтожить японо-маньчжурские части на восточном берегу реки Аргунь, овладеть Трехречьем и, обеспечивая действия войск фронта на главном направлении, сковать силы противника в районе Хайлара до выхода в этот район главных сил фронта. На остальных участках Забайкальского фронта прочно оборонять границу Монгольской народной республики и СССР...»²

¹ Шипицын В. По сопкам Маньчжурии // Красноярский рабочий. 2010. 16 июля.

² ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 101. Л. 19-22.

Советские бойцы-гвардейцы у здания железнодорожного вокзала в Харбине, август 1945 года

РГАСКФД. <http://waralbum.ru/44050/>

³ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1966. С. 141.

⁴ Ковалев И. В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М.: Наука, 1981. С. 392.

К апрелю 1945 года при том же числе (семь) стрелковых дивизий в составе 36-й армии появилось еще одно управление стрелкового корпуса (86-го). В составе 86-го стрелкового корпуса 94-я стрелковая дивизия и действовала в ходе Советско-японской войны. В июне 36-ю армию возглавил генерал-лейтенант Александр Александрович Лучинский, его предшественник С. С. Фоменко стал заместителем.

В июне же 31-й Даурский укрепленный район сформировал 6-ю пулеметно-артиллерийскую бригаду, 32-й Борзинский укрепленный район – 15-ю пулеметно-артиллерийскую бригаду. В этих бригадах было по три пулеметно-артиллерийских батальона и по одному артдивизиону.

В ходе Маньчжурской наступательной опера-

ции августа 1945 года бои в полосе наступления 36-й армии, действовавшей на левом фланге, характеризовались как «наиболее ожесточенные» из войск Забайкальского фронта³. Продвижение 36-й армии с юго-востока Читинской области (из района Богдановка – Дурой – Староцурухайтуй на Хайлар) должно было обеспечить с севера действия главной ударной группировки Забайкальского фронта, наступавшей из Монголии. Сосредоточение 36-й армии в исходном районе обеспечивалось грунтовыми дорогами и частично военно-полевой железной дорогой Харанор – Досатуй протяженностью 170 километров и пропускной способностью 37 вагонов в сутки⁴. Меньшую часть сил (293-я и 298-я стрелковые дивизии, 6-я и 15-я пулеметно-артиллерийские бригады) армия выделяла для вспомогательного удара от станции Отпор и захвата города Маньчжурия и Маньчжурско-Чжалайнорского

укрепленного района. Овладение районом Хайлар намечалось на десятый день операции.

В 00:20 9 августа передовые подразделения 36-й армии без артиллерийской и авиационной подготовки начали форсирование реки Аргунь. Недавно прошедшие дожди резко подняли уровень воды, сделав непроходимыми броды. Под покровом ночи на восточный берег переправилось по стрелковому батальону от каждой дивизии первого эшелона. Подразделения 80-й японской пехотной бригады, опираясь на полевые позиции и долговременные сооружения Чжалайнор-Маньчжурского укрепленного района, пытались задержать их продвижение. Уничтожив пограничные заставы японцев, передовые подразделения 36-й армии углубились на один — два километра от Аргуни, прикрыв переправу главных сил.

К утру 9 августа инженерные части в полосе 36-й армии навели через Аргунь пять мостов, оборудовали одну паромную и одну десантную переправу. Перейдя по ним Аргунь, главные силы армии с 4:30 развернули наступление на город Хайлар. В авангарде наступал передовой отряд в составе 205-й танковой бригады, 152-го стрелкового полка (без третьего батальона), 491-го самоходно-артиллерийского дивизиона СУ-76, 158-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 97-го артиллерийского полка (без третьего дивизиона), второго дивизиона 176-го минометного полка, первого дивизиона 32-го гвардейского минометного полка, 465-го зенитно-артиллерийского полка и первой роты 124-го инженерно-саперного батальона⁵. Командовал отрядом заместитель командира 86-го стрелкового корпуса генерал-майор Василий Афанасьевич Бурмасов. Оба (стрелковый и артиллерийский) полка и самоходчики были взяты в отряд из 94-й стрелковой дивизии. Районом его сосредоточения накануне наступления послужила падь Климечи к юго-западу от села Староцурухайтуй. Передовой отряд имел задачу: наступая вдоль дороги Староцурухайтуй — Хайлар, к исходу первого дня овладеть переправой через реку Моэр-Гол у поселка Тоучжань. Затем выйти на правобережье реки Хайлархэ, овладеть высотами севернее города Хайлара, с ходу захватить железобетонный мост через Хайлархэ и удержать эти объекты до подхода главных сил.

Перейдя Аргунь по наведенным переправам, передовой отряд, не встречая сопротивления, стремительно двинулся на юг, по дороге в Хайлар. К 20 часам его разведка

⁵ Там же. С. 143.

достигла реки Моэр-Гол (Мергел-Гол), пройдя более 80 километров.

Штаб 36-й армии приказал передовому отряду ночной атакой к утру 10 августа овладеть городом Хайларом и организовать активную разведку на восток до рек Мекэртэ и Чжаромтэ. Внезапным ударом разведывательный дозор отряда к 21:30 захватил железобетонный мост через Хайлархэ, уничтожив его охрану. Выдвинувшись к захваченной переправе, генерал Бурмасов поставил частям и подразделениям отряда задачи на ночную атаку: 205-й танковой бригаде предстояло обойти укрепленный узел «Восточная сопка», атаковать Хайлар с северо-востока, захватить железнодорожную станцию и рабочий поселок, а затем и центр города. 152-й стрелковый полк с артиллерийскими подразделениями получил приказ обойти Хайлар с юга и занять южную часть города.

Поставленную задачу танкистам удалось выполнить лишь частично. К 23 часам 9 августа они овладели станцией и поселком, но затем были остановлены сильным огнем и подверглись японским контратакам. Позднее и 152-й стрелковый полк атаковал Хайлар, овладев к утру его восточной и южной окраинами. Дальнейшее продвижение стрелков было также остановлено японцами. Впоследствии Бурмасов за умелое руководство передовым отрядом был награжден орденом Суворова второй степени.

Для блокирования японцев и высвобождения 205-й танковой бригады командующий 36-й армией Лучинский приказал выдвинуть к Хайлару на автомашинах 94-ю стрелковую дивизию. Главные же силы армии получили приказ наступать к перевалам Большого Хингана, в направлении Цицикара. Так, подходивший к Хайлару 2-й стрелковый корпус с 206-й танковой бригадой направлен на 60 километров восточнее, к станции Якэши. 12 августа, отбросив японский арьергард, 275-я стрелковая дивизия заняла эту станцию.

94-я стрелковая дивизия в 14 часов 11 августа атаковала Хайлар, в обороне которого принимали участие до 6000 японцев, и захватила город⁶. Противник оказал ожесточенное сопротивление силами 111-й пехотной дивизии. В боях существенную помощь стрелкам оказали удары авиации Забайкальского фронта. В течение двух дней она наносила мощные удары по гарнизону и укреплениям Хайлара. Однако Хайларский укрепленный район продолжал упорно сопротивляться. Попытка 94-й

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 391.
Оп. 207090. Д. 14.
Л. 23.

стрелковой дивизии после захвата Хайлара с ходу атаковать врага, засевшего в Хайларском укрепленном районе, окончилась безрезультатно. К боям подключилась и 210-я стрелковая дивизия.

Командарм Лучинский 14 августа решил создать сильную группу войск для штурма японских укреплений. В ее состав помимо уже задействованной 94-й стрелковой дивизии включили подошедшие после взятия станций Маньчжурия и Чжалайнор 293-ю стрелковую дивизию, 6-ю и 15-ю артиллерийско-пулеметные бригады. Эти соединения усилили четыре артиллерийских полка, в том числе один артполк большой мощности, и танки непосредственной поддержки⁷. Организована тщательная разведка японских укреплений, выделены штурмовые подразделения, спланирован артиллерийский огонь. Ожесточенные бои за Хайларский укрепленный район стали одним из наиболее драматичных событий Советско-японской войны⁸. Они продолжались до капитуляции всей Квантунской армии. «Железобетонные укрытия, толщина стен которых достигала двух метров, приходилось брать штурмом. Окруженный и блокированный японский гарнизон фанатически сопротивлялся. В боях за Хайларский укрепленный район советские воины покрыли себя неувядаемой славой. Шесть советских

Погрузка боеприпасов на советские корабли

⁷ История Второй мировой войны 1939-1945 гг. Т. 11. М.: Воениздат. С. 224.

⁸ Дацышен В. Г., Тарасов А. Скрытая война на востоке. <http://chita.bezformata.ru/listnews/skritaya-vojna-na-vostoke/38564818/>

воинов-комсомольцев повторили бессмертный подвиг Александра Матросова»⁹. Десятки железобетонных дотов были уничтожены артиллерийским огнем и подорваны саперами. В оперативной сводке Забайкальского фронта за 18 августа говорилось: «В районе Хайлара войскам фронта сдался в плен ранее окруженный гарнизон укрепленного района японцев в составе 5000 солдат и офицеров во главе с генералом Номура». К исходу 18 августа сложили оружие 3827 человек.

Тем временем основные силы 36-й армии преодолели Большой Хинган, 17 августа заняли города Бухэду (Бокэту), Ялу и Чжаланьтунь (Бутэхацзи). 19 августа передовые подразделения 205-й танковой бригады овладели городом Цицикар, где располагался штаб 4-й отдельной японской армии. К 26 августа войска 36-й армии достигли городов Чанчунь, Сыпин, Гунчжулин, где занимались разоружением японских войск.

Позднее генерал Номура дал такие показания: «Японцы были захвачены врасплох, так как ожидали выступления СССР на стороне союзников только в сентябре. Хайлар обложили со всех сторон, и все части Красной армии одновременно поднялись на штурм. Поднялся шум, треск, связь с батальонами сразу потерялась, меня оглушило, началась полная неразбериха... Ваш красноармеец не стреляет, а поднимается во весь рост, берет винтовку наперевес и идет в штыковую атаку, чего наши солдаты боялись»¹⁰.

⁹ Внотченко Л. Н.
Указ. соч. С. 209.

¹⁰ Очерки истории Восточного Забайкалья.
<http://atamanovka.ucoz.ru/publ/38-1-0-557>.

В Страну утренней свежести

Преобразования

31 августа 1938 года Дальневосточный фронт был упразднен, а его войска разделили на две отдельные армии (1-ю и 2-ю Краснознаменные), подчиненные непосредственно народному комиссару обороны маршалу К. Е. Ворошилову. Для обороны Северного Сахалина, устья Амура и Камчатки сформирован Особый стрелковый корпус (с июля 1943 года преобразован в 16-ю армию). Бывший командующий фронтом маршал В. К. Блюхер 22 октября 1938 года арестован и 9 ноября погиб под пытками.

1 июля 1940 года управление Дальневосточного фронта в Хабаровске воссоздано, а в дополнение к двум армиям сформирована 15-я со штабом в Биробиджане. Возглавил фронт генерал-полковник Г. М. Штерн, которого в январе 1941 года сменил генерал-полковник И. Р. Апанасенко.

Обострение ситуации на западных границах заставило СССР искать компромисс в отношениях с Японией. В свою очередь, японцы, выбирая между вариантами агрессии на север (против СССР) и на юг (против владений США и Великобритании), все более склонялись к броску на юг и потому стремились обезопасить себя со стороны СССР. Результатом временного совпадения позиций СССР и Японии было подписание 13 апреля 1941 года пакта о нейтралитете, согласно статье 2 которого «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта». В декларации к пакту СССР де-юре признал государство Маньчжоу-го. В то же время в Москве прекрасно осознавали временность «разрядки» и «держали порох сухим».

В течение 1941 года в составе Дальневосточного фронта сформированы еще две армии: 1 января на базе управ-

ления 43-го стрелкового корпуса — 25-я армия, 19 июля на базе управления 18-го стрелкового корпуса — 35-я армия. В 25-ю армию первоначально вошли 39-й стрелковый корпус (32-я и 40-я стрелковые дивизии), 92-я, 105-я стрелковые дивизии, пять укрепленных районов (106-й Полтавский, 107-й Барабашский, 108-й Посьетский, 110-й Славянский, 111-й Шуфанский). В середине сентября 1941 года 32-я (впоследствии 29-я гвардейская) стрелковая дивизия убыла на советско-германский фронт, за ней в середине октября последовала 92-я (погибла в июне 1942 года при окружении 2-й ударной армии). В декабре 25-й армии временно подчинялась 51-я кавалерийская дивизия. В январе 1942 года 25-ю армию пополнила сформированная силами Дальневосточного фронта 98-я (впоследствии 86-я гвардейская) стрелковая дивизия, но в июле она убыла под Сталинград.

За время Великой Отечественной войны у не участвовавшей в боях 40-й стрелковой дивизии шесть раз менялись командиры. Ею последовательно командовали комбриг, затем генерал-майор Степан Кириллович Мамонтов; с января по ноябрь 1942 года — полковник Тимофей Петрович Пырялин; затем полковник, с апреля 1943 года генерал-майор Порфирий Иванович Дьяков; с сентября — полковник Григорий Иванович Шанин; во второй половине 1944 года — Иван Родионович Пономаренко; с 16 декабря 1944 года — полковник Захар Дмитриевич Сопельцов¹. Почти так же часто менялись и командиры ее стрелковых полков: 3-го, 178-го, 231-го². Кроме этих частей по предвоенным штатам в дивизию входили два артиллерийских полка: 91-й и 107-й гаубичный.

В 1942–1943 годах из уже имевшихся пяти укрепленных районов выделены еще три (7-й Краскинский, 113-й Хасанский и 114-й). 25-я армия прикрывала 285 километров сухопутной границы на юге Приморского края от Гродеково до Владивостока. Большая часть рубежа представляла собой узкую полосу пересеченной территории от границы до побережья Японского моря, что и предопределило рекордное из всех армейских объединений СССР число укрепленных районов с их более чем 20 пулеметно-артиллерийскими батальонами в 25-й армии. Некоторые из укреплений располагались непосредственно на линии границы. В снабжении важную роль играла построенная к 1941 году заключенными Приморлага 196-километровая железнодорожная ветка Барановский — Хасан. В течение 1943–1944 годов 25-я армия по-

¹ 40-я стрелковая дивизия — соединение РККА в Великой Отечественной войне. <http://rkkawwii.ru/division/40sdf1>.

² <http://samsv.narod.ru/Div/Sd/sd040/main.html>

полнилась управлением 88-го стрелкового корпуса и четырьмя стрелковыми дивизиями (258-й, 384-й, 386-й, 393-й).

В августе 1942 года военно-воздушные силы пяти общевойсковых армий Дальневосточного фронта преобразованы в 9-ю и 10-ю воздушные армии. Обновлялась не только структура, но и управление. В апреле 1943 года командование фронтом принял генерал-полковник М. А. Пуркаев.

Возглавлявшего 25-ю армию с марта 1941 года генерал-лейтенанта Ф. А. Парусинова в июне 1943 года сменил генерал-майор А. М. Максимов. Этот военачальник с июля 1938 года по сентябрь 1940 года «находился под следствием».

19 марта 1945 года директивой Ставки 1-я Краснознаменная, 25-я и 35-я армии, 10-й механизированный корпус и 9-я воздушная армия выделены в Приморскую группу войск, 5 августа преобразованную в 1-й Дальневосточный фронт. Полевое управление фронта формировалось на базе полевого управления Карельского фронта. Командование 25-й армии еще в начале июля принял генерал-полковник И. М. Чистяков, в 1936–1941 годах служивший именно в районе расположения армии, а затем получивший большой опыт в боях против немцев. Выделялись его успехи в Витебской операции 1944 года.

Советские войска
на улицах Харбина

Семейный архив Евгения Москалева. <http://waralbum.ru/17326/>

Замысел наступления

1-й Дальневосточный фронт получил задачу нанести главный удар силами 1-й и 5-й армий и 10-го механизированного корпуса из района Гродеково, Ворошилов на муданьцзянском направлении, прорвать систему приграничных укрепленных районов, разгромить противостоящего противника и на 15-й – 18-й день операции выйти на рубеж Боли, Муданьцзян, Ванцин. В дальнейшем с выходом главных сил фронта на западный берег реки Муданьцзян и в район Ванцин, Яньцзи развить удар в направлении Гиричунь и частью сил на Харбин.

Кроме того, войска фронта должны нанести два вспомогательных удара, справа и слева от главного. Справа – 35-й армией от района Губерово и Лесозаводск на Мишань для овладения Хитоуским и Мишаньским укрепленными районами. Слева – силами 25-й армии из района восточнее Дуннина в направлении Ванцин, Яньцзи с задачей расширить прорыв в сторону фланга, отрезать японским войскам пути отхода в Северную Корею. Общая протяженность линии наступления 1-го Дальневосточного фронта составляла до 700 километров. Кроме того, войска во взаимодействии с Тихоокеанским флотом отвечали за оборону побережья Японского моря от бухты Преображение (160 километров восточнее Владивостока) до мыса Сосунова.

Намеченный выход войск 1-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов в центр Маньчжурии, в район Чанчунь, означал бы окружение главных сил Квантунской армии, после чего предусматривалось развитие успеха на юг, на Ляодунский полуостров и в Северную Корею. Части войск 1-го Дальневосточного фронта совместно с Тихоокеанским флотом предстояло овладеть портами Кореи, чем лишить Квантунскую армию связи с метрополией.

Противник

Командующий Квантунской армией генерал-лейтенант Отодзо Ямада совмещал функции генерал-губернатора Квантунской области оккупированной Маньчжурии, а также чрезвычайного посла императора Японии при «правительстве» Маньчжоу-Го. По органи-

зационной структуре Квантунская армия представляла собой группу фронтов. Наиболее сильным по своему составу был 1-й фронт. Все его десять пехотных дивизий и одна пехотная бригада были развернуты вдоль границ советского Приморья, прикрывая хуньчунское и муданьцзянское направления. Командовал 1-м фронтом генерал Кита, штаб его располагался в городе Муданьцзяне.

Командующий советской 25-й армией генерал Чистяков вспоминал: «Район главного удара — безлесная полоса с небольшими сопками, покрытыми кустарником высотой в рост человека. Войдешь в него — темно, как ночью. На склонах высот — завалы и болота. Район второго вспомогательного удара из Краскино, озеро Хасан, не легче: большие скалистые высоты, часть из них покрыта лесом. На границе довольно крупная река Туманган, а левый фланг упирается в Японское море. И наконец, это укрепленные районы, которые никак нельзя сравнить с полевыми укрепленными рубежами на западе. Здесь укрепления строились десятки лет... Не каждая пушка, даже дивизионная, может вывести огневую точку из строя... А в глубине Маньчжурии еще более непроходимые места — тайга, болота. Плохо и то, что на каждом из наших трех направлений только по одной дороге. Рокадных же совсем нет. Так что проложить колонный путь с одного направления на другое почти невозможно...

Советские солдаты
проходят по улицам
Харбина

<http://waralbum.ru/230811/>

С большим вниманием выслушали мы и начальника разведки, который доложил, что перед фронтом нашей армии расположены войска 3-й японской армии генерал-лейтенанта Суроками 1-го японского фронта. На основных оперативных направлениях имеются четыре укрепрайона, каждый из них занимает по фронту 50–100 километров и до 50 километров в глубину. Все укрепления из железобетона, с современным вооружением. В отдельных местах имеются ложные точки, и порой они замаскированы лучше, чем настоящие. В тылу укрепрайонов расположена основная группировка полевых войск. В направлении Дуннина, за укрепрайонами, в 10–15 километрах – 126-я и 122-я пехотные дивизии в первом эшелоне и 139-я пехотная дивизия во втором.

Три дивизии противника расположены вдоль границы от Ванцина до Хуньчун и одна в районе Антунь. В Корее дислоцируется 17-й японский фронт, являющийся резервом командующего Квантунской армией. Он имеет девять пехотных дивизий и состоит из двух армий – 34-й и 59-й. Кроме Квантунской армии в Маньчжурии Красной армии противостоят войска маньчжурского князя ВеВана, насчитывающие 13 пехотных дивизий и 14 бригад. По живой силе соотношение у нас почти одинаковое, с очень небольшим перевесом в нашу сторону. Однако, несмотря на большую численность пехотных дивизий (до 15 тысяч человек), вооружение Квантунской армии значительно уступает нашему»³.

План ударов

По плану, который штаб 25-й армии представил в штаб 1-го Дальневосточного фронта, главный удар 25-я армия наносила на своем правом фланге силами 39-го стрелкового корпуса генерал-майора А. М. Морозова, состоявшего из 40-й стрелковой дивизии (связанной с Красноярском), 384-й стрелковой дивизии и 259-й танковой бригады. Наступление планировалось из района Гродеково, Полтавка по долине Падь Сенная в обход справа Дуннинского укрепленного района японцев – главной цели первых дней наступления. Протяженность этого укрепленного района по фронту 80 километров, глубина – 18 километров, состав – 402 дота, 511 дзотов, 111 наблюдательных пунктов, 79 огневых позиций, 100

³ Чистяков И. М. Служим Отчизне. М., 1985. С. 253–254.

железобетонных убежищ⁴. Ханьчунский укрепленный район был схожим по протяженности и составу, Дунсинчженьский и Кенхынский — существенно слабее.

На левом фланге в направлении границы Кореи вспомогательный удар наносила сформированная 25-й армией группа войск во главе с заместителем начальника штаба армии генералом Г. И. Шаниным — ранее, в 1943–1944 годах, командиром 40-й стрелковой дивизии. В эту группу вошли подразделения южных укрепрайонов и 393-я стрелковая дивизия. Задача этой группы — обеспечение левого крыла не только армии, но и фронта, а также нарушение железнодорожного и шоссейного сообщения противника из Кореи в Маньчжурию. 88-й стрелковый корпус составил резерв 1-го Дальневосточного фронта.

Командующий фронтом К. А. Мерецков утвердил план, после чего штаб 25-й армии приступил к подготовке операции, которая продолжалась в течение месяца. Полоса наступления 25-й армии проходила в основном по скалам, склонам, сопкам, покрытым лесом или таежным кустарником, усеянным шипами. В августе он выше роста человека, причем растет так густо, что днем в за-

Монитор Амурской флотилии высаживает десант на реке Сунгари, август 1945 года
<http://waralbum.ru/29413/>

⁴ Внотченко Л. Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1966. С. 42.

рослях, как ночью, темно, ничего не видно. Дороги в этих местах очень плохие, населенные пункты редки. Комаров не меньше, а куда больше, чем на болотах в Прибалтике, да еще беда — энцефалитные клещи. Бойцы получили строгий приказ: воротники гимнастеров не расстегивать, какая бы ни стояла жара, а на обшлага сделать завязки. Прикрепили воинов «один к одному», чтобы присматривать, нет ли на товарище клеща.

Большая предстояла работа саперам. В этих сложных условиях инженерные войска играли особую роль в обеспечении поставленной задачи. Сильно затрудняли работу тыла большие расстояния для подвоза, которые исчислялись сотнями километров.

Обучение войск

«Вся подготовка к войне с Японией проводилась скрытно, и это создавало определенные трудности. Нельзя было использовать такие средства пропаганды, как печать и радио, но, несмотря на это, партполитработа, направленная на активные боевые действия, велась успешно. Настроение в войсках было боевое. Можно было понять бойцов. Каждый из них по меньшей мере семь лет стоял против японской армии и ждал со дня на день, что союзник гитлеровской Германии вот-вот выступит. У всех были свежи в памяти бои у Хасана и Халхин-Гола.

Политотдел армии подготовил памятки, в которых рассказывалось, как надо действовать бойцам при прорыве укрепрайонов в горно-таежной местности, как вести борьбу со смертниками. Были выпущены брошюры, помогающие лучше изучить противника: «Вооруженные силы Японии и Маньчжурии», «Плацдарм японской военщины». Издали и краткие разговорники на японском и корейском языках.

В армии были созданы специальные группы из участников войны на советско-германском фронте, которые делились боевым опытом с дальневосточниками. Мне тоже не раз приходилось беседовать с красноармейцами и офицерами, еще не принимавшими участия в боях. Каких только вопросов не задавали! По ним можно было понять, как тщательно следили они за событиями, которые происходили на западе. Расспрашивали воины о мель-

чайших деталях боев под Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии и Прибалтике»⁵. В последнюю неделю июля командарм Чистяков в дивизиях армии, в том числе и в 40-й, провел показательные учения с боевой стрельбой на тему «Атака и бой в глубине оборонительной полосы усиленным стрелковым батальоном».

Войскам, прибывшим с запада, тоже было чему поучиться у дальневосточников, несших службу в особых условиях. Местность в Приморье резко отличалась от большинства приграничных районов СССР чередованием высоких гор, покрытых могучим девственным лесом, и громадных непроходимых болот. К этому добавлялось бездорожье.

Генерал А. П. Белобородов писал: «Мне с конца сорок второго года и до последних дней Великой Отечественной войны довелось воевать на Калининском, 1-м Прибалтийском, 3-м и 2-м Белорусских фронтах, то есть в лесах и болотах северо-запада России, Белоруссии, Латвии, Литвы, Восточной Пруссии и Восточной Померании, в районах, тяжелых и для действий стрелковых соединений, и для танков и другой техники. Однако сравнивать эти районы с дальневосточным Приморьем никак нельзя. Там мы все-таки могли вводить в бой танковые корпуса на широком фронте, там стрелковые дивизии наступали и оборонялись, поддерживая взаимную фланговую связь. В Приморье и в соседствующей с ним Восточной Маньчжурии такие действия практически исключены. Горный рельеф, тайга, болота и бездорожье определяли и тактику боевых действий, и подготовку к ним людей и техники. Хочешь ты того или не хочешь, но местность заставляет тебя соответственно перестраивать боевые порядки и тактику. Приморская группа войск хорошо отработала действия в горной тайге, где наиболее эффективной является так называемая отрядная тактика — передвижение по направлениям сильными отрядами без их фланговой связи. Командиры научились взаимодействовать, не видя друг друга, что, в свою очередь, выработало у них инициативность и большую самостоятельность, стремление действовать дерзко и решительно, не оглядываясь на соседа»⁶.

В ходе Маньчжурской операции войска 1-го Дальневосточного фронта, в том числе и 25-я армия, продемонстрировали именно такие навыки. Мощные передовые отряды всех армий переходили границу внезапно, глубокой ночью, но вместе с главными силами, а далее играли роль тарана, расчищая им дорогу⁷.

⁵ Чистяков И. М. Служим Отчизне. М., 1985. С. 256.

30 июля — 7 августа 40-я дивизия выдвинулась из района Славянка, Бамбурово, Барабаш к горе Медвежья, совершив по ночам 210-километровый марш. 5–7 августа офицерский состав от командиров рот и выше провел рекогносцировки и организацию взаимодействия на местности.

Бои за Дуннинский укрепленный район и город Дуннин

6 августа сводные отряды укрепленных районов 25-й армии выдвинулись в исходное положение. В 01:00 9 августа они перешли границу и внезапно атаковали японцев. Так, например, сводные отряды № 1 и № 2 106-го укрепленного района захватили по опорному пункту у высот 760,6 и 681,0 соответственно. С полудня успех сводных отрядов развивали полевые войска. 40-я стрелковая дивизия начала выдвижение в район Гладуха. К исходу 9 августа сводные отряды захватили Пифанский и часть Северо-Дуннинского секторов Дуннинского укрепленного района и «Перевальная» и Мало-Савеловский сектора Ханьчунского укрепленного района, нарушив систему их обороны, и вплоть до 26 августа вели бои против блокированных укреплений. За день 9 августа войска 25-й армии продвинулись на глубину до 15 километров и вышли к железной дороге Дуннин — Тумынь.

Для развития этих успехов отрядов 106-го укрепленного района 10 августа на правом фланге вводятся в бой главные силы 25-й армии — 39-й стрелковый корпус. Он наступал из долины Падь Сенная для удара с севера по городу Дуннин. По данным разведки, в городе не было значительного числа японских войск, но располагались многочисленные склады продовольствия, обмундирования, топлива. Поэтому штаб армии решил бросить в атаку подвижную группу из двух танковых бригад: 72-й полковника Г. И. Обруча и 259-й подполковника Д. И. Корнеева⁶. Танкисты развернулись в предбоевые порядки и углом вперед на больших скоростях двинулись на Дуннин⁷. За танкистами пошли автомашины 39-го стрелкового корпуса с передовыми отрядами. Разгромленные части 132-й пехотной бригады японцев и подразделения 1-го пограничного гарнизона начали отход на юго-запад. В боях за Дуннин полковник Обруч был тяжело ранен, его сменил пол-

⁶ Белобородов А. П. Прорыв на Харбин. М.: Воениздат, 1982. С. 41.

⁷ Мерецков К. А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 429.

ковник С. А. Панов. К вечеру 40-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе южнее Дуннина, а передовые части к 21:00 достигли Мацзядаина¹⁰.

В боях за Дуннинский укрепленный район наибольших успехов добился 231-й стрелковый полк подполковника Ф. И. Лисина.

Символично, что восемь лет назад именно этот полк штурмовал высоту Заозерная в ходе летних боев 1938 года на озере Хасан. Теперь же в 150 километрах севернее, у Дуннина, его бойцам приходилось брать каждую сопку, каждый блокированный дот. «Группа разведчиков во главе с командиром разведроты старшим лейтенантом Бельским и парторгом роты старшиной

Серых продвигалась впереди третьего батальона 231-го полка. При подходе к одному населенному пункту разведчики попали под сильный ружейный и пулеметный огонь противника. Командир роты и двое разведчиков были убиты, остальные залегли. Вынужден был остановиться и батальон: огонь пулемета из дзота не давал поднять головы. В это время к старшине Серых подполз рядовой Н. В. Дроздов, который обратился с просьбой разрешить ему уничтожить пулемет противника. Под прикрытием нашего ружейно-пулеметного огня смелый разведчик ползком, по-пластунски, незаметно для противника подобрался метров на восемь — десять к дзоту. Бросок противотанковой гранаты, затем другой, третий! Все услышали сильные взрывы. Пулемет замолчал. Путь батальону был открыт»¹¹. В бою Н. В. Дроздов был ранен, а уже вечером в медсанбате его посетил командарм Чистяков и вручил орден Славы, первую подобную награду в армии.

Достижения войск 25-й армии уже к полудню 10 августа значительно превзошли плановые задачи. Сосед-

Жители Харбина приветствуют группу офицеров и матросов Амурской военной флотилии

<http://waralbum.ru/176566/>

⁸ Мерецков К. А. Указ. соч. С. 429.

⁹ Чистяков И. М. Служим Отчизне. М.: Воениздат, 1985. С. 266.

¹⁰ Журнал боевых действий 25-й армии 9-18 августа 1945 г. ОБД «Память народа».

¹¹ Чистяков. Указ. соч. С. 267.

няя же справа 5-я армия, наносившая главный удар на город Муданьцзян, напротив, столкнулась с резко возросшим сопротивлением и контратаками японцев. В ответ командующий 1-м Дальневосточным фронтом маршал Мерецков решает сместить основные усилия в полосу 25-й армии для обхода Муданьцзяна с юга, для прорыва на Гирин и Харбин. С 17 часов 10 августа в оперативное подчинение 25-й армии передается из 5-й армии 17-й стрелковый корпус (187-я и 366-я стрелковые дивизии), находившийся в районе станции Пограничной.

11 августа 39-й стрелковый корпус 25-й армии развивал наступление от Дуннина через Наомугоу на Лаохайшань, продвинувшись на 15–45 километров. Японцы оказывали слабое сопротивление силами мелких диверсионных групп, обстреливавших походные колонны. 11 августа 25-й армии подчинили 88-й стрелковый (размещенный в районе Воздвиженка — Галенки) и 10-й механизированный (прибывающий на станцию Гродеково) корпуса. Так «благодаря инициативным и решительным действиям всего личного состава 25-й армии в корне меняется и роль, отведенная ей в операции, — из вспомогательной она становится главной»¹². Приказано стремительно развивать наступление в юго-западном направлении, овладеть районом Ванцин, Яньцзи, Тумынь, перерезать японские коммуникации, идущие из портов Северной Кореи в Маньчжурию.

К 16 часам 12 августа части 40-й стрелковой дивизии, не встречая организованного сопротивления, достигли района Лаохэйшаньцзянь — Саньчагоу.

12 августа в Дуннин прибыл маршал К. А. Мерецков. Он дал командарму Чистякову ряд указаний и уже хотел уезжать, как в штаб вошел командир 40-й стрелковой дивизии полковник Семен Григорьевич Цыпленков и доложил: «Не хотите ли вы, товарищ маршал, посмотреть на воинов, штурмовавших Дуннинский укрепрайон, среди которых много героев Хасана?» Мерецков охотно согласился.

Генерал Чистяков вспоминал: «Через несколько минут мы увидели четкий строй автоматчиков, артиллеристов, минометчиков. У многих на груди в лучах яркого солнца блестели ордена и медали, полученные за мастерство и отвагу, проявленные на поле боя при штурме Дуннинского укрепрайона. В голове колонны на ветру колыхалось знамя 231-го полка. Все мы знали, что под этим вот знаменем полк громил японских самураев на озере Хасан.

¹² Белобородов А. П.
Указ. соч. С. 118.

Маршал К. А. Мерецков, стоя в машине, приветствовал героев прошлых и новых боев. Полковник С. Г. Цыпленков пояснил нам, что знамя 231-го стрелкового полка несет автоматчик сержант Жеребцов, который со своим отделением уничтожил взвод самураев и захватил мост через реку Манчугай, обеспечив беспрепятственное продвижение наших войск и техники. В голове первой колонны шла рота автоматчиков капитана Боброва. Это она на высоте Безымянная разгромила японскую минометную батарею, штаб японского батальона, взорвала склад с боеприпасами и уничтожила не один десяток солдат и офицеров врага. Этот своеобразный парад в боевой обстановке вышли смотреть тысячи жителей города»¹³.

Офицеры политотдела 40-й стрелковой дивизии. Г. Хойрен, Корея. Октябрь 1945 года.

На Ванцин

Сбивая мелкие группы противника, к исходу 13 августа 40-я дивизия достигла Ванбабозы. 14 августа наступление на Ванцин успешно продолжалось, части вошли в район Кинчан.

Чистяков вспоминал: «Почти полное отсутствие дорог не позволяло нам маневрировать войсками, обходить противника. Например, на участке Лаохейшань — Шитоухэцзы по одной-единственной узкой, извилистой с кру-

¹³ Чистяков И. М. Указ. соч. С. 270.

тыми поворотами дороге двигались части и соединения 17-го и 39-го стрелковых корпусов и 10-го механизированного корпуса. Поэтому, когда разведывательные подразделения и передовые части вступали в бой с противником, остальные войска вынуждены были приостанавливать движение, маскироваться в кустах и отсиживать в ожидании, пока авангарды не собьют заслоны врага. Да и свернуть-то, по сути дела, некуда было! Кругом горы, покрытые тайгой, валуны, валежник, на склонах гор болота. На западе мы привыкли к тому, что болота на низинных местах, а тут даже на вершинах гор! Мосты повсюду были подорваны, многие участки дорог минированы, устроены завалы. Наступление танкистов задерживалось и тем, что на пути то и дело встречались заболоченные участки, приходилось прокладывать гати. Противнику же эти обстоятельства помогали отрываться от нас. И только благодаря массированным ударам 9-й воздушной армии генерала И. И. Соколова нам удалось ускорить темп наступления»¹⁴.

В полдень 15 августа передовой отряд 10-го механизированного корпуса во взаимодействии с 259-й танковой бригадой стремительным ударом занял Сивей (10 километров севернее Ванцина), а в 17:00 после упорного боя выбил части 128-й пехотной дивизии японцев и овладел Ванцином¹⁵. Командиром корпуса был генерал-лейтенант И. Д. Васильев, а отряд возглавлял начальник штаба бронетанковых и механизированных войск 1-го Дальневосточного фронта генерал-майор В. С. Савченко.

В течение всей операции из-за трудной местности и просчетов в управлении 10-му механизированному корпусу не удалось оторваться от стрелковых соединений и выполнить все задачи. Тем не менее, по оценке Мерецкова, успешными действиями в районе Ванцина 25-я армия в основном предопределила ход решающих боев за Муданьцзян.

В 17:20 15 августа передовые части 39-го стрелкового корпуса на Тумыньском направлении вошли в Шилипин и начали развивать наступление на Чингоуцзы (30 километров восточнее Ванцина). Вечером 16 августа авангарды стрелков вступили в Ванцин, главные силы корпуса достигли Датучуаньцзы, а 17 августа – Гаолина.

18 августа войска 25-й армии продолжали успешно наступать, овладев городом Яньцзи. 40-я стрелковая дивизия вышла на подступы к городу Тумынь, тесня 79-ю пехотную дивизию. 19 августа началась организованная

¹⁴ Там же. С. 271.

¹⁵ Внотченко Л. Н. Указ. соч. С. 219.

капитуляция японских войск. 231-й стрелковый полк овладел Тумынем, 3-й стрелковый полк со штабом дивизии расположился в Яньцзи, 178-й стрелковый полк находился у перевала Гаолин¹⁶.

С 9 августа группа войск генерала Г. И. Шанина при поддержке кораблей Тихоокеанского флота наступала вдоль побережья Японского моря.

Как и на главном направлении, здесь сводные отряды укрепленных районов овладели долговременными сооружениями японцев. Форсированы реки Хуньчун и Тумыньцзян, заняты города Кейко и Кэнхын. 12 августа высажен корабельный десант у городов Юки (Унги) и Расин, который соединился с наступавшей по побережью 393-й стрелковой дивизией. В течение 14 августа в Сейсин двумя эшелонами высажен еще один десант, который после упорных боев к вечеру 16 августа примкнул к 393-й дивизии.

20 августа войска 25-й армии вошли в Гирин — крупную тыловую базу Квантунской армии, а к концу месяца вышли на 38-ю параллель, полностью освободив территорию Северной Кореи.

Согласно имеющимся данным, 40-я стрелковая дивизия потеряла с 9 по 22 августа 137 бойцов. Среди них был и житель деревни Львовка Боготольского района Красноярского края, сержант, командир отделения Яков Павлович Островляничик. Он был убит у города Тумынь на маньчжурско-корейской границе. Похоронен на родине — в Приморском крае¹⁷.

19 сентября 1945 года за успешные боевые действия против милитаристской Японии и массовый героизм личного состава 40-я стрелковая была награждена орденом Суворова. Эта награда дополнила присвоенное 14 апреля 1937 года почетное наименование «имени Серго Орджоникидзе» и орден Ленина, врученный 25 октября 1938 года еще за бои на озере Хасан. До февраля 1946 года 40-я стрелковая дивизия дислоцировалась в Северной Корее, в городе Хойрен¹⁸.

¹⁶ Журнал боевых действий 25-й армии 9-18 августа 1945 г. ОБД «Память народа».

¹⁷ Данные ОБД «Мемориал».

¹⁸ 40-я стрелковая дивизия — соединение РККА в Великой Отечественной войне, <http://rkkawwii.ru/division/40sdf1>

Глава 5.

Парад Победы в Харбине

Виктор Горохов собирался на побывку. Командир батальона обещал поощрить молодого лейтенанта, отличившегося в коротких боях в Маньчжурии, предоставить ему двухнедельный отпуск. Горохов уже отписал родным в Красноярский край, известил о скором прибытии. Впоследствии это письмо вызвало немало слез матери сибиряка, не дождавшейся приезда сына.

Отдых на родине сорвался внезапно. Лейтенант в офицерском кафе услышал о подготовке парада Победы и упросил начальство отменить отпуск, чтобы принять участие во всеобщем празднике на улицах китайского города. В те дни в город прибыл главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А. М. Василевский, который и сообщил командованию армии о решении И. В. Сталина провести в Харбине в честь победы над Японией военный парад. Кто-то из офицеров свиты Василевского не удержался и выдал «тайну»¹.

После освобождения Харбина военным комендантом города был назначен командующий 1-й Краснознаменной армией генерал-полковник А. П. Белобородов. Тот самый железный сибиряк, чья дивизия, сформированная из жителей Красноярского и Алтайского краев, Иркутской и Томской областей, разбила в уже далеком 1941 году на Бородинском поле эсэсовскую дивизию «Мертвая голова».

Белобородов описал в своих мемуарах подготовку к параду и его проведение.

«Если назначим парад на воскресенье, на 16 сентября, хватит вам времени на подготовку? — спросил Василевский.

— Вполне хватит, товарищ маршал.

С этого дня мы начали усиленно готовиться к параду. Решили вывести на него почти весь Харбинский гарнизон — 59-ю и 300-ю стрелковые дивизии, танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк, тяжелую и про-

¹ Воспоминания лейтенанта Горохова В.Л., записанные А.В. Мармышевым в 2014 году.

тивотанковую артиллерию, гвардейские минометы. Хлопот было много... Весть о предстоящем параде быстро распространилась по Харбину. Готовились к этому дню все горожане и жители окрестных китайских деревень. Нам сказали, что все предприятия и общественные организации города выразили желание участвовать в праздничной демонстрации, что, по самым скромным подсчетам, на нее выйдут вместе с детьми тысяч триста харбинцев, то есть около половины всего населения Харбина. Красная материя исчезла с прилавков магазинов. Харбинские улицы украсились флагами, транспарантами и электрической иллюминацией еще в четверг. В пятницу к нам приехали гости — члены военного совета фронта генерал-полковник Т. Ф. Штыков и генерал-майор К. С. Грушевой, начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С. П. Иванов, член военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант С. Е. Захаров. Поскольку маршал Советского Союза А. М. Василевский был срочно вызван в Москву, принимать парад войск поручили мне, а командовать парадом — генерал-лейтенанту артиллерии К. П. Казакову».

Наступило воскресенье 16 сентября. «Харбин проснулся необычайно рано, возбужденный предстоящим парадом советских войск в честь победы над Японией. Сотни тысяч людей вышли на улицы. Главные магистра-

Переговоры советского командования с представителями штаба Квантунской армии об условиях капитуляции японских войск

<http://waralbum.ru/33626/>

Церемония подписания Акта о капитуляции Японии. Представитель СССР генерал К. Н. Деревянко подписывает акт.

² Тихоокеанская звезда. 1945. 20 сентября.

Население китайского города Далянь (Дальний) встречает танкистов 7-го механизированного корпуса 6-й гвардейской танковой армии

<http://waralbum.ru/159433/>

ли города — Китайская и Диагональная улицы — и вокзал заполнены. Одетые в лучшее платье, люди стояли шпалерами вдоль тротуаров. Каждый держал в руках два флажка — советский и китайский. Море цветов, тысячи лозунгов на русском, китайском и корейском языках, прославлявших величие и доблесть воинов Красной армии и ее полководца генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина», — писал корреспондент ТАСС с парада².

Войска ровными прямоугольниками выстроились на вокзальной площади. Она не была рассчитана на такую массу народа и техники, поэтому часть стрелковых и танковых батальонов, сводные батальоны саперов и связи-

стов, артиллерия и минометы встали колоннами на при вокзальных улицах в окружении харбинцев, забрасывающих автомашины, тягачи, танки букетами цветов.

Парадных мундиров у солдат в Харбине не было. В чем воевали, в том и вышли на вокзальную площадь города.

Солдаты буквально поехали глазами генерала Белобородова, который выехал на площадь на лошади. Было 11 часов утра. Навстречу уже скакал на гнедом, с белыми чулочками на ногах коне генерал К. П. Казаков. Четко отдал он рапорт, Белобородов принял, и генералы объехали выстроившиеся войска.

Генерал Казаков скомандовал: «К церемониальному маршу! Дистанция — на одного линейного!.. Шагом — марш!». На площадь первыми вступают подразделения, которыми командует Герой Советского Союза генерал-майор Черепанов. Твердым чеканным шагом идут полки. Батальоны 300-й Харбинской дивизии открыли прохождение. Шли «коробками» девять на девять человек. Следом пошла 59-я Краснознаменная дивизия.

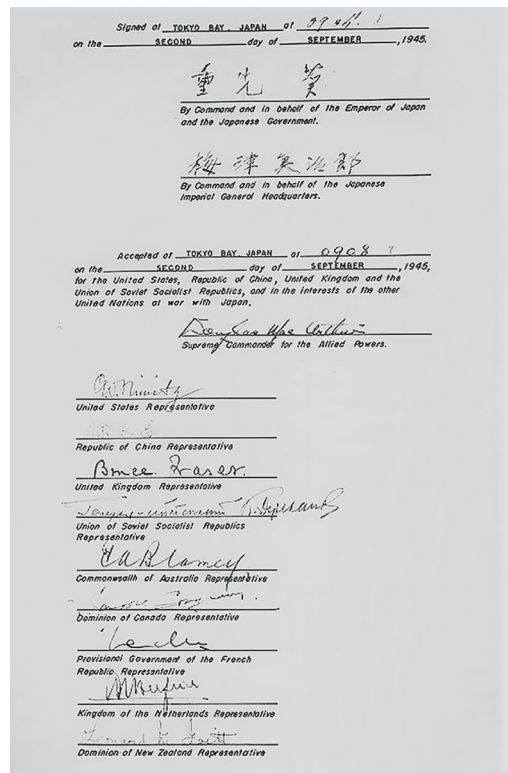
«Парад длится уже час, а через площадь непрерывными колоннами идут войска-победители. Пехотинцев сменяют связисты, саперы, минометчики.

Криками «Ура!», восторженными возгласами в честь великого Сталина встречают собравшиеся вступление на площадь гвардейских минометов. Малые и большие «катюши» движутся двумя лентами. Гром оваций не стихает ни на минуту.

Вслед за гвардейскими минометами через площадь проходит мотопехота. На огромных машинах войны — участники боев за крупнейшие узлы сопротивления японцев. За мотопехотой выступает артиллерия: зенитки, противотанковая артиллерия различных калибров, гаубицы, тяжелая артиллерия. Дальнобойные пушки с поднятыми кверху жерлами вызывают всеобщее восхищение.

На мгновение вокзальная площадь опустела. Цветные ракеты возвестили о выходе на парад танкистов.

Акт о капитуляции Японии. Стороны, подписавшие акт: Япония, СССР, США, Китай, Великобритания, Франция, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды.

Столь многолюдных
радостных толп народа
на улицах Харбина
не было многие годы

Хабаровский краевой музей
имени Н.И.Гродекова

На полном ходу проносится танк «Т-34» под командованием прославленного командира танковых подразделений Онищика. Это его бронированные машины первыми проложили дорогу через непроходимую маньчжурскую тайгу, настигали японские колонны и давили их. Эти танки Онищика взяли город Муданьцзян. И отрезали пути отхода главным японским силам. Двумя колоннами проходят мимо трибун легкие и тяжелые танки. Экипажи ведут свои машины в четком строю. Вот проносятся танки имени Суворова, Кутузова, Минина, Дмитрия Донского. Вот машина с лозунгом: «За нашу Советскую Родину!»³.

Но что более всего впечатлило, так это замыкающая войска колонна. В ней шли офицеры, солдаты и казаки белой эмиграции. Некоторые воевали еще в Русско-японскую войну 1904–1905 годов, затем в Первую мировую. Иные опирались на трости, но у каждого грудь была в крестах. Старые воины тоже были героями, пусть и своего времени. И гордость была за них, и жалость, что оказались на чужбине.

Неожиданно для большинства зрителей появились бегущие бойцы Народно-освободительной армии Китая. Они успели на парад, хотя вид их был жалок. Усталые, поскольку им пришлось преодолеть до Харбина десятки километров бегом (два человека бегом на носилках несут третьего, затем отдохнувшего меняет очередной из несущих носилки и так поочередно – бег и отдых). Естественно, ни о какой парадной форме и речи быть не могло, почти что босые, в легких тапочках, обмотках, старой одежде, исхудавшие, но счастливые китайцы радовались тому, что празднуют победу вместе с русскими.

³ Тихоокеанская звезда. 1945. 20 сентября.

Потом пошли колонны демонстрантов. Харбин — город многонациональный. Помимо китайцев и русских в нем жили своими общинами корейцы, поляки, татары, немцы и другие народности. Все они вышли на демонстрацию в национальных одеждах, с детьми, у каждого в руках красный флажок или алая гвоздика — так что зрелище было очень красочное. Людской поток тек мимо трибуны до самых сумерек, пока не вспыхнули огни иллюминации. По самым скромным подсчетам, в праздничной демонстрации готовились принять участие триста тысяч харбинцев, то есть около половины всего населения города.

Вечером в штабе армии был устроен торжественный прием. Подняли бокалы за Победу, за народ, за партию, за Советские Вооруженные Силы и за старейшую из армий — 1-ю Краснознаменную Дальневосточную. Генерал Белобородов и еще несколько человек вышли на балкон. «Город сверкал огнями, а внизу, в саду, кружком сидели солдаты. Баянист играл старинный вальс «На сопках Маньчжурии».

— Слышишь? — спросил Смоликов.

— Что?

— Слова-то новые. Когда только успели сочинить?

Молодой сильный баритон пел:

*Вы пали за Русь,
Погибли за Отчизну.
Время пришло, мы за вас отомстили
И справили славную тризну...*

И солдатский хор ладно и дружно подхватил:

*Далека ты, далека
От солдатского огонька.
В ночи хмурые
Над Маньчжурией
Проплывают облака...»⁴.*

⁴ Белобородов А.П.
Прорыв на Харбин.
М.: Воениздат, 1982.
С. 187–189.

Заключение.

Дороги памяти

Наверное, в Красноярском крае нет семьи, которую бы не опалила война. Из региона на фронт ушли 455 тысяч человек — каждый четвертый житель. 165 тысяч из них погибли или пропали без вести. Красноярцы сражались на всех фронтах: попадали в окружение под Смоленском и Вязьмой, стояли стеной на подступах к Москве, полили кровью и потом землю острова Белого, Ржева, Демянска, Мясного Бора, обороняли Сталинград и Ленинград, форсировали Днепр, брали Кенигсберг и Бреслау, расписывались на стенах Рейхстага в германской столице. Немного передохнув, вступали в бои в Маньчжурии, освобождали Корею, десантировались на Курильские острова.

Дивизии из Сибири всегда были на острие главного удара, они выступали костяком обороны, своей спокойной стойкостью и отвагой внушали уверенность соседним частям и соединениям. Немцы считали сибирские дивизии элитными, наиболее подготовленными и приспособленными к условиям войны в суровых климатических условиях.

Жители Красноярского края воевали во всех дивизиях Красной (Советской) армии, однако 14 из них, чей боевой путь описан в этом труде, с полным правом можно назвать красноярскими. Среди них одна из старейших — 26-я, созданная в годы Гражданской войны и обретшая свой первый «дом» на берегах Енисея в 1920 году. Две гвардейские: 17-я — бывшая красноярская 119-я стрелковая дивизия — и 65-я, основу которой составили бойцы-добровольцы 78-й бригады. Две сформированные в Красноярском крае дивизии всю войну провели на восточных рубежах страны, став щитом от возможного вторжения Японии, союзника гитлеровской Германии. Это 40-я и 94-я стрелковые дивизии.

Кадровая 91-я стрелковая дивизия героически погибла в первый год войны. На пути Вермахта в южнорусских степях в 1942 году встали 228-я и 301-я стрелковые

дивизии. Они не посрамили своего знамени, но были расформированы из-за больших потерь. В самом конце войны была распущена 378-я стрелковая дивизия, чьи полки прошли сквозь ад Мясного Бора, снимали блокаду с Ленинграда, освобождали Новгород и Прибалтику.

374-я и 382-я дивизии закончили войну в Курляндии, 309-я и 136-я (бывшая 140-я бригада из Уяра) — в восточной Германии, 62-я (бывшая красноярская 44-я бригада) — в Австрии.

Сегодня, когда мы открываем все больше новых данных о судьбах наших предков на дорогах Второй мировой войны, важно помнить, что по историческим меркам те события происходили совсем недавно. Красноярские стрелки до конца выполнили свой долг, не только защищая родину, но и освобождая оккупированные коварным, жестоким и бесчеловечным противником города Европы и Азии. Миллионы людей выжили благодаря действиям Красной армии. И это та великая миссия, которую разделили красноярцы, независимо от их национальности, вероисповедания или политических убеждений.

Приложение 1.

Боевой путь красноярских стрелковых дивизий в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны

Сокращения:

БелФ – Белорусский фронт
ВолхФ – Волховский фронт
ВорФ – Воронежский фронт
ЗФ – Западный фронт
КалФ – Калининский фронт
КарФ – Карельский фронт
ЛенФ – Ленинградский фронт
ПрФ – Прибалтийский фронт
СЗФ – Северо-Западный фронт
УкрФ – Украинский фронт
ЮФ – Южный фронт
ЮЗФ – Юго-Западный фронт
А – армия
РА – резервная армия
УА – ударная армия
гв – гвардейская, гвардейский (армия, корпус)
СК – стрелковый корпус

Составлено по данным: Рябков А. Боевой путь дивизий и бригад стрелковых и воздушно-десантных войск Красной Армии в Великой Отечественной войне. Справочник. СПб., 2008 г.

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	91-я стрелковая	119-я стрелковая / 17-я гвардейская	228-я стрелковая 2-го формирования	301-я стрелковая 2-го формирования
22.06.1941	Резерв ставки 24А 52 СК	Резерв ставки 24 А 52 СК		
01.07.1941	Резерв ставки 24А 52 СК	Резерв ставки 24 А 52 СК		
01.08.1941	ЗФ 19А 25 СК	РезФ 31А		

Приложение 1. Боевой путь красноярских стрелковых дивизий

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	91-я стрелковая	119-я стрелковая / 17-я гвардейская	228-я стрелковая 2-го формирования	301-я стрелковая 2-го формирования
01.09.1941	ЗФ 19А	РезФ 31А		
01.10.1941	ЗФ 19А, погибла в Вяземском котле.	РезФ 31А		
01.11.1941		КалФ 31А		
01.12.1941		КалФ 31А		
01.01.1942		КалФ 31А	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.02.1942		КалФ 22А	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.03.1942		КалФ 22А (с 17.03.1941 – 17-я гвардейская СД).	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.04.1942		КалФ, 22А	СибВО (на формировании)	Резерв ставки, 28 А
01.05.1942		КалФ, 22А	ЮФ ФрП	ЮЗФ, 21А
01.06.1942		КалФ, 41А	ЮФ 24А	ЮЗФ, 21А
01.07.1942		КалФ, 41А	ЮФ 24А	ЮЗФ, 21А
01.08.1942		КалФ, 41А	Разбита противником, не воссоздавалась.	Разбита противником, не воссоздавалась.
01.09.1942		КалФ, 41А		
01.10.1942		КалФ, фронтовое подчинение		
01.11.1942		КалФ, 41А		
01.12.1942		КалФ, 41А		
01.01.1943		КалФ, 41А		
01.02.1943		КалФ, 41А		
01.03.1943		КалФ, 41А		
01.04.1943		КалФ, 39А		
01.05.1943		КалФ, фронтовое подчинение, 2 гв СК		
01.06.1943		КалФ, фронтовое подчинение, 2 гв СК		
01.07.1943		КалФ, фронтовое подчинение, 2 гв СК		
01.08.1943		КалФ, 39А, 2 гв СК		
01.09.1943		КалФ, 39А, 5 гв СК		
01.10.1943		КалФ, 39А, 5 гв СК		
01.11.1943		1 ПрФ, 39А, 5 гв СК		
01.12.1943		1 ПрФ, 39А, 5 гв СК		
01.01.1944		1 ПрФ, 39А, 5 гв СК		
01.02.1944		ЗФ, 39А, 5 гв СК		
01.03.1944		ЗФ, 39А, 5 гв СК		

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	91-я стрелковая	119-я стрелковая / 17-я гвардейская	228-я стрелковая 2-го формирования	301-я стрелковая 2-го формирования
01.04.1944		3Ф, 39А, 5 гв СК		
01.05.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.06.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.07.1944		1 ПрФ, 39А, 5 гв СК		
01.08.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.09.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.10.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.11.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.12.1944		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.01.1945		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.02.1945		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.03.1945		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.04.1945		3 БелФ, 39А, 5 гв СК		
01.05.1945		Резерв ставки, 39А, 5 гв СК		
09.08.1945		Забайкальский фронт, 39А, 5 гв СК		

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	309-я стрелковая 2-го формирования	374-я стрелковая	378-я стрелковая	382-я стрелковая
22.06.1941				
01.07.1941				
01.08.1941				
01.09.1941		СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.10.1941		СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.11.1941		СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)	СибВО (на формировании)
01.12.1941		Резерв ставки, 59 А	Резерв ставки, 59 А	Резерв ставки, 59 А
01.01.1942	СибВО (на формировании)	ВолхФ, 59 А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.02.1942	СибВО (на формировании)	ВолхФ, 4А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 2УА
01.03.1942	СибВО (на формировании)	ВолхФ, 4А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 2УА
01.04.1942	СибВО (на формировании)	ВолхФ, 52А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 2УА
01.05.1942	Резерв ставки	ЛенФ, 59А	ЛенФ, 59А	ЛенФ, 2УА
01.06.1942	Резерв ставки	ЛенФ, 59А	ЛенФ	ЛенФ, 2УА

Приложение 1. Боевой путь красноярских стрелковых дивизий

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	309-я стрелковая 2-го формирова- ния	374-я стрелковая	378-я стрелковая	382-я стрелковая
01.07.1942	Резерв ставки, 6РА	ВолхФ, 59А	ВолхФ, фронтового подчинения	ВолхФ, 2УА
01.08.1942	ВорФ, 6А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.09.1942	ВорФ, 6А	ВолхФ, 2УА	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.10.1942	ВорФ, 6А	ВолхФ, 2УА, 4 гв СК	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.11.1942	ВорФ, 6А	Резерв ставки, 3РА	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.12.1942	ВорФ, 6А	Резерв ставки, 3РА	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.01.1943	ВорФ, 40А	Резерв ставки, 3РА	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.02.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, фронтового подчинения	ВолхФ, 59А	ВолхФ, 59А
01.03.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, 54А	ВолхФ, 54А	ВолхФ, 59А
01.04.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 8А
01.05.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, фронтового подчинения	ВолхФ, 8А
01.06.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, фронтового подчинения	ВолхФ, 8А
01.07.1943	ВорФ, 40А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, фронтового подчинения	ВолхФ, 8А
01.08.1943	ВорФ, 6 ГвА, 23 Гв СК	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 8А
01.09.1943	ВорФ, 40А, 52 СК	ВолхФ, 8А	ВолхФ, фронтового подчинения, 6 СК	ВолхФ, фронтового подчинения, 6 СК
01.10.1943	ВорФ, 40А, 52 СК	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 59А, 14 СК	ВолхФ, фронтового подчинения
01.11.1943	1 УкрФ, 40А, 52 СК	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 59А, 14 СК	ВолхФ, 54А, 7 СК
01.12.1943	1 УкрФ, 27А	ВолхФ, 8А	ВолхФ, 59А, 14 СК	ВолхФ, 54А, 7 СК
01.01.1944	1 Укр Ф, 27А	ВолхФ, 8А, 119 СК	ВолхФ, 59А, 14 СК	ВолхФ, фронтового подчинения, 7 СК
01.02.1944	1 УкрФ, 38А, 21 СК	ВолхФ, 54А, 115 СК	ВолхФ, 8А, 14 СК	ВолхФ, 8А, 14 СК
01.03.1944	1 УкрФ, 1ГвА, 17 гв СК	ЛенФ, 8А, 115 СК	ЛенФ, фронтового подчинения, 14 СК	ЛенФ, фронтового подчинения, 14 СК
01.04.1944	1 УкрФ, 1ГвА, 17 гв СК	ЛенФ, 59А, 6 СК	ЛенФ, 59А, 14 СК	ЛенФ, 59А, 14 СК
01.05.1944	1 УкрФ, 1ГвА, 47 СК	ЛенФ, 8А, 6 СК	3ПрФ, 42А, 14 СК	3 ПрФ, фронтового подчинения.
01.06.1944	1 УкрФ, 1ГвА, 47 СК	ЛенФ, 59А, 6 СК	3ПрФ, 42А, 14 СК	3ПрФ, 42А, 14 СК
01.07.1944	1 УкрФ, 1ГвА, 47 СК	ЛенФ, 8А, 124 СК	1ПрФ, фронтового подчинения, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.08.1944	1 УкрФ, 13А, 47 СК	3 ПрФ, 54А, 7 СК	2ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.09.1944	1 УкрФ, 13А, 27 СК	3 ПрФ, 54А, 123 СК	1ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.10.1944	1 УкрФ, 13А, 27 СК	3 ПрФ, 54А	1ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.11.1944	1 УкрФ, 13А, 27 СК	2ПрФ, 1УА, 119 СК	1ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.12.1944	1 УкрФ, 13А, 102 СК	2ПрФ, 1УА, 119 СК	1ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, 23А, 6 СК
01.01.1945	1 УкрФ, 6А, 74 СК	2ПрФ, 1УА, 119 СК	1ПрФ, 4УА, 14 СК	ЛенФ, фронтового подчинения, 6 СК

ДАТА	ДИВИЗИЯ			
	309-я стрелковая 2-го формирова- ния	374-я стрелковая	378-я стрелковая	382-я стрелковая
01.02.1945	1 УкрФ, 6А, 22 СК	2ПрФ, 1УА, 119 СК	1ПрФ, 6 гВА, 14 СК	ЛенФ, 8А, 6 СК
01.03.1945	1 УкрФ, 6А, 22 СК	2ПрФ, 1УА, 119 СК	2ПриФ, фронтового подчинения, 14 СК	ЛенФ, 8А, 6 СК
01.04.1945	1 УкрФ, 6А, 22 СК	ЛенФ, 1УА, 119 СК		ЛенФ, 8А, 6 СК
01.05.1945	1 УкрФ, 6А, 74 СК	ЛенФ, 1УА, 119 СК		ЛенФ, 67А, 111 СК
09.08.1945	Расформирована			

ДАТА	ДИВИЗИЯ		
	26-я стрелковая	94-я стрелковая	40-я стрелковая
22.06.1941	Дальневосточный фронт, 1А, 26 СК	Забайкальский ВО, окружного подчинения, 12 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.07.1941	Дальневосточный фронт, 1А, 26 СК	Забайкальский ВО, окружного подчинения, 12 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.08.1941	Дальневосточный фронт, 1А, 26 СК	Забайкальский ВО, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.09.1941	Резерв ставки	Забайкальский ВО, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.10.1941	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.11.1941	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.12.1941	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.01.1942	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.02.1942	КалФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.03.1942	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.04.1942	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.05.1942	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.06.1942	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.07.1942	СЗФ, 27А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.08.1942	СЗФ, 27А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.09.1942	СЗФ, 27А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК

Приложение 1. Боевой путь красноярских стрелковых дивизий

ДАТА	ДИВИЗИЯ		
	26-я стрелковая	94-я стрелковая	40-я стрелковая
01.10.1942	СЗФ, 27А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.11.1942	СЗФ, 27А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.12.1942	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.01.1943	СЗФ, 11А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.02.1943	СЗФ, 11А, 12 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.03.1943	СЗФ, фронтового подчинения	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.04.1943	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.05.1943	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.06.1943	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.07.1943	СЗФ, фронтового подчинения	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.08.1943	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.09.1943	СЗФ, фронтового подчинения, 12 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А
01.10.1943	СЗФ, фронтового подчинения, 12 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.11.1943	СЗФ, 34А	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.12.1943	2ПрФ, 1УА	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.01.1944	2ПрФ, 1УА, 12 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.02.1944	2ПрФ, 1УА	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.03.1944	2ПрФ, 22А, 44 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.04.1944	2ПрФ, 22А, 44 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.05.1944	2 ПрФ, 1 УА, 14 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.06.1944	2 ПрФ, 1 УА, 14 гв СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)

ДАТА	ДИВИЗИЯ		
	26-я стрелковая	94-я стрелковая	40-я стрелковая
01.07.1944	2 ПрФ, 1 УА, 14 гв СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.08.1944	2 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.09.1944	2 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.10.1944	1 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.11.1944	1 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.12.1944	1 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК (Приморская группа войск)
01.01.1945	1 ПрФ, 22А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.02.1945	3 БелФ, 43А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.03.1945	3 БелФ, 43А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.04.1945	3 БелФ, 43А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК
01.05.1945	3 БелФ, 43А, 90 СК	Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	Приморская группа войск, 25А, 39 СК
09.08.1945		Забайкальский фронт, 36А, 86 СК	1 Дальневосточный фронт, 25А, 39 СК

Приложение 2.

Командиры воинских соединений, связанных с Красноярским краем, в период Второй мировой войны

44-я стрелковая бригада	
полковник Миронов Андрей Яковлевич	с 19 октября 1941 г. – 2 марта 1942 г., ранен
подполковник Шишиморов Григорий Петрович	с 12 марта 1942 г. – 27 марта 1942 г., убит
полковник Субботин Михаил Тимофеевич	с 9 апреля 1942 г. – 20 апреля 1942 г., ранен
полковник Соколов Петр Иванович	25–26 апреля 1942 г.
полковник Федотов Иван Петрович	с 27 апреля 1942 г. – к июлю отстранен как не справившийся
полковник Чирков Федор Иванович	с 7 июля 1942 г.
генерал-майор Ефремов Василий Владимирович	с 13 декабря 1942 г. до 14 апреля 1942 г., когда бригада переформирована в 62-ю стрелковую дивизию
62-я стрелковая дивизия 3-го формирования	
генерал-майор Ефремов Василий Владимирович	15 апреля 1943 г. – 1 апреля 1944 г.
генерал-майор Бородин Порфирий Григорьевич	2 апреля 1944 г. – 7 сентября 1944 г.
полковник Левин Семен Самуилович	с 8 сентября 1944 г.
119-я мотострелковая (с апреля 1940 г. – 119-я стрелковая, с 17 марта 1942 г. – 17-я гвардейская стрелковая) дивизия	
комбриг (с 5 июня 1940 г. – генерал-майор) Березин Александр Дмитриевич	С 19 августа 1939 г. по 6 июня 1942 г.
полковник Горбунов Степан Петрович	7 июня – 5 июля 1942 г.
полковник (с 27 ноября 1942 г. – генерал-майор) Добровольский Ерофей Владимирович	7 июля – 21 декабря 1942 г.
полковник (с 23 января 1943 г. – генерал-майор) Квашнин Александр Петрович	с 22 декабря 1942 г. по 12 декабря 1943 г.
полковник Цукарев Самуил Ильич	13–30 декабря 1943 г.
генерал-майор Квашнин Александр Петрович	с 1 января 1944 г. по 25 января 1945 г.
генерал-майор Чернышев Петр Николаевич	26 января – 11 апреля 1945 г.
генерал-майор Квашнин Александр Петрович	с 12 апреля 1945 г.
91-я мотострелковая (с апреля 1940 г. – 91-я стрелковая) дивизия 1-го формирования	
комбриг (с 4 июня 1940 г. – генерал-майор) Лебеденко Никита Федорович	с 1 декабря 1939 г. по 23 сентября 1941 г.
полковник Волков Иван Алексеевич	с 24 сентября 1941 г. по 13 октября 1941 г., попал в плен

228-я стрелковая дивизия 2-го формирования	
полковник Дементьев Николай Иванович	с декабря 1941 г. по 1 сентября 1942 г., дивизия расформирована
301-я стрелковая дивизия 2-го формирования	
генерал-майор Волчков Александр Тимофеевич	с 27 декабря 1941 г. по 18 февраля 1942 г. (в период формирования)
полковник Иванов Петр Иванович	с 19 февраля 1942 г., дивизия расформирована 13 июля 1942 г.
309-я стрелковая дивизия 2-го формирования	
полковник (с 7 ноября 1942 г. — генерал-майор) Афанасьев Александр Николаевич	с декабря 1941 г.
полковник Московский Петр Григорьевич	с 18 ноября 1942 г. по 2 января 1943 г.
генерал-майор Меньшиков Михаил Иванович	с 7 января 1943 г. по 1 марта 1943 г., погиб
полковник Дремин Дмитрий Феокистович	со 2 марта 1943 г. по 7 апреля 1944 г.
полковник Вдовин Григорий Григорьевич	8 апреля — 2 мая 1944 г.
полковник Евстигнеев Михаил Васильевич	3 мая — 19 августа 1944 г.
полковник Солдатов Николай Кириллович	20 августа — 8 сентября 1944 г.
полковник Давидович Лев Борисович	с 9 сентября 1944 г.
374-я стрелковая дивизия	
полковник Витошкин Алексей Дмитриевич	с 18 сентября 1941 г. по 4 июля 1942 г.
полковник Ермаков Яков Степанович	5–10 июля 1942 г.
полковник Барабанщиков Дмитрий Иванович	с 11 июля 1942 г. по 1 ноября 1942 г.
полковник Коломиец Стефан Владимирович	со 2 ноября 1942 г. по 11 июля 1943 г.
полковник Семибратов Василий Константинович	с 14 июля 1943 г. по 9 августа 1943 г.
полковник Попов Виктор Яковлевич	10 августа — 25 октября 1943 г.
полковник Волков Александр Александрович	с 26 октября 1943 г. по 25 марта 1944 г.
полковник Городецкий Борис Алексеевич	с 26 марта 1944 г. по 14 января 1945 г.
полковник Павлов Дмитрий Иванович	с 15 января 1945 г.
378-я стрелковая дивизия	
полковник Дорофеев Иван Петрович	с 1 октября 1941 г. по 9 марта 1942 г., погиб
полковник (с 30 мая 1942 г. — генерал-майор) Лиленков Георгий Павлович	10 марта — 30 июня 1942 г.
полковник (с 10 ноября 1942 г. — генерал-майор) Платов Иван Михайлович	с 1 июля 1942 г. по 5 августа 1943 г.
генерал-майор Аргунов Николай Емельянович	6–20 августа 1943 г.
полковник (с 3 июня 1944 г. — генерал-майор) Белов Александр Романович	с 21 августа 1943 г. по 8 января 1945 г.
полковник Скворцов Василий Власович	с 9 января 1945 г. по 13 марта 1945 г., дивизия расформирована
382-я стрелковая дивизия	
полковник Сокуров Георгий Петрович	с 1 сентября 1941 г. по 21 марта 1942 г.
полковник Карцев Кузьма Евгеньевич	с 22 марта 1942 г. по 9 июля 1942 г., попал в плен 14 июля
полковник Витошкин Алексей Дмитриевич	с 10 июля 1942 г. по 11 июня 1943 г.
генерал-майор Чернышов Петр Николаевич	с 19 июня 1943 г. по 7 июня 1944 г.
полковник Ефименко Петр Филимонович	8–27 июня 1944 г.

подполковник (с 3 ноября 1944 г. — полковник) Золотарев Антон Афанасьевич	с 28 июня 1944 г.
78-я стрелковая бригада	
подполковник Сивоконь Иван Максимович	с августа 1942 г. по 15 декабря 1942 г., ранен
полковник Кучерявенко Михаил Иванович	с 16 декабря 1942 г.
65-я гвардейская стрелковая дивизия	
полковник Виноградов Александр Ефимович	с 1 мая 1943 г. по 16 августа 1943 г.
полковник Дмитриев Яков Иванович	с 17 августа 1943 г. по 4 апреля 1944 г.
генерал-майор Андрущенко Михаил Федорович	с 15 мая 1944 г.
26-я стрелковая дивизия	
полковник Кузнецов Павел Григорьевич	с 14 апреля 1941 г. по 22 февраля 1943 г.
полковник Черепанов Корнилий Георгиевич	с 23 февраля 1943 г. по 25 сентября 1944 г.
генерал-майор Белоногов Василий Андреевич	с 26 сентября 1944 г. по 21 апреля 1945 г.
полковник Краснов Николай Иванович	с 22 апреля 1945 г.
94-я стрелковая дивизия	
полковник (с 20 декабря 1942 г. — генерал-майор) Самонов Никанор Иванович	с 16 ноября 1940 г.
полковник (с 2 ноября 1944 г. — генерал-майор) Замахаев Иван Васильевич	с 30 апреля 1943 г.
40-я стрелковая дивизия	
полковник (с декабря 1938 г. — комбриг) Базаров Владимир Кузьмич	с июня 1938 г. по июль 1939 г.
комбриг (с 7 октября 1941 г. — генерал-майор) Степан Кириллович Мамонтов	с 3 июля 1939 г. по 24 января 1942 г.
полковник Пырялин Тимофей Петрович	с 25 января 1942 г. по 14 ноября 1942 г.
полковник (с 28 апреля 1943 г. — генерал-майор) Дьяков Порфирий Иванович	с 17 ноября 1942 г. по 22 сентября 1943 г.
полковник Шанин Григорий Иванович	с 23 сентября 1943 г. по 25 мая 1944 г.
полковник Пономаренко Иван Родионович	с 26 мая 1944 г. по 15 декабря 1944 г.
полковник Сопельцев Захар Дмитриевич	с 16 декабря 1944 г. по август 1945 г.
полковник Цыпленков Семен Григорьевич	с августа 1945 г.

Научное издание

**Сибирский марш:
Красноярские стрелки во Второй мировой войне**

Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2016.

Серия «Сибирский исторический альманах»

Редакторы и авторы: А. Г. Елисеенко, А. В. Мармышев, П. А. Новиков, д. и. н.

Технический редактор: А. В. Ульверт.

Литературный редактор: З. В. Зимина.

Корректурa: З. В. Зимина.

Верстка: А. В. Ульверт.

Подписано в печать: 14.10.2016.

Номер заказа 37772.

Формат 60 × 90 / 16.

Бумага офсетная. Тираж 1200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Полихром».

Красноярск, ул. Дубровинского, 58,

тел. (391) 277-77-53.

ISBN 978-5-91502-097-8

